

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи



СКОТНИ ДЖОРДЖО

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПРОТИВ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
1942–1943 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор С.И. Филоненко

Воронеж – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	13
1.1 Историография	13
1.2 Характеристика источников	32
Глава 2 УЧАСТИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК В БОЯХ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ (17.07–18.11.1942 г.).....	46
2.1 Планы Германии на 1942 г. и участие Италии в их реализации	46
2.2 Пропаганда, моральное состояние итальянских войск, их выдвижение на Дон	89
2.3 Первое оборонительное сражение на Дону и оккупационный режим АРМИРа.....	142
Глава 3 РАЗГРОМ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ НА СРЕДНЕМ И ВЕРХНЕМ ДОНУ ЗИМОЙ 1942–1943 гг.	185
3.1 Поражение немецко-румынских войск на южном фланге 8-й армии. Бои за Кантемировку в ходе наступательной операции Красной армии «Малый Сатурн».....	185
3.2 Отступление итальянских войск в декабре 1942 г.: бои в Арбузовке и Чертково	244
3.3 Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск и разгром итальянского альпийского корпуса	284
3.4 Вывод остатков 8-й армии с советско-германского фронта	328
Глава 4 ИТОГИ БОЕВ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ.....	349
4.1 Последствия поражения в России и выход Италии из войны на стороне Германии	349
4.2 Суд над итальянскими военными преступниками	375
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	410
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	417
ПРИЛОЖЕНИЯ	439

ВВЕДЕНИЕ

В современной европейской историографии существуют противоречивые тенденции в изучении Второй мировой войны, связанные, с одной стороны, с некоторыми успехами в объективном освещении событий войны, а с другой – с недооценкой роли СССР в победе над фашизмом и героизма советского народа.

В некоторых посткоммунистических государствах Восточной Европы (Польша, прибалтийские страны, Грузия, Украина) стала осуществляться политизация истории с ярко выраженным антироссийским акцентом. Для того чтобы ускорить формирование собственной национальной идентичности и «новой» коллективной памяти в отношении советского прошлого, в этих странах были разработаны далекие от научной объективности подходы в оценках Великой Отечественной войны, основу которых составили политически ангажированные представления о вкладе Красной армии в освобождение Европы и прямые фальсификации. Отчетливо проявляется стремление «национализировать» важнейшие события советской эпохи, подчинить историков государственной политике и идеологии с целью радикального пересмотра итогов войны. Наиболее ярким образцом подобных действий стала героизация националистических формирований, воевавших на стороне фашистской Германии, возвеличивание руководителей антисоветских организаций, сотрудничавших с Третьим рейхом.

В таких условиях российской исторической науке удалось не только преодолеть некоторые догматические подходы советской концепции истории, но и в корне обновить методологические основы историографии и интерпретации исторических событий, в том числе и военного периода. На основе объективного изучения истории российские ученые сумели воссоздать более адекватную картину боевых действий и выработать новые взгляды на события Второй мировой войны, основанные на новых архивных источниках.

Одновременно с этим появились хорошие возможности для развития полномасштабного научного и культурного международного сотрудничества. Так, итальянские эксперты получили доступ к местам боевых действий с целью воз-

вращения на родину останков солдат 8-й армии, павших на советско-германском фронте¹. Облегчила работу историков и операция «Улыбка» Национальной ассоциации альпийцев. В отличие от других бывших оккупантов, итальянские ветераны признали то, какой огромный материальный ущерб они нанесли советским людям, и в рамках примирения провели в России целую серию общественно значимых мероприятий. Установившееся плодотворное сотрудничество российских и итальянских ученых позволило добиться ощутимых результатов в изучении ранее не рассматривавшихся аспектов военных действий на восточном фронте. В России в последние годы вышли в свет фундаментальные исследования об участии фашистской Италии в войне, посвященные, прежде всего, войскам АРМИРА, воевавшим на Дону.

Благодаря интернационализации изучения истории был успешно проведен ряд международных научных конференций по истории Великой Отечественной войны, развернулись совместные исследования с использованием материалов российских и итальянских архивов.

Интенсивность научной кооперации еще больше возростала с появлением возможности работать с рассекреченными документами российских архивов. Для итальянских учёных такое расширение источниковой базы стало важнейшей предпосылкой совершенствования исторических знаний о судьбе 8-й армии и по истории Великой Отечественной войны в целом.

В современной историографии остро ощущается потребность в подготовке новых работ, написанных на основе расширяющейся источниково-информационной базы, с использованием современных исследовательских подходов, объективно обосновывающих решающий вклад СССР в разгром фашизма и освобождение Европы. В связи с этим изучение участия и разгрома 8-й армии, сформированной одним из главных союзников Германии – фашистской Итали-

¹ Совместная программа эксгумации началась с 1991 г. в рамках соглашения между российским и итальянским правительствами о статусе мест погребения российских граждан в Италии и итальянских – в России. Ведет эту работу ассоциация «Военные мемориалы» Министерства обороны РФ совместно с Генеральным комиссариатом по воздаянию почестей павшим в войне Министерства обороны Италии.

ей, в боях на советско-германском фронте, представляется необходимым условием более полного и всестороннего изучения истории Второй мировой войны.

Объектом исследования в диссертации является история Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами.

Предметом изучения стали исторические аспекты боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в 1942–1943 гг.

Степень изученности темы. История участия и разгрома 8-й итальянской армии в боях на советско-германском фронте в общих чертах и фрагментарно освещалась в ряде работ итальянских, советских (российских) и западных историков.

Итальянскую историографию изучаемой темы условно можно разделить на три этапа: с 1945 г. до середины 1960-х гг., вторая половина 1960-х – 1980-е гг., с первой половины 1990-х гг. до сегодняшнего дня. В советской и российской историографии, посвященной изучению итальянской кампании на Восточном фронте, принято выделять следующие периоды: 1) с начала 1940-х до середины 1950-х гг.; 2) со второй половины 1950-х до конца 1980-х гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время. В западной историографии оценки участия итальянских войск в противоборстве с Красной армией встречаются в отдельных исследованиях немецких, американских и английских ученых.

Подробный анализ историографии проблемы содержится в первом параграфе первой главы диссертации.

Целью диссертации является комплексное исследование исторических аспектов разгрома Красной армией оккупационных войск 8-й итальянской армии на советско-германском фронте в 1942–1943 гг.

Для реализации поставленной цели ставились и решались следующие **задачи:**

– выявить информационные возможности источников и литературы по теме исследования;

- осветить планы итальянской стороны, формирование и выдвижение оккупационных войск на советско-германский фронт;
- изучить обстановку в районах дислокации и положение частей 8-й итальянской армии накануне их разгрома;
- выяснить динамику морально-психологического состояния итальянских военнослужащих и особенности оккупационного режима, установившегося в зоне итальянской ответственности;
- охарактеризовать ход разгрома советскими войсками 8-й итальянской армии в период коренного перелома в войне;
- дать оценку влияния разгрома 8-й армии на положение внутри Италии и ее выход из войны на стороне фашистской Германии.

Территориальные рамки исследования ограничены районами Воронежской, Курской и Ростовской областей в их довоенных административных границах, в которых шли бои с участием 8-й итальянской армии.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 1942 г., когда было принято решение о формировании и отправке на советско-германский фронт 8-й итальянской армии, и до ее разгрома на Среднем и Верхнем Дону зимой 1942–1943 гг. В определенных случаях, при выяснении предыстории изучаемых вопросов и оценке последствий поражения итальянских войск, допускается выход за указанные временные пределы.

Источниковую основу диссертации составили различные по видам и информационной насыщенности материалы. Наиболее ценные документы, имеющие отношение к операциям итальянских частей на советско-германском фронте, были получены в фондах итальянских и российских архивов.

В Италии архивные источники по данной теме сосредоточены, прежде всего, в Архиве Исторического бюро Генерального штаба итальянской армии (Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito Italiano, г. Рим). В более, чем 20 фондах этого архива содержится огромный массив материалов по истории итальянской армии, насчитывающий свыше 8 миллионов документов, произведенных высшими учреждениями, министерствами и штабами, а также ко-

мандами, частями, подразделениями и учреждениями, принадлежавшими к оперативным силам и периферийно-территориальной структуре.

Обширный военно-документальный массив хранится также в 18 военных музеях Италии. Наибольший интерес для темы исследования представляют Национальный музей альпийских войск в Тренто (Museo nazionale delle truppe alpine di Trento) и Исторический национальный музей войны в Роверето (Museo storico nazionale della Guerra di Rovereto), располагающие большим фотофондом, документальными фондами ряда дивизий, фондом рукописей (воспоминаний) и писем итальянских военнослужащих с русского фронта.

Многие ценные документальные материалы были получены из фондов российских архивов – Центрального архива Министерства обороны России (ЦАМО РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ РФ) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Важную информацию, несмотря на субъективность изложенного материала, предоставляют опубликованные мемуары, дневники и письма, позволяющие взглянуть на события 1942–1943 гг. глазами участников противоборствовавших сторон.

Детальная характеристика источниковой базы представлена во втором параграфе первой главы диссертации.

Методологическую основу диссертации составили принципы объективности, историзма и системности. Критический и комплексный подход к имеющимся источниковым и исследовательским материалам позволил представить достоверную картину военного противостояния войск Красной армии и частей 8-й итальянской армии. Соблюдение принципа объективности позволило избежать политической и идеологической предвзятости, изучить историю краха 8-й армии на основе всей совокупности достоверных фактов. Принцип историзма потребовал рассматривать борьбу советских войск с оккупантами и участие итальянских частей в военной агрессии против СССР в развитии, с учетом общеисторической ситуации. Согласно принципу системности факты противоборства советских и итальянских войск изучались в целостности и совокупности.

Методы. В диссертации были использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-типологический и другие научные методы. С помощью проблемно-хронологического метода удалось реконструировать ход и результаты боевых действий частей Красной армии против 8-й итальянской армии с выделением наиболее важных стратегических и тактических проблем. Применение историко-генетического метода позволило выявить истоки стратегической враждебности Италии, связанной союзническими обязательствами с Германией, по отношению к Советскому Союзу и ее эволюцию. Сравнительно-исторический метод открывал широкие возможности для сопоставления боевых возможностей советских и итальянских войск, планирования, подготовки и проведения операций; установления общих и отличительных черт оккупационной политики германских и итальянских властей. Историко-типологический метод способствовал обоснованному выделению различных стадий в прямом военном противоборстве Красной армии и итальянских войск. Для выяснения информационных возможностей источников применялся метод критического анализа текстов.

Научная новизна данного труда состоит в том, что в нем впервые в формате докторской диссертации с позиций современной исторической науки осуществлено комплексное полномасштабное исследование истории боевых действий Красной армии против частей 8-й итальянской армии, приведших к ее полному разгрому. Особое внимание уделено освещению тех событий, которые не нашли достаточного отражения в историографии. Проанализированы агрессивные политические и военно-стратегические планы итальянского руководства в отношении Советского Союза. Дан детальный обзор процесса формирования, состава, дислокации экспедиционных сил Италии на Восточном фронте. Представлена оценка боевых качеств итальянских частей и морально-психологического состояния военнослужащих, установлены особенности итальянского оккупационного режима на временно захваченных советских территориях. Дана всесторонняя характеристика хода и основных событий военного противоборства частей Красной армии и 8-й армии, завершившегося полным раз-

громом итальянских экспедиционных сил. В диссертации вводится в научный оборот значительное количество новых, преимущественно архивных, российских и иностранных источниковых материалов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Кампания 8-й армии на советско-германском фронте имела важнейшее политическое и военное значение для режима Муссолини. Италия в своем «крестовом походе» против большевизма претендовала на равноправное с Германией участие в колониальном грабеже Советского Союза, но на деле она выступала в качестве сателлита, а 8-я армия использовалась как инструмент вермахта. Итальянские войска не были должным образом подготовлены для «блицкрига» и «большой войны» и в военно-техническом, и в идейно-психологическом отношении. За весь период кампании в СССР действия 35-го, 2-го армейских корпусов и альпийского корпуса не создали для Красной армии серьезных военно-стратегических проблем и не привели к значительным разрушительным последствиям.

2. Для итальянской армии общие этические стандарты ведения войны действовали и на Восточном фронте. В отличие от нацистов, которые провозгласили славян неполноценной расой и вели на Востоке «истребительную войну», военнослужащие 8-й армии в основной массе не участвовали в преступлениях против военнопленных и стремились соблюдать в отношении противника принципы человечности и нормы международного права.

3. Войска 8-й армии нанесли значительный материальный ущерб захваченным советским территориям, при этом итальянская оккупационная администрация действовала малоэффективно, не могла самостоятельно заниматься экономическими вопросами и карательными мерами, широко использовала коллаборационистов. Репрессивные действия 8-й армии состояли в антипартизанской борьбе, обеспечении безопасности, при этом войска АРМИР массово не применяли карательные меры к мирному населению, не планировали террористических акций против советских граждан и не участвовали в массовых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

4. Анализ боевых действий советских и итальянских войск свидетельствует о высоком уровне военного мастерства, достигнутого полководцами и командирами Красной армии, особенно ярко проявившегося в ходе Сталинградской битвы, при проведении масштабных наступательных операций, таких как «Малый Сатурн», Острогожско-Россошанская операция. Происходило неуклонное наращивание боевой мощи Красной армии, в то время как возможности итальянских войск стремительно уменьшались. Стойкость, храбрость, героизм, боевое умение советских солдат и офицеров становились постоянно действующим фактором, во многом предопределявшим результаты военного противостояния. Советское военно-техническое превосходство было несомненным.

5. При переходе в наступление войска Юго-Западного и Воронежского фронтов имели перевес в силах и благоприятную стратегическую обстановку. Тем не менее в самом начале операции «Малый Сатурн» командование АРМИР сохраняло контроль над действиями своих дивизий, до того как группы связи вермахта лишили власти штабы итальянских дивизий. Ряд грубейших ошибок в координации действий снизил результативность боевой деятельности итальянских частей. Фактически само командование группы армий «Б», стремясь сохранить за собой инициативу за счет союзных войск, нейтрализовало управление дивизиями АРМИР, использовало их в своих узкокорыстных целях. Поведение войск вермахта на Дону свидетельствовало об отсутствии общей идеологической, культурной и моральной основы в союзе между нацистской Германией, ее войсками и итальянскими военными служащими, за исключением чернорубашечников.

6. Последствия катастрофы АРМИР на советско-германском фронте были роковыми для итальянского фашизма. Возвращавшиеся в Италию уцелевшие военнослужащие 8-й армии способствовали резкому росту недовольства политикой дуче и ненависти к немецкому союзнику. После выхода 8 сентября 1943 г. Италии из войны юг страны был взят под контроль англо-американскими войсками, а север и центр – оккупирован немецкими. С начала немецкой оккупации большинство альпийских войск стали врагами вермахта, и

многие ветераны из России участвовали в освобождении Италии от немецко-фашистских захватчиков.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в возможности привлечения ее материалов для подготовки обобщающих работ по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Результаты исследования могут найти применение в преподавании истории в высших учебных заведениях, в музейной, военно-патриотической работе. Ее материалы являются еще одним неоспоримым доказательством решающей роли Красной армии в разгроме армий гитлеровской Германии и ее союзников в ходе Второй мировой войны, могут использоваться в борьбе против фальсификаторов истории.

Апробация диссертации. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, где получили положительную оценку. Диссертант выступил с докладами на 6 международных конференциях: «Война на Дону. 1942-1943» (Воронеж, 2008); в Москве в РГГРУ (2010); «Кампания в России» в итальянском университете Ла Сапьенца (Рим, 2010); «Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг.» (Москва, 2012), «Вторая мировая война и современность», посвященной 70-летию Победы (Москва, 2015), состоявшихся в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе; «Вторая мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.», прошедшей на историческом факультете МГУ в 2015 г. Соискатель опубликовал 4 статьи в 5-томном издании «Великая Отечественная война: история, документы, комментарии» / отв. ред. В.С. Христофоров (Москва, 2011-2015), подготовленном Институтом российской истории РАН. Основные положения диссертации опубликованы в 3 монографиях, 28 научных статьях, в том числе 15 статей размещены в изданиях, включенных в Перечень ВАК. Общий объем публикаций соискателя по теме докторской диссертации составил 89,06 п. л.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 – Отечественная история; областям исследования: 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных Сил на раз-

личных этапах развития; 23. История Великой Отечественной войны; 24. Россия в крупнейших международных конфликтах.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, содержащих одиннадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1 Историография

Анализ научной литературы, посвященной изучению боевых действий 8-й армии в Советском Союзе в 1942–1943 гг., включает, прежде всего, исследования итальянской и российско-советской историографии.

В Италии основные направления в изучении войны на русском фронте почти полвека осуществлялись в соответствии с политическими позициями историков. Эту историографию можно разделить на три этапа.

На первом этапе, с 1945 г. до середины 1960-х гг., было издано крайне мало книг, созданных на основе архивных документов и обобщающих в аналитическом плане историю боевых действий итальянских войск на советско-германском фронте. Большинство военных историков (А. Тости¹, Э. Фальделла², Г. Горла³) рассматривали в послевоенные годы участие АРМИРА в боях на территории Советского Союза лишь в стратегическом контексте Второй мировой войны. В этих объемных трудах, описывавших войну фашистской Италии, кампания в России рассматривалась как особенная и несчастливая авантюра, принципиально отличавшаяся от того, что происходило на главном итальянском фронте в Африке.

В историографии этого этапа особо следует выделить официальные труды Исторического бюро Генштаба итальянских вооруженных сил, до сих пор сохраняющие научную ценность: «8-я итальянская армия во Втором оборонительном сражении на Дону (11 декабря 1942 г. – 31 января 1943 г.)»⁴; «Операции К.С.И.Р. и АРМИР с июля 1941 г. по октябрь 1942 г.»⁵; «Итальянские службы на русском

¹ Tosti, A. Storia della II Guerra mondiale: в 2 т. Milano, 1948.

² Faldella, E. L'Italia nella Seconda guerra mondiale Revisione di giudizi. Bologna, 1959.

³ Gorla, G. L'Italia nella Seconda guerra mondiale. Milano, 1959.

⁴ L'8^a Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don (11 dicembre 1941 – 31 gennaio 1943). Roma, 1946.

⁵ Le operazioni del CSIR e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Roma, 1947.

фронте»¹. В работах итальянского Генштаба раскрывались роль и место наиболее важных событий кампании. Ценность этих трудов заключалась в том, что в их основу лег огромный фактический материал и архивные документы. Однако в них нет авторских оценок боевых действий АРМИРа. Господствовал «официальный» взгляд на опыт войны в СССР и причины поражений зимой 1942–1943 гг., соответствовавший версии, изложенной дуче министрам на заседании фашистского правительства 23 января 1943 г.

Действительно, после разгрома на Дону первоочередной задачей руководства стал поиск причин краха 8-й армии. Муссолини объяснил превосходство Красной армии ее «новой тактикой», которая заключалась в массовом использовании танковых сил. Согласно этой концепции дивизии АРМИРа оказывали упорное сопротивление, и итальянский фронт могли смять только танки. «Важная причина прорыва заключалась в слишком большой протяженности фронта, который установило немецкое командование – дивизии двухполкового состава обороняли в среднем по 30 км каждая. Но решающей причиной был отход немецких дивизий на флангах, и это позволило русским окружить итальянские позиции <...> 8-я армия была смята и понесла серьезнейшие потери как в людском составе, так и в технике. Однако три альпийские дивизии сумели сохранить единство; они прорвали окружение ценой значительных потерь»².

Подобного рода утверждения были распространены в войсках в воззвании дуче и генерала Гариболди к офицерам и солдатам 8-й армии от 1 марта 1943 г.³ Тогда начала зарождаться версия, объяснявшая разгром АРМИРа «победоносным» отходом альпийского корпуса.

Популяризатором официальной трактовки был крупный военный историк Альдо Валори, очень близкий к кругам армии в годы фашистской диктатуры. Его двухтомный труд «Кампания в России: К.С.И.Р. – АРМИР 1941-1943 гг.»⁴ стал первым в итальянской исторической науке комплексным исследованием данной

¹ I servizi logistici italiani al fronte russo. Roma, 1975. (Книга даёт полное описание организации итальянских тыловых служб в составе коалиционных сил на русском фронте).

² Gorla, G. L'Italia nella Seconda guerra mondiale. P. 392.

³ См. главы 3, 4 и приложения настоящей диссертации.

⁴ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951.

темы, а также одним из наиболее солидных обобщающих трудов об участии Италии в боевых действиях на русском фронте с момента вступления итальянских вооруженных сил в войну против СССР в июле 1941 г. до марта 1943 г. Претендовавший на полную объективность автор воспринимал и представлял в книге точку зрения военачальников, ответственных за разгром АРМИРа. Пересматривая итоги войны и отмежевываясь от германской армии, он объяснял причины катастрофы главным образом военно-политическим союзом с Третьим рейхом, производил отбор исторического материала для того, чтобы укрепить миф «итальянской эпопеи в России». По его мнению, на советско-германском фронте 8-я армия играла роль «сателлита», что позволяло оправдывать итальянское командование.

Важно отметить, что десятилетиями ничто не могло поколебать точку зрения ученых на такую ситуацию в историографии. Кроме диктата «холодной войны», на наш взгляд, были и другие причины подобной интерпретации похода на Россию.

Во-первых, скудность итальянских источниковых документов о 8-й армии в архивных фондах исторического бюро Генерального штаба ограничила возможность исследований истории кампании на советско-германском фронте. Как известно, большая часть документов штаба и командований дивизий АРМИРа осталась в России и хранилась в фондах Центрального архива Министерства обороны. Вследствие этого в итальянской литературе о войне в России начали преобладать работы мемуарного и публицистического плана. С конца 1940-х гг. вплоть до начала 1990-х гг. доминировали мемуары бывших солдат и офицеров 8-й армии.

Во-вторых, в результате преобладания так называемой «истории снизу» внимание итальянских исследователей в большей мере было приковано именно к этой сфере массового творчества, а не к архивным изысканиям. Были опубликованы сотни дневников непосредственных участников боев на Дону. Несмотря на то, что «литература личных воспоминаний» обычно критически воспринималась историками-профессионалами, взгляды, изложенные в мемуарных и популярных

работах, широко пропагандировались средствами массовой информации, а АР-МИР признавалась неподготовленной к войне в СССР.

В-третьих, лишь в незначительном количестве дневников ветеранов проявлялись тенденции к апологии диктатуры. В отличие от мемуаров бывших немецких генералов и военнослужащих¹, итальянские воспоминания о боевых действиях на территории СССР отличал дух антифашизма. В атмосфере первых лет демократического развития несколько ветеранов даже дали позитивную оценку бывшему врагу, что заставило итальянскую власть обратить внимание на литературу о войне, ужесточение цензуры и обвинение тех, кто был против официальной концепции. О таком подходе свидетельствовал приговор капитана Ламберти в 1948 г. за ведение антипатриотической пропаганды². Последним обвинением против ветеранов стало дело майора Дж. Толлой (1958 г.), бывшего кадрового офицера оперативного отдела штаба 8-й армии, автора известной книги «С итальянской армией в России»³: «Военный прокурор республики с подачи сил реакции в 1958 г. привлек Толлой к судебной ответственности за клевету на итальянскую армию, якобы содержащуюся в его книге»⁴.

Второй этап итальянской историографии пришелся на вторую половину 1960-х гг. – 1980-е гг. Как и в ряде других западных стран, в Италии в начале этого этапа возникло студенческое движение «новой левой силы» и прокатилась волна социальных и политических изменений. В таких условиях среди ученых прогрессивной ориентации происходила определенная переоценка событий Второй мировой войны и кампании в России. Стало очевидно, что стереотипы фашистской пропаганды ещё прослеживались в итальянской трактовке войны против Советского Союза. Труды Дж. Рошат⁵ и Дж. Бокка¹ представили новый взгляд на данный вопрос.

¹ Как подчеркивал американский военный историк Омер Бартов, «общее для этих трудов заключалось в том, что они в общем и целом воспринимали и представляли точку зрения вермахта на войну, невзирая на то, что больше нет ни вермахта, ни режима, которому они служили».

² См. главу 4 настоящей диссертации.

³ Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. Torino, 1947. В книге Дж. Толлой гневно осуждает фашизм.

⁴ Сафронов, В.Г. *Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг.* М., 1990. С. 225.

⁵ Roshat, G. *Le forze armate italiane da Vittorio Veneto a Mussolini*. Bari, 1967.

Юбилейная дата – 30-летие похода 8-й армии на русский фронт – широко отмечалась итальянскими ветеранами, в том числе специально вышедшими книгами и статьями в журналах. Первой была работа «Павшие и пропавшие без вести в России»², изданная Генеральным комиссариатом по воссозданию почестей павшим в войне. Затем был опубликован сборник исторических материалов об альпийцах во Второй мировой войне³ и труд генерала Э. Фальделла об альпийских войсках⁴.

Широко известной книгой стала «Иллюстрированная история всей кампании в России, 1941–1943 гг.»⁵, четыре тома которой, созданные генералом Антонио Рикецца, были основаны в значительной степени на фотоколлекциях архива и фондах личного происхождения. «Это издание имеет множество фотографий и комментариев к ним. Первый том посвящен действиям экспедиционного корпуса Италии под командованием Мессе в 1941 г.; второй описывает летнее наступление 8-й итальянской армии и зимнюю оборону вплоть до декабря 1942 г.; в третьем томе показано отступление итальянцев зимой 1942/43 гг.; четвертый посвящен итальянским военнопленным в России. Издание имеет относительную историческую ценность, может рассматриваться как дополнительный обширный иллюстрированный материал по теме участия итальянских войск на советско-германском фронте»⁶.

В 1970-х гг. появились новые критические исследования военных действий АРМИРА, свидетельствовавшие о попытках более объективного описания различных сторон кампании в России. Среди трудов того времени, рассматривавших истинную роль итальянских вооруженных сил на советско-германском фронте, главной является книга Лучио Чева об итальянском командовании⁷, в которой показана «ответственность за агрессию против Советского Союза» не только

¹ Bocca, G. *La storia d'Italia nella Guerra fascista*. Bari, 1969.

² *Caduti e dispersi in Russia*. Roma, 1972.

³ *Le truppe alpine nella 2a Guerra Mondiale*. Milano, 1972.

⁴ Faldella, E. *Storia delle truppe alpine: 1872-1972*: в 2 тт. Milano, 1972.

⁵ Ricchezza, A. *Storia Illustrata di tutta la campagna di Russia*. Milano, 1971–1972.

⁶ Сафронов В.Г. *Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг.* С. 13.

⁷ Ceva, L. *La condotta italiana della guerra*. Milano, 1975.

лично Муссолини (как это долгое время пытались доказать бывшие его сподвижники, записавшиеся после войны в разряд историков), но и всего фашистского руководства и генерального штаба Италии во главе с Кавальеро»; кроме того, раскрываются «истинные причины, побудившие итало-фашистское руководство начать поход на Восток»; доказывается, что «русский фронт стал для Муссолини и его окружения главным в ущерб обеспечения необходимыми силами итальянских войск в Африке»¹.

На более широкой документальной основе продолжало заниматься АРМИ-Ром Историческое бюро Генштаба. Полная версия событий была представлена в монографии «Операции итальянских войск на русском фронте. 1941–1943 гг.»², состоящей из 5 частей. В четвёртой части освещалась беспрецедентная тема, касавшаяся действий военных судов, созданных итальянским командованием на оккупированных территориях; описывается религиозная помощь, оказанная местным жителям.

В обновлении традиционной концепции кампании на Востоке важную роль играла интернационализация историографии. В итальянской литературе до поры до времени мало принимались во внимание публикации авторов других стран. Следует отметить, что уже давно военные историки Советского Союза стали заниматься судьбой итальянских войск в бездумном походе в Россию, но только в конце 1970-х гг. в Италии были рассмотрены позиции советских учёных, неоспоримые с точки зрения научного содержания и результатов.

Особое внимание оценке и выводам советской историографии уделяли, прежде всего, историки Генштаба итальянских вооруженных сил. В 1978 г. 6-томное советское издание «История Великой Отечественной войны» стало предметом специального изучения. Содержавшиеся в нем данные об итальянской войне в России были проанализированы учеными Исторического бюро Генштаба в очерке «Италия в официальных советских докладах о Второй мировой войне»³.

¹Сафронов, В.Г. Итальянские войска на восточном фронте. 1941–1943 гг. С. 11.

²Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941–1943). Roma, 1977.

³L'Italia nella relazione ufficiale sovietica sulla Seconda Guerra Mondiale. Roma, 1978.

В 1979 г. была переведена с русского на итальянский язык книга историка Г.С. Филатова, наиболее полно характеризовавшая его исследовательский подход¹. Затем Институт истории Сопротивления организовал в городе Кунео научную встречу с рядом видных советских и немецких учёных. Это была первая международная конференция на тему: «Итальянцы на русском фронте 1941–1943 гг.»; она не только дала возможность обратиться к анализу многих аспектов данной темы, но и внесла «самый большой вклад в изучение вопроса об итальянском участии в русско-немецкой войне»².

Воспринявшее позитивный импульс конференции в Кунео Историческое бюро Генштаба опубликовало воспоминания ветеранов «Самая длинная ночь. Бой начала зимы на Дону»³. В другой книге предметом специального изучения стал образ России в фашистской мифологии о Восточной кампании, в ней выясняется, как формировали в национальной памяти итальянцев преимущественно на уровне СМИ и публицистики враждебные стереотипы по отношению к СССР⁴.

В 1982 г. исследовательские очерки международной конференции в Кунео были собраны в книгу, отмеченную всеми итальянцами, интересовавшимися историей АРМИРА⁵. К сожалению, после первого опыта научного сотрудничества с советскими историками в Италии сравнительная история по теме Второй мировой войны не получила значительного развития в системе университетского образования, где все ещё господствуют вполне традиционные взгляды на историческое познание: ученые не получают необходимой для этого лингвистической или историической подготовки, а студенты очень мало знают о войне на Восточном фронте.

¹Филатов, Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968; *La Campagna orientale di Mussolini. L'odissea delle truppe italiane in Russia vista dall'altra parte.* Milano, 1979.

² Massignani, A. Alpini e tedeschi sul Don. Valdagno, 1991. P. 19.

³ Inaudi, G. *La notte più lunga. La battaglia del solstizio d'inverno sul Don.* Roma, 1979. Книга представляет собой разнообразные свидетельства тех событий, зафиксированные в воспоминаниях ветеранов.

⁴ Isnenghi, M. *Russia e campagna di Russia nella stampa italiana tra il 1940 e il 1943 // Italia contemporanea.* 1980. №138.

⁵Gli italiani sul fronte russo. Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. Bari, 1982.

В 1980-е гг. в итальянской историографии большое внимание уделялось развитию устной истории. Широко обсуждались возможности использования неопубликованных дневников, фотоматериалов, писем и документов личного происхождения ветеранов (документальный очерк «К.С.И.Р и АРМИР: военная почта»¹, труд «Письма и устные свидетельства: некоторые участники итальянской экспедиции в России»²).

Были изданы десятки новых мемуаров военнослужащих альпийского корпуса и несколько иллюстрированных коллективных трудов по теме участия АРМИРА в войне на Дону. Вышла в свет объемная книга П.А. Бертинариа «Итальянская трагедия на русском фронте 1941–1943 гг.»³, а также официальный труд, изданный альпийским командованием, об участии дивизии «Тридинтина» в кампании России⁴.

В конце 1980-х гг. историки стали обращаться к анализу отдельных аспектов войны на Восточном фронте. Неоднозначную трактовку участие АРМИРА получило в книге «Италия Второй мировой войны и движение Сопротивления»⁵: труд рассматривает восточный поход 8-й армии как авантюру тоталитарного режима, а разгром итальянских войск на Дону – в качестве поворотного пункта в эволюции итальянского общества в целом.

При этом происходило укрепление специфической черты итальянской историографии о кампании в Советском Союзе, состоявшей в превосходстве мемуаров ветеранов над научными работами. Был опубликован ряд воспоминаний и лишь две исследовательские работы: коллективный труд по истории карабинеров на русском фронте⁶ и книга А. Массиньяни «Альпийцы и немцы на Дону», в которой разгром альпийцев рассматривался в основном на архивных материалах вермахта. Говоря об истории АРМИРА, Массиньяни подчеркнул, что «научных

¹ Rubini, F.A. C.S.I.R e Armir: posta militare // Memori storiche militare. 1983. № 3. P. 130–143.

² Sola, C. Lettere e testimonianze orali: alcuni protagonisti la spedizione italiana in Russia. Bologna, 1984.

³ Bertinaria, P.L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1943). Rimini, 1997.

⁴ Campagna di Russia. Documenti fotografici dei combattenti tratti dall'archivio storico della Brigata Alpina "Tridentina". Bressanone, 1991.

⁵ L'Italia nella seconda guerra mondiale e nella resistenza. Milano, 1988.

⁶ Anceschi, E., Perani, E. Carabinieri sul fronte russo. Rovereto, 1992.

исследований в Италии продолжает быть слишком мало <...>, как об участии итальянских войск в войне на советско-германском фронте, так и об операциях альпийского корпуса. Наша историография всё еще оказывает предпочтение воспоминаниям или официальной истории альпийского корпуса»¹.

Третий этап историографии начался в первой половине 1990-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня.

В изучении истории 8-й армии сохраняются различные исследовательские подходы, отличия «официальных трактовок» в российской и итальянской историографии. Так, в Италии крах пехотных дивизий 8-й армии, воевавших на Среднем Дону в декабре 1942 г., традиционно остается на втором плане, а наиболее полно исследовано «победное отступление» альпийского армейского корпуса на Верхнем Дону в январе 1943 г.

После прекращения «холодной войны», начиная с 1990-х гг., для итальянских исследователей стало возможным рассмотрение позиций ведущих российских историков, касающихся причин и последствий разгрома АРМИРа. В 1993 г. была издана значимая в этом отношении монография В.П. Галицкого о судьбах итальянских военнопленных на Восточном фронте², в которой впервые было рассказано с использованием советских источников о содержании пленных 8-й армии в СССР. Ученые Исторического бюро Генштаба армии использовали гораздо больше научных работ советской военной истории во втором издании коллективного труда «Операции итальянских частей на русском фронте. 1941–1943 гг.»³.

В середине 1990-х гг. усилился интерес к историческим документам и архивам. Исследования архивных материалов получили импульс для развития именно из России. В рамках государственного сотрудничества между российским и итальянским правительствами Министерством обороны Италии совместно с Национальным союзом ветеранов России (UNIRR) было выпущено более десятка

¹ Massignani, A. *Alpini e tedeschi sul Don*. Valdagno, 1991. P. 13.

² Galitzki, V. *Il tragico Don. L'odissea dei prigionieri italiani nei documenti russi*. Varese, 1993.

³ *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943)*. Roma, 1993.

сборников документов с официальным списком итальянских пленных, погибших в лагерях СССР¹.

После этого появилось еще три публикации, посвященные этой дискуссионной проблематике: отчет UNIRR о военнопленных 8-й армии², исследовательские очерки М.Т. Джусти, собранные в книгу «Итальянские военнопленные в России»³, и работа о «последних 28 итальянцах, забытых в руках НКВД», написанная критически относящимися к России журналистами Ф. Бигацци и Е. Жирновым⁴.

В последние десятилетия подход к истории «итальянской эпопеи в России» стал освобождаться от резкой политической конфронтации, характерной для ранней историографии по теме. Приметой иного времени стало проявляемое на официальном уровне понимание того, что благодаря международному сотрудничеству возможно преодоление многих культурных и идеологических препятствий между Италией и Россией. Первым итогом дружественных взаимоотношений стало то, что в рамках сотрудничества между двумя странами ассоциация «Военные мемориалы» Министерства обороны Российской Федерации совместно с итальянским Генеральным комиссариатом по воздаянию почестей павшим в войне успешно реализовали программу по эксгумации и доставке на родину павших итальянских военнослужащих, захороненных в 1942–1943 гг. на российской территории.

Большое внимание уделялось поиску новых архивных материалов. Так, в 2000 г. увидела свет книга журналиста А. Петакко⁵, в которой был использован «новый документальный материал из архива КГБ» (правда, автор не привел ни одной цитаты из архивных дел). В книге показано, что участие Италии в войне на советско-германском фронте было «нелепой авантюрой», автор подтвердил традиционную трактовку тех событий и стереотипы официальных трудов о боевых действиях АРМИРА.

¹Elenco ufficiale dei prigionieri italiani deceduti nei lager russi. Roma, 1993–1995.

²Vicentini, C. Rapporto sui prigionieri di guerra italiani in Russia. Roma, 1995.

³Giusti, M.T. I prigionieri di guerra italiani in Russia. Bologna, 2003.

⁴Bigazzi, F., Zhirnov, E. Gli ultimi 28. Milano, 2002.

⁵Petacco, A. L'armata scomparsa: le avventure degli italiani in Russia. Milano, 2000.

Постепенно стала формироваться более объективная оценка итальянскими исследователями советско-российской историографии. Плодом совместных усилий стал ряд международных конференций. В 2003 г. по случаю 60-й годовщины отхода альпийского корпуса с Дона в городе Тренто состоялась I-я итало-российская научная конференция об участии итальянских вооруженных сил в нападении на Советский Союз. Под девизом «Со стороны Ивана» итальянские историки, известные ветераны (Вичентини, Ригони Стерн, Завагли), а также российские ученые из Воронежа, Владимира, Суздаля выступили с докладами, вошедшими затем в книгу¹.

В России последовала публикация нескольких очерков и книг о войне на территории Воронежской области², в которых исследовалась история боевых действий Красной армии против немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов на Дону. В 2005 г. к 60-летию Победы над фашизмом в Воронеже состоялась крупная научная конференция «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». В ней участвовали ученые 6 стран, и было представлено более 70 докладов военных историков и специалистов исторических служб генштабов армий стран-участниц войны.

В результате совместных исследовательских работ был опубликован сборник мемуаров и исторических очерков о выдающихся советских полководцах, которые вели операции на Дону против итальянских альпийских стрелков и других частей АРМИРА, получивший название «Красная армия и итальянское поражение (1942–1943 гг.)»³. Публикация этих материалов, впервые переведенных на итальянский язык, имела большое значение для научной общественности в Италии, так как позволяла проводить более глубокий анализ и оценку событий на советско-германском фронте.

¹Dalla parte di Ivan : atti del convegno. Trento, 2003.

²Филоненко, С.И., Филоненко, А.С. Острогужско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж, 2005; Морозов, А.Я. Россошь – земли родной начало. Воронеж, 2004; Филоненко, С.И., Филоненко, М.И. Психологическая война на Дону. Мифы фашистской пропаганды. Воронеж, 2005.

³Scotoni, G. L'Armata Rossa e la disfatta italiana (1942–1943). Trento, 2005.

Моментом истины для итало-российского научного сотрудничества стало совместное исследование трофейных фондов 8-й армии, рассекреченных в России. Дело в том, что в 2007 г. ситуация с введением в научный оборот документальной базы по истории Великой Отечественной войны значительно улучшилась. В мае 2007 г. министр обороны Российской Федерации подписал приказ № 181, касающийся рассекречивания архивных документов Красной армии и Военно-морского флота за период 1941–1945 гг. В соответствии с приказом грифы секретности были сняты с огромного массива документов, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ в Подольске и в ряде других государственных архивах (Центральном военно-морском архиве в Гатчине, Архиве Военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге и т.д.). По данным Минобороны России, только в одном ЦАМО было рассекречено более четырех миллионов дел, относящихся к периоду Великой Отечественной войны.

Ставшие доступными архивные документы открывали новые возможности в изучении не только причин разгрома 8-й армии, но и злодеяний со стороны итальянских войск и фактов ограбления временно оккупированных районов. Первым результатом работы стала книга «Закулисье итальянского поражения в России в неизвестных документах 8-й армии»¹, в которой была опубликована коллекция трофейных документов, захваченных войсками Красной армии в штабах дивизий АРМИРа зимой 1942–1943 гг.

С 2008 до 2015 гг. на тему «Неизвестные страницы Великой Отечественной войны» было организовано 4 международных конференции: 3 – в России (Вороне, 2008²; Москва 2012, 2015) и 1 – в Италии (Рим, 2010). Кроме того, состоялся научный семинар в Тренто, организованный в ноябре 2011 г. Историческим музеем области Трентино совместно с российскими архивами и музеями в рамках национальной выставки «Возвращение на Дон»³.

¹ Scotoni, G., Filonenko, S.I. *Retrosceca della disfatta italiana in Russia nei documenti inediti dell'8ª Armata*. Trento, 2008.

² Под занавес работы международной конференции был организован показ итальянского документального фильма «Россия – Италия: фронт памяти», снятого известным режиссером из Флоренции Р. Соттили.

³ «Возвращение на Дон 1941–43 гг.: участие итальянцев в войне с Советским Союзом». Тренто, 19.11.2011 г. – 30.09.2012 г. Галерея исторического музея. В отличие от традиционного

В Италии именно практика итало-русской научной кооперации в области исторического знания способствовала тому, что стал обсуждаться вопрос о ложности тезиса «справедливой войны против большевизма», а также активизировались исследования по поводу фашистского «нового порядка» на Востоке. Важной тенденцией в современной итальянской историографии стало появление исследований, обращающих внимание на то, что итальянские войска были союзниками фашистской Германии, которая вела в СССР войну на уничтожение.

В советской и российской историографии, посвященной изучению итальянской кампании на Восточном фронте, принято выделять следующие периоды: 1) с начала 1940-х до середины 1950-х гг.; 2) со второй половины 1950-х до конца 1980-х гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время.

В работах, подготовленных в первый период, основное внимание уделялось изучению разгрома вермахта, а о войсках союзников упоминалось только в связи с этим. В 1944 г. вышла книга «Разгром итало-немецких войск на Дону»¹, в которой рассматривались военные операции на Воронежском и Юго-Западном фронтах зимой 1942–1943 гг., ставшая первым советским исследованием участия 8-й армии в боях на советско-германском фронте. Публикации первого периода характеризовались выраженным акцентированием внимания на массовом героизме бойцов Красной армии и личном вкладе Сталина в разгром немецко-фашистских войск и их итальянских сателлитов. Определенный интерес представляет монография С.М. Вишнева «Военная экономика фашистской Италии»², содержащая обзор основных направлений военного производства Италии в период подготовки и участия ее в войне против Советского Союза.

прочтения, согласно которому боевые действия в СССР, проводившиеся 8-й итальянской армией, сводились к отступлению альпийских стрелков в январе 1943 г., выставка реконструировала историю того неудачного и трагического похода от начатой Гитлером 22 июня 1941 г. операции «Барбаросса» в контексте «войны на уничтожение», которая велась германскими войсками в СССР. Директор Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе Владимир Забаровский уточнил: «Это очень сильный акт противодействия фальсификации. В этой выставке есть и большая доля толерантности».

¹ Сидоров, В., Фокин, Н. Разгром итало-немецких войск на Дону (Из опыта боев Отечественной войны). М., 1944.

² Вишнев, С.М. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946.

Значительным шагом в изучении разгрома альпийских войск в боях на Дону стали статьи, опубликованные полковником В.П. Морозовым¹. Он был первым советским военным историком, начавшим научное изучение подготовки и хода наступательной операции на Верхнем Дону. В.П. Морозов ввел в научный оборот в СССР понятие «Острогожско-Россошанская операция – Сталинград на Верхнем Дону», подчеркивая тем самым неординарность данной операции и значение ее успехов. В 1956 г. в Москве вышла его монография «Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г.», освещавшая основные боевые действия советских войск.

Второй период советской историографии, касающийся участия Италии в военных операциях на территории СССР, начинается с середины 1950-х гг. При изучении различных аспектов истории Второй мировой войны анализ наиболее важных операций и сражений в 1942–1943 гг. всегда включает раздел, посвященный разгрому войск Оси на Среднем и Верхнем Дону. Концепция, разработанная полковником В.П. Морозовым, легла в основу многотомных официальных трудов по истории Великой Отечественной войны, таких как 6-томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», опубликованная в начале 1960-х гг.

Значительным вкладом в изучение коалиционной войны в Европе стало издание 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.» (М., 1973–1982), в которой определенное внимание уделялось анализу роли 8-й армии в военных действиях на Восточном фронте. Однако в контексте итальянского прочтения, согласно которому боевые действия альпийского корпуса были в центре сражений на Дону, в этих фундаментальных советских трудах военные операции на Верхнем Дону зимой 1942–1943 г. оставались как бы в тени Сталинградской

¹ Морозов, В.П. Наступление 18-го стрелкового корпуса на самостоятельном направлении в Острогожско-Россошанской операции Воронежского фронта в 1943 году // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1949. Вып. 1. С. 105–150; Морозов, В.П. Острогожско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта (13–27 января 1943 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1953. Вып. 9. С. 3–118.

битвы. Отведя главную роль Сталинградской битве, авторы «Истории» гораздо слабее осветили ход и итоги разгрома 8-й итальянской армии.

Наиболее значительными исследованиями этого периода являются монографии Г.С. Филатова¹. К их достоинствам следует отнести достаточно подробный анализ подготовки итальянских воинских частей к войне против Советского Союза, военно-техническую характеристику итальянской армии и характеристику морального состояния итальянских военнослужащих в ходе военных действий на советско-германском фронте в 1941–1943 гг. Работы Г.С. Филатова положили начало научному осмыслению причин вступления Италии в войну и осветили роль и место итальянских войск в боях на Восточном фронте до их разгрома зимой 1942–1943 гг.

В 1970–1971 гг. был издан обобщающий труд советских историков по истории Италии², в котором косвенно затрагивались проблемы вовлечения Италии в сферу агрессивной политики фашистской Германии, ее участия в войне против СССР. В 1985 г. в Москве вторым изданием была выпущена книга «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны». В седьмой главе «Коренной перелом в войне» содержался раздел «Разгром противника на Верхнем Дону», где давался краткий обзор событий, связанных с разгромом итальянского альпийского корпуса.

Необходимо отметить, что в целом качество литературы второго периода историографии позволяет представить объективную картину боевых действий фашистской Италии на русском фронте.

Третий период историографии (с начала 1990-х гг. и до сегодняшнего дня) характеризуется формированием новых подходов к освещению событий Второй мировой войны. В это время вырабатываются современные основы исторической науки и интерпретации исторических событий военного периода. Этап отличается плюрализмом мнений, пересмотром многих прежних оценок, выработкой документально обоснованных взглядов.

¹ См.: Филатов, Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968; Филатов, Г.С. Крах итальянского фашизма. М., 1973.

² История Италии: в 3-х тт. М., 1970–1971.

Первым комплексным исследованием кампании итальянских войск на Востоке стала монография В.Г. Сафронова «Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941–1943». Книга снабжена обширным приложением, включающим данные о составе итальянских воинских частей в России, приказы и директивы немецкого и итальянского командования, листовки с обращениями советского командования к итальянским офицерам и солдатам, сведения о боевых потерях итальянских частей, другие материалы, касающиеся участия итальянских войск в боях на русском фронте. Работа Сафронова, выполненная на основе широкого круга документальных, научно-исторических источников, внесла значительный вклад в изучение проблемы участия итальянских вооруженных сил в походе на Советский Союз.

В 1998 г. выходит в свет 4-томное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: военно-исторические очерки». В «Очерках» кратко рассмотрено участие частей 8-й итальянской армии в сражениях под Сталинградом и Воронежем осенью 1942 г. – зимой 1942/43 гг. и их разгром.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в России осуществлено издание 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», в котором в сжатом виде упоминается о боях итальянских войск на советско-германском фронте. Институтом российской истории РАН также издан пятитомник¹, в четырех томах которого содержатся статьи о боях итальянцев в России и о последствиях «восточного похода Муссолини» для Италии.

Из фундаментальных научных работ, посвященных теме кампании итальянских войск в России, особый интерес представляет ряд монографических трудов российского историка С.И. Филоненко. В 1999 г. в Воронеже вышла его монография «От Прута и Днестра до Дона и Волги»², посвященная изучению разгрома армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем. В 1-й гла-

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Исследования, документы, комментарии / ответ. ред. В.С. Христофоров. Т. 1-5. М., 2011-2015.

² Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.). Воронеж, 1999.

ве монографии автор исследует причины участия Италии в войне против СССР, анализирует события, приведшие к разгрому 8-й итальянской армии. Однако ход самих боевых действий в книге подробно не рассматривается.

Этим же историком была опубликована в 2005 г. монография «Острогожско-Россошанская операция – Сталинград на Верхнем Дону»¹, один из параграфов («Крах итальянского альпийского корпуса») которой посвящен разгрому альпийского корпуса. Важное значение для изучения политики и поведения итальянских вооруженных сил на временно оккупированных территориях Придонья имеют и еще два фундаментальных труда этого же автора. Так, в 2004 г. была издана книга «Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону (июль 1942 г. – февраль 1943 г.)»², открывающая на базе нового архивного материала неизвестные страницы грабительской войны в Воронежской области. В ней приведены многочисленные примеры террора против местного населения, показаны последствия различных аспектов оккупации. Затем в 2012 г. вышла в свет монография «Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов»³, в которой рассматривались итоги и уроки боевых действий на Воронежском фронте. Автор проанализировал оккупационную политику, роль и деятельность войск Оси, сосредоточился на анализе неизвестных до сих пор документов вооруженных сил фашистской Германии и ее сателлитов, хранящихся в различных архивах, в том числе итальянских. С 2014 г. в Воронеже стал издаваться пятитомник, содержащий коллекции документов армий, воевавших на Дону, в том числе 8-й итальянской. Опубликованы первые два тома⁴.

Участие Королевской итальянской армии в боях на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны стало объектом исследования также в некоторых работах западных ученых.

¹Филоненко, С.И., Филоненко, А.С. Острогожско-Россошанская операция – Сталинград на Верхнем Дону. Воронеж, 2005.

²Филоненко, С.И., Филоненко Н.В. Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону (июль 1942 г. – февраль 1943 г. Воронеж, 2004.

³Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж, 2012.

⁴Филоненко С.И. Война на Воронежской земле. 1942–1943: в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 1, 2. Воронеж, 2014-2015.

Еще в ходе самой войны разгром АРМИРа на Дону очень кратко освещался в книге Г. Кэссиди «Москва (1941–1943)», вышедшей в Париже в 1945 г. В ней автор упоминал о том, что «в середине января русские <...> уничтожили шесть венгерских дивизий, большое количество итальянских и немецких подразделений»¹. Это было одно из первых упоминаний по теме.

В зарубежной историографии наиболее многочисленными по истории Второй мировой войны являются исследования немецких ученых. На фоне пристального внимания к боевым действиям вермахта немецкая литература об участии итальянских вооруженных сил в войне на советско-германском фронте включает лишь несколько научных изданий. Кроме того, эта тема затрагивалась в мемуарах.

Как известно, начиная со второй половины 1950-х гг. в ФРГ происходила выработка официальной «немецкой версии» истории войны на Востоке. Важнейшим среди подобных работ является труд по истории Второй мировой войны генерала Типпельскирха, бывшего начальника группы связи при 8-й армии. Именно он разработал основные черты немецкой трактовки войны, его работа может считаться первой «национальной версией» исторической науки Германии. Наглядным примером этого является освещение поражения союзных армий зимой 1942–1943 гг. Он сосредоточился главным образом на разгроме армии Паулюса на Волге и его причинах: вместе с решающей ролью климатического фактора, по мнению Типпельскирха, причиной краха 6-й армии был «прорыв фронта 8-й итальянской армии, который оказал решающее влияние и на положение группы армий "Дон"»².

Естественно, утверждение, что «разгром итальянцев решил судьбу 6-й армии под Сталинградом», не может быть по определению объективным, так как не принимаются во внимание оценки и выводы итальянской историографии. Это был главный тезис гитлеровской пропаганды, объясняющий ход боевых действий на Волге. Тем не менее, стереотип об «итальянском факторе» был подтвержден в современной официальной трактовке и характеризовал развитие военно-исторической литературы в ФРГ.

¹ Cassidy, H. Moscoú (1941–1943). Paris, 1945. P. 270.

²Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. М., 1999.

Сходны с мемуарной литературой оценки событий военных лет авторов многотомного официального труда «Третий рейх и Вторая мировая война»¹ и немецкого историка П. Гостони², в работе которого говорится о боях итальянских войск на советско-германском фронте. Концепция «коллективной вины» итальянцев характерна также и для книги Т. Шлеммера «Итальянцы на восточном фронте: 1942–1943 гг.»³. В свете новейших исследований об истребительной войне Германии на Востоке автор анализирует и весь ход событий на Дону в 1942–1943 гг., чтобы показать якобы участие итальянских войск в войне на уничтожение. В издании достаточно подробно рассматриваются итоги похода АРМИРА в Россию, но представлена, как всегда, точка зрения вермахта и не принимаются во внимание материалы о «войне на истребление» из рассекреченных советских архивов.

В противоположность этому в трудах ряда других западных исследователей делается попытка более объективного освещения различных сторон восточной военной кампании. В начале 1990-х гг. увидели свет следующие издания: труд американского историка Д. Глэнтца «От Дона до Днепра. Советские наступательные операции, дек. 1942 – авг. 1943 гг.», коллективный труд английских историков «Фашистская Италия и нацистская Германия: сравнения и контрасты», монография английского историка Д. Кигана «Вторая мировая война»⁴ и многие другие, в которых в той или иной степени рассматривались события под Воронежем и на Дону в 1942–1943 гг. В отличие от немецкой историографии, в этих работах наблюдалось, как правило, многообразие точек зрения о боевых действиях в Советском Союзе. Примером этого является труд Х. Хамилтона «Жертвоприношение в степях»⁵, посвященный разгрому альпийских войск на Дону.

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. 10 Bd. Stuttgart, 1973–2008.

² Gosztony, P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront, 1941–1945. Stuttgart, 1981.

³ Schlemmer, T. Die Italiener an der Ostfront 1942–43. Munchen, 2005. Книга была опубликована в Италии под названием «Invasori, non vittime» (Bari, 2009.)

⁴ Glantz, D. From the Don to the Dnepr: Sov. offensive operations, Dec. 1942 – Aug. 1943. London, 1991; Fascist Italy and Nazi Germany: Comparisons and Contrasts, Ed. by R. Bessel. L., 1996; Keegan, J. The Second World War. L., 1997.

⁵ Hamilton, H. Sacrifice on the steppe. The Italian Alpine Corps in the Stalingrad Campaign 1943–1943. Nevbury, 2011.

Таким образом, в исторической литературе, опубликованной в Италии, СССР (России), ряде других стран накоплен определенный опыт в изучении обстоятельств агрессии 1941–1943 гг. Италии против СССР. Имеется ряд обобщающих работ, собран некоторый фактический материал, предложены различные объяснительные модели. При этом следует признать, что обобщающий труд по истории боевых действий Красной армии против 8-й итальянской армии, написанный с современных методологических позиций на основе всей совокупности источникового материала, в историографии отсутствует, а разработка наиболее значимых проблем этой темы находится в начальной стадии.

1.2 Характеристика источников

Источниковую основу диссертации составили различные по видам и информационной насыщенности материалы. Наиболее ценные документы, имеющие отношение к операциям итальянских частей на советско-германском фронте, были получены из фондов итальянских и российских архивов.

В Италии архивные источники по данной теме сосредоточены в основном в архиве Исторического бюро Генерального штаба итальянской армии (Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito Italiano, г. Рим). В нем имеется огромный массив материалов по истории итальянской армии, насчитывающий свыше 8 миллионов документов, произведенных высшими учреждениями, министерствами и штабами, а также командами, частями, подразделениями и учреждениями, принадлежавшими к оперативным силам и периферийно-территориальной структуре.

Архив Исторического бюро содержит свыше 20 фондов, касающихся Второй мировой войны и связанных с участием Италии в кампании против СССР. Материалы по итальянскому экспедиционному корпусу в России с начала конфликта до лета 1942 г. представлены полностью. Наоборот, документы 8-й итальянской армии осенне-зимнего периода 1942 г. в основной своей массе были утрачены во время отступления в январе-феврале 1943 г. Однако разные фазы боёв на линии

Дона и последующего отступления описаны в многочисленных отчётах и докладах офицеров, вернувшихся из плена или сумевших дойти до линии Оси, избежав взятия в плен. Фонды данного архива состоят главным образом из двух типов источников: военно-исторические дневники и дополнительные отчёты оставшихся в живых офицеров командования, частей К.С.И.Ра и 8-й армии, касающиеся боевых операций; документы кабинета Министерства войны и Генерального штаба Королевской армии, характеризующие вопросы планирования, участия в боях на советско-германском фронте и отвода итальянских войск из СССР.

Наибольший интерес в фондах Архива представляют документы первого типа. Фонд № 1–11 содержит коллекцию исторических дневников командования, частей и подразделений, которые участвовали в военных событиях. Среди них:

1. Документы частей непосредственного подчинения командованию К.С.И.Ра и потом АРМИРа (обзор ситуации по состоянию на 16.12.42 г. и на 03.03.43 г.; сводки боевых действий; материалы отделения королевских карабинеров Штаб-квартиры; бюллетени группы связи при командовании группы армий; отчеты кавалерийской группы генерала Барбо о боевых действиях в 1942 г.; отчёт об атаке 24.08.42 г. 3-го кавалерийского полка «Савоя Кавалерия»; отчёт полковника Карло Пагляно и исторический дневник 5-го кавалерийского полка «Новара»; отчёт 3-го артиллерийского полка кавалерии о циклах операций за август 1942 г. – сентябрь 1942 г. и январь 1943 г.; отчёт 3-й группы легких танков «Сан Джорджо»; исторический дневник 9-й группы армейской артиллерии с июля по август 1942 г.; отчёт 4-го батальона химической службы; исторический дневник 5-й армейской группы телефонно-телеграфной связи и радистов; отчёт группы казаков-коллаборационистов; доклад об обращении немцев к 8-й армии; отчёт пулеметной роты на бронев автомобилях; уточнение полковника Агостино Монти; отчёт генерала Е. Пасколини о боевых операциях и взятии в плен; исторический дневник 201-го полка моторизованной артиллерии 75/32 мм с июля по август 1942 г.; отчёты 1-го, 2-го, 9-го понтонно-мостовых батальонов; отчёты генерала Биглино об организации и функционировании интендантской службы 8-й армии).

2. Документы командования 2-го армейского корпуса и частей, непосредственно ему подчинённых (отчёт генерала Зангиери 20/24.08.1942 г. – 11/12.09.1942 г. – 20/30.12.1942 г.; отчёт генерала Зангиери 11/19.12.1942 г.; отчёт отдела операций корпуса 16/20.12.1942 г.; исторический дневник за подписью полковника Альмичи с ноября по декабрь 1942 г.; отчёты оперотдела корпуса 16/19.12.1942 г. о Кантемировке; отчёт командующего инженерными войсками корпуса генерала Рима об операциях с ноября по декабрь 1942 г.; отчёт подполковника Пинци о боевых действиях 32-го отдельного дивизиона 47-мм противотанковых пушек «Гранатиэри ди Сардиния» с ноября по декабрь 1942 г.; исторический дневник 2-го ударного пехотного батальона).

3. Документы 3-й пехотной дивизии «Равенна» (исторический дневник с ноября по декабрь 1942 г.; отчёт генерала Дупонта 12.1942 г.; отчёт отдела операций дивизии 16/20.12.1942 г. и 22.01.1943 г.; отчёт отдела операций дивизии 01/24.01.1943 г.; отчёт отдела операций дивизии 17.12.1942 г. / 17.01.1943 г.; отчёт генерала Капицци о полковниках Налдони и Бианки; отчёт капрала Альфано о 37-м пехотном полке; отчёт подполковника Ливио Варо о боевых действиях 38-го пехотного полка с 11 по 17 декабря 1942 г.; исторический дневник 3-го батальона минометов; отчёт о составе дивизии – приезд в Россию и марш к Дону; отчёт генерала Дупонта об операциях в Донецке в декабре 1942 г.).

4. Документы 5-й пехотной дивизии «Коссерия» (хронологическое резюме командира дивизии генерала Энрико Газзале с июля 1942 г. по апрель 1943 г.; отчёт генерала Гаццале с февраля по декабрь 1942 г.; исторический дневник 01.11/31.12.1942 г.; отчёт о действиях 89-го и 90-го пехотных полков 12.1942 г.).

5. Документы 52-й автотранспортируемой пехотной дивизии «Торино» (отчёт командира дивизии генерала Леричи; исторический дневник с ноября по декабрь 1942 г. и с января по февраль 1943 г.; отчёт майора Туррини с мая 1942 г. по февраль 1943 г.; отчёт полковника Сантини о 81-м пехотном полке «Торино»).

6. Документы 35-го армейского корпуса – К.С.И.Р. (исторические дневники с июля по декабрь 1942 г.; отчёт об оперативном цикле с июля по декабрь 1942 г.; отчёт группы милиции чёрнорубашечников «3 января» с 17 июля по 17 августа

1942 г.; исторические дневники 1-го батальона химической службы; отчёт о боях 2-го батальона 47-мм противотанковых пушек с 1 по 21 декабря 1942 г.).

7. Документы 2-й пехотной дивизии «Сфорцеска» (исторический дневник 17-го артиллерийского полка с июля по декабрь 1942 г.; исторический дневник дивизии с июля по август 1942 г.; отчёт командира дивизии генерала Пеллегрини; оперативный цикл с сентября по октябрь 1942 г.; исторический дневник дивизии с сентября по декабрь 1942 г.; отчёт генерала Пеллегрини с 16 по 31 декабря 1942 г.; отчёт о действиях с 16.12 по 31.12.1942 г.; отчёт полковника М. Контини о боевых действиях 53-го пехотного полка «Умбрия» с августа по декабрь 1942 г.).

8. Документы 3-й подвижной дивизии «Им. принца Амедео; герцога д'Аосты» (отчёт командира дивизии генерала Мараццани с августа 1941 г. по октябрь 1942 г.; отчёт командира дивизии с 3 ноября 1942 г.; отчёт генерала Де Блазио об оперативном цикле с 7 по 21 декабря 1942 г.; краткая записка майора Ромоло Гуерчио о Втором оборонительном сражении на Дону; исторический дневник 3-го полка берсальеров с августа по сентябрь 1942 г.; с декабря 1942 г. по февраль 1943 г.; исторический дневник 6-го полка берсальеров с августа по сентябрь 1942 г.).

9. Документы 9-й автотранспортируемой пехотной дивизии «Пасубио» (отчёт командира дивизии генерала Джованелли 14.07.1941 г. – 15.09.1942 г.; отчёт командира дивизии с 4 декабря 1942 г.; отчёт генерала Бозелли о боевых действиях с декабря 1942 г. по январь 1943 г.; отчёт начальника штаба с 1 ноября 1942 г.; отчёт подполковника Джанфилиппо Кангия о боевых действиях с декабря 1942 г. по январь 1943 г.; исторический дневник и отчёт о Первом оборонительном сражении на Дону; отчёт полковника Маццокки о боевых действиях 79-го пехотного полка «Рома» с 20.12.42 г. по 16.01.43 г.; отчёты полковников Казацца и Де Баттиста 10/19.12.1942 г.; отчёт подполковника Цингалес о 80-м пехотном полке «Рома» 1/19.12.1942 г.).

10. Документы альпийского армейского корпуса (отчёты командира корпуса генерала Наши об оперативном цикле с марта 1942 г. по январь 1943 г.; исторический дневник альпийского корпуса с ноября по декабрь 1942 г.; исторический

дневник с сентября по октябрь 1942 г.; исторический дневник 9-го смешанного батальона инженерных войск 1.01/20.03.1943 г.).

11. Документы 2-й альпийской дивизии «Тридентина» (отчёт майора Амброзияни с июля по декабрь 1942 г.; отчёт командира дивизии генерала Ревербери с записью генерала Гарибольди и сравнение с отчётом Амброзияни; исторический дневник 5-го альпийского полка с июля по август 1942 г.; исторический дневник батальона «Морбеньо» 5-го альпийского полка с 31.08 по 09.10.1942 г. и приложения; исторический дневник батальона «Тирано» с 01.09 по 31.10.1942 г.; исторический дневник 6-го альпийского полка с сентября по октябрь 1942 г.; состав 2-й альпийской дивизии).

12. Документы 3-й альпийской дивизии «Юлия» (отчёты об оперативных циклах и об отходах войск).

13. Документы 4-й альпийской дивизии «Кунеензе» (отчёт командира генерала Баттисти с приложениями; отчёт капитана Галлотти об отходе).

Из источников второго типа в фондах архива Исторического бюро Генштаба сосредоточены следующие:

1. Фонд Н–1, Министерство войны – кабинет содержит два конверта с документами, относящимися к организации похода в Россию: «части для России и для ветеранов из России» с 1 февраля 1942 г. по 29 июня 1943 г.; доклады о ветеранах из России с 18 по 24 августа 1942 г.

2. В фондах G–21 и G–32 хранятся статистические материалы о силах, средствах, вооружении и потерях частей на фронте.

3. Фонд Н–2 содержит документы об итальянских партизанских отрядах, часть которых формировалась из альпийцев, возвратившихся из СССР.

4. В фонде Н–3 находятся документы и материалы, касающихся дел военно-информационной службы во время войны.

5. Фонды Н–6 и Н–9 содержат переписку главы правительства с записями для Муссолини, документы об оперативном планировании.

6. Фонды I–3 и I–4 посвящены разным бюро Генерального штаба – Высшего командования.

7. Фонд L-14 содержит вспомогательную документацию Генерального штаба армии с 1928 г. по 1946 г.: смесь документов из Центральных органов (Министерство войны – кабинет, Министерство итальянской Африки – Военное бюро, службы генерального штаба Королевской армии, инспекторат пехоты) и командования группы армий, армейских корпусов и дивизий. В нем хранится 25 томов с документацией об операциях итальянских войск в СССР, организации транспорта и отправке материалов для экспедиционного корпуса.

Обширный военно-документальный массив хранится также в 18 военных музеях Италии. Наибольший интерес для нас представляют Национальный музей альпийских войск в Тренто (Museo nazionale delle truppe alpine di Trento) и Исторический национальный музей войны в Роверето (Museo storico nazionale della Guerra di Rovereto). Музей в Тренто располагает большим фотофондом (более 20 тыс. фотографий, имеющих отношение к теме исследования); библиотекой по истории альпийцев (3 тыс. книг); документальными фондами дивизий «Юлия», «Тридинтина», «Кунезэнзе»; фондом рукописей (воспоминаний). Музей в Роверето имеет 20 залов с экспонатами и фотографиями; коллекцию писем итальянских военнослужащих с русского фронта; электронную базу данных личного состава военнослужащих альпийского корпуса и другие материалы.

Из фондов российских архивов, которые до недавних пор являлись малодоступными для российских и итальянских историков, были получены многие ценные документальные материалы. Сотни трофейных документов фронтовых штабов АРМИРА хранились долгое время в России на двух уровнях – в центральные архивах и в местных государственных архивах и центрах документации в субъектах Федерации. Ситуация с введением в научный оборот документальной базы по истории 8-й армии на русском фронте изменилась после рассекречивания архивных фондов Российской Федерации: исследователи получили доступ к документам времен Второй мировой войны и это дало возможность развивать исследования на базе недоступного до сих пор архивного материала и открывать неизвестные страницы итальянского похода в СССР.

В данной работе были привлечены документы из фондов Центрального архива Министерства обороны России (ЦАМО РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ РФ) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Центральный архив Министерства обороны располагает огромным массивом документов, связанных с боями АРМИРа. Одним из важнейших материалов, связанных с разгромом армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем зимой 1942–1943 гг., является тематический микрофотосборник документов Великой Отечественной войны «Битва под Сталинградом с 12 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.». Всего в него был включен 6181 документ на 24 223 кадрах. Данный сборник состоит из трех разделов: «Оборонительное сражение под Сталинградом», «Контрнаступление советских войск и ликвидация окруженной группировки противника под Сталинградом с 19.11.42 по 2.02.43 г.» и «Планирующие, отчетные и трофейные карты боевых действий с 12.07.42 по 2.02.43 в количестве 113 шт.». Все группы документов включают в себя планы, боевые и политические донесения, оперативные и разведывательные сводки, донесения о боевом и численном составе, доклады, отчеты и описания боевых действий советских войск, справки и сведения о наличии вооружений и боеприпасов. Особенно ценными являются данные о трофеях советских войск и потерях противника, указания, планы боев, приказы, доклады и отчеты о боевых действиях артиллерии, авиации, бронетанковых и механизированных войск.

Данный микрофотосборник содержит массу документов, позволяющих проследить ход подготовки советских войск к разгрому АРМИРа. Существуют документы и по операции «Малый Сатурн»: «Объяснительная записка командующего Воронежским фронтом от 2.12.42 г. к плану наступательной операции 6-й армии по разгрому итальянской армии», «Боевое распоряжение командующего Воронежским фронтом от 11.12.42 командующему 6-й армии на уничтожение 4-й пд итальянцев»¹, «Боевой приказ командующего 3-й гвардейской армии № 0010

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 15535. Д. 9.

от 15.12.42 г. на уничтожение 8-й итальянской армии»¹, «Отчет штаба 3-й гв. армии о декабрьской наступательной операции армии с 19.12.42 по 8.01.43»². В данный сборник были включены наиболее ценные для исследователей документы. Фактически это лишь небольшая часть того, что можно использовать для раскрытия изучаемой нами темы. Поэтому необходима хотя бы краткая характеристика массивов документов, не вошедших в сборник. Логично распределить их по фронтам.

Фонд 232 «Полевое управление Юго-Западного фронта (2-го формирования)» отражает боевую деятельность советских войск фронта за период с 25.10.42 по 20.10.43 г. Наиболее ценными здесь являются: описание штаба фронта «Разгром 3-й румынской и 8-й итальянской армий на Дону»³ с приложением схем за ноябрь – декабрь 1942 г. на 50 страницах; «Журнал боевых действий войск фронта за январь 1943 г.»⁴ на 278 листах; доклад начальника политотдела 5-й танковой армии о партийно-политической работе в наступательных боях в ноябре – декабре 1942 г.⁵

Фонд 203 «Полевое управление Воронежского фронта» богат документами о разгроме армий сателлитов: «Планы штабов фронта и армий по проведению наступательных операций 6-й и 40-й армией по разгрому венгерских и итальянских частей, 336-й пд немцев»⁶; выписка из доклада генерал-полковника Ф.И. Голикова «О наступательных операциях Воронежского фронта с 12 января по 20 марта 1943 г.»⁷; «Краткое описание действий левого крыла фронта по разгрому 24-го немецкого и итальянского альпийского корпусов в период с 14 по 28.01.43»⁸.

Трофейный фонд ЦАМО содержит свыше 100 дел итальянских документов. Только 10% из них посвящено непосредственно боевым действиям на Дону. Например, «Оперативные сводки штаба альпийского корпуса с 25.09 по 30.12.42»,

¹ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 5.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 590. Д. 15.

³ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 35.

⁴ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 288.

⁵ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 612. Д. 169.

⁶ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 36.

⁷ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 418.

⁸ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 512.

«Докладная командира альпийского корпуса Г. Наши командующему 8-й итальянской армией И. Гарибольди. 04.09.1942» и др.

В Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации на Лубянке содержатся документы, характеризующие отношения немецко-итальянских войск с местным населением временно оккупированных районов Воронежской области. Также в этом архиве имеются свидетельства о жестоком обращении итальянцев с гражданскими лицами временно оккупированных районов СССР. Из нового материала ЦА ФСБ России нами были использованы, прежде всего, документы политических управлений Красной армии и оперативно-чекистских подразделений Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР, в том числе протоколы допросов итальянских военнопленных. Особый интерес представляют документы из уголовных дел итальянских военных преступников, находившихся под советским судом и следствием.

Очень ценные трофейные документы 8-й итальянской армии хранятся в Государственном архиве Воронежской области: инструкции альпийским стрелкам, газеты и журналы, открытки, присланные из Италии, фотографии итальянских военнослужащих. В декабре 2004 г. были рассекречены 420 дел фонда № 2100 «Фонд трофейных документов периода Великой Отечественной войны», содержащего приказы итальянского командования различного уровня, оперативные сводки, пропагандистские материалы и личные документы, захваченные советскими войсками зимой 1942–1943 гг. Эта коллекция предоставляет также возможность ознакомиться с директивами, распоряжениями и инструкциями по вопросам эксплуатации местных ресурсов, политики безопасности и работе репрессивного аппарата 8-й армии.

Наиболее ценными являются документы штабов альпийского корпуса, в частности дивизий «Кунеензе» и «Юлия». В них излагаются требования к организации антипартизанской борьбы силами итальянских войск. К ним в первую очередь относится приказ по 4-й альпийской дивизии «Кунеензе» № 3527/Ор. от 24

сентября 1942 г. «Борьба против бандитов и парашютистов. Создание "отрядов охотников"»¹.

Ценным источником являются открытки и письма итальянских военнослужащих, не доставленные адресатам в Рим, Милан, Болонью, Тренто и другие города Италии, написанные в основном в конце 1942 – начале 1943 гг.² Они были захвачены советскими войсками и насчитывают несколько сотен единиц. Часть из них введена в научный оборот профессором С.И. Филоненко в вышедшей в Италии книге «Vincere! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo (1942-1943)»³.

86 дел трофейного фонда содержит несколько десятков наименований газет и журналов, издававшихся в Италии, преимущественно в 1942–1943 гг., таких как «Fronte russo» («Русский фронт»), «Il giornale d'Italia» («Журнал Италии»), «Il lavoro fascista» («Фашистский труд»), «Gente nostra in armi» («Наши люди с оружием»), «La stampa» («Печать») и др. Кроме того, огромный фактологический материал содержится в газетах оккупационных армий и фашистской администрации на временно оккупированных территориях Придолья⁴.

Совершенно уникальной является коллекция листовок оккупационных войск (около 200 штук), предназначенных как для бойцов и командиров РККА, так и для населения временно оккупированных районов⁵. Они опубликованы в книге «Психологическая война на Дону»⁶. Кроме того, ценные сведения можно почерпнуть в книгах, агитационных материалах, брошюрах на немецком, итальянском и венгерском языках⁷. Приказы, распоряжения командования оккупационных войск на захваченной территории содержат значимую информацию о фашистском «новом порядке». В частности, в прокламациях оккупационных войск, обращенных к местному населению, утверждалось: «Всякое убийство или попытка

¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 2100. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2.

² ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 469, 472-483.

³ Antonelli, Q., Filonenko, S. Vincere! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo (1942-1943). Trento, 2012.

⁴ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 361-369.

⁵ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 153-299.

⁶ Филоненко, С.И., Филоненко, М.И. Психологическая война на Дону: Мифы фашистской пропаганды. 1942–1943. Воронеж, 2007.

⁷ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 185.

к убийству ... солдат будет караться смертной казнью. Помимо этого, за каждого убитого солдата будет расстреляно 100 жителей, взятых в заложники, а деревня будет сожжена»¹.

В фотофонде «Коллекции трофейных документов периода Великой Отечественной войны» имеется примерно 200 фотографий погибших немецких и итальянских военнослужащих. Определенный интерес представляет коллекция карт районов боевых действий, а также образцы денежных знаков фашистского рейха, имевших хождение в период Второй мировой войны².

Ценную группу источников, несмотря на субъективность изложения материала, составили опубликованные материалы личного происхождения.

В первую очередь следует отметить воспоминания советских военачальников (А.М. Василевский, Ф.И. Голиков, Г.К. Жуков, К.С. Москаленко, С.М. Штеменко)³, руководивших планированием, подготовкой и проведением боевых действий против итальянских войск.

Мемуарная литература получила очень большое распространение в Италии. В.Г. Сафронов отмечал: «За 45 лет, прошедших после событий на советско-германском фронте, в Италии написано более сотни мемуаров и воспоминаний очевидцев. Естественно, что больше всего их вышло в первые послевоенные годы, но интерес к ним не ослабевает и в наше время. Вот некоторые данные: за первое десятилетие после войны в 1946–1955 гг. появилось около 50 таких работ, в 1956–1965 гг. – около 40, а в 1966–1988 гг. – более 30»⁴. Стоит добавить, что с 1990 г. до сегодняшнего дня в Италии было опубликовано еще около 40 новых мемуаров.

В диссертации широко привлекалась информация, содержащаяся в дневниках и воспоминаниях, написанных бывшими политиками и начальниками сухо-

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 288. Л. 8-10.

² ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 485-492.

³ Василевский, А.М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. М., 1989; Голиков, Ф.И. В боях за Воронеж // Воронежское сражение. Воронеж, 1968. С. 5-26; Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. 12-е изд. М., 1995; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Кн. 1-я. М., 1979; Рокоссовский, К.К. Солдатский долг. М., 198; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. От Сталинграда до Берлина. М., 2005.

⁴ Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 13.

путных сил фашистской Италии: министром иностранных дел Италии Чиано («Дневник»¹), начальником генерального штаба итальянской армии У. Кавальеро («Записки о войне»²), начальником генерального штаба вооруженных сил маршалом П. Бадольо («Италия во Второй мировой войне»³), командиром К.С.И.Р. маршалом Дж. Мессе («Война на русском фронте»⁴), заместителем начальника Генерального штаба генералом Дзанусси («Война и катастрофа Италии»⁵). Стоит отметить, что из всех генералов командного состава АРМИРа (Гарибольди, Наши, Леричи, Ревербери, Баттисти, Риканьо, Пасколини и т.д.) лишь Дж. Мессе опубликовал мемуары исторического характера.

Воспоминания, концептуально соответствовавшие официальной версии и освещавшие страницы истории отдельных дивизий и корпусов, в частности альпийских войск, были составлены рядом итальянских военнослужащих, являвшихся участниками похода на восток. Так, в послевоенное двадцатилетие были опубликованы работы бывшего начальника оперативного отдела штаба альпийского корпуса Марио Одассо⁶, полковника А. Палаццо о судьбе дивизии «Торино»⁷, Ф. Педраццини о дивизии «Тридинтина»⁸, М. Черегини⁹ и М. Барилли¹⁰ о действиях альпийского корпуса в СССР, А. Разеро об альпийских дивизиях¹¹, бывшего командира альпийского батальона «Пиеве ди Теко» генерала К. Катаносо¹², генерала У. Салваторес¹³ и бывшего командира 6-го полка берсальеров генерала М. Карлони¹⁴.

В воспоминаниях ветеранов (солдат, офицеров, генералов) на основе личных впечатлений воссоздавалась, в целом, достоверная картина похода и морально-

¹Ciano, G. Diario. Roma, 1946.

²Cavallero, U. Comando Supremo. Diario 1941–1943 del Capo di S.M.G. Bologna, 1948.

³Badoglio, P. L'Italia nella seconda guerra mondiale. Milano, 1946.

⁴Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947.

⁵Zanussi, P. Guerra e catastrofe d'Italia. Roma, 1945.

⁶Odasso, M. Col Corpo d' Armata alpino in Russia. Cuneo, 1949.

⁷Palazzo, A. Verità sulla Campagna di Russia – L'olocausto della divisione Torino. Roma, 1945.

⁸Pedrazzini, F. La Campagna della Divisione alpina Tridentina in Russia. Genova, 1950.

⁹Cereghini, M. Alpini in Russia. Milano, 1952.

¹⁰Barilli, M. Alpini in Russia sul Don. Milano, 1954.

¹¹Rasero, A. 5° Alpini. Rovereto, 1963.

¹²Katanoso, C. Il 1° Reggimento alpini dal Don all'Oskol. Genova, 1955.

¹³Salvatores, U. Bersaglieri sul Don. Bologna, 1958.

¹⁴Carlioni, M. La campagna di Russia. Milano, 1956.

психологического состояния итальянских военнослужащих на русском фронте. В сознании многих итальянцев того времени образ России основывался на антисоветских стереотипах фашизма, который успешно насаждал представление о себе как «спасителе Италии от большевизма». Правда, большинство ветеранов 8-й итальянской армии не понимало стремления вермахта сражаться против большевиков и не видело в советском народе своего врага.

Мемуарные работы были связаны как с анализом хода боевых действий на Дону, так и с определенными политическими позициями. Авторы антифашистской ориентации (Дж. Толлой¹, Э. Корради², Н. Ревелли³, М. Ригони Стерн⁴, Б. Завальи⁵, Дж. Фуско⁶), формировали положительные образы по отношению к России. Их книги рассказывали также о «новом порядке» и констатировали, что война в СССР была не «освободительной», а преступной и грабительской, о чём свидетельствовали зверства оккупационного режима.

В начале 1970-х гг. были опубликованы: дневник Джорджо де Джорджи «С дивизией "Равенна" с самого начала и до возвращения из России, 1939–1943»⁷ и «Возвращение на Дон»⁸, написанное Марио Ригони Стерн в форме исторического повествования о бесславном конце 8-й армии. Оба ветерана дали отрицательную оценку участию Италии в несправедливой войне против советских людей и показали хамское отношение немцев к итальянцам в ходе отступления зимой 1942–1943 гг. В 1979 г. Историческое бюро Генштаба опубликовало книгу «Самая длинная ночь. Бой начала зимы на Дону»⁹, содержащую разнообразные свидетельства ветеранов о событиях на русском фронте.

¹Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. – Torino, 1947.

²Corradi, E. *La ritirata di Russia*. Milano, 1965. Корради был офицером оперативного отдела штаба горнострелковой дивизии «Юлия».

³Revelli, N. *Mai tardi*. Cuneo, 1946; Revelli, N. *La guerra dei poveri*. Torino, 1962; Revelli, N. *La strada del Davai*. Torino, 1966. Нуто Ревелли – альпийский офицер, известный активной антифашистской деятельностью.

⁴Марио Ригони Стерн – бывший сержант в лыжном батальоне «Монте Червино». Самой известной его работой является «*Il sergente nella neve*» (Milano, 1972).

⁵Zavali, B. *Solo un pugno di neve*. Milano, 1966.

⁶Fusko, G. *La lunga marcia*. Milano, 1961.

⁷De Giorgi, G. *Con la divisione Ravenna*. Milano, 1973.

⁸Stern Rigoni, M. *Ritorno sul Don*. Torino, 1973.

⁹Inaudi, G. *La notte più lunga. La battaglia del solstizio d'inverno sul Don*. Roma, 1979.

Среди книг 1980-х гг., авторы которых являлись непосредственными участниками боев, можно выделить воспоминания майора М. Беллини¹ и лейтенанта К. Вичентини², а также работы Л. Вяцци³ и А. Разеро⁴. Особого внимания заслуживают мемуары, изданные Историческим бюро Генштаба: «Русская кампания 1942–43 гг.: война 6-го полка берсальеров»⁵; «Отчет об отступлении 5-го альпийского полка с линии Дона (15–31 января 1943 г.)»⁶; «Дивизия "Равенна" в России»⁷.

В 1995 г. под заголовком «Из далёкого военного детства»⁸ вышли воспоминания россосанского историка А.Я. Морозова о своих детских потрясениях, пережитых в период оккупации итальянских альпийских войск.

В условиях мощной идеологической конфронтации между блоками были опубликованы многочисленные мемуары, написанные германскими генералами, бывшими участниками войны на советско-германском фронте: «Танковые сражения» Фридриха фон Меллентина⁹, «Воспоминания солдата» Хайнца Гудериана, «Проигранные сражения» Эриха фон Манштейна¹⁰ и т.д. В этой литературе, посвященной истории немецких боевых частей, была создана легенда о так называемой «моральности вермахта» на русском фронте. Эта легенда сегодня полностью развенчана в научной литературе.

Итак, сформированная источниковая основа диссертации вполне репрезентативна и в количественном, и в качественном отношении. Многообразие видов источников, различных по содержанию и характеру, предоставили возможность получения достоверной и достаточно полной информации о военном противоборстве Красной армии и итальянских войск, позволили всесторонне решить задачи, поставленные в диссертационном исследовании.

¹ Bellini, M. L'aurora a occidente. Milano, 1984.

² Vicentini, C. Noi soli vivi. Milano, 1986.

³ Viazzi, L. I diavoli bianchi del battaglione Monte Cervino 1940-1943. Milano, 1984.

⁴ Razerо, A. L'eroica Cuneense. Milano, 1985.

⁵ Campagna di Russia 1942-43: la guerra del 6° reggimento bersaglieri. Roma, 1983.

⁶ Relazione sul ripiegamento del 5° reggimento alpini dalla linea del Don (15-31 gennaio 1943). Roma, 1984.

⁷ La divisione "Ravenna" in Russia. Roma, 1985.

⁸ Morozov, A. Dalla lontana infanzia di Guerra. Rovereto, 1995. Книга была впоследствии опубликована в России (Морозов, А. Война у моего дома. Воронеж, 2000).

⁹ Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М., 1957.

¹⁰ Манштейн, фон Э. Утерянные победы. М., 1999.

Глава 2

УЧАСТИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК В БОЯХ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ (17.07–18.11.1942 г.)

2.1 Планы Германии на 1942 г. и участие Италии в их реализации

На рубеже 1941–1942 гг. положение на советско-германском фронте изменилось в пользу Советского Союза. К концу 1941 г. силам фашистской Германии не удалось молниеносным ударом разгромить Красную армию, что являлось конечной целью плана «Барбаросса». Расчеты гитлеровского командования на легкую победу над СССР не оправдались. Наступавшие германские войска были остановлены под Москвой и Ленинградом и вынуждены были перейти к оборонительной тактике.

Главным итогом летне-осенней кампании 1941 г. явился провал немецкого наступления на Москву, сыгравший решающую роль в дальнейшем развитии военных событий. Героическое сопротивление советских войск развеяло в прах миф о непобедимости вермахта. Настоящим шоком стал для военного руководства фашистской Германии неблагоприятный для него ход событий на Восточном фронте. Вермахт потерпел первое поражение во Второй мировой войне. Стало очевидно, что следует забыть о стратегии «блицкрига», лежавшей в основе всех кампаний немецко-фашистской армии, и временно оставить такие труднодоступные цели, как Ленинград и Москва.

В декабре открылся и новый театр военных действий: японцы вероломно атаковали американский флот¹. Вступление в войну Японии и Соединенных Штатов изменило военно-политическую обстановку на международной арене:

¹ 7 декабря 1941 г. – бомбардировка Японией военно-морской базы США на Гавайях – Перл-Харбор; 8 декабря Соединённые Штаты и Англия вступили в войну против Японии.

начавшись как европейский конфликт, война приняла тотальный характер и глобальный масштаб. Со вступлением внешних сил, в первую очередь США, возможность организации наступательной кампании на Западе стала более реальной.

11 декабря 1941 г. был организован единый фронт союзников по блоку стран Оси против англо-американской коалиции: Италия и Германия объявили войну Соединённым Штатам.

Иллюзий о быстротечности боевых действий не было уже и у «фюрера и верховного главнокомандующего». После провала плана «молниеносной» войны против Советского Союза перед Германией стояла мрачная перспектива затяжной борьбы на два фронта.

1 января 1942 г. была подписана «Декларация 26 государств Объединенных Наций» о военном союзе стран, сражавшихся в мировой войне против Оси. В Берлине рассматривали этот союз как реальную угрозу изменить стратегическую обстановку в пользу антигитлеровской коалиции. Теперь Гитлер вынужден был как можно быстрее форсировать события и снова овладеть инициативой на советско-германском фронте с целью завоевать «жизненное пространство» на Востоке и решить исход Второй мировой войны до вторжения США в Европу.

Для этой задачи планировалось осуществить наступление на юге России с решительной целью закончить войну против Советского Союза в 1942 г. Главная операция на русском фронте состояла в осуществлении прорыва на Кавказ для уничтожения войск, остававшихся еще в распоряжении Красной армии, установления контроля над нефтяными месторождениями, перехода через Кавказский хребет и превращения Турции из нейтрального государства в союзника. Летнее наступление, которое получило кодовое название «*Blau*» («Синяя»), открывало Оси возможности для распространения своего влияния на Закавказье и Центральную Азию.

В соответствии с этим стратегическим планом – *Weltplan* (глобальный план) – Гитлер смотрел на безграничные просторы России как на главный театр, на сцене которого решался вопрос об установлении немецкого континентального господства. Таким образом, решение проблемы жизненного пространства

(*Lebensraum*) Германии лежало в СССР, а операция «Блау» стала основой для развертывания полномасштабной мировой экспансии на другие континенты. План наступления на южном фланге Восточного фронта был тщательно разработан германскими стратегами и преследовал далеко идущие цели. Вермахт, оправившийся после серьезных поражений зимой 1941–1942 гг.¹, в целом не потерял своей боеспособности и сохранял превосходство над противником. Соотношение сил на советско-германском фронте было всегда в пользу Оси. Немецко-фашистское командование, отчаянно нуждавшееся в союзниках (хотя бы, как минимум, для прикрытия флангов), решило воспользоваться своими огромными преимуществами.

В условиях подготовки к наступательным действиям кампании 1942 г. штаб верховного главнокомандования (ОКБ) во главе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем решил использовать опыт наступательных операций, проведенных кайзеровской Германией на юге России в Первой мировой войне, в частности примером операции «Фаустшлаг», которую генерал Э. Людендорф приводил в исполнение в середине февраля 1918 г. с целью захвата районов бывшей Российской империи, богатых продовольствием и сырьём².

Гитлеровское командование разработало новый план ведения войны. Главные удары были направлены на Кавказ и Сталинград. Немцы нацеливались не только на нефть Кавказа, но и на Баку, на промыслы по северному побережью Каспийского моря. Захватив эти районы, они оставили бы без горючего боевое вооружение Красной армии.

¹ За четыре месяца Красная армия отбросила врага на различных участках фронта на 150–400 километров. Она очистила от немецко-фашистских захватчиков полностью Московскую и Тульскую области, частично Ленинградскую, Калининскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую, Сталинградскую области и Керченский полуостров. В ходе зимнего наступления советские войска разгромили до 50 немецких дивизий.

² Наступление 18 февраля 1918 г. войск Германии и ее союзников под кодовым названием «Фаустшлаг». В результате операции австро-германские войска оккупировали территорию Украины, Донецкого каменноугольного бассейна, Крыма. К 8 мая 1918 г. немцы вторглись на территорию РСФСР, заняв Ростов-на-Дону, и вышли на территорию Дона, где расположены лучшие сельскохозяйственные земли России.

Помимо вооруженных сил Германии, для реализации этих грандиозных целей Гитлер планировал максимально привлечь вооруженные силы союзников. В намеченном летнем наступлении второстепенные державы Оси должны были сыграть роль пушечного мяса.

Сразу же после подписания «Декларации 26 государств» антигитлеровской коалицией фюрер вступил в Берлине в переговоры о военном союзе с представителями блока Тройственного пакта.

3 января 1942 г., во время встречи с японским послом Ошима в Германии, Гитлер настойчиво утверждал, что план Оси направлен на скорейшее окончание войны. Главной задачей вермахта было развертывание общего наступления на Кавказ с целью соединения на Среднем Востоке с силами, которые наступают из Северной Африки к Суэцкому каналу, и перекрытия иранских и волжских путей ленд-лиза. Одновременно Японии следовало нанести удар на востоке с целью захвата британских колоний в Азии и дальнейшего продвижения в колониальные владения Британской Индии и сопредельные регионы. «Гитлер считал, что на первое место по важности вышли операции в районах Кавказа и Каспия: успех "Блау" обеспечивал обладание нефтяными ресурсами, выход на Ближний Восток с целью захвата персидских нефтяных месторождений Ирана и Ирака»¹.

Италия, хотя и была убеждена, что у ее вооружённых сил нет реальных возможностей повлиять на исход военно-стратегических операций, тем не менее как член Тройственного пакта участвовала в боевых действиях.

За последние десятилетия в итальянской исторической литературе отмечается тенденция к переосмыслению военных целей «Восточного похода» Муссолини. В частности, в связи с агрессией против Ирака и со стремлением к экспансии США на Ближнем Востоке обсуждаются стратегии фашистского руководства по отношению к СССР, в рамках планов расширения сферы интересов Италии переосмысливается ее политика в странах Ближнего и Среднего Востока, которые в своем большинстве находились под мандатом Великобритании и Франции.

¹Massignani, A. *Alpini e tedeschi sul Don*. Valdagno, 1991. P. 27.

Таким образом, «глобальная война» Оси стала предметом пристального внимания историков и публицистов. В периодических изданиях нашли отражение новые интерпретации ближневосточных планов Италии, связанных с походом 8-й армии на советско-германский фронт.

Действительно, первой из стратегических задач итальянской армии являлось участие в колониальном грабеже нацистской Германии на Кавказе. Однако в Риме были разработаны особенные политические цели военной авантюры в СССР. По мнению некоторых авторов, первоначальный план был сформулирован в середине 1940 г. в условиях антагонизма с Берлином, когда Германия еще признавала арабский мир сферой интересов Италии. Тогда в Риме рассматривали Курдистан как богатейший нефтеносный район и планировали проникнуть в Ирак через советский Кавказ, чтобы захватить нефтяные месторождения в районе Мосула.

Тем не менее с начала британо-иракской войны¹ и Берлин считал арабское пространство ключевым звеном в войне с Великобританией², и это столкновение амбиций двух держав Оси привело к профашистскому перевороту в Ираке. В конце 1941 г., после установления англичанами полного контроля в Ираке и Сирии и начала «большой войны» с Россией, Муссолини решил действовать в стратегическом союзе с Третьим рейхом.

«Задачами АРМИРа в России были: занятие альпийским корпусом высот Кавказа и защита нефтяной добычи в регионе, в то время как остальные дивизии 8-й итальянской армии на территории Грузии были предназначены для поддержки восстания сепаратистского грузинского движения против советского режима и оккупирования столицы Тбилиси. Надежная источниковая база документации доказывает существование этого плана и намерение Муссолини его реализовать, но при условии получения поддержки немецкого союзника в погоне за этой конкретной целью. Этого не случилось, потому что на все планы, которые оправды-

¹ В мае 1941 г., после националистического военного переворота против Великобритании, британские сухопутные и военно-воздушные силы оккупировали важнейшие стратегические пункты Ирака.

² Директива фюрера №30 «Ближний Восток», 23 мая 1941 г.

вали поход АРМИРа в Россию, было наложено вето Гитлера. Среди военных целей Италии первостепенной был захват грузинского порта Батуми. Завоевание этого важного порта на Черном море, где текут потоки нефти из Каспийского моря и Ирака в Средиземное море, будет важнейшим шагом на пути к возобновлению добывающей деятельности итальянской нефтяной компании «АГИП» (AGIP – итальянское генеральное агентство нефти). Рим договорился с великим муфтием Иерусалима Аль-Хусейниом и Рашид аль-Гайлани о том, что, когда последний с помощью Оси будет вновь возвращен во главу иракского правительства, «АГИП» получит концессию для эксплуатации нефтяных ресурсов Куаияра недалеко от Мосула»¹.

Среди материалов, которые раньше анализировались исследователями, ценные документы показывают интриги итальянской политики в отношении Грузии. В Риме был разработан проект создания грузинского протектората под покровительством держав Оси. Для того чтобы подготовить грузинскими силами восстание в Тбилиси, грузинам пообещали помощь в восстановлении «независимой» монархии. С этой целью был подобран в эмигрантской среде «законный престолонаследник» – князь Ираклий Багратион-Мухранский².

Именно в грузинских архивах имеются свидетельства об этом: «Вопрос Грузии приобрел огромное экономическое значение и имел приоритет для будущего Италии. Муссолини заплатил большие суммы денег великому муфтию Иерусалима – Хадж Али аль-Хусейну, чтобы получить права на добычу нефти в Мосуле, тогда находящемся в руках у англо-американских компаний. Что касается Грузии, то в 2008 году появился на свет документ, который оставался под грифом секретности в течение шестидесяти лет: письмо от 28 апреля 1941 г. главы Федеративной социалистической партии Грузии, эмигранта во Франции, Даграшвы-

¹ Vitali, G. Il ruolo dell'ARMIR in Russia – Intervista a G.P. Pucciarelli // Rinascita от 9.05.2009. P. 12, 13.

² Проживая в изгнании в Риме, 20 июня 1940 г. Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский заключил брак с графиней Марией Антуанеттой Паскини дей Конт ди Костафьорита, происходившей из старинного итальянского рода. В 1942 г. съезд представителей грузинских эмигрантских организаций в Риме признал князя Ираклия законным претендентом на престол единой Грузии. Некоторые эмигранты принесли присягу «царю Ираклию».

лия, которое было отправлено Муссолини через правительство Виши. В письме излагается просьба о финансовой поддержке в пользу организации независимости Грузии и борьбы против советской власти, взамен фашистской Италии предлагается протекторат Грузии. По мнению Муссолини, вопросы Грузии и Ирака были тесно связаны. С установлением монархии в Грузии – благодаря итальянской интервенции в Тбилиси – на престол должен был вступить принц Ираклий Багратион-Мухранский: возможность использовать грузинский порт Батуми как столицу нефти на Черном море значительно облегчит удовлетворение нефтяных потребностей Италии. Следует ещё подчеркнуть, что князь Багратион был мужем итальянской графини Марии Пасквини, подруги королевской семьи Савойи и Эдды Чиано. <...> Сегодня на основе недавно рассекреченных документов можно предположить, что итальянский план оккупации Грузии и Кавказского нефтяного региона был на самом деле попыткой Муссолини подражать английской политике мандатов. План, конечно, не был реализован по той причине, что он находился в противоречии с другими»¹.

Открывшийся в последние годы доступ к новым документам способствовал введению в научный оборот массы материалов и их активной систематизации. Однако до сих пор в итальянской историографии отсутствует комплексный научный труд, рассматривающий план экспансии нефтеносных районов на Ближнем Востоке («война за нефть») или «глобальную стратегию» Оси в течение 1942 г.

Тогда процесс согласования позиций Рима и Берлина не привел к разработке совместного проекта колониальной экспансии на Ближнем Востоке. С одной стороны, после провала «молниеносной войны» на русском фронте фюрер планировал наступление через Большой Кавказский хребет до нефтяных месторождений Ирака и Ирана; именно проникновение на Ближний Восток со стороны Кавказа избавляло Берлин от «неприятной необходимости» делиться плодами победы вермахта с Римом². С другой стороны, в общем развитии военной обстановки

¹Vitali, G. Ilruolodell'ARMIR in Russia – Intervistaa G.P. Pucciarelli // Rinascita от 9.05.2009. P. 12, 13.

² Задача наступления на кавказском направлении с целью овладения перевалами на ирано-иракской границе и последующего захвата нефтеносных районов Ирака была возложена на спе-

рухнула вся стратегическая концепция дуче и АРМИР стал инструментом Третьего рейха. При выполнении плана Гитлера итальянская армия теоретически получала возможность участвовать в грабеже Кавказа с альпийским корпусом; но на практике этого не произошло.

Кардинальное изменение роли фашистской Италии, превратившейся из главного союзника в сателлита гитлеровской Германии, произошло с января 1942 г., когда были разработаны фантастические планы преобразования мира по канонам Оси.

После заключения с Германией и Японией 18 января 1942 г. пакта о разделе сфер влияния в мире (который перевел в военное русло политический союз, оформленный пактом 27 сентября 1940 г.) Муссолини тешил себя иллюзиями о существовании принципа паритета в межсоюзнических отношениях.

В пакте 1942 г. три фашистских государства разделили между собой мир на театры военных действий. Планировалось, что Германия и Италия будут господствовать в военном отношении над всем европейским континентом, над Ближним и Средним Востоком, западнее 70° параллели восточной долготы. Рейх должен был присоединить всю европейскую Россию, включая Уральские горы, Средний Восток и советские республики в центральной Азии. Театром военных действий Японии должны были стать территории Азии на востоке от 70° параллели восточной долготы. Японская империя намеревалась присоединить Маньчжурию, Юго-Восточную Азию, Дальний Восток и почти всю Индию¹. Основные задачи военно-морских сил Италии и Германии заключались в продолжении совместной борьбы против британского флота и в обеспечении защиты обширного юго-западного сектора европейской зоны боевых действий, включая атлантическое побережье Северной и Западной Африки.

циальную оперативную группу «Кавказ – Иран» в составе двух танковых, одной пехотной и двух горнострелковых дивизий. Эта группа была включена в группу армий «А». В директиве ОКВ № 41 от 5.04.1942 г. Гитлер приказал использовать войска итальянской армий на донском участке фронта; затем в директиве ОКВ № 45 от 23.07.1942 г. он уточнил, что в рамках операции «Брауншвейг» группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус.

¹Необходимо подчеркнуть, что в 1942 г. Япония была не в состоянии воевать с СССР: между двумя странами существовал договор о ненападении, подписанный Токио после поражения в Монголии от сил Красной армии.

Официально равновесие внутри Оси не претерпевало изменений, как и не существовало противоречий между политикой и интересами двух фашистских режимов. Дуче продолжал оставаться «равнозначным» партнером гитлеровского правительства. В реальности же фюрер планировал создание «нового порядка» под главенством Германии.

На самом деле к концу первого года «параллельной войны» итальянская армия оказалась перед лицом поражения как в Греции, так и в Северной Африке. Чрезвычайно важным для Италии стал театр военных действий в Ливии, но там она терпела настолько крупные поражения, что была вынуждена просить помощи у немцев.

Отказ от двойной стратегии первого года войны стал коренным переломом в судьбе Италии во Второй мировой войне. С провалом «своей войны» рухнула концепция великодержавных амбиций руководства фашистской Италии. Германии пришлось вмешаться в ход «параллельной войны»¹, чтобы вернуть утраченные союзником позиции. Гитлер ликовал: «Поражение итальянских войск в Греции – это замечательно; это еще раз подтвердило, что претензии итальянцев не соответствовали их возможностям и что они останутся в естественных рамках своих возможностей»².

Итак, практически сразу Рим был низведен из положения главного конкурента Берлина в Европе до роли заурядного сателлита. Италия не смогла спасти политическую независимость и перешла от ведения «параллельной войны» к «стальному пакту» с Гитлером. Муссолини больше не мог стремиться к уравниванию успехов с Германией. Коренному пересмотру подверглись и планы экспансии в Европе, однако истоки ее, кроющиеся в политике фашистского режима, все еще не были устранены.

¹ Формула «параллельной войны» подразумевала войну, которая присоединяется к общей войне, но имеет свои собственные цели в районах «исторических интересов» Италии. Главные военные усилия были направлены на Средиземное море, названное «Нашим Морем», с прилегающими территориями и на североафриканский регион.

² Halder, F. Kriegstagebuch 1939–1943. Stuttgart, 1962–1964. Т. 2. Р. 212. Форстер отмечает, что «с провала итальянского союзника зимой 1940–1941 гг. для Гитлера судьба латинской расы была предрешена» (Форстер, Дж. Роль 8-й армии с немецкой точки зрения: итальянцы на русском фронте. С. 230).

Еще раньше изменения во взаимоотношениях между союзниками проявились на совещании в резиденции фюрера, состоявшемся в январе 1941 г. Во время встречи в Берхтесгадене два диктатора, принимавших единолично судьбоносные решения, говорили на одном языке, при этом их замыслы были диаметрально противоположными. Высокопарные слова и уверения в дружбе, которыми они обменивались, были направлены на «укрепление немецко-итальянского сотрудничества», что означало конец итальянской независимости в военных действиях на юге Альп. С этого момента вооруженные силы Италии должны были проводить операции и в североафриканском регионе в роли сателлита Германии.

Подчиняя собственные интересы гегемонии нацистской Германии, дуче в качестве компенсации за неравное положение в стратегическом планировании надеялся получить от немцев помощь в достижении «исторических интересов». В отличие от своего союзника Муссолини считал, что главным театром военных действий оставалось Средиземноморье. Он рассматривал этот регион как зону итальянского влияния, поэтому считал, что именно туда должны были быть направлены главные военные усилия Италии. Однако зимой 1941-42 гг. интересы итальянского главнокомандования Берлин рассматривал, прежде всего, как основу для достижения своих собственных целей, имевших стратегическое значение для вермахта.

По мнению дуче, участие итальянских войск в наступательной войне под руководством Германии, стремившейся к мировому господству, даст возможность фашистскому режиму восстановить утерянный престиж. Подчинение немцам, однако, усилило зависимость Италии от Германии: «война в подчиненном положении под главенством немцев, последовавшая за крахом параллельной войны, будет такой же опасной и унижительной»¹.

Требования об отправке дополнительного итальянского военного контингента на советско-германский фронт были переданы в октябре 1941 г. в ходе переговоров, которые граф Чиано, министр иностранных дел Италии, вёл в Берлине с Гитлером и Риббентропом. Фюрер полагал, что от исхода войны на Восточном

¹ Ceva, L. *La condotta italiana della guerra*. Milano, 1975. P. 121.

фронте зависит судьба Европы, и потребовал увеличения итальянских частей на этой территории. Гитлер считал, что «широкомасштабное участие итальянских сил будет особенно полезным после завоевания Кавказа, так как на этой территории итальянский солдат будет более пригоден, нежели немецкий из-за характера местности и климата»¹.

В трёх письмах примерно аналогичного содержания фюрер сообщал Муссолини, Антонеску и Хорти о своем решении «с началом потепления начать в 1942 г. наступление на восточном фронте». Замысел немецкого главнокомандования заключался в максимальном использовании захваченных территорий СССР, богатейших стратегическим сырьем, – уголь Донбасса, плодородные южные земли России, нефтеносные районы Кавказа. Это стало необходимым условием для дальнейшего ведения Германией войны, так как техника уже начала испытывать острый недостаток в горючем. Кроме того, завоевание Кавказа должно было побудить Турцию ко вступлению в войну против СССР. Гитлер был уверен в успехе этой операции и заинтересован в получении возможно большего числа войск сателлитов для советско-германского фронта.

30 декабря 1941 г. Гитлер в письме к дуче высказывал «глубокую благодарность за его предложение направить на Восточный фронт несколько итальянских армейских корпусов (еще 6 дивизий)², из которых будет сформирована армия, в состав которой войдут и немецкие войска»³.

Итальянское верховное командование не рассматривало удаленный от своих границ СССР как основной театр боевых действий. Однако, следуя союзническим обязательствам, оно намеревалось увеличить количество войск на советском фронте. «Вынужденный согласиться на "помощь" гитлеровцев в Средиземноморье и Ливии, обманывая самого себя и всех верящих в него итальянцев, Муссолини делал вид, что он может снова стать наравне с Гитлером, соглашаясь

¹ Ciano, G. Diario. Roma, 1946. P. 511.

² Седьмая дивизия («Виченца») будет добавлена в 1942 г. по просьбе своего командира, генерала Брогья.

³ Письмо Гитлера 30.12.1941. в Министерство обороны, историческая служба генерального штаба сухопутных войск // *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943)*. Roma, 1993. P. 589.

с отправкой на Восточный фронт целой армии. Со своей стороны немцы выражали полное удовлетворение решением Муссолини, так как в 1941 г. оно подкрепляло пропагандистские теории о крестовом походе против большевизма, а в 1942 г. способствовало пополнению численного состава армии, нуждающейся в военных кадрах»¹.

План глобальной войны, к которому Италия присоединилась зимой 1941–1942 гг., во многом превосходил возможности её вооружённых сил. «Фашистские союзники Гитлера являются пигмеями среди гигантов. Разорительные последствия неудавшегося немецкого "глобального блицкрига" опрокинут их, каким бы ни был уровень их военной подготовки и экономических возможностей»².

До начала авантюры на советском фронте значительное количество итальянских подразделений уже участвовало в военных операциях в течение нескольких лет. Италия находилась в состоянии непрерывной войны с февраля 1935 г.: сначала в колониальной войне в Восточной Африке – Эритрее, в итальянском Сомали и, наконец, в Эфиопии (Абиссинии); затем – в войне в Испании. На создание империи было затрачено много сил, и фашистский режим пытался укрепить вооружённые силы и повысить уровень милитаризации страны. Для Муссолини «военная мощь – это ось, вокруг которой вращается вся жизнь государства». По окончании реорганизации вооружённых сил (закон от 18.09.1934 г.) дуче поставил перед фашизмом новую цель: «превратить итальянцев в военную нацию». Эта задача решалась при помощи развернутой программы подготовки военнообязанных до и после призыва.

К концу 1930-х гг. Италия получила свое «жизненное пространство». Однако семь лет непрерывных военных действий привели к серьезным потерям в живой силе и боевой технике. Несмотря на пропаганду фашистского режима, к моменту вступления во Вторую мировую войну Италия не была готова к «большой войне». Общая численность её вооружённых сил (сухопутные войска, ВВС, ВМФ)

¹Tolloy, G. *Con dall'esercito italiano in Russia*. Milano, 1968. P. 20.

²McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 15.

составляла 1,9 млн. человек. Количество призывников мужского пола в возрасте от 19 до 40 лет, признанных годными к службе, составляло 6,6 млн. человек.

В боевом расписании итальянской армии числилось 42 пехотные дивизии двухполкового состава и 25 специальных дивизий (7 автотранспортируемых, 2 моторизованных, 2 подвижных, 3 танковых, 5 альпийских, 3 туземных и 3 дивизии фашистской милиции). Меньше четверти дивизий обладало полным вооружением и экипировкой, хотя и не было целиком укомплектовано личным составом. Из 59 дивизий, имевшихся на полуострове, двадцать дивизий было доведено до 70% штатного состава военного времени, а еще двадцать – до 50%.

Сухопутные войска имели 13,5 тыс. артиллерийских орудий, 7 тыс. минометов, 1600 САУ и танков. Военно-воздушные силы насчитывали 1796 боеспособных самолетов от общего числа 3296 (1332 бомбардировщика, 1160 истребителей, 497 разведывательных самолётов, 307 морских разведчиков). Будучи самым мощным флотом в Средиземном море, итальянский военно-морской флот находился в лучшем состоянии: 6 линейных кораблей, 19 крейсеров, 53 эскадренных миноносцев, 68 миноносцев и 115 подводных лодок.

Лидерам фашистского режима были хорошо известны недостатки вооруженных сил и их военная слабость. Тем не менее, 10 июня 1940 г. Италия объявила войну Франции и Англии.

Кампания во Франции продолжалась всего две недели. Италия потеряла 6 тыс. человек убитыми и ранеными. Но эти «несколько тысяч убитых» не принесли территориальных преимуществ. «Италия не получила ни Ниццы, ни Савойи, ни Корсики, ни портов Туниса, потому что Гитлеру нужна была дружба с побеждённой Францией больше, чем с союзниками итальянцами»¹.

28 октября 1940 г. армия фашистской Италии напала на Грецию. Кампания, начавшаяся в результате неправильной политической и военной оценки обстановки, закончилась через четыре недели полным провалом. Вскоре итальянские войска под натиском греков были вынуждены отойти обратно за албанскую границу. Между 22 ноября и 8 декабря греки, расширяя фронт наступления, оккупи-

¹McSmith, D. Storia d'Italia. Bari, 1999. P. 547.

ровали албанские города Корча, Гирокастро, Саранда, после чего итальянцы были вынуждены перейти к обороне на Балканах, как и во всех своих африканских владениях. Лишь вмешательство Гитлера спасло Муссолини от нависшей катастрофы. В апреле 1941 г., благодаря «помощи» немцев (они заняли Грецию и Югославию), итало-греческая война наконец-то прекратилась¹.

В эту продолжительную и ожесточенную войну вооружённые силы Италии вложили крупные средства, не обновляя оборудование и боевую технику. С июня 1940 г. по июнь 1941 г. людские потери составили 300 тыс. солдат и офицеров², технические – 5 тыс. орудий, 700 танков, 600 самолётов, 33 миноносца, 18 подводных лодок, 3 линкора и 3 крейсера.

Среди причин поражения итальянской армии необходимо выделить невозможность полного восполнения использованных и утраченных ресурсов из-за слабой мощности военного производства Италии.

Обстановка в 1942 г. отражала экономическую и культурную отсталость страны, которая затрудняла техническое оснащение вооружения армии. Большие трудности испытывало военное производство. В ходе войны режим не успевал мобилизовать материальные и людские ресурсы для усиления материально-технической базы военного потенциала.

ВВП Италии достиг своего максимума в 1939 г., а затем пошел на спад, в то время как ВВП других воюющих стран достиг вершины в 1942–1944 гг. Во время войны Италия выделяла на военные расходы меньший процент ВВП, нежели ее немецкий союзник: в 1940 г. – 12% (Германия – 40%); в 1941 г. – 23% (Германия – 52%); в 1942 г. – 22% (Германия – 64%); в 1943 г. – 21% (Германия – 70%)³.

После 1941 г. производство вооружения и боеприпасов катастрофически сократилось. Итальянская промышленность не успевала восполнять потери авиации. Общее количество самолетов достигло максимального количества в 1941 г.,

¹ Авантюра на Балканах нанесла большой урон итальянским войскам, особенно альпийским: 15 тыс. павших, 51 тыс. раненых, 12 тыс. обмороженных, 24 тыс. пропавших без вести, 26 тыс. пленных.

² Не считая туземных солдат колониальных войск в Северной и Восточной Африке.

³ Zamagni, V. Come perdere la guerra e vincere la pace. L'economia italiana tra guerra e dopoguerra 1938-1947. Bologna, 1997. P. 52.

а затем начало снижаться. В период 1940–1943 гг. итальянские ВВС получили 10389 самолетов. Падение военного производства наблюдалось и на заводах по производству орудий нового типа, начавших действовать в 1941–1942 гг., но из-за недостатка сырья так и не вышедших на запланированный режим работы¹.

Недостаточными оказались и темпы производства танков, стрелкового и артиллерийского вооружения. «Производство основного орудия, хотя уже и технически отсталого, такого как противотанковое орудие 47-мм, в феврале 1942 г. составило 290 единиц в месяц, однако недостаток угля и электричества, а также производственная дезорганизация ограничивали производство до 170 единиц, которых хватало лишь для восполнения утраченного в боях вооружения»². Вследствие недостатка сырья судостроительная промышленность работала с недогрузкой и не покрывала военных потерь. С июня 1940 г. по сентябрь 1943 г. ВМФ Италии получили только 240 тыс. тонн военных кораблей, что составляло приблизительно одну треть итальянского тоннажа до начала конфликта³.

«Общего производства оборудования и боеприпасов Италии едва хватало для снабжения двадцати фронтовых дивизий. Общее же производство в 1940–1943 гг. было крайне низким по сравнению с международными стандартами: около 60000 автомашин, 7000 орудий (среди которых свыше половины противотанковое 47-мм орудие), 4152 танков и штурмовых орудий (из которых лишь 535 с пушками 75-мм или с более высоким калибром) и около 10000 артиллерийских орудий»⁴.

В экономическом отношении Италия была слабой ещё до войны. «Способы производства и управления оставались всегда примитивными. За исключением производства пехотного оружия, итальянские предприятия носили по-прежнему

¹McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 58.

²Напоминание итальянского Верховного главнокомандования, 6.02.1942 г. // Ceva, L. *La condotta italianadellaguerra*. Milano, 1975. P. 201–202.

³ 21 июля 1941 г. начальник генерального штаба записывает: «Не хватает стали для производства танков <...> Сейчас ежемесячно армия потребляет 46 тыс. тонн, и флот – 30 тыс. тонн стали. Автомобильной промышленности надо давать в месяц 400 тыс. тонн. Большое значение приобретает сбор металлолома» (Кавальеро, У. *Записки о войне*. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-04.html>).

⁴McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 58.

ремесленный характер. На них работало небольшое количество квалифицированных рабочих, производивших вручную устаревшие виды оружия. В мире же, где господствовали научно-промышленные исследовательские учреждения, успешно работали бригады проектировщиков, практиковались стандартные процедуры и было введено массовое производство с полуспециализированными рабочими, например, в таких странах, как США и СССР, а после 1942 г. – и в Германии. Процесс перевооружения Италии не мог быть успешным, хотя ее промышленная способность при условии рациональной организации могла гарантировать большие объемы производства и более высокое качество. <...> В Советском Союзе уровень промышленности и богатства населения в 1938 г. был ниже, чем в Италии, две трети населения работало в сельском хозяйстве, а соотношение автомашин на душу населения не достигало и половины итальянского, однако в 1941 г. Советский Союз создал огромную армию, оснащенную свыше 24 тыс. танков, качество которых превосходило всё производимое фашистской Италией, и всё, что до тех пор использовал или даже проектировал агрессор вермахт»¹. Очевидно, что объем военного производства в Италии оказался недостаточно высоким для преодоления технического превосходства противников.

Итальянскому Верховному командованию была известна и проблема рабочей силы: «Потребность промышленности в рабочих растет с каждым днем. <...> Солдат не хватает, потому что нам приходится воевать с тремя самыми развитыми в промышленном отношении странами мира»². Ситуация усугублялась недостатком квалифицированных рабочих по причине неграмотности – насчитывалось до 40% неграмотных среди призывников мужского пола из южной Италии – и специфики образовательной системы на цензовой основе, ограничивавшей подготовку технических кадров.

На самом деле фашистский режим за время двадцатилетней диктатуры потерпел неудачу в модернизации страны. «По большей части сельскохозяйственное общество, малоразвитая промышленность и образовательная система, дос-

¹McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 55.

²Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>).

тупная лишь узким слоям населения (в 1939–40 гг. – 85 535 студентов вузов, среди которых только 13,6% инженеров, при общей численности населения около 44 млн. чел.), приводят к постоянному недостатку специалистов, который ограничивает возможность итальянских вооружённых сил разрабатывать, заказывать, применять и осуществлять ремонтные работы комплексного оборудования <...> Вторым большим препятствием для эффективного функционирования военно-промышленного комплекса является отсутствие глубоких военных традиций и военного мастерства»¹.

Огромное значение в выпуске военной продукции имело падение промышленного производства, вызванное трудностями войны. Первой причиной стала нехватка сырья. Хронический дефицит ресурсов – горючего, стратегического сырья и цветных металлов – обострился на фоне ослабления итальянской экономики. В частности, 99% запасов нефти, 95% угля и 50% железной руды покрывались за счет импорта. «Теоретически, чтобы работать в нормальном режиме, требовалось от 21 до 22 млн. тонн импортированного сырья, из которых половина угля и одна треть нефти. В мирное время приблизительно три пятых из 21 млн. тонн импортированного сырья перевозилось через Гибралтарский пролив или Суэцкий залив. Во время войны перевоз наземным путём сократился на две пятых. В 1940–1941 гг. немцы поставили 12 млн. тонн угля, 11 млн. тонн – в 1941–1942 гг. и 12 млн. тонн – в 1942 г. Около 60% общей потребности энергии в Италии в 1940–42 гг. покрывалось за счет импорта»². Топливо в основном привозилось из других стран. В 1938 г. свыше 99% запасов нефти для гражданских и военных нужд покрывалось за счет импорта. В 1942 г. общая потребность в нефти упала до 35% уровня потребности в 1938 г. В 1941–1942 гг. из-за нехватки сырья остановились более 700 военных предприятий. «Гидроэлектрическая энергия, производившая 40% итальянской стали в 1942 г., повысилась с 15 млн. кВт/ч в 1938 г.

¹McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milan, 2002. P. 41.

²Zamagni, V. *Come perdere la guerra e vincere la pace. L'economia italiana tra guerra e dopoguerra 1938-1947*. P. 52.

до 20 млн. в 1941–1942 гг. Общая потребность в энергии оставалась неизменной с 1939 г. по 1942 г., а затем сократилась на одну четверть в 1943 г.»¹.

Наиболее уязвимым местом итальянской армии было отсутствие запасов сырья для военной промышленности. Из-за недостатка нефти, угля и железной руды задерживалось не только производство вооружения и боевой техники, но и развитие всей экономики страны. Промышленное производство зависело всё больше и больше от импорта сырья из Германии и Румынии. Упадок наблюдался не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Валовой сбор зерновых с 1940 по 1942 гг. уменьшился на 10%, что повлекло за собой резкое снижение жизненного уровня населения. Продовольственное положение зимой 1941/42 гг. стало критическим. В Венеции и Южной Италии дело дошло до голодных бунтов.

Ситуация продолжала ухудшаться, отправка даже одного корпуса на советско-германский фронт оказывалась довольно затруднительной для армии². Однако Вооруженные силы Италии были во многих отношениях устаревшими. Сухопутные войска не имели крупных механизированных и танковых соединений, что приводило к снижению ударной силы войск и темпов их продвижения. Серьезные трудности возникали с транспортом и передвижной способностью боевых соединений, вызванной нехваткой автомобилей.

В отличие от других современных армий, прошедших процесс модернизации, главной силой сухопутных итальянских войск оставалась пехота, которая со своими корпусами и службами представляла собой почти 50% всех войск, тогда как танкисты составляли только 0,5%. Армия, состоявшая преимущественно из пехоты, была практически лишена поддержки со стороны современных видов вооружения.

¹McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 57.

² Летом 1942 г. обсуждался вопрос необходимости увеличить производство военных материалов; начальник Генерального штаба Кавальеро пишет: «Для удовлетворения текущих потребностей необходимо 1600 тонн алюминия в месяц <...> Если поставки угля будут продолжаться в том же объеме, мы не сможем обеспечить военную промышленность. Необходимо убедить Германию, что, если она не увеличит поставок, мы будем не в состоянии продолжать войну». М., 1968. – (Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>)).

Во время сражений итальянская армия особенно сильно страдала из-за отсутствия мобильности и не отвечавшей современным требованиям системы командования и контроля. В тактическом отношении итальянцы совершенно не были готовы к той современной войне, в которой им вскоре предстояло принять участие. Подразделения крайне устали и были глубоко убеждены в несоответствии своей армии современным европейским стандартам.

Надо сказать, что так называемый процесс «фашизации» нанес большой ущерб вооруженным силам. Основные усилия направлялись на увеличение количества дивизий. Как и в других европейских армиях, в 1926 г., исходя из тактических соображений, итальянская дивизия была сокращена с четырёх до трёх полков (каждый полк имел 3 батальона, в итоге – 9 батальонов), плюс 4 группы артиллерии (в общем 48 пушек). Однако в 1938 г. «приказом Париани» была сокращена численность непосредственно боевых частей дивизий с единственной целью – увеличить количество должностей командиров, старших офицеров и генералов¹. На качество офицерского корпуса обращалось мало внимания.

В ходе дальнейшей реорганизации количество полков сократилось до двух, при этом неизменной оставалась численность старших чинов. Таким образом, количество итальянских дивизий повысилось с 30 до 51, однако они были весьма малочисленными. В их состав входило лишь 6 пехотных батальонов (около 10 тыс. человек), и, по сути, это были пехотные бригады, но «для солидности» они все же получили наименование «дивизий». Увеличение количества дивизий ослабило боевой потенциал подразделений и «приговорило итальянскую армию к вялости и застою. Административно-хозяйственные расходы опустошили все фонды: зарплата кадровых офицеров, гигантский бюрократический аппарат, в котором служило огромное число высших офицеров, множество казарм и громадные запасы материалов и оборудования, требуемые разросшейся военной структурой»².

¹ Jacini, S. *Il regime fascista*. Milano, 1947. P. 122–123.

² McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 120. Как заметил генерал У. Спиго, «уравнение количество = силе как выражение военной мощи имеет разные значения: состав и материал являются тесно связанными понятиями, насколько большим является количество войск, на-

Катастрофическая кампания в Греции показала слабость двухполковой дивизии. Реформой 1940 г. был увеличен количественный состав пехоты за счет включения в нее легиона фашистской милиции (1300 чернорубашечников).

В технико-материальном плане попытка модернизации дала скудные результаты: пехотные дивизии были «автотранспортируемыми», т.е. предусматривалась их переброска на автомашинах, в то время как они не располагали собственным транспортом. Нехватка противотанковых и зенитных орудий, устаревшая полевая артиллерия и техническое несовершенство танков – все это свидетельствовало о слабости итальянской армии. Большие недостатки имела организация управления войсками. «Основная масса молодых офицеров состояла из поверхностно обученных офицеров запаса, дополнявших крайне незначительное количество кадровых офицеров. Одновременно с этим они до определенной степени заменяли собой и унтер-офицеров, поскольку унтер-офицерский корпус был крайне немногочисленным и к тому же использовался исключительно для выполнения внутренних административно-хозяйственных функций»¹. Стратегическому и оперативному мышлению Верховного командования была присуща ярко выраженная архаичность.

Накануне вступления в войну Муссолини убеждал короля Виктора Эммануила III в необходимости поручения ему не только политического, но и стратегического управления войной по доверенности королевской власти. И так, хотя формально главнокомандующим оставался король, дуче взял на себя реальное командование войсками, действующими на военных фронтах, и от него зависел начальник Генерального штаба.

Все правила, касающиеся структуры и функционирования Верховного командования, были установлены оповещением от 4 июня 1940 г., в котором определялись задачи начальника Генерального штаба: «Организация Верховного командования итальянских Вооружённых сил основывается на следующих принци-

столько большим становится необходимое количество материала, чтобы снабжать войска нужным снаряжением» (Spigo, U. *Premesse tecniche della disfatta*. Roma, 1946).

¹Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. М., 1999. С. 136.

пах: а) единство и тотальность командования, осуществляемого с согласия короля лично дуче; б) стратегическое ведение войны и координирование различных отраслей вооружённых сил на всех театрах действий осуществляются начальником Генерального штаба по приказу дуче <...>; в) безусловная преданность и повиновение дуче»¹.

Фактически «вследствие самоназначения Муссолини на роль координатора военных действий Бадольо (начальник Генерального штаба – Дж. С.) превратился в простого исполнителя распоряжений некомпетентного человека»². В результате появилось Главное военное управление под руководством дуче, не разбиравшегося в военном деле. Ему помогали кадры Верховного командования, придерживавшиеся отживших канонов Первой мировой войны. На более низких уровнях кадровый состав вооружённых сил также не был соответствующим образом подготовлен. Таким образом, командные кадры итальянской армии оказались слабыми, а солдаты – плохо обученными. Старшие командиры не обладали опытом «руководства с фронта». Как заметил генерал Роммель: «Методы управления войсками не соответствуют характеру боевых действий. Командиры не проявляют должной инициативы, привыкли к мелочной опеке со стороны вышестоящих начальников, которые в свою очередь слишком жестоко контролируют своих подчиненных, сковывая их инициативу. Это ведет к схематизму»³.

Особое внимание нужно уделить преобразованию итальянского экспедиционного корпуса в 8-ю армию.

В июне 1941 г. Гитлер не приглашал Муссолини принять участие в «крестовом походе союзников Оси против большевизма», однако итальянский фашизм бросился в новую авантюру. Дуче сам предложил направить на Восточный фронт регулярные части итальянской армии, рассчитывая получить в результате чужого блицкрига политические дивиденды.

22 июня 1941 г. Италия объявила войну Советскому Союзу, а 10 июля 1941 г. итальянский экспедиционный корпус был отправлен в Россию (Corpori Spedizione

¹Tosti, A. Pietro Badoglio. Milano, 1956. P. 200.

²Rossi, F. Come arrivammo all'armistizio. Milano, 1946. P. 30.

³Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>).

italiano in Russia – К.С.И.Р). Его численность составляла 62 тыс. человек – 2900 офицеров и 59 тыс. рядовых¹. Корпус включал 4,6 тыс. лошадей и вьючных животных, 5,5 тыс. автомашин, 60 танков, 10 транспортных самолетов «S-81», 22 разведывательных самолета, 51 истребитель, 1 тыс. пушек и миномётов, 1,5 тыс. пулемётов. Командиром К.С.И.Р был назначен корпусный генерал Мессе.

С лета 1941 г. вооруженные силы Италии сражались сразу на двух удаленных друг от друга театрах военных действий – в Северной Африке и на Восточном фронте. Для страны, которая с трудом переносила тяготы войны в Африке и на Балканах, еще один фронт оказался полностью неприемлемым.

На начальном этапе кампании «Барбаросса» К.С.И.Р не участвовал в серьезных боях. Экспедиционный корпус был включен «как единое целое» в состав 11-й немецкой армии на южном фланге советско-германского фронта. Действовавшая на обширных российских просторах группировка войск имела плохое вооружение и низкую передвижную способность.

11–12 августа 1941 г. дивизия «Пасубио» первой приняла участие в боях против отступавших войск Южного фронта в районе Ясной Поляны (Николаевская обл.)². Итальянские историки именуют это столкновение «сражением в междуречье Днестра и Буга». В это время пехотинцы дивизии «Торино», лишенные автотранспорта, проходили пешком расстояние в 750 км по дорогам Румынии и Молдавии.

Неожиданно 14 августа немецкое командование вывело К.С.И.Р из подчинения 11-й армии и передало его в состав 1-й танковой группы фон Клейста, насту-

¹ В состав корпуса, направленного для участия в операции «Барбаросса», вошли: 9-я автотранспортируемая дивизия «Пасубио» (командир генерал В. Джованелли), 52-я автотранспортируемая дивизия «Торино» (генерал Л. Манци), 3-я подвижная дивизия «Принц Амедео герцог д'Аоста» (генерал М. Мараццани), легион чернорубашечников «Гальяменто» (батальоны "М" – названные в честь Муссолини), кавалерийские полки «Савойя» и «Новара». Командир корпуса – генерал Джованни Мессе; начальник штаба – полковник Гвидо Пьяченца; командующий артиллерией – бригадный генерал Франческо Дюпон; командующий инженерными войсками – полковник Марио Тирелли; командующий авиацией – полковник Карло Драго.

² Части «Пасубио» вместе с берсальерами на мотоциклах (1-я рота 3-й подвижной дивизии «Челере») вступили в бой с воинами 469-го стрелкового полка. Потери итальянцев составили 82 раненых, 15 убитых. Погибшие были погребены на кладбище села Покровское, ставшем первым кладбищем К.С.И.Р в Советском Союзе.

павшей к переправам через Днепр между Запорожьем и Днепропетровском¹. Части итальянского корпуса, борющиеся с невзгодами в пути, не смогли участвовать в этой операции.

После включения К.С.И.Р в состав 3-го немецкого моторизованного корпуса фон Клейст приказал итальянцам прибыть 29 августа на Днепр, чтобы сменить дивизию СС «Викинг», гарнизонную службу в районе Днепропетровска. Дивизия «Пасубио» 18 августа вышла к Днепру, заняв отведенные ей позиции. Спустя некоторое время к ней присоединились и другие подразделения. 21 августа авиация корпуса была перебазируется на аэродром Кривого Рога. Наконец, 31 августа основные силы К.С.И.Р заняли оборонительный сектор в 150 км от Днепра.

В это время фюрер пригласил Муссолини на Восточный фронт для демонстрации успешного ведения войны против СССР. Дуче прибыл в сопровождении посла в Берлине Альфьери, начальника кабинета министерства иностранных дел Анфузо и начальника Генерального штаба Кавальеро². Генерал Мессе воспользовался визитом Муссолини и Гитлера на фронт, чтобы завершить соединение дивизии «Торино» с К.С.И.Р, организовав ее автоперевозку. Два диктатора направились 28 августа на перекресток дорог в 18 км от Умани, где был назначен смотр итальянскими частям, двигавшимся на Днепр.

К середине сентября 1941 г. дивизии К.С.И.Р сосредоточились в полном составе у Днепропетровского плацдарма и смогли участвовать «как единое целое» в осенней кампании группы армий «Юг». Поддержка со стороны итальянских ди-

¹ В середине августа, когда танковая группа фон Клейста начала форсировать Днепр, 11-я армия получила приказ прорваться в Крым. В это время «в секретном приказе командованию 11-й немецкой армии Гитлер запретил продвижение К.С.И.Р в прибрежных районах Черного моря и приказал ни в коем случае не допускать союзников в Крым» (Gli Italiani sul fronte russo. Atti del convegno dell' Istituto torico della Resistenza. Bari, 1982. P. 230).

² У. Кавальеро следующим образом обобщал свои впечатления: «26.08.1941 г. вылетели в Брест-Литовск. Фельдмаршал Клюге, командующий 4-й немецкой армией, ознакомил нас с историей этой крепости и рассказал о ее значении. В Первой мировой войне крепостью овладели войска немецкой армии. Здесь 15 декабря 1917 года было подписано перемирие с Россией. Клюге остановился на подробностях захвата крепости в 1941 году. В мощной артиллерийской подготовке участвовали 210-мм и 600-мм орудия. 28.08.1941 г. прибыли на аэродром Кросно, вблизи Умани. Фельдмаршал Рундштедт, командующий группой армий «Юг», изложил ход боевых действий с 27 июля по 7 августа, которые привели к захвату Умани и окружению 6, 1 и 18-й армий противника и частичному разгрому 26-й армии» (Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>)).

визий в операциях вермахта на южном крыле фронта осуществлялась в так называемых «боях за Петриковку» и в сражении за Донбасс.

Силы 1-й танковой группы фон Клейста форсировали Днепр у Кременчуга и, двинувшись на север, окружили войска Красной армии, которые прикрывали путь на Полтаву. С 22 сентября по 1 октября, за период активных боевых действий, части дивизии «Пасубио» и 14-й немецкий корпус форсировали реку Орел. Когда советские дивизии начали отход, дивизии «Торино» и «Челере» во взаимодействии с 198-й, 60-й немецкими дивизиями и дивизией СС «Викинг» атаковали советские войска на левом берегу Днепропетровского плацдарма.

Итальянские части пошли на соединение в районе населённого пункта Петриковка. В результате этой операции ими было окружено и взято в плен около 10 тыс. военных. Сражение у Петриковки, ставшее первым манёвренным боем, в котором участвовали преимущественно итальянцы, вошло в историю корпуса как его первая самостоятельная операция.

В начале октября К.С.И.Р. получил возможность принять участие и в более значительных сражениях. 1-й танковой группе фон Клейста 8 октября 1941 г. было приказано двигаться на Сталино (ныне Донецк), Таганрог и Ростов. Экспедиционный корпус должен был прикрывать левый фланг армии, двигаясь по Донбассу в направлении Павлоград – Сталино. Во время действий по занятию города Павлограда К.С.И.Р. прикрывал левый фланг 198-й немецкой дивизии. Немецкие части после взятия города были замещены дивизией «Пасубио».

Осенью 1941 г. главной целью группы армий «Юг» являлся захват Донецкого угольного бассейна. Южнее Донбасса действовал 3-й немецкий корпус, задачей которого было занять Таганрог и Ростов. Итальянские дивизии остались на севере с целью прикрытия левого фланга армии и обеспечения стыка с 17-й полевой армией на дальнем расстоянии от приморских районов. Перед К.С.И.Р. стояла задача наступать в центр в направлении Сталино вместе с 49-м горнострелковым немецким корпусом. 13 октября началось наступление берсальеров «Челере». Бои войск К.С.И.Р.¹ против советской пехоты и бойцов-шахтеров продолжались до 17 октября

¹ 3-й полк берсальеров и кавалерийские полки «Савойя Кавалерия» и «Ланчьеры ди Новара».

в районе Успеновки. 20 октября части «Челере» прорвались на окраину Сталино и овладели городом одновременно с войсками 49-го немецкого корпуса. В то же время на севере дивизия «Пасубио» форсировала реку Вольча.

После захвата Сталино итальянский корпус получил указание двигаться в направлении Горловка – Никитовка – Трудовая. В течение 10 дней на всем протяжении 150 км пути К.С.И.Р периодически вступал в бой. Советские дивизии атаковали итальянский корпус по всей полосе наступления.

С 1 по 6 ноября под Дебальцево 296-я стрелковая дивизия отбила все попытки «Челере» и «Торино» прорвать оборону. В Никитовке и Горловке итальянские дивизии столкнулись с сопротивлением частей Красной армии и партизанских отрядов. 2 ноября 1941 г. во время наступления на Горловку части «Пасубио» были вынуждены сражаться за каждый дом. На станции Никитовка (10 км севернее Горловки) один из итальянских полков попал в окружение, потеряв на несколько дней связь с основными силами¹.

17 ноября фон Клейст приказал командиру итальянского корпуса развивать наступление в направлении Городища, чтобы закрыть северный фланг 1-й танковой армии, продвигавшейся на юг к Ростову, главной цели кампании 1941 г. Однако Мессе отказался выполнять приказ. Немецкое командование заметило, что итальянский корпус является частью германской армии и поэтому «обязан подчиняться приказам вышестоящих штабов так же, как любой корпус вермахта». Но Мессе считал, что нет никакой возможности выдвигаться за рубежи Донецкого бассейна, отдал приказ К.С.И.Р приступить к фортификационным работам и готовиться к зимовке.

Таким образом, корпус завершил свое передвижение: дивизия «Челере» заняла позиции в районе станции Рассыпной, а части «Торино» вошли в населенный пункт Сторожевой под Хацапетовкой².

¹ С 6 по 12 ноября 80-й пехотный полк был в окружении и вырвался из котла только при поддержке 79-го пехотного полка, 3-го полка берсальеров, кавалерийского полка «Ланчери ди Новара» и 371-й эскадрильи истребителей итальянской авиации.

² В ходе неудачного наступления 19 ноября потери «Торино» составили: из 82-го пехотного полка 13 убитых, 79 раненых (4 офицера); из 81-го пехотного полка 2 убитых, 13 раненых (2 офицера).

К концу ноября К.С.И.Р. завершил летне-осеннее наступление и остановился на рубеже Булавин, Савелевка, Малая Орловка, Ивановский, Петропавловка, Рассыпная. В начале декабря, как только стабилизировалось южное крыло фронта, генерал Мессе принял решение выпрямить линии расположения своих дивизий, для чего отдал приказ занять станцию Хацапетовка на линии Дебальцево – Малая Орловка. Взятие Хацапетовки продолжалось с 5 по 14 декабря. Дивизия «Торино» понесла в этом бою большие потери: из ее состава выбыло почти полторы тысячи человек¹.

Первый серьёзный оборонительный бой экспедиционный корпус принял спустя две недели в районе рек Северный Донец и Миус. 25 декабря 1941 г. начались кровопролитные сражения после осуществления первого зимнего наступления советскими войсками, получившего кодовое название «Чистяковская операция». В итальянскую военную историю оно вошло как «Рождественская битва». Удар советской пехоты по передовым позициям итальянцев пришелся по «чернорубашечникам» легиона «Тальяменто» и частям «Челере». В ходе декабрьского сражения особенно серьезные потери понес берсальерский полк. В боях у Новой Орловки только подвижная дивизия «Челере» потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1400 человек.

С января 1942 г. в секторе действия К.С.И.Р наступило затишье. После декабрьского боя итальянские части проводили исключительно операции местного значения. Как планировал генерал Мессе, корпус получил подкрепления. 21 февраля 1942 г. в СССР были отправлены первые подразделения альпийских стрелков: лыжный батальон «Монте Червино», расположившийся в Рыково и перешедший в прямое подчинение командования.

Конец зимних холодов и приближение обещанного летнего наступления немцев несколько приободрили итальянское командование. К.С.И.Р. подвергся реорганизации: в подвижной дивизии «Челере» были проведены структурные

¹Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Roma, 1947.P. 99. К.С.И.Р понес большие потери: 135 убитых (11 офицеров), 523 раненых (31 офицер), 10 пропавших без вести (1 офицер), 915 обмороженных (17 офицеров). На 9/10 потери касались дивизии «Торино». Был убит и заместитель командира дивизии генерал Де Каролис.

изменения и из нее была сформирована моторизованная дивизия. Оба конных полка были сведены в отдельную кавалерийскую группу под командованием полковника Барбо¹. «Челере», ставшая полностью механизированной, получила в дополнение 6-й полк берсальеров и артиллерию.

Несмотря на неудачи, постигшие К.С.И.Р в начале 1942 г. Муссолини решил сформировать армию для действий в СССР и тем самым поднять себя в глазах своих партнеров по Оси. Новая армия, в состав которой должен был влиться экспедиционный корпус, получила наименование «итальянской армии в России» (сокращенно – АРМИР).

Ко времени усиления К.С.И.Р положение в итальянской армии не изменилось. Действия на советско-германском фронте носили в основном эпизодический характер, при этом итальянские части уже приобрели отрицательный опыт. За год, прошедший с момента нападения на СССР, корпус потерял в войне огромное количество транспорта. Сам командир Мессе открыто заявил, что с выделенными ему средствами экспедиционный корпус выполнял поставленные Муссолини задачи по ведению «демонстративной войны», заключающейся в попытках сохранить как можно больше сил для заключительных сражений перед полным крушением восточного фронта, не подвергая при этом свои войска угрозе крупных поражений.²

Еще до начала переформирования К.С.И.Р в АРМИР главенствующая роль в общем руководстве принадлежала верховному главнокомандованию вермахта.

В феврале 1942 г. немецкий Генеральный штаб предпринимал действия по стратегическому развертыванию войск для летнего наступления на советско-германском фронте. Кейтель в письме от 6 февраля торопил королевские войска фашистской Италии принять более активное участие в кампании и настаивал на том, чтобы первый корпус был готов к 1 мая, а второй – к 1 июня 1942 г.

¹ Именно это сводное соединение в мае 1942 г. участвовало в боях с войсками Юго-Западного фронта, которые безуспешно пытались нанести немецким войскам поражение в районе Харькова.

²Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947.

Сразу после этого итальянский Генеральный штаб отдал приказ о формировании нового соединения, предназначенного для отправки на Восток. «В требовании касательно России подчеркивалось, что: 1) 2-й армейский корпус для отправки в Россию должен быть готов к 1 мая <...> Необходимо будет организовать штаб корпуса, командование, инженерные части и автогруппировки к 15 апреля, а не к 1 мая; 2) к 1 июня должны быть готовы: командный состав 8-й армии с транспортными средствами и службами, командный состав альпийского армейского корпуса – дивизий «Тауринензе», «Тридентина», «Кунеэнзе» <...> Необходимо будет подготовить к апрелю замену автомашин для дивизии «Тауринензе» (для остальных двух горнострелковых дивизий замена уже идёт). Весь рассчитанный состав должен быть готов к 1 мая <...>; 3) для отправки в Россию в распоряжении будут два трехбатарейных дивизиона пушек 75/32-мм <...>. К 1 мая артиллеристы должны быть готовы для отправки на фронт, для чего необходимо провести для них усиленную тренировку <...>; 5) запасные части будут использованы для полного укомплектования личного состава отъезжающих дивизий <...>; б) распоряжения на зимний период, а также средства для проведения военных действий в этот период должны быть подтверждены, как и все отданные приказы в целях подготовки снабжения второй зимней кампании 1942–1943 гг. <...>. Необходимо учитывать, что, по всей вероятности, альпийский армейский корпус получит порядковый номер 1-го армейского корпуса. Все данные о новых альпийских дивизиях должны быть совершенно секретными»¹.

18 февраля Кавальеро заверил Кейтеля, что сроки отправки итальянских войск откладываются, и уточнил, что один из армейских корпусов будет состоять из трёх альпийских дивизий. К этой дате вооружённые силы Италии насчитывали всего 5 альпийских дивизий: 1-я дивизия «Тауринензе», 2-я дивизия «Тридентина», 3-я дивизия «Юлия», 4-я дивизия «Кунеэнзе» и 5-я «Пустерия»². Горнострелковый корпус был центральным ядром вновь прибывших частей. Этот кор-

¹AUSSME.DS 1563/10. «Потребность в России. Памятка №97» заместителя начальника штаба Р.Е. п. 2837 – 17.02.1942.

²Только на бумаге существовала 6-я альпийская дивизия «Альпы Граие».

пус был призван укрепить мощь 8-й армии, так как у альпийских стрелков был опыт ведения зимней кампании.

Альпийский армейский корпус был сформирован 2 марта 1942 г. в городе Тренто. Кавальеро поручил его создание Инспекторату горнострелковых войск; командиром был назначен сам инспектор, генерал Габриэле Наши; начальником штаба – полковник Джулио Мартинат. Альпийские стрелки всегда считались в Италии наиболее надежными войсками с глубокими и почитаемыми военными традициями. Необходимо подчеркнуть тот факт, что на начальном этапе подготовки АРМИР в состав корпуса была включена вместе с дивизиями «Тридентина» и «Кунезэнзе» и дивизия «Тауринензе»¹.

Гитлеровское командование оказывало давление и на назначение командующего 8-й армии. По мнению дуче, надо было передать командование экспедиционным корпусом в России принцу Пьемонтскому и преобразовать корпус в армию. Однако такие командиры, как генерал Мессе или как принц Пьемонтский, не устраивали немецкое главнокомандование. У командира К.С.И.Р не сложились отношения с германским генштабом, так как он постоянно настаивал на автономности своего корпуса и отказывался выполнять не согласованные с ним приказы. В конце февраля Кавальеро поставил под сомнение командование новыми контингентами в России. «Вместе с генералом Амброзио взвешивали трудности, препятствующие назначению августейшей персоны. В связи с этим встал вопрос о новой кандидатуре: Гарибольди или Дальмаццо? Я спросил об отношении германского командования к кандидатуре генерала Гарибольди. Ринтелен дал положительный ответ»².

Способности Гарибольди как командующего армией в современной войне были не столь очевидны. С марта до июля 1941 г. Гарибольди был главнокомандующим итальянскими войсками в Северной Африке и после возвращения Грациани стал губернатором Ливии. На этом посту он оказался податливым прика-

¹В это время 3-я дивизия «Юлия» воевала на греческо-албанском фронте.

²Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera.-lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>).

зам вермахта¹. На момент назначения командующим АРМИРОм ему было 63 года, при этом он не был самым старым генералом итальянской армии, однако Гарибольди выглядел старше своих лет, и в его действиях явно сквозила усталость².

Переформирование корпуса в армию шло полным ходом. Генеральный штаб делал всё возможное, чтобы послать в СССР всё лучшее, чем располагала итальянская армия. 4 марта 1942 г. на совещании, посвященном подготовке 8-й армии, начальник Генштаба заявлял: «Требуется еще 3 тыс. грузовиков для формирования новых частей, отправляемых в Россию, не считая альпийских частей, которым требуется по 300 легких грузовых машин на каждую дивизию. В январе выпущено 1300 грузовиков, в феврале – 1100, в марте из-за нехватки угля производство снизится до 800 единиц. Ежемесячно производится 60 танков М-14, 12 самоходных установок, 8 штабных автомобилей, 35 броневладельцев»³.

Пополнение запасов на советско-германском фронте было установлено договором о поставках, заключённым 14 марта 1942 г. между итальянским и немецким генеральными штабами. Договор касался тылового обеспечения итальянской армии на территории СССР и регулировал практически все взаимоотношения по этим вопросам между АРМИРОм, командованием вермахта и руководством финансово-экономическими делами «Восток». В список этих вопросов входили: валюта, оплата, снабжение провизией и кормом, недельный паёк и т.д.⁴

В Рейхскомиссариате 8-я итальянская армия должна была подчиняться немецким распоряжениям и обращаться в учреждения немецких вооружённых сил по всем административно-хозяйственным вопросам. Итальянцам следовало производить закупки в заранее установленном количестве непосредственно в Zentralhandelsgesellschaft OST (Центральное общество восточной торговли) или в

¹ Под командованием Гарибольди роль итальянской армии на североафриканском театре военных действий изменилась: немецкий африканский корпус доминировал, несмотря на свое формальное подчинение итальянскому высшему командованию, хотя по количеству живой силы итальянцы продолжали удерживать первенство.

² Longo, L.E. Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia. Roma, 2006. P. 180.

³ Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera-lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>).

⁴ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 10. Командование альпийской дивизии «Юлия», Отдел операций и служб, «Отрывок из договора между итальянскими и немецкими вооружёнными силами по поводу использования одной итальянской армии на территории СССР».

вермахте и оплачивать в немецких марках по указанным ценам. Итальянским войскам запрещалось пользоваться национальной валютой, что вынуждало их менять лиры на немецкие марки. Кассиры вермахта обеспечивали АРМИРу валюту оккупационными марками и другими денежными знаками, используемыми на оккупированных территориях (рублями, украинскими карбованцами, польскими злотыми).

Важным пунктом договора было определение количества продовольствия и порядка снабжения. «На территориях, не принадлежащих итальянской армии, Итальянские вооружённые силы не могут проводить реквизиции самостоятельно. На территории, находящейся в тылу армии, реквизиции могут быть проведены самостоятельно только в случае неотложных нужд армии <...>. Что касается материальных средств (питание, корм, материалы), не подлежащих непосредственной реквизиции, итальянские военные власти должны обратиться в уполномоченный немецкий орган, если речь идет о товарах или продуктах, подлежащих контролю. Если же речь идёт о товарах или продуктах, находящихся в свободном доступе, итальянская армия может приобретать их на месте в установленных этим договором пределах»¹.

Свободное приобретение на местном рынке, то есть «непосредственное изъятие с территории органами итальянской армии»², должно соответствовать распоряжениям вермахта. Кроме продуктов питания и корма, оплата наличными при покупке частной собственности на территориях АРМИРа «должна проводиться немецкой валютой в пределах до 1000 марок за единицу приобретенного товара. В случае покупки на сумму, превышающую 1000 марок, необходимо выдавать квитанции по немецким стандартам. Образцы выдаются немецкими ВВСС. Продукты питания и корм, изымаемые итальянской армией из местных ресурсов на

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 10. Командование альпийской дивизии «Юлия». «Отрывок из договора между итальянскими и немецкими вооружёнными силами по поводу использования одной итальянской армии на территории СССР».

² Там же.

своей территории, обычно не оплачиваются наличными. На них выдаётся расписка в поставке по немецким стандартам. Образец выдаётся немецкими ВВСС»¹.

Договор предусматривал два вида закупки продуктов питания и кормов. Первый предполагал закупку непосредственно на оккупированных территориях, то есть у местных филиалов Центрального общества восточной торговли (*Zentralhandelsgesellschaft OST*). Второй – закупку непосредственно у так называемых местных поставщиков, то есть у местных производителей. Однако и в этом случае оплату производил вермахт: «Командование не оплачивает непосредственно прямые закупки. Поставщикам выдается только расписка в поставке, на которой указывается вид и количество товаров. Услуги поставщика оплачиваются после проверки *Ortskommandantur* по ценам, установленным Центральным обществом восточной торговли (*Aussenstelle der Z.O*)»².

Исходя из мартовского соглашения, 11 апреля 1942 г. итальянское Верховное командование и штаб главнокомандования вермахта уточнили в отдельном итало-немецком договоре организацию экономики и порядок использования местных ресурсов «на восточных территориях, находящихся под управлением Итальянских вооружённых сил. В подлежащих оккупации областях управление экономикой находится исключительно в ведении германских вооружённых сил, так же как и на территориях, принадлежащих итальянской армии. Руководство всеми вопросами хозяйственного характера на территориях, занятых итальянской армией, возлагается на Командование экономикой вермахта при командовании Интендантской службы итальянской армии. <...> Снабжение питанием местного населения оккупированных восточных территорий также регулируется германскими вооружёнными силами. 8-я итальянская армия обязуется принять эти пайки без других претензий; распоряжения касательно объема выделяемых средств для местных жителей будут отданы хозяйственными службами <...>».

Итальянские вооружённые силы получают от немецкой стороны:

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 10. Командование альпийской дивизии «Юлия». «Отрывок из договора между итальянскими и немецкими вооружёнными силами по поводу использования одной итальянской армии на территории СССР».

² Там же.

– краткий обзор хозяйственной организации на Востоке и распоряжение о руководстве экономической деятельностью для дальнейшего распространения этой информации до штабов дивизий и равноценных им частей;

– краткий список правил защиты хозяйственных ценностей, обязанность соблюдения которых возлагается на все нижние чины командования до рот <...>»¹.

В договоре устанавливалось сотрудничество в сфере поставок между итальянскими и немецкими вооружёнными силами, а также предусматривалась поставка горючего немецкой стороной.

«Специальные соглашения заключались для управления службами артиллерии, инженерными, химическими, санитарными, ветеринарными, почтовыми, автотранспортными, тыловыми и этапными службами. В целом при организации работ различных служб 8-й итальянской армии учитываются собственные средства армии. Отсюда следует, что командование 8-й армией несет полную ответственность за поставки, необходимые для своих, а также для немецких войск в случае, если те действуют в её подчинении. Только в крайнем случае, по прямой просьбе Интендантской службы 8-й армии может быть предоставлена помощь в личном составе, организации и средствах для снабжения немецких войск, находящихся в подчинении 8-й армии. Для снабжения итальянских войск, воюющих под командованием немецкой армии, с запросами о поставках необходимо обращаться к командованию немецкой армией.

В частности, эти услуги организованы следующим образом: <...> санитарная служба – итальянская сторона обеспечивает транспортировку раненых и больных и уход за ними, поставки перевязочных материалов и сантехнического оборудования. <...> Ветеринарные услуги: итальянская сторона обеспечивает уход за животными и снабжение их кормами, а также ветеринарными материалами <...> Железнодорожные услуги: на территориях 8-й итальянской армии железнодо-

¹ГАВО. Ф. 2100. Д. 15. Л. 3, 4, 5. «Отрывок из договора по поводу использования итальянской армии на территории СССР» – Прил. 4. Раздел IV. «Специальное соглашение для работы некоторых служб 8-й армии».

рожные и этапные услуги обеспечиваются итальянской стороной своими средствами <...> Автотранспортные услуги: поставка горюче-смазочных материалов будет обеспечиваться немецкой стороной. Итальянская сторона организует поставку шин и запчастей (для автомобилей итальянского производства) и ремонт автотранспортных средств»¹. На практике Германия в некоторых случаях выполняла эти обязательства, но часто итальянские грузовики оставались без топлива даже в трудных ситуациях. По крайней мере, дважды пришлось срочно закупать большое количество топлива в Румынии и Венгрии, причем его доставка к месту военных действий оказалась затруднительной².

8 марта 1942 г. итальянский посол в Берлине Альфьери представил развернутый план действий немецкой армии на летний период. Начальник Генерального штаба, не имея представления о том, как немцы будут использовать новое соединение, подразумевал, что армия будет действовать как самостоятельная боевая единица, находящаяся «как единое целое» в подчинении вермахта. Итальянскому верховному командованию было известно только, что АРМИР сосредотачивается на южном участке фронта наряду с венграми, словаками и румынами.

Весной 1942 года итальянский Генштаб принял решение готовиться к операциям во взаимодействии с венгерской армией.

В Будапеште 27 марта начались переговоры между странами-сателлитами, посвященные обсуждению обстановки на советско-германском фронте. «Имел беседу с министром обороны, заслушал доклад об обстановке по данным венгерского генерального штаба. Венгры считают, что немцы сумели сохранить свои резервы и что общее число немецких резервных дивизий в самой Германии, предназначенных для возобновления наступления, составляет примерно 50 или 55. С этими резервами и с учетом итальянских, венгерских и румынских войск немецкое командование, по их мнению, будет располагать силами, достаточными

¹ ГАВО. Ф. 2100. Д. 15. Л. 3, 4, 5. «Отрывок из договора по поводу использования итальянской армии на территории СССР» – Прил. 4. Раздел IV. «Специальное соглашение для работы некоторых служб 8-й армии».

² Цит. по: Завальи, Б. Моторизации 8-й итальянской армии // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной конференции. 11–12.04.2005 г. Воронеж : ВГАУ, 2005. С. 126.

для наступления на южном фронте на глубину до 500 км, имеющего целью выход на Волгу. В результате нового наступления России может быть нанесен решающий удар. Венгры настаивают на предоставлении им свободы действий на Черном море, но не выдвигают никаких предложений в отношении Турции. Их армией в России будет командовать генерал Яни, пользующийся авторитетом в войсках и считающийся человеком больших профессиональных способностей. У меня сложилось впечатление, что подготовка венгров проходит с трудом, прежде всего, из-за нехватки средств, особенно транспортных. Производство танков началось недавно. Выпускаются также три типа автомашин по моделям, предложенным военными властями»¹.

Итальянское верховное командование весной начало увеличивать свою группировку войск на советско-германском фронте. «В марте 1942 года союзники попросили содействия ВМФ Италии для организации блокады Севастополя с моря. Целью блокады было сорвать снабжение осаждённых и дать возможность ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления с тем, чтобы обеспечить продвижение немецких войск к Каспийскому морю и достигнуть конечной цели кампании – Кавказа»². Итальянский флот решил участвовать в военных действиях на Черном море. На осаду Севастополя отправились десанты 10-й флотилии МАС³, целью которых было организовать постоянное патрулирование на подступах к Севастополю и на путях морских перевозок. Кроме того, в это же самое время ВМФ Италии участвовал в боях на Ладожском озере.

1 апреля 1942 г. командиром 8-й итальянской армии на советско-германском фронте был назначен генерал Гарибольди, не отличавшийся большими военными талантами.

¹Кавальеро, У. Записки о войне. М., 1968. – (<http://militera-lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>). Приводимые здесь предположения венгерского генштаба не соответствуют действительности. В конце марта 1942 г. в резерве гитлеровского верховного командования имелось всего семь дивизий и одна бригада.

²Скорцени, О. Короли диверсий. Секретные задания РСХА; Боргезе, В. Десятая флотилия МАС. М., 1997. (<http://-militera.lib.ru/memo/other/borghese/06.html>).

³МАС (Motobarca armata silurante, штурмовой торпедный катер). В апреле 1942 г. на Черном море было дислоцировано 6 малых торпедных катеров типа Mas, 6 карликовых подводных лодок и 10 взрывающихся катеров; база 10-й флотилии МАС – Евпатория, Ялта, Феодосия и Анапа.

План летней кампании на юге России был изложен 5 апреля в директиве ОКВ №1. Для Гитлера наступление от Воронежа до Кавказа являлось ключом новой стратегии: «Все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет. <...> Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами»¹. В директиве предполагалось, что войска итальянской армии должны были участвовать в военных действиях на донском участке фронта. «Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в первую очередь выделяться соединения союзников <...> Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего – на юго-восток – румыны. Отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон»².

Муссолини узнал о планах будущей кампании в беседе с Гитлером, состоявшейся в Зальцбурге 29–30 апреля 1942 г.³ Выразив свою полную уверенность в

¹ Директива ОКВ № 41, 5.04.1942 г. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи» 1941–1945 гг. М., 1973. Т. 2. С. 320–328.

² Там же.

³ В числе сопровождающих дуче был и генерал Кавальеро: «Был в резиденции Гитлера в Берхтесгадене. Генерал Йодль делал доклад о положении на русском фронте утром 30 апреля. Гитлер в этой связи заметил, что русские силы нельзя исчислять по количеству дивизий, так как по своему составу они гораздо меньше немецких дивизий. Кроме того, многие советские солдаты прошли обучение в очень короткие сроки. В июне развернется немецкое наступление. В связи с этим перегруппировка войск уже началась. Нам не придется растрачивать человеческие жизни ради взятия Ленинграда и Севастополя. Первый упадет из-за голода, второй будет подвергнут мощной артиллерийской атаке. С падением Севастополя и полным из-

победе, фюрер высказал предположение, что военные усилия будут направлены на захват нефтяных месторождений на Кавказе. Затем из Закавказья наступление развернется решительным образом на Ближний Восток путем концентрированного наступления германо-итальянских войск на Суэцкий канал, которое планируется провести из Ливии через Египет. Для проведения главной операции в СССР немецкое командование намерено использовать итальянские силы, которые таким образом прославят фашистскую армию, для обеспечения фланга немецких войск, то есть, занимая оборонительный сектор на реке Дон. Это разочаровывало дуче, и Гитлер согласился с тем, что было бы полезным участие итальянских альпийских дивизий в боях за Кавказ.

В конце весны 1942 г. 8-я армия подготавливалась к участию в боевых действиях. Генерал Кавальеро пытался выторговать максимум немецкого снаряжения для новых дивизий. Особенно настойчиво он просил снабдить их автотранспортными средствами. Но вермахт не оправдал надежд союзника.

1 мая было сформировано в Болонье командование 8-й армией во главе с генералом Гарибольди, чьим назначением был очень доволен Гитлер. По сведениям фюрера, Гарибольди не отличался сильным характером и не был столь строптив, как Мессе, что вполне устраивало немецкое командование.

О том, как было оценено в Берлине назначение «старого и глупого генерала Гарибольди командиром 8-й итальянской армией»¹, свидетельствует доклад о его первом совещании с Гитлером 8 мая 1942 г.

Результаты беседы генерал Маррас изложил Кавальеро в подробном отчете: «Визит генерала Гарибольди был проведен в атмосфере сердечности и дружелюбия, в котором вы могли заметить явный результат того, что проявилось в недавней встрече в Зальцбурге. Гарибольди был принят последовательно маршалом

гнанием противника из Крыма мы будем иметь на Черном море надежный плацдарм, на который сможем опереться при наступлении на Кавказ с целью захвата нефтяных источников России (Кавальеро, У. Записки о войне. (<http://militera.-lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>). Гитлер обещал Кавальеро, что итальянские войска на русском фронте займут сектор между венгерской и румынской армиями и что итальянская армия будет всегда использоваться как единое целое.

¹ Ciano, G. Diario. Roma, 1946. P. 543.

Кейтелем, Гитлером и генералом Гальдером. Затем он имел возможность встретиться лично со всеми начальниками отделов Верховного главнокомандования армии, с Генеральным квартирмейстером интендантской службы, с начальником бюро радиопередачи, с представителями бюро операций и бюро транспортного обслуживания. Самым продолжительным был разговор с фюрером. На этой встрече присутствовали: маршал Кейтель, генерал Гальдер, генерал Йодль, генерал Боденшатц. Фюрер говорил долго, затем пригласил генерала Гарибольди на обед с его ближайшим кругом. Я должен подчеркнуть особую сердечность, продемонстрированную фюрером, переходившую несколько раз в тон ласкового дружелюбия. Прежде всего, это отношение выразилось в теплом приеме, оказанном в адрес генерала Гарибольди, уже ему известного, как сказал Гитлер, со времен сотрудничества с генералом Роммелем. Затем он снова выразил свое восхищение действиями К.С.И.Ра и свою благодарность за дальнейший значительный вклад Италии в войну на русском фронте. Маршал Кейтель, а затем фюрер пространно описали сложившееся положение <...> Как объяснил фюрер, а затем генерал Гальдер, окончательный план наступательной операции еще не готов в деталях. Поэтому, что касается использования 8-й армии, сейчас ситуация такова, что невозможно точно сказать, на каком фронтовом секторе будут использованы итальянские дивизии; однако было решено, что итальянская армия займет участок фронта между венгерской армией на северном фланге и румынской – на южном <...>.

Генерал Гарибольди в конце каждого разговора очень уместно благодарил за теплый прием и выражал уверенность в том, что итальянская армия предпримет все усилия для реализации задач, возложенных на нее в целях достижения неизбежной победы. По поводу 8-й армии сам фюрер подтвердил, что она будет использована как единое целое. Генерал Гарибольди не упомянул ни о каких других вопросах, о которых Ваше Превосходительство поручило ему упомянуть. Разговор за завтраком с фюрером прошел очень доброжелательно и в искренней обстановке. Сын Вашего Превосходительства¹ принял участие во всех разговорах,

¹Подполковник Кавальеро – сын начальника Генерального штаба – был назначен Первым фельдфебелем командующего АРМИРа.

за исключением обеда с фюрером. Первому фельдфебелю пришлось отказаться от участия в этой встрече в связи с ограниченным количеством доступных мест <...> Желая подтвердить свое впечатление о визите генерала Гарибольди, который был проведен самым лучшим образом, с максимальной сердечностью, даже на более высоком уровне, нежели во время заседаний в Зальцбурге. Фюрер был очень приветлив, а его отношение, как и отношение его окружения, продемонстрировали полное согласие с назначением генерала Гарибольди. Личное же знакомство с генералом еще более усилило одобрение фюрера и способствовало в полной мере установлению гармонии с верховным командованием союзника»¹.

Так, во время поездки генерала Гарибольди были согласованы окончательные детали подготовки АРМИРА. Но, несмотря на то, что его принимали с распростертыми объятиями, не было дано никаких разъяснений о взаимоотношениях 8-й армии с немецким командованием. Генеральный штаб отдал приказ об отправке новых контингентов, однако итальянские дивизии не смогли прибыть на Восточный фронт к началу немецкого наступления, как попросил Гитлер.

«Итальянское верховное командование предоставило АРМИРу 16700 автомобилей, в том числе машин, предназначенных для администрации технического обслуживания, перевозки питьевой воды и т.д. Теоретически, для всего этого и для транспортировки, по крайней мере, 2 дивизий потребовалось бы 30000 автомобилей»². В распоряжениях, разосланных подразделениям командования, сообщалось о том, что самые главные трудности, с которыми придется столкнуться в России, будут заключаться в снабжении и передвижении. «Из всех проблем заправка транспортных средств является наиболее серьезной. Итальянский генштаб знает, что запасы горючего не покрывают затраты и что его количество и в будущем не достигнет необходимых объемов. Он также знает, что итальянская армия будет участвовать в крупных сражениях, что предполагает острую необходи-

¹AUSSME. DS II 4007. Доклад генерала Маррас Уго Кавальеро «О визите генерала Гарибольди в штаб-квартиру Гитлера 8 мая 1942 г.».

²Завальи, Б. Итальянская армия в России: моторизация // Материалы международной конференции «Dalla parte di Ivan». Тренто, 2003. С. 45.

мость бережного использования и максимальной экономии горючего. Автотранспортные средства и мотоциклы будут передвигаться с полными баками»¹.

Относительно исхода «восточного похода» у подавляющего большинства представителей итальянской армии в то время не возникало особых сомнений.

В мае 1942 г. единственным, кто протестовал против планов увеличения итальянских контингентов в России, был генерал Мессе. Командир К.С.И.Р был вызван для доклада в Рим, где узнал о подготовке 8-й армии к отправке на советско-германский фронт. Эти решения вызвали у него чувство глубокой обиды, так как Муссолини намеревался отправить в СССР целую армию, и только один Мессе пребывал в неведении до последнего момента.

Командир К.С.И.Р тотчас же выразил резкий протест и попытался добиться отмены этого решения. Однако по этому вопросу он не нашел поддержки среди военных руководителей фашистской Италии. На приеме у начальника Генштаба он представил отчет, в котором открыто выступил против более широкого участия итальянцев в кампании². В заключительной части своего отчета от 20 мая 1942 г., подготовленном для Верховного командования, Мессе писал: «После завершения летне-осенней кампании 1942 года настоятельно требую отозвать на Родину три дивизии К.С.И.Р, так как считаю, что перенести вторую зимнюю кампанию они не смогут»³.

Опыт пребывания на русском фронте достаточно хорошо убедил его в этом. Мессе подчеркивал, что гитлеровское командование крайне плохо относилось к союзникам, указав случаи невыполнения обязательств со стороны немцев по обеспечению боеприпасами и продовольствием. Работа итальянских интендант-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Командование альпийского корпуса. «Положения, касающиеся готовности, отъезда и передачи армейского корпуса в зоне действия», май 1942 г.

² Messe, G. *La guerra al fronte russo*. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947. P. 176.

³ Ibid. P. 197–199. Кавальеро ответил: «До начала зимы все войска, которые до 31-го декабря завершают год пребывания в России, будут сменены». «Это было бы уже что-то положительное, – ответил Мессе, – но индивидуальная смена не решает проблему, а вызывает глубокий кризис в частях. Кроме того, моё предложение сводилось к тому, чтобы держать в России только один армейский корпус, хотя и укрепленный, потому что я убежден в том, что послать целую армию на Восточный фронт – большая ошибка. В составе одной, двух или трёх армейских корпусов итальянский контингент, во всяком случае, является весьма скромным по сравнению с безмерной громадой немецких сил».

ских служб была затруднена из-за постоянных нарушений со стороны немецкого командования, взявшего на себя обязательства по обеспечению железнодорожным транспортом частей К.С.И.Р. Это приводило к частому возникновению конфликтных ситуаций.

Чиано резюмировал впечатление Мессе о пребывании на Восточном фронте следующим образом: «Как и все, кто имел дело с немцами, он их ненавидит и считает, что единственный способ разговаривать с ними – это пинок в живот. Он говорит, что русская армия сильна и хорошо вооружена и что абсолютной утопией является надежда на крах Советов сверху. Немцы добьются успехов летом, и, может быть, серьезных успехов, но решить ничего не смогут. Мессе не делает выводов, но и не скрывает вопросительных знаков, которых много и которые серьезны»¹. Несколько дней спустя, 2 июня, Мессе сделал последнюю попытку при встрече с самим дуче во дворце Венеции. Но Муссолини по-своему заботился о национальном престиже. Для усиления позиции фашистской Италии после победы – а в этой победе в тот момент дуче не сомневался – необходимо было участие в войне на Восточном фронте.

Несмотря на возражения Мессе, Муссолини уже готов был к участию в колониальном грабеже на Кавказе. Дуче боялся повторения истории с Францией, когда Италия вмешалась слишком поздно.

Летом 1942 г. военная экспансия Оси разворачивалась с максимальным размахом. Оперативно-стратегическая инициатива снова была на стороне вооруженных сил нацистской Германии. Победы гитлеровцев следовали одна за другой без перерыва как в Северной Африке, так и на Востоке, однако основные силы были размещены на советско-германском фронте, где вермахт сосредоточил свыше 80 процентов личного состава, танков и орудий.

Поэтому итальянский Генштаб уклонялся от вопросов снабжения и моторизации: «Отправление должно состояться в любом случае, даже если не пришел весь необходимый вам материал, бесполезно просить больше, особенно транс-

¹ Cianò, G. Diario. Roma, 1946. P. 562.

портных средств, так как ограниченность в ресурсах и во времени не позволяют выполнить эти просьбы»¹.

В середине июня 8-я итальянская армия была «готова» к отправке на Восток, и переброска новых дивизий началась. К уже действующему К.С.И.Р (который стал впоследствии 35-м армейским корпусом) присоединилось еще 7 дивизий. Вместе с управлением 8-й армией 16 июня 1942 г. из Италии был отправлен 2-й армейский корпус в составе дивизий «Коссерия» (89-й пехотный полк, 90-й пехотный полк), «Равенна» (38-й пехотный полк, 37-й пехотный полк), «Сфорцеска» (53-й пехотный полк, 54-й пехотный полк). С новыми дивизиями на фронт отправились четыре бригады (так называемые легионы) фашистской милиции (MVSN – Добровольческая милиция национальной безопасности): «Валле Скривиа», «Имени 3 января», «Имени 23 марта» и «Леонесса». Эти легионы, как и «Тальяменто», действовавшие в составе К.С.И.Р, состояли из «чернорубашечников». С 12 по 21 июля прибыли в Россию: пехотная дивизия «Коссерия», кавалерийская бригада и бригада чернорубашечников «23 марта». Для несения тыловой службы к этим дивизиям была добавлена дивизия «Виченца» в неполном составе.

Отъезд горнострелкового корпуса, самого внушительного по составу войск и вооружений, начался в середине июля². Корпус, предназначенный для действий на Кавказе, насчитывал также три дивизии: «Тридентина», «Кунеэнзе» и «Юлия», состав которой был окончательно укомплектован во время передвижения эшелонов. Переброска на Восточный фронт осуществлялась железнодорожными составами на расстояние в 3000 км; большая часть армии проследовала по маршруту: Верона – Бреннер – Инсбрук – Мюнхен – Нюрнберг – Варшава – Минск – Гомель (район выгрузки).

Начальник штаба альпийского корпуса полковник Джулио Мартинат предупредил, что немецкая разведка следит за поездами, проходящими через Герма-

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 40. Л.1-13. Командование Альпийского корпуса. «Правила и нормы для отъезда командований и отделов в Россию», 4.06.1942.

² 17 июля 1942 г. эшелон управления армейским корпусом отправился с железнодорожного вокзала города Тренто, а с вокзала города Asti – эшелон с командованием дивизии «Тридентина». Потом отправилась дивизия «Кунеэнзе» и последней – дивизия «Юлия».

нию и Польшу: «Немецкая связная сеть работает так хорошо, что немецкое командование будет получать информацию о поездах каждые 15–20 минут <...> Надо действовать очень сдержанно в предоставлении новостей и информации военного характера. Разведка и контрразведка будут пытаться получить сведения от солдат. Необходимо этого избегать и не ослаблять бдительность. В каждом поезде, следующем по немецким железным дорогам, находятся секретные агенты»¹.

Итак, после поражения вермахта под Москвой, сорвавшего реализацию плана молниеносной войны, германское политическое и военное руководство считало, что исход войны будет решаться на Кавказе: стратегический замысел состоял в осуществлении прорыва через Кавказский хребет до Ирака. Этот регион входил в сферу интересов фашистской Италии еще до начала Второй мировой войны. Среди целей «Восточного похода» Муссолини значился захват нефтяных месторождений в районе Мосула. Чтобы проникнуть в Курдистан через советский Кавказ, в Риме планировали восстановить монархию в Грузии. В подписанном 18 января 1942 г. в Берлине пакте о военном союзе Италии, Германии и Японии, по сути, был произведен раздел мира между этими странами. Столь глобальные экспансионистские устремления явно превосходили возможности вооружённых сил Италии. К этому времени дуче был уже низведен из положения равноправного партнера и конкурента Гитлера до роли его сателлита. Тем не менее, Муссолини считал, что участие в колониальном грабеже на Кавказе предоставит возможность восстановить утерянный престиж, и согласился с требованием фюрера увеличить итальянский контингент на Восточном фронте. Совершенно не учитывалось, что промышленность Италии и ее экономика в целом были не в состоянии обеспечить ведение широкомасштабных и продолжительных военных действий.

Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.), состоявший из 62 тыс. человек, участвовавших с 1941 г. в боях на Восточном фронте, приобрел отрицательный опыт, и командир К.С.И.Р. Дж. Мессе открыто заявлял, что войска корпуса выполняли задачи по ведению «демонстративной войны», но перенести

¹ ЦАМО. Ф. 500. Командование Альпийского корпуса. «Положения, касающиеся готовности, отъезда и передачи армейского корпуса в зоне действия», май 1942 г.

вторую зимнюю кампанию они не смогут. Мессе подчеркивал, что немецкое командование крайне плохо относилось к союзникам, и выступил против более широкого участия итальянцев в кампании. Хотя Верховное командование Италии считало, что главным театром военных действий должно быть Средиземноморье, тем не менее, оно согласилось с отправкой целой армии на советско-германский фронт. В результате К.С.И.Р. был преобразован в 8-ю армию (АРМИР), включавшую 10 дивизий. Переформирование корпуса в армию осуществлялось весной 1942 г. под контролем гитлеровского командования во главе с фельдмаршалом Кейтелем. Назначение генерала Гарибольди командующим 8-й армии состоялось под прямым давлением самого Гитлера. Исходя из договора, заключённого 14 марта 1942 г. итальянским и немецким Генеральными штабами, 8-я армия должна была подчиняться распоряжениям немецких вооружённых сил по всем вопросам. Начальник итальянского Генштаба генерал У. Кавальеро предпринял всё возможное, чтобы направить в 8-ю армию лучшие силы, при этом его попытки улучшить моторизацию итальянских частей за счет немецкой помощи оказались безуспешными.

2.2 Пропаганда, моральное состояние итальянских войск, их выдвижение на Дон

Руководству фашистского режима было известно, что после катастрофы в Восточной Африке и в войне против Греции итальянский народ не оказывал массовой поддержки милитаристской политике правительства. Не имея возможности дать убедительные объяснения увеличению итальянских контингентов на советском фронте, идеологи Муссолини добивались своих целей, используя антибольшевистскую риторику. Посылая войска в Россию, дуче не мог в очередной раз наполнять содержание своей пропаганды пустыми лозунгами об «итальянской империи» или о «войне против плутократических государств». Поэтому для убеждения народа и солдатской массы в необходимости их участия в новой воен-

ной авантюре была разработана теория «крестового похода», возымевшая в Италии определенное влияние на общественное мнение.

Органы официальной пропаганды получили указание в срочном порядке внедрить мысль о верности Италии старому знамени антикоммунизма и представить проводимую Осью войну на Востоке как «священный поход XX века против безбожников». Об этом свидетельствует распоряжение Министерства народной культуры («МинКульПоп»), а также деятельность Ватикана, приводившего развернутые доводы в поддержку фашистской пропаганды. В инструкциях, посылаемых главным редакторам итальянских газет, «МинКульПоп» ставил перед органами массовой информации следующие задачи: «Пресса должна видеть свое призвание в том, чтобы воспитывать народный дух против советского большевизма, который является самым веским аргументом, способным вызвать восторг и стихийную поддержку христианства и католической церкви»¹.

Таким образом, в отличие от германского нацизма Муссолини в целях идеологического обоснования похода на Восток проводил пропаганду, не используя лозунг борьбы за «жизненное пространство», а делая прежде всего упор на ранее применявшиеся постулаты «клерикального фашизма»².

Следует отметить, что тесные отношения с фашистским режимом у католической церкви существовали уже в течение длительного периода. После подписания в 1929 г. «Латеранских соглашений»³ католицизм, по сути, стал государственной религией. Папа Пий XI публично осудил «злодеяния безбожников-ком-

¹Tranfaglia, N. *Ministri e giornalisti: la guerra e il Minculpop (1939-1943)*. Torino, 2005. P. 78.

²Так называемый «клерикальный фашизм» – это своеобразный религиозный интегрализм. Клерикальный фашизм основывает католическую религию на фашистской идеологии в традициях антимодернизма с критикой в адрес общества, рожденного от Французской революции, и с отказом от идей эмансипации личности (либерализм) и классов (марксизм). Он постулирует «органическое сообщество». Среди его преданных сторонников был иезуит Агостино Джемелли, основатель Католического университета Милана.

³В 1929 г. Муссолини, названный римским папой «человеком, посланным Провидением», заключил с Пием XI конкордат, положивший конец семидесятилетнему политико-юридическому конфликту между Ватиканом и Италией. В 1933 г. Ватикан заключил конкордат с Гитлером и в 1935 г. встал на сторону «цивилизаторов» в колониальной войне в Восточной Африке (Пий XI создал новый институт в Риме, названный «Эфиопикум», для подготовки миссионеров, назначаемых в колонии). Затем во время войны в Испании католическая церковь открыто объединилась с фашистами против «антирелигиозных республиканцев». Пий XII (E. Pacelli 1876–1958) продолжал деятельность предшественника и осуждал коммунизм в своих выступлениях.

мунистов» и создал в Риме специальный институт «Руссикум» по подготовке католических священников-миссионеров для работы в Советском Союзе. В момент присоединения Италии к Антикоминтерновскому пакту¹ в 1937 г., Пий XI выпустил энциклику «Божественный Искупитель» (*Divini Redemptoris*), обличающую «богоборческую природу» коммунизма.

«Поход на Восток» еще теснее сблизил церковное вероучение с идеологией фашизма. В тот момент, когда Италия вступила в антибольшевистскую военную коалицию, режим, вплетая свою идеологию в традиции католической церкви, создал атмосферу настоящего «крестового похода». Фашизм хотел доказать, что нападение на СССР является не агрессией, а «войной цивилизаций», т.е. противником являются не советские народы, а исключительно большевистское правительство; следовательно, итальянские войска пришли в Россию не как враги, а, напротив, они стремятся избавить людей от советской тирании².

Пресса католической церкви поддержала гитлеровскую экспансию на Востоке мессианскими призывами к «освобождению народов СССР от ига атеизма». Важно было обращать особое внимание на сообщения, свидетельствующие об исключительной жестокости Красной армии. Орган иезуитов, журнал «Католическая цивилизация», мотивировал «неизбежный конфликт с русским большевизмом» тезисом Гитлера о «превентивной войне»³, и приветствовал операцию

¹ Военно-политический пакт, заключенный 25.11.1936 г. между Германией и Японией, был направлен против «действий Коминтерна». В 1937 г. к пакту присоединилась Италия, и в 1939 г. – Испания, Венгрия и Маньчжоу-Го. К пакту 1936 г., который вновь вошёл в силу в связи с нападением на СССР, 25 ноября 1941 г. присоединились Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия, Болгария, Дания и Нанкинский Китай.

² ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 376 Л. 1, 14 об.-15 (Пехотинец в степях // Журнал путешествий. 1.11.1942).

³ «В то время как Германия, в соответствии с духом германо-советского договора дружбы, сняла с Восточного фронта свои вооруженные силы, Россия начала группирование в угрожающей манере. Поэтому нельзя было оставить без защиты восточные границы <...> И в это время Москва наступила на условности завета дружбы и лицемерно заявила о чувствах мира и дружбы. Поэтому пора выйти вперед, чтобы действовать против иудео-английской клики поджигателя войны в сговоре с евреями в большевистском центре Москвы. От Северного Ледовитого океана немецкие солдаты вместе с финнами борются за свободу своей страны. Из Восточной Пруссии до Карпат развернута немецкая армия на Восточном фронте. На берегах Прута до Черного моря румынские и немецкие солдаты сосредоточены под командованием Антонеску. Сейчас не время защищать отдельные страны, а время защитить безопасность Европы общими усилиями» (*La Civiltà Cattolica*. Luglio, 1941. Т. III. 2187. Р. 79).

«Барбаросса» как решающую битву христианской Европы против безбожников, «священную войну, в которой фашистская Италия играет центральную роль»¹.

Журнал «Христианская семья» поощрял борьбу со ссылкой на «*Mein Kampf*»: «Итак, священная война началась! Вся католическая община и христианский мир смотрят на Германию, на Италию и на другие государства, поднявшие оружие против России, как на защитников христианской цивилизации. "Шайка головорезов", как сказал Гитлер, которая двадцать пять лет заставляла почти сто восемьдесят миллионов человек жить в атеизме и в духовном идиотизме, давая в обмен красную тряпку и зловещий марксистский материализм, должна почувствовать, что вместо мировой революции близится спасение европейской цивилизации и свобода вероисповедания. Поэтому попросим Бога, чтобы как можно скорее наступил момент для восстановления порядка. Мы уверены, что это будет означать возвращение Креста Христова на золотые купола ста церквей Кремля, позорно оскверненных большевизмом»².

Руководители режима в пропагандистских тезисах придавали большое значение опыту, полученному во время интервенции Италии в Испании в 1936 г. Это не случайно, так как заключение «пакта о взаимопомощи» между Муссолини и Ватиканом совпало с гражданской войной в Испании. После борьбы против «красных» в Испании на фашизм была возложена «конкретная историческая ответственность». Защита религии и мировой цивилизации объявлялась одной из главных причин интервенции против «безбожников». Как в войнах в Абиссинии (обратившейся в веру Рима) и Испании (которую Ось спасала от опасности ком-

¹«Четверть века ненависть "безбожников" "против Бога" бушует со всеми зверскими и бесчеловечными средствами, чтобы сломать десять веков христианства и цивилизации тех людей, которые жили в христианстве, несмотря на отклонения восточной схизмы. После двадцати пяти лет преследования продолжают <...> Там до сих пор стоят немногие оскверненные церкви: Василия Блаженного, Святой Кремль. В их тени расположена основная часть гробницы бесславного Ленина, памятник которого был возведен антихристом по стилю тяжёлого искусства материализма. Странный признак психической дезориентации народа разработали атеисты; это могила, к которой стекаются народы России в организовано-впечатляющем паломничестве. Они падают ниц перед мумифицированным трупом самого уголовного во всей истории атеиста, они убеждены, что он один из таких святых, которым поклонялись предки после долгих паломничеств» (Pellegrino, F. L'attacco a fondo dell'ateismo sovietico // La Civiltà Cattolica. Luglio, 1941. T. III. 2187. P. 169–181).

²Una spada in difesa della civiltà // Famiglia cristiana. 6.07.1941.

мунизма), так и в СССР Италия считала своим долгом избавить христиан от ига атеизма.

Для Муссолини очень важно было подчеркнуть идеологическое первенство фашистского режима в Германии. Документы наглядно свидетельствуют об этом направлении его пропаганды: «Если бы не было похода на Рим сегодня, то не было бы марша на Москву»; «Первый выстрел для прекращения безумия большевиков был сделан в Милане, в апреле 1919 года»; «Двадцать лет народы земли сотрясаются этой альтернативой, этой железной дилеммой: фашизм или большевизм, Рим или Москва»¹.

В указании о поведении итальянских войск идеологическая основа войны подчеркивалась следующим образом: «Вы, итальянские солдаты Восточного фронта, помните, что сегодня не было бы похода на Москву, который, несомненно, принесет победу, если бы двадцать лет назад не было похода на Рим, если бы мы первыми среди первых не подняли знамя антибольшевизма. Борьба против России для нас – историческая необходимость: помните, что уже в 1854 году пьемонтские берсальеры генерала Ламармора разгромили русских в Крыму; помните, что мы боролись против большевизма во время марша на Рим, а затем и в Испании. Сегодня идет продолжение той же войны, войны с целью создания мирной и процветающей "Новой Европы"».

При выполнении славной задачи надо сохранять серьезность, дисциплинированность и вежливость, надо с гордостью соблюдать обычаи и пользоваться привилегиями, предоставленными благородными традициями нашего народа <...> Где бы вы не были и не будете, всегда соблюдайте местные обычаи и в особенности различные религиозные убеждения. Уважайте целостность семьи, обращайтесь с уважением к женщинам стран, принимающих вас или находящихся в зоне оккупации итальянских вооружённых сил. В магазинах, как и в общественных местах, будьте всегда корректными и воспитанными. В целом ваше поведе-

¹Приказ № 1 от 8.07.1941 г. Командования итальянского экспедиционного корпуса в России уточнял: «Это армия Италии, где фашизм родился и вырос. Он всегда боролся и борется сегодня, теперь с оружием, против большевизма» (Rati, A. L'80° Fanteria della divisione Pasubio. Mantova, 2005. P. 60).

ние должно внушать иностранцам приятное чувство спокойствия и порядка. Помните всегда, что вы – солдаты Италии и в глазах друзей, союзников, а также в глазах врагов представляете Италию. Таким образом, вы служите делу фашистской родины и только так вы сможете показать всему миру, что вы на самом деле являетесь носителями цивилизации»¹.

При формировании общественного мнения о России не существовало альтернативы лозунгу о «крестовом походе против большевизма». Брошюры, выпущенные пропагандистским органом партии – Национальным институтом фашистской культуры (*Istituto Nazionale di Cultura Fascista, ИНКФ*)², – наглядно свидетельствуют, что традиционная пропаганда не смогла бы привести ни одного конкретного аргумента в пользу участия Италии в войне против СССР. Пришлось отказаться от геополитических интересов и согласиться на вариант с использованием религиозной риторики.

Католические священники подчеркивали «справедливый характер войны» и благословили «борьбу европейских цивилизаторов против безбожников». Сотни капелланов пошли добровольцами на восточный фронт – лишь в июле поступили на военную службу ради участия в «крестовом походе» 200 капелланов. Таким образом, идеологическое и нравственное управление армией было не только в руках органов массовой информации и отдела пропаганды вооруженных сил. Капелланы исполняли церковные, но и офицерские обязанности. На них возлагалась особая ответственность за воспитание правильного морального духа среди военнослужащих.

Не вдаваясь в подробности «восточной миссии» римской католической церкви, следует отметить, что в итальянских вооруженных силах вместе со специалистами по пропаганде в деле внушения принципов «крестового похода» принимали участие и военные капелланы. Именно они должны были мотивировать солдат мессианскими призывами «осчастливить» восточные народы. Капел-

¹ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

²Canevari, E. Considerazioni politico-militarisu sopra due anni di guerra. INCF. Roma, 1942. № 1. 07.1942; Origini della politica estera sovietica. INCF. Roma, 1942. № 4. 09.1942; Plutocrazia e bolscevismo. INCF. Roma, 1942. № 4. 09.1942.

ланы убеждали итальянских солдат, воевавших на советском фронте, в том, что те несут двойную миссию, военную и экуменическую, будучи также посланниками римской веры.

Рождественские проповеди капеллана К.С.И.Ра Альфонсо Монтабоне 1941 г. сохранились в российских архивах. Иезуит так обращался к своим солдатам: «Тогда, когда снег превратится в лед или вам будет не хватать угля, еще ярче должна загореться щедрая и неослабевающая преданность в ваших сердцах. Легионер, шедший из Рима, не знал, что вдоль пути от имперского центра проложены следы апостолов царства Божьего. Христос следовал за ними. Вы, воины Рима и Христа, должны помнить о вашей двойной миссии: куда бы ни прибыли солдаты Цезаря, повсюду они ощущают справедливость и силу Рима; куда бы ни прибыли апостолы Иисуса, повсюду с ними благое дело и христианская кротость. Не следуйте, а сопровождайте Христа, ибо вы сравни апостолам, с вами Сын Божий и Божественный Дух <...> И вы укажите на путь церковный тем, кто еще вчера был безбожником»¹.

Как отметил Ревелли, «конечно, сострадание, которое католическая церковь испытывает к русскому народу, делает ее отношение к русским более человечным. Но это сострадание неоднозначно, это сострадание солдата-христианина, идущего против страждущего с оружием в руках, получив благословение капеллана во имя борьбы за прогресс и цивилизацию. Большевизм – дело рук антихриста, доказательство чего упрощает работу капелланов: военные священники показывают на церкви, оскверненные и уничтоженные, и призывают к мести. Даже дети-сироты и беспризорные, по мнению капелланов, – это результат прогнившего общества, которое необходимо обратить в христианство»².

Частью идеологии фашизма были также антисемитизм и «расовая теория». Итальянский идеологический арсенал состоял из различного оружия, применяемого в русской кампании: с одной стороны, «крестовый поход» против Империи Зла и «война цивилизаций», с другой стороны, мотивы «расовой войны». Содер-

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 153. Л. 75-75 об. Рождественская молитва капеллана командования железных дорог Востока.

² Revelli, N. Ultimo fronte. Torino, 1971. P. 82.

жание итальянской пропаганды претерпевало изменения накануне наступательной операции «Блау» 1942 г.¹, когда был заимствован образ врага из гитлеровской пропаганды. Прежний лозунг «Похода Европы против Анти-Европы» широко использовался в агитационных материалах, подготовленных для АРМИРА (открытки, газеты и т.д.). В них обнаруживалась смесь идеологии и религиозной риторики пропагандистско-психологического воздействия на армию. Они предвосхищали создание страшного «образа врага». Так, например, в открытках на тему «освободительной войны» изображалась «война цивилизаций», в которой «цивилизаторская миссия, направленная на спасение колонизированного народа, подразумевала его более низкое положение относительно самого колонизатора»².

Джино Боккасиле, главный иллюстратор фашистской пропаганды, был автором ужасающей серии открыток, посвященной русской кампании. В каждой открытке приводится цитата Муссолини, однако образ врага почерпнут непосредственно из «Mein Kampf»: «...в открытках-плакатах Боккасиле солдаты с тупым, нечеловеческим взглядом и азиатскими чертами лицами тонут в море крови, в то время как над ними восходит яркая звезда фашизма»³.

Итальянские газеты сообщали о битве на Волге, беря за основу сообщения Гиммлера. При изображении защитников Сталинграда они использовали следующее описание: «Не люди, но звери <...> Трудности войны на Восточном фронте создаются не благодаря продуманной стратегии командиров-большевиков, а из-за применения опыта коммунистической и еврейской революции, пользующейся человеческим материалом, зверской яростью, слепо подчиненной тупому автоматизму инстинкта, приводящего к саморазрушению <...> Все предыдущие войны были конфликтами между европейскими странами, сражениями между людьми одной расы. Большевизм привнес новый элемент <...> До сих пор

¹ В мае 1942 г. журнал фашистского режима «Оборона расы» посвящает русскому большевизму специальный выпуск (La difesa della razza. № 14. 20.05.1942).

² Mantelli, B. La memoria allontanata. Persecuzioni politiche e crimini di guerra dell'Italia fascista. Asti, 2004.

³ Antonelli, Q., Philonenko, S.I. Vincere! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo 1941–1942. Trento, 2011. P. 17.

один народ боролся против другого народа, солдат против солдата. На Востоке же воинов не существует, вместо них царствуют темные инстинкты, организованные, обученные и бесстрашные группы преступников ада. Единая масса примитивных мужчин, дебилов, зверей, строящих гигантские заводы, бесчисленные танки и самолеты. Идея уничтожения оружием тех, кто благодаря своей культуре создал все существующее, опьяняет их до яростного безумия. Это легенда Люцифера. Уничтожение масс такого рода, по словам Гимmlера, требует времени»¹.

Летом 1942 г. военная пропаганда обещала итальянским дивизиям легкую победу против большевизма и подчеркивала, что действия АРМИРа прославляют фашистскую армию². Одновременно военная иконография использовала прежде всего религиозные призывы. «Бог, живущий в душе народа, сделал свой выбор. Мы победим!»³, «Большевизм – враг религии и в России, где вместе с Богом он уничтожил и родину, и семью, и благополучие целого народа»⁴ – под этими лозунгами воевали итальянцы на Дону.

Подобное представление о кампании в СССР распространялось и с помощью массового показа двух известных фильмов: «Мы живы» и «Человек с крестом». В романтической драме «Мы живы – до свидания Кира» (по роману Айн Рэнд «We the Living») режиссера Г. Алессандрини рассказывается о том, как коммунистический режим угнетает народ и уничтожает человеческие ценности, веру, семью, родину⁵. Кроме того, цивилизаторская роль римской церкви получила самую высокую оценку в фильме Роберто Росселлини «Человек с крестом», ставшим настоящим манифестом искупительной миссии католицизма в СССР. Автором сценария стал идеолог фашизма и директор газеты «Анти-Европа» Ас-

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 430. Л. 2-2 об.

² ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 377. Л. 3. Кавалеристы Савоя на Дону // *Illustrazione del popolo*. 1942. № 45.

³ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 484. Л. 258 об.

⁴ См. материалы в приложении настоящей диссертации.

⁵ Благодаря содержащееся в нем резкой критике советского коммунизма, фильм был одобрен фашистской цензурой и имел большой успех у публики именно из-за его решительного призыва к борьбе против репрессивного режима. Позже представители фашистской власти поняли, что содержание фильма слишком популяризовало индивидуальную свободу, и в скором времени фильм был запрещен.

веро Гравелли. Сюжет, богатый символическими реминисценциями, рассказывает о мученической смерти итальянского капеллана на советском фронте летом 1942 г. В то время как вокруг бушевала битва, капеллан и раненый солдат нашли убежище в колхозе. Здесь два солдата вместе с местными жителями – женщинами и детьми – попадают в плен к вражескому отряду во главе с политруком, воплощением зла. Варварского вида большевики руководствуются исключительно инстинктами, в то время как капеллан являет пример святого, распространяя на всех, друзей и врагов, благословение христианской веры: лечит тяжелораненого, помогает женщине родить, а затем крестить младенца. Наконец, жертвует собой, обращая в католичество комиссара. В то время как голос комиссара произносит молитву на латыни, в последних кадрах фильма изображается крест капеллана с надписью «Итальянской армии, участвующей в крестовом походе на варварской земле против безбожников во имя света истины, посвящается».

В антибольшевистском крестовом походе идеология «клерикального фашизма» использовала также образ Мадонны. Ватикан раскрывает тайну так называемого Второго пророчества Фатимы. Дева Мария предрекла, что война будет средством, с помощью которого Бог накажет человечество за его преступления. Чтобы положить этому конец, Богородица просит Папу вернуть СССР в лоно христианства и приблизить к сердцу Марии: «Если мои просьбы будут исполнены, то Россия обратится к христианству и настанет Мир; если же нет, то она распространит террор по всему миру, разжигая войны и гонения на Церковь. Добрые люди примут мученичество, Святой Отец испытает глубокие страдания, многие народы будут уничтожены. В конце концов, Чистое Сердце Мое восторжествует. Святой Отец посвятит Россию Мне, и она обратится в христианство, а земле будет дарован Мир»¹.

На Пасху 1942 г. «Общество Царства Бога, созданное отцом Джемелли, послало итальянским войскам на русском фронте 120 центнеров книг религиозного содержания, коронок, "святых", распятий, медальонов с изображением Девы Ма-

¹Беседы и радиопослания Святейшего Пия XII / пер. англ. // Деяния и речи Пия XII. Вып. IV. Рим : Институт миссионерского общества святого Павла, 1943. С. 253–272.

рии»¹. 31 октября 1942 г., в разгар наступления на Волге в радиосообщении, посвященном 25-й годовщине явления Богоматери в Фатиме, Пий XII призвал к миру во имя Непорочного Сердца Марии. Ссылаясь на обет, данный им в мае 1936 г., в обмен на сохранение Пиренейского полуострова, «охваченного антихристианской и антинациональной метелью <...> с нависшей над ним угрозой красного террора, столь неожиданно предотвращенного», Папа помолился Богоматери, упомянув, в частности, о России, «о народах, разделенных из-за ошибок и разногласия и в особенности о тех, кто исповедует искреннюю преданность Вам (*Богоматери. – прим. авт.*), и в чьих домах почитается Ваша святая икона (теперь скрытая и хранимая до лучших времен). Папа молил дать им мир и вернуть их под единую сень Христа»².

Итальянская и немецкая пропаганда по-разному освещали русскую кампанию. Идеологическая обработка войск АРМИРА проводилась в гораздо более мягких тонах, нежели это происходило в войсках вермахта: своеобразная черта католического прозелитизма частично смягчала расистскую составляющую фашистской пропаганды.

В первую очередь Верховное командование Италии готовило своих солдат к обычной войне против армии противника, а не против народа. В значительной мере разница между моральным состоянием итальянских солдат и их немецких союзников заключалась в следующем: если вермахт стал инструментом «войны на уничтожение» в руках нацистского руководства, будучи готовым выполнить преступные директивы Гитлера, то части К.С.И.Ра вели традиционную войну. Это

¹Antonelli, Q., Filonenko, S.I. Vincere! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo 1941–1942. P. 69.

²Беседы и радиопослания Святейшего Пия XII / пер. англ. // Деяния и речи Пия XII. Вып. IV. Рим : Институт миссионерского общества святого Павла, 1943. С. 253–272. Следует отметить, что Православная Церковь отвергает идею Освящения России, так как страна является христианской уже тысячу лет, в то время как фраза «Россия будет преобразована» подразумевает преобразование от православия в католичество. В богословском комментарии к Фатиме, написанном Йозефом Ратцингером, Папа Бенедикт XVI говорит, что смысл фразы является трансцендентным, т.е. означает преобразование сердца. В любом случае в 1942 г. католические прелаты во Франции, Голландии и Англии относительно освящения сказали, что оно означает, наоборот, что Россия является просоюзником. Кардинал Хинсли, Вестминстерский архиепископ, написал в пастырском послании: «Святейший Отец намекает на Россию, народ которой в настоящее время героически защищает свою родину от захватчиков. О России Господа молим каждый день» (La Stampa. 26.06. 2000).

обязывало итальянцев следовать военному кодексу чести и соблюдать установленные нормы по отношению к советскому мирному населению и к военнопленным.

Боевой дух итальянских войск также отличался от боевого духа немецких солдат и офицеров. В 1942 г. королевская армия тяжело переживала потерю своего престижа из-за поражений в африканских колониях и в катастрофической кампании в Греции. После вступления США в войну немногие продолжали верить в победу Оси, а солдаты АРМИРа открыто выражали свое презрение к дуче. «В городе Удине за несколько дней до отъезда на Дон группа альпийцев дивизии "Юлия" украла с нагруженного снаряжением поезда автомашину с намерением совершить ночные прогулки. Проезжая через села, альпийцы предлагали всем встречным плевать в изображенного на радиаторе машины Муссолини»¹.

Летом 1942 г. информационное бюро альпийского корпуса предупреждало, что «почтовая цензура обнаружила пробольшевистские настроения среди некоторых элементов из состава армии». Командующий 2-м армейским корпусом жаловался, что «гостеприимство русских и украинцев было настолько горячим, что это внушало нашим солдатам неправильные представления о благополучии, которое большевизм предоставил крестьянам. Они получали неверное представление о семье и свободе вероисповедания, замечая во всех домах иконки и святые образы, перед которыми горели свечи или стояли цветы <...> На это стоит обратить особое внимание и потому, что среди вернувшихся в Италию есть и те, кто не считает, что можно сохранить нетронутыми основы антибольшевизма, оказывающие влияние на ценности родины, семьи, религии и благосостояния народа»².

Итак, многие итальянские ветераны, вернувшиеся с советского фронта, рассказывали о действительном положении дел на Востоке. Реакция командования последовала незамедлительно и выразилась в ужесточении цензуры: «То, что военные на побывке рассказывают своим семьям, является формой пропаганды, особенно из-за элемента правдивости, содержащегося в свидетельствах непосредственного участника событий. Командирам необходимо привлечь внимание к

¹ Vettorazzo G. Cento lettere dalla Russia: 1942-1943. Rovereto, 2004. P. 41.

² AUSSME. DS b.1152/1. Доклад генерала Зангиери «Поведение населения России на оккупированных территориях».

контролю за содержанием таких рассказов, в которых излагаются не только военные события, но и передаются новости, способные отрицательно повлиять на моральное состояние страны <...> Нужно предупреждать солдат, проверять их убеждения и запрещать распространение неточной или преувеличенной информации, угнетающей боевой дух в тылу»¹.

В частности, такие свидетельства могли касаться истинной природы отношений между итальянцами и их союзниками, а также различий в пользу немецких солдат. Сам начальник Генерального штаба Уго Кавальеро указывал командирам частей «на необходимость строго контролировать рассказы и оценки, запрещать говорить не только о чисто военных вопросах, но и о других фактах, способных оказать неблагоприятное воздействие на моральное состояние страны. <...> О необходимости максимального усиления этой пропагандистской работы свидетельствуют частые случаи распространения военнослужащими, находящимися в отпусках, неточных или преувеличенных сведений. В особенности это относится к военнослужащим, прибывающим с русского фронта, с Эгейских островов, с греко-балканского фронта, распространяющим сведения о якобы существующем неравенстве в содержании германских и итальянских солдат. <...> В соответствии с этим необходимо усилить работу среди офицеров, особенно молодых, а значит, более склонных к горячему обсуждению и несдержанной критике»².

Сосредоточение АРМИРА в России было выполнено в заданные сроки. Однако свежие силы высадились из эшелонов на значительном удалении от итальянской базы и достаточно далеко от линии фронта. Высадка войск 2-го армейского корпуса произошла в двух разных районах: штабные службы, командование корпуса, дивизия «Равенна», 54-й пехотный полк и артиллерийские части дивизии «Сфорцеска» дислоцировались под Харьковом; дивизия «Коссерия», 53-й пехотный полк и службы дивизии «Сфорцеска» – в районе Горловка – Сталино.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 119-120. Командование 38-го пехотного полка дивизии «Равенна». РМ 53, 31.07.1942 г.

² Циркуляр генштаба 22.06.1942 г. «Распространение сведений военнослужащими в отпуске. Влияние на моральное состояние» // Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле. Воронеж, 2013. С. 386.

Первые прошли пешком 1200 км до назначенного рубежа, а вторые высадились под Сталино в 500 км от места назначения.

Оказавшись на советской территории, эшелоны итальянских войск немедленно попадали под удары партизанских отрядов. В числе первых оказался поезд фашистской милиции, попавший 4-го июля в засаду в Гомеле. «Первый инцидент расстроил ход событий вчера вечером, около 22, через полчаса после отъезда из Гомеля. На 15-м километре к юго-востоку от этой станции у головных вагонов нашего поезда взорвались размещенные партизанами три мины. В результате было 13 раненых, 4 из которых оказались в тяжелом состоянии. Семь вагонов сошли с рельсов: первые пять были полностью разрушены, а два других, в которых находились офицеры 15-го батальона "Муссолини", серьезно повреждены. Подобный инцидент повторился позднее. Примерно в 22.00 ч. на участке, где железная дорога проходит через густой лес из лиственниц и берез, взорвались подряд три мины: первая – по тендеру, вторая – у вагона-ресторана управления нашего поезда, третья – под вагоном, в котором ехали мы с офицерами. Солдаты немедленно открыли огонь из винтовок по обе стороны поезда. Партизаны в свою очередь произвели против нас несколько винтовочных выстрелов, а затем исчезли в гуще леса <...> Аналогичная попытка взорвать мины под поездом была предпринята два дня назад, как раз перед Минском <...> В течение последних двух недель 15 минных взрывов произошло между Варшавой и Харьковом. Германские власти предупреждают, что угроза нападений будет расти по мере дальнейшего продвижения на Восток»¹.

Командование 2-го итальянского армейского корпуса предупреждало: «Восточнее Донца были случаи партизанских нападений на военных и на отдельные автомашины. В ночное время автомашина была обстреляна пулеметным огнем, а находившиеся в машине люди убиты; в другом населенном пункте вечером выстрелом из дома был убит один артиллерист. Засады можно ожидать повсюду: вероятно, среди населения прячутся отряды вражеской армии, парашютисты,

¹ AUSSME. DS 1552/7. Донесение коменданта чернорубашечников центуриона Полвени о своей деятельности в России начальнику штаба фашистской милиции. Гомель, 1942.

коммунисты. Они готовы устраивать засады на военных и одиночные автомашины, подкладывать мины, организовывать акты саботажа на складах и по пути движения автоколонн. <...> Учтите, что партизаны нападают, будучи точно уверенными в своем успехе, предпочитая ночное время и участки, где можно легче уйти в укрытие. Необходимо постоянно осматривать местность, проводить тотальные проверки и быть готовыми в любой момент применить оружие. Поэтому всегда необходимо ходить группами не менее 2–3 человек, лучше днем; никогда не выходить из помещения в ночное время; не допускать движения одиночных автомашин и мотоциклов в ночное время, и, по возможности, автомашины должны быть снабжены автоматическим оружием»¹.

9 июля 1942 г. наступил момент реорганизации. Все итальянские войска на советско-германском фронте были объединены в АРМИР. 8-я армия заменила корпус К.С.И.Р² и была включена сначала «как единое целое» в резерв группы армий «А». На Восточном фронте количество итальянцев достигло 227 тысяч человек. 8-я итальянская армия состояла из 7 тыс. офицеров и 220 тыс. солдат, всего 10 дивизий входили в альпийский корпус, 2-й армейский корпус и 35-й армейский корпус – бывший корпус К.С.И.Р.

В АРМИРе насчитывалось 6 пехотных дивизий («Равенна», «Коссерия», «Сфорцеска», «Пасубио», «Торино», «Виченца») альпийские дивизии и подвижная дивизия «Принц Амедео герцог д'Аоста» («Челере»). В состав АРМИР вошли и 4 легиона чернорубашечников из фашистской милиции (MVSN), и легион «Хорватия», принадлежавший фашистской милиции³.

В распоряжении 8-й армии насчитывалось крайне ограниченное количество современной военной техники. Итальянцы имели на вооружении 2850 ручных и

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 6-7. Командование 2-го армейского корпуса. «Защита от партизанских нападений и реакция». № 666/02/А 31.7.1942 г.

² В соответствии с официальными данными, приводимыми в работе исторической службы сухопутных войск Италии «Операции итальянских войск на русском фронте 1941–1943 гг.», за период с 9 июля 1941 г. по 9 июля 1942 г. общие потери К.С.И.Ра составили 15827 чел.: из них 1471 убитых, 321 пропавших без вести, 3614 обмороженных, 4244 раненых и 6177 раненых, отправленных в Италию на излечение.

³ Эта небольшая часть создавалась в Хорватии специально для ведения боевых действий в СССР. Легион состоял из пехотного батальона, роты минометчиков и противотанковой роты.

1400 станковых пулеметов, 860 минометов, 380 47-мм пушек, 19 самоходных 47-мм орудий, 225 20-мм пушек, 52 76-мм орудия и 960 орудий разного калибра и типа. Транспортные средства армии состояли из 25 тыс. лошадей и мулов, 16700 автомашин, 1130 тракторов.

В начале лета 1942 г. преимущество в силах и средствах на советско-германском фронте обеспечивало гитлеровскому командованию свободу выбора в направлении удара¹. Вермахту удалось создать решительное превосходство сил и развернуть на юге России операцию «Блау». В июле немецкие танковые и моторизованные дивизии продолжали наступление: группа армии «А» наступала в направлении Кавказа, группа армии «Б» – к Волге.

Войска АРМИРа, находившиеся в распоряжении немецкого командования, были не готовы к боевому применению. Сразу после прибытия новых пехотных дивизий трудности с транспортом и снабжением парализовали 8-ю армию.

Итальянская армия полностью зависела от союзников как в транспортировке своих эшелонов, так и в снабжении горючим, а уже к середине июля грузовики остались без топлива. Гитлеровское командование не выполнило взятое на себя обязательство по обеспечению доставки топлива. Тем самым немцы в очередной раз нарушили условия, содержащиеся в соглашениях, подписанных обоими правительствами. «Повторилась история 1941 г.: итальянцам пришлось в основном пешим строем догонять немецкие войска, наступавшие на южном крыле фронта»². На сотни километров растянулись по степям колонны итальянских войск, причем в части АРМИРа не была организована доставка продовольствия.

¹К июню на советско-германском фронте Ось имела 11 полевых и 4 танковые армии, 3 оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад – 5655 тыс. человек, более 49 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались с воздуха авиацией трех воздушных флотов, авиационной группой «Восток» и авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своем составе около 3,2 тыс. самолетов. Наиболее крупная группировка сил – группа армий «Юг», составлявшая 37% пехотных и кавалерийских и 53% танковых и моторизованных соединений, была развернута к последней декаде июня 1942 года на южном крыле советско-германского фронта. Она имела в своем составе 97 дивизий, из них 76 пехотных, 10 танковых, 8 моторизованных и 3 кавалерийские (История Второй мировой войны. Т. 5. С. 145).

²Сафронов, В.Г. Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941–1943. М., 1990. С. 61.

В результате в боях 17-й немецкой армии за бассейн Красного Луча (11–22 июля 1942 г.) смогли принять участие лишь дивизии 35-го корпуса, усиленные частью «Сфорцеска», что дало основание считать эту операцию – прочёсывание территорий, занятых войсками 18-й армии Южного фронта – продолжением действий К.С.И.Ра.

В то время как итальянские дивизии из-за транспортных затруднений двигались по степям, немецкое летнее наступление было в полном разгаре.

Замысел «Блау» на июльском этапе операции сводился к тому, чтобы совершить стремительное вхождение на юг, вниз по течению Дона, и разгромить советские войска Южного фронта. «В случае успешной реализации планов наступательной операции нам бы удалось не только захватить кавказские нефтепромыслы, но и перерезать Волгу, главную транспортную артерию, по которой, собственно, и осуществлялось снабжение бакинской нефтью русских армий, дислоцировавшихся в центральных регионах СССР. Союзные нам Румыния, Венгрия и Италия должны были выставить около 30 дивизий для прикрытия северного фланга фронта немецкого наступления и в случае необходимости удерживать оборону на рубеже реки Дон»¹.

17 июля 1942 г. в ходе наступления группы армий «Б» на Волгу войска 6-й немецкой армии под командованием генерала Ф. Паулюса вышли к р. Чир и вступили в бои с частями 62-й армии. Началась Сталинградская битва. На сталинградском направлении советским войскам противостояла группировка Оси, насчитывавшая 1011 тыс. человек, 10290 орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолетов.

23 июля АРМИР впервые вступил в сражение оборонительного периода Сталинградской битвы. 23 июля 1942 г. была издана директива № 45 немецкого Верховного главнокомандования о наступлении на Сталинград и на Кавказ. Ударные соединения группы армий «Б» должны были продолжать наступление в большой излучине Дона с целью прорвать оборону Сталинградского фронта,

¹ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – (<http://militera.lib.ru/memo/german/keytel>).

выйти к Волге и взять Сталинград. Одновременно группа армий «А» должна была захватить район Грозного и перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги: «В рамках этой операции группе армий "А" будет передан итальянский альпийский корпус»¹.

В этот же день генерал Гарибольди получил приказ от командующего группы армий «А» выдвинуть 8-ю армию на Средний Дон, на рубеж Миллерово – Маньково – Калитвенская, с целью сменить немецкие дивизии и немедленно начать подготовку позиций для оказания поддержки флангу войск Паулюса. «Упорное сопротивление русских у Воронежа показало, что неприятель уделяет большое внимание линии фронта на Среднем Дону, где собирается сосредоточить свою оборону. Итальянская 8-я армия, перешедшая из подчинения группы армий "А" в подчинение группы армий "Б", получила приказ двигаться к Дону. Ее соединения находились в стадии выдвижения на позиции, а 35-й армейский корпус (К.С.И.Р.) направили вперед, чтобы развернуть линию фронта между излучиной у Меркулова и устьем реки Хопер на правом фланге занятого 8-й армией сектора»².

Это было начало сложного процесса передислокации, так называемого «марша к Дону», который приведет АРМИР на Сталинградский театр военных действий. Итальянские войска должны были распределиться по Среднему Дону между другими «армиями сателлитов» – 2-й венгерской армией на севере и 3-й румынской армией на юге.

Несостоятельность итальянцев как реальной боевой силы ярко проявилась в России. Со дня своего прибытия и до окончательного поражения итальянская армия оказалась совершенно неподготовленной к войне на Восточном фронте.

АРМИР страдала от многочисленных проблем с мобильностью, снаряжением и обеспечением. Основными слабостями 8-й армии были: нехватка транспортных средств, недостаток автоматического оружия, противотанковых и зенитных орудий. Плохим было снаряжение сухопутных войск – от вооружения до зимнего обмундирования. Солдаты были малообразованны и плохо вооружены. Пехотная

¹ Директива ОКВ № 45 «О продолжении операции Брауншвейг», 23.07.1942.

²Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947. P. 210.

винтовка была модели «Кариано» калибра 6,5 мм, образца 1891 г., подвергшаяся изменениям в 1938 г.; каждый отряд имел только один легкий пулемет «Бреда», модель 1930 г. И винтовки «Кариано», и пулеметы «Бреда» засорялись и требовали постоянной чистки. Пистолетов-пулеметов «Беретта М1938» и противотанковых ружей «Солотурн S-18/100» 20-мм было недостаточно. Гранаты ОТО и «Бреда», помимо небольшой боевой мощи, попадая на мягкую почву, в грязь и снег, как правило, не взрывались.

По сравнению с 1941 г. положение с противотанковым оружием не улучшилось. Артиллерия сплошь состояла из орудий времен Первой мировой войны и была недостаточного калибра, не спасая от советских средних и тяжелых танков. Итальянские пушки модели «47/32-мм» были бесполезны: во время пробных стрельб по подбитому танку «Т-34» снаряды 47-мм итальянских пушек лишь оставляли на броне небольшие вмятины или рикошетили¹. Тем не менее этой пушкой пришлось довольствоваться в течение всей войны. Артиллерия калибром 75 и 100 мм состояла из орудий устаревшего образца, часть которых досталась в наследство от австро-венгерской армии. Итальянские силы использовали для борьбы с наземными целями 75-мм зенитные пушки, однако количество подобных орудий было крайне невелико.

Танковых сил также катастрофически не хватало: 31 танкетка «L 33/35», 19 легких танков «L 6/40» и 15 штурмовых орудий «Semovente 47-мм». Танки входили в состав 67-го Берсальерского танкового батальона (на две роты), самоходки – в состав 13-ой группы штурмовых орудий «Cavalleggeri D'Alessandria», на две эскадрона. Уже после первых боёв стало ясно, что танкетки не соответствуют требованиям современной войны.

Для снабжения итальянских частей на советском фронте итальянское командование «ТРАМАТ» («Транспорт и материалы») с маниакальным упорством стремилось увеличить количество автомашин, однако им не удавалось следовать темпу наступления вермахта.

¹ На расстоянии в 500 м противотанковое орудие «47/32» было способно пробить броню толщиной в 43 мм.

Нехватка автотранспорта делала итальянские «автотранспортируемые» дивизии крайне статичными, лишала гибкости при развертывании, которое играло основополагающую роль в военных действиях на советском фронте. Итальянская армия была абсолютно не приспособлена к местным условиям, принимая во внимание масштаб сражений и расстояния, которые приходилось преодолевать союзническим армиям в СССР. Хорошо оснащенные по итальянским меркам пехотные подразделения при своей малоподвижности были бесполезны и не могли поддерживать высокий темп немецкого наступления, что вызывало нарекания со стороны германского командования.

Недостаток тылового обеспечения К.С.И.Р. и попытки решения этого вопроса с гитлеровским командованием подчеркивали упрямство главного союзника в вопросах о снабжении¹. Неслучайно начальник Генштаба просил Кейтеля снабдить новые дивизии автотранспортными средствами: в итало-немецком договоре предусматривалась поставка немецких автомобилей, т.к. итальянское производство было уже недостаточным для удовлетворения военных запросов вооруженных сил, воюющих в Африке. Однако немецкое командование не оправдало надежд итальянцев. Военным властям пришлось прибегнуть к реквизициям и использовать автотранспорт, предназначенный для Ливии². В результате летом 1942 г. английская пехотная дивизия в Ливии имела в своем распоряжении до 1999 автомашин, в то время как итальянская имела лишь 142 автомашины³.

Из-за большого расстояния, отделявшего русский театр действий от Италии, снабжение огромной массы войск АРМИРа представляло большие трудности. Тыловые штабы были излишне громоздки. «Службе снабжения остро не хватало грузовиков. Эта изначальная нехватка еще больше обострилась, когда в разгар военных действий надо было преодолевать возникающие трудности. Связаться с

¹ 1 января 1942 г. сообщили, что «некоторые подразделения, следовавшие на пополнение экспедиционного корпуса в России, находились в пути до 75 дней» (Кавальеро, У. Записки о войне. (<http://militera.-lib.ru/db/cavallero/1942-01.html>)).

² См.: Ceva, L. La campagna di Russia nel quadro strategico della guerra fascista // Gli italiani sul fronte russo, Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. Bari, 1982. Выделение на русский фронт лучших средств пошло не на пользу итальянским силам, действовавшим в Мармарике и Триполитании.

³ McGregor, K. Alleati di Hitler. Milano, 2002. P. 118.

Италией было непросто, дороги были в очень плохом состоянии, надо было пересекать множество стран. Поэтому как в К.С.И.Р, так и в АРМИРе не хватало запчастей, топлива, масла, шин и всего того, чем надо было бы заранее обеспечить армию, воюющую за тысячи километров от родины»¹.

Боевая эффективность итальянских дивизий была низкой. В отличие от армий большинства стран, итальянские дивизии были двухполковыми и, скорее, напоминали пехотные бригады, усиленные артиллерией и другими видами дивизионного вооружения. Все это затрудняло маневр в глубину и ограничивало способность дивизий к созданию эшелонированной обороны.

Как шутили итальянские военные, единственное преимущество двухполковых дивизий заключалось в возможности создать большое количество генеральских должностей. «По численности итальянское командование корпуса было слоноподобной и неповоротливой структурой: командование корпуса К.С.И.Р включало 150 кадровых офицеров, тогда как в немецком корпусе насчитывалось всего 66 кадровых офицеров»². Снабжение средствами связи было также недостаточным. Поэтому контроль за подразделениями во время боя осуществлялся в основном при помощи устаревшей системы связи при помощи офицеров, лично передававших приказы.

Во время продвижения немецких армий к Дону на линии фронта находилась 2-я дивизия «Сфорцеска» и три итальянских дивизии, входивших ранее в экспедиционный корпус; другие дивизии АРМИРа шли пешком по степям Украины. Летом 1942 г. 8-я армия имела в распоряжении 4 армейские автогруппировки (2-ю, 7-ю, 8-ю, 10-ю) и еще несколько моторизованных единиц. «Теоретически каждая автогруппировка состояла из двух подгрупп, включающих в себя 4 подразделения, которые в свою очередь состояли из 4 частей и отдела штабных работников, имеющего в своем распоряжении лишь несколько машин, ответственный за снабжение персонал и механиков. Каждая часть состояла из 24 грузовиков

¹ Завальи, Б. Моторизация 8-й итальянской армии // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной конференции. Воронеж: ВГАУ, 2005. С. 128.

²McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 121.

и около 40 человек, командирского джипа, мотоцикла "Гуцци" для вестового офицера и маленького фургона "Фиат 1100" для личных нужд. <...> В состав моторизованных группировок входили также "вездеходы" – мотоциклы на шести колесах с пулеметом или с осветителем и другие специальные машины. Это описание военных частей часто не соответствовало действительности. Задача этих моторизованных частей состояла в перевозке войск, боеприпасов, продовольствия и материалов. Моторизованные части были снабжены машинами скорой помощи, при командовании имелись автомобили для высших офицеров и механический цех с автомобилями техпомощи. Альпийский корпус имел в распоряжении также легкие грузовики. <...> В действительности ни одна дивизия не имела достаточного количества транспортных средств, что объясняет то, почему итальянцам пришлось пройти сотни километров пешком. Не стоит и упоминать о нехватке водителей. Но это только детали общей картины недостатка оружия и материалов»¹.

Недостаток в квалифицированных кадрах, водителях и механиках стал следствием слабого развития итальянского автомобилестроительного сектора. Когда Италия вступила в войну, страна располагала 469 тыс. автомобилями, Германия – 1 млн. 990 тыс., Франция – 2 млн. 250 тыс., Англия – 2 млн. 420 тыс., т.е. 11 автомобилями на 1000 жителей в Италии, 25 – в Германии, 51 – во Франции, 54 – в Англии.

Проблемы с мобильностью и снабжением 8-й армии усугублялись плохим состоянием даже тех грузовиков, которые находились в их распоряжении. Нужно добавить, что многие итальянские автомобили были непригодны для эксплуатации. Кроме того, транспортные средства были различных моделей. Как подтверждают официальные документы, АРМИР в СССР использовала 17 разных легких моделей грузовиков и 30 видов тяжелых грузовиков. Различались между собой и грузовики среднего размера (с грузоподъемностью 3000 кг или 20 человек) от «СПА 38» или «Бианки Милес» до грузовиков «Боргвард» немецкого производ-

¹ Завальи, Б. Итальянская армия в России: моторизация // Материалы конференции. Trento, Искра, 2003. С. 128.

ства, работавших на бензине, и более тяжелых грузовиков, таких как «Ланчия ЗРО» или «Фиат 626»¹.

Однако самым негативным фактором стал приказ Парияни, касавшийся устава деятельности тыла и порядка снабжения, которые оказались реорганизованы по различным схемам. В 1938 г. «Парияни изобретает организацию логистики, не применяемую ни в одной другой армии. Он "централизует" действие интендантской службы на оперативных театрах, т.е. большая часть грузовиков сосредотачивается при управлении армией и снабжается фронтом с тыла: штаб интендантской службы ежедневно решает, какие и сколько поставок послать в определенный армейский корпус, подразделение, полк и т.д. Следовательно, в 1940–43 гг. перспектива остаться без материально-технического обеспечения пугает всех командиров подразделений и армейских корпусов <...> Невозможно обеспечить стабильное снабжение частям, которым не гарантированы ни транспортные средства, ни пищевые запасы, ни боеприпасы. Каждое небольшое изменение ситуации может – как это и случилось – разорвать цепь поставок. Очень эффективная

¹ «2-я автогруппировка состояла из двух частей (№ 22 и 29), а с августа 1942 г. к ней присоединилась еще и часть № 51. Поэтому сначала было 8 подразделений (№ 236, 41, 32, 51 с санитарными автомобилями и № 34, 97, 115, 139). Вместе с частью № 51, которая называлась "тяжелой", число подразделений возросло до 12, т.к. прибавились. № 23, 127, 187, 188. Они тоже располагали своими авторемонтными мастерскими и технической службой. В общем получалось около 1500 автомашин плюс 350 специальных транспортных средств, таких как мотоциклы, санитарные автомобили и т.д. С превращением К.С.И.Ра в АРМИР количество автотранспорта в распоряжении 8-й армии, естественно, увеличилось. <...> На место военных действий была отправлена 7-я армейская автогруппировка с тяжелыми автомобилями, ок. 600 из них немецкого производства "Боргвард" и "Опель"), остальные – итальянского производства. Автогруппировка состояла из авточастей № 18 и № 30, каждая из которых имела в свою очередь по 4 подразделения <...>. Позже прибавили к ней еще одно подразделение с тяжелой техникой. На всю автогруппировку была только одна авторемонтная мастерская. Затем была отправлена 8-я армейская автогруппировка, состоящая из авточасти № 57 (с подразделениями № 243, 244, 245 и 246) и части № 58 (с подразделениями № 247, 248, 249 и 250) с автомобилями итальянского производства ("Фиат 626", "Бианки Милес" и "СМ") и 300 автотранспортных средств различного рода, таких как мотоциклы, прицепы, вагончики для перевозки животных и т.д., обеспеченная всего лишь одной авторемонтной мастерской. Летом 1942 г. входит в состав АРМИРа также 10-я армейская автогруппировка, состоящая из части № 60 (с подразделениями № 251, 252, 253 и 254) и части № 61 (с подразделениями № 255, 256, 257 и 258), обеспеченная одной авторемонтной мастерской. Она имела автомобили на бензине и дизельном топливе, 200 из них немецкого производства, остальные же были реквизированными итальянскими автомобилями (Завальи, Б. Моторизация 8-й итальянской армии // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной конференции. Воронеж : ВГАУ, 2005. С. 128–129).

система снабжения немецкой армии – дивизионные колонны грузовиков, курсирующие с фронта в тыл, – заставляет итальянское командование пытаться соревноваться с союзниками в организации транспортных перевозок»¹.

8-я армия вступила в Сталинградскую битву в большой излучине Дона. В итальянской историографии эти действия получили название «боя в районе Серафимовича» (31.07 – 1.08.1942 г.).

Даже после реорганизации К.С.И.Ра в АРМИР вермахт продолжал по-прежнему распоряжаться итальянскими дивизиями по своему усмотрению. 24 июля подвижная дивизия «Челере» как наиболее мобильное соединение была выведена из подчинения 35-го армейского корпуса и включена в состав армии Паулюса для ликвидации плацдарма неприятеля, создававшего угрозу для левого фланга 6-й немецкой армии в направлении Сталинграда.

Три дня спустя немецкое командование приказало берсальерам выдвинуться на 440 км к городу Серафимович и присоединиться к 17-му армейскому корпусу. Серафимович был ключевым узлом обороны Сталинградского фронта на стыке 63-й и 21-й армий. Итальянцы вступили в бой с задачей взять советский плацдарм на западном берегу Дона, с которого войска Красной армии угрожали флангу группировки Паулюса. «Сражение у Серафимовича было длительным, кровопролитным и ожесточенным. Все штабы, войска и службы блестяще проявили себя и сделали все, что могли. Ситуация постоянно менялась и часто становилась критической, что требовало от всех командиров как старшего, так и младшего звена тщательной оценки ситуации, ясного и своевременного принятия решений, быстрых маневров и немедленного исполнения всех директив для сохранения инициативы и сопротивления как физического, так и морального»². Отбивая советскую танковую атаку, дивизия понесла существенные потери, лишившись почти всей артиллерии и 1700 бойцов. Незамедлительно «Челере» была отведена на отдых.

¹ McGregor, K. *Alleati di Hitler*. Milano, 2002. P. 132.

² Messe, G. *La guerra al fronte russo*. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947. P. 217.

28 июля 1942 г. 8-я итальянская армия, насчитывавшая 5 пехотных дивизий («Сфорцеска», «Коссерия», «Пасубио», «Равенна», «Торино»), дивизию «Челере», кавалерийскую группу «Барбо» (в составе полка «Савойя Кавалерия», полка «Новара», группы конной артиллерии), две группы чернорубашечников («23 марта», «3 января»), была выведена из подчинения группы армий «А» и включена в группу армий «Б», действовавшую в направлении Сталинграда.

В распоряжении командования группы армий «А» остались три дивизии горнострелковых войск. В соответствии с пожеланиями Гитлера итальянский альпийский корпус был выведен из-под итальянского командования, включен в состав 14-й немецкой армии и направлен для участия в наступательной операции на Кавказские горы под кодовым названием «Эдельвейс». И действительно, горные стрелки были уверены, что их конечная цель – Кавказ. Войска корпуса несли с собой веревки, клинья, альпенштоки, а их артиллерия была приспособлена для действий в горах: гаубицы и горные пушки транспортировались во вьюках.

Первыми итальянскими подразделениями, достигшими линии Дона, стали пехотные дивизии 2-го армейского корпуса. Командир корпуса генерал Зангиери отдал войскам следующие инструкции: «Фронт очень широк – на каждую дивизию отведен участок длиной от 25 до 30 км. Это требует бдительности (необходимо создать линию безопасности) и организовать расположение в ядрах в глубину (с запасными в секторах). Берег с нашей стороны выше, чем берег врага. Тем не менее, особенно на излучине, где река Черная Калитва впадает в Дон, вдоль берега враг может воспользоваться лесом и населенными пунктами, а также пустить в ход танки, так как во многих местах при переходе через реку имеются броды. Необходимо обратить внимание всех командиров на то, что в момент занятия своего командного поста у них может возникнуть впечатление о "мирном" фронте. Однако, скорее сегодня, чем завтра, как только смена будет полностью укомплектована, противник начнет атаку, надеясь победить войска, которые, как они считают, не имеют за плечами боевого опыта (в некоторых отрядах это действительно так)»¹.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 17 («Расположение в боевой порядок: поведение командования и войск», 1.08.1942 г.).

Немецкое же командование 29-го армейского корпуса докладывало о той же ситуации «на месте» иначе: «В секторе, отведенном для 2-го армейского корпуса, действует 336-я и 294-я немецкие пехотные дивизии и часть 62-й пехотной дивизии. Линия обороны на р. Дон проходит от бухты Верхнего Мамона до бухты Бычок. Бухта Верхнего Мамона имеет немаловажное значение, так как русские будут пытаться ее атаковать. Сегодня же они не беспокоятся по этому поводу и не требуют никакого внимания. Со стороны второй бухточки опасность не грозит из-за здешней болотистой почвы. <...> Частично замечено слабое действие русской артиллерии. До сих пор не видели танков <...> Правый берег р. Дон выше левого почти на 100 метров. В глубине видна русская линия, населенные пункты и рощи. Можно заметить некоторое движение <...> На Дону деревенские дома выстроены из грязи и соломы и не оборудованы погребями, что является плохим укрытием для русской обороны»¹.

10 августа 8-я армия вышла к Дону и, сменив находившиеся здесь дивизии 29-го армейского корпуса, объединилась с группой армий «Б». Из трех дивизий немецкого корпуса две (62-я и 294-я пехотные дивизии) были включены в состав АРМИРА и одна (336-я пехотная дивизия) передана в состав 2-й венгерской армии. Так, под командование Гарибольди был передан 29-й немецкий корпус генерала Обстфельдера.

Однако, несмотря на формальное подчинение итальянскому генералу, немцы играли главенствующую роль во взаимодействии с 8-й армией.

К 13 августа АРМИР заняла оборонительные позиции вдоль р. Дон, на участке от Павловска до устья р. Хопер, взаимодействуя в стыке на левом фланге со 2-й венгерской армией и на правом – с 6-й немецкой армией.

Соединения распределились в предписанном на Дону порядке: на правом фланге – 2-й армейский корпус, в центре – 29-й немецкий корпус, на левом фланге – 35-й армейский корпус. На этом рубеже АРМИР оставалась до декабря 1942 г.

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 43-45 («Контакт 4-го августа с начальником штаба 29-го немецкого армейского корпуса», 5.08.1942 г.).

Официально итальянские дивизии были полностью укомплектованными, однако в реальности существовало множество проблем с инфраструктурой, снаряжением и обеспечением.

Об этом свидетельствует, например, ситуация, сложившаяся в дивизии «Равенна». Командир, генерал Неббия, в своих приказах подчеркивал необходимость «создать у противника впечатление сильной и дисциплинированной дивизии, пока не наступит тот день, когда мы начнем двигаться вперед в наступление через Дон»¹. Подполковник Риццо в своем докладе уточнил, насколько критичными были материальные трудности: «Изначально было очень трудно организовать фронт обороны: отсутствовали знания о противнике, линия расположения дивизии была слишком растянутой, войска не были подготовлены, некоторые оказались на войне впервые <...> Бросились к строительству оборонительных сооружений на линии; но почти полное отсутствие рабочих инструментов и строительных материалов заставило солдат рыть окопы штыком и вручную <...> С продолжением боевых действий начался кризис топлива. Снабжение было затруднено, что привело к задержкам в организации обороны, особенно при установке мин и колючей проволоки. Чрезвычайно обидно, что проходило время, а мы не в состоянии были продолжать оборонительные работы из-за всех этих трудностей со складами, размещенными в Кантемировке, в среднем на расстоянии от 80 до 100 км от дивизии "Равенна". Немецкое хозяйственное управление находило всевозможные поводы для воспрепятствования поставке»².

Несмотря на все эти проблемы, главной заботой командующего АРМИРа было удержание под своим началом «прекрасного альпийского корпуса», переброска которого предполагала нарушение единства 8-й армии. Генерал Гарибольди связался с Римом, настаивая на том, чтобы альпийский корпус, самый эффективный в 8-й армии³, не посылали на Кавказ и не изымали из-под его коман-

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 16 (Командование пехотной дивизии «Равенна», приказ № 489, 3.08.1942 г.).

²AUSSME. DS 1522/13. Доклад подполковника Риццо об организации фронта обороны Равенна, 1.03.1943 г.

³ Альпийские части всегда считались в Италии наиболее надежными войсками. Их личный состав набирался из жителей Северной Италии, преимущественно из горцев. Набор произво-

дования. Но Кавальеро ответил, что это невозможно, поскольку такое решение было принято в соответствии с планами Муссолини.

Так, 6 августа 1942 г. Гарибольди был официально отстранен от командования горнострелковыми войсками: «На основе соглашений, заключенных между дуче и фюрером, альпийский корпус будет отделен от итальянской армии и использован на Кавказском ТВД <...> Однако, наблюдая за тем, как из зоны действия итальянской армии снимаются дивизии прекрасного альпийского корпуса и желая им самых ярких успехов в достижении несомненной славы, я хочу сохранить его, ибо он морально связан с 8-й армией и является неотъемлемой частью итальянских вооруженных сил в России»¹.

Правда, относительно использования АРМИРа сам фюрер попросил дуче «использовать и альпийские дивизии на Кавказе вместе с нашими горными и легкими дивизиями. Тем более, что форсирование Кавказа приведет нас на территорию, которая не входит в сферу немецких интересов, поэтому и с психологической точки зрения было бы важно, чтобы вместе с нами там были итальянские части, а по возможности именно альпийский корпус, наиболее пригодный для этой цели»².

Таким образом, 10 августа 2-я дивизия «Тридентина», 3-я дивизия «Юлия» и 4-я дивизия «Кунезэнзе» были включены в состав 17-й немецкой армии.

К середине августа 1942 г. немецко-фашистские войска группы армий «А» продвинулись на 500 км и захватили значительную часть Северного Кавказа. Гитлеровцы возобновили активные наступательные действия к Орджоникидзе, стремясь преодолеть перевал Главного Кавказского хребта и овладеть нефтеносными районами Грозного и Баку.

Сосредоточение итальянских горнострелковых войск продолжалось до второй половины августа. В то время как альпийские дивизии продолжали прибы-

дился по территориальному признаку, и часто в ротах служили даже родственники. Это давало подразделениям альпийцев внутреннюю спайку и служило преимуществом при организации действий небольшими группами, как это бывало обычно в горной местности.

¹ Командование 8-й армии. «Использование Альпийского армейского корпуса» 6.08.1942 г. // *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943)*. Roma, 1993. P. 684.

² Письмо Гитлера от 8 августа 1942 г.

вать на Донбасс, они получили от германского командования приказ собраться на севере от Таганрога, к западу от реки Миус. Командование альпийского корпуса прибыло в Рыково лишь 18 августа, когда уже началась переброска на юг дивизий «Юлия», «Тридентина» и «Кунеэнзе». Передвижение войск пешим строем должно было продолжаться до Армавира в «обычном» ритме, т.е. два дня ходьбы по 40 км, один день – 20 км, один день отдыха.

С завоеванием Ессентуков, Пятигорска и Кисловодска наступление вермахта на Кавказе достигло своего пика. 17 августа 1942 г. 1-я и 4-я дивизии немецких горнострелковых войск *Gebirgsjager* поднялись на Эльбрус. 19 августа командующий 6-й армией приказал начать окончательное наступление на Сталинград¹. С северо-запада и с юга танковый авангард группировки Паулюса прорвал линии обороны на окраине города Сталинграда. Наступление расширилось до 50 км на левом фланге 6-й армии, подвергая 35-й итальянский корпус угрозе контратаки противника.

В тот же день командиру альпийского корпуса генералу Наши было приказано резко изменить маршрут продвижения горнострелковых дивизий, повернув их к Среднему Дону. Дивизия «Тридентина», первой направившаяся к Кавказу, получила приказ вернуться назад на четвертый день пешего пути. Речь идет о так называемом «угоне». Даже сегодня неточно известна причина этого рокового решения и имя ответственного за приказ вновь присоединиться к итальянской армии, отданный альпийскому корпусу.

Официальная версия следующая: «Было установлено, что "Тридентина," первой из трех дивизий прибывающая к реке Миус, будет перевезена на транспортных средствах вермахта. Однако 14 августа командование 17-й немецкой армии сообщало, что больше не может обеспечить транспортировку. Это означало, что итальянским солдатам снова приходилось совершать переход строевым шагом. 19 августа то же командование сообщило, что альпийский корпус был возвращен в ряды 8-й армии, так как перебросить людей на немецких транспортных

¹Приказ 19.8.1942 // Doerr, H. Der Feldzug nach Stalingrad. Veruch eines operativen Uberblicks. Darmstadt, 1955.

средствах не было возможности. Прибытие в зону операции всего корпуса состоялось с опозданием, что не позволило ему участвовать в наступлении»¹. После того как сам Гитлер настаивал на том, чтобы альпийские дивизии были использованы на Кавказе, представляется маловероятным, чтобы генерал Лист проигнорировал приказ фюрера и бросил такие значительные силы из-за отсутствия автотранспортных средств. Более вероятным кажется то, что накануне наступления против 8-й армии сам генерал Гарибольди попросил совершить "угон" корпуса, учитывая слабую боеспособность итальянских пехотных дивизий.

Было ли это решением союзника или просьбой командующего АРМИРА, теперь неизвестно, но 19 августа командование группы армий «А» возвратило альпийский корпус в ряды 8-й армии: «Тридентина» перенаправлялась на Миллерово, а «Кунезэнзе» – на Старобельск². Альпийские части, предназначенные для действий в горах Кавказа, должны были теперь сражаться в открытой степи в составе группы армий «Б». В результате линия фронта АРМИРА достигла 270 км. Изменение курса горнострелковых войск завершило развертывание 8-й армии в зоне Сталинградской битвы вместе со 2-й венгерской, 4-й танковой, 2-й и 6-й полевыми германскими, 3-й и 4-й румынскими армиями.

С преобразованием корпуса в АРМИР укрепление итальянской армии на советском фронте предполагало появление новых функций по усилению безопасности и управлению военнопленными. Это было «реальное увеличение ответственности и подотчетности на оккупированных территориях, особенно это касалось военной администрации <...> Главное командование рассмотрело этот вопрос и значительно увеличило силы, предназначенные для отсталых секторов; в результате в конце мая 1942 г. Верховное командование вермахта попросило предоставить 15–20 дополнительных батальонов для обеспечения порядка и безопасности в тылу»³.

¹ Longo, L.E. Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia. Roma, 2006. P. 179.

² Командование группы армий «А». Приказ № 737/42 19.8.1942 г. // Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 685.

³ Schlemmer, T. Die Italiener an der Ostfront 1942-43. Munchen, 2005. P. 46–47.

В середине июля немецкое командование предоставило АРМИРу более широкие полномочия на оккупированных территориях в сфере гражданской администрации, управления военнопленными, а также вопросах безопасности. 8-я армия официально брала на себя всю полноту ответственности. Однако на практике подчиненное положение итальянского командования по отношению к вермахту не изменилось.

Кроме превосходства вермахта в снабжении и снаряжении, иерархия между итальянскими и немецкими оккупантами была очевидна в самой структуре руководства 8-й армии. В основе взаимоотношений с командованием вермахта лежала полная субординация. Вмешательство германского генерального штаба символически выражалось действиях таких немецких военачальников, как генерал фон Типпельскирх, отвечавший за связь с АРМИРОм, и подполковник Кавальеро, начальник связи итальянской армии. «Глава группы немецкой связи – ген. фон Типпельскирх, который со своей командой поддерживает ген. Гарибольди во главе 8-й армии, это нечто большее, чем простой начальник связной группы, это единственный немецкий офицер в звании генерала корпуса, откомандированный в армию союзников»¹.

С 27 августа непосредственно к нему постепенно переходило неформальное командование частями АРМИР: сначала только соединениями 29-го немецкого корпуса, затем и всей армией. Разговаривая с итальянскими генералами, как с вассалами, Типпельскирх негласно производил надзор за штабной работой.

Историк Т. Шлеммер, исследующий вопросы взаимодействия итальянского и немецкого командований, так характеризовал особые задачи и стиль руководства Типпельскирха: «Немцы считали, что во главе штаба группы связи большее влияние на командование итальянской армии может оказать офицер в звании генерала, чем простой майор. Через несколько недель структура штаба была значительно расширена, и Типпельскирх в качестве немецкого генерала при штабе АРМИРа организовал настоящее "параллельное командование", состоящее из

¹ AUSSME. L 13/48-3. «Доклад генерала Эльфизо Маррас о его надзорной поездке в 8-ю армию для высшего командования с 26 сентября по 5 октября 1942 г.», 7.10.1942 г.

своего начальника штаба, большого количества офицеров для каждого уровня управления, множество сотрудников <...>. Целью этого было превращение группы связи в руководящий орган, способный действовать автономно в критических ситуациях, управлять автономно немецкими частями и немедленно вмешаться в управление операциями союзника <...> Типпельскирх был очень амбициозен, уверен в себе и в превосходстве немецких войск; никогда не упускал возможности указать своим итальянским союзникам на их ошибки и недостатки»¹.

Сам командир АРМИРа подтверждал его роль контролера и манеру красоваться перед высокопоставленными итальянскими офицерами. «Глава немецкой группы связи, генерал Типпельскирх, непрерывно наблюдал, критиковал и использовал любую возможность для пропаганды (он говорил "ради передачи") своих методов или, вернее, того, чему его учили и что он требовал от нас буквально выполнять»².

Совсем иным был подход начальника отдела 8-й армии к подполковнику Кавальеро, сыну начальника Генерального штаба, хорошо знавшему настроения римских кругов. По определению начальника организации штаба армии Толлой, «его имя и его происхождение являются гарантией для нацистов того, что всё будет достигнуто мягкими методами <...> Молодой сын нового маршала Италии, который отвечает за связи с германской армией, был слишком смелым, быстрым на слова и действия; его карьера, совпадающая с моральным упадком итальянской армии, началась с должности первого заместителя отца в военном ведомстве. Тогда (1929) он окончил Моденскую академию первым на своем курсе, что было по меньшей мере странно. Восхождение отца в последнее время обеспечило ему продвижение по карьерной лестнице. Его назначение на нынешнюю должность было очевидным, так как незадолго до этого он был отправлен зимой в Берлин для обучения в военной школе»³.

¹Schlemmer, T. Die Italiener an der Ostfront 1942-43. Munchen, 2005. P. 118–119.

²AUSSME. DS 1551/1 – 1143/17. Отчет генерала Гарибольди «8-я итальянская армия в России», 24.01.1947. С. 30.

³Tolloy, G. Con l'armata italiana in Russia. Torino, 1947. P. 19. Дневник Дж. Толлой, впервые опубликованный в 1944 г. в оккупированной Италии под псевдонимом Марио Тарки, пересматривался 8 июля 1945 г.

Поэтому отношения в командном составе не были ни взаимоуважительными, ни равноправными. Генерал Типпельскирх учредил опеку над генералом Гарибольди, «восприимчивым, но покорным, чье назначение в качестве командира АРМИРА было крайне успешным и так нравилось Гитлеру. Это вызвало подозрения, что его назначение произошло по предложению самого Берлина <...> Стиль командующего армией напоминает стиль конституционного монарха, устраивающего представительские обеды и произносящего риторические речи»¹. Очевидно, руководство 8-й армией изымалось у итальянского командования. Однако вмешательство немецкого штаба сопровождалось конфликтом с генералом Гарибольди, озабоченным вопросами субординации. Он считал, что оказался в подчинении немецкого генерала, стоящего ниже его по чину, и не замедлил сообщить об этом в Рим². Итальянский Генеральный штаб со своей стороны безропотно признал этот факт, однако лишь посоветовал генералу набраться терпения.

Положения, принятые 8-й армией в целях установления «нового порядка», были в основном «согласованными», т.е. соответствовали немецким стандартам. В инструкциях ОКХ от 16 июля 1942 г. по связи с союзниками, продиктованных командованием вермахта, говорилось: «В связи с расширяющимся сотрудничеством союзных армий на восточном фронте, Верховное командование армии издало следующие специальные распоряжения <...> Несмотря на свободу действий союзников в вопросах наказаний, для обеспечения дисциплины и порядка в оккупационных районах необходимо, чтобы союзная армия в вопросах дисциплины и наказаний придерживалась по возможности соответствующих немецких принципов. <...> Грабежом считается всякое покушение на незаконное присвоение, хищение и хранение награбленного. Если в деле о грабеже присутствует рецидивный элемент, военный трибунал приговаривает преступника к смертной казни. Аналогичный подход применяется в наказании за изнасилование»³.

¹ Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. Torino, 1947. P. 19.

² «Не из личных соображений, а для сохранения престижа итальянской армии, – написал он в Рим, – сообщаю, что меня ставят под командование немецкого генерала, который ниже меня по званию» (Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. Torino, 1947. P. 40–41).

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 5. Германское командование по связи. «Специальные распоряжения верховного командования армии в связи с растущим сотрудничеством союзных армий». № 27/42, 16 07.1942 г.

В вопросах наказаний солдат вермахта на русском фронте действовал «двойной стандарт»: закон для немцев и закон для армий «стран-сателлитов». В то время как немецкий солдат имеет полную свободу в обращении с советскими гражданскими лицами, «по отношению к армиям союзников применяется уголовный, гражданский и военный уголовный кодексы их стран даже тогда, когда они находятся на иностранной территории»¹.

В случае участия итальянских войск в действиях против партизан, наложение штрафов и проведение репрессий по отношению к населению входит в немецкую компетенцию. Пишет Толлой: «Итальянские власти избегали непосредственных экзекуций и лицемерно передавали своих жертв немцам. Наши солдаты, так же как и румыны, рассказывали вполголоса и с отвращением об этих фактах. Офицеры старались говорить об этом как можно меньше. Впрочем, официальная немецкая терминология, которая называла партизан "бандитами", устраивала многих. Что касается евреев, то идея о том, что они не являются людьми, вошла гораздо прочнее в неустойчивые итальянские мозги, чем можно было думать»².

Войска АРМИРа должны были сообщать немецким властям о преступлениях, совершенных жителями, с целью их последующего наказания: «Учитывая экстренные условия в оккупированных районах, преступления со стороны гражданского населения не рассматриваются военным трибуналом, а наказываются иными способами»³. Устранение политических комиссаров – также привилегия союзников: «Учитывая значение политических комиссаров в советской армии и их влияние на деятельность партизан за нашей линией фронта, просьба проследить, чтобы политические комиссары и политруки, взятые в плен, немедленно отделялись и направлялись в немецкие концлагеря»⁴.

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 5. Германское командование по связи. «Специальные распоряжения верховного командования армии в связи с растущим сотрудничеством союзных армий». № 27/42, 16 07.1942 г.

² Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. Torino, 1947. P. 137.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 5.

⁴ Там же.

Итальянская армия была обязана проинформировать командование вермахта о взятии в плен советских военнослужащих с момента их захвата: «Командование группой армий "Юг" требует, чтобы 8-я итальянская армия передавала через германское командование связи с <...> периодичностью в день отчетность о военнопленных, взятых в течение последних 24 часов до 12.00 ч. дня, в виде таблицы, в которой должно быть указано: количество пленных, захваченных в течение дня; число дезертиров; физическое и психическое состояние пленных; название концентрационных лагерей, куда военнопленные были отправлены, и меры, принятые для их отправки»¹.

По прибытии в СССР итальянским солдатам рекомендовалось не доверять местным жителям. Командир альпийского корпуса генерал Наши предписывал своим войскам быть бдительными и придерживаться осторожного поведения, организовать систему боевого дежурства для предотвращения нападения партизан и актов саботажа со стороны гражданского населения².

Информационное бюро 2-го армейского корпуса предупреждает о шпионаже партизан и передает, что итальянское командование подтверждает и расширяет список действующих правил, установленных ранее в районе Дона немецкими властями.³

Командир 2-го армейского корпуса, генерал Цангиери так предостерегал войска об угрозе коварного врага: «Во время нападения партизан, находящиеся рядом обязаны вмешаться с целью окружить их, взять в плен или убить. При полной уверенности в том, что нападение началось из дома, необходимо окружить его и захватить или, в случае сопротивления, ликвидировать преступника. Если внезапные нападения происходят в лесистой местности, то во время сражения с партизанами в лес не углубляться, так можно легко попасть в ловушки. <...> Запретить солдатам фамильярность с туземцами; держать на расстоянии граждан-

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 38-39. Командование 3-й пехотной дивизии «Равенна». Регулярные доклады для немецкого командования группы армий. № 06/3079, 29.07.1942 г.

²ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. № 1328, 2.08.1942: Contegno e provvedimenti di sicurezza.

³ЦАМО. Командование 2-го итальянского армейского корпуса. Информационное бюро. № 1012/4, 20.08.1942: Popolazione civile. Prigionieri di guerra.

ское население от расквартированных войск, используя при необходимости принудительные средства. Не сообщать войскам до момента отъезда маршрут движения и места прибытия»¹.

Командование альпийского корпуса рекомендовало войскам не обманывать себя доброжелательным отношением населения и предписывало следующие меры предосторожности: «Обстановка, в которой развернут армейский корпус (оккупированная территория врага), хотя и может показаться мирной и внушающей доверие, должна вызывать подозрение. На самом деле происходят частые случаи агрессии и акты саботажа, совершенные партизанами и мирным населением. Доказательством этого является нападение партизан на одиночный грузовик, которое произошло 28 июля в 24 ч. <...> Поэтому вы должны тщательно соблюдать специально установленные правила осторожности. <...> Военным запрещается выходить за пределы военного гарнизона, а в ночное время передвигаться даже по территории гарнизона. Если в интересах военной службы требуется движение одиночных солдат, приказываю, чтобы они находились в группах, состоящих не менее чем из трех человек, всегда снаряженных индивидуальным оружием и боеприпасами. Этот приказ имеет особенное значение для офицеров <...> расквартированных войск. Во всех жилых домах во время комендантского часа всегда должен назначаться как минимум один вооруженный отряд из 20 часовых под командованием сержанта с двумя автоматами для немедленного открытия огня. Часовые должны спать рядом со входом, одетыми и с оружием в руках. <...> Поведение в отношении гражданского населения должно быть корректным, порядочным, решительным. Избегайте ради удовольствия останавливаться для общения или ходить с гражданскими лицами (особенно с женщинами)»².

Что касается отношений с населением, то для генерала Капицци, командира дивизии «Равенна», их просто не должно было существовать³. «Военные не

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 6-7. Командование 2-го армейского корпуса. «Защита от партизанских нападений и реакция». № 666/02/А, 31.07.1942 г.

²ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. № 1328, 2.08.1942: Contegno e provvedimenti di sicurezza.

³ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 93-94. Comando fanteria divisionale Ravenna. Foglio d'ordini. № 13, 13.08.1942.

должны ходить по окрестностям и показываться в деревнях, если только в интересах службы. Убедитесь, чтобы солдаты дивизии не находились без веской причины в непосредственной близости от частных домов, не входили в сами дома»¹.

Помимо близких отношений и контактов с местными жителями, на советском фронте итальянское командование беспокоило также распространение «печальных событий <...>, то есть краж и бессмысленных грабежей»².

Командир дивизии «Сфорцеска» генерал Пеллегрини призывал офицерам предупредить своих подчиненных о том, что «устроившись в лагерях, они не могут свободно удаляться от места размещения в поисках воды, овощей и т.д. За продуктами питания, получаемыми под личную ответственность, можно выходить только в регулярных нарядах и под присмотром своих командиров. В добавление к этому, как только военные доберутся до лагеря, должна быть организована круглосуточная часовая служба во избежание массового отхода войск. Кроме того, дежурство должно сопровождаться патрулями <...> Важно, чтобы командиры ввели в действие все средства с целью удержания войск, так как дивизия "Сфорцеска" должна высоко нести честь своего имени»³.

Однако даже ежедневное наказание солдат было недостаточным для того, чтобы остановить воровство. Итальянская пехота на Дону состязалась с румынской армией в систематическом разграблении местных жителей.

Сотни архивных документов сообщают о приказах итальянского командования, жалобах, рассматривающихся в военных судах, и мерах наказания в отношении солдат 8-й армии. В приказе командования дивизии «Равенна» значилось следующее: «Нанесение ущерба частному имуществу <...> Не у всех есть понимание необходимости уважать чужую собственность. В отношении сельскохозяйственных продуктов имейте в виду, что они зарегистрированы немецкими властями, и фермер, понесший убыток, также рискует ответить лично перед не-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 93-94. Comando fanteria divisionale Ravenna. Foglio d'ordini. № 13, 13.08.1942.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 129. Л. 65. Командование 2-й пехотной дивизии «Сфорцеска». «Contegno dei militari verso la popolazione civile. Furti – requisizioni». 31.7.1942.

³ Там же.

мецким командованием за уменьшение размера своего урожая, который подлежит обязательной реквизиции»¹.

По прибытии из Италии новых дивизий командир 35-го армейского корпуса генерал Мессе приказал офицерам своего корпуса усилить работу по предотвращению краж и грабежей (приказ № 2493, 22.07.1942 г.). Командир «Равенны», генерал Капицци уточнял: «Есть еще солдаты, которые не понимают, что мы сами себе наносим ущерб, когда беспорядочно и незаконно сокращаем местные ресурсы, предназначенные для пополнения наших запасов <...> За любые новые преступления в городах ответят даже командиры подразделений, к которым надо относиться как к правонарушителям. Я подам против них жалобу в трибунал. Необходимо, чтобы все знали, к каким наказаниям за уголовное преступление приговариваются правонарушители»².

В конце концов самому командованию АРМИРА пришлось признать, что «в поведении итальянских солдат было отмечено несколько необычных случаев проведения реквизиции, являющейся не чем иным, как грабежом (воровством), наносящим ущерб населению. Помимо бесспорно заключающегося в этом действии преступления, следует еще учесть моральный вред, наносимый нашему престижу как в глазах населения, которое до сих пор проявляло большую лояльность по отношению к нам (партизаны – это другое дело), так и в глазах наших союзников. Предупреждаю, что не потерплю подобных действий <...> Приказываю действовать со всей строгостью по отношению к виновным»³.

Командир 2-го корпуса генерал Зангиери так призывал к порядку легион чернорубашечников «Леонесса», нанесших вред населению: «Военнослужащие, уличенные в подобных преступлениях, уже были преданы военному трибуналу армии за преступление, предусмотренное статей 188 военного уголовного кодек-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 103. Командование 3-й пехотной дивизии «Равенна». 15.07.1942.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 93-94. Comando fanteria divisionale Ravenna. Foglio d'ordini. № 13. 13.08.1942.

³ Приказ штаба 8-й армии «Поведение по отношению к гражданскому населению», 18.08.1942 г. // Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж, 2013. С. 393.

са. Приказываю снова призвать всех подчиненных военнослужащих к выполнению моих распоряжений <...>. Предупреждаю, что впредь буду принимать строгие меры по отношению к офицерам, которым непосредственно подчинены военнослужащие, совершившие преступления»¹.

4 октября 1942 г., в приказе 07/2002 генерал Гарибольди упрекает штабы всех дивизий за растущее число краж. Месяц спустя командование АРМИРа укрепило меры, предусмотренные итальянским военным кодексом, отметив: «Предупредительный призыв не привел к желаемому результату, так как случаи краж продолжают расти. Чуму необходимо искоренить. Все должны учитывать следующее: уголовное право войны предусматривает в случае кражи <...> наказания в размере не менее двух лет и шести месяцев лишения свободы, а также лишение свободы в течение максимум десяти лет и шести месяцев. Срок этих наказаний может быть увеличен в два раза, если совершению кражи способствуют обстоятельства, сложившиеся в результате войны <...> Отныне тот, кто совершает преступление в виде кражи, не может претендовать на отсрочку приговора»².

В отношениях с местным населением итальянские войска предпочитали бартер или торговый обмен. Это беспокоило даже главное командование итальянской армии: «По пути в Россию, во время транзита по этой территории, военные, привлеченные возможностью легкой и выгодной спекуляции, продали гражданским лицам предметы личного пользования, резервные пайки, одежду и т.д. Такая незаконная спекуляция абсолютно запрещается, так как вредит престижу и дискредитирует честное имя итальянского солдата»³.

Войска АРМИРа продали советским местным жителями даже идентификационные жетоны: «Было установлено, что наши военные, привлеченные легкой прибылью, продали свои идентификационные жетоны российским гражданским

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Распоряжение командования 2-го армейского корпуса «Поведение по отношению к населению», 7.09.1942 г.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 139. Л. 119. Командование 8-й армии. № 07/2002 «Кражи» (6.11.1942).

³ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 153. Л. 156. Alienazioni di beni da parte di reparti diretti in Russia (29.07.42).

лицам по цене 33 марки за каждый. Этот факт подчеркивает, с какой невероятной легкостью солдаты отдают врагу действенное средство против них самих»¹.

Рассматривая вопрос о компетенции в области безопасности, необходимо упомянуть, что репрессивный аппарат 8-й армии состоял из итальянских регулярных войск, отрядов карабинеров (военная жандармерия) и частей полицейских коллаборационистов.

Для несения тыловой службы в зонах оккупации АРМИРа аппарат правоохранительных органов был организован следующим образом: 156-я стрелковая дивизия «Виченца» (277-й и 278-й полк) без артиллерийского полка и усиленный 26-й батальон карабинеров; 24 «этапных командования» Интендантской службы, т.е. органы внутреннего контроля армии (3 «основных этапных командования», 6 «второстепенных этапных командования», 11 «специальных этапных командования», 4 «основных этапных отдела»); 4 территориальных подвижных батальонов (215-й, 217-й, 247-й, 441-й), каждый состоящий из четырех рот; 3 территориальных подвижных батальона (218-й, 550-й, 554-й), каждый состоящий из трех рот; восемь групп артиллерии (209-й, 449-й, 551-й, 552-й, 553-й, 555-й, 556-й, 557-й), каждая включала в себя четыре батареи².

В начале августа территориальные подвижные батальоны и группы артиллерии были расположены частично на Украине, частично в России – в Сталино, Дебальцево, Ново-Горловке, Рыково, Луганске, Лихой, Каменск-Шахтинском, Пантелеймоновке, Миллерово, Днепропетровске, Кантемировке, Чертково.

Важно отметить, что части фашистской милиции в составе 8-й армии не несли оккупационную службу и не вели бои с партизанами. В отличие от гитлеровских войск, специально подготовленных для войны на уничтожение (охранных отрядов СС и сил безопасности СД под прямым руководством Гимmlера), 5500 чернорубашечников АРМИРа, как и все войска Добровольческой милиции национальной безопасности, являлись частью армии. «Фашистская милиция является частью воо-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 119–120 «Продажи пластин опознания российским гражданским лицам» (31.07.42).

² AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

руженных сил государства и принимает присягу на верность королю Виктору Эммануилу III»¹. Отряды фашистской милиции находились под командованием итальянской армии как ударная сила или в качестве подкрепления и не выполняли никаких функций по охране безопасности. Отряд «23 марта» легионов «Валле Скривиа» и «Леонесса» входил в состав 2-го армейского корпуса; отряд «3 января» легионов «Тальяменто» и «Монтебелло» входил в состав 35-го корпуса.

Кадровые офицеры редко входили в контакт с легионерами «батальонов Муссолини», а многие командиры АРМИРА не упускали шанс указать на недисциплинированность войск фашистской милиции. Генерал Зангиери отмечал, что некоторые офицеры чернорубашечников выполняли свои обязанности в пижаме. Он также сообщал, что в различных отделах офицеры не только ходили на службу без формы, но и приходили в столовую без рубашек².

В отчете командира 2-го армейского корпуса о проведенной инспекции легиона «Леонесса» говорится: «В ходе инспекции были выявлены недостатки, которые ни в коем случае не должны повториться в будущем <...> В лагере не была произведена уборка, поэтому самому Его Превосходительству командующему пришлось наблюдать за суматохой солдат, спешивших убрать мусор. Вокруг генерала собралась толпа легионеров, многие из которых держали в руках еду и сигареты. Это недопустимо. Необходимо также предупредить солдат, что если высокопоставленное лицо укажет им на недочеты, то легионеры должны исправить их и представиться четко, назвав своё имя, фамилию, звание и должность. При высказывании своего мнения о качестве пайков вместо того, чтобы сказать "хорошо", многие легионеры выкрикивали "не плохо". В этом ответе сквозит недовольство, потому что если это "не плохо", значит, что и "не хорошо"»³.

Из документа явствует, что результаты обучения войск в целом были далеки от ожиданий. «В беседе с командующим армейским корпусом или в ответах на

¹Il primo libro del fascista. Roma, 1942. P. 3.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 67. Группа черных рубашек «Леонесса». № 2361/1/3 (8.08.1942).

³ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 137. Группа черных рубашек «Леонесса»:XIV Батальон «М». № 3021/1/3. «Измерения, осуществленные по случаю инспекции командира 2-го армейского корпуса», 1.10.1942.

его вопросы легионеры всегда должны начинать фразу с обращения "Превосходительство", а не "господин генерал" <...> Каждый должен привести в порядок форму, что значит: опустить рукава, застегнуть пуговицы на заправленных рубашках и завязать шнурки на обуви»¹.

Основной войсковой единицей безопасности АРМИРа являлась дивизия «Виченца», воевавшая в неполном составе и не имевшая тяжелого вооружения. 156-я стрелковая дивизия была сформирована осенью 1941 г. в городе Латизана, область Фриули, из солдат старшего призывного возраста, пограничной охраны и персонала по надзору ВВС. Весной 1942 года «Виченца» стояла гарнизоном на Французской Ривьере, в г. Ментон, где и оставила всю дивизионную артиллерию.

Летом 1942 г. по просьбе своего командира, генерала Брогля, дивизия была присоединена к АРМИРу для ведения тыловой службы. Желание генерала Брогля служить со своими войсками в СССР объяснялась его намерением провести три месяца на военном фронте, что требовалось для продвижения по карьерной лестнице. По окончании службы в зоне боевых действий генерал получил возможность своевременно вернуться на родину².

Ряды «Виченца» были в целом укомплектованы новыми войсками, всего 9000 человек. Эти солдаты и офицеры были недавно призваны из числа резервистов, многие из которых были людьми пожилого возраста, уже давно не служившими в армии. «По существу, при отсутствии дивизионной артиллерии так называемая дивизия была простой бригадой. Дефицит оборудования колоссален.

<...> Батальоны по численности имеют рядовой состав, равный ротному. Чтобы исправить дефицит в войсках, в батальоны были включены самые разнородные элементы, например новобранцы, не имевшие необходимого опыта сражений на русском фронте, но особенно было много плохо обученных солдат, переброшенных из албанского тыла. Большинство из них имело физические недостатки и не

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 137. Группа черных рубашек «Леонесса»: XIV Батальон «М». № 3021/1/3. «Измерения, осуществленные по случаю инспекции командира 2-го армейского корпуса», 1.10.1942.

² Накануне советского контрнаступления 1942 г. он был заменен во главе дивизии генералом Пасколини. После капитуляции Италии генерал Брогля был назначен гитлеровскими оккупантами комендантом г. Милан.

подходило для участия в военных действиях. Это привело к строгому запрету, наложенному на полковых офицеров медицинского отделения, отправлять хотя бы одного человека на санитарное наблюдение»¹.

По словам командира 12-й роты 278-го полка, в конце лета после повторного формирования личный состав почти на треть состоял из солдат, признанных негодными для действительной службы².

Готовность дивизии по обеспечению безопасности в тылах была только формальной. Подразделения не имели никакой специальной подготовки к охранительным операциям, более того, пехота испытывала серьезный дефицит в военном образовании. «Подготовка, если так можно ее назвать, происходила в короткие сроки, так как была начата только за несколько дней до отправки в Россию, 1 октября 1942 г. <...> Не было проведено никаких учений по использованию стрелкового оружия, о механизме действия которого большинство солдат не имеет ни малейшего представления»³.

«Виченца» была последней итальянской крупной единицей, отправленной в СССР. В начале октября 277-й и 278-й пехотные полки направились на поезде из Бергамо в Купянск. После первых действий на русском фронте из-за своего не воинственного вида ее солдаты были окрещены другими подразделениями АРМИРА дивизией «Брамбилла» (т.е. «оловянных солдатиков»).

Работа итальянской службы безопасности на советском фронте заключалась в выполнении отведенных им задач в дополнение к действиям различных немецких карательных органов: государственной тайной полиции (гестапо), службы безопасности (СД), полиции безопасности (СИПА), охранной полиция (ШУПО) и т.д.

В действительности аппарат контрразведки АРМИРА не был в состоянии взять под контроль всю полноту власти на оккупированных территориях.

¹ Свидетельство капитана Акилле Манделли, командира 12-й роты 3-го батальона 278-го полка // Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 708.

² Там же.

³ Там же.

Само командование армии не обладало самостоятельностью: «Информационное бюро является фарсом: его начальником назначен полковник, служивший военным атташе в Москве перед началом военных действий с СССР. Он бездарно и непродуманно организовал громоздкий аппарат (в составе 150 офицеров вместо 16 офицеров по уставу командования), не дающий никакого результата. Напрасно он привез с собой белых русских, переодетых в итальянских офицеров, а теперь отправляет их повсюду в штатском. Вместо информации они собирают муку, свиней и телят <...> Управление армией по гражданским делам находится в том же состоянии: генерал карабинеров, который носит титул "инспектора полицейских служб в СССР"; генерал-лейтенант милиции без командования войсками и другие службы и отделы Интендантской службы. Разнообразная масса, состоящая приблизительно из пятисот офицеров там, где было бы достаточно и пятидесяти»¹.

Отсутствовала должная координация действий на занятой территории между итальянскими охранными подразделениями 8-й армии и местными немецкими гарнизонами и службами безопасности. Гарнизоны в тылу обычно смешивались. Наряду с «этапным командованием» за порядком в гражданском секторе следили органы оккупации вермахта (*Orts Kommandantur*) и полицейские отряды, находящиеся в подчинении немецкой комендатуры. В летне-осенний период 1942 г. королевские карабинеры, проявившие самую большую активность в борьбе с «бандитами», контрразведка и секции жандармерии по гражданским вопросам состязались с гестапо в охоте на местных партизан.

Совместно с итальянскими частями службу безопасности в АРМИРе несли коллаборационисты вспомогательной полиции и группа казацкой конницы.

«По аналогии с тем, как это было организовано немецкими властями, и на основе тех же принципов каждое «этапное командование» в своем районе юрисдикции набирает волонтеров и создает отряды вспомогательной полиции из 10–12 человек, действующих в разных городах. В каждом районе количество полицейских участков составляет около 12–15, что в целом обеспечивает около 120

¹ Tolloy, G. *Con l'armata italiana in Russia*. Torino, 1947. P. 18.

агентов. Сотрудничество этого правоохранительного органа имеет неоценимое значение для поддержания порядка и для подавления бандитизма и вражеской пропаганды. Агенты вспомогательной полиции наряду с нашими солдатами участвуют в рейдах, проводимых в областях, подозреваемых в укрытии бандитов. В самые трудные моменты вспомогательная полиция вела бои с партизанами от имени нашей армии. <...> Всего в 21 районе под управлением «этапного командования» было создано 249 участков вспомогательной полиции с общей численностью агентуры 2423 человек»¹.

Основные гарнизоны итальянской вспомогательной полиции были расположены вдоль маршрутов с фронта в тыл, проходящих по украинским и русским территориям. Разделенную на 120 полицейских участков Ворошиловградскую область включили в состав 8-й армии. Всего в ней действовало 1246 коллаборационистов, распределенных по десяти районам (Белокуракино, Белолуцк, Беловодск, Лозно-Александровка, Евсуг, Марковка, Меловое, Новопсков, Старобельск, Троицкое)². Остальные секторы итальянского тыла располагались на Украине, г. Днепропетровск и г. Сталино, находящихся под контролем вермахта и фашистских украинских ополченцев УПА.

На юге России АРМИР организовал 122 участка вспомогательной полиции, всего было задействовано 1177 коллаборационистов: 40 полицейских участков в районах Ростовской области (Чертково, Волошино, Мальчевская), 42 полицейских участка в районах Белгородской области (Никитовка, Ровеньки, Шелякино, Вейделевка). В районах Воронежской области было организовано 40 участков вспомогательной полиции с севера на юг: г. Россошь (10 полицейских участков, 100 агентов), г. Ольховатка (9 полицейских участков, 100 агентов), Митрофановка (10 полицейских участков, 100 агентов), г. Кантемировка (11 полицейских участков, 120 агентов)³.

¹AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

²Там же.

³AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

В подавлении антифашистского движения итальянское командование использовало в основном вспомогательную полицию и в меньшей степени армейские соединения. Это объяснялось преимуществами коллаборационистов перед оккупационными войсками, хорошо знавшими язык и местную территорию. «Вспомогательная полиция в тылах подчинена Интендантской службе, но в зонах операции – командованию армейских корпусов»¹. На Верхнем Дону части вспомогательной полиции находились в прямом распоряжении секции карабинеров альпийского корпуса во главе с подполковником Морра.

Оккупированные территории, на которых производился надзор, были четко поделены между агентами. Например, участок вспомогательной полиции в Подгорном включал всего 17 человек. «Кроме того, имеются 22 агента в различных колхозах, плюс 31 агент в составе отдельного отряда местной полиции. Коллаборационисты вооружены русскими винтовками. В обязанность вспомогательной полиции входит информирование и контроль за населением, охрана телефонных линий, железнодорожных путей и автомобильных дорог. Она находится в подчинении жандармерии 417-й секции карабинеров, держащих под неусыпным контролем всех агентов»².

В «обязанности местной полиции», утвержденные капитаном карабинеров Марьяно Пиатца, входили следующие действия: «Гарантировать порядок и спокойствие гражданского населения. <...> Контролировать проезд, остановку и движение посторонних лиц (не местных граждан), сообщая про это итальянской полиции непосредственно или через ближайшее военное командование. Производить надзор вместе с итальянскими и союзными войсками за телефонными линиями, военными складами. <...> Содействовать в борьбе против бандитов, извещая быстро и своевременно, активно демонстрируя таким образом сотрудничество в деле по их уничтожению. Отвечать вместе со старостой своего села за укрытельство бандитов и недонесение сведений об их нахождении в своем районе»³.

¹ЦАМО. Командование 8-й армии. Циркуляр № 02/3594, 15.09.1942 “Lotta contro i banditi”.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

³Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле. Воронеж, 2013. С. 86. Докладная записка начальника УНКВД по Воронежской области Меркулова «Об оперативно-чекистской ра-

На советско-германском фронте АРМИИ использовала также коллаборационистов. Летом 1942 г. было создано в составе 8-й армии несколько боевых частей из казаков-коллаборационистов. «В непосредственном подчинении итальянскому майору формируется два эскадрона русских добровольцев, участвующих в антибольшевистском движении <...> Личный состав группы казаков-сотрудников составляет 266 человек: 10 офицеров, 24 унтер-офицера, 232 кавалериста»¹. Казачьи воинские подразделения объединили в полк кавалерии «Ланчери ди Новара» в составе 2-го армейского корпуса. Казаки-коллаборационисты, так называемые «Савойские казаки», обычно поддерживали операции в тылах. На фронте самым важным действием казаков было участие в обороне г. Россошь. 15 января 1943 г., согласно Разеро, «в боях против советских танкистов 106-й бригады поведение этих добровольцев не соответствовало ожиданиям»².

С начала войны против СССР до середины июля 1942 г. корпус К.С.И.Р выполнял на русском фронте исключительно военные функции в составе группы армий «Юг» и не имел системы лагерей для военнопленных. Всех захваченных в плен советских военнослужащих итальянские части передавали вермахту: «Захваченные пленные (после краткого допроса с целью получения информации о частях противника) отправлялись в ближайшие немецкие концентрационные лагеря. Период нахождения пленных и перебежчиков в наших частях должен быть ограничен и не превышать тридцать шесть – сорок восемь часов»³. С приходом АРМИИ немецкое командование расширило компетенции итальянской армии и в вопросе о содержании военнопленных. Теперь захваченные пленные направлялись на попечение армейского корпуса в концлагеря, организованные 8-й армией.

При создании на временно захваченных территориях структур для интернирования советских военнопленных управление Интендантской службы АРМИИ

боте в освобожденных районах Воронежской области и положении в районах при оккупантах».

¹AUSSME. DS II 1151/7. «Группа Савойских казаков в составе 2-го армейского корпуса», 1942.

²Rasero, A. 5° Alpini. Rovereto, 1963. P. 98.

³Месце, Дж. Война на русском фронте. М., 2009. С. 90.

планировало организовать два вида лагерей: транзитный пункт на линии фронта и настоящий концентрационный лагерь в тылу.

Итальянские лагеря в оперативной зоне, так называемые «места концентрации корпусов», были временными сборными пунктами, расположенными недалеко от фронта и используемыми для размещения пленных и дезертиров противника до их перевода в армейские лагеря сразу после их попадания в плен в ходе военных действий.

В транзитных пунктах пленные часто размещались непосредственно среди степи и, как правило, ходили в своем воинском обмундировании. В «Памятке по устройству мест концентрации военнопленных армейского корпуса» альпийское командование рекомендует: «Только в соответствии с ситуацией на месте будут окончательно и подробно предусмотрены создание и эксплуатация пунктов концентрации. Принципиальное значение имеет расположение этого пункта в тыловом секторе армейского корпуса, то есть в месте, по возможности максимально защищенном от действий врага. Кроме того, так как он имеет функции, предусмотренные исключительно для временной остановки военнопленных, в теплое время года лагерь будет разбит в поле, огороженном колючей проволокой, а в холодное время года военнопленные будут размещаться в палатках <...> В качестве постоянной нормы будет предусмотрено: 1. Разделение лагеря на два самостоятельных сектора, один – для военнопленных офицеров, другой для рядовых солдат. 2. Оба сектора будут снабжены полевым туалетом <...>. 3. Обеспечено функционирование водопровода (питьевая и техническая вода). 4. Организовано снабжение провиантом, который в связи с непродолжительным периодом нахождения пленных будет представлять собой сухой паёк (хлеб и консервы) <...>. Командование пункта концентрации военнопленных должно организовать сопровождение заключенных в армейский концлагерь вооружённым конвоем с учетом того, что: а) конвой должен состоять из 1 офицера, 1 унтер-офицера и 20 рядовых на каждые 200 заключенных; б) перемещение военнопленных осуществляется пешком с остановками, при этом пройденное расстояние не должно превышать 20 км в день; заключенным позволяется нести с собой личные вещи (им принад-

лежащие ценности, деньги, письма и посылки); в) так как пленные будут находиться под командованием пункта концентрации и им будет предоставлено только самое необходимое для поддержания существования, они должны по правилам ограничиться тем провиантом, который предоставляется им при переводе в армейский концлагерь в течение всего дня до прибытия в лагерь»¹.

В отличие от немцев грубостей и жестокостей при захвате в плен советских солдат итальянцы не проявляли. По свидетельству очевидцев, «в итальянском плену (в короткий период после взятия в плен и передачи союзнику) советские военнопленные питались из одного котла с итальянцами <...> Большинству итальянских солдат фашистская идеология была совершенно чужда, хотя Муссолини пользовался популярностью. Солдаты говорили: «Мы принадлежим королевской армии, а не фашистской»².

Стационарные лагеря 8-й армии были дислоцированы по всему тылу и имели всё необходимое для пленных: пункт дезинфекции, парикмахерскую, туалеты, медпункт, где раненые и больные получали медицинскую помощь. В некоторых лагерях АРМИРа военнопленным красноармейцам оказывались также религиозные услуги: «Проводились мессы, участие в которых было абсолютно добровольным. Многие туда ходили, чтобы услышать доброжелательные слова священника. Наш капеллан, отец Сальц, хорошо знал русский язык и понимал, как словом дойти до сердец слушателей, говорил он об общей боли, об общем беспокойстве, о войне и о надежде на ее скорое окончание»³.

Бывший военнопленный Тигран Драмбян рассказывает, что в начале 1942 г. под Ростовом попал в окружение. При попытке пробиться к своим был тяжело ранен и контужен. Очнулся уже в плену – в госпитале для офицеров: «Охраняли нас итальянцы. Надо сказать, что они обращались с нами более-менее сносно. Может, потому что они люди верующие – у каждого военного на пилотке было по 5–6 медальонов разных святых. Каждое утро приходил военный священник.

¹ ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. «Памятка для функционирования концентрационного пункта для военнопленных Альпийского корпуса», 8.1942.

² Оболенский, В.А. Под итальянской оккупацией // Новый журнал. 1948. № 18. С. 281–282.

³ Мессе, Дж. Война на Русском фронте. М., 2009. С. 91.

Его называли падре Баретти, читал молитву: "Богородица, Дева, радуйся". Я ее хорошо запомнил. Падре Баретти подходил ко мне, клал руку и говорил: "Мы все братья перед Богом". И переходил дальше, к другой койке. Примерно месяц нас лечили, а затем передали немцам. И вот тогда мы узнали, что такое настоящий плен»¹.

Всего АРМИР обеспечивал организацию и функционирование 14–15 концлагерей; часть из них с содержащимися в них военнопленными была переведена из подчинения немецких союзников.

Как уже отмечалось, отношение к пленным в итальянских лагерях отличалось от режима в немецких лагерях: «Каждый лагерь был огорожен густой колючей проволокой шириной два-три метра. По сторонам лагеря находились сторожевые вышки с вооружёнными охранниками для наблюдения и подавления попыток к бегству. В местах, где имелось электричество, сильные лампы усиливали меры контроля. Этими лампами были оснащены прожекторы, которые создавали полосу света по всему периметру лагеря. Во всех лагерях по приказу командования были построены современные рациональные санблоки, строительство которых осуществляли сами военнопленные и солдаты охраны. Каждый блок состоял из парикмахерской, душевой, камеры дезинфекции, раздевалки, каждая из которых была обособлена»².

Прежде чем попасть в барак, пленный проходил необходимую санитарно-гигиеническую обработку в бане с дезинфекционным оборудованием. Затем приступали к медицинскому осмотру: «Для медицинских процедур существует медпункт с 30 койками с матрасами и одеялами, куда поступают пленные, болезни которых излечимы за короткий срок. Для тяжело больных предусмотрено помещение в русских больницах и военных госпиталях»³.

¹ Шнеер, А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 204.

²AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

³Там же.

На занятой итальянцами территории концлагеря были распределены в летне-осенний период по украинским и русским районам. Их размещение зависело от потребности в рабочей силе. В зонах оккупации на Украине управление Интендантской службы руководило семью лагерями. Четыре из них находились в Сталинской области: один лагерь в самом Сталино, а три – в зоне Рыково (Дебальцево, Пантелеймоновка, Рыково). Один лагерь располагался в Купянске Харьковской области, один – в Днепропетровске и один – в Ворошиловграде. Последний был создан в конце декабря 1942 г., чтобы содержать военнопленных недалеко от зоны действий итальянской армии – Кантемировка, Чертково, Каменск-Шахтинский. В январе 1943 г. АРМИР передала всех захваченных в плен советских военнослужащих вермахту.

На юге России были созданы восемь концлагерей: пять лагерей в Ростовской области (Чертково, Мальчевская, Каменск-Шахтинский, Миллерово, Каржинская) и три лагеря в Воронежской области (Кантемировка, Острогожск, Россошь). В средней и верхней части Дона итальянские лагеря находились рядом с крупными венгерскими и немецкими лагерями, которые уже существовали в зоне развёртывания. Например, в городе Миллерово, где находился штаб АРМИРа, рядом с маленьким лагерем 8-й армии был расположен концлагерь вермахта «Дулаг 125», названный «Миллеровская яма».

На территории Воронежской области были расположены два основных лагеря – в Кантемировке и в Россоши: первый находился в подчинении 2-го армейского корпуса, второй – под командованием альпийского корпуса.

В октябре 1942 г. отдельно от уже существующих лагерей вермахта АРМИР создала лагерь в Кантемировке. Эта территория, находившаяся в распоряжении Интендантской службы, была местом содержания военнопленных на Среднем Дону. Здесь располагался кирпичный барак, рассчитанный на семьсот человек. Немецкий лагерь в Кантемировке имел вместимость в сто раз больше: находившийся на территории колхоза «Красный партизан» лагерь вмещал до 70 тысяч военнопленных и гражданских лиц.

На Верхнем Дону лагерь на окраине г. Россошь находился под немецким командованием даже после развёртывания альпийского армейского корпуса.

Открытие лагеря произошло 7 июля 1942 г., в первый день занятия города Россошь. До 20 ноября он находился под командованием офицеров гестапо и СД. Располагался лагерь на территории колхоза «Путь Ленина», в нескольких километрах от города, и занимал площадь в три гектара, окружённую колючей проволокой. С первых дней туда было помещено более 500 человек – военнопленные, эвакуированные семьи, а также люди, захваченные у донских переправ. Затем количество узников колебалось в пределах 10–14 тыс. чел. После освобождения г. Россошь в силосных ямах было обнаружено 1502 трупа военнопленных и мирных граждан, женщин и детей.

С 20 ноября по 15 января 1943 г. лагерь находился под контролем итальянской армии. «После этого смертные казни и избиения в лагере прекратились. В первый же день перехода управления лагерем к итальянцам виселица в центре лагеря была спилена и уничтожена. При итальянцах питание и содержание военнопленных были намного лучше <...> Гуманное отношение итальянцев к советским военнопленным подтверждается свидетельскими показаниями очевидцев. Этот факт закреплён в акте ЧГК от 5 июля 1943 г. (г. Россошь), подписанном шестью членами комиссии. В документе сказано: «По подтверждению жителей колхоза "Путь Ленина" В.С. Скорик, Н.Ф. Выткаловой, В.А. Голопузовой и других, истязания над заключёнными концлагеря, расстрелы и повешения имели место только во время немецкого руководства концлагерем»¹.

До 19 ноября 1942 г. итальянские лагеря в СССР функционировали следующим образом: общее число советских военнопленных, зарегистрированных в концлагерях АРМИРа, составляло более пятнадцати тысяч человек. Большая их часть была интернирована в лагерях в оперативной зоне для работ в разных служебных корпусах: «Часы работы четко регламентировались – с 7:30 до 11:00 и с

¹ Шнеер, А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. С. 211.

14:00 до 17:30, предусматривался отдых в полдень и в праздничные дни. Рацион, приготовленный из натуральных продуктов, поступал регулярно»¹.

Годными к работе итальянское командование признавало небольшое количество людей. В то время как «немецкое командование на запросы о рабочей силе для Интендантской службы посылало людей, нетрудоспособных из-за пережитых лишений и страданий <...> Сосредоточенные в тыловых лагерях, эти пленные в большинстве случаев прибыли из немецких концлагерей и находились в состоянии физического истощения: скорее, человеческие тени, чем люди»².

Таким образом, в отличие от национал-социализма, итальянская пропаганда активно использовала религиозную риторику. В ходе массовых мобилизаций, чтобы убедить население в необходимости участия в военной авантюре на Востоке, были использованы лозунги «борьбы с атеизмом», «священного похода XX века», «войны Европы против Анти-Европы». Свой вклад в подготовку общественного мнения к «войне цивилизаций» внес Ватикан: католическая пресса стремилась доказать, что нападение на СССР является «крестовым походом против безбожников» и подчеркивала якобы справедливый характер войны. Роль пропагандистов играли не только идеологи режима, а прежде всего священники, обличавшие «богоборческую природу» коммунизма; для того, чтобы «избавить людей от большевизма и обратить Россию в христианство» сотни капелланов пошли добровольцами на русский фронт.

На фоне сдержанного аполитизма итальянской армии, идеи крестового похода получили популярность и характеризовали боевой дух 8-й армии. С одной стороны, успех религиозной агитации был обеспечен пассивностью солдатской массы, представленной в большинстве населением сельской глубинки, лишь незначительная часть являлась носителем идеалов собственно фашистского режима. С другой стороны, идеологическая обработка войск проводилась в гораздо

¹Мессе, Дж. Война на Русском фронте. М., 2009. С. 90.

²AUSSME. DS II 1557. Отчет Интендантской службы 8-й армии «Об отношении к военнопленным в СССР».

более мягких тонах: своеобразная черта католического прозелитизма смягчала расистскую составляющую фашистской пропаганды.

Негативное влияние на боеспособность итальянских частей оказали немецкие группы связи во главе с генералом Типпельскирхом. Своей деятельностью эти группы усиливали конфронтацию между союзниками и обостряли подчиненное положение 8-й армии по отношению к командованию группы армий «Б». В силу идеологических и расовых предрассудков немецкие офицеры вели себя высокомерно и придерживались невысокого мнения об итальянских войсках.

2.3 Первое оборонительное сражение на Дону и оккупационный режим АРМИРа

Новые итальянские дивизии впервые приняли участие в боях на сталинградском направлении в августе – сентябре 1942 г., когда Красная армия вела оборонительные бои на ближних подступах к Сталинграду. На Дону командование вермахта усилило группировку Паулюса венгерскими, итальянскими и румынскими войсками, которые сменили немецкие дивизии на флангах.

К середине августа три корпуса АРМИРа в составе группы армий «Б» были развернуты на правом берегу р. Дон от Павловска до р. Хопер, сменив находившиеся здесь дивизии 29-го немецкого корпуса. На левом берегу Дона, от Бабки до устья р. Чир, находились советские войска 63-й и 21-й армий.

8-я армия занимала оборону на фронте между 2-й венгерской армией, располагавшейся выше по течению Дона, и 6-й немецкой армией. «На позициях на правом берегу Дона были расположены два советских плацдарма: первый, не уничтоженный немцами во время оккупации, – на излучине Верхнего Мамона; второй – в 30 км к югу от предыдущего – на излучине Огалева. Контроль над этими прочно установленными по обе стороны Дона позициями был стратегически важен для русских»¹.

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). – Roma, 1993. P. 453.

Расположение 8-й армии с севера на юг было следующим: 2-й армейский корпус со штабом в Кантемировке; 294-й немецкая пехотная дивизия – от Буйловки до устья р. Черная Калитва; пехотная дивизия «Коссерия» – от Черной Калитвы до Красно-Орехово; пехотная дивизия «Равенна» – от Красно-Орехово до устья р. Богучар. 29-й германский армейский корпус – штаб в Шириновке; пехотная дивизия «Торино» – от р. Богучар до Белой Горки; 62-й немецкая пехотная дивизия – от Белой Горки до Меркулова. 35-й армейский корпус (К.С.И.Р.) со штабом в Каринской: пехотная дивизия «Пасубио» – от Меркулова до Рубежинска; пехотная дивизия «Сфорцеска» – от Рубежинска до устья р. Хопер, на стыке 17-го немецкого корпуса генерала Холлидта с АРМИР.

Итальянский альпийский корпус (штаб в Рыково) был включен в состав группы армий «А» по распоряжению командования 14-й немецкой армии.

Сектор, постоянно закрепленный за АРМИРОм, располагался в одном из самых опасных направлений и находился в зоне контратак Красной армии. Согласно записи в Дневнике ОКВ (*Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht – Führungstaab*) от 16 августа 1942 г. «Фюрер обеспокоен тем, что Сталин мог совершить нападение на Дон чуть выше Серафимовича в направлении Ростова. Он опасается, что итальянская 8-я армия не сможет противостоять такой атаке»¹.

Во второй половине августа немецко-фашистские войска находились в 60–70 км западнее и в 20 км южнее Сталинграда. 19 августа 1942 г., как только итальянские и венгерские войска сменили на флангах немецкие дивизии, ударные группировки 6-й и 4-й танковой гитлеровских армий (всего 18 дивизий) одновременно начали наступление на Сталинград с севера и юга².

На следующий день 63-я армия (в составе 1-й и 14-й гвардейских, 127-й, 153-й, 197-й, 203-й стрелковых дивизий) и 21-я армия (в составе 63-й, 76-й, 124-й, 278-й, 304-й, 343-й, 96-й стрелковых дивизий) перешли в наступление на ближ-

¹Longo, L.E. Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia. Roma, 2006. P. 195.

² Командование вермахта решило нанести два удара по сходящимся направлениям. Северная группировка (6-я армия) должна была захватить плацдарм в малой излучине Дона и наступать в направлении Сталинграда с северо-запада. Южная группировка (4-я танковая армия) наносила удар из района населенных пунктов Плодовитое – Абганерово вдоль железной дороги на севере.

них подступах к Сталинграду с целью напасть на левый фланг 6-й армии и отрезать ей пути снабжения. Операция осуществлялась в направлении на Большой с выходом на рубеж Перелазовского, Евстратовского и далее – на Манойлин.

В итальянскую историографию противодействие советскому наступлению 20 августа 1942 г. вошло под названием «Первое оборонительное сражение на Дону».

Главный удар обрушился в секторе 2-й дивизии «Сфорцеска», на стыке 35-го корпуса 8-й армии с 17-м корпусом 6-й немецкой армии. В течение суток войска 197-й дивизии разбили на две части дивизию «Сфорцеска», которая еще не успела двинуться. К 22 августа дивизия выбыла из боя, и итальянская пехота отступила. 14-я гвардейская, 197-я и 304-я стрелковые дивизии стремились развить наступление: красноармейцы в ожесточенной борьбе вышли на рубеж Рыбный – Верхне-Кривский – Ягодный – Девяткин – Усть-Хоперский.

На место отступившей дивизии командование АРМИРА подтягивало резервы с других участков: часть кавалерийской группы «Барбо» и легион «Гальяменто», 179-й полк 62-й немецкой дивизии, части 3-й дивизии «Челере» и часть дивизии «Пасубио». Одновременно в бой вступила авиация, и командир 35-го корпуса генерал Мессе запросил помощи у соседнего 17-го немецкого корпуса.

Красная армия атаковала АРМИР не только на южном фланге, напротив 35-го армейского корпуса, но и в малой излучине Дона, на фронте 2-го армейского корпуса. 22 августа войска 63-й армии перешли в наступление с Осетровского плацдарма на участке дивизии «Равенна», развернутой у села Верхний Мамон, на стыке между дивизией «Торино» и 62-й немецкой дивизией.

С целью блокировать прорванные участки обороны в секторе «Сфорцеска» 23 августа берсальери дивизии «Челере» контратаковали на рубеже Ягодный – Чеботаревская при поддержке кавалерийского полка «Новара». Однако кавалеристы имели лишь частичный успех. В итоге, сражаясь за ликвидацию советских плацдармов, итальянские войска были остановлены.

«Свой рейд по тылам противника провел и полк "Савойя кавалерия", действуя в районе Избушенского. Вечером 23 августа полк «Савойя» при поддержке

группы конной артиллерии достиг юго-восточного склона высоты 217,3, атаковав окопавшегося неприятеля. После часа сопротивления командир колонны полковник Беттони приказал остановиться и готовиться к ночлегу. На рассвете 24 августа они провели разведку и обнаружили сильную линию обороны, организованную неприятелем ночью. Три батальона, усиленные артиллерией и минометами, располагались в нескольких сотнях метров от нашей передовой, охватывая позиции с северо-запада и северо-востока. Несмотря на очевидное неудачное расположение, полковник Беттони решил принять бой. Сначала в дело вступила группа артиллерии и огнеметчиков 2-го кавалерийского эскадрона. Они нанесли удар и стали обходить русских с левого фланга. Кавалеристы атаковали стремительно и красиво, как на учениях или на параде. Русским не удалось спрятаться в окопах от сабельных ударов. По всей линии проходил шквал огня и взрывов. Противник опомнился и открыл огонь по кавалерии, но эскадроны, быстро маневрируя, во второй раз атаковали передовые позиции врага, забросав их ручными гранатами. Командир полка, почувствовав, что неприятель потрясен, приказал 4-му эскадрону собраться и перейти в лобовую атаку. После этого противник отошел на вторые оборонительные рубежи. Во время этой блестящей атаки погиб смелый командир эскадрона капитан Абба, действуя во главе своих кавалеристов»¹.

Однако, несмотря на местный успех так называемой «атаки у Избушенского», проведенной войсками 35-го корпуса, итальянской армии не удалось остановить наступление 63-й армии.

24 августа через Дон переправилась 203-я стрелковая дивизия, 5-я и 6-я гвардейские кавалерийские дивизии. Действуя на главном направлении вместе с 14-й гвардейской дивизией, они заняли станицу Чеботаревскую – основной узел обороны 35-го корпуса.

Итальянцы оказались в критическом положении. Потеря Чеботаревской открыла брешь между 35-м итальянским и 17-м немецким корпусами и поставила под угрозу южный фланг армии. В целях восстановления линии обороны генерал

¹Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947. P. 229–230.

Мессе приказал отступить и создать оборону на рубеже р. Криуша вокруг узла сопротивления Горбатово. В этот же день ситуация усугубилась неожиданным вмешательством союзников в планы ведения оборонительного сражения.

«Как только мы провели реорганизацию линии обороны и приняли контрмеры для исправления критической ситуации на фронте, ночью 25 августа через штаб 8-й армии я получил следующий приказ группы армий «Б»: "1) никто не имеет права отходить назад с занимаемых позиций; всякий, кто отдаст подобный приказ, подлежит самому суровому наказанию; 2) границей действий 8-й армии справа будет дорога Боковская – Еланское; дислоцированные за ней войска переходят в распоряжение 17-го немецкого корпуса. По поводу резервов вопрос решается". 26 августа в 8:30 от командования 8-й армии я получил новое сообщение, полностью дублирующее предыдущий приказ: "Непосредственно переходят в распоряжение 17-го корпуса все части, расположенные между действительной линией разграничения 8-й и 6-й армий и дорогой Боковская – Еланское. Это касается дивизий "Сфорцеска" и "Челере"; а кроме того подразделений армии, итальянского корпуса и 179-го немецкого пехотного полка. Задача 17-го корпуса заключается в воспрепятствовании по приказу командования 6-й армии продвижению неприятеля в направлении Перелазовское – Боковская и в предотвращении любой ценой отступления дивизии "Сфорцеска"»¹.

Для осуществления этого приказа в штаб дивизии «Сфорцеска» немедленно прибыл немецкий генерал Блюментритт. Передача в прямое подчинение немецкого командования части «Сфорцеска» сокращала состав 35-го корпуса на одну дивизию и, по словам генерала Мессе, умаляла значение итальянских войск.

Протест командующего 35-м корпусом против грубого вмешательства был настолько энергичным, что приказ группы армии «Б» был аннулирован за 24 часа. Командование 17-м немецким корпусом отдало в распоряжение итальянского генерала все части, оборонявшиеся вокруг узла сопротивления Ягодный. «И все же это подорвало престиж бойцов и их командиров, потому что был сделан намек на то, что для предотвращения отступления итальянцев было доста-

¹Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR). Milano, 1947. P. 237.

точно перевести их под командование немецкого генерала. Вермахт привык к этим авторитарным вмешательствам в отношениях с союзниками. В январе 1942 года во время битвы за Изюм немцы неожиданно заменили румынского командира дивизии германским офицером. Это была открытая демонстрация недоверия немцев союзническим командирам, часто выражавшегося в возмутительной форме в решающие моменты сражений»¹.

К 28 августа советским войскам удалось расширить плацдарм в восточном и юго-восточном направлениях до рубежа Попов – Котовский. Но к этому времени были подтянуты: часть 79-й немецкой пехотной дивизии, отдельные подразделения 62-й пехотной и 22-й танковой немецких дивизий. «Итальянцам удалось исправить положение благодаря ошибкам командования 63-й армии, которое, вместо того чтобы развивать успех на стыке итальянских частей 35-й корпуса с 17-м корпусом немцев, настойчиво проводило лобовые атаки итальянских частей, оборонявшихся в хорошо укрепленном узле сопротивления Ягодный»². С утра 28 августа операции были приостановлены. В результате наступления войска 63-й и 21-й армий захватили плацдарм на правом берегу Дона (юго-западнее Серафимовича) по фронту до 50 км и в глубину до 25 км.

В момент стабилизации фронта 35-го корпуса советские войска продолжали вести боевые действия против 17-го немецкого корпуса на участке Серафимовича. Учитывая обстановку, командир Мессе приказал отвоевать все потерянные позиции на Дону и подтянуть новые резервы: легион чернорубашечников «23 марта», часть пехотной дивизии «Пасубио» и 2-й альпийской дивизии.

Первые боевые действия горнострелковых войск против Красной армии относятся к 1 сентября. Около тысячи альпийских стрелков 5-го и 6-го полков дивизии «Тридинтина» были переброшены в район Большой – Горбатово в подчинение дивизии «Челере». Четыре батальона было приказано готовить на следующий день для атаки вместе с немецкими частями на высоты 224,4 и 232,2 на северо-западе Ягодного. В первом эшелоне наступали батальоны «Тирано» и «Мор-

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 472.

² Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 110.

беньо» при поддержке 67-го танкового батальона «Челере», во втором эшелоне – батальоны «Вестоне» и «Валкиезе» при поддержке немецких танков.

Бои альпийских полков в Котовском начались неудачно. В качестве ведущей группы батальон «Тирано» дошел до района действий. Под неожиданным минометным обстрелом были убиты командир батальона майор Волпатти, командир 109-й роты капитан Джамминола и капитан Блази из «Монте Червино». Тяжелое ранение получил и капитан Бривлио, командир 48-й роты. Намеченное действие 5-го полка было окончательно отменено. Генерал Мессе решил пользоваться только 6-м полком и ограничил цели операции ударами против позиций 14-й гвардейской и 203-й стрелковой дивизий в селах Котовский и Совхоз Ферма 4.

На рассвете 1 сентября операция началась с запланированной воздушной бомбардировки. После короткой артподготовки горнострелковые батальоны пошли в наступление. Две роты батальона «Вестоне» – 54 и 55 – при помощи танкистов к 10.30 выбили советские части с высоты 195,8. После нескольких часов боя им удалось продвинуться к высоте 209,6, в трех километрах от Совхоза Ферма 4.

В то же время батальон «Валкиезе» дошёл до села Котовское, и войска 79-й немецкой дивизии захватили поселок Калмыковский. Однако красноармейцы пошли в контрнаступление. Когда батальону «Валкиезе» удалось взять высоту 236,7, танковые части немцев сообщили, что танки еще не готовы и остановили движение на позициях. Альпийские части были сразу выбиты с высоты, понеся тяжёлые потери. Одновременно проведенная советскими частями атака заставила батальон «Вестоне», оказавшийся отрезанным на завоёванных позициях, с большим трудом отступить с высот 209,6 и 236,7.

К вечеру 1 сентября остаткам батальонов «Вестоне» и «Валкиезе» пришлось отойти на исходные позиции. Не многим удалось вернуться на линию.

Подробности тяжелого сражения присутствуют в воспоминаниях Мошони Негри¹ и писателя Марио Ригони Стерна, служившего в звании унтер-офицера 6-го полка альпийцев: «Это сражение должно было проходить при поддержке нем-

¹Mosconi, N.C. I lunghi fucili. Ricordi della guerra di Russia. Bologna, 2005.

цев (с нами пришлось сотрудничать авиационным и танковым частям). Мы должны были занять позиции, которые были оставлены дивизией "Сфорцеска", и прибыть к берегу Дона <...>. Предполагалось, что немцы вмешаются, как нам обещали. Ни один немец не поднял винтовку, ни один немец не выстрелил из пушки. Они оставили два батальона на милость смерти, чтобы посмотреть, как итальянцы умеют умирать. За один день, 1 сентября 1942 г., в батальоне погибло больше людей, чем за все годы Первой мировой войны»¹.

Альпийцы понесли серьезные потери. В батальоне «Вестоне» количество убитых и раненых составило 443 человека, в батальоне «Валкиезе» насчитывалось 44 убитых и 146 раненых. В этих боях существенные потери понесли и танкисты 67-го батальона. Так, из 14 машин, поддерживавших батальон «Вестоне», было потеряно шесть; из семи L6/40, сопровождавших «Валкиезе», из строя были выведены все.

Так закончилось «Первое оборонительное сражение на Дону», и фронт АРМИРА стабилизировался на линии реки Дон. Дивизии 35-го корпуса остановились на рубеже Ниж. Калиновский – Верхне-Кривской – Ягодный – Бол. Калиновский. По официальным данным, потери составили всего 2704 убитых и пропавших без вести (139 офицеров), 4212 раненых (207 офицеров)². Самые существенные потери понесла дивизия «Сфорцеска»: 232 убитых, 1005 раненых и 924 пропавших без вести.

После августовских боев в секторе 8-й армии наступило затишье. Войска активно готовились к длительной обороне, и для итальянских дивизий начался так называемый «этап сопротивления на Дону».

С точки зрения стратегии самым важным последствием развёртывания АРМИРА была перегруппировка трех дивизий альпийского корпуса на ровной местности. Горнострелковые войска взяли на себя охрану оперативного участка на крайнем левом фланге армии, от Новой Калитвы до Белогорья. Командование

¹ Ригони, М. Последняя игра АРМИРА // Материалы конференции «Dalla parte di Ivan». Тренто : Искра, 2003. С. 142.

² Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Roma, 1947. P. 182.

корпуса имело базу в Россоши. Перегруппировка дивизий «Кунезнзе» и «Юлия» на первой линии была произведена 19 и 20 сентября.

Дивизия «Тридентина» с 12 сентября по 9 октября должна была быть использована в качестве подкрепления 35-го корпуса и была включена в линию обороны на крайнем правом фланге АРМИРА.

Наступление 63-й и 21-й армий в дополнение к обеспечению задачи удержания двух стратегических плацдармов на правом берегу Дона проверяло на прочность защитный механизм группы армий «Б».

«Летний эксперимент» Красной армии на фронте 35-го и 2-го армейского корпуса подтверждал, что на сталинградском направлении итальянские войска оказались слабым звеном: АРМИР просто не имел достаточных сил и средств для ведения сражений без привлечения немецких подкреплений. По определению историка Валори, нанесение русскими удара по правому флангу 8-й армии летом 1942 г. показало: 1) что река Дон не является непреодолимым препятствием; 2) что дислокация, принятая итальянскими и немецкими дивизиями, была очень уязвимой; 3) что, нарушив сетку «кордон», можно быстро достигнуть тыла и центра управления армии. «Однако тот же самый эксперимент выявил трудности развития наступления в глубину: чтобы прорваться через итальянско-немецкий фронт, необходимо измотать предварительно передние части врага и резервы в тылах»¹.

В целом же, вопреки выводам, сделанным в итальянской литературе, последствия «Первого оборонительного сражения на Дону» были более серьезны для внутренних отношений командного состава АРМИРА.

Оскорбление чести дивизии «Сфорцеска» и кровавое «боевое крещение» альпийских войск сопровождались конфликтом между генералами 8-й армии. Командиры альпийского корпуса и 35-го армейского корпуса категорически отказывались признавать приказы командующего Гарибольди.

«Когда стала известна степень потерь, понесенных батальонами "Вестоне" и "Валкиезе" в бою в Котовском, а также то, что дивизия "Тридентина" не будет немедленно возвращена корпусу, генерал Наши направил личное письмо генера-

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csi – Armir 1941-1943. Roma, 1951. T. 2. P. 525.

лу Гарибольди, стремясь добиться более рационального использования альпийских подразделений и избежать их преждевременного истощения»¹.

В докладной записке от 4 сентября генерал Наши критикует бессмысленные жертвы, понесенные альпийскими войсками, и подчеркивает, что соединения вводились в сражение по частям, а «обычная и обязательная» артподготовка не была проведена. «Батальон "Вестоне", продвинувшийся к позициям вражеской артиллерии изолированно от других частей, отступил по приказу, полученному свыше. Практически операция закончилась, принеся ничтожные результаты, в то же время оба батальона понесли значительные потери: офицеров – 23, младших офицеров – около 20, альпийцев – около 500»².

Командующий армией был возмущен. Гарибольди вспомнил о своем более высоком чине и ответил сухо: «Я не знаю ни одного распоряжения, которое ограничивало бы использование альпийского корпуса и его подразделений. В действительности я считаю, что альпийские войска более эффективны при задействовании отдельных подразделений. В любом случае, когда ситуация требует, я могу и я должен использовать то, что у меня есть на руках»³.

Еще более жестким оказалось столкновение между генералом Гарибольди и генералом Мессе. Случай с дивизией «Сфорцеска» испортил отношения между ними и привел к окончательному разрыву с командиром 35-го корпуса.

На окончательном этапе первого оборонительного сражения генерал Мессе просил заменить его на командном посту и вернуть в Италию. 31 августа 1942 г. Мессе отправил просьбу о своем возвращении непосредственно Муссолини: «Исполняя ваше желание, дуче, и свой долг солдата, я вернулся в Россию, полагая, что мое присутствие может внести новый вклад в завершение продолжающегося сражения, учитывая мой многолетний опыт, знание врага, обстановки, а также установившиеся отношения с немецкими союзниками. Сегодня я должен

¹Le operazion idelle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 307.

² Докладная записка командира Альпийского корпуса генерала Наши командующему 8-й армии // Le operazion idelle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 686.

³Командование 8-й армии. Управление операциями. № 2/3285 «Использование подразделений Альпийского армейского корпуса», 6.09.1942 г. // Le operazion idelle unità italia neal fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P.C. 687.

сообщить Вам, что мои навыки, основанные на этих предпосылках, не были реализованы, потому что новый командующий не использовал мой опыт и знания и относился ко мне так же, как ко вновь прибывшим из Италии командирам корпуса. К этому я могу добавить, что у меня не осталось никаких связей с К.С.И.Р.: из прежних дивизий, сформированных мною, осталась только дивизия «Пасубио»¹.

В своей книге генерал Мессе останавливается на разногласиях с командующим армией. Согласно Мессе, вмешательство немецкого союзника и передача дивизии «Сфорцеска» под контроль 17-го германского корпуса, одновременно с сокращением 35-го армейского корпуса, нарушили престиж АРМИРа. Он был недоволен командующим, так как «генерал Гарибольди не был склонен защищать престиж и мужество итальянского солдата; он выполнял приказы, полученные от немецкого командования, от которого зависел. Исполняя свой союзнический долг, он переходил все границы разумного»².

Одновременно росло недовольство итальянцами и со стороны германских союзников. Командование группы армий «Б» обратилось с жалобой на поведение генерала Мессе, которая была перенаправлена в Рим. В результате в начале сентября начальник генерального штаба Кавальеро потребовал от командующего 35-м корпусом срочного рапорта о действиях дивизии «Сфорцеска».

В ответ 23 сентября генерал Мессе вновь обратился к генералу Гарибольди: «Несколько дней назад, изложив причину, я попросил Вас рассмотреть возможность моей замены на посту командира 35-го армейского корпуса (К.С.И.Р.) и моего возвращения в Италию. Я должен повторить эту просьбу сегодня, тем более что последние события убедили меня в невозможности нашего эффективного сотрудничества»³.

На следующий день генерал Кавальеро послал командованию АРМИРа официальный запрос Верховного главнокомандования о сроке, в который может быть произведена замена. Затем последовала новая телеграмма генерального шта-

¹ Longo, L.E. Giovanni Messe, ultimo maresciallo d'Italia. Roma, 2006. P. 184.

² Ibid. P. 181.

³ Longo, L.E. Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia. Roma, 2006. P. 185.

ба с срочным и настоятельным требованием сообщить о поведении во время сражения всех офицеров дивизии «Сфорцеска», вплоть до командиров батальонов. Через несколько дней генерал Мессе послал свой отчет¹, после чего его просьба была удовлетворена: возвращение генерала в Италию было запланировано на 1 ноября.

Рассмотрим теперь особенности оккупационного режима АРМИРа, установленного на временно захваченных территориях Придонья.

Осенью 1942 г. территория развертывания 8-й армии представляла собой площадь около 50 тыс. кв. км. Две дивизии («Челере» и «Сфорцеска») были расположены в Ростовской области; остальные («Коссериа», «Равенна», «Горино», «Пазубио», «Тридентина», «Юлия», «Кунеенсе», «Виченца») располагались в Воронежской области. Командование армией находилось между Средним и Верхним Доном. Штаб АРМИРа был размещен в Миллерово; штаб 35-го армейского корпуса – в Алексеево-Лозовской, штаб 2-го армейского корпуса – в Талах, штаб альпийского корпуса – в Россоши. Узлы связи и участки интендантской и инженерной служб располагались в тылу от Кантемировка до Украины.

В зоне операций при каждом командовании корпусов 8-й итальянской армии создавались «Секции по гражданским делам», которые должны были выполнять функции административного руководства и проверять исполнение приказов. В тылу гражданское руководство поручалось Интендантской службе армии. «Гражданскую жизнь в тылу армии контролировало "Этапное командование", которое обеспечивало порядок посредством "Специального этапного командования". Это были местные органы власти, которые совместно с немецким командованием решали конкретные задачи <...> В тылу гражданская администрация начала действовать с 15 августа 1942 г.»².

«Специальные этапные командования» были обычно расположены в населенных пунктах вдоль основных дорог. В их состав «входили офицеры, отве-

¹Командование 35-го армейского корпуса. «О поведении дивизии Сфорцеска», 10.10.1942 г. (см. приложение).

²AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

чающие за гражданскую администрацию; офицеры, занятые в промышленной и сельскохозяйственной областях; военная полиция, а также переводчики немецкого и русского языков. Первые служили для установления контакта с местными немецкими властями, вторые – с гражданскими лицами на месте. Задачи каждого «Специального этапного командования» были следующие: назначение состава местных гражданских органов в случае их отсутствия; их замена в случае возникновения недоверия; издание административных правил и проверка их применения»¹.

В секторе 8-й армии линия фронта проходила вдоль правого берега Дона, между 2-й венгерской армией на севере и 3-й румынской армией на юге. Территория Придонья, находящаяся под временной оккупацией итальянских войск, делилась на две зоны: зону военных операций и район тыла. Зона действия АРМИ-Ра была ограничена Доном на востоке и Юго-Восточной железной дорогой – на западе. За линией фронта территория итальянского тыла граничила на западе с рекой Оскол, а на востоке – с веткой железнодорожной линии Воронеж – Ростов. На севере граница проходила по линии Россошь – Шелякино – Никитовка, на юге – по линии Старобельск – Миллерово.

Таким образом, Юго-Восточная железная дорога являлась разделительной линией между территорией тыла, находящейся под юрисдикцией Интендантской службы, и зоной действий итальянской армии.

С августа по 9 ноября 1942 г. территория 8-й армии включала в себя 14 районов вдоль российско-украинской границы: 4 – в Ворошиловградской области (Белолуцк, Марковка, Меловое, Новопсков); 4 – в Белгородской области (Никитовка, Шелякино, Ровеньки, Вейделевка); 4 – в Воронежской области (Кантемировка, Митрофановка, Ольховатка, Россошь); 2 – в Ростовской области (Чертково, Мальчевская). Территория тыла была увеличена 9 ноября на 7 районов: 6 – в Ворошиловградской (Белокуракино, Беловодск, Евсуг, Лозно-Александровка, Старобельск, Троицкое) и 1 – в Ростовской области (Волошино).

¹Rasero, A. 5°Alpini. Rovereto, 1963. P. 102.

В итоге сектор АРМИРа включал 21 район с 265 городами и селами, в которых проживало более 475 тыс. жителей. Однако, по приказу итальянского командования, 14 ноября гражданская администрация на всей территории тыла армии перешла от «Этапного управления» к новому командованию во главе с генералом Карло Биглино.

На территориях развертывания 8-й армии управление экономикой оставалось под контролем Третьего рейха. В ситуации прямого контроля немцев за попавшей в их распоряжение добычей подчиненное положение итальянского «сателлита» было четко отражено в самой структуре командования: «Штаб АРМИРа включал в себя отдел пропаганды, состоящий из сорока чиновников. Управление же военной экономикой состояло лишь из двенадцати офицеров и не могло функционировать, так как в соответствии с Конвенцией мы не имели права на эксплуатацию местных ресурсов»¹.

Действительно, порядок использования сельскохозяйственного производства был установлен итало-немецким договором о ведении военного хозяйства на восточных территориях, подписанным 11 июня 1942 г. По правилам Конвенции управление экономикой возлагалось на органы вермахта – Главное экономическое управление и Хозяйственную инспекцию армейской группы (*Wirtschaftsinspektionen*), городские и сельские органы управления (*Wirtschaftskommando, Gebietslandwirt*). Что касается военного снабжения АРМИРа, то руководство всеми вопросами экономического характера возлагалось на командование экономическим хозяйством вермахта при Интендантской службе итальянской армии². «Главное экономическое управление – Юг» в Сталино контролировало весь экономический сектор в областях Восточной Украины и Придонья, в частности финансовые операции, промышленность и поставки продовольствия из черноземной зоны.

Основным показателем денежно-кредитной политики стало введение на захваченных территориях новой валюты и установление курса марки по отноше-

¹ Tolloy, G. Con l'armata italiana in Russia. Torino, 1947. P. 19.

² См. 2.1 настоящей главы.

нию к рублю 1:10. «Немецкое командование требует замены рубля специальными «оккупационными рейхсмарками». Это привело к немедленному подъему цен и практическому обесцениванию бумажных денег, а также к возврату в огромных масштабах к натуральному обмену. Как обычно, жертвой инфляции стали получающие фиксированную зарплату работники: частные и государственные служащие, учителя, врачи <...> Банк превратился в инструмент эксплуатации и разграбления оккупированной территории страны, потеряв связь с производственным процессом. В Рейхскомиссариате Украины немецкие власти создали кредитную систему (*Wirtschaftsbank*, Институт восточной территории, Эмиссионный банк Украины, Коммерцбанк, Дрезденбанк) для налаживания циркуляции немецких оккупационных марок с единственной целью "вывода" всех финансовых ресурсов страны в Германию»¹.

С приходом 8-й армии вермахт усилил свое влияние на производственный процесс, назначив в штабах групп армии «экономических наблюдателей» (*Referenten*). «В действительности, целью Германии было уничтожение промышленных районов Украины и Донбасса, которые производили продукцию для советской промышленности, и коренное изменение их хозяйственного положения <...> Немцы не скрывали, что в случае победы Рейха планировалось введение на этой территории примитивной экономики. После разрушения заводов украинское население будет вынуждено мигрировать с Донбасса на запад, где будет превращено в сельскую рабочую силу. Таким образом, всех депортированных из промышленных регионов жителей предполагалось сослать в регионы, которые все еще находились на сельскохозяйственной стадии развития. Из Рыково, например, четверть населения уже была переселена в южные районы. Это великое перемещение должно было быть реализовано быстро, насильственно и в худших условиях»².

На временно захваченных территориях Придонья жители облагались непосильными налогами. «Основные налоговые выплаты были следующими: налог на

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. T. 1. P. 239–240.

² Ibid. P. 238.

скот – 250 рублей в год с каждой коровы; налог на дом – 100 рублей в год за дом; налог на изделия декоративно-прикладного искусства (работы портных, сапожников, скорняков и т.д.) – 150 рублей в месяц; 10% – от зарплаты муниципальных служащих; налог на выдачу сертификатов – от 5 до 15 рублей в зависимости от документа»¹.

Всю денежную сумму от сбора введенных ими налогов немецкие власти сосредотачивали в *Wirtschaftsbank*. Однако в областях развертывании 8-й армии прямую ответственность за взимание налогов несли итальянцы: «В целях пополнения местных бюджетов принимаются меры по взиманию налогов со всех жителей в возрасте от 18 до 65 лет, разделенных на три категории в зависимости от их финансовых возможностей. Сумма налога – от 100 до 250 рублей в год в зависимости от категории, в среднем – 150 рублей с налогоплательщика. Доходы с района и муниципалитета могут покрыть расходы на административные услуги, здравоохранение и образование, обеспечение регулярных и самых необходимых услуг. По предполагаемым данным, полученный в среднем налоговый доход с жителей должен был составлять 1200000 рублей по каждому району, в среднем с 8000–9000 налогоплательщиков. Рассматривалась возможность применения других налогов и сборов, а именно налога на прибыль, налога на заработную плату и налога на вывески»².

Перечень налоговых сборов являлся основным показателем экономической эксплуатации АРМИРа. В снабжении итальянцы зависели во всём от своих немецких союзников. Использование продуктов производства и ресурсов, т.е. дележ военной добычи в СССР, неизменно находилось исключительно в компетенции вермахта. «Гитлер лично обещал дуче из захваченных ресурсов создать для союзников общую базу продовольственного и военного снабжения. Это было целью присутствия новых итальянских дивизий. <...> Однако немцы не имели никакого намерения делиться своей богатой добычей и способствовать пополнению скромных запасов сырья и продовольствия Италии, где нормирование продуктов

¹ ЦАМО. Ф.500, Оп.6, Д. 123, Л.269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2,2.01.1943.

² Там же.

для населения было в те годы гораздо более жестким, чем в Германии»¹. Таким образом, использование потенциала сельского хозяйства осуществлялось в соответствии с планом германского руководства: урожаи черноземной зоны и большая часть продовольственных запасов отправлялись в Германию, остаток же предназначался вермахту.

О характере экономической политики германских властей в Воронежской области пишет историк С.И. Филоненко: «В распоряжении Главнокомандующего Армейской группой от 28.07.1942 г. относительно запасов и будущего урожая приказывалось: все зерно и продукты масленичных и стручковых культур находятся в распоряжении Хозяйственной инспекции южных армий (в лице районных хозяйственных руководителей) <...> Немецкие сельскохозяйственные комендантуры, окружные и районные сельские управления жестко регламентировали и контролировали порядок проведения всех сельскохозяйственных работ, нормы и сроки выполнения всех видов натуральных налогов, порядок распределения зерновых фондов и т.д.»²

В результате этого снабжение на месте 227 тыс. солдат 8-й армии было затруднительным не только из-за большой удаленности советского театра военных действий от родины, но прежде всего из-за экономического ограбления своих союзников немецким командованием. В сентябре 1942 г. среди итальянских войск на Дону наблюдался голод. Из официального доклада начальника санитарной службы 35-го армейского корпуса следует, что 60–70% личного состава были сильно истощены, 70% болели дизентерией, 50% – ревматизмом, 30–40% страдали авитаминозом, 20% – сердечными неврозами. Еще тяжелее складывалась ситуация для местных жителей. Продовольственное снабжение отсутствовало, многие промышленные предприятия были разрушены. Вермахт обеспечивал войска за счет колхозов, из которых изымались все продукты питания.

¹Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943.Roma, 1951.Т. 1. Р. 238. О планах на Востоке высказался министр военного производства генерал Фавагросса: «Русский вопрос будет решен, и мы получим доступ к богатейшим ресурсам».

²Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону. Воронеж, 2003. С.122.

Как известно, накануне реализации плана «Барбаросса» гитлеровское руководство разработало программу обеспечения продовольствием немецкого населения и армии путем систематического грабежа запасов на «жизненном пространстве». При подготовке плана разграбления рассматривался также проект массового уничтожения голодом населения Советского Союза. Главный хозяйственный штаб «Восток» (*Wirtschaftsführungsstab Ost*) потребовал, чтобы в третий год войны вермахт питался полностью за счет военной добычи, захваченной в СССР¹. Однако после провала «Блицкрига» командование Рейха было вынуждено изменить политику эксплуатации ресурсов на Украине и в южных районах России. С целью предоставления возможности германской армии и военной промышленности использовать в своих интересах захваченные богатства Донбасса и черноземной зоны было запланировано восстановить работу сельскохозяйственных и промышленных объектов.

Так, на оккупированных районах Придонья экономическая политика Оси приобрела двойственный характер. Наряду с ограблением «путем реквизиции и конфискации сырья и продовольствия, демонтажа и вывоза оборудования промышленных предприятий, ограбления населения с использованием жесткой налоговой системы, насильственной мобилизации на работы в Германию, оккупанты проводили в жизнь мероприятия, способствующие нормализации хозяйственной жизни»². Но все попытки оккупационных властей восстановить экономический потенциал были обречены на провал.

Письменный отчет командования 2-й альпийской дивизии «Тридинтина» о социально-экономическом положении в Подгорном дает точное представление о хозяйственной жизни на захваченных территориях Воронежской области. «Социальная сфера: ситуация в обществе очень сложная. Население занято на сельско-

¹ «1. Война может продолжаться только в том случае, если в третьем военном году (считая с сентября 1939 г.) все германские вооруженные силы будут обеспечены продовольствием за счет России. 2. Десятки миллионов людей будут обречены на голодную смерть, ежели мы извлечем из страны все необходимое для нас». Протокол заседания «штаба Ольденбург» от 2 мая 1941 г. (Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М., 1973. Т. 2. С. 28).

²Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону. Воронеж, 2003. С. 136.

хозяйственных работах и в домашнем хозяйстве, а также используется нашим командованием для строительства дорог и укреплений. Значительную часть рабочих мест занимают женщины, учитывая острый дефицит в мужском населении <...> Экономика: а) экономическое положение местного населения крайне тяжелое. Все три оккупационные армии (немецкая, венгерская и итальянская), насколько было возможно, пользовались местными ресурсами, применяя жесткие меры при эксплуатации местных запасов; б) промышленное положение. Крупный цементный завод находится в настоящее время в нерабочем состоянии, так как серьезно поврежден в результате воздушных бомбардировок. На территории, оккупированной итальянской армией, имеется 21 мельница. Каждая ветряная мельница может перемолоть 500 кг зерна в день. Каждая паровая мельница может перемолоть до 3000 кг зерна в день. На мельницах занято около 60 рабочих. В Подгорном действует также небольшая мастерская по изготовлению валенок, управляемая слепыми мастерами. Производительность обувной мастерской – 4 пары валенок в неделю. Кроме того, район насчитывал 7 машин для изготовления валенок, но эти машины были конфискованы венграми <...>; г) продовольственное снабжение гражданских лиц: местное население питается продуктами собственного производства. Извне снабжение не осуществляется; д) деньги и кредит: гражданское население имеет деньги, которым, однако, не придает никакого значения, так как эта валюта потеряла всю свою покупательную способность. Основное место занимает товарообмен <...>; е) торговля ограничивается обменом товаров первой необходимости; ж) источники энергии отсутствуют»¹.

Нормы, регулировавшие гражданскую жизнь в районах оккупации АРМИРа, соответствовали режиму, установленному немецкими властями: эвакуация жителей из населенных пунктов в радиусе 5 км от Дона, запрет передвижения для гражданских лиц, смертная казнь за хранение оружия и т.д. Одновременно в распоряжениях и инструкциях итальянских вооруженных сил предписывалось уважать жизнь и имущество советских граждан. Майор Элио Валялло проинформи-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

ровал жителей с. Ольховатка о том, что итальянским войскам запрещено просить еду, одежду, инструменты или требовать выполнения каких-либо работ без письменного подтверждения областного командования¹.

Все население оккупированных территорий, проживавшее в зонах операций или в тылу, предоставлялось на произвол захватчиков. Для обеспечения контроля над районами Придонья была проведена регистрация и перепись населения по расовому признаку.

Администрация Интендантской службы в тылу и командование корпусов в зоне боевых действий отдали приказание «провести во всех городах точную перепись гражданского населения, проживавшего в районе до 1 июня 1941 года и иммигрировавшего после этой даты»². Запись актов гражданского состояния была необходима для выпуска новых документов, удостоверяющих личность.

В результате этой, так называемой, паспортизации жителей различали по расе, национальности и политической принадлежности. Во всех городах, селах, колхозах составляли списки, в которые вносились личные данные каждого жителя: его имя, фамилия, отчество, дата и место рождения, цвет глаз и волос. В списках жители делились на три категории: первая включала в себя семьи, проживающие в данной местности до прихода вермахта и оставшиеся там; вторая – граждан, поселившихся там после оккупации; третья включала в себя евреев, коммунистов, комсомольскую молодежь, военных Красной армии и лиц иностранного гражданства.

Архивные материалы свидетельствуют о роли паспортизации в жизни местного населения. В приказе командира 2-го армейского корпуса, генерала Зангие-ри, от 20 августа 1942 г. говорилось: «В целях сопротивления деятельности партизан и вражескому шпионажу, поддержания порядка среди гражданского населения и учета военнопленных, отставших или перебежчиков из советской армии, вводятся следующие правила в дополнение к тем, которые были утверждены

¹ГАВО.Ф. 1874.Оп. 1.Д.2.Л.110. «Avviso agli starosta e presidenti di kolkoz del distretto di Ol'hovatka», 10.1942.

²AUSSME. DS II 1560/1. Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года.

германскими властями в этих районах и действовали до нашего прибытия. 1. Во всех местах необходимо назначить старосту, обязанного приносить присягу итальянским вооруженным силам. В этих местах каждый гражданин, лишенный документа, удостоверяющего его личность, должен иметь документ, составленный старостой или его доверенным лицом и одобренный самим старостой и командованием гарнизона <...> Данный документ должен быть составлен на двух языках (итальянском и русском) и включать: общее описание гражданина; отпечатки пальцев (большой палец правой руки) и подпись. <...> Старосты также должны: составлять и представлять итальянским военным властям перепись населения, присутствующего на данный момент в соответствующей местности, указывая имя каждого жителя с его отпечатками пальцев и подписью. В списках должны быть указаны евреи и члены коммунистической партии. <...> Коменданты гарнизонов будут время от времени проводить рейды в домах и в близлежащих лесах с целью обнаружения оружия, боеприпасов и военной техники. Гражданские лица, хранящие оружие, в обязательном порядке будут расстреляны или повешены. 2. Перемещение людей с места на место запрещено. 3. Местность в радиусе пяти километров к западу от Дона должна быть очищена от населения до 25 августа текущего года. Гражданские лица не имеют право находиться в этой зоне <...> 5. Гражданское население обязано сообщать ближайшему военному командованию через старосту о всех русских военнопленных и дезертирах, не носящих одежду с аббревиатурой "SU". Те, кто прячет, кормит этих солдат или помогает им, берет на себя личную ответственность и может быть расстрелян»¹.

Аналогичные оккупационные правила устанавливались и в секторе альпийского корпуса. Показательным примером может служить инструкция, выданная подполковником Маркони, комендантом гарнизона Россоши, председателям колхозов и старостам. В его приказе от 19 октября 1942 г. подчеркивалась важность регистрации основной обязанности граждан: «1. Каждый постоянный житель,

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Командование 2-го армейского корпуса. Отдел информации. Распоряжение № 1012/4 «О гражданском населении и военнопленных» (Popolazione civile – prigionieri di guerra), 20.08.1942 г.

проживающий в населенном пункте с 1.06.1941 г., должен быть зарегистрирован как полноправный житель. 2. Все остальные считаются чуждыми элементами <...> 4. Все те, кто к 1 июля 1942 года был членом или кандидатом в члены компартии или каким бы то ни было образом принадлежал к коммунистическому движению, должен быть занесен в особые списки. Списки должны содержать точное указание имени, отчества, фамилии, адреса, возраста, даты вступления в партию и занимаемую должность (например, комиссар, секретарь, инструктор и т.д.) <...> 5. Также должны быть занесены в специальные списки все члены семей ответственных работников партии, которые более не проживают в населенных пунктах»¹.

В некоторых районах Воронежской области, находившихся под итальянской оккупацией, работа по составлению списков продолжалась до начала декабря 1942 г., то есть до кануна освобождения. В приказе о расовой переписи жителей района Талы и Писаревки итальянское командование требовало составления отдельных списков: «Евреи указываются с помощью сокращения "Е"; иностранцы – буквой "И"; члены Красной армии – буквой "В"; коммунисты и комсомольцы – буквой "К". Все жители в возрасте старше 14 лет после новой регистрации обязаны получить удостоверение личности. <...> Каждая семья обязуется иметь хозяйку, назначаемую старостой. Домохозяйка отвечает своей жизнью за всех членов семьи. Староста ежедневно должен докладывать об изменениях, происходящих в деревне. Например, о появлении новых жителей, о бракосочетаниях, об актах рождения и смерти. Без разрешения старосты запрещается принимать у себя в доме кого бы то ни было в ночное время, даже в случае наличия родственных связей с пришедшим. Лица, приглашающие гостя остаться на ночь без разрешения старосты или использующие поддельные документы, приговариваются к смертной казни. Желавшие переехать в деревню, находящуюся за пределами развертывания войск итальянской армии, обязаны получить разрешение командования 8-й армии»².

¹Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону. С. 16.

²ГАОПИВО. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. Л. 9. «Приказ о записи и расовой регистрации населения области Талы – Писаревки, переданный итальянским командованием 3 декабря 1942 г.».

На временно захваченных территориях одним из первых мероприятий итальянских оккупантов стала организация вспомогательной администрации. В зоне операции руководство оккупационным режимом поручалось «Секции по гражданским делам» при каждом штабе армейского корпуса. В тылу же за порядком среди гражданского населения следила Интендантская служба армии. Однако эти системы управления не отличались друг друга в организации своей деятельности и подражали аппарату немецких союзников.

Оккупационный режим требовал огромного административного аппарата, а создать его без местных коллаборационистов было невозможно. Следовательно, обе системы полагались на создание вспомогательных административно-политических органов, которые подчинялись итальянскому командованию. «Вся военно-политическая власть над гражданским населением была сосредоточена в руках военного коменданта <...> Административная и исполнительная власть находилась в руках окружной магистратуры, городского управления, окружной и городской полиции. На территории каждого сельсовета образовывалась волость, возглавляемая старшиной волости и начальником полиции. Военно-политическая власть в волости принадлежала военному коменданту волости»¹.

Часть населения Придонья должна была сотрудничать с оккупантами и служить в качестве коллаборационистов в аппарате управления АРМИРа. Во главе обеспечивающей порядок вспомогательной администрации назначались председатели колхозов и старосты, которые брали на себя личную ответственность перед итальянскими вооруженными силами. Комендатуры проверяли исполнение приказов 8-й армии и контролировали деятельность охранных и местных органов власти.

«На территориях, находящихся под юрисдикцией Этапного управления, руководство уголовных судов назначается Этапным командующим и в своей деятельности использует информацию начальников района и старост, вынося штрафы за мелкие нарушения. За тяжкие преступления Этапный командующий уста-

¹Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону. Воронеж, 2003. С. 11–12.

навливает наказание лично, вынося приговор в результате расследования преступления»¹. Среди наиболее часто совершаемых преступлений были: сокрытие топлива и продуктов питания от обязательных поставок, незаконный убой скота, несоблюдение приказов о комендантском часе и затемнении.

В зоне операций армии уголовный и гражданский суд находился под управлением командования корпуса. Например, в секторе альпийского корпуса судебная администрация была организована следующим образом: «Сразу после оккупации региона силами Оси советская судебная система прекратила функционировать. При отсутствии альтернативных трибуналов на территории под управлением венгров начался тотальный произвол. В настоящее время были введены правила, содержащиеся в приказе № 2231 командования альпийского корпуса от 24 декабря 1942 г. С момента прибытия итальянских войск в эту область советскими гражданскими лицами не было совершено ни одного преступления»².

В целях нормализации гражданской жизни на временно захваченных территориях в планы итальянской военной власти входили также меры, направленные на возрождение религии и реализацию социальной политики. Речь шла, прежде всего, об оказании медицинской помощи населению и реорганизации местной системы народного образования. Эта программа охватывала территорию Украины, а Воронежская область официально относилась к Рейхскомиссариату «Украина».

Восстановление христианских обрядов стало самым удачным шагом, принятым итальянцами. В кратком описании религиозной обстановки в Придонье летом 1942 г., составленном Интендантской службой 8-й армии, говорилось: «На данный момент большинство церквей в зонах оккупации используется для хранения зерна или в качестве армейских складских помещений. Ни одна из них не открыта для богослужения. Только в нескольких местах проводятся религиозные службы в частных домах. При возможности церкви были сразу открыты для

¹AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

службы к огромному удовлетворению населения <...> Служащие культа (попы) не субсидируются местными органами власти, а только получают вознаграждения от населения в виде натуральной оплаты. В тылу более пятидесяти церквей вновь открыты для посещения»¹.

В Воронежской области Королевская армия приняла активное участие в решении религиозного вопроса, провозгласив борьбу против атеизма. В рамках идеологии клерикального фашизма война на советском фронте рассматривалась как решающая битва против безбожников. Открытие храмов и возрождение религии имело важное значение, это позволяло «всякий раз, когда это возможно, идти вперед, устанавливая и защищая два основных христианских принципа: семью и иерархию»². В свете этой идеологии участие католиков и православных в службах капелланов символизировало общность между христианами.

Менее успешной была попытка восстановить учреждения народного образования в некоторых районах. По замыслу итальянской армии, школа должна была являться местом для воспитания и приучения к согласию с «новым порядком». Недоступность зданий многих школ, однако, тормозила программу возобновления учебного процесса. Многие учебные заведения были превращены в больницы или казармы. Таким образом, «работа школ была невозможна в условиях использования школьных зданий для размещения войск и под штаб-квартиры командования»³.

Для обеспечения лояльности персонала учебных заведений подбор учителей находился в ведении командования армии. Распределение преподавательских должностей осуществлялось военными властями, которые лично назначали преподавательский состав и устанавливали «новые стандарты» в выборе учебников. Из приказа Меловского управления от 20 октября 1942 г.: «В соответствии с указанием итальянского командования обязать старост изъять все учебники совет-

¹AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

³AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

ского издания и предупредить учителей, что учеба по таким запрещается. Объявить учителям на территории вашей управы, что школы должны работать до четырех классов включительно, занятия в которых должны проводиться по следующим предметам: 1. Литература. 2. Письмо. 3. Арифметика. 4. Гимнастика. 5. Пение и труд. Возможно и рисование»¹.

По данным, имеющимся в архивах итальянской армии, «после выбора и утверждения учителей, открылись школы <...> С началом ноября 1942 года почти в каждой деревне начался учебный процесс, однако обучение проходило на элементарном уровне и классы были оснащены только самым необходимым. <...> В районах с. Чертково и Ровеньки было открыто более 30 школ в каждом районе; на территории в тылу было открыто в среднем 24 школы в каждом районе. Всего работало 477 школы, где обучалось более 28 тысяч учащихся»².

Согласно докладу, в зоне действия 2-го армейского корпуса было открыто 28 школ в районе Кантемировки с общей численностью 2000 учащихся и 22 школы в районе Митрофановки, всего 900 учащихся. В районе Россоши командование альпийского корпуса открыло вновь 25 школ, в общей сложности 2028 учащихся, и 19 школ в районе Ольховатки, в общей сложности 850 учащихся³.

Однако в районах Воронежской области, находившихся под контролем АРМИИ, ситуация складывалась иначе. Будучи приоритетной по отношению к обязательному обучению, трудовая обязанность по выполнению сельскохозяйственных работ стала причиной приостановки образовательного процесса на неопределенный срок. В распоряжении «Отдела народного просвещения» Ольховатки, изданном 22 сентября 1942 г., говорится о направлении учителей на работу в колхозы: «Ввиду того, что школы в 1942–43 учебном году работать не будут, а учителя не будут заняты деятельностью в школе, Управление районного старосты

¹ «Под пятой оккупантов» // ИРА «Беловодск online». – (<http://belovodsk.lg.ua/>).

² AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

³ См. приложение 7. Итальянские данные относятся к 01.12.1942 г.

рекомендует вам использовать всех учителей с 1 октября 1942 г. на работе в сельских советах и колхозах»¹.

На временно оккупированных территориях итальянские военные врачи оказывали медицинскую помощь местным жителям в военных госпиталях и центрах здравоохранения. «Мы успешно проводим нашу пропаганду, помогая местному населению, в частности в сфере здравоохранения. Нашими медицинскими работниками оказывается профессиональная помощь гражданским больным. Так, в больницу в Подгорном были доставлены продовольствие и медикаменты»².

Части санитарной службы 8-й армии были оснащены гораздо хуже немецких. Тем не менее в докладах подчеркивается, что «как только начала работу гражданская администрация, основной задачей Этапного управления стала реорганизация регулярного медицинского обслуживания населения. Начался набор оставшихся гражданских врачей, больницы были переоборудованы, работа клиник возобновлена и по возможности были восстановлены аптеки, для того чтобы обеспечить жителям регулярную медицинскую помощь <...> Там, где невозможно было немедленно восстановить ранее существовавшие санитарные помещения, использовалась служба военных врачей. В Рыково, например, по приказу командования дивизии «Торино» была вновь открыта гражданская больница с запасом медикаментов и продуктов, поставленных итальянским военным комиссариатом»³.

Согласно данным Интендантской службы, «в целом, на территориях под юрисдикцией Этапного управления, регулярно работают 29 больниц и 75 поликлиник, где принимают 71 врач и 157 акушерок. Акушерки, не перестающие оказывать помощь беременным женщинам, находят у наших властей все необходимое»⁴.

¹Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону. Воронеж, 2013. С. 218.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

³AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

⁴ Там же.

В Воронежской области были организованы центры медицинской помощи: в Кантемировке (две больницы и пять клиник обслуживались 4 врачами и 8 акушерками), в Россоши (больница и четыре клиники обслуживались 4 врачами и 7 акушерками), в Ольховатке (больница и три клиники, где работало 3 врача и 6 акушерок), в Митрофановке (больница и три клиники, обслуживаемые 3 врачами и 12 акушерками) и в Подгорном (больница обслуживалась 3 врачами и 4 медсестрами). Услуги, как правило, предоставлялись жителям платно¹.

Оказание медицинской помощи в отдельных случаях приносило результаты, но в целом эффект был незначителен. В результате оккупации в обнищавших и разрушенных районах главной угрозой были эпидемии.

Итальянским военным врачам пришлось действовать в чрезвычайно сложных санитарных условиях, и в такой угрожающей обстановке они мало что могли сделать. Меры, принимаемые 8-й армией для предотвращения вспышек инфекционных заболеваний, проводились в основном только среди военных.

В действительности большинство солдат не прошло полный цикл брюшной вакцинации. Они ограничились лишь получением информации о риске заражения дифтерией и тифом, передающимися бельевыми вшами: «Большая часть гражданского населения заражена, но не заболевает благодаря выработанному иммунитету. Необходимо, чтобы все солдаты знали об опасности, с которой они сталкиваются, если имеют контакты с населением (особенно с малообеспеченным) и находятся в предварительно не очищенных и не продезинфицированных местах»².

В связи с выявлением случаев завлечения дифтерией и брюшным тифом среди жителей села Ивановка в районе Новой Калитвы военные врачи обратились к солдатам с официальным предупреждением: «Избегать контактов с населением, не пользоваться источниками питьевой воды и соблюдать максимальную осторожность при приёме пищи, взятой у гражданского населения (молоко, овощи, мука, семена подсолнечника и т.д.)»³.

¹См. приложение 6. Итальянские данные относятся к 01.12.1942 г.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 58. Циркуляр группы «Леонесса» № 3390: «Malattieinfettive». 6.11.1942 г.

³ Там же.

В декабре среди населения Подгорного было зафиксировано более семидесяти случаев сыпного тифа и один случай в рядах альпийских войск: «были приняты меры к сокращению контактов между гражданским населением и военными. <...> Больные были госпитализированы в русскую гражданскую больницу в Подгорном. В этой больнице сорок мест, работают 3 доктора и 4 медсестры. Больница в Подгорном лишена всего необходимого: бинтов, дезинфицирующих средств, мыла»¹.

Большие проблемы итальянским военным и оккупационным властям доставляли действия партизан.

Отряды безопасности АРМИРа должны были подавить набирающее силу местное сопротивление. Командующий 2-ым армейским корпусом в своем докладе об «Отношениях с русским населением на оккупированных территориях» похвастался хорошим приемом, оказанным итальянским войскам украинскими мирными жителями, «склонными к религии. Они молятся нашему Богу, Богоматери и нашим святым (только признанным таковыми до пятого века), сочувствуют нам, оказывают братскую помощь нашим солдатам и проявляют искреннее гостеприимство. Особым итальянским островком стал город Сталино, благодаря мудрым мерам, предпринятым командирами К.С.И.Ра. <...> Из-за близости к фронту и разнообразия рас в Великой России, на Дону, гостеприимство заменено состраданием. В местном населении явно заметно смешение славянских черт с монгольскими. Так, например, в Великой России линия фронта проходит по восточной границе Гомельской области, и поэтому население более сдержано в проявлении искренних чувств <...> Дело в том, что в районе Гомеля в густых лесах скрывается около 40.000 партизан. Они нападают на немцев и состоящих у них на службе русских, однако не создают серьезных проблем итальянцам»².

Вопреки оценке генерала Зангиери, на временно оккупированных районах деятельность подпольных организаций была более интенсивной в тылу на Дон-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 269-273. Доклад «Периодические сведения» штаба оперативной зоны 2-й альпийской дивизии «Тридентина». № 2, 2.01.1943.

² AUSSME. DS II 1552/5. «Отчёт генерала Зангиери об отношениях с русским населением на оккупированных территориях», январь 1943 г.

бассе, нежели на Дону. Осенью 1941 г. подпольная борьба развернулась в Сталинской области: «По данным областного архива, число подпольщиков в городе Сталино по годам составляло: в 1941 г. – 226 чел., 1942 г. – 224 чел., 1943 г. – 305 чел. Всего – 755 человек. Однако, начиная с 1994 года, правила признания человека участником партизанско-подпольного движения были смягчены. Партизанами стали признавать не только исходя из документов партийного архива, но и по показаниям свидетелей. Это отразилось на статистике, и, по некоторым данным, число донецких подпольщиков далеко превысило 1 тысячу человек, что не подтверждается архивными документами <...> Советские источники утверждают, что за период с октября 1941 по сентябрь 1943 года партизанские отряды области провели более 600 операций и уничтожили свыше 10 тыс. солдат и офицеров противника. Однако учитывая, что, по немецким данным, число погибших в Донецкой области за весь период ведения боев составляет всего 25–30 тысяч немецких солдат, то цифра в 10 тысяч человек, уничтоженных партизанами, явно завышена»¹.

Областной партийный комитет располагался в городе Горловка, поэтому боевая деятельность подпольных организаций развернулась особенно активно в городах Горловка и Енакиево. «В шахтерском районе Горловки сразу же после отхода советских войск было создано пять подпольных партийных организаций: в самой Горловке, на шахте им. Калинина, на ртутном комбинате, в поселке Ново-Горловка, на станции Никитовка <...> Первая диверсия была совершена на вещевой базе итальянской части. На базу поступало зимнее обмундирование для фронтовых частей. Изучив порядок охраны, подпольщики в момент, когда часовой отлучился, забросили в помещение базы взрывчатку с зажжённым бикфордовым шнуром. Пока шнур горел, подпольщики успели скрыться. Взрыв вызвал пожар, который быстро распространился по всему складу. В результате база сгорела. Затем была подожжена казарма итальянских солдат, помещавшаяся в здании школы на Пролетарском проспекте. Воспользовавшись тем, что итальянцы

¹ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 2а. Л. 2. «Партизанские отряды Сталинской области в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами 1941–1943 гг.».

для уборки казармы привлекали местных жителей, подпольщики под видом уборщиков проникли в здание и оставили там бутылку с самовоспламеняющейся жидкостью. Пожар произошел ночью. Солдаты выбежали из казармы в нижнем белье. <...> В ноябре 1941 г. группа комсомольцев во главе с секретарем Никитовской подпольной организации Н. Литвиновым сожгла склад военного имущества в здании школы № 41, на шахте им. Румянцева. Ночью начался большой пожар. Сгорело много военного и медицинского имущества, погибла охрана склада. Ободренные первыми успехами подпольщики усилили удары по врагу. Они заминировали гараж, где стояли итальянские автомашины. Взрывом были уничтожены все находившиеся в гараже машины и 25 итальянских солдат-шоферов»¹.

Осенью 1941 г. линия фронта проходила недалеко от района Енакиево. В задачи партизан входило уничтожение складов, баз и гаражей оккупантов, нарушение телефонной и телеграфной связи итальянских частей, а также проведение операций во взаимодействии с частями Красной армии, сражавшимися по другую сторону линии фронта.

С октября 1941 г. партизанские отряды развернули широкую агитационную и боевую деятельность в городе и его окрестностях. Первый бой против итальянских фронтовых частей произошёл в ночь на 22 ноября 1941 г. В селе Бажковке енакиевские партизаны окружили пехоту 81-го полка 52-й дивизии «Торино» и совместно с регулярными частями Красной армии напали на 1-й батальон². По итальянским данным, потери 81-го полка на реке Булавин составляли всего 15 погибших и 92 раненых.

Отряды сопротивления участвовали в подпольной борьбе против немцев, итальянцев и румын и на территориях Ворошиловградской и Днепропетровской областей. Наибольшего успеха в аппарате безопасности 8-й армии в борьбе против антифашистского движения достигли «Этапные управления» в тылах.

¹ Омеляненко, И.Я. За наше правое дело. – (www.molodguard.ru/-heroes.htm).

² Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 129–130.

Именно в Ворошиловграде «"Специальное этапное командование-309" вело активную борьбу с подпольщиками под руководством офицеров карабинеров, начальников отделов военной полиции Этапного управления, а также с помощью истребительных отрядов и отделов местной вспомогательной полиции <...> Важное значение имел арест всех членов небольшой партизанской организации во главе с десантником-парашютистом. Захват этой организации дал возможность раскрыть другие более мелкие диверсионные группы, скрывавшиеся в Ворошиловграде, и получить информацию о забросе десантников. «Специальное этапное командование-304» вело борьбу по пресечению действий подпольщиков. Так, в районе Белолуцка было пресечено действие подпольной организации. Двенадцать основных обвиняемых были приговорены к смертной казни. <...> В Лозово-Александровке под руководством «Специального этапного командования-305» были захвачены многочисленные члены подпольной вооруженной группы»¹. Оккупанты боролись с советскими партизанами.

На территории Воронежской области еще до начала гитлеровской оккупации была создана партийная и комсомольская подпольные организации. На 1 июля 1942 г. в районах области насчитывалось 158 партизанских отрядов в составе 3126 человек. Однако, «несмотря на заблаговременную подготовку, большинство оставленных партизанских отрядов боевых операций не проводили, а часть из них занималась только мелкими диверсиями, в основном порчей линий связи»².

До зимнего наступления 1942 г. на временно захваченных территориях Придонья активность подпольного партизанского движения была слабой. Изменение тактики произошло в ноябре, когда советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом, и на Воронежском фронте был создан Штаб партизанского движения. Так, во время наступления Юго-Западного и Воронежского фронтов (операция «Малый Сатурн», 16–31.12.1942 г.) подпольные группы приняли уча-

¹AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

²Филоненко, С.И., Филоненко, Н.В. Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону. Воронеж, 2003. С.85.

стие в освобождении оккупированной территории, атакуя противника совместно с частями Красной армии¹.

Семимесячный период деятельности итальянских сил безопасности 8-й армии в Воронежской области можно разделить на два этапа: до и после развертывания 156-й стрелковой дивизии «Виченца» в середине октября 1942 г.

В тылу и в зоне военных операций вермахт ввел правила по борьбе с «бандитами» и поставил ряд задач перед АРМИРОм, что в очередной раз подтвердило подчиненное положение итальянцев относительно своего главного союзника. В качестве примера можно привести особый приказ Гиммлера об использовании слова *партизан*. 31 июля 1942 г. рейхсфюрер СС запретил использовать слово «партизаны», так как для немецких солдат они являлись не кем иным, как убийцами. Этот приказ вступил в силу для 8-й армии с принятием итальянским командованием директивы от 15 сентября². Спустя неделю командир альпийского корпуса генерал Наши прокомментировал новый приказ: «По психологическим причинам слово *партизан*, введенное в обиход большевиками и так ими обожаемое, должно быть заменено на *бандит*»³.

Изначально, а также в течение всего периода оккупации итальянские военные власти рассчитывали на назначение ответственных перед 8-й армией старост для определения различия между мирными жителями и сторонниками партизанского движения. В приказе генерала Наши говорилось: «При нападении партизан следует их немедленно нейтрализовать и провести рейды во главе с командованием части в район, где произошел инцидент. Под угрозой наказания, жестоких репрессий и санкций старосты должны сообщать о наличии партизан в районе. В деревнях, где в настоящее время нет старосты, командование должно немедленно назначить нового старосту, отвечающего за подготовку отчетов и нападения на наши части»⁴.

¹ Зимой 1942/43 г. воронежские партизанские отряды провели всего 47 боевых операций.

² ЦАМО. Командование 8-й армии. Циркуляр № 02/3594 «Борьба против бандитов», 15.09.1942.

³ ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 2643 от 21.9.1942 г. «Борьба против бандитов и парашютистов».

⁴ ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 1328 от 2.08.1942 г. «Contegno e provvedimenti di sicurezza».

До прибытия дивизии «Виченца» первой мерой, принятой для предотвращения партизанской угрозы, стало создание восьми истребительных отрядов с целью активной борьбы с подпольными группами, так называемых «Отрядов охотников против бандитов», и трех «Этапных управлений». Под командование каждого из них передавалось несколько артиллерийских групп и территориальных подвижных батальонов, обеспечивающих в зоне операций охрану складов и железнодорожных линий.

В тылу 8-й армии основной силой борьбы с партизанским движением были «Стрелковые отряды». Эти специальные отряды были созданы в середине сентября 1942 г. по приказу генерала Гариболди при Интендантской службе «Этапного управления» для повышения эффективности действия территориальных батальонов.

По планам командования АРМИРа, отряды тыловой службы должны были осуществлять оборонительные действия против партизанских нападений, «особенно вдоль линий связи и железнодорожного сообщения в районах своей компетенции <...> В период со 2 сентября по 19 декабря 1942 г. «Этапные управления» обеспечивали контроль приблизительно 300 км юго-западной железной дороги (от Евдаково до Мальчевской), обороняли дороги в районе Рыково, железнодорожные ветки Николаев – Валуйки и дороги Сталино – Рыково, имеющие жизненно важное значение для снабжения и движения автомобильного транспорта АРМИРа»¹. Одновременно «Стрелковые отряды» предназначались для борьбы с партизанами. Отряды формировались на добровольной основе из состава войск «Этапного управления», артиллерийских групп и территориальных подвижных батальонов. В каждом отряде насчитывалось 18–20 человек, вооруженных автоматами, гранатами, личным оружием и оснащенных зимней экипировкой.

Для подготовки добровольцев полковник Моррик организовал на Веселой Горе учебный батальон, где специалисты получали навыки контрразведывательной работы.

¹AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

Период обучения закончился поздней осенью, после чего было проведено «несколько прочесываний» в соседних районах. В результате этих действий был убит командир партизанского отряда, а также захвачено оружие и боеприпасы. По окончании курса были созданы восемь хорошо вооруженных стрелковых отрядов, оснащенных лошадьми и санями для доставки продовольствия и боеприпасов во время проведения военных операций. Стрелковые отряды были распределены следующим образом: 1-й отряд – «Троицкий» – направлялся в «Специальное этапное командование-305»; 2-й отряд – «Ольховатка» – в «Специальное этапное командование-308»; 3-й отряд – «Варваровка» – в «Специальное этапное командование-308»; 4-й отряд – «Никитовка» – в «Специальное этапное командование-307»; 5-й отряд – «Ровеньки» – в «Специальное этапное командование-307»; 6-й отряд – «Новопсков» – в «Специальное этапное командование-304»; 7-й отряд – «Чертково» – в «Специальное этапное командование-300»; 8-й отряд – «Вейделевка» – в «Специальное этапное командование-307».

В сентябре 1942 г. несколько подразделений Интендантской службы были переданы под командование армейского корпуса. Из тыла были перемещены в Воронежскую область «453-я артиллерийская группа, состоящая из четырех батарей, из Каменска в Россошь, для защиты железной дороги Журавка – Шелистовка; 450-я артиллерийская группа в составе четырех батарей, из Ворошиловграда в Россошь, для обеспечения охраны центра управления и пересортировки; четыре роты 441-го территориального подвижного батальона, из Ново-Горловки в Острогожск, для подкрепления нового Управления погрузочными работами и обороны железнодорожной линии Евдаково – Россошь»¹.

В итоге итальянская армия создала на территории занятой области три «этапных управления» в следующих центрах: «Этапное вспомогательное командование № 127» в Острогожске; «Специальное этапное командование № 308» в Россоши; «Специальное этапное командование № 302» в Кантемировке. Каждое командование имело при себе внутренний отдел управления военной полиции,

¹ AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8-й армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

состоящий из одного офицера и 10 полицейских, которые должны были выполнять функции полиции. Однако этих сил было совершенно недостаточно для обеспечения порядка и безопасности. Поэтому «Специальное этапное командование № 308» во главе с подполковником Малтезе получило в подкрепление два стрелковых отряда Интендантской службы: один, базирующийся в Ольховатке, а другой – в Варваровке.

На Верхнем Дону в альпийских дивизиях был сформирована своя «Секция по гражданским делам», которая работала в тесном сотрудничестве с органами контрразведки и безопасности 8-й армии. Штаб разведки и отдел информации АРМИРа были расположены в командном центре Талы. Центр контролировал территорию на передней линии Дона и обеспечивал согласованность итальянских сведений по борьбе с сопротивлением с поступающей от карательных аппаратов союзников информацией.

Следуя примеру интендантской службы, командование альпийского корпуса создало свой «истребительный отряд». Как только горнострелковые дивизии «Юлия» и «Кунеенсе» были развернуты на линии Дона¹, генерал Наши приказал командирам приступить к набору добровольцев.

Необходимо было выбрать лучшие кадры и обучить их целям и способам борьбы против партизан: «В некоторых областях бандиты (партизаны) широко развернули свою деятельность. Ее усиление будет представлять одну из главных угроз безопасности для передвижения войск в тылу, осуществления поставок, а также эксплуатации территории. Поэтому необходимо контролировать всю территорию в целях предотвращения создания новых банд и уничтожения уже существующих до наступления зимы. Вследствие этого командование армии отдало приказ всем не участвующим в боевых действиях армейским подразделениям и местной вспомогательной полиции внести свой вклад в борьбу с бандитизмом <...> Ответственность за организацию борьбы против бандитизма несут командиры зоны. Таким образом, все расположенные в зоне части обязаны исполнять

¹ 20 сентября 1942 г. альпийский корпус заменил 513-й, 514-й, 515-й полки 294-й немецкой дивизии и взял на себя ответственность за участок фронта от Новой Калитвы до Буйловки. Штаб корпуса имел базу в Россоши.

приказы, направленные на борьбу против местных бандитов <...> Каждое командование зоны (дивизии) должно немедленно организовать "истребительные отряды" (по два отряда при каждом командовании корпуса) и нести ответственность за их дислокацию, управление, обучение и использование. Каждый отряд должен состоять из одного офицера, одного сержанта, 4 унтер-офицеров и 20 рядовых, призванных в отряд на добровольной основе. До 1 октября командиры должны сообщить имена желающих вступить в "истребительные отряды". Прием в отряды не ограничен для всех родов войск, за исключением специалистов, карабинеров, саперов и водителей»¹.

Из общего числа 55-тысячного корпуса в ряды «стрелков» записалось всего сто человек. Каждый отряд имел специальное вооружение: оптические винтовки, винтовки с глушителями, пулеметы, взрывчатые вещества, лыжи, снегоступы, палатки и зимний камуфляж. «Истребительные операции» состояли из разведывательных двухнедельных экспедиций. При вступлении в бой тактика отряда должна была имитировать партизанскую борьбу. В инструкциях уточнялось: «Стрелки ведут себя так же, как вражеская банда. <...> Действия основаны на факторе внезапности: стрелковые отряды проникают в зону в ночное время и готовятся к засаде вдали от жилых районов. Отряды должны устраивать засаду в местах возможного прохождения противника, например, подкладывая ночью мины на пути следования противника или близко к местам, где, по информации жителей, осуществляется базирование бандитов»².

Истребительные отряды не должны доверять населению, но сотрудничество с местными жителями имеет важное значение в борьбе: «В каждой группе стрелков проводником должен служить местный (в штатском) <...> Запрещается использование в боях гражданских лиц, таких как эмигранты или члены русской разведывательной службы <...> Стрелки обязаны уничтожать врага, попавшего в засаду. Они не должны ввязываться в бой против превосходящего силами про-

¹ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 2643 от 21.9.1942 г. «Борьба против бандитов и парашютистов».

²ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приложение к листку № 2643/Ор. директивы для действий истребительных отрядов.

тивника. В этом случае необходимо немедленно поставить в известность вышестоящее командование для организации более крупных операций. До прихода подкреплений преследовать врага в тесном контакте с разведывательными подразделениями»¹.

При «новом порядке», как известно, был установлен режим кровавого террора для подавления сопротивления населения². В дополнение к директиве № 46 от 18 октября 1942 г. фюрер указал, что в СССР антипартизанская война является «борьбой на полное уничтожение одной из сторон», т.е. включает самые жестокие наказания, к которым приговариваются жители деревень, оказывающие поддержку партизанским отрядам. Эти меры применялись в качестве превентивных «в зависимости от тяжести вины». На основе этих директив ОКВ рекомендовалось расстреливать на месте пленных партизан и гражданских лиц (включая женщин)³.

Вышеупомянутые меры борьбы с «бандитизмом» и гражданскими лицами, сторонниками партизан, не применялись частями 8-й армии, за исключением стрелковых отрядов. По правилам «стрелков», в борьбе были допустимы любые средства: «Стрелки должны неустанно наказывать пособников бандитов. <...> Акция против бандитизма и десантников должна быть проведена с применением самых жестких мер против тех, кто поддерживает их, и тех, кто предоставляет им свою помощь»⁴.

Официально «истребительными отрядами» назывались ударные отряды в борьбе против партизан. На практике же «стрелковые операции» проводились редко и не приносили ожидаемых результатов из-за плохой организации. Из отчета от 13 ноября о действиях «истребительного отряда» альпийской дивизии

¹ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приложение к листку № 2643/Ор. директивы для действий истребительных отрядов.

²В директиве № 46 от 18.08.1942 г. «Об усилении борьбы с бесчинствами банд на Востоке» немецкое командование приказывало объединить усилия вермахта, СС и полиции для борьбы с партизанами и назначало начальника генерального штаба вермахта единоличным ответственным в оперативной зоне.

³Директива ОКВ «О борьбе с бандами на Востоке», 11 ноября 1942 г.

⁴ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 2643 от 21.9.1942 г. «Борьба против бандитов и парашютистов».

«Юлия» следует: «У инспектирующего офицера сложилось весьма неблагоприятное мнение о состоянии этого отряда, о его составе и боевой подготовке. Для того чтобы превратить этот отряд в боеспособную единицу, необходимо включить в него опытных унтер-офицеров и снабдить его всем необходимым»¹.

В зонах оккупации на Верхнем Дону силы безопасности АРМИРа отвечали за порядок совместно с немецкими гарнизонами. Летом и осенью в Россоши карательный аппарат возглавлял представитель комендатуры вермахта полковник Мертих, а его правой рукой был местный начальник гестапо Вагенкнот.

17 октября командованию альпийского корпуса были переданы полномочия по управлению оккупационными зонами, в том числе и обеспечение безопасности. Начиная с этой даты, руководство по установлению «нового порядка» формально находилось в руках итальянского коменданта Россоши, подполковника Маркони. Три недели спустя начальник 418-й секции карабинеров при штабе дивизии «Кунеэнзе» капитан Данте Иовино был назначен командующим королевских карабинеров альпийского корпуса.

Первая «стрелковая операция» состоялась 24 октября. 2-й стрелковый отряд совместно с венгерским отрядом в течение 20 часов проводил поиски партизанских групп от Ольховатки до колхоза Красный Октябрь, однако операция завершилась безрезультатно.

В середине октября 156-я стрелковая дивизия «Виченца» расположилась на украинско-российской границе для несения тыловой службы.

Войска 277-го полка медленно продвигались до Старобельска (Луганская область) и Айдары (Белгородская область), чтобы сменить части 403-й немецкой дивизии. Одновременно пешим строем был направлен на Ровеньки и Новый Оскол 278-й полк. В начале ноября после изнурительных маршей к местам расположения войск и после неисчислимых трудностей при организации поставок дивизия, наконец, была в состоянии выполнять обязанности по обеспечению безопасности на огромном пространстве между реками Донец, Оскол и Айдар. Глав-

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 259. Циркуляр «Истребительный отряд, расположенный в Поповке», 13.11.1942 г.

ной задачей пехотинцев «Виченца» являлась охрана линий связи и инфраструктуры в тылу. В частности, они должны были защищать от нападения десантников мосты через Донец на территории от Каменска (исключая) до Орановки.

Подразделения 156-й дивизии осуществляли оккупационную службу совместно со вспомогательной украинской полицией и немецкими гарнизонами. В тылах итальянские охранники обязаны были нести постоянную патрульную службу, «подавлять бандитизм со стороны партизан и захватывать или ликвидировать вражеских парашютистов, забрасываемых в ночное время в лесистую местность. <...> Сведения о высадке парашютистов предоставлялись в значительной степени украинской милицией, находящейся в подчинении немецких местных комендатур. Впоследствии комендатуры останутся на месте, даже после замены немецких отрядов соответствующими полками дивизии. В районе также действовали группы тайной полиции, сотрудничество с которыми было крайне важным»¹.

В приказе от 20 октября четко устанавливалась иерархия между итальянскими частями и коллаборационистскими силами, а также их подчиненное положение по отношению к немецким комендатурам: «Местные полицейские, не подчиняющиеся нашему командованию, сотрудничают с нами только в случае проведения операций против партизан и по просьбе соответствующих органов управления немцев или бургомистра»².

В приказе также определялось участие частей «Виченца», сводившееся к пассивной охране линий связи: «Основной задачей дивизии является охрана железнодорожных, автомобильных и телефонных линий от каких-либо прерываний или нападений <...> Каждый объект (в частности мосты), сооруженный из дерева и имеющий длину более 15 м, должен постоянно охраняться и быть защищен снегозащитными заборами»³.

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Командование 156-й дивизии. Приказ № 4843 от 16 октября 1942 г.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Штаб 156-й дивизии. Приказ № 5021 от 20 октября 1942 г. «Безопасность и обеспечение линии связи».

³ Там же.

Однако вместо того, чтобы обеспечивать движение поездов, части «Виченца» разрушали железнодорожные постройки и ломали заборы и деревья вдоль дорожек для разведения костров: «Часто патрули и охранники вдоль железнодорожной линии останавливали поезда и железнодорожные эшелоны для того, чтобы быстрее добраться до мест расквартирования или к месту поста для смены караула. Машинисты, даже не понимая причины подаваемого сигнала, были обязаны остановиться, что дополнительно затрудняло железнодорожное сообщение <...> Вдоль железнодорожных линий были сняты и сожжены заборы, срублены деревья и насаждения, выполняющие снегозащитную функцию. Это безответственное поведение угрожало безопасности железнодорожных перевозок и являлось серьезной угрозой для зимней переброски боевых частей на фронт»¹.

Командование 8-й армии рекомендовало строго разделять мирных жителей и сторонников партизанского движения. В тылу, как и в оперативной зоне, принимались коллективные меры по наказанию участников сопротивления, что по-прежнему оставалось в компетенции вермахта. Это оговаривалось в директивах о немецко-итальянском сотрудничестве по борьбе с партизанами. На основе немецких инструкций штаб дивизии «Виченца» издал приказ: «Связанных с бандитами элементов и партизан надо захватывать живыми для передачи союзникам на допрос. Органам немецкой полиции должны быть переданы и местные жители, задержанные за хранение оружия»².

О санкциях по отношению к населению свидетельствует, к примеру, циркуляр от 12 ноября: «На территориях, находящихся под контролем 156-го пулеметного батальона 227-го пехотного полка, меры, применяемые против поддерживающих бандитов жителей, входят в компетенцию германских властей. Последние уже получили подобные сведения»³.

¹ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 255. Штаб 156-й дивизии. Циркуляр № 6119 от 10.11.1942 г. «О дисциплине вдоль железнодорожной линии».

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Командование 156-й дивизии. Приказ № 4843 от 16 октября 1942 г.

³ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123. Л. 258. Штаб 156-й дивизии. Циркуляр «О партизанах», 12.11.1942 г.

До 19 ноября 1942 г. в тылу установилось затишье, а после окружения под Сталинградом 6-й армии Паулюса партизаны начали активные боевые действия. В разгар советского контрнаступления «Уран» в результате первого мощного нападения партизан на 156-ю дивизию на Украине около двадцати солдат 9-й роты было убито в ночь на 24 ноября. Попавший в засаду отряд в составе 16 солдат и 3 офицеров был отрезан от остальной части армии и уничтожен¹. Через несколько дней после ухудшения ситуации на Дону дивизии было приказано двигаться в Россошь, в распоряжение командования альпийского корпуса. «1 декабря войска начинают движение к Верхнему Дону <...>. Переход совершался в тяжелых условиях: сотни километров маршрута пришлось преодолевать при плохой погоде, отсутствии организации и необходимого числа транспортных средств. Прибыв в такой крупный центр, как Россошь, уже заполненный военными частями и службами обеспечения, батальоны дивизии «Виченца» были вынуждены расположиться в малых соседних деревнях, что привело к увеличению сложности организации поставок расходных материалов и ослаблению сплоченности подразделений»².

В середине декабря 1942 г., как только завершилось развертывание 277-го и 278-го полков в Россоши и Подгорном, началось советское наступление на Среднем Дону, так называемое «Второе оборонительное сражение на Дону». 18 декабря 3-я альпийская дивизия «Юлия» была переброшена на новый рубеж – Новая Калитва – с заданием быстро организовать оборону, а горнострелковые войска были заменены в первой линии подразделениями дивизии «Виченца». Так, вместо того чтобы нести караульную службу в тылу, дивизия воевала на фронте Дона бок о бок с батальонами, разбросанными между альпийскими дивизиями «Тридентина» и «Кунеэнзе».

Итак, с началом Сталинградской битвы итальянские войска вышли к Дону, прикрывая левый фланг 6-й армии. 19 августа 1942 г., когда ударные группировки Паулюса наступали на подступах к Сталинграду, началась операция войск

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 701.

² Там же. Свидетельство полковника Джулио Чезаре Салви.

Южного фронта против 35-го корпуса. В результате наступления войска 63-й и 21-й армий прорвали фронт между 35-м итальянским и 17-м немецким корпусами и захватили плацдарм на правом берегу Дона. С точки зрения итальянцев важным событием стала переброска альпийского корпуса на сталинградское направление. Бои в ходе операции, вошедшей в итальянскую историографию под названием «Первого оборонительного сражения на Дону», показали, что 8-я армия была не способна осуществлять эффективную оборону без поддержки вермахта.

Изучение деятельности военной администрации 8-й армии на временно оккупированных территориях доказывает, что итальянская армия и вермахт придерживались двух разных подходов к оккупационной политике. В отличие от немцев, итальянские оккупанты применяли «миротворческую политику». Это достигалось разнообразными средствами, включая пропагандистскую работу: санитарные услуги, образование, религиозный прозелитизм и т.д. Но попытки организовать эффективную систему гражданского управления оказались неудачными.

Итальянская оккупационная власть была во многом формальной и малоэффективной: немецкий аппарат сохранял полный контроль над захваченными областями. При этом итальянская армия не смогла дистанцироваться от политики террора союзников, основанной на варварском уничтожении советских граждан. В сложившейся ситуации это способствовало разжиганию ненависти к оккупантам, росту подпольной борьбы и партизанского движения. Для подавления сопротивления советских граждан в 8-й армии были созданы истребительные отряды.

Глава 3

РАЗГРОМ 8-й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ НА СРЕДНЕМ И ВЕРХНЕМ ДОНУ ЗИМОЙ 1942–1943 гг.

3.1 Поражение немецко-румынских войск на южном фланге 8-й армии. Бои за Кантемировку в ходе наступательной операции Красной армии «Малый Сатурн»

6 сентября 1942 г. разведка итальянской армии (SIE) сделала следующий доклад о стратегической обстановке на советско-германском фронте: «С германской стороны: наличный состав (3/5 от общих сил) и вооружение (танковые и механизированные силы) в южном секторе, между большой излучиной Дона и Западным Кавказом. С советской стороны: наличный состав в центральной и южной России, между Ржевом и Сталинградом. <...> Немецкий генеральный штаб предоставляет следующую информацию о ситуации в советской армии: моральное состояние войск в целом очень хорошее. Достигнуты значительные результаты в обороне. Нет новостей о бронетанковых войсках (личный состав из высококвалифицированных кадров, членов коммунистической партии). Мощность вооруженных сил: достаточная с техническим уровнем 1943 года; потенциал военно-промышленного комплекса: в настоящее время нет никаких признаков спада производства»¹.

После прекратившихся жестоких августовских боев на линии 35-го армейского корпуса отдельные бои снова начались в малой излучине Дона, в секторе 2-го итальянского корпуса. С 11 по 12 сентября войска 127-й стрелковой дивизии² форсировали Дон в двух местах у села Верхний Мамон и нанесли удар по

¹AUSSME. DS 1563/10. Штаб Королевской армии. Информационная служба (SIE). Памятная записка 6.09.1942 г. «Развертывание на советско-германском фронте 31/08/1942».

² В сентябре 1942 г. в полосе Воронежского фронта от Бабки до Верхнего Мамона оборонялась на 100-километровом пространстве по реке Дон всего лишь одна 127-я стрелковая дивизия (см.: Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971).

укреплениям пехотных дивизий «Равенна» и «Коссерия». На рассвете 11 сентября в селе Дерезовка советские войска атаковали позиции 90-го полка на крайнем правом крыле дивизии «Коссерия» и взяли высоту 158. Командир итальянской дивизии отправил в поддержку 89-й полк из Цапково, и на рассвете следующего дня высота была отбита.

О боях 11 сентября пишет в своих воспоминаниях Луиджи Скарпел, в то время пехотинец 89-го полка: «Вскоре после полуночи внезапно прозвучал сигнал тревоги. Почти весь личный состав погрузился в грузовики, но последний участок нам пришлось преодолеть по долине пешком. Здесь мы и остановились. Командование было расположено на холме, в тени нескольких дубов, откуда наши позиции возвышались над открытым склоном к Дону. Лейтенант сказал нам, что несколько батальонов советской пехоты находятся за рекою. Они уже атаковали некоторые из наших опорных пунктов. Есть опасения, что атаки возобновятся, поэтому в нашу задачу входит усиление линии обороны. Справа раздались пулеметные и ружейные выстрелы»¹.

В это же время советские части окружили позиции 37-го полка дивизии «Равенна» в Красно-Орехово и на высоте 218. Итальянские войска контратаковали и отбросили противника назад, за исключением советских частей, сражавшихся в районе речки Свинуха, на стыке между 37-м и 38-м полками. Этот прорыв представлялся наиболее опасным, поэтому командир 2-го корпуса генерал Зангиери подтянул резервы – три батальона фашистской полиции (5-й, 15-й и 34-й). Командование АРМИРа, предвидя новый штурм советских войск, дало приказ дивизии «Кунеэнзе» срочно отправить 2-й батальон в Талы для поддержки 2-го армейского корпуса.

В 4 часа утра 12 сентября итальянская пехота вместе с чернорубашечниками вынудили советские войска оставить завоеванные позиции в лесу Солонцы, что привело к немедленному прекращению атак на участке 2-го корпуса. Среди потерь дивизии «Равенна» насчитывалось 83 погибших (из них 5 офицеров), 294

¹Gambarotto, S., Rafaelli, E. La Campagna di Russia. Gli italiani sul Fronte Orientale. Udine, 2013. T. 2. P. 16.

раненых (из них 14 офицеров) и 38 пропавших без вести (из них 1 офицер). Потери дивизии «Коссерия»: 62 погибших (6 офицеров), 162 раненых (12 офицеров), 39 пропавших без вести (1 офицер).

После этих столкновений в секторе АРМИРа наступил период оперативной паузы: советские войска проводили лишь разведывательные мероприятия и вылазки отдельных отрядов. Возможно, что именно поэтому поэт Маринетти в своем докладе Академии Италии отметил частный успех в регионе Звинюки как яркую победу¹.

Опыт дивизий «Коссерия» и «Равенна» как в «Первом оборонительном сражении», так и в дни сентябрьских боев на Дону послужил хорошим уроком для командира 2-го армейского корпуса. В циркуляре от 15 сентября генерал Зангие-ри оценивает положительно действия войск, однако упрекает солдат за преувеличение эффективности советской армии: «а) оценка сил противника. Имеется тенденция к преувеличению вражеской силы. Достаточно какому-нибудь пленному сказать, что он принадлежит к такому-то батальону, как тотчас же делается заключение, что весь батальон находится на той стороне Дона. Необходимо, чтобы хорошо работала служба "Г" (Информация), особенно во время и после боя <...> б) такое же преувеличение отмечалось в оценке «атаки противника», наблюдалась также некоторая поспешность в «предложении» отступить. Необходимо вступить в решающую фазу сражения и лишь тогда давать оценку». Командир так ободрял офицеров корпуса: «Обусловленная обстановкой оборона дает нам превосходство над противником в отношении укреплений и господствующего положения. Обладая моральным и материальным превосходством и используя особенности местности <...>, мы должны извлечь из всех этих преимуществ как можно большую пользу с наименьшими потерями»².

¹ Marinetti, F.T. Camicie Nere e poeti futuristi combattenti a Sviniuca sul Don. Discorso tenuto l'11 gennaio 1943 alla Reale Accademia d'Italia. Roma, 1943. P. 6.

²ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 137. Л. 19-24. Командование 2-го армейского корпуса. Циркуляр № 4572 – 15.09.1942 г. «Уроки, которые должны быть извлечены из последних боевых действий».

Совсем другая оценка эффективности военного искусства советской армии дается генералом Зангиери в его переданной в Рим «Памятной записке». В отчете, подводившем итоги боя на Дону, командир 2-го армейского корпуса отмечал: «Слабое сопротивление, оказанное советскими вооруженными силами во время летнего отступления от Дона, и огромные понесенные противником потери убедили немецкое командование в слабости России в военном и тактическом отношении. Этим, вероятно, объясняется нелогичность развертывания вдоль линии Дона трех союзных армий без стратегических резервов <...>. Наше впечатление, сложившееся после боев на передней части Дона, было совершенно иное. Противник, с которым нам пришлось столкнуться, ни в чем не уступал нашим частям. Он четко действовал сплоченными отрядами, патрулирующими линию только в определенные часы, непрерывно проводил разведку и в случае недостаточного количества артиллерии быстро перемещал боевые установки. Советская армия – по-прежнему крепкий орешек. В случае же получения подкрепления она может создать нам серьезные трудности из-за лежащей за нами пустоты <...> Вооружение: как правило, простое, но очень качественное и в большом количестве с неограниченным числом хороших боеприпасов. Винтовки: полуавтоматические 10–11 выстрелов в минуту с мобильным зарядным устройством; пистолеты-пулеметы с 70–71 выстрелами в минуту, производящимися очередями или одиночными выстрелами, с максимальным количеством выстрелов до 1000. Пистолеты-пулеметы широко распространены и просты в применении: при выстреле солдаты не прикладывают для прицела оружия к плечу, а держат его под мышкой, что позволяет поразить противника с близкого расстояния (100–200 метров). Массовое истребление противника из такого оружия впечатляет. Идя в атаку во главе своих подразделений, многие из наших офицеров упали, как подкошенные. На вооружении почти у всех караульных имеются телескопы, а также в ограниченном количестве снайперские винтовки с глушителем. Артиллерия: небольшое количество орудий сосредоточено на линии фронта нашего корпуса; применение "батареи призрака" малоэффективно из-за того, что наш берег (правый) возвышается над противником. Использование, особенно при наступлении, орудий, так

называемых "Катюш", установленных на автомашинах. <...> Одновременно с грохотом выпускаются 16 ракет. Их попадание в цель со значительным эффектом поражения на расстоянии от 6 до 9 км довольно точное и оказывает удручающее действие на моральное состояние наших солдат. Русские очень любят удивлять врага этими "сюрпризами", даже если результат непредсказуем. Подготовка ими проводится очень тщательно: бомбы с задержкой, мины, мины-ловушки и т.д.»¹.

В конце сентября 1942 г. 8-я армия начала реорганизацию соединений и готовилась к длительной обороне на Дону. Командир АРМИРА и командование группы армий «Б» определили диспозиции зимнего размещения. Итальянская армия держала фронт в полосе шириной более 270 километров. Поскольку все было уже обсуждено и решено между двумя верховными командующими, генерал Гарибольди заметил чрезмерное расширение полосы итальянского фронта. Генерал фон Вейхс пообещал, что он будет сокращен, как только маршал Антонеску согласится с развертыванием 3-й румынской армии между 6-й немецкой армией и 8-й армией².

«В конечном счете было решено следующее: 1) фронт 8-й армии будет сокращен на всем протяжении сектора, а две румынские дивизии заменят на этом участке 35-й армейский корпус; 2) 35-й корпус прекращал играть роль главной ударной силы и выходил из непосредственного подчинения командования АРМИРА, что противоречило желанию генерала Гарибольди. Отныне корпус размещался на участке между 2-м и 29-м немецкими корпусами. Таким образом, в линию выстраивались четыре армейских корпуса: альпийский армейский корпус, 2-й армейский корпус, 35-й армейский корпус и 29-й немецкий корпус; 3) во второй линии разворачивалась 298-я немецкая дивизия (расположенная в секторе альпийского корпуса) и пострадавшие в наибольшей степени итальянские дивизии – «Челере» (размещенная между 2-м корпусом и 35-м корпусом) и «Сфорцеска» (в секторе 29-го немецкого корпуса); 4) одна немецкая танковая дивизия в

¹AUSSME. DS 1552/1. Отчет генерала Зангери от 20/24.8-11/12.9.1942 г.

²Решение немецкого верховного командования было принято еще в конце августа для укрепления фланга армии Паулюса, наступавшей на Сталинград, но лишь 26 сентября маршал Антонеску дал свое согласие.

полном составе включалась в сектор 8-й армии в районе Чертково – Дёгтево под командованием группы "Б", но должна была быть готова поддерживать АРМИР»¹.

Дивизии 8-й армии были укомплектованы прибывшим из Италии пополнением. В составе 35-го армейского корпуса началась замена солдат-ветеранов К.С.И.Ра: право возвращения на Родину получали все военные, сражавшиеся на русском фронте в течение целого года. Переформирование кадров экспедиционного корпуса сказывалось на моральном состоянии частей и «очень волновало Мессе и его штаб, желающих покинуть фронт до того, как они лишатся своих заслуг из-за эпизодов типа "Сфорцески". Командование армии всячески поддерживало это рвение, видя в нем способ избавиться от Мессе»².

В процессе замены личного состава «в начале октября были удалены с линии фронта все солдаты словенского происхождения. Несколько солдат из Истрии дезертировали, перейдя ночью Дон, вероятно, чтобы сдаться»³.

В действительности, начиная с лета 1942 г., в соответствии с расовой политикой фашизма, всему командованию корпуса 8-й армии была предоставлена возможность отправить из Италии на восточный фронт всех солдат и офицеров славянского происхождения. В письмах из России почтовая цензура отметила просоветскую направленность некоторых «иноязычных военных из Словении». Информационное бюро армии приказало считать все славянские элементы «политически неустойчивыми» и предпринять меры для их выявления: «Необходимо, чтобы каждый отдел рассмотрел списки своих сотрудников и сообщил количество таких элементов с указанием части, в которой они служат, в целях их удаления из армейского корпуса. Между тем, пожалуйста, удостоверьтесь в установлении тщательного надзора за военными славянского происхождения. Все они считаются подозреваемыми, даже если не получали замечаний по службе»⁴.

¹ Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Roma, 1947. P. 187. В приложении 4 приведена схема запланированного сокращения фронта 8-й армии.

² Tolloy, G. Con l'armata italiana in Russia. Torino, 1947. P. 147.

³ Gambarotto, S., Rafaelli, E. La Campagna di Russia. Gli italiani sul Fronte Orientale. Udine, 2013. T. 2. P. 18.

⁴ ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Информационное бюро, приказ № 58 от 20/08/1942. Militari allo glotti sloveni.

Оборонительная линия АРМИРа являлась главной темой совещания 4 октября в Старобельске, созванного генералом Эфизьо Маррас, итальянским представителем при германском верховном командовании, и командиром группы "Б". Во время встречи немецкий генерал признал, что 8-я армия защищает слишком большую территорию и вновь подтвердил свое мнение о необходимости ее сокращения. «По согласованию с генералом Гарибольди итальянский сектор будет сокращен с введением на линию фронта новых частей румынской армии <...> Генерал фон Вейхс тогда заявил буквально следующее: "Фюрер обращает особенное внимание на ситуацию в зоне действия 8-й армии, придавая ей крайне важное стратегическое значение. На месте русских мы посчитали бы этот сектор наиболее подходящим для наступления"»¹.

Тем не менее, изменений в дислокации армии, о которых договорились генералы Гарибольди и фон Вейхса, не произошло: длина участка 8-й армии на Верхнем и Среднем Дону была сокращена всего лишь на 40 км.

На левом фланге итальянского фронта в районе действия альпийского корпуса по просьбе 2-й венгерской армии была расширена полоса фронта в северном направлении к устью реки Битюг с целью установления контакта с 7-м венгерским корпусом.

На правом фланге итальянского фронта в результате передислокации румынские дивизии не заняли всю полосу обороны 35-го корпуса, по официальной версии, «за отсутствием достаточных сил». 3-я румынская армия под командованием генерала Димитреску должна была заменить соединения 17-го немецкого корпуса 6-й армии, правофланговые дивизии «Тридентина», а также три дивизии 35-го итальянского корпуса «Пасубио», «Челере», «Сфорцеска». «Однако румынское командование не согласилось на замену итальянских дивизий до получения обещанных ему в качестве усиления четырех немецких дивизий. Румыны считали себя обделенными по сравнению с итальянцами. Антонеску телеграфировал в Берлин, что "ошибочные решения немецкого командования наносят ущерб пре-

¹AUSSME. L 13/48-3. Отчет генерала Эфизьо Маррас перед Верховным командованием о его надзорной поездке в 8-ю армию с 26 сентября по 5 октября 1942 г. от 07.10.1942.

стижу румынской армии". Назревал итало-румыно-немецкий кризис командования союзных войск»¹.

Наконец, 10 октября 1942 г. с расположением 3-й румынской армии на линии Дона занимаемый итальянской армией сектор несколько сократился. АРМИР передала румынскому корпусу участок южнее Вешенской.

На крайнем правом фланге армии альпийская дивизия «Тридентина» была заменена на первой линии 9-й румынской дивизией, а дивизия «Сфорцеска» – 11-й румынской дивизией. Части «Сфорцеска» переместились западнее для занятия линии обороны в бывшем секторе дивизии «Пасубио», а «Хорватский легион» был передан в распоряжение дивизии «Челере».

В резерв армии, во второй эшелон, вместо итальянцев были отведены две немецкие дивизии – 294-я пехотная и 22-я танковая дивизии.

Надо отметить, что дивизия «Сфорцеска» не только осталась на первой линии, но и с 10 октября перешла в подчинение 29-го немецкого корпуса генерала Обстфельдера. Таким образом, в состав 29-го армейского корпуса, изначально состоявшего из двух немецких дивизий (298-й и 62-й) и одной итальянской, были дополнительно включены две итальянские дивизии («Торино» и «Сфорцеска») и 62-я немецкая дивизия. Одновременно 298-я дивизия была выведена из 29-го корпуса и передана в подчинение 35-го армейского корпуса, который до начала ноября включал две итальянских («Пасубио» и «Челере») и одну немецкую дивизии.

Размещение немецких частей в секторе Звинюки – Богучар не только вынудило 38-й полк «Равенна» перейти в сектор Красно-Орехово – Дерезовка и реорганизовать всю окопно-траншейную систему, но и ухудшило и без того натянутые отношения с союзниками: «С развёртыванием 298-й дивизии на линии происходят серьезные столкновения между нашими и немецкими частями. Разногласия выливаются в почти открытый конфликт, что является следствием германской системы, предполагающей присвоение всех ресурсов, в том числе и тех, которые тщательно собирались или приобретались нашими частями. Множество

¹ Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 113.

мелких инцидентов, происходящих среди военных, еще больше усилило чувство неприязни немецкого союзника. Только вмешательство командиров подразделений с обеих сторон предотвратило применение оружия в инциденте с оскорблением командира 38-го пехотного полка со стороны немецких военных»¹. К середине октября, с возвращением дивизии «Тридентина» в состав альпийского армейского корпуса, 8-я итальянская армия держала фронт протяженностью около 250 км, от Вешенской до Белогорья, располагаясь между враждебно настроенными друг к другу 2-й венгерской (на левом фланге) и 3-й румынской (на правом фланге) армиями. На данном рубеже АРМИР находилась до середины декабря.

14 октября 1942 г. Главное командование вермахта отдало итальянским силам приказ о начале операции № 1 в рамках зимней кампании 1942–1943 гг. Согласно планам фюрера, развернутые в обороне по линии Дона союзники должны были беспрекословно оказывать сопротивление, подавлять любую атаку и защищать позиции до последней капли крови. «Главное его требование сводилось к созданию неприступной, жесткой обороны. На основании этого приказа немцы разработали инструкции по организации оборонительных позиций, в основу которых были положены задачи укрепления переднего края созданием сплошных линий траншей и системы отдельных опорных пунктов с круговой обороной»².

Выстраивание «по кордону», предписанное вермахтом, имело явную цель усилить подчиненное положение 8-й армии: итальянские войска не смогут защищать свой сектор самостоятельно, и в случае атаки им понадобится помощь союзников. Кроме того, немецкое командование расположило между дивизиями АРМИРА немецкие полки и тактические группы, по официальному заявлению, для более рационального использования линии обороны. «Пока неясно, для чего нужны эти передвижения и бессмысленные комбинации, бессистемно смещи-

¹AUSSME. DS 1152/13. Отчет подполковника Риццо о дивизии «Равенна» на русском фронте, май 1943 г.

²Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 113–114. Что касается ошибочности концепции жесткой обороны, то в значительной степени она носила вынужденный характер, поскольку немецкое командование не имело достаточно резервов для построения эшелонированных заслонов.

вающие итальянские и немецкие части»¹. В результате укрепление обороны не было выполнено, при этом фронт 8-й армии оказался расчлененным, что вызвало трудности в его управлении.

В ноябре увеличилось количество недочетов в развертывании обороны АРМИРА.

1 ноября, после того как генерал Мессе провел около трех недель с генералом Зингалес, его преемник в должности командира 35-го корпуса вернулся на Родину, мотивируя решение глубоким несогласием с командованием 8-й армии².

Два дня спустя дивизия «Челере» была выведена из состава 35-го корпуса и направлена в тыл на укомплектование. Берсальеры были отведены во второй эшелон в долину реки Богучар в качестве армейского резерва. Следовательно, накануне стратегического контрнаступления советской армии под Сталинградом дислокация соединений АРМИРА была следующей (с левого на правый фланг): альпийский корпус с дивизиями «Тридентина», «Юлия» и «Кунезэнзе»; 2-й армейский корпус с дивизиями «Коссерия» и «Равенна»; 35-й армейский корпус с дивизиями 298-й немецкой и «Пасубио»; 29-й немецкий армейский корпус с дивизиями «Торино», 62-й немецкой и «Сфорцеска». Однако это расположение сохранилось ненадолго.

Несмотря на предупреждения немецкого Верховного командования о том, что советские вооруженные силы еще не исчерпали свой военный потенциал, военачальники генерального штаба из Рима успокоили генерала Гарибольди по поводу перегруппировки частей противника: «Следует отметить, что со стороны немецкой разведки существует заметная тенденция переоценивать советские силы, в отличие от данных, представленных ранее. Можно предположить, что сегодня немецкой разведывательной службе было приказано вышестоящими органами передавать службам информации союзников данные об общем количестве со-

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р.497.

² Оба генерала уже командовали К.С.И.Р, хотя Зингалес руководил им только одну неделю в июле 1941 г. Во время поездки он страдал от серьезной инфекции, и Мессе заменил его. Они были близкими друзьями еще со времен Первой мировой войны, где сражались вместе на горе Граппа, и оба затаили обиду на «союзников»-немцев.

ветских войск, оценивая его выше реального. Делается это для того, чтобы предотвратить возможный запрос дополнительного привлечения сил союзных армий»¹.

С целью пропаганды части АРМИРа посетили знаменитости: дочка Муссолини, Эдда Чиано, секретарь ПНФ, Видуссони, а также поэт-футурист Маринетти, одетый в форму майора и приехавший на Дон в поисках вдохновения. В г. Кантемировка он написал стихотворение «Оригинальность русского народа – радиосердце и расстояния»².

В первые дни ноября в Сталинграде происходили тяжелые бои: в результате упорного сопротивления советских войск 6-я немецкая армия понесла тяжёлые потери. До середины ноября сосредоточение сил на Юго-Западном, Донском, Сталинградском фронтах продолжалось секретно и с крайней осторожностью. Дезинформация была организована и в итальянском секторе. Так, командование дивизии «Равенна» предупреждало, что ходят слухи о приближающемся наступлении: «На основании заявлений дезертиров и разведывательной деятельности, кажется, что в районе Верхнего Мамона противник готовит штурм на 7 ноября (годовщина советского политического праздника). Цели операции неизвестны»³.

Однако первый неожиданный «сюрприз» на командование АРМИРа подействовал ужасающим образом. 12 ноября 1942 г. советская авиация произвела налет на расположение командования 8-й армии в Миллерово: в военном бюллетене штаба армии говорилось о «семнадцати воздушных налетах». Бомбежка произвела очень сильное впечатление как на офицеров штаба, так и на генерала Гарибольди⁴, решившего незамедлительно перебраться с командованием армии из

¹ AUSSME. DS 1563/10. Штаб Королевской армии. Информационная служба (SIE). Памятная записка от 6.09.1942 г. «Развертывание на советско-германском фронте 31/08/1942».

² Marinetti, F.T. *Originalità russa dimasse distanze radiocuori*. Roma, 1996.

³ ЦАМО. Командование дивизии «Равенна» № 2522 от 02.11.1942 г. «Предраспоряжения к возможному вражескому наступлению».

⁴ «Налет на Миллерово потряс умы и распространил уныние гораздо больше, чем бегство «Сфорцески», неудачи под Сталинградом и высадка англо-американцев в Северной Африке. Вечерние игры в карты были отменены, и часто можно было слышать тяжкие вздохи» (Tolloy, G. *Con dall'esercito italiano in Russia*. Milano, 1968. P. 152–153).

Миллерово западнее на 120 км, на Украину, в г. Старобельск, где был расположен штаб группы армий «Б».

19 ноября 1942 г. наступательная операция «Уран» открыла второй период Сталинградской битвы. Контрнаступление советских войск началось для вермахта совершенно неожиданно. Войска Юго-Западного и Донского фронтов одновременно перешли в наступление, прорвали оборону немецко-румынских армий и продвинулись за первые сутки на 23 км.

Участие 8-й итальянской армии в ноябрьских боях на Среднем Дону было в основном пассивным и «периферийным». Самым первым неожиданным решением была передача всех немецких подразделений второго эшелона обратно вермахту. «Во избежание изоляции сил Паулюса, командование группы армий "Б" решило перевести в излучину Серафимовича все немецкие дивизии, включенные в состав 8-й армии: 294-ю – во вторую линию на левый фланг в тыл альпийского корпуса в районе Россоши; 22-ю танковую дивизию примерно с 200 танками, развернутую за 35-м армейским корпусом и 29-м немецким корпусом, и даже 62-ю, развернутую на Дону между дивизией "Пасубио" и "Сфорцеска"»¹. Следовательно, на момент начала операции «Уран» АРМИР лишилась всех сил, обеспечивавших минимальную глубину ее обороны вдоль 270 км фронта.

Переданная оперативной группе «Холлидт» 62-я немецкая дивизия была заменена дивизией «Челере», которая 20 ноября была отправлена обратно на первую линию. «И это по истечении всего 16 дней отдыха, предоставленного после четырех месяцев непрерывных и кровопролитных боев, в которых мы потеряли 2500 человек. Именно в это время осуществилась реорганизация личного состава с приходом пополнения из Италии. Верховное командование перевело 62-ю немецкую дивизию на румынский участок, справа от 8-й итальянской армии. Для замены этой дивизии на линии Дона используется "Челере". Таким образом, 20 ноября 1942 г. 3-я дивизия "Челере" занимает оборонительную линию протяженностью 52 км в зоне между дивизиями "Торино" слева и "Сфорцеска" справа, с развитием от Казанской (не включенной) к Затонской (включенной). <...> Сектор

¹Le operazion idelle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 318.

дивизии "Челере" делится на две подзоны: 1) налево – сектор "Феличи" под командованием полковника Феличи: Хорватский легион, 3-й полк берсальеров, 10-й батальон минометов, 26-й батальон минометов дивизии "Торино", два взвода орудий 47/32 из 172-ой противотанковой роты 6-го полка берсальеров, 1-я и 2-я группы из 120-го артиллерийского полка, 73-я группа армейской артиллерии; 2) направо – сектор "Карлони" под командованием полковника Карлони: 6-ой полк берсальеров (без двух взводов противотанковых орудий), одна рота и один взвод из 10-го батальона минометов, одна рота из 104-го пулеметного батальона дивизии "Сфорцеска", 3-я группа из 120-го артиллерийского полка»¹.

Мобильные соединения дивизии «Челере» образуют «Группу быстрого реагирования»: 67-й танковый батальон с 31 танком «L6», 13-я группа с 19 самоходными орудиям 47/32 и 47-й батальон мотоциклистов.

Таким образом, итальянская дивизия не была возвращена в ряды 35-го армейского корпуса, а присоединилась к 29-му армейскому корпусу. В результате состав 29-го немецкого корпуса включал под немецким командованием всего три итальянские дивизии – «Сфорцеска», «Торино», «Челере», а 35-й корпус состоял всего из одной итальянской и одной немецкой дивизии.

20 ноября, после того как дивизия «Челере» была передана в подчинение 29-го немецкого корпуса, завершилась реорганизация линии обороны 8-й армии. Окончательное расположение соединений АРМИРа было следующим (с севера на юг): альпийский корпус на рубеже Белогорье – Новая Калитва, имевший в первом эшелоне горнострелковые дивизии – 2-ю «Тридентина», 3-ю «Юлия» и 4-ю «Кунееenze»; 2-й армейский корпус на рубеже Новая Калитва – Журавка (группа чернорубашечников «23 марта», пехотные дивизии – 5-я «Коссерия» и 3-я «Равенна»); 35-й армейский корпус на рубеже Журавка – Монастырщина (группа чернорубашечников «3 января», 298-я немецкая дивизия и 9-ю пехотная дивизия «Пасубио»); 29-й немецкий армейский корпус на рубеже Монастырщина

¹AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии «Им. принца Амедео, герцога д'Аосты» во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. С. 1–6.

– Вешенская (52-я пехотная дивизия «Торино», 3-я подвижная дивизия «Челере» и 2-я пехотная дивизия «Сфорцеска»). Это окончательное расположение АРМИ-Ра на Дону сохранялось до середины декабря 1942 г.¹

20 ноября на части Паулюса обрушился новый мощный удар: 64-я, 57-я и 51-я армии Сталинградского фронта начали контрнаступление южнее Сталинграда. В прорыв пошли подвижные соединения, которые стремительно продвигались на Калач-на-Дону, навстречу войскам Юго-Западного фронта. Немецкое командование строго приказало румынским дивизиям держать на первой линии все имевшиеся силы, пресекать попытки форсирования реки и контратаковать группы противника, которым удавалось высадиться на берег. Но в ночь на 22 ноября танкисты 21-й и 5-й танковых армий переправились через Дон. 23 ноября 1942 г. механизированные соединения Сталинградского и Юго-Западного фронтов встретились в районе Калача и замкнули кольцо окружения войск Паулюса². Первый этап наступательной операции по окружению немецкой сталинградской группировки был успешно завершён.

В этот же день командование 29-го немецкого корпуса отдало приказ итальянским союзным войскам сдерживать прорыв на стыке с 3-й румынской армией. После крушения румынских позиций генерал Обстфельдер послал две подвижные группы для усиления позиций в зоне кровопролитных столкновений. Первая группа из дивизии «Сфорцеска» и другая из дивизии «Челере» вступили в бой с целью остановить прорыв противника. Группа дивизии «Сфорцеска» во главе с генералом Ваккаро расположилась на правом фланге 9-й румынской дивизии, которая должна была отступить на правый берег р. Чир. На следующий день к ней присоединилась группа под командованием генерала Росси для защиты правого фланга 8-й армии. 24 и 25 ноября «группа Ваккаро» поддержала артиллерийской стрельбой контратаки 62-й немецкой дивизии³.

¹ См.: Приложение 3 настоящей диссертации «Развертывание 8-й армии на Дону вечером 10 декабря 1942 г., с севера на юг».

² В котле оказались 22 немецких и румынских дивизии и 160 отдельных подразделений – всего около 330 тыс. человек. В ходе наступления была разгромлена 3-я румынская армия, 27 тыс. человек были взяты в плен.

³ *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943)*. Roma, 1993. P. 319.

С целью удержания Сталинграда и освобождения войск 6-й и 4-й немецких армий Верховное командование вермахта сосредоточило все резервы на Сталинградском направлении и образовало между группами армий «А» и «Б» группу армий «Дон» во главе с генерал-фельдмаршалом Э. фон Манштейном¹. В результате этого опасность для 8-й армии значительно возросла, так как в целях усиления состава группы армий «Дон» немецкое командование передало Манштейну немецкие соединения из резерва АРМИРА, что привело к ослаблению итальянской обороны.

Итак, ноябрьская операция «Уран» положила начало переходу Красной армии к стратегическому наступлению по всему фронту в районе группы армий «Б». Окружение главной ударной группировки вермахта на южном фланге советско-германского фронта вызвало цепную реакцию: все шесть армий, составлявших фронт Оси от Воронежа до Сталинграда, рухнули, как карточный домик. Развернулось «Второе оборонительное сражение на Дону» и операция советских войск «Малый Сатурн».

Операция по окружению 6-й армии Паулюса еще не завершилась, а Ставка Верховного Главнокомандования Красной армии отдала приказ готовиться к операции под кодовым названием «Сатурн», состоявшей в наступлении на Среднем Дону против основных сил АРМИРА, оборонявшихся на рубеже Новая Калитва – Вешенская.

Это была вторая фронтовая операция советского контрнаступления между Доном и Волгой. «Общей ее целью был мощный удар с выходом к Ростову. На первом этапе операции предусматривалось уничтожение 8-й итальянской армии и овладение районами Кантемировка, Чертково, Миллерово. Эту задачу должны были выполнить войска 6-й армии Воронежского фронта и 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, усиленные тремя танковыми корпусами (17-м, 18-м

¹ В группу армий «Дон» первоначально были включены остатки 6-й немецкой армии и 3-й румынской армии, оперативная группа «Холлидт» (в районе Тормосино), 4-я немецкая танковая армия (вновь созданная из управления бывшей 4-й танковой армии и соединений, прибывших из резерва) и 4-я румынская армия в составе 6-го и 7-го румынских корпусов и двух румынских армий.

и 25-м). В то же время 3-й гвардейской и 5-й танковой армиям предписано было осуществить наступление из района Вешенской на Морозовск. Второй этап операции начинался с рубежа Чертково, Миллерово. Здесь предполагалось ввести в бой резервы Ставки (несколько танковых корпусов и одну общевойсковую армию). С этими свежими силами Юго-Западный фронт и устремился прямо на Ростов»¹.

Важнейшей задачей, поставленной перед советскими войсками, было нанесение сокрушительного удара юго-западнее района Верхнего Мамона с целью прорыва фронта 2-го итальянского корпуса. Одновременно 3-я гвардейская армия и 5-я танковая армия должны были нанести второй удар по позициям 29-го немецкого корпуса у реки Чир и в районе Тормосино. Затем 2-я гвардейская армия под командованием генерала Малиновского должна была развить наступление в оперативную глубину и выступить в общем направлении на Миллерово и Ростов-на-Дону, чтобы отрезать группу армий «А» на Кавказе.

Однако, как только советское командование утвердило план Среднедонской наступательной операции, в начале декабря немецкое командование отдало приказ группе армий «Дон» на проведение операции «Зимняя гроза» по разрыву наступательной линии советских войск. В связи с незавершенностью сосредоточения войск фронтов 11 декабря Ставка перенесла начало операции «Сатурн» на 16 декабря.

В тот же день, 11 декабря, в районе Котельниково и Тормосино дивизии под командованием генерала Гота² перешли в наступление и нанесли мощный удар по линии 51-й советской армии, в результате которого Котельниковской группировке удалось за трое суток продвинуться до реки Мышкова.

Появилась реальная опасность прорыва внешнего фронта окружения и выхода группы Гота к частям Паулюса. В этой критической ситуации, поставившей под угрозу успех операции «Уран», Ставка направила 2-ю гвардейскую армию на

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971. С. 130.

² Три танковых, одна моторизованная, пять пехотных немецких дивизий и остатки 4-й румынской армии – всего 120 тысяч солдат, 650 танков, 850 орудий.

помощь 51-й армии в качестве основной ударной силы Сталинградского фронта, а также приняла решение сократить масштабы операции «Сатурн», дав ей новое кодовое название «Малый Сатурн». «Ликвидацию контратакующей немецкой группы Верховный Главнокомандующий возложил на 2-ю гвардейскую армию, только что завершившую доукомплектование и предназначенную ранее для участия в операции «Сатурн» на завершающем этапе. Принимая такое решение, Ставка одновременно внесла серьезную поправку в план «Сатурн». Размах операции сокращался. В ночь на 14 декабря нами была получена директива, в которой она именовалась уже «Малый Сатурн» и общая оперативная цель формулировалась так: ударом правого фланга Юго-Западного фронта в общем направлении на Морозовск во взаимодействии с другими армиями того же фронта ликвидировать боковскую и морозовскую группировки противника»¹.

Так, в связи с изменением обстановки между Доном и Волгой, удар на Ростов исключался. Суть нового плана состояла в том, чтобы силами Юго-Западного и левого фланга Воронежского фронтов разгромить 8-ю армию, оперативную группу «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии (всего около 27 дивизий), а также зайти в тыл группы армии «Дон». Конечной целью была намечена ликвидация прорыва группы генерала Гота навстречу окруженной группировке Паулюса.

К этому времени все танковые и моторизованные соединения вермахта в секторе АРМИРа перешли в подчинение контратакующей ударной группе Манштейна. Это означало, что командование группы армий «Б» поддержало операции в Котельниково и Тормосино за счет итальянских союзников. Только тогда, когда стало очевидно, что советское наступление в секторе 2-го итальянского корпуса стало реальной угрозой, генерал фон Вейхс выдвинул немецкие части на случай необходимости удерживать оборону в долине реки Богучар: 27-ю танковую и 385-ю немецкие дивизии, три роты противотанковой артиллерии и 318-й гренадерский полк.

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

6 декабря командир АРМИРа получил дополнение к приказу № 1 от 14 октября 1942 г. Снова немецкое командование приказало создать прочную оборону на Дону и защищать позиции до последнего бойца; кроме этого фон Вейхс гарантировал, что итальянские войска будут освобождены из окружения немецкими частями, приближающимися на помощь: «Соединениям, которые держат первую линию, придется стоять там до конца, даже если они окажутся в окружении. Их освобождение будет гарантировано вмешательством резервов армии. Каждый солдат должен знать, что отходить назад с занимаемых позиций означает смерть или тюремное заключение»¹.

В этот же день командир 2-го армейского корпуса так поднимал боевой дух офицеров, сержантов и солдат корпуса: «В течение нескольких дней враг концентрирует в нашем секторе силы и средства с явной целью начать наступление. Нынешнее состояние нашей линии сопротивления обеспечивает нам хорошую оборону. Перед нами стоит моральный и материальный долг по выполнению полученного нами приказа: ни шагу назад! <...> Сегодня наша ситуация даже лучше той, в которой мы одержали блестящие победы в августе и сентябре. Но для того чтобы уверенность в победе стала абсолютной, мы должны встретить нападение в состоянии полного спокойствия, что позволит нам рационально использовать боеприпасы. Из-за ограниченного количества боеприпасов надо стрелять безошибочно, обеспечивая непрерывную огневую поддержку во время боевых действий. Несмотря на трудности в снабжении (особенно топлива), необходимо продержаться в течение нескольких дней. Те, кто останется отрезанным от основных частей или попадет в окружение, не должны волноваться: сопротивляйтесь до конца, и вас обязательно освободят из котла»².

9 декабря 318-й гренадерский полк³ заменил 90-й итальянский полк на крайнем правом фланге дивизии «Коссерия», на стыке с дивизией «Равенна», в селе

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 699. Командование группой армии «Б». Приказ № 4468/42 – 6.12.1942 г.

²ЦАМО. Командование 2-го армейского корпуса. Приказ № 4703/02 от 6.12.1942 г.

³318-й гренадерский полк под командованием полковника Милкие в кампании 1941–1942 гг. уже сотрудничал с К.С.И.Ром. Он состоял из трех батальонов, одной полковой роты, сопро-

Дерезовка. В дополнение на участок дивизии «Равенна» были отправлены три роты немецких противотанковых пушек, всего 22 пушки. 9 и 10 декабря на Богучарском направлении были развернуты части 27-й *Panzerdivision*, состоявшей всего лишь из одного танкового батальона. Немецкие танкисты расположились за дивизиями «Коссерия» и «Равенна» в зоне Цапково – Кузменков – Красны. Части 385-й немецкой дивизии были развернуты рядом с селом Митрофановка.

Однако эти соединения вермахта не подчинялись итальянскому командованию, а остались в распоряжении командования группы армий «Б». Таким образом, после «устранения» 22-й танковой дивизии, 62-й и 294-й немецких дивизий в подчинении командования АРМИРа больше не осталось никаких соединений вермахта оперативного реагирования. «К этому просчету надо добавить два других фактора, обусловивших слабость итальянской армии. Первым был приказ Гитлера о "сопротивлении до последней капли крови" на Дону. Согласно этому приказу 8-й армии предназначалось действовать в позиционной "жесткой обороне", которой не было предложено альтернативы. Другим фактором является ограничение "в использовании" и управлении немецкими подразделениями в составе 8-й армии»¹.

Формально это обязательство ограничило использование немецких частей, которые были дополнительно включены в АРМИР накануне или во время наступательной операции «Малый Сатурн» – 385-я немецкая дивизия, 27-я танковая дивизия и группа «Фогеляйн». Действие этих дивизий было возможно только при условии одобрения командования группы армий «Б» или непосредственно в результате полученного от немецкого командования приказа. В связи с этим «обязательством» было также строго ограничено использование 298-й пехотной дивизии вермахта в составе АРМИРа.

Так «плотность военного кордона по отношению к длине итальянского фронта составляла один человек на каждые восемь метров; то есть плотность сил

водительных орудий и одной противотанковой роты с 6-ю противотанковыми орудиями 75 мм и 12 противотанковыми орудиями 37 мм.

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 454.

на первой линии была абсолютно недостаточной для эффективной защиты от атак даже в небольшом масштабе»¹. Помимо уязвимости кордона 8-й армии, советский план был основан еще и на географических особенностях местности. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Н.Ф. Ватутин решил нанести главный удар силами 1-й (командующий генерал В.Н. Кузнецов) и 3-й гвардейских армий по сходящимся направлениям на Тацинскую, Морозовский с целью окружения и уничтожения основных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт», а вспомогательный – в этих же направлениях силами 5-й танковой армии. В задачу было поставлено обойти три армейских корпуса АРМИРа (2-й, 35-й и 29-й немецкий), развернутые на Среднем Дону между альпийским корпусом и 3-й румынской армией, создать мощные клещи для захвата итальянского тыла. В секторе главного удара ориентиры были безошибочны: с начала декабря на участке 2-го корпуса было замечено строительство десяти мостов для переправы через Дон, где и сосредоточились пехотные и танковые части Красной армии².

На рассвете пятницы 11 декабря войска 6-й армии генерала Харитонова и 1-й гвардейской армии начали боевую разведку на фронте 2-го армейского корпуса. Дивизия «Равенна» занимала полосу обороны длиной 20 км, а дивизия «Коссерия» – 32 км. Именно тогда, когда разведчики атаковали на участке «Коссерия» и «Равенна», началась «Вторая оборонительная битва на Дону», как ее принято называть в итальянской историографии. Это определение включает в себя все сражения, в которых участвовали дивизии АРМИРа с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г.

Итальянские военные историки делят сражение на Среднем Дону на четыре периода: наступательный период (с 11 по 15 декабря), период прорыва (с 16 по 19 декабря), период свертывания в центре и справа 8-й армии и период восстановления оборонительной линии (с 19 декабря по 16 января 1943 г.).

¹ Tosti, A. Storia della II Guerra mondiale. Milano, 1948. Т. II. Р. 135.

² Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. II. Р. 539. Для проведения операции «Сатурн» в первых числах декабря фронт был усилен двумя стрелковыми и тремя танковыми корпусами и большим количеством отдельных частей. Все танковые корпуса – 18-й, 24-й, 25-й и 17-й – командующий фронтом включил в состав 1-й гвардейской армии.

Первый период начался с подготовительных действий 6-й армии Воронежского фронта. 11 декабря в 06.40 ч. советские бомбардировщики атаковали позицию 38-го пехотного полка «Равенна» в Красно-Орехово. Затем советские части овладели несколькими высотами на правом берегу Дона. Для укрепления «Равенны» командование 2-го корпуса добавило части фашистской милиции «23 марта», состоящие из двух групп чернорубашечников – «Валле Скривия» в Красно-Орехово, «Леонесса» в Звинюке.

Части «23 марта» состояли всего из 1792 чернорубашечников: 74 офицеров, 112 унтер-офицеров, 1606 легионеров. Группа «Валле Скривия» состояла из двух батальонов десантников, в каждом из которых насчитывалось три роты штурмовиков, пулеметная рота и рота разведчиков-диверсантов. Командир центурион Джованни Фриз вспоминал: «В моем 41-м батальоне применялось тяжелое оружие. На вооружении у нас были пушки 47/32 и рота с минометами 81 мм. Наш батальон был оснащен 42 грузовиками SPA/38, автомобилями и девятью мотоциклами Гуцци и Джилера. Все бойцы, от офицеров до солдат, носили на погонах черное пламя и красную букву "М", что означало принадлежность к "батальонам Муссолини". Это были отличные войска, набранные в области Трентино, хорошо подготовленные и обученные»¹.

В то время как войска «Валле Скривия» приближались к Красно-Орехово, немецкая авиация бомбила позиции Красной армии. Этот рейд хорошо запомнил легионер Туллио Филиппи: «Вдруг я услышал в небе звук двигателей и увидел летящую эскадру из 42 самолетов. Они двигались на высоте около 3000 метров и казались игрушками в синем небе. Вдруг шесть из них снизились над холмами и сбросили свой груз разрушения и смерти. За ними последовали другие шесть, и так далее, пока все не исчезли. Это были немецкие самолеты. Огромный рев, гро-

¹ Zanlucchi, P. La milizia del duce muore sul Don. Rovereto, 2014. P. 6. В 1939 г. 41-й батальон назывался «41-й батальон горных чернорубашечников» и был сформирован в Тренто на базе 41-го легиона добровольной милиции национальной безопасности «Чезаре Баттисти». История 41-го легиона чернорубашечников начинается 16 января 1923 г., через два дня после выхода Королевского указа № 31 от 14.01.1923 г., который легализовал «Добровольную милицию для национальной безопасности», т.е. фашистское ополчение. Тем не менее официальная дата его создания в Тренто – это 10.02.1923 г., тогда он именовался как «Вооруженная охрана революции ... служению Богу и Родине».

хот, свист. Небо сразу же затянуло облаками от залпов советской зенитной артиллерии»¹.

Во второй половине дня при помощи чернорубашечников войска «Равенна» восстановили линию и отбили в районе с. Звинюки вражеские атаки в секторе 37-го полка. В первых сражениях было потеряно всего 502 человека: 80 убитыми (из них 5 офицеров), 283 ранеными (4 офицера), 139 пропавшими без вести (5 офицеров)

В тот же день войска 1-й гвардейской армии успешно провели разведку боем и на фронте 35-го армейского корпуса. В Огалеве, на участке дивизии «Пасубио», два батальона 38-й стрелковой дивизии атаковали позиции 79-го полка. На помощь подошла группировка чернорубашечников «Тальяменто» и батарея немецких противотанковых 75-мм пушек. На следующий день командование АРМИРа отправило в сектор 35-го корпуса 15-й батальон саперов и «Группу скорой поддержки» дивизии «Челере» – 67-й танковый батальон с 31 танком L6, 19 самоходками 47/32 и 47-й батальон мотоциклистов.

12 декабря с шести до семи утра советские батальоны атаковали в Новой Калитве дивизию «Коссерия». В течение дня 547-ой стрелковый батальон наступал на позиции II/89-го и III/89-го батальонов. Одновременно до 5550 советских пехотинцев атаковали восточную часть села Самодуровка, которое защищал I/90-й батальон. Итальянские части были вынуждены отступить за указанный населенный пункт. В конце дня командование АРМИРа приказало «группе Хемрел», 27-й танковой дивизии (16 самоходов 75 мм, пехотный батальон и две противотанковые роты, всего 600 человек) выдвигаться от Перещепного в Гадючье, чтобы отбить удар советских танков. «Итальянцы долго не могли успокоиться. 12 декабря в течение второй половины дня и весь день 13 декабря они вели контратаки, пытаясь восстановить положение. В бою по отражению этих контратак была задействована почти вся 127-я стрелковая дивизия. Ее бойцы и командиры действова-

¹ Zanlucchi, P. La milizia del duce muore sul Don. Rovereto, 2014. P. 35.

ли умело и мужественно. Они удержали плацдарм и нанесли значительный урон 5-й итальянской дивизии»¹.

В 8 часов 14 декабря соединения дивизии «Коссерия» вместе с группой «Леонесса» контратаковали высоту 192. Однако эта контратака не была поддержана танками 27-й танковой дивизии, так как немецкие части оставались вне подчинения командования 2-го корпуса, не имевшего полномочий их использовать². В ответную атаку пошли батальоны 555-го и 747-го советских полков. В 13.50 ч. высота 192 была отбита войсками «Коссерия», при этом часть села Дерезовка пала вместе со многими позициями 318-го полка немецких grenадеров. По данным АРМИРА, против дивизии «Коссерия» действовали не менее десяти батальонов 127-й, 172-й стрелковой и 35-й гвардейских дивизий. Итальянские потери насчитывали более тысячи убитых; тактическая группа «Леонесса» не была восстановлена.

В течение четырех дней действия советских войск были направлены не только на изматывание сил обороны и отбрасывание от Дона войск 2-го корпуса, но и на сбор ценной информации об организации итальянского фронта. Атаки частей Красной армии продолжались с большой интенсивностью против дивизий «Коссерия» и «Равенна»; 15 декабря «Группа быстрого реагирования» дивизии «Челере» была переведена на фронт 2-го корпуса.

На участке генерала фон Вейхса сложилось тяжелое положение. Через четыре дня после начала операции на Среднем Дону он приказал частям 27-й танковой дивизии и 385-й дивизии закрепиться на левом фланге дивизии «Коссерия», чтобы восстановить фронт в случае атаки противника. Но командование группы армии «Б» лишь частично выполнило просьбу генерала Гарибольди и поставило условия, которые снижали темпы реагирования на действия противника³.

Резерв группы армии «Б» не оказал поддержку итальянцам. «Как всегда, немецкие подкрепления были отправлены с опозданием от одного до трех дней, в

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

² *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943)*. Roma, 1993. P. 343.

³ *Ibid.* P. 696. Командование группы армии «Б». Приказ № 4577/42, 15.12.1942 г.

то время как исход сражения определялся часами. Немецкое командование всегда использовало тактику оказания помощи без спешки, чтобы в бою участвовало как можно больше наших соединений <...>. Кроме того, переброска этих подкреплений производилась малыми отрядами, поэтому они растворялись в общих тактических действиях и не могли быть использованы как ударная сила для отражения натиска врага»¹.

Создав подавляющее превосходство над АРМИРОм в численности личного состава, танках и артиллерии, ударные группировки генерала Ватутина готовились прорвать фронт 8-й армии. «Основной целью советских войск на первом этапе сражения было изматывание сил обороны для сокращения их эффективности на следующем этапе наступления, что и было достигнуто. За пять дней подразделения 6-й советской и 1-й гвардейской армии штурмовали позиции дивизий «Коссерия», «Равенна» и «Пасубио» двадцать раз»².

В среду 16 декабря 1942 г. началась операция «Малый Сатурн». Утром над Доном стоял густой туман. Войска 1-й гвардейской армии Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов во взаимодействии с 17-й и 2-й воздушными армиями перешли в наступление от Новой Калитвы до Нижне-Чирской.

С рассветом наблюдатели дивизии «Равенна» в районе Верхнего Мамона услышали сквозь туман гул двигателей: часть советских танков спускалась вниз с высоты 193.6, а другие направлялись к с. Осетрово на высоту 218. В это же время стрелковые части, расположенные на плацдарме, перешли в атаку между Красно-Орехово и высотой 217.6. Все позиции дивизии подверглись обстрелу и в 7.15 ч. оборона 38-го полка была прорвана.

Тем временем в селе Дерезовка советские части атаковали правый фланг дивизии «Коссерия». Батареи итальянской артиллерии выпустили более 200 снарядов из гаубиц 149/13 мм в направлении наступающих советских войск, однако им не удалось их остановить³.

¹ AUSSME. DS 1552/4. Первый краткий отчет о ратных подвигах, которые имели место на фронте Дона с 11 по 19 декабря 1942 г. С. 47–48.

² Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 354.

³ Свидетельство лейтенанта 2-й группировки корпусной артиллерии Аурелио Маццоне (Mazzoni, A. La Storia non insegna / A. Mazzoni // L'impegno. – 1984. – № IV–3).

С 8 часов на участок 2-го армейского корпуса обрушился огненный ураган. Две тысячи пятьсот орудий начали артподготовку на переднем крае обороны: артиллерийский огонь продолжался до 9.30. Позиции в районе с. Верхний Мамон были прорваны. 195-я стрелковая дивизия, 41-я и 44-я гвардейские дивизии подошли с запада, а танковые части подступили к селам Красно-Орехово, Гадючье и Филоново. В воздухе господствовали советские самолеты.

Одновременно в секторе Красногоровский – Абросимово – Монастырщина, где стоял 35-й корпус, войска 38-й гвардейской дивизии атаковали позиции дивизии «Пасубио». К 10 часам советские силы ворвались на позиции 80-го полка и вышли к высотам 187,9 и 206,3. «Утром 16 декабря интенсивная и длительная артподготовка при помощи орудий крупного калибра (снарядов 152 мм) предшествовала началу советского наступления. Атака проходила с использованием подавляющего огня, пехоты и казаков по всей передней части дивизии, сметая на своем пути любое сопротивление. <...> Сразу были уничтожены многие опорные пункты 79-го пехотного полка и почти все – 80-го полка, разбиты 1-я и 3-я батареи нашего 8-го полка артиллерии. Таким образом, нападавшие оказались в непосредственной близости к батареям дивизионной артиллерии, размещенным в полутора километрах от линии Дона. <...> Несмотря на большие потери, русские усилили атаку, заставив батареи оставить свои позиции и отступить от линии вместе с несколькими батальонами чернорубашечников "Тальяменто"»¹.

Во второй половине дня войска 57-й гвардейской дивизии заняли село Абросимово и развили наступление в южном направлении – на село Медово, а затем на Мешково. Как только атакующие советские части пересекли долину Монастырщины и стали угрожать штабу дивизии, итальянские части были вынуждены отступить. Затем советские войска ударили по Монастырщине, где остатки 80-го полка (до 500 солдат с шестью пулеметами) возле церкви оказали им сопротивление.

¹AISSM DP. Архив Института исторических военных исследований «Дивизия «Пасубио». Рим. «Отчет о поведении 8-го артиллерийского полка во время отступления от Дона (10.12.1942-15.1.1943)». С. 2.

Однако на фронте 2-го армейского корпуса наступательный бой затянулся. Генерал Желтов, член Военного Совета Юго-Западного фронта, вспоминал: «Бои в первый день носили ожесточенный характер. Особенно упорное сопротивление противник оказывал в горловине Осетровского плацдарма. 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии (генерал-майоров Н.П. Иванова и Д.А. Куприянова), наступавшие в центре ударной группировки 1-й гвардейской армии, лишь вклинились в оборону противника. По плану наступления командарм должен был в первый же день ввести танковые корпуса в сражение. Шли часы, но донесения о вводе их в действие не поступало»¹.

После нескольких часов боя советские войска вклинились в передний край «Равенна», где им пришлось сражаться против новых укреплений, опорных пунктов, отдельных огневых точек. Первая группировка танков была остановлена на минных полях и противотанковым огнем самоходных орудий 27-ой танковой дивизии; части «Равенна» начали контратаки, а с укрепленного узла у села Гадючье била артиллерия.

Представитель Ставки на Юго-Западном фронте генерал Воронов пишет: «Когда наши танки ворвались на передний край обороны противника, они вдруг стали подрываться на минах. Оказалось, что здесь в ряде мест мины лежали как бы в три этажа: первый был положен итальянцами еще в летних условиях, второй – в осенних, а третий – с начала зимнего периода. Потери в танках, конечно, сказались на действиях пехоты. Бой стал принимать затяжной характер. Выяснилось, что оборона противника здесь была намного глубже, чем мы предполагали. Наша артиллерия и авиация напрягали все свои силы, чтобы надежно обеспечить прорыв»².

Войска Красной армии вклинились с Осетровского плацдарма в оборону 2-го армейской корпуса на 1,5–2 км. Бои отличались особой жестокостью, и прорыв тактической полосы обороны не удавался. Однако сопротивление частей «Равенна», 385-й немецкой дивизии и чернорубашечников не остановили атаку

¹ Желтов, А.С. Операция «Малый Сатурн». Ростов-на-Дону, 1973. С. 123.

² Воронов, Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 294–295.

Красной армии, которая была поддержана артиллерией, минометами, ракетными установками «Катюша» и господствующей в небе советской авиацией.

В полдень туман стал рассеиваться, и советские ВВС увеличили количество вылетов. Утром «воздушная армия не смогла поддержать атаку из-за сложных метеорологических условий. Сухопутные части встретили упорное сопротивление врага. Однако когда в середине дня погода улучшилась, авиация произвела более 200 самолетовылетов на обеспечение наступления 1-й и 3-й гвардейских армий. Удары с воздуха наносились по узлам сопротивления в районах Филоново, Новой Калитвы, Боковской и по скоплению войск противника в районах Твердохлебовки, Богучара, Ивановки»¹.

Командующий дивизией «Равенна» генерал Дупонт попросил разрешения на отвод остатков дивизии в Филоново и Гадючье для защиты обеих деревень с севера. В ответ в 14.25 ч. командование группой армии «Б» приказало оставаться на месте и защищать позиции до конца. Группировка чернорубашечников «23 марта» в первые дни операции потеряла 699 бойцов из общего состава 1792 человек. Легкие танки L6 дивизии «Челере» поддерживали оборону Филоново, но во второй половине дня подкрепления «Группы быстрого реагирования» были уже разгромлены. Центурион Фриз так писал об участии в боях итальянских бронеколонн: «В сумерках все рушится. Бронеколонна дивизии "Челере" была задействована для предотвращения прорыва. Итальянские танки контратаковали на левом фланге советские танковые части, наступающие из Красно-Орехово и с плацдарма на высотах 193 и 220 в направлении холмов к северу от Гадючье. После нескольких часов борьбы на открытом поле итальянское танковое соединение было буквально уничтожено. Видно в темноте, как наши маленькие танки загораются и взрываются. Только трем танкам среднего размера (САУ) удалось достичь штаба тактического командования дивизии "Равенна", которое было размещено в подвале на окраине с. Гадючье. Здесь они остались в целях обороны. Тем временем

¹17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. М., 1977.

враг перешел через балку к западу от села и прошел холм, где стояла мельница; ночью были отлично слышны звуки стрельбы его танков»¹.

В 17 часов итальянские части держали окопную оборону на линии высота 217.6 – Филоново – балка Грушево – высота 159 на стыке с 298-й немецкой дивизией. После шести дней ожесточенных боев, в результате которых исчерпались все людские и материальные ресурсы, осталась малая горстка из трех тысяч измученных человек, окопавшихся в траншеях. Солдаты дивизии «Равенна» продолжали оборонять позиции, выполняя приказ фон Вейкса.

Ситуация еще больше осложнялась бомбовыми ударами, наносимыми советскими самолетами. Легионер Филиппи хорошо запомнил мощнейший воздушный налет на село Гадючье: «16 декабря российские самолеты обстреляли интенсивным огнем все близлежащие деревни и наши бункеры. Когда снаряды попадали на крышу бункера, казалось, будто мы находились в самом центре штормового вихря. К счастью, пулеметные очереди не могли пробить толстые стены бункера, тем не менее нас охватывала паника. Затем мы услышали мрачный шум и приближающийся грохот. Мы вышли на открытый воздух. Зрелище было ужасающее. Вся сторона на севере с. Гадючье, казалось, кипит: непрерывные взрывы один за другим, фонтаны земли, подбрасываемой в воздух, оглушительный и непрерывный шум; начала стрелять и знаменитая «Катюша», уничтожая все вокруг. <...> На малой высоте над с. Гадючье вновь появились самолеты, обстреляли и сбросили тяжелые бомбы на деревню, вызвав пожар. Одна из этих бомб, не взорвавшись, упала на длинное общежитие для поваров дивизии. Когда же люди подошли посмотреть, то запоздалым взрывом убило всех собравшихся»².

В то же время мощный воздушный удар был нанесен советскими летчиками и по линии расположения дивизии «Коссерия». Один из налетов был описан лейтенантом Аурелио Маццоне, заместителем командира батареи 123-й группы 2-й группировки корпусной артиллерии: «16 декабря в начале второй половины дня

¹ Zanlucchi, P. La milizia del duce muore sul Don. Rovereto, 2014. P. 75–76.

² Ibid. P. 72.

российский бомбардировщик опустился над нашими позициями и сбросил две бомбы. Одна упала на соломенную крышу нашего бункера, и он сразу же загорелся. Другая – вблизи второй гаубицы 149/13 мм. <...> Несмотря на то, что четыре артиллериста получили ранения, мы не могли их отправить в полевой госпиталь, так как в баках всех наших грузовиков и тракторов не хватало горючего. У нас больше не было топлива из-за того, что немцы прекратили поставки горючего еще несколько дней назад. Меня очень удивило, что бомба упала точно в середину ящика с пятьюдесятью нашими гранатами еще без взрывателей: все гранаты стоят вертикально с чекой сверху; все почернели от дыма, но, к счастью, не взорвались. <...> Наш дом был охвачен огнем. Из толстого слоя горячей соломы образовался огромный столб дыма, поднимающийся высоко в небо; тысячи крыс выпрыгнули из соломенной крыши и разбежались в разные стороны. Дым прекрасно указывал нашу позицию противнику. «Катюша» двумя залпами ударила по нам всеми шестнадцатью ракетами. <...> Немецкий пехотный полк, прибывший вчера на место, где до этого был уничтожен наш 89-й пехотный полк, был разгромлен, вследствие чего образовался прорыв. Теперь нас больше ничего не отделяло от русских: первая линия – это мы! Во второй половине дня образовалась очень тонкая линия. Итальянцы даже использовали вместо пехотных солдат войска санитарной службы, против которых враг ударил всеми видами оружия. Температура очень низкая. Приказ – сопротивляться до конца и не складывать оружие. Этот приказ я получил по телефону от моего капитана после нескольких часов телефонных переговоров со штабом группировки. <...> Я сказал, что уже несколько часов напрасно пытался звонить по телефону; он ответил, что обрыв телефонной связи произошел в связи с передвижением командования. Я сразу же спросил у него, на сколько километров оно отъехало, и он откровенно мне ответил, что они отступили почти на сорок километров! <...> Немецкой батарее артиллерии 149/28 мм, которая в прошлый понедельник расположилась позади нас, больше нет: она отступила. Очевидно, им не отдали приказа сопротивляться до конца»¹.

¹Mazzoni, A. La Storia non insegna // L'impegno. 1984. № IV–3. P. 20.

Для укрепления оборонительной линии 2-го корпуса командование 8-й армии отдало приказ командующему альпийским корпусом немедленно отправить «группу быстрого реагирования» 3-й горнострелковой дивизии «Юлия» на участок дивизии «Коссерия». Генерал Гарибольди сразу же направил 3-ю горнострелковую дивизию из состава альпийского корпуса в распоряжение 2-го армейского корпуса. Так, в ночь на 17 декабря командир дивизии «Юлия» генерал Риканьо приказал своим частям выступить и занять оборону на новом рубеже от села Дерезовки до самой Новой Калитвы. Однако альпийские стрелки смогли прибыть только спустя несколько дней.

На главном направлении наступления советские стрелковые дивизии в сопровождении танков и авиации усилили атаки на участке 2-го армейского корпуса, однако к вечеру так и не прорвали линию итальянской обороны. «Как члену Военного совета фронта, мне пришлось выехать на Осетровский плацдарм, чтобы разобраться в обстановке. День был на исходе. На наблюдательном пункте 1-й гвардейской армии находился командарм с оперативной группой штаба и командиры танковых корпусов: 18-го – Б.С. Бахаров, 25-го – П.П. Павлов, 17-го – П.П. Полубояров, обсуждавшие создавшееся положение. На мой вопрос командарму «Почему не введены танки?» он ответил: «Ввод не удался», – и показал на амбразуру. Осматривая поле боя, мы увидели на участке прорыва десятка два наших танков. Одни из них горели, другие стояли на месте, подорвавшись на минных полях. В глубине плацдарма в это время сосредоточились колонны танковых корпусов, готовые к вводу в прорыв»¹.

Приближалась ночь, и наступать танкам в темноте, по узким проходам через минные поля было еще труднее. Поэтому генерал Ватутин приказал ввести мощные танковые соединения в бой на следующий день для обеспечения успешного прорыва тактической полосы итальянской обороны.

17 декабря наступление развивалось успешнее. «Ранним утром 18-й и 25-й танковые корпуса, выйдя из горловины плацдарма, устремились в глубину обороны 8-й итальянской армии, а 17-й танковый корпус Воронежского фронта на-

¹ Желтов, А.С. Операция «Малый Сатурн». Ростов-на-Дону, 1973. С. 123.

чал наступать на Кантемировку. В полосе 3-й гвардейской армии оборона противника была также прорвана в первые два дня»¹.

В направлении главного удара сопротивление 2-го итальянского корпуса было сломлено. В три часа дня танковые войска Красной армии предприняли новую атаку в направлении сел Самодуровка и Дерезовка. Это предотвратило попытку 385-й немецкой дивизии соединиться с дивизией «Равенна». Отступая, 318-й полк немецких гренадеров поджег дома села Дубовиково. Тем временем продолжался бой на позициях дивизии «Коссерия». К рассвету танкисты внезапно атаковали огневые позиции артиллерии 123-й группы 2-й группировки и разгромили 1-ю и 3-ю батареи. Об этом «сюрпризе» пишет лейтенант Маццоне: «Уже полночь, я услышал приближающийся с Дона шум двигателей танков. Я надеялся, что это были Panzerdivision, которые, наконец, подошли к нам на помощь, как нас неоднократно заверяли. Не так. В 7.30 часов этого зимнего утра, при свете первых лучей солнца вижу ясно, когда они уже близко, в 60–70 метрах от нашего забора, что это русские танки, наступающие на нас с пехотой на борту»².

В 8.45 17 декабря танки и пехота уже прорываются в село Оробински. В 10.15 командир 2-го армейского корпуса информировал штаб АРМИРА о падении сел Цапково и Оробински: по дорогам шли отступающие итальянские и немецкие войска, но атака советских танков с востока отрезала им путь.

Советские танкисты пошли также на штурм заснеженной высоты 217.6. Падение высоты 217.6, возвышавшейся над селами Гадючье и Филоново, нейтрализовало оборону. Не все подразделения дивизии «Равенна» устояли под ударом. Тысячи бойцов 37-го пехотного полка стекались к селу Перещепному в секторе 298-й немецкой дивизии. В 10.30 командир пехоты дивизии «Равенна» генерал Капицци вместе с остатками «группы быстрого реагирования» дивизии «Челере» (два легких танка «L6» и три самоходных орудия 47 мм) прибыл на борту танка

¹ Желтов, А.С. Операция «Малый Сатурн». Ростов-на-Дону, 1973. С. 124.

² Mazzoni, A. La Storia non insegna // L'impegno. 1984. № IV–3. P. 22.

командира «группы Гауфманн» в село Перещепное. Сюда двигались также остатки 30-й группировки корпусной артиллерии и чернорубашечников.

После выделения из состава дивизии первый блок сил дивизии «Равенна» получил название «группы Капицци». «Утром 17 декабря 1942 г. в 9:30 части дивизии "Равенна" вышли из сел Гадючье и Филоново, отступая к селам Богучарское и Перещепное. Генерал Капицци остался с немецким танковым подразделением во главе с майором Гауфманн. В селе Перещепное собиралась часть дивизии, состоящая из командования 37-го полка с его остатками, командования 38-го полка, солдат и подразделений. Общая численность всех войск составляла около 1200 бойцов во главе с полковником Нальдони, командиром 37-го пехотного полка. В селе Перещепном генерал Капицци принял предложение командования 298-й немецкой дивизии об организации обороны Перещепного от атак с севера <...> Вечером 17 декабря 298-я немецкая дивизия начала отступление к югу от реки Богучар, находящейся на линии Радченское – Дьяченково. В ночь на 18 декабря отступила и колонна полковника Нальдони. Во время переброски генерал Капицци получил от командования 35-го корпуса приказ перейти вместе с колонной Нальдони в подчинение 298-й дивизии. В селе Радченское войска Нальдони были развернуты на левом фланге 298-й дивизии, в то время как 3-й батальон 37-го полка занял оборону на правом фланге немецкой дивизии, в секторе дивизии "Пасубио"»¹.

Таким образом, как только немецкая дивизия приняла командование над итальянскими войсками, последние были использованы «в щекотливой роли заднего эшелона»: первым был приказ создать оборону в районе села Кузменково для предотвращения прорыва в долине Богучара. Находящаяся в подчинении 298-й дивизии так называемая "группа Капицци" в последние дни боев дезертировала на юго-запад и разделила судьбу окруженных и плененных в селах Арбузово и Чертково.

¹AUSSME. DS 15562/18 n. 2 PM 53 – 1.02.1943 «Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г.».

Так, 17 декабря полоса обороны 2-го корпуса была прорвана. Через широкую брешь танковые корпуса советских войск вместе со стрелковыми дивизиями вышли на оперативный простор АРМИРА. При отходе из села Перещепного 298-я дивизия не выполнила приказ развернуться на линии Радченское – Дьяченково, а продвинулась намного дальше: «Немецкая дивизия перевалила через хребет между долинами рек Богучар и Левая, дошла до реки Левая и заняла позицию на правом берегу; в результате этого перед советскими войсками полностью открылось главное направление наступления немецких войск по реке Богучар и второстепенное направление – по реке Левая. Неожиданный отход 298-й дивизии способствовал выполнению флангового маневра противника, который за короткий срок обошел правый фланг армии, т.е. 35-й корпус и дивизию "Пасубио"»¹.

Таким образом, отдельные советские танковые части оказались недалеко от села Талы, где находилось тактическое командование 2-го корпуса, вынужденное с наступлением темноты передислоцироваться в село Митрофановка.

Между тем в районе среднего течения Дона советские войска углубили прорыв на стыке 35-го армейского корпуса с 29-м немецким корпусом между дивизиями «Пасубио» и «Торино» и в секторе дивизии «Челере».

На линии расположения дивизии «Торино» 153-я гвардейская дивизия форсировала реку и перешла в наступление в южном направлении и на Монастырщине, (в зоне действия «Пасубио»). После прорыва обороны «Торино» советские бойцы заняли высоту 162.9, господствующую над всем левым флангом расположения дивизии, т.е. сектором 81-го пехотного полка.

Вот свидетельство ветерана советских войск: «Утром население села Сухой Донец было разбужено артиллерийской канонадой. Но итальянские пушки стреляли уже не через реку Дон, а были повернуты в сторону дороги, идущей по бугру из села Монастырщина в село Медово. От фронта через село в панике бежали, ехали на повозках, бросив все снаряжение, итальянцы и немцы. По селу бегали солдаты, собирали оставшихся в селе мужчин и пытались угнать с собой. По горе, вглубь занятой врагом территории, двигались наши войска. Под нажимом

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 370.

немцев итальянцы собрали около 300 солдат и пытались остановить продвижение наших войск. Кончилось тем, что итальянцы, поднявшись по склону горы, скрылись из виду, да так никто и не вернулся; они были окружены и ликвидированы. <...> При прорыве обороны противника наши войска понесли большие потери. Крутой высокий берег реки Дон, пересеченная местность, река Дон и притоки Дона, Левая и Правая Богучарка, глубоко эшелонированные системы окопов, дзотов оказались почти непреодолимым препятствием для продвижения наших войск. При штурме высот, первых окопов и первых населенных пунктов погибло около трех тысяч солдат»¹.

На южном фланге АРМИРА продолжалась атака в районе 29-го немецкого корпуса против дивизии «Челере». Уже с вечера 16 декабря командир корпуса, генерал Обстфельдер, приказал передать единственный резерв дивизии (19-й батальон 6-го полка, 1-ю группу 120-го артиллерийского полка и батальон пулеметчиков с 36 пулеметами) в подчинение атакованной дивизии «Торино».

На рассвете следующего дня советские войска прорвали позиции «Челере» на стыке между 6-м и 13-м батальонами 6-го полка. Спустя час после атаки, в бой были вовлечены все части 6-го батальона. «Командование 29-го немецкого корпуса оставило подчинявшуюся ей дивизию в полном неведении о разворачивающемся сражении, в частности о прорыве на севере в секторе 2-го армейского корпуса. 17 декабря в 7 ч. враг внезапно напал в месте слияния р. Тихая и Дон. Нападение советской дивизии сконцентрировалось на линии фронта 4-го батальона 6-го полка. Поскольку войска 4-го батальона защищали сектор протяженностью 12 км, штурм не мог быть остановлен, и враг прорвался к 13-му батальону (на правой стороне линии) и к 15-му батальону 3-го полка (на левой стороне линии). <...> В течение всего утра продолжались жестокие атаки. Во второй половине дня советские войска захватили село Тиховское и продвинулись на северо-западном направлении, отвоевав высоту 163,3. Цель этого маневра заключалась во взятии села Мырчин для дальнейшего внезапного нападения на 3-й полк берсальеров. Разгадав это намерение советских войск, командование 29-го немецкого корпуса

¹ Романов, П.И. Солдаты славы не искали. Богучар, 2001.

приказало заменить Хорватский легион войсками «Челере» в целях создания резерва корпуса. Оно также решительно отвергло неоднократные просьбы командования дивизии разрешить отступление подразделений дивизионной службы в долине реки Тихая, находящихся непосредственно в зоне нападения противника. <...> 17 декабря вечером советские войска остановились в селе Бирюков. По сути, была создана брешь длиной в 12 км и шириной в 10 км с разрывом между сектором 3-го полка берсальеров слева и гарнизоном Бирюкова и позициями на Дону 13-го батальона справа»¹.

В конце 17 декабря генерал фон Вейхс записал все приказы, отданные командованием группы армий «Б» за последние часы союзникам 8-й армии: «1. Я повторяю, что все итальянские подразделения обязаны защищать каждую пядь земли; что все итальянские войска в составе 2-го армейского корпуса должны быть срочно собраны в Талах, реорганизованы и переданы в подчинение полковника Кинцел. 2. Эти силы должны быть развернуты на линии Богучар – Твердохлебовка – Цапково – Новая Калитва и подготовлены для дальнейшей обороны <...>. 5. Группа СС Фогеляйн (усиленная 15-м полицейским полком) должна быть направлена через Кантемировку и Талы в долину Богучарки для предотвращения прорыва вражеских войск в долине на севере населенного пункта Твердохлебовка. 6. Командование 2-м армейским корпусом, как и прежде, возьмёт на себя ответственность за весь участок между устьем Богучарки и устьем Калитвы. Однако, так как это командование преждевременно передислоцировало свою штаб-квартиру в Митрофановку, командир 8-й армии должен назначить для руководства 2-м корпусом полковника штаба Кинцела, оставшегося в Талах и немедленно передать ему все полномочия, необходимые для командования и развертывания всех сил»².

¹AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии «Им. принца Амедео, герцога д'Аосты» во «Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г.». С. 6–7.

²Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 696–697. Приказ № 4615/42 от 17.12.1942 г.

В то же время командование группы армий «Б» передало 298-ю немецкую дивизию из 35-го армейского корпуса в состав 2-го корпуса. Эта новая зависимость 298-й дивизии была только номинальной, так как настоящим командиром корпуса стал сам полковник штаба Кинцел, офицер связи при итальянском командовании. Следует отметить, что этот немецкий офицер, вопреки тому, что написал фон Вейхс в документе, не остался в с. Талы после перевода тактического командования корпуса в Митрофановку, а вернулся прямо в Кантемировку¹.

17 и 18 декабря 1942 г. наступление советских войск на Среднем Дону продолжилось к югу и к западу с целью взять в окружение остатки 2-го и 35-го армейских корпусов и итальянские силы 29-го немецкого корпуса – дивизии «Торино», «Челере» и «Сфорцеска», развернутые вдоль линии Дона. Войска под командованием генерала Кузнецова наступали в западном, южном и восточном направлениях, а навстречу им шли, уничтожая противника, силы генерала Лелюшенко.

В направлении главного удара советских войск на фронте 2-го корпуса остаткам дивизий «Коссерия» и «Равенна», 385-й и 298-й немецким дивизиям предлагалось укрепить оборону на линии Новая Калитва – Цапково – Твердохлебовка – Богучар. Однако при отсутствии новых итальянских и немецких подкреплений войска советской армии успешно прорвались через брешь к западу на двадцать километров, достигнув Новой Калитвы, и к юго-востоку также на двадцать километров, дойдя до реки Левая. Советские танковые соединения успешно продвинулись на тридцать километров к Талам. В действительности после того как генерал Гарибольди приказал передать «группу быстрого реагирования» дивизии «Юлия» и затем всю 3-ю горнострелковую дивизию, 18 декабря в 7.30 в Митрофановку прибыл первый конвой альпийских стрелков, предназначенных для усиления обороны с. Талы. Однако было уже поздно. На рассвете советская пехота при поддержке танков начала наступление на Талы.

Приказ об отражении любой атаки не дал возможности дивизии АРМИРА проводить более гибкую оборону и избежать окружения Красной армией.

¹Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 368.

Наступление в направлении оставшейся единственной в составе 35-го корпуса дивизии «Пасубио» и 29-го немецкого корпуса прошло успешно особенно в секторе дивизии «Челере». В 3 часа утра мощный удар был нанесен по корпусу берсальеров на стыке с дивизией «Торино». Одновременно на Мешков был произведен сильный воздушный налет. В течение целой ночи было совершено несколько атак на части справа от 3-го полка и в долине реки Тихая. В 7 часов Красная армия снова атаковала правый фланг дивизии. «18 декабря русские атаки возобновились с новой силой и были направлены, прежде всего, на то, чтобы обойти правый фланг 3-го полка. Нападения были отбиты с отчаянной силой, большинство солдат погибло на позиции. К сожалению, полковник Феличи, командир 3-го полка, был ранен во время бомбардировки и заменен полковником Лонго. По приказу командования немецкого корпуса тактическая группа дивизии «Сфорцеска» во главе с генералом Ваккаро контратаковала слева от села Варварино. Однако действия на высоте 154,9 результата не принесли. Кроме того, еще одна сильная контратака 6-го полка в долине Тихая была отбита врагом, получившим свежее подкрепление и переместившимся на правый берег Дона»¹.

Наступление длилось с утра до вечера, как и сопротивление берсальеров. К востоку от слияния рек Тихая и Дон части Красной армии заняли долину Тихой. С ухудшением ситуации в зоне дивизии «Челере» командование группы армий «Б» приказало правому флангу 29-го армейского корпуса координировать свои действия с генералом Холлидт, стоявшим во главе «группы Холлидт» (бывший 17-й немецкий корпус).

В переломный день, 18 декабря, серьёзной угрозе подвергся сектор 2-го итальянского корпуса, расположенный на направлении наступления 6-й армии Воронежского фронта, продвигавшейся к Кантемировке. Командование группой армии «Б» и штаб Верховного главнокомандования (ОКБ) уже оценивали поло-

¹AUSSME. DS 1556/9. «Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии "Им. принца Амедео, герцога д'Аосты"» во «Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г.». С. 8.

жение АРМИРа на Среднем Дону как катастрофическое. Во второй половине дня поражение 2-го корпуса вызвало крайнюю тревогу как в Риме, так и в Берлине.

В связи с изменением общей обстановки командование 8-й итальянской армии в 15 часов 18 декабря приказало вывести 298-ю немецкую дивизию из оперативного подчинения 2-го корпуса и вернуть в распоряжение 35-го корпуса. Однако командование группы армий отдало контрприказ. Генерал Гарибольди «в 16.30 предупредил, что командование 24-го немецкого танкового корпуса должно прибыть в Кантемировку для принятия командования 298-й дивизии и всех других немецких частей, дислоцирующихся в секторе 2-го корпуса, в секторе альпийского корпуса, а также и посылаемых ему в подкрепление частей. Эти соединения остались все под "обязательством в использовании" для тактического включения. 2-й армейский корпус, сохраняя оперативную ответственность за сектор, потерял контроль не только над немецкими подразделениями, но и над итальянскими, так как альпийская дивизия "Юлия" и "группа Капицци" были переданы немцам в качестве подкрепления»¹.

Итак, командование 8-й армии официально перешло от генерала Зангиери 24-му Panzerkorps, штаб которого был расположен в Голой. Под командованием этого корпуса находились: 27-я немецкая танковая дивизия, 385-я и 387-я немецкие пехотные дивизии, дивизионная группа «Фогеляйн», сформированная из полицейских и охранных частей, и 3-я дивизия «Юлия».

Вечером на указанные позиции прибыла немецкая группа «Фогеляйн», в то время как дивизия «Юлия» передвигалась на юг для усиления слабых позиций в районе Новой Калитвы и установления непосредственной связи с альпийским корпусом.

В ночь на 19 декабря командование АРМИРа официально передало оперативную ответственность от 2-го итальянского корпуса 24-му Panzerkorps. «Командование 24-го корпуса вступило в управление без соблюдения формальностей и излишней щепетильности в нарушение приказов генерала Гарибольди. Оно просто отключило телефонное соединение между командованием 2-го корпуса и немец-

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 378.

кими дивизиями, которые на тот момент еще продолжали совместные действия с итальянскими частями»¹.

К концу 18 декабря ударная группировка 1-й и 3-й гвардейских армий прорвала оборону 8-й итальянской армии по всей линии фронта. Введённый в сражение 17-й танковый корпус Воронежского фронта наступал на запад. Перед танковыми частями генерала Полубоярова открылся оперативный простор. При поддержке пехоты, наступающей вдоль реки Богучарка, советские танкисты продвинулись в тыл 2-го корпуса еще на 25 км, а в течение ночи дошли до города Кантемировка, главного стратегического узла 8-й армии, создав угрозу блокирования железной дороги Россошь-Миллерово.

«17-й танковый корпус преследовал противника до Кантемировки по двум маршрутам: на правом – в направлении Талы – действовали 67-я танковая и 57-я мотострелковая бригады, левее – на Писаревку – 174-я и 66-я танковые бригады.

Ожесточенное сопротивление оказали два итальянских пехотных батальона в опорном пункте Талы, который прикрывал подступы к Кантемировке с северо-востока. Противник стремился любой ценой сохранить его, надеясь задержать продвижение корпуса и обеспечить планомерный отвод своих войск».²

В то время как 17-й танковый корпус продвигался к городу, итальянский гарнизон не осознавал масштабов угрозы. Даже с учетом критического положения падение Кантемировки остается самой позорной страницей разгрома АРМИРА. Но историки Генерального штаба Италии подчеркивают: «Кантемировка была и остается частным инцидентом итальянской кампании в России. Эпизод не должен приводить к безосновательным обобщениям еще и потому, что во Втором оборонительном сражении на Дону было занято менее двух процентов войск от общего количества»³.

Вечером 18 декабря управление войсками в городе Кантемировка стало невозможным из-за непрерывного притока с фронта итальянских частей (от 3000 до

¹Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 382.

²Кузьмин, А.В., Краснов, И.И. Кантемировцы: военно-исторический очерк о боевом пути 4-го гвардейского танкового корпуса. Можайск, 2000. С. 42.

³Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 383.

6000 человек) и одновременно из-за решения вермахта эвакуировать из города немецкие войска, танки и артиллерию.

В отличие от союзников, командование 8-й армии приказало провести немедленную реорганизацию остатков дивизий «Равенна» и «Коссерия», потерявших боеспособность после шести дней боев. Командир 2-го корпуса, генерал Зангиери, предложил создать три пехотных батальона по тридцать офицеров и 900 солдат в каждом, по одному для двух дивизий и один для подразделений корпуса, сформированных из четырех рот по четыре взвода. В телефонном разговоре с генералом Гарибольди он подчеркнул непригодность Кантемировки и предложил передислоцировать войска в район Ворошиловграда; однако генерал Гарибольди настаивал на срочной реорганизации фронта, которая должна быть произведена до перегруппировки. Так, чтобы избежать рассеивания корпуса, было приказано собирать в большом сарае на окраине Кантемировки убежавших с фронта солдат. Правда в том, что итальянское командование считало, что прорыв произошёл вследствие трусости войск на первых линиях, несмотря на угрозы, содержащиеся в речах офицеров штаба, и жестокость принятых мер.

Воспоминания Арканджело Скурсатоне, в то время лейтенанта 105-го батальона минометчиков дивизии «Коссерия»: «Наиболее ярким событием во время той страшной трагедии шести тысяч уставших, голодных, потерявших веру солдат, укрывшихся в городе, стала речь полковника Генерального штаба. Он обратился к этому физически и психически надломленному войску, потерявшему даже ориентацию на вражеской территории. Произнеся серьезную речь, он вспомнил Капоретто и напомнил о казни каждого десятого солдата, распространяющуюся и на офицеров в случае отступления»¹.

Тем не менее, несмотря на многочисленность воинских частей, отставших от фронта, итальянский гарнизон продолжал жить обычной жизнью². Другой итальян-

¹Маренго, М. Россия с 1942 г. по 1943 год. Кунео, 2002. С. 203.

² «Одна из первых ошибок командования в Кантемировке была в стремлении успокоить отставших от своей части солдат, поток которых увеличивался, и военных гарнизона: вечером 18 декабря командование объявило, что ситуация нормализуется и сейчас приедут немец-

янский очевидец, Сильвио Д'Алоизио, берсальер 47-го батальона мотоциклистов «Группы быстрого реагирования» дивизии «Челере», описал ночь на 19 декабря в центре Кантемировка: «Мы добрались в 20.00 после пройденных 120 км пути, преодолевая мучительную боль и усталость <...> Как и другие районные центры, город Кантемировка оказался хорошо освещенным. В нем было даже электричество. Здесь жизнь была беззаботной, как будто сюда не дошла драма, развернувшаяся на всем южном и центральном фронте итальянской армии. Мне казалось, что я в Вероне вместе со множеством солдат и офицеров аккуратно одетых в форму и весело гуляющих по улицам в компании русских девушек. Мы не могли поверить своим глазам, будто попали в земной рай после драмы, пережитой несколько часов назад, когда мы были затерянными в снежной пустыне»¹.

Тем временем передовые отряды 17-го танкового корпуса Красной армии приближались к позициям на высотах вокруг города. Многие военные разгромленных итальянских дивизий почувствовали опасность раньше, чем их командиры.

Вот как лейтенант Маццоне вспоминает последнюю ночь в общежитии Кантемировка: «Суббота 19 декабря, сразу после полуночи несколько солдат встали и вышли; через некоторое время вернулись и тихо разбудили других. Эти в свою очередь встали, ушли и так и не вернулись. Шум и движение усиливаются. Я не могу спать и запрашиваю сведения. То, что мне сказали, было страшно. Похоже, что русские танки находятся всего в нескольких километрах от нас и движутся вперед без всякого сопротивления. В три часа утра мы встали и попытались выяснить, что происходит. В центре города, где мы оставили наших солдат накануне вечером, ничего особенного не заметили. Через некоторое время мы все согласились, что слухи о танках – ерунда. <...> В 8 часов утра иду с двумя офицерами в штаб-квартиру, чтобы узнать о развитии ситуации. Но из командования в Этапном управлении никого больше не было. Все было закрыто за исключением бара.

кие танки, а русские танки остановились в Талах» (Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. T. 2. P. 653).

¹D'Aloiso, S. Diario della campagna di Russia 1942-1943. Foggia, 1996. P. 148.

Мы начали думать, что все эти слухи не беспочвенны. То, что командование корпуса хорошо проинформировано о происходящем, я понял уже 16 декабря, когда получил приказ сопротивляться до конца после того, как командир группировки артиллерии, от которой зависела наша батарея, отошёл на сорок километров. Мы вошли в бар Этапного управления и заказали три чашки кофе. Внутри были только мы и бармен»¹.

И действительно, к рассвету соединения 17-го танкового корпуса Красной армии обошли Кантемировку, чтобы неожиданно ударить по ней с тыла. В 8 часов утра, когда советские танки появились на холме над железнодорожной станцией, в городе начиналась операция группировки трех пехотных батальонов, поселенных в сарай за день до этого. На площади Кантемировки вместе с солдатами были готовы к отправлению около трехсот машин с включенными из-за холода двигателями. «Примерно в 8.30 утра на холме выше железнодорожной станции появились два танка. Сначала было невозможно определить их принадлежность. После мучительного ожидания один из двух выстрелил из орудия и снаряд упал справа от грузовика, который быстро уехал на окраину города. Вокруг воцарился хаос»².

Пушки и пулеметы советских танков вызвали панику. Огромная масса людей быстро разбежалась с площади в поисках убежища. Всеобщая паника распространилась как на железнодорожной станции, где стояли поезда с военнослужащими и эшелоны с боеприпасами и продовольствием, так и на улицах города. И завтрак лейтенанта Маццоне прервался. «Мы ждем кофе в баре Этапного управления и слышим серию громких взрывов. Бармен кричит "Убирайтесь!", бросается к нам и толкает нас за дверь. Мы спускаемся по внутренней лестнице и слышим повсюду взрывы. Выходим на улицу и рядом с перекрестком видим такую жуткую картину, что я запомнил это на всю жизнь. Выезжающие со всех сторон грузовики давили людей, сталкивались друг с другом, а тысячи солдат будто со-

¹ Mazzoni, A. La Storia non insegna // L'impegno. 1984. № IV-3. P. 33.

² Маренго, М. Россия с 1942 г. по 1943 год. Кунео, 2002. С. 203.

шли с ума: некоторые полуголые или даже голые раненые выбегали из больницы и пытались подняться на борт грузовиков»¹.

Выяснилось, что не хватает транспортных средств. Загрузив на борт оружие и снаряжение, водители сотни машин пытались в панике уехать из города, а тысячи пехотинцев не находили места на грузовиках. «В какой-то момент беспорядок достиг такой степени, что в давке наши транспортные средства сталкивались друг с другом, скользя боком по снегу и вылетая с трассы, так что водители и пассажиры вынуждены были бросать их. В сумасшедшем хаосе грузовики ехали по дорогам, забитым различным мусором: тарой из-под горючего, ящиками из-под продуктов питания и боеприпасов, формами пармезана, которые солдаты побросали из грузовиков, чтобы облегчить их и самим уместиться на борту. Помню, как наши и немецкие военные всех рангов прыгали на грузовики, стараясь спастись, и выбрасывали из них все содержимое. Даже врачи, медсестры, больные из большого военного госпиталя в пижамах или без одежды, в гипсе или перевязках бежали к грузовикам и плакали, отчаянно умоляя о помощи. Но обезумевшие водители, не обращая на них внимания, мчались из города»².

Точное описание трагедии итальянского госпиталя в Кантемировке дал военный врач, капитан Джино Сорези. В его письме, адресованном жене Лидии Сорези³, говорилось о таких страшных событиях, что цензура Генерального штаба итальянской армии наложила на него запрет.

К исходу 19 декабря войска генерала Полубоярова полностью освободили Кантемировку. «Удар по вражескому гарнизону наносился с двух сторон: с юго-востока – силами 67-й танковой бригады, а с севера – передовыми подразделениями 31-й мотострелковой бригады. В упорных боях, длившихся до середины дня 19 декабря, итальянцы понесли чувствительные потери и вынуждены были отступить. Сорвана была также попытка врага задержать продвижение соединений левой колонны корпуса у Писаревки. Действовавший на этом направлении

¹Mazzoni, A. La Storia non insegna // L'impegno. 1984. № IV–3. P. 34.

²D'Aloiso, S. Diario della campagna di Russia 1942-1943. Foggia, 1996. P. 151.

³См. приложение.

разведывательный отряд 174-й танковой бригады, возглавляемый командиром роты старшим лейтенантом В.Н. Елисеевым, разведал пути обхода населенного пункта справа»¹.

Затем войска генерала Полубоярова ворвались в Краматорск и дошли до Красноармейского: так была рассечена последняя железнодорожная коммуникация вермахта в Донбассе.

В результате потери Кантемировки остатки 38-го полка дивизии «Равенна» и 90-го полка дивизии «Коссерия» рассеялись в отступавших потоках немецкой армии по разным направлениям – Беловодск, Старобельск, Чертково и Миллерово.

К рассвету также пала Новая Калитва, и все остатки 2-го итальянского корпуса отступили от линии Дона. Ответственность за оборону правого фланга альпийского корпуса была возложена на 24-й танковый корпус. Утром 19 декабря командование 2-го корпуса больше не имело никаких оперативных обязанностей. В этот день закончилось активное участие 3-й пехотной дивизии «Равенна» и 5-й пехотной дивизии «Коссерия» в военных действиях на советском фронте.

Судьбы разгромленных подразделений двух дивизии были разными.

Наиболее значительная часть сил – «Коссерия» (штаб дивизии, остатки 90-го полка и 108-го артиллерийского полка, интендантские и инженерные службы) – была собрана в Софиевке, к западу от железной дороги Россошь-Миллерово. Часть 89-го пехотного полка осталась до 20 декабря в тылах 385-й немецкой дивизии, а затем собралась в Лощине. 23 декабря все оставшиеся части направились в зону Лизиновка-Екатериновка для воссоединения и находились там до 31 декабря в распоряжении альпийского корпуса. Дивизия «Коссерия» потеряла на Дону 3990 человек (170 офицеров, 3820 солдат) из общего состава 11 тысяч.

Дивизия «Равенна» была разделена на три части. Уцелевшие части 38-го полка отошли в Кантемировку, а затем добрались до Беловодска и Старобельска. Остатки 37-го полка, сформировавшие «группу Капицци», отступили на юго-запад и попали в окружение под Арбузовкой и в Чертково. Третья группа, коман-

¹Кузьмин, А.В. Кантемировцы: военно-исторический очерк о боевом пути 4-го гвардейского танкового корпуса. Можайск, 2000. С. 42.

дование дивизии, к вечеру 19 декабря объединилась в Валентиновке с остатками штаба и интендантских служб, забрав 20 грузовиков и две батареи 105/28 мм. Всего в составе этой группы находилось 1200 солдат и 30 офицеров. Утром 22 декабря было зафиксировано дальнейшее продвижение советских войск, и группа передислоцировалась в Ворошиловград. Здесь были заняты и взяты под охрану мосты и город. Потери дивизии «Равенна» составили 5750 бойцов (220 офицеров, 5530 солдат).

Общие потери 2-го итальянского корпуса оцениваются до 70% живой силы в первом эшелоне и до 50% от общей численности состава корпуса: около 18 тысяч человек, из которых 11 тысяч пропали без вести. Потери войск в окопах на линии фронта были огромными, вероятно, более 75% участвовавших в сражениях.

В направлении главного удара к исходу 19 декабря советские войска вышли на рубеж Новая Калитва, Первомайское, Кантемировка. Глубина наступления достигла сотен километров. «Таким образом, за четверо суток они целиком выполнили свою задачу по плану операции «Малый Сатурн». И тогда же вечером, 19 декабря, 6-я армия была передана в состав Юго-Западного фронта. Ф. И. Голиков возвратился на основной командный пункт в поселок Анна, где был подведен итог боев. Он был внушителен: разгромлены 5-я итальянская и 385-я немецкая пехотные дивизии, захвачено свыше 2500 пленных, взято в качестве трофеев до 100 пушек, 200 минометов, сотни пулеметов. Убитыми противник потерял несколько тысяч человек»¹.

В первые дни после начала операции «Малый Сатурн» сам маршал Георгий Константинович Жуков произвел осмотр Воронежского фронта. Во время поездки великий полководец случайно столкнулся с одной из бесконечных колонн итальянских военнопленных. Эта встреча описана его водителем. «Около двадцатых чисел декабря Жуков в строжайшей тайне поездом выехал "к Ватутину", на Юго-Западный фронт. Секрет держится по сей день. Ни в мемуарах Жукова, ни в книгах о той войне нет и упоминания об этой поездке, которая памятна мне хотя бы по той причине, что впервые пришлось погрузить машины в поезд и отпра-

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

виться с ними к месту назначения – крошечной станции Анна, затерявшейся в южнорусских степях. Машины сгрузили, и на безотказном "хорьхе" мы колесили несколько дней по зимним степным дорогам, где заблудиться ничего не стоило. Несколько раз находили верную дорогу только благодаря сказочной способности Г.К. Жукова ориентироваться. Вот опять плутаем, не знаю, куда и ехать. Стали. Метет. В салоне позади высказывает свои соображения генерал-майор Л.Ф. Минюк, значившийся у нас под пышным титулом «старший генерал-адъютант первого заместителя Верховного Главнокомандующего». <...> Генерал Минюк и сидевший с ним Бедов притихли, как мыши. Какая-то мутная была поездка. По опустевшим дорогам, фронт ушел вперед, подолгу разыскивали нужные штабы и части. Снег милосердно покрыл шрамы войны, но не везде. Стояли сильные морозы, и трупы убитых и замерзших красноармейцев и вражеских солдат иногда застывали в жутких позах. Иные даже стояли в сугробах. Я старался в таких случаях не смотреть по сторонам. Скверно все это, война – глубоко бесчеловечное занятие. Однажды вижу – мы едем навстречу черной массе, идет колонна. Через снежную пелену стараюсь разглядеть, кто, и похолодел – шинели и головные уборы не наши. Деваться некуда, подъехали. Оказалось, по дороге, как стадо, двигалась громадная толпа пленных итальянцев. Сыны солнечной Италии явились убивать нас и угодили в зиму. Именно в этом районе только что была наголову разбита итальянская армия, которую прислал Муссолини. Вид у итальянцев был самый жалкий, они понуро брели между сугробами, ограничивавшими по обочинам дорогу. Бедов тут же завертелся, забеспокоился, запричитал, где конвой? Георгий Константинович не проронил ни слова и безучастно смотрел вперед. Неожиданно он сказал – стой! – и вышел из машины. В хвосте колонны десяток пленных, взявшись за оглобли, тащили сани, в них и сидел конвоир. Раненый красноармеец с ПППШ на коленях. Из-под бинта видны были только глаза и часть лица. Узнав по папахе генерала, он неловко отдал честь и попытался слезть с саней. Жуков жестом остановил его и подчеркнуто четко отдал приветствие. "Вот и конвой", – сказал Жуков, ни к кому особенно не обращаясь. Несколько

минут мы постояли на дороге, пока стадо итальянцев под присмотром раненого конвоира не скрылось в снежной мгле»¹.

Разгромив 2-й итальянский корпус, 19 декабря 1-я гвардейская армия генерала Кузнецова, 6-я армия генерала Харитонова (усиленная 17-м танковым корпусом) и 3-я гвардейская армия генерала Лелюшенко усилили наступление в общем направлении на Морозовск. Командующий фронтом генерал Ватутин ввел в сражение 24-й танковый корпус под командованием генерала Баданова. Корпусу была поставлена особенная задача: проникнуть в тыл врага, выйти в район Тацинской и занять немецкую базу снабжения².

Одновременно отдельные соединения стремительно развили наступательные действия на сотни километров к западу, до границы с Украиной. Советские танки совершили неожиданное нападение на глубокий тыл АРМИРа – на город Чертково. После этого сопротивление итальянского гарнизона продолжалось месяц.

В то время как советские войска прорывались по встречным направлениям на Тацинскую и Морозовск с целью окружения основных сил 8-й итальянской армии, 9-я дивизия «Пасубио», 52-я дивизия «Торино», 3-я подвижная дивизия «Челере» и 2-я дивизия «Сфорцеска» по-прежнему были развернуты на правом берегу Дона. Выстраивание «по кордону» не представляло серьезной опасности, поэтому АРМИР была беззащитна перед любой атакой Красной армии.

Первый сокрушительный удар нанесли в секторе дивизии «Челере» войска 18-го танкового корпуса генерала Б.С. Бахарова. «На заре 19 декабря враг совершил стремительное нападение, подавляя контратаку 6-го полка берсальеров. После тяжелых боев советские подразделения дошли до Меловатского. Здесь они разделились с целью обойти позицию 3-го полка и, маневрируя, достичь села Мешков. При попытке помешать проникновению врага за 3-й полк был организован опорный пункт в селе Мешков, где расположилась штаб-квартира дивизии,

¹Бучин, А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: беседы шофера полковника с историком Н.Н. Яковлевым М., 1994.

² За 5 дней 24-й танковый корпус преодолел с боями около 150 км. 24 декабря перерезали ж.-д. линию Лихая – Сталинград и захватили на аэродроме Тацинской самолеты для снабжения войск Паулюса.

которую защищали рота карабинеров и войска немецкой интендантской службы. Одновременно колонна автотранспорта и подразделения службы дивизии выходили из долины Тихая в направлении Верхняковского. В 11 часов утра, когда 6-й полк пытался остановить наступление противника на Меловатский, Мешков был окружен с севера. Офицеры штаба участвовали в обороне, и одним из первых погиб командир инженерных войск дивизии»¹.

Как только передовые подразделения 18-го танкового корпуса окружили штаб-квартиру «Челере», командование 29-го немецкого корпуса, которому подчинялась дивизия, приказало продолжать сопротивление на Дону. Исполняя приказ, заместитель командира «Челере» генерал Луридияна собрал восточнее Мешкова берсальеров 6-го полка для обороны села Меловатский.

«После атаки и контратаки, подавляющим силам противника (в соотношении 1:7) при поддержке вспомогательных атак удалось достичь и захватить Мычовский и Мещеряковский. <...> Утром 19 декабря ситуация была такова: Хорватский легион и 3-й полк защищали позиции на Дону; 13-й батальон берсальеров стоял на Дону на стыке справа от дивизии "Сфорцеска"; остатки 6-го и 13-го батальонов 6-го полка после двух дней ожесточенных боев под командованием полковника Карлони оказывали сопротивление к востоку от Меловатского; 1-я группа 120-го артиллерийского полка вернулась из области "Торино" и была развернута для защиты Меловатского. <...> Удар русских танков на Мешков в наш тыл принес тяжелые потери в штаб дивизии "Челере". Утром 19-го мы знали об этой атаке, несмотря на уверения заместителя начальника штаба 29-го немецкого корпуса в том, что это немецкие танковые части, прибывшие к нам на помощь. <...> В тот же день планировалось провести контратаку под моим руководством. Поэтому командование 29-го корпуса приказало мне ввести в бой два батальона наших берсальеров и два немецких батальона железнодорожных войск. Я вошел в Меловатский для принятия на себя командования»².

¹AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии "Им. принца Амедео, герцога д'Аосты" во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. С. 9–10.

²AUSSME. DS 1556/10. Доклад генерала Антонио Луридияна, зам. командира 3-й подвижной дивизии. С. 4.

Здесь генерал Луридияна получил полное представление о стиле управления союзниками и о том, что значит быть «сателлитом» в реальной практике боя. «В Меловатском я выяснил, что линию обороны держали 6-й и 13-й батальоны 6-го полка берсальеров, в нее был включен и батальон немецких войск СС, хотя на месте находилась только одна рота немецких железнодорожных войск. Я счел необходимым наладить взаимодействие различных родов войск, чтобы организовать контратаку или, по крайней мере, сопротивление. Я сообщил командиру батальона СС мое намерение, но он ответил, что его подразделения подчиняются полковнику Шульцу, который был в Мешкове, и что он не может принимать приказы от меня. Я нашел все это очень странным. Однако вскоре после этого я отправился с запросом к немецкому майору, заместителю начальника штаба 29-го армейского корпуса и командования того же корпуса, который мне все подтвердил. Я решился заметить, что новая ситуация представлялась мне абсурдной и нелогичной. За оборону на линии длиной 2-3 км отвечали два разных командира: два батальона берсальеров и другие более мелкие части подчинялись итальянскому генералу на месте. Немецкие же части, так называемая "группа Шульца", зависели от немецкого полковника, находившегося на своем командном пункте в шести километрах от линии фронта. Вскоре после этого командир 29-го немецкого корпуса приказал, чтобы полковник Карлони, командующий 6-м полком, перешел со своими двумя батальонами в подчинение "группы Шульца". Этот факт имеет особое значение. Отдавая этот приказ, генерал Обстфельдер хотел подчеркнуть, что он не был уверен во мне, как в командире? Или в этом заключалась особенность немецкого командования, заключающаяся в недопущении зависимости немецких частей от итальянских офицеров, даже когда это было бы логично и тактически необходимо? Впоследствии я убедился, что такие отношения с союзниками были нормой для немецких командиров и по опыту многих итальянских и румынских офицеров»¹.

¹AUSSME. DS 1556/10. Доклад генерала Антонио Луридияна, зам. командира 3-й подвижной дивизии. С. 5.

В полдень 18-й танковый корпус завязал бои за Мешков, чтобы овладеть узлом связи и отрезать пути отхода на Миллерово дивизиям «Торино» и «Пасубио», ещё оборонявшимся на Дону. В то же время 25-й танковый корпус продвигался с боями в направлении Морозовска. Когда советские танки достигли и преодолели Калмыков, командование 29-го немецкого корпуса приказало штабу «Челере» перебазироваться в Скельновское, в 8 км к югу от Мешкова. «Генерал де Блазио, командир дивизии, перед отъездом отдал распоряжения о дальнейших действиях лично лейтенанту Энцо Анчески, командиру 356-го отдельного взвода карабинеров (15 полицейских с тремя пулеметами Бреда-30). Карабинеры обороняли село Мешков во взаимодействии с капитаном Гульельми, командиром группы противотанковой артиллерии»¹. Несколько часов спустя гарнизон потерпел поражение.

Необходимо было начинать отступление, первые советские танки въезжали в Мешков. «В 14 часов командование 29-го немецкого корпуса объявило отход всех остатков дивизии к югу от реки Тихая, чтобы создать оборонительную линию вдоль Мешкова к Провалскому: 6-й полк берсальеров на участке Провалский – Ейский; 3-й полк берсальеров и Хорватский легион на участке между Ейский и Мешков, затем гарнизон в селе Мешков, усиленный группой СС «Шульца». Справа от оставшихся частей «Челере» должно было развернуться подразделение дивизии «Сфорцеска», а слева – части дивизии «Торино». Это решение было принято с запозданием, так как передовая часть дивизии уже была разбита, а также потому, что русские бронетанковые войска, подходящие через прорыв на линии фронта 2-го армейского корпуса на севере, замкнули окружение несколькими концентрическими кольцами за нашими позициями и готовились к наступлению с тыла дивизии. Всем войскам было приказано отступить. Но ситуация быстро ухудшалась, и враг помешал совершить отступление. Так как связь уже не работала, 3-й полк получил приказ от командования дивизии «Торино». Во второй половине дня 19 декабря 3-й полк и Хорватский легион были на пути к Назарову, а 6-й полк попал под массивную атаку в долине р. Тихая. Наиболее серьез-

¹ Anceschi, E., Perani, E. Carabinieri sul fronte russo. Rovereto, 1992. P. 100.

ными, однако, были потери большинства транспортных средств и служб поддержки дивизии. Запоздалый приказ отхода основной колонны тыловых служб позволил русским танковым силам настичь колонну в зоне Верхняковский: там танковые соединения с севера и с востока замкнули кольцо за правым флангом армии, и колонна оказалась под перекрестным огнем, будучи не способной к защите. Из сотен автомобилей удалось спасти только 10% транспортных средств. <...> В 23 часа 19 декабря остатки колонны пришли в Скельновский, несмотря на угрозу вражеских танков, бесперебойно патрулировавших ночью занесенные снегом основные дороги».¹

Атакой танкистов были полностью уничтожены штабные подразделения командования, группа санитарной службы, два полевых госпиталя, отдел пополнения запасов, отдел боеприпасов, отдел снабжения топлива и почти все автоотряды дивизии.

В тот же день советские танки и пехота обошли главные силы 8-й армии и создали реальную угрозу нападения с тыла на 35-й армейский корпус – дивизию «Пасубио» и 298-ю немецкую дивизию. 19 декабря, ранним утром, после приказа командира 29-го корпуса генерала Обстфельдера, 298-я дивизия стала готовиться к отходу, не дожидаясь распоряжения командования 35-го корпуса и даже не предупредив его. Командир итальянского корпуса, генерал Зингалес, высказал свое недовольство командующему немецкой дивизии генералу Целински, но тот ответил, что дивизия передана в подчинение 24-му немецкому танковому корпусу. Инцидент был связан и с другим произошедшим одновременно изменением в управлении итальянских войск. Остатки 2-го армейского корпуса и 3-й альпийской дивизии «Юлия» были прикомандированы к 24-му немецкому танковому корпусу.

После тщетных попыток связаться с командованием АРМИРа для подтверждения приказа генерала Обстфельдера генерал Зингалес предложил командиру

¹AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии "Им. принца Амедео, герцога д'Аосты" во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. С. 10.

29-го немецкого корпуса следующий вариант: «В обмен на 298-ю дивизию вернуть в подчинение 35-го корпуса дивизию "Торино" и также остатки дивизии "Челере" (группа Капицци) для того чтобы сформировать полностью итальянскую часть. Это давало возможность эффективнее производить маневры в открытом поле и избежать рассеивания подразделений по растянувшейся на десятки километров вдоль реки Тихая линии фронта с полностью незащищенным левым флангом»¹.

Командование 29-го немецкого корпуса не отвечало. Тогда генерал Зингалес немедленно усилил взаимодействие с остатками дивизии «Равенна» в составе 298-й дивизии, так называемой «группой Капицци». «Для передвижения своих войск генерал Капицци получал приказы непосредственно от командира 35-го армейского корпуса <...> 19 декабря в 9.30 утра командование 35-го корпуса приказало генералу Капицци срочно направиться к юго-востоку на Радченское до с. Криница. В районе этого села было замечено продвижение танков противника. Части "Равенна" должны были организовать оборону во взаимодействии с дивизией "Торино", уже развернутой на месте. В 10 часов генерал Капицци достиг Криницы, где он обнаружил, что гарнизон "Торино" вышел из города ранним утром, и узнал от местных жителей, что около 10 часов советские танки вошли в Криницу и, не найдя врага, оставили село. <...> В то же время войска группы "Равенна" подверглись нападению вражеских разведчиков с юга и запада, затем они были обстреляны советскими самолетами и понесли серьезные потери: 3-й батальон 37-го полка "Равенна" во главе с командиром майором Сэна в дивизию "Пасубио" не вернулся. Позже стало известно, что враг отрезал ему путь для отступления»².

Только в полдень 19 декабря непосредственно в штабе 298-й дивизии командир 35-го корпуса, генерал Зингалес, узнал, что командир АРМИРа, генерал Гарибольди, утвердил передачу немецкой дивизии в состав 29-го корпуса и что

¹ Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943 / A. Valori. Roma, 1951. Т. 2. Р. 577.

² AUSSME. DS 1552/18 n.2 – 1.02.1943. Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г. С. 2.

командир немецкого корпуса приказал занимать оборону вдоль правого берега реки Тихая. Таким образом, в составе 35-го корпуса находилась лишь дивизия «Пасубио», а «группа Капицци», батальон инженерных войск и два батальона 79-го полка «Пасубио» остались в подчинении 298-й дивизии. Произвольное изменение корпусного состава в момент отхода с Дона – исключение 298-й дивизии из итальянского корпуса и передача ее в подчинение 29-му немецкому корпусу – привели, помимо всего прочего, к непродуманному расположению 35-го корпуса, располагавшемуся между подразделениями другого армейского корпуса. Это негативно отразилось на проведении боевых операций.

Из воспоминаний офицера связи 30-й группы корпусной артиллерии, майора Марио Беллини: «Наконец в 12.30 дверь немецкого штаба открылась, и я был приглашен войти. Командир 425-го немецкого полка, полковник Нейман, повернулся на мое приветствие. Он держал две машинописные страницы. Я заметил, что он, обычно уверенный в себе и почти дерзкий, в этот раз не мог скрыть своего сильного напряжения. Рядом с ним был переводчик. Нейман объявил, что командование группы армий "Б" прислало приказ для отхода 298-й дивизии, для группы "Равенна" ("группа Капицци"), для дивизии "Пасубио" и, следовательно, для всего 35-го корпуса. С этого момента 298-я дивизия не входила более в состав 35-го корпуса, а передавалась в подчинение 29-му немецкому корпусу. Передвигаясь по долине Богучарки, танковые войска и пехота противника достигли Кантемировка. От Кантемировка часть этих сил развернулась в направлении юго-востока, параллельно течению Дона и остановилась в тылу 35-го корпуса. Было очевидно, что мы попали в котёл. Нейман отметил также, что 298-я дивизия и дивизия "Пасубио" должны создать новую оборонительную линию на правом берегу реки Тихая. Затем он дал указание о путях отхода, которые проходили по маршруту Медово – Макаров – Каразеево – Поповка. Построение подразделений должно было быть следующим: сначала 298-я дивизия, из состава которой должны были быть выведены итальянские войска, затем "группа Капицци" и "Пасу-

био". Порядок должен был строго соблюдаться потому, что от скорости движения зависел успех отхода»¹.

Однако итальянские войска на Среднем Дону до вечера не получили от генерала Вейхса разрешения отступить. «Лишь обострение ситуации, усугубленной поражением в Кантемировке, прорыв линии 29-го немецкого корпуса и окончательный разгром остатков 3-й румынской армии убедили командование группы армий "Б" в 15.00, 19 декабря 1942 года отдать приказ об отходе дивизий, действующих к югу от альпийского корпуса, чтобы создать заднюю линию обороны на рубеже Тихая Журавка – Мешков – долина Чир»².

Во второй половине дня 19 декабря и другие итальянские подразделения 29-го немецкого корпуса – дивизии «Торино» и «Сфорцеска» – начали отступление по приказу генерала Обстерфелдер. В то время как дивизия «Челере» отходила на линию Мешков – Провалский под натиском 153-й гвардейской дивизии, в штаб дивизии «Торино» пришел неожиданный приказ: занять оборону на правом берегу реки Тихая. Дивизия «Сфорцеска» не была атакована, хотя группа генерала Ваккаро и обороняла в секторе «Челере» высоту 154,9. Но после нападения советских частей на стыке с 1-м румынским корпусом, вечером 18 декабря она получила от командира 29-го немецкого корпуса приказ отходить следующей ночью для создания оборонительной линии, начиная с устья реки Тихая до долины Чир.

«Отступление следует проводить в два этапа. В ночь на 19 декабря правый фланг и центр дивизии "Сфорцеска" будет отходить на линию Меркулов – Верхнетокинский. В ночь на 20 декабря все дивизии будут отходить на линию Чир, за исключением села Грачев <...>. В ночь на 19 декабря подразделения отошли с Дона и в 4 часа утра были развернуты на новой линии Меркулов – Верхнетокинский. В 14.30 было разрешено отступление всех дивизий на линию Чир. В 17.00 началось организованное движение войск: подразделения подошли на рубеж развертывания со всем вооружением и артиллерией. Однако в 23.00 поступил сле-

¹Bellini, M. L'aurora a occidente. Milano, 1984. P. 106.

² Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 388.

дующий контрприказ от командования 29-го корпуса: так как крупное танковое соединение врага обходит дивизию с фланга, "Сфорцеска" больше не должна разворачиваться на реке Чир, а должна прорываться на юг в направлении с. Большая; ситуация очень серьезная, и приказ должен быть выполнен без промедления. Это означало осуществить маршбросок на расстояние около 60 км, расчищая себе путь боем <...> Батареи противотанковой артиллерии должны быть сохранены любой ценой, в то время как другие орудия должны быть уничтожены из-за нехватки горючего. В 7 часов утра 20 декабря под тяжелыми воздушными бомбардировками противника полки "Сфорцеска" достигли реки Чир. Пришло новое распоряжение. В 9 часов командование 29-го корпуса через майора штаба фон Биля приказывает командованию дивизии в Поповке вернуться обратно. Это можно объяснить следующим образом: приказ, отданный в 23 часа, 19 декабря был отменен: дивизия вновь должна была занять позицию на реке Чир; в результате с левого фланга "Сфорцеска" оставалась без прикрытия, а справа соединялась с 62-й немецкой или с 7-й румынской дивизиями»¹.

В ночь на 19 декабря был изменен и путь отхода дивизий «Торино» и «Челере». В 21.30 штаб «Торино» получил от командующего 29-м немецким корпусом контрприказ: не разворачиваться на реке Тихая, а продолжать отступление к юго-западу до села Кашары. В 23 часа, как только остатки дивизии «Челере» подошли к Скельновскому, «командование 29-го корпуса вдруг объявило, что два советских танковых корпуса отправились в направлении Дегтево – Мешков, и поэтому продолжать оборону больше нецелесообразно. Был отдан приказ создать смешанные колонны для отхода в направлении села Кашары в 60 км к югу, избегая основных дорог <...> На рассвете 20 декабря в два этапа начался в разных направлениях отход разбитых на части остатков дивизии "Челере": сначала вся дивизия доходила до линии Кашары – Макаевка – Поповка, затем 6-й полк должен был двигаться на Алексеевку – Поповку, а все остальные войска (кроме 3-го пол-

¹AUSSME. DS 1552/14. Командование дивизии "Сфорцеска": отчет о вооруженных столкновениях с 16 по 31 декабря 1942 г.

ка и Хорватского легиона) – на Донской – Поповка»¹. В действительности 3-й полк берсальеров под командованием полковника Лонго был изолирован от остальных частей дивизии: в ночь на 19 декабря берсальеры оставили рубежи на реке Дон и попытались прорваться на запад через село Мешков, попав прямо в расположение соединений 153-й стрелковой дивизии. «Целый день 3-й полк и Хорватский легион в попытках спастись боролись изо всех сил с превосходящим по силе врагом, замкнувшим их в кольцо»².

Последствия приказов и контрприказов были очень серьезными для итальянских дивизий. Начальное отступление позволило танковым соединениям Красной армии выйти на направление к Дягтево и ускорить темпы продвижения по флангу группы армий «Дон». Вернуться к долине реки Чир смогла только дивизия «Сфорцеска». Потраченные силы, время и средства не способствовали обороне. Напротив, на обратном пути остатки «Сфорцеска» были разгромлены частями 18-го танкового корпуса.

Правда, контрприказ от 19 декабря отдало командование группы армии «Б». Генерал фон Вейхс отменил приказ генерала Обстерфелдера, не обращаясь с запросом к командиру АРМИРА. «В штабе 8-й итальянской армии ничего не знали ни о новом приказе командира 29-го корпуса, ни об отменяющем его контрприказе командующего группы армий «Б» <...> Одним из главных факторов наступившей дезорганизации был полный развал всей системы управления. Введенная немцами смешанная система соединений и командования 8-й итальянской армией в условиях боевой обстановки привела к полной неразберихе между немецкими штабами и устанавливаемыми ими боевыми порядками и выдаваемыми приказами, к несогласованному управлению действиями частей и соединений. Еще в условиях стабильной обороны Типпельскирх узаконил практику, когда командир немецкой дивизии, прежде чем выполнять распоряжения итальянского командо-

¹AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии "Им. принца Амедео, герцога д'Аосты" во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г.». С. 10.

²Там же.

вания, ждал их подтверждения из немецкого штаба группы армий «Б», передаваемого через немецких офицеров связи при итальянских соединениях. В ходе боевых действий, когда эта связь была утрачена, командиры немецких частей и соединений перестали выполнять приказы итальянского командования и действовали по собственному усмотрению»¹.

В ночь на 20 декабря, в то время как итальянские соединения выполняли приказ об отступлении на юг, тот же самый командующий группой армий «Б» издал приказ о том, что дивизия «Пасубио» передается в подчинение 29-му немецкому корпусу. В результате во время наступления советских танков на дивизию «Сфорцеска» 35-й корпус был лишен немецким командованием всех своих подразделений.

Постепенно в течение суток (с ночи 19 до ночи 20 декабря) генерал фон Вейхс не только вернул в подчинение немецкому командованию войска вермахта, еще формально числившиеся в составе 8-й итальянской армии, но и передал немецким генералам управление итальянскими дивизиями, оборонявшимися на Среднем Дону. В распоряжение генерала Обстерфелдера поступили дивизии: «Торино», «Челере», «Сфорцеска», «Пасубио», а альпийская дивизия «Юлия» была передана в подчинение 24-му немецкому танковому корпусу.

Таким образом, командующий группой армий «Б», применив августовский успешный опыт вывода войск «Сфорцеска» из-под командования генерала Мессе в декабре, добился смены подчинения основных сил 8-й итальянской армии. В ходе Второго оборонительного сражения на Дону «метод Мессе» распространялся на оба корпуса: посредством замены (2-й корпус) или исключения подразделений (35-й корпус) при непосредственном использовании немецких офицеров связи.

Это было подтверждено экстренным отчетом генерала Эфизио Маррас, главы итальянской миссии в Берлине, отправленным в информационную службу Генерального штаба по вопросу поведения немецких подразделений в составе АРМИРа: «1. Немецкие группы связи при итальянских дивизиях по большей части

¹ Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 177, 178, 179.

не выполнили свои задачи. Это и из-за функций управления, которые во многих случаях они присваивали себе, и из-за незнания итальянских войск, но и, во многих случаях, из-за неизлечимого антиитальянского духа офицеров связи. Большинство немецких групп связи обычно обособлялось вместо того, чтобы попытаться понять итальянский дух и познакомиться с характером итальянских офицеров и солдат. Их работа была сосредоточена в первую очередь на функциях управления, в результате чего доклады не отражали реального положения дел наших войск. 2. Не учитывалось, каковы были реальные причины низкой боеспособности наших соединений, вызванные отсутствием вооружения, обучения и надзора, а эти недостатки невозможно устранить без соответствующего распределения необходимых ресурсов и при недостатке времени. <...> 6. По поводу италофобии немецких офицеров связи, следует обратить внимание на офицеров из Южного Тироля, которые отличались своей демонстрируемой враждебностью по отношению к Италии. Некоторые из них до сих пор числятся в группах связи. <...> Негативное отношение к итальянскому народу также проявлял майор Сопке, офицер связи главного управления Интендантской службы 8-й армии. Он действительно является врагом Италии»¹.

Отказ от взаимодействия с берсальерами, о котором сообщал заместитель командира дивизии «Челере», или легкомыслие немецкого командования, приведшее к уничтожению дивизии «Сфорцеска», явно свидетельствует о стиле управления союзников. Сотрудничество означало для вермахта не координацию своих действий с командирами АРМИРА, а распространение своих полномочий на управление союзническими частями для их использования в качестве пушечного мяса.

Открытое обличение поведения союзника во втором сражении на Дону появилось впервые в брошюре «8-я итальянская армия в России», опубликованной в

¹AUSSME. DS 1551/4, n.2/21419. Генштаб Королевской армии. Информационная служба сухопутных войск (SIE) № Z/22816. Отчет об отношении некоторых немецких офицеров к итальянским войскам в России. С. 1–4.

Риме Министерством войны¹. Итало-немецкие отношения «взаимности являются лишь кажущимися, потому что, в то время как зависимость итальянских подразделений от немецкой власти полна и абсолютна, зависимость германских подразделений от итальянского командования, с другой стороны, только номинальна. Немецкие части, и не только дивизии, но и полки, батальоны и отдельные группы, когда считали нецелесообразным, просто не приводили в исполнение приказы, полученные от итальянского командования, которому они подчинялись, а ждали подтверждения от командования группы армий «Б», т.е. от немецкой инстанции, стоящей выше командира АРМИРа. Как следствие, союзники требовали от наших войск держать жесткую оборону для того, чтобы облегчить самим себе выполнение операций, и без зазрения совести максимально использовали наши ресурсы <...> Пассивное действие итальянского командования, во всем подчиненного воле германской стороны, упрощало ситуацию. Немецкие штабы даже не сообщали союзникам оперативную обстановку, а полностью контролировали железнодорожные перевозки и поставки топлива. Это, по сути, поставило итальянское командование в абсолютную зависимость от немецкого и очень часто приводило в состояние полной беспомощности»².

Итак, в течение сентября – середине октября 1942 г. происходили изменения положения частей 8-й армии в зоне боевых действий. При этом сохранялась чрезмерная протяженность линии фронта, защищавшейся итальянскими войсками. Имели место недоверие и острые разногласия между немецким командованием и союзниками по поводу развертывания обороны на Дону. Участие 8-й армии в ноябрьских боях на Среднем Дону было в основном пассивным и «периферийным». Ноябрьская операция «Уран» положила начало переходу Красной армии к стратегическому наступлению по всему фронту в районе группы армий «Б». Окружение главной ударной группировки вермахта на южном фланге советско-германского фронта вызвало цепную реакцию: было разбито шесть армий, со-

¹ Материалы были переизданы в книге «Немецкое поведение в боях в России», в приложении к книге: Terzi, O. *Varvarovka alzo zero*. Milano, 1974. P. 264–271.

² Terzi, O. *Varvarovka alzo zero*. Milano, 1974. P. 265.

ставлявших фронт союзников от Воронежа до Сталинграда. Развернулось «Второе оборонительное сражение на Дону» и операция советских войск «Малый Сатурн», одной из задач которой было уничтожение АРМИРа.

3.2 Отступление в декабре 1942 г.: бои в Арбузовке и Чертково

Вечером 19 декабря 1942 г. четыре дивизии 8-й итальянской армии – «Пасубио», «Торино», «Челере» и «Сфорцеска» – начали отход с занимаемых на Дону позиций. Командир 35-го корпуса генерал Цингалес отправился лично в дивизию «Пасубио» и передал приказ отступить на юг, чтобы создать новую оборонительную линию на р. Тихая: 8-й артиллерийский полк, 79-й и 80-й пехотные полки должны были развернуться на участке с Назаровского к Верхняковскому. Вместе с частями «Пасубио» готовились выполнить приказ все итальянские соединения в подчинении 35-го корпуса – 30-я артиллерийская группа корпусной артиллерии, инженерные, санитарные корпуса, корпус интендантской службы и т.д. При этом не удалось установить связи с частями дивизии «Торино», находящимися справа.

Командир дивизии «Пасубио» генерал Гуидо Бозелли понял, что связь с войсками оказалась опасно разорванной, и снабжение было уже вопросом жизни или смерти: «Когда было приказано отступить немедленно, я сообщил, что, учитывая ситуацию на фронте и отсутствие топлива, само отступление бы вызвало полное растворение всех подразделений и потерю всей артиллерии. Тот же вопрос был задан немецким офицерам связи. Как уже до того сообщалось несколько раз командованию 29-го немецкого корпуса, дивизии необходимы поставки продовольствия, топлива и боеприпасов. Но ничего не смог добиться, несмотря на настойчивость и личные вмешательства. Я передал приказ об отступлении командиру 80-го пехотного полка полковнику Касасса и командиру пехотной дивизии, добавив, что командный пункт на новом рубеже будет в с. Богуны <...> Осталось решить проблему, как обеспечить снабжение войск во время движения и спасение артиллерии. Так, из командного пункта в Медово начальник штаба ди-

визии (подполковник Канджини) от моего имени передал начальнику штаба 29-го немецкого корпуса новую настоятельную просьбу о топливе и снабжении для пехоты. После получения ответа – "больше ничего нет" – я направился в Каразеево, где были материально-технические базы дивизии "Торино": все склады были уже эвакуированы»¹.

Дивизии «Пасубио» и «Торино» и арьергард 298-й немецкой дивизии (всего 30 тысяч человек) образовали колонну в районе Тихой Журавки и начали движение в юго-западном направлении. Тем временем с самого начала безостановочного отступления жалкие остатки топлива подошли к концу, и части «Пасубио» были вынуждены бросить автотранспорт, склады с продовольствием и тяжелую артиллерию – орудия 149/40 и 210/22 мм. «Примерно в 17.00 часов 19 декабря, когда старый КСИР уже два дня находился в котле – радиус окружности около 70 км – был дан приказ об отступлении. <...> Ситуация в 8-й артиллерии "Пасубио" до 17 ч.: полк почти полностью лишен топлива, мало патронов; снабжение питанием в достаточном количестве, но без транспорта. Группе пришлось взорвать все, оружие и транспортные средства – тоже, потому что нет больше топлива»².

Воспоминания Эудженио Корти³, тогда бывшего офицером 30-й артиллерийской группы, подтверждают это: «Наших скудных запасов дизельного топлива и бензина могло бы хватить не больше, чем на 10–20 километров. Но все равно не было надежды завести имевшиеся в нашем распоряжении грузовики (626-е "фиаты" и омки), поскольку они были рассчитаны на работу на дизельном топливе при температуре не ниже 20 градусов. В то же время тракторы (старые добрые "павези") имели бензиновые двигатели и завелись практически сразу же, огласив окрестности оглушительным ревом и треском. Через некоторое время мы оставили попытки вдохнуть жизнь в мертвые грузовики и выступили пешком. Впереди

¹AUSSME. DS 1556/1. Доклад генерала Бозелли: дивизия «Пасубио» с декабря 1942 г. по январь 1943 г. С. 19, 20.

²AISSMDP. Архив Института исторических военных исследований «Дивизия Пасубио». Рим. Отчет о проведении 8-го артиллерийского полка во время отступления от Дона (10.12.1942–15.1.1943). С. 2.

³Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43). Milano, 1947.

шествовал майор Беллини. За нашей весьма разномастной колонной шли солдаты из трех батарей, которым не нашлось места на немногочисленных оставшихся в наличии транспортных средствах. Они двигались в строю вместе со своими офицерами. Многие, невзирая на чины и звания, были закутаны в одеяла. Мы ничего не уничтожили, повинуясь категорическому запрету майора Беллини. Конечно, бросать вполне исправную технику было очень жалко. <...> В кромешной тьме на обледеневшей дороге, ведущей в Мешков через Малеванное и Медово, собралась огромная колонна людей. Нас были тысячи. Темные фигуры тянулись по белой дороге, которая вилась через бесконечную заснеженную степь».¹

Штабы в ходе отхода теряли связь с войсками и начали сниматься с мест; окруженные итальянские колонны, атакованные частями 1-й Гвардейской армии, пытались прорваться на запад бегством. В конечном счете приказы и контрприказы командования вермахта ускорили процесс дезинтеграции 8-й армии.

Состав дивизии «Челере» распался с первого дня отхода. «Поздно вечером 19 декабря, примерно в 23 ч., в командном пункте получили известный приказ генерала Обстерфелдера о выводе 29-го немецкого корпуса на рубеж Макаевка-Поповка-Каменской. Пришел приказ внезапно и неожиданно (в связи с приведенным выше положением указано возможное отступление на реке Чир), и я считаю, что это был результат рейда мощных советских танковых соединений, наступающих на юг через фронты дивизии "Коссериа" и "Равенна". <...> Отступление началось примерно к 24 ч.; дороги были непроходимы, и движение было очень утомительно. Тем не менее многие соединения дивизии прибыли к зоне назначения на утро следующего дня – 20 декабря. Однако отход 3-го полка, Хорватского легиона и командования 120-го артиллерийского полка, которые были разбросаны по 30 км линии фронта, был затруднен отсутствием топлива и массивной вражеской инфильтрацией справа и сзади. Эти подразделения попали полностью в руки врага»².

¹ Корти, Э. Немногие возвратившиеся. М., 2002.

² AUSSME. DS 1556/10. «Доклад генерала Антонио Луридияна, зам. командира 3-й подвижной дивизии». С. 4.

С утра до вечера 20 декабря остатки дивизии «Челере» проходили по разным путям в направлении Поповки, важного узла связи для войск АРМИРА и для 3-й румынской армии. Но командование группы армий «Б» уже планировало новый вариант: защитить остатками дивизий «спутников» позиции в долинах р. Лозовая и р. Чир. Генерал фон Вейхс отменил приказ 29-го корпуса, чтобы итальянские войска вернулись снова на свои позиции.

В Поповке был расположен штаб дивизии «Сфорцеска» и командование 1-го румынского армейского корпуса: «Румынское командование было оставлено немцами в абсолютном неведении о ситуации и о приказе отступить. Румынский командир узнал от итальянского командования о том, что происходит позади его корпуса <...> Поздним вечером дивизии "Челере" приказали снова восстановить оборону в долине р. Чир на рубеже Ильичевка – Наполовский – высота 193, между тем справа должна была развернуться дивизия "Сфорцеска". Это означало возвращение войск на север на 30 км, чтобы занимать позиции, на которых они были уже до отступления. Командование дивизии подчиняется и отправляет обратно все отделы на место; в Кашарах, были использованы карабинеры, чтобы остановить в пути все подразделения, принадлежащие любой дивизии, и отправить их обратно на Поповку. Во второй половине дня было приказано колонне полковника Карлони (колонна состояла из 6-го полка и из 2-й группы 120-го артиллерийского полка) вернуться немедленно из Макаевки в Поповку. Во то же время, в 21 ч., нападение танков с востока Каменки распространяется на Поповку: все войска и командование дивизии попытались отступить к западу, на Кашары. Но другая колонна русских танков с севера также атакует Кашары. На 23 ч. вся деревня была в огне; даже этот выход был заблокирован. В адскую ночь на 21 декабря, когда мороз был 30 градусов ниже нуля и русские танковые колонны приходили со всех уголков, отступление продолжалось просто в соответствии с путями побега, которыми следовали отдельные части дивизии»¹.

¹ AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии "Им. принца Амедео, герцога д'Аосты" во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г. С. 11–12.

Начальник немецкой группы связи при командовании АРМИРа генерал фон Типпельскирх, чтобы оправдаться, отмечал: «Русские танки в нескольких местах вклинились в оборону 8-й армии, так что централизованное управление войсками было потеряно. Создать импровизированную оборону на новом рубеже, используя для этой цели состав тыловых служб, чтобы задержать отставшие и рассеянные противником части, которые отходили в южном направлении, итальянцы при их взглядах и боевых качествах войск и командного состава не могли»¹. При этом фон Типпельскирх ничего не пишет о неэффективности аппарата управления гитлеровских стратегов группы армии «Б», которые с начала Второго сражения на Дону взяли на себя прямой контроль над дивизиями, находившихся в подчинении командира Гариболди – это было сделано путем создания сети немецких офицеров связи при итальянских штабах.

Обращает на себя внимание позорное отношение немецких военных в целом к союзникам. Отрицательное впечатление вызывает не только высокомерие гитлеровских командующих – для вермахта итальянские офицеры были вассалами – но и систематическое угнетение войск АРМИРа при отходе, совершавшемся союзниками, в частности солдатами 298-й дивизии. Во многих докладах о немецко-итальянских отношениях во время Второго оборонительного сражения на Дону было замечено, что во время отхода ситуация угнетения подкреплялась распространенными среди немцев предрассудками против итальянцев; то есть непреодолимым препятствием для взаимопонимания была вера немецкого командования в расовое превосходство арийского солдата над союзниками.

Вновь это подтверждается конфиденциальным отчетом генерала Марраса о поведении войск вермахта в составе АРМИРа². «Немецкий солдат в этой кампа-

¹ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. СПб.; М., 1999.

² Начальник информационной службы сухопутных войск полковник Эдмондо Де Ренци в сопроводительном письме для начальника исторической службы генерального штаба уточнил: «После докладов, отправленных этой службе № Z/21419, 15 марта 1943 г. и № Z/22190, 10 апреля 1943 г. передаю копию приложения №706/S 2 мая 1943 г. «Отношение некоторых немецких солдат к нашим войскам в России» итальянской военной миссии в Германии. Позвольте мне подчеркнуть деликатность этого документа, имеющего характер строгой конфиденциальности. Его Превосходительство начальник штаба Кавальеро приказал дать Вам две копии для сбора информации об отношениях с союзниками и отметил: «В запечатанном кон-

нии проявил такое зверское насилие, даже за счет союзников, которого никогда не было в мировой войне и которое выходит за рамки естественной тенденции гнета, присущей темпераменту германского народа. Ситуация ухудшается в последнее время, так как считают врагом и солдат, которые уже не в состоянии бороться: даже в больницах сейчас происходят беспрецедентные случаи проявления эгоизма. Это и эффект затягивания войны, который должен заставить нас беспокоиться. <...> 298-я немецкая дивизия, которая была развернута на правом фланге дивизии "Равенна" и занимала важный сектор в долине Богучар, вела себя плохо и в общем ходе действий, и по отношению к итальянским войскам. Когда было совершено нападение со стороны противника, немецкая дивизия не помогла дивизии "Равенна" в сопротивлении. Командир 298-й немецкой дивизии генерал Целински был полон чувств италофобии. Но независимо от этого он проявил себя не с лучшей стороны, когда улетел из котла Чертково, бросив окруженные войска, в том числе и немецкие части»¹.

Попытка командования группы армий «Б» восстановить оборонительную линию в тылах группы «Дон» определила различные пути отхода для каждой из итальянских дивизий, которые держали фронт от р. Богучар до р. Тихой. «Некоторые колонны остались соединенными, другие были остановлены инфильтрациями противника и распались. Таким образом, были сформированы два основных блока в отступлении: так называемый "Северный блок" – 298-я немецкая дивизия, группа Капицци, основные силы дивизии "Пасубио" и "Торино" – и "Блок юг" – командование 29-го немецкого корпуса и 35-го армейского корпуса, службы корпуса, части дивизии "Пасубио" и "Челере" и остатки дивизии "Сфорцеска"»².

Ещё три гарнизона выживали на Среднем Дону, держась в окружении, организованном 1-й гвардейской армией: итало-немецкие войска, окружённые в

верте должны храниться в сейфе. Совершенно ясно, что офицеры исторической службы генерального штаба обязуются не использовать в любом случае информацию из документов».

¹AUSSME. DS 1551/4, n.2/21419. Генштаб Королевской армии. Информационная служба сухопутных войск (SIE) № Z/22816. Отчет об отношении некоторых немецких офицеров к итальянским войскам в России. С. 2.

² Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 394.

Чертково, гарнизон в Миллерово и гарнизон на аэродроме Гартмашевка, юго-западнее Кантемировка. Борьба здесь затянулась, и блокады были сняты к середине января 1943 г. Дальше к западу располагалась группа Фреттер-Пико (30-й немецкий армейский корпус). Восточнее Старобельска, где разместились пункты командования группы армий «Б» и 8-й армии, усилила оборону 19-я немецкая танковая дивизия: однако, необходимость разблокировать итало-немецкие войска, осаженные в Чертково, не позволяла части этой дивизии присоединиться к правому крылу 24-го немецкого корпуса, чтобы закрыть брешь между с. Голая и Новомарковка, примерно в 40 километрах в ширину, и установить непосредственную связь с итальянским альпийским корпусом.

21 декабря Кавальеро проинформировали, что штаб сухопутных сил вермахта официально предложил «заменить» 8-ю итальянскую армию. В этом варианте «замена» означала, что вместо генерала Гарибольди командующий группой армий «Б» генерал фон Вейхс возьмёт в свое подчинение все остальные дивизии АРМИРа, т.е. доведет до конца «вывод итальянского управления 8-й армии с фронта, с целью использовать его для создания рубежа обороны на р. Северский Донец силами альпийского корпуса и остатков 2-го корпуса. Однако Гариболди наотрез отказался покинуть итальянские войска <...> Гариболди формально остался командующим всей армией, в том числе и 24-м танковым корпусом. Фактически же управлял этим корпусом Типпельскирх, а 29-й немецкий и 35-й итальянский корпуса, как и 2-й итальянский корпус, прекратили свое существование как организационные единицы»¹.

После отказа генерала Гарибольди, заявившего, что кризис АРМИРа на Дону ограничен, четыре итальянских дивизии, которые остались за пределами южного рубежа группы армий «Б», получили приказ сгруппироваться в районе с. Арбузовка и Алексеево-Лозовское, чтобы организовать жестокую оборону².

¹ Сафронов В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 1990. С. 180.

²AUSSME. DS 1115/1. Отчет генерала Гуидо Бозелли, командующего дивизией «Пасубио». С. 21.

Как видим, операция «Малый Сатурн» уже к двадцатым числам декабря выполнила свое главное предназначение¹. Подразделения 1-й Гвардейской армии Юго-Западного фронта на третий день после начала операции перешли в наступление общим направлением Чертково – Миллерово. 35-я, 38-я, 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии перехватили дальнейший путь отхода «Северного блока» 8-й армии именно в районе с. Арбузовка, где он был разгромлен.

В ночь на 21 декабря советские войска, занимавшие позиции на холмах, окружили долину Арбузовки, в которой были сосредоточены остатки 298-й немецкой дивизии, «группы Капицци» (отдельные подразделения «Равенны»), дивизии «Пасубио» и «Торино».

Так пишет генерал Капицци: «Село Арбузовка краеугольно защищено немецкими и итальянскими войсками. Части АРМИРа выставляются в первом ряду, но в основном используются в качестве резерва для контратаки. Этот резерв делится на два блока – Южный и Северный, соответствующие двум секторам под командованием соответственно генерала Капицци и генерала Росси – командира пехотной дивизии "Торино"»². Действительно, отступающим итальянским частям удалось войти в деревню, но дома были все заняты немцами, прибывшими первыми. На легкой мишени осажденных войск под открытым небом был сконцентрирован огонь из минометов, ракетных установок и артиллерии.

В ожесточённых боях попали в плен тысячи солдат, десятки тысяч погибли. Войска АРМИРа, которым удалось выжить в той кровавой мясорубке, назвали это страшное место «Долиной смерти». Об этих событиях написали и русские, и итальянские ветераны.

Санте Муккетто, тогда сержант 11-й роты снабжения дивизии «Пасубио», запомнил то, как он попал в котел, устроенный советскими частями: «Уже почти наступила ночь, когда мы прибыли в назначенное место. Это была довольно об-

¹ Плотников, Ю.В., Сафронов, В.Г. Разгром 8-й итальянской армии в операции «Малый Сатурн» // Военно-исторический журнал. 1982. № 12. С. 39.

² AUSSME. DS 1552/18 n.2 PM 53 – 1.02.1943. Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г. С. 66.

ширная возвышенность, по всей протяженности которой бурлили группы, группы и просто одинокие солдаты, держащие у груди имущество, и лежащие раненые – упавшие духом, потерявшие надежду на спасение. Транспорта было мало. Генералы, полковники, майоры – все стали равны. Здесь были тысячи человек – и куда подевалась их прежняя храбрость и отвага: все пребывали в тягостном молчании, в невеселых размышлениях о своей бесславной, незаслуженной доле. Многие потеряли все свое имущество, у них оставалась только плащ-накидка, которой они и пытались спастись от жестокого холода и пронизывающего ледяного ветра, прижимаясь друг к другу, чтобы хоть немного погреться»¹.

Свидетельства советских солдат о состоянии АРМИРа похожи: «Охваченные страхом и преследуемые нашими войсками части противника огромной неорганизованной многотысячной толпой хлынули в юго-западном направлении. На пути этой массы войск противника на рубеже Малая Лозовка, Каменка, Алексеево-Лозовское, Арбузовка встали части 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Несмотря на отсутствие в рядах противника надлежащей организованности, когда волю врага парализовала паника, которая делает неуправляемыми даже боеспособные, хорошо вооруженные подразделения, эта огромная вооруженная толпа, двигаясь с отчаянием обреченных, представляла серьезную опасность для 35-й гвардейской стрелковой дивизии, вставшей на ее пути. В этих сложных, постоянно меняющихся условиях, существенную роль сыграли наши разведывательные подразделения <...> Командир 34-й отдельной разведывательной роты, старший лейтенант А.Д. Бессонов, в районе села Арбузовка смело и решительно повел своих разведчиков в атаку на численно превосходящего противника. Ворвавшись в колонну врага, разведчики плотным огнем расчистили себе дорогу к группе офицеров, которые двигались под защитой солдат. Схватив офицера за воротник и направив ему ствол автомата в бок, Бессонов приказал дать команду солдатам поднять руки вверх. Итальянский подполковник послушно повиновался: 654 человека бросили оружие и сдались в плен»².

¹ Воспоминания итальянских солдат. Владивосток, 2006. С. 83.

² Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее. М., 1982. С. 86, 87.

В течение дня 22 декабря итальянские войска, которые были еще в состоянии бороться, переходили в многократные, кровополитные контратаки: испытывая дефицит боеприпасов, они попытались прорвать штыковыми атаками линию Красной армии. Об этих трудных боях писал в своих воспоминаниях рядовой 100-го гвардейского стрелкового полка Я.Л. Одегнал: «Комбат повел батальон вперед. Пулей, гранатой, штыком и прикладом стремительно громили противника, батальон вырвался на холмик, овладев ключевой позицией. А через час – полтора гитлеровцы подтянули пехоту и, поддержав ее сильным артогнем, перешли в атаку. Их было больше, и они шли напролом. Наши войска успели закрепиться, установить орудия, связь, что дало возможность за считанные минуты уничтожить более 100 гитлеровцев. Бой имел переменный успех <...> Чтобы отбить атаку немцев, батальон перешел в контратаку. В ближнем рукопашном бою все пошло в ход в этой горькой, жестокой, кровопролитной схватке: и граната, и штык, и приклад, и саперная лопата»¹.

Бои по прорыву окружения, развернувшиеся 23 декабря, были такими ожесточенными и неудачными, что командир дивизии «Торино» приказал сжечь полковые знамена, чтобы предотвратить их возможный захват.

Особенно катастрофичными в ходе боёв были последствия воздействия выстрелов «Катюш» и минометов на массу деморализованных солдат. Об этом написал Гастоне Борро, пехотинец 81-го полка дивизии «Торино»: «Тем временем русские все усиливали давление, в бой вступали все новые силы и средства. Если раньше обстрел вели только пулеметы, то потом к ним подключились и минометы. Мы же все так же оставались незащищенными на этом открытом участке земли – и каждая мина, каждая пуля находила здесь свою жертву. А скоро мы познакомились и с другим, гораздо более грозным оружием русских: "Катюша" – такой многоствольный миномет, установленный на грузовой машине, который за один залп выбрасывал сразу штук пятьдесят снарядов. Этот залп было слышно издали, что-то наподобие отдаленного раската грома, но сразу после на нас обруши-

¹ Глушенко, А. Память огненных лет. К 53-й годовщине освобождения Чертковского района от немецко-фашистских захватчиков // Вести Чертковские 16.01.1996 г. № 5 (9240). С. 2.

вался шквал разрывов: буря огня, свист осколков, летящие во все стороны комья земли и обломки, куски человеческой плоти. <...> Едва стихал грохот разрывов – со всех сторон неслись крики раненых людей и животных, стоны умирающих, бьющихся в последней агонии. Спустя какое-то время за первым залпом следовал второй, потом третий – и так весь день. <...> У меня до сих пор стоит перед глазами картина: на снегу не в силах сдвинуться с места, сидит офицер, которому осколком разворотило живот так, что из-под сомкнутых рук виднелись вываливающиеся кишки. Он сидел, уставившись на свою рану, видимо, уже совершенно обессиленный и оглушенный, и тихо плакал, осознавая, что спасти его некому и что жизнь его кончена»¹.

Наиболее известным итальянским свидетелем трагического отхода декабря 1942 г. является Корти. В своих мемуарах «Большинство не возвращаются. Дневник двадцати восьми дней в котле на русском фронте (1942–43 гг.)»² младший лейтенант описывает с реализмом страдания итальянцев в Арбузовке: «Именно здесь нам пришлось в полной мере почувствовать и понять, какой это ужас – война. <...> У нас не было никакой еды. Между тем люди прибывали тысячами. Все новые и новые колонны входили в деревню, и хотя она была довольно большой, но вскоре оказалась переполненной. Все избы, за исключением отведенной под лазарет, были предназначены для немцев. Даже нашим генералам пришлось ютиться в своих холодных автомобилях. Итальянцы разместились на открытых со всех сторон площадках».³

Стоит заметить, что в последних итальянских переизданиях воспоминаний Корти исключены наиболее щекотливые эпизоды. Прежде всего незаслуженно забыты героические действия Е.А. Лисичкина, комиссара 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Во избежание большого кровопролития Емельян Алексе-

¹ Воспоминания итальянских солдат. Владивосток, 2006. С. 33–35.

² Опубликованная в первом издании в 1947 г. (Милан, изд. Гарцанти) книга была переведена на русский в 2002 г. под названием «Немногие возвратившиеся. Записки офицера итальянского экспедиционного корпуса. 1942–1943 гг.».

³ Корти, Э. Немногие возвратившиеся. М., 2002. (<http://militera.lib.ru/memo/other/corti/02.html>).

вич Лисичкин, ветеран войны в Испании, пошёл на переговоры с итальянцами с целью сагитировать их сдаться без боя.

Вот официальный русский рассказ об этом: «Комиссар Е.А. Лисичкин личным примером воодушевлял воинов на подвиги во имя Родины. В Арбузовке он совершил бессмертный подвиг. Во имя сохранения многих человеческих жизней он несколько раз ходил во вражеский стан, где уговаривал солдат и офицеров сдаться в плен. В результате этого сдали оружие и покинули фронт более 500 солдат и офицеров. Вероломное действие врага оборвало жизнь смелого и мужественного комиссара Е.А. Лисичкина. Во время последнего похода для беседы с солдатами и офицерами противника о сдаче в плен он был расстрелян в упор одним фашистом. Артиллеристы противотанковой батареи и пушечного дивизиона 65-го артполка в ответ на расстрел комиссара Лисичкина открыли огонь по скоплению войск противника, где погиб их комиссар. В рядах противника началась паника. Они пытались прорваться через боевые порядки 100-го гвардейского стрелкового полка. Но все выходы из Арбузовки были закрыты мощным огнем артиллерии и стрелковых подразделений. Об этом подробно сообщил бывший командир батареи 35-й гвардейской дивизии, гвардии полковник М. Сущевский»¹.

Действительно, Корти рассказывал в 1947 г. о попытке переговоров по сдаче итальянских войск, но эпизод полностью исчез в издании 1993 г. Вот как он написал о тех событиях в первом издании дневника: «Я хочу здесь сообщить о серьезном и противоречивом эпизоде, рассказанном мне несколько дней спустя майором Беллини. <...> Эпизод был позднее подтвержден самим капитаном Чиполла, офицером инженерных войск, который в Старобельске сказал следующее. Первый или второй из вечеров в Долине Смерти характеризовался большим спокойствием врага, который ни единого выстрела не произвел. Капитан Чиполла видел войска 298-й немецкой дивизии, когда они загружались все и готовились вырваться из Арбузовки. Он подошёл к немецкому офицеру и спросил у него, в

¹ Глушенко, А. Память огненных лет. К 53-й годовщине освобождения Чертковского района от немецко-фашистских захватчиков // Вести Чертковские 16.01.1996 г. № 5 (9240). С. 2, 3.

чём дело. Он грустно ответил по-русски: «Немцы – плохие люди, я не немец, а чех. Немцы готовы убежать, и итальянская команда тоже не хороша». Чех добавил, что место сбора было у дома немецкого командования. После колонн санок, которые уже добрались туда, капитан попал на указанное место. Там были немецкие колонны и вместе с ними итальянские грузовики, которые были ещё в состоянии ездить. Создавалось такое впечатление, что что-то темное было в воздухе. Не только это: в доме немецкого командования капитан увидел, с большим удивлением, троих или четверых русских, один из которых, на коне, был, очевидно, офицер. «Русские!» – сказал немецкий солдат. Русские обменялись сигаретами с немецкими офицерами. Капитан немедленно отправился на поиски своего полковника. Он нашёл его почти сразу, сказал ему о том, что увидел. В темноте полковник слушал капитана без удивления, потом сказал ему, что он может идти»¹.

На третий день атаки советских войск возобновились, и остатки 35-го корпуса продолжали отчаянно сражаться, пытаясь прорваться к своим. В результате борьбы село Арбузовка было разрушено. «Многие мирные жители – женщины, дети, старики – были убиты немцами или впоследствии погибли при взятии Арбузовки. За нашими спинами осталась долина, вся покрытая мертвыми телами. Среди них немцы, русские, которых немцы взяли в плен и безжалостно расстреляли, а также итальянцы, которых оказалось больше всех. Итальянцы, погибшие под обстрелом, итальянцы, павшие в штыковой атаке, итальянцы, умершие от голода и холода»².

Из-за отсутствия закрытых помещений большинство раненых итальянских солдат лежало под открытым небом, прямо на снегу. Немецкие союзники не дали разрешения использовать несколько изб, чтобы укрыть от мороза пострадавших, мотивируя отказ тем, что все дома были заняты немецкими командными пунктами³.

¹Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43). Milano, 1947. P. 116–118.

²Ibid. P. 116–118.

³ Terzi, O. Varvarovka alzo zero. Milano, 1974. P. 271. Немецкое поведение во время битвы в России.

К исходу 24 декабря был завершён полный разгром частей 8-й армии, окружённых в районе сел Арбузовка и Малая Лозовка. За четыре дня боев лишь «35-я гвардейская стрелковая дивизия в общей сложности уничтожила одного генерала, 9996 солдат и офицеров и захватила в плен 10443 солдат и офицеров противника»¹. Всего из 25 тысяч итальянских войск, побывавших в арбузовском котле, только небольшой части удалось вырваться. Около 20 тысяч солдат АРМИРА попали в плен или погибли в «долине смерти».

Утром 24 декабря 1942 г. единая колонна из пяти тысяч итало-немецких войск – сначала немцы, потом итальянцы – вышла из окружения. В дальнейшем вышедшие из Арбузовки направились в район Чертково. «Выезд из Арбузовки выполнялся путем движения в северном направлении. Затем колонна повернула на запад и вышла на Маньково. Но, когда мы пришли в район Маньково, село было под усиленной охраной врага. Мы повернули на юг, к Шептуховке, но вражеские силы овладели и этим селом. Тогда танки группы Naufmann атаковали и уничтожили врага; успех позволил колонне продолжать путь через Шептуховку до Чертково. Рядом с городом сам командир немецкой группы, майор, был серьезно ранен в живот. Наши войска пришли к Чертково, отбивая вражеские атаки в экстремальных зимних холодах. Оставшиеся в живых из группы дивизии "Равенны", около 300 человек, лишь частично были в состоянии бороться»².

Таким образом, часть отступавших итальянцев и немцев сумела продвинуться в Чертково. Но здесь они попали снова в окружение.

В конце декабря 1942 года наступающие войска 1-й гвардейской армии вышли в район Чертково – Меловое на границе с Украиной и начали окружение группировки в Чертково. Это были уже находящиеся в городе части и остатки дивизий «Пасубио», «Равенна», «Торино», 298-й немецкой дивизии. Всего в подчинении командира гарнизона полковника вермахта Голлер было около 14 тысяч

¹ Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее. М., 1982. С. 93.

² AUSSME. DS 1552/18 n.2 PM 53 – 1.02.1943. Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г. С. 67.

человек – семь тысяч немцев и семь тысяч итальянцев¹, усиленных танками и самоходными орудиями. Четыре советские дивизии зажали в кольцо итало-немецкий гарнизон, сначала 41-я гвардейская стрелковая дивизия и 47-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, затем войска 35-й, 38-й, и 57-й гвардейских дивизий. Перед ними стояла задача освободить Чертково, пересечь железную дорогу и начать освобождение Украины.

Чертково было важным логистическим узлом в тылах АРМИРА вдоль железной дороги Россошь – Миллерово; там находились склады продовольствия и обмундирования, а также оперативный штаб. Выжившие в «долине смерти» сразу укреплялись в городе. «Чертково разместился на холмистой местности, и гарнизон был укомплектован немецкими и итальянскими войсками. Солдаты, вышедшие из Арбузовки, были размещены так, чтобы усилить гарнизон; они стояли в окружении с 25 декабря 1942 г. до вечера 15 января 1943 г. В этот период противник усилил осаду города и пытался неоднократно покорить его, а союзные войска организовали оборону и контратаки. Все итальянские силы в Чертково собрались в группе под командованием генерала Леричи, вице-командующего генерала Капицци, заменившего генерала Росси, эвакуированного на самолете из Чертково в Харьков из-за обморожения. В частности в период с 26 декабря по 9 января противник провел семь крупных атак с большим использованием минометов, артиллерии и «Катюш», но враг понес тяжелые потери и вынужден был приостановить атаки»².

Действительно, гарнизон в Чертково был хорошо вооружен и создал прочную круговую оборону, выгоняя на эту работу население. Так как город находится на возвышенности, итало-немецкие части хорошо охранялись и оборонялись. Окружённые войска ставили проволочные заграждения, рыли траншеи, минировали подходы к городу; оборудовав все каменные дома огневыми точками, уста-

¹ Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 411.

² AUSSME. DS 1552/18 n.2 PM 53 – 1.02.1943. Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г. С. 67.

навливали на чердаках пулеметы, на перекрестках улиц тщательно маскировали танки.

Во время блокады Чертково было разделено на два сектора. «Итальянцев расквартировали в районах, лежащих к северо-востоку от железной дороги. В юго-западных районах жили немцы. <...> Итальянские войска под командованием подполковника Вирджинио Манари были направлены на защиту восточного сектора Чертково, прилегающего к домам, в которых они были расквартированы. Итальянские продовольственные и промышленные склады находились в руках немцев. Наши службы, занимающиеся снабжением войск продовольствием, бросили их, когда в городе появились первые русские танки. Немцы, защищавшие город, сочли склады своей военной добычей. Только в самый первый день итальянские солдаты сумели разжиться кое-какими продуктами. Уже на второй день немцы поставили у складов вооруженных часовых. Благодаря усилиям наших старших офицеров в городе начали действовать два пункта выдачи продовольствия. Но порции были очень маленькими», – утверждал Е. Корти¹.

Бои по удержанию города носили ожесточенный характер, и не раз окраина переходила из рук в руки. Особенно кровопролитными были бои 27 и 28 декабря. «Разведка установила, что немцы сильно укрепили рубеж обороны на подступах к Чертково. Гарнизон города поддерживался авиацией. 27 декабря подразделениям 101-го полка удалось захватить на юго-западной окраине Чертково два трехэтажных дома. Пытаясь восстановить положение, противник бросил против прорвавшихся подразделений 101-го полка 6 танков и до батальона пехоты, которым удалось вплотную приблизиться к этим зданиям. <...> Большая группа пехотинцев и полковая рота ПТР во главе с замкомандира роты лейтенантом М.М. Кириченко поднялись на верхние этажи этих домов и открыли огонь по атакующему противнику. Фашисты потеряли несколько танков, до трех десятков гитлеровцев было убито», вспоминали участники боев².

¹Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43). Milano, 1947.

²Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее. М., 1982. С. 94.

28 декабря вермахт пытался деблокировать итало-немецкие группировки. Командование группы армий «Б» бросило на выручку гарнизона из Беловодска и Новолиमारевки 19-ю танковую дивизию и 320-ю пехотную дивизию. На них была возложена задача – помочь окруженным войскам прорваться на запад. Но им не удалось пробиться к Чертково. Красная армия провела артиллерийскую подготовку, и советская пехота сразу поднялась на штурм. «Наступление 28 декабря началось в 17 ч. с града огня минометов, артиллерии и "Катюши". Враг штурмовал оплот огня: выстрелы стали ураганом. Утром в два часа русская пехота атаковала яростно, без минуты покоя, но итальянская и немецкая оборона всё же сопротивлялась. Сейчас, в 4 ч. Утра 29 декабря, когда я пишу настоящий доклад, противник начинает новую атаку», – утверждал итальянский подполковник¹.

В первую неделю осады итальянские самолеты совершили спуск продовольствия, медикаментов и боеприпасов для стрелкового оружия. В полдень 29 декабря приземлились в Чертково на самолете СМ-81 сам генерал Энрико Пецци, командующий итальянскими воздушными силами в России, и глава медицинской службы полковник Роккетти, чтобы лично разобраться в обстановке. Приблизительно в 14 ч. на обратном пути самолет пропал без вести.

«После наступления Нового года тяжелые самолеты больше не прилетали, потому что русские подошли вплотную к аэродрому и простреливали тяжелыми орудиями взлетную полосу. Теперь в Черткове приземлялись только «Шторьхи» – небольшие немецкие разведывательные самолеты, которым требовалось всего несколько десятков метров для взлета и посадки. Тяжелые самолеты сбрасывали припасы: немцы в больших количествах, на парашютах, итальянцы – совсем чуть-чуть (в основном медикаменты), в сумках, похожих на рюкзаки и без всяких парашютов ввиду полнейшего отсутствия последних», – утверждал Е. Корти².

К 31 декабря войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Новая Калитва – Марковка – Волошино – Миллерово – Ильинка – Чернышковский. Войска 1-й

¹Carerj, E. L'eroea di Tschertkowo. Roma, 1945. P. 179. Доклад командующего итальянским сектором в Чертково, подполковника Вирджинио Манари. В ночь на 1 января 1943 г. командир Манари погиб в бою.

²Corti, E. I più non ritornano. Diarioni 28 giornid'assedios ul fronte russo (1942-43). Milano, 1947.

гвардейской армии получили приказ закончить ликвидацию группировки противника, окружённой в Чертково. 4 января 1943 г. части 298-й немецкой дивизии совершили попытку соединиться с 19-й танковой дивизией, но когда приблизились к ней, они были отброшены контратаками советских войск. Утром 5 января после интенсивного ночного обстрела города русская атака была направлена против итальянского сектора, но безуспешно и с большими потерями; возникший в результате бомбардировки пожар уничтожил много запасов и оборудования.

7 января начался штурм окружённой группировки в районе Чертково – Меловое. На следующий день в гарнизоне уже не хватало боеприпасов, но командование 8-й армии подтвердило приказ сопротивляться до конца. В течение всего дня 9 января новая атака Красной армии поддерживалась интенсивной бомбежкой с воздуха и обстрелом артиллерии. Ситуация стала критической, особенно из-за систематического разрушения жилищ для войск, которые остались без прикрытия от лютых морозов. К исходу дня войска 57-й гвардейской стрелковой дивизии овладели окраиной Мелового.

Утром 14 января командование АРМИРа информировало, что 19-я танковая дивизия откроет путь на Стрельцовку, чтобы обеспечить проход конвоя из больных и раненых. Однако путь к спасению пришлось открыть тем же самым войскам окружённой группировки, следовательно, пришлось оставить на месте большую часть больных и раненых. Раненых итальянцев в Чертково было более 3850, около 1000 из которых не были в состоянии ходить.

15 января гарнизон получил приказ прорвать окружение. В ночь на 16 января 1943 г. колонны пехоты и танков двинулись на запад: «Перед нами опять была ровная, заснеженная низина. Мы шли и все время поглядывали на запад, ожидая в любую минуту увидеть свои линии укреплений. Но вместо этого нас в очередной раз приветствовали знаменитые русские "Катюши". Их снаряды падали в снег немного в стороне от нас, окутывая колонну клубами золотистого дыма. Значит, и здесь нас поджидает враг! <...> Колонна сильно растянулась, «похудела», и в итоге распалась на несколько изолированных групп. Во главе шли немцы и часть итальянцев, затем, в некотором отдалении, "Пасубио", в хвосте колонны тянулась неор-

ганизованная толпа итальянцев. Причем группы разделяло довольно большое расстояние. Если хвост колонны, состоящий сплошь из невооруженных людей, подвергнется нападению противника, нетрудно предположить, чем кончится дело»¹.

Правда, немногим итальянским войскам удалось прорваться из окружения. Всего в ходе декабрьского наступления Красной армии на Среднем Дону 2-й, 29-й и 35-й армейские корпуса потеряли среди убитых, раненых и плененных солдат и офицеров более 70% своего личного состава. Особенно значительными были потери дивизий «Торино» и «Пасубио». «В начале Второго оборонительного сражения на Дону общая численность личного состава дивизии "Пасубио" составляла около 9600 солдат и офицеров. В сражении потери были: всего 9280 человек, из них 3160 убитых и пропавших без вести (200 офицеров), 6120 раненых и обмороженных (200 офицеров) <...> В составе 8-го артиллерийского полка в начале декабря было 86 офицеров, 110 унтер-офицеров и 1679 артиллеристов. К 31 января 1943 г. осталось в общей сложности 15 офицеров, 34 унтер-офицера и 395 артиллеристов» – это итальянские данные². Потери «Торино» были еще более серьезные: к 16 декабря по данным штаба армии, в составе дивизии было 11 тысяч солдат, унтер-офицеров и офицеров; в конце декабрьского отхода осталось всего 1200 человек³.

В ходе кровопролитных боев в декабре 1942 г. в «долине смерти» тысячи итальянских солдат и офицеров оказывали упорное сопротивление, а затем решили сдаться в плен. Среди них на Среднем Дону были захвачены и старшие офицеры АРМИРА.

Официальные данные об их первом допросе приведены в книге Михаила Брагина «От Москвы до Берлина»: «В маленьком домике в казачьей станице собраны 13 майоров и подполковников и три полковника. Большинство из плененных офицеров – итальянцы. Немцев мало, они руководили сопротивлением, а когда поняли его безнадежность, оставили своих союзников прикрывать свой отход и

¹Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43). Milano, 1947.

²Luoni, V. La Pasubio sul fronte russo. Roma, 1977. P. 313.

³L'Italia nella relazione ufficiale sovietica sulla Seconda Guerra Mondiale. – Roma, 1978. P. 161.

унесли ноги. Начинается допрос командира батальона из дивизии "Равенна", который был ближе всех к переднему краю. Подполковнику Карло Феличе 50 лет, из них больше 30 он на военной службе. Участвовал в первой мировой войне, окончил военную академию, воевал в Испании, Греции, Югославии, опытный, тактически грамотный офицер <...> Проверить сказанное легко потому, что можно вызвать полковника Нальдони Джовани, который приказывал батальону Феличе контратаковать русских. У полковника спрашивают, удовлетворён ли он действиями Феличе. Командир полка отвечает, что командир батальона сделал всё, чего требовали приказ, обстановка и честь офицера. <...> Полком слева командовал полковник Бианки Марио. Он и сейчас сидит за столом, слева от Нальдони Джовани. Они знают друг друга много лет; оба участвовали в первой мировой войне; окончили военную академию в Модене и совершенствовались в Пармской военной академии; командовали последовательно ротами, батальонами и теперь полками; участвовали во всех войнах, которые вела Италия. Они награждены медалями и крестами за боевые заслуги и за долголетнюю службу, за верность итальянской короне и т.д. Они поддерживали друг друга в бою, но у Бианки Марио из 3 тысяч солдат осталось только 700, а под конец, потеряв весь полк, он присоединился к Нальдони Джовани и вместе с ним попал в плен. <...> Полковники потеряли не только большинство людей, но и все орудия, лишились бензина, расстреляли патроны даже из собственных пистолетов. В таком положении они шли на юго-запад, когда заметили в предрассветном тумане в 50 метрах впереди на снегу наших автоматчиков, готовящихся атаковать голову отступавшей колонны; сзади колонну преследовали танки, и из тумана доносился рёв "Катюши". Все вокруг бежали, падая и спотыкаясь. Положение было, как выразился Нальдони, бесперспективным. Всё рушилось. Полковники бросили пустые пистолеты и подняли руки вверх. <...> Полковник Лонго Луиджи, командир 3-го полка берсальеров, выглядит совсем молодым. Он красив, силен и элегантно одет. На нём серебряные и бронзовые медали, кресты за боевые заслуги, нашивки за ранения, знак кавалера Италии. Он давно командует берсальерами, специально отобранными, тренированными и обученными солдатами. С ними он ещё в 1922—

23 годах выступал в Ливию на подавление антиитальянского движения, с ними воевал в Абиссинии, Греции, Югославии, снова в Ливии против англичан и, наконец, в СССР. Полковник знал, что русские начали атаку в излучине Дона, но в течение двух суток не испытывал тревоги, потому что перед позициями его полка действовала только одна рота русских, не считая боевого охранения. Однако на третью ночь боёв соседний полк был неожиданно атакован русскими, и не с фронта, а с тыла; тогда же они появились на фланге полка барсальеров. <...> Но никто уже не думал об отходе – район был окружён. Была создана круговая оборона, и завязался двухдневный бой. Когда русские истребили 4 тысячи солдат и офицеров, оставшиеся в живых подняли руки. Полковник Лонго Луиджи не сдался в плен. Он бежал, как затравленный волк, пробирался от балки к балке всё дальше, на запад, и его, точно волка, обложили в кустарнике и взяли в плен бойцы нашего заградительного отряда»¹.

Сам полковник Лонго, возвратившись из плена, сохранил память об этих событиях. Вот как в личных воспоминаниях он написал о своем захвате и о разгроме 3-го полка дивизии «Челере»: «3-й полк берсальеров, получив приказ об отступлении поздно, направился под Мешков и тщетно пытался открыть путь к отходу. <...> На севере Мешкова русские силы начали атаку приблизительно в 14 ч. Противник имел время укрепиться в церкви на холме, с которого можно легко видеть все дороги, окружающие село, а также занял пригородные дома. Многочисленные пулеметы эффективно обстреливали дорогу из Калмыкова и параллельный водораздел. Противник был поддержан огромным количеством минометов, одной или двумя батареями, и шестью тяжёлыми танками, используемыми в качестве подвижной массы огня. Бой за село имел переменный успех. Церковь неоднократно переходила из рук в руки. Противник мог легко маневрировать: он был хорошо забаррикадирован в домах, которые скрывали его от стрельбы. 25-й батальон берсальеров предпринимал многократные попытки прорвать линию фронта, но из-за отсутствия средств не смог добраться до моста. В поддержке я использовал 20-й батальон, а затем 18-й, которые дошли почти до моста и церкви.

¹ Брагин, М. От Москвы до Берлина. Статьи и очерки военного корреспондента. М., 1947.

Хорватский легион, 25-й батальон и 20-й батальон выполнили свой долг. Но многие хорваты, начиная с их командира, вместо того, чтобы воевать за поставленные задачи, беспокоились только о том, чтобы найти брешь во вражеской линии и прорваться из котла. Их примеру последовали и некоторые солдаты полка, но почти никому не удалось прорваться. В 20 ч. я приказал приостановить атаку и, так как низкая температура не позволяла ночевать под открытым небом, решил нарушить контакт с противником и отступить обратно в Калмыков. Я подсчитал, что общие потери нашей колонны составили около 500 человек. <...> На заре 21 декабря собрались все офицеры полка, чтобы сообщить о намерении организовать оборону в населенном пункте в надежде быстро связаться с штабом "Торино" – однако уже с предыдущего утра дивизия не отвечала на мои радиозвонки. Только что закончился военный совет, когда пехота противника начала наступление с востока и юга и держала всех нас под огнем минометов и артиллерии; таким образом остатки 3-го полка частично были захвачены в плен. <...> В последней попытке продлить сопротивление вместе с теми, кто был рядом со мной, я направился к высоте 205, к западу от села, которая доминировала на окружающем ландшафте. Но враг заметил движение и открыл сильный и точный огонь минометов, так что я добрался до вершины с очень немногими войсками. В этот момент я приказал, чтобы каждый человек, кто мог, попробовал выбраться из котла. После чего вместе с войсками командной роты я прошел несколько километров на запад, откуда слышалось эхо боя. Но как только я прибыл в долину Каменная, эскадрон кавалерии окружил и захватил меня в плен. В момент захвата русские относились ко мне с уважением: отношение ко мне и ко всем, которые были со мной, было достойным. С благодарностью вспоминаю советский эскадрон кавалеристов, который не заставил меня поднять руки вверх. Сразу после захвата меня провели к советскому полковнику, командиру гарнизона в Мешкове, который руководил обороной против атаки колонны под моим командованием день до этого. Он и его политический комиссар похвалили войска колонны и добавили: "Вы не прорвали бы оборону, даже если бы вас было десять тысяч, потому что наши танки в любом случае остановили бы вас. Более того, даже преодо-

лев Мешков, вы потерялись бы в замороженной степи". В этой ужасной трагедии моим единственным утешением были откровенные слова противника и уверенность, что берсальеры 3-го полка выполнили свой долг»¹.

Отдельного внимания требует рассмотрение участия в Сталинградской битве итальянских ВВС.

В конце мая 1941 г. командование Королевских ВВС («Regia Aeronautica», R.A.) решило отправить на Восточный фронт небольшой контингент – две эскадрильи в составе экспедиционного корпуса К.С.И.Р 30 июня немецкое ОКВ одобрило предложение итальянского главнокомандования отправить корпус в СССР при поддержке военно-воздушных сил. Соглашение подписали в Берлине начальник ОКВ Кейтель и итальянский военный атташе генерал Маррас.

Экспедиционный контингент ВВС состоял из двух отдельных автономных групп, которые включали в себя три-четыре эскадрильи²: «61-я автономная группа разведывательной авиации» (34-я, 119-я, 128-я эскадрильи разведчиков), состоящая из 32 Капрони Са-311 и 1 Савойа S.M.81; «22-я автономная группа сухопутных истребителей» (359-я, 362-я, 369-я, 371-я эскадрильи истребителей), вооруженная 51 истребителем Макки МС.200 "Молния", 3 Са-133, 2 S.M.81³.

25 июля 1941 г. был создан Штаб авиационного контингента К.С.И.Р⁴ под командованием полковника Карло Драго, бывшего командира 36-го полка («Stormo) бомбардировщиков. Авиационному штабу вменялись следующие технические и боевые обязанности: организация воздушных войск и административного персонала, взаимодействие с командованием К.С.И.Ра, управление подчиненными подразделениями, связь с немецким командованием ВВС на советском фронте.

¹AUSSME. DS 1556/12. Письмо полковника Луиджи Лонго к генералу Де Блазио, командиру 3-й дивизии «Челере» на фронте Дона, 29.11.1946 г. С. 3–5.

² Каждая эскадрилья делилась на три звена по четыре самолета в каждом.

³«61 Gruppo Autonomo и «22 Gruppo Autonomo С.Т.»: сокращение после ранга подразделения обозначает тип части, в данном случае «О.А.» – Osservazione Aerea и «С.Т.» – Cassia Terrestre.

⁴ Министерство Королевских ВВС Италии. Л. 2/6142, от 17 июля 1941 года, 2-й отдел Генерального штаба.

Формально обе группы были включены в экспедиционный корпус и зависели от итальянского штаба. Однако в соответствии с соглашением от 30 июня 61-я группа была под командованием К.С.И.Ра, а 22-я группа истребителей была передана в подчинение 4-му *Luftlotte (5-й Flieger Korps)*¹.

9 августа 1941 г. командование 22-й автономной группы в Тиране выполнило приказ вылететь из Албании в Бухарест. В то же время с югославского аэродрома Мостар прибыли в Бухарест и 32 Капрони Са-133 61-й автономной группы.

12 августа Макки МС.200 вылетели из Бухареста на первый аэродром на советской территории – Тудор (под Одессой). Их сопровождали 2 транспортных S.M.81 и 3 транспортных Са-133. Сюда же из Италии прибыли десятки эшелонов с частями и материалами ВВС, а 16 августа прилетели 34-я, 119-я и 128-я эскадрильи 61-й группы. На этой авиабазе оставалось только несколько бомбардировочных и транспортных самолетов, которые должны были заниматься снабжением экспедиционного корпуса. Из Тудора 26 августа все самолеты 22-й группы и 34-й эскадрильи 61-й группы перебросили восточнее, на аэродром в Кривой Рог. Это было первое подразделение итальянских ВВС, принявшее участие в боевых действиях в поддержку К.С.И.Ра.

С начала кампании корпус потребовал усиления воздушным транспортом. Так, к 1 сентября образуются первые единицы – 245-я эскадрилья, состоящая из четырех трехмоторных самолетов S.M.81; 15 сентября ее состав был усилен двумя S.M.81 22-й группы. Затем были включены ещё две транспортные эскадрильи (246-я и 247-я), причем 247-я эскадрилья всегда базировалась в Румынии, в аэропорту Отопени. В ее составе находился также один самолет CANT Z-1007 bis, специально подготовленный картографическим отделом Генерального штаба.

Боевой состав авиационного компонента К.С.И.Ра был укомплектован всеми необходимыми службами – санитарной, интендантской, транспортной, ремонтной – и всем оборудованием и материалами для полного вооружения трех аэродромов: двумя зенитными батареями 20-мм пушек, двумя зенитными дивизиона-

¹Malizia, N. Alisullasteppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia. Roma, 2008. P. 18.

ми 75/46-мм пушек и около 300 автомобилей. Всего было около 1800 человек: 40 офицеров, 180 унтер-офицеров, 1500 солдат и 90 рабочих.

Боевой путь 22-й группы на советско-германском фронте начался спустя двадцать четыре часа после прибытия в Кривой Рог в ходе вооруженной разведки. 27 августа с 15:00 до 18:30 девять МС.200 патрулировали в зоне между Днепропетровском и Новомосковском, где перехватывали многочисленные советские бомбардировщики и истребители. Патрулям удалось рассеять большую группу Туполев СБ-2, летающих под прикрытием Поликарпов И-16. При этом, по итальянским данным, было сбито шесть СБ-2 и пара истребителей И-16 (еще два самолета были записаны как «предположительно сбитые»).

Эскадрильи в составе 22-й истребительной группы формально входили в состав К.С.И.Ра, но фактически подчинялись командованию вермахта. Дебют на русском театре военных действий в службе 4-го *Luftlotte* состоялся 27 августа. Немцы приказали 362-й эскадрилье обеспечить захват плацдарма, созданного германскими войсками. Учитывая включение итальянской группы истребителей в подчинение немецкого воздушного флота, союзники в своих интересах использовали МС.200 как штурмовики.

Без потерь обошлось до 3 сентября. Опять немецкое командование приказало летчикам группы истребителей штурмовать дорогу Днепропетровск – Новомосковск. В тот день перенаправили одиннадцать «Молний» 371-й эскадрильи на выполнение ударных функций. Во время налета на мост через Днепр, хорошо прикрытый зенитной артиллерией, Макки были встречены плотным градом огня, который мгновенно сбил два МС.200. Один из пилотов (лейтенант Маркетто) был убит, а другой (лейтенант Наннини) попал в плен.

В ходе сентябрьского наступления на реке Днепр контингент ВВС Италии поддерживал бои с незначительным эффектом. 12 сентября 128-я эскадрилья разведчиков двигалась из Тудора в Кривой Рог, затем к 25 сентября сюда переехала вся 61-я группа разведывательной авиации. Осенью 1941 г. итальянский экспедиционный корпус действовал на юге Украины и большая часть вылетов 22-й истребительной группы проводилась с целью штурма наземных целей. В этот период

деятельность 245-й транспортной эскадрильи по обеспечению многочисленных поставок на фронт и эвакуации раненых продолжалась без перерыва.

20 октября К.С.И.Р поддерживал наступление немецких частей на Сталино. Сразу все истребители и 128-я эскадрилья прибыли на аэродром Запорожья вслед за союзниками. На этом немецком аэродроме уже базировались разведчики Нс-126 и бомбардировщики Юнкерс Ju-87, которым приходилось сопровождать штурмовки. 22 октября 22-я автономная группа была передана в полное подчинение 5-й *Flieger Korps*, находящейся под командованием генерала Риттер фон Грейн: действия, производимые итальянскими истребителями, после этого осуществлялись только в интересах вермахта.

С наступлением зимы условия становились все более тяжелыми как с точки зрения погоды, так и из-за того, что часть войск не имела подходящего оборудования для действий при очень низкой температуре. Как известно итальянские Макки МС.200 являлись истребителями типа «кабриолет», т.е. имели открытую кабину, т.к. были приспособлены для действий на Средиземноморском театре войны. Мороз снижал эффективность этих самолетов и Макки часто вынуждены были взлетать с замерзшими шасси и оружием. Следовательно, в отличие от советских и немецких летчиков в ноябре и декабре самолеты 22-й группы не вели активных боевых действий: ввиду сложных метеоусловий полеты зачастую были невозможны.

В начале декабря 1941 г. фронт экспедиционного корпуса был спокоен. В результате 22-я группа была переведена на итало-немецкий аэродром Сталино, чтобы поддержать наступление итальянских частей. Здесь 9 декабря появились первые истребители 371-й эскадрильи; но после двух дней они были переведены на аэродром Запорожья. Их заменили 119-я эскадрилья разведчиков и 359-я эскадрилья с одиннадцатью МС.200. Обе части включали в состав группу специалистов, оборудование и несколько грузовых автомобилей. Путешествие грузовиков в Сталино длилось шестнадцать дней по плохим дорогам и через разрушенные мосты. Некоторые водители теряли дорогу в зимней степи, результатом чего стали первые случаи обморожения. Многие вообще никогда не приехали в Ста-

лино и пропали безвести. Затем три Са-133 транспортных эскадрилий курсировали туда и обратно из Запорожья в Сталино, возя материал.

Несмотря на очень низкую температуру, в ходе «Рождественского сражения» итальянские истребители вели борьбу в ударных частях. 20 декабря во второй половине дня 371-я эскадрилья атаковала в Никитовке части Красной армии, которым удалось окружить 3-й полк берсальеров. Снова истребители выполняли функции штурмовиков. Действия Макки МС.200 помогли деблокировать окруженных.

Утром 26 декабря на дороге к Тимофейской три Макки МС.200 штурмовали колонну советской бронетехники и линию советской пехоты.

27 декабря и 369-я эскадрилья переехала из аэродрома Запорожья в Сталино. На следующий день три МС.200 вместе с немецкими Vf 109F сопровождали в эскортном вылете полк бомбардировщиков Ju-87 в направлении на Дебальцево; там вели бои с советскими Як и ЛаГГ, поддерживая свои войска штурмовыми действиями. Появление вражеских истребителей стало началом главного боя. Двадцать советских самолетов включились в долгую и трудную борьбу с бесконечной серией дуэлей в небе. Итальянские истребители записали на свой счет шесть сбитых самолетов И-16.

4–5 февраля девять Макки МС.200 22-й группы напали как штурмовики на советский аэродром в районе Красного Лимана. В этом налете истребители несли с собой по две 160-кг бомбы. Несмотря на быстрый ответ советских летчиков было уничтожено несколько самолетов противника. 23 и 24 февраля произошли новые сражения Макки МС.200 369-й и 362-й эскадрилей с группой советских бомбардировщиков в сопровождении истребителей И-16.

5 марта 1942 г., когда широкомасштабные боевые действия возобновились, вся 22-я группа по приказу авиационного штаба К.С.И.Ра перешла в оперативное подчинение немецкого командования, базировавшегося на аэродроме Сталино. Эта ситуация привела к полной зависимости итальянцев от материальной базы союзника по поставке топлива. «Целью такого поведения немцев стала возможность использовать МС.200 более преимущественно для немецких войск, хотя,

теоретически, Королевские ВВС должны служить с абсолютным приоритетом для нужд итальянских сухопутных войск. Немедленно Люфтваффе требует вклада итальянских истребителей в развитие боевой обстановки. Семь Макки МС.200 прикрывали группу немецких Ju 87 в штурме села Михайловка. Тогда двадцать советских истребителей и бомбардировщиков поднялись в воздух», утверждали итальянцы¹. В этих боях итальянские пилоты претендовали на 3 сбитых самолета И-180. Для эскортирования немецких Ju-87 15 марта пять истребителей 22-й группы снова сражались с советскими истребителями И-180 в зоне Михайловки. Семь МС.200 вместе с двумя немецкими Вf 109F штурмовали 17 марта советский аэродром Луцкотов. Ещё Макки 22-й группы были активны в штурмовых вылетах 23 и 24 марта в районе Славянска.

В тот же день 24 марта группа советских штурмовиков, вероятно, Пе-2, напала на итало-германский аэродром в Сталино, который являлся основной базой для всего авиационного контингента К.С.И.Ра. Ущерб был серьезный: на земле было уничтожено три самолета 61-й группы разведывательной авиации (Капрони Са-311, Са-164 и Са-133) и повреждено еще три Са-311; во время нападения два итальянских солдата погибли и восемь летчиков получили ранения.

Последняя боевая акция 22-й группы состоялась 30 марта. В небе Славянска девять МС.200 сражались с советскими истребителями И-17, четыре из которых были сбиты итальянцами. Эта победа упоминается в Бюллетене вермахта, с сообщением прямо из штаб-квартиры фюрера; после чего сам генерал Гот, командующий 17-й немецкой армией, хвалил итальянских летчиков. Этим боем 22-я группа истребителей заканчивает свою кампанию на русском фронте. Всего итальянские Макки МС.200 уничтожили в воздухе и на земле 24 советских самолета.

К середине мая 21-я автономная группа истребителей, состоящая из 356-й, 382-й и 386-й эскадрилий, позже усиленная 361-й, сменила все эскадрильи 22-й группы. На практике репатриация влияла только на экипаж, но не на самолеты,

¹ Malizia, N. Alisullasteppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia. Roma, 2008. P. 97–98.

большинство из которых были использованы в новой группе. Первой вернулась в Италию 359-я эскадрилья, последней 371-я эскадрилья: до 13 мая она осталась на аэродроме Сталино, чтобы «учить» новых итальянских пилотов. На этот аэродром 8 мая был осуществлен налет трёх советских Пе-2, которые серьезно повредили итало-германскую базу. Под бомбами нападающих бомбардировщиков было повреждено два транспортных самолета S.M.81 и ранено три итальянских летчика. 10 мая произошел новый штурм советской авиации Сталино, в результате чего был уничтожен другой транспортник S.M.81.

13 мая 1942 г. состоялась репатриация 61-й автономной группы разведывательной авиации, замененной аналогичной 71-й автономной группой на двух единицах 38-й и 116-й эскадрильи. «Самолеты Капрони Са-311, которые составляли ее состав, имели ряд аварий, вообще необъяснимых. Хвостовое оперение непрерывно ломалось, создавая большую опасность для экипажей. Была проведена тщательная техническая проверка, в результате которой было найдено, что перелом происходил почти всегда на одном месте. Предполагали акт саботажа, учитывая присутствие некоторых российских гражданских лиц внутри аэропорта. По этой причине были немедленно приняты все необходимые меры, чтобы найти трусов "красных саботажников". Но и расследование, и охрана при поддержке королевских карабинеров, не дали никаких конкретных результатов: несчастные случаи снова повторялись. Чтобы найти виновного, нужно много времени, и не так легко установить, кто является "диверсантом". Это на самом деле были мыши, которые проникли в терминалы фюзеляжа, и грызли деревянные части. Отсюда нарушение хвостового оперения».¹ В результате в состав 71-й группы были включены десятки котов-«коллорационистов».

19 мая 1942 г. состоялся первый бой 21-й группы на русском фронте – шестнадцать итальянских истребителей прикрывали германские бомбардировщики Ju-87 и He-111 в наступательных действиях на Изюм. В дополнение к эскортированию некоторые Макки MC.200 штурмовали аэродром Петровская, в частности позиции зенитной артиллерии. 23 мая на аэродром в Сталино прибыло третье

¹ Malizia, N. Ali sulla steppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia. Roma, 2008. P. 123.

подразделение 21-й группы – 382-я эскадрилья, вооруженная семью Макки МС.200, одиннадцатью летчиками и десятком специалистов. Прилёт семи Макки увеличил число истребителей в составе 21-й группы до 33 самолетов, из которых только 16 находятся в полной готовности.

Несмотря на тяжелые потери, понесенные в Изюме и под Харьковом, с июня 1942 г. части ВВС РККА, перевооруженные истребителями новых конструкций и «ленд-лизскими» машинами, стали проявлять все большую активность. После ожесточенного боя 10 июня между советскими и итальянскими истребителями над Белгородкой, утром 12 июня восемь МС.200 начинают воздушный бой с Ил-2 и МиГ-3 в небе Артемовки. Там был сбит первый самолёт 21-й группы.

27 июня большинство итальянских истребителей было переведено немецким командованием на восток: 23 Макки МС.200 21-й группы вместе с тремя S.M.81 переместили с аэродрома в Сталино на базу в Барвенково. Перед ними была поставлена задача строительства инженерными частями воздушного прикрытия мостов по реке Донец.

Новый бой между пятнадцатью МС.200 и группой советских истребителей и бомбардировщиков произошёл 1 июля в небе Артемовки. На этот раз, как указано в военных дневниках итальянских пилотов, хранящихся в архиве Исторического бюро Генерального штаба ВВС Италии (СМАМ), было сбито два советских бомбардировщика. Затем истребители 21-й группы атаковали две группы Ил-2, возвращавшихся с налета на авиабазу Сталино. В ходе боя обе стороны потеряли по одному самолету.

После преобразования экспедиционного корпуса в 8-ю армию с 6 июля 1942 г. контингент ВВС на русском фронте получил помпезное название «Авиационное командование на Восточном фронте» (сокращенно КАФО), командование над которым принял генерал Энрико Пецци. Боевой состав авиационного корпуса включал, как и раньше, две эскадрильи группы бомбардировщиков и самолетов-разведчиков и три эскадрильи группы истребителей. Только в сентябре 1942 г. придут для «подкрепления» двенадцать Макки МС.202, назначенные в 382-ю эскадрилью, и несколько ФИАТ-В.Р.20.

Как и вся итальянская армия, Королевские ВВС оказались совершенно неподготовленными для действий на русском театре войны и с трудом соответствовали союзническим обязательствам. Наличие небольшого количества итальянских самолетов на Восточном фронте стало очевидным по сравнению с количеством авиационных частей других «армий-спутников» (румыны, венгры, хорваты и словаки), которые принимали участие в наступлении «Блау». Их боевой состав был намного большим, чем итальянский.

«Румынские ВВС включают три эскадрильи PZL-24, одну из Хейнкель He-111/B, двенадцать эскадрилий бомбардировщиков, таких как Potez 633, PZL-37, Бристоль Бленхейм I, He-111, Юнкерс Ju 87B и S.79B. К ним следует добавить еще восемнадцать эскадрилий разведывательной авиации, состоящих из PZL-23/Карась и ИАР 37/38/39. Летом 1942 года румынские эскадрильи подкрепляются немецкими самолетами (этого никогда не было с Королевскими ВВС). На самом деле немцы дают несколько Vf 109E, He-111, Юнкерс Ju 87B. Так, румынские ВВС действовали на русском театре с четырьмя эскадрильями Vf 109E – три эскадрильи формировали одну группу – с эскадрилей Хейнкель He-111 и тремя другими эскадрильями с S.79JR, всегда в одной группе, плюс одна эскадрилья Junkers Ju 87B.

Венгерские ВВС также превышают итальянский авиационный контингент: две истребительные эскадрильи были вооружены ФИАТ CR 42 и Реджиане RE2000, а подразделения бомбардировщиков-разведчиков оснащены Ju 86, Капрони Са 135, Хейнкель Re46 и WM21. В 1942 г. эскадрилья истребителей, вооруженная Реджиане RE2000, была ещё усилена Vf 109E. Эти престижные немецкие самолеты были также даны эскадрильям истребительной авиации Хорватии, которая таким образом была вооружена даже отличными Vf 109G, взявшими имя "15 (Хорват) Jagdgeschwader 52". Даже словацкие ВВС отправили на русский фронт три группы истребительной авиации (11-я, 12-я, 13-я) с Авиа В.534. В последующие месяцы две из трех групп истребителей выходят из строя, осталась в действии только 13-я эскадрилья, которая борется на стороне Люфтваффе»¹.

¹ Malizia, N. *Ali sulla steppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia*. Roma, 2008. P. 124.

На 9 июля 1942 г. все части К.С.И.Ра были включены в состав 8-й армии. В этот момент 21-я группа переместилась с аэродрома Барвенково на Макеевку, ближе к первой линии. Здесь все итальянские истребители были переданы под командование 4-го Воздушного флота Люфтваффе с задачей эскортирования немецких бомбардировщиков.

Успешной, хотя и менее известной, операцией Королевских ВВС на русском фронте стал тайный перелет по маршруту Запорожье – Токио – Одесса.

Весной 1942 г. в Риме подозревали, что англичане сумели украсть коды, используемые командованиями Италии и Японии; следовательно, необходимо было доставить в Токио новые коды, применять которые было бы безопасно. Наиболее быстрый способ перевозки кодов – доставка их на самолете в Японию. В Токио опасались осложнений с советским правительством в том случае, если самолет попадёт в руки советских властей, и поэтому попытались заблокировать миссию. Но решение было принято.

По просьбе Министерства войны штаб итальянских ВВС планировал проект беспосадочного перелета Италия – Япония. Учитывая огромное расстояние между двумя странами, командование ВВС во главе с генералом Фоуржиером призвало для выполнения этого задания группу ветеранов авиационных рейдов – опытных пилотов, которые уже принимали участие во многих трансатлантических рейсах в Южную Америку. Для проведения рейда был подготовлен специальный транспортный самолет – Савойя Маркетти SM75 GA, серийный номер MM 60539, аббревиатура RT (Рим-Токио). Это был моноплан, предназначенный для гражданских перелетов на большие расстояния, оснащенный тремя двигателями Алфа Ромео 128 RC18 до 750 л.с., весом 11 тонн пустой и 22 тонн при полной загрузке. SM75 мог пролететь более 8000 километров (без перерывов) на крейсерской скорости 300 километров в час и на высоте между 3500 и 5000 метров над уровнем моря.

Накануне Сталинградской битвы был назначен экипаж (командир – подполковник Антонио Москателли), и началась миссия перевозки шифров в Токио. 29 июня, после полета 2000 км SM75 «RT» (Рим – Токио), самолёт приземлился на

аэродром Запорожья, оккупированный немецкими войсками. 30 июня в 18.00, после загрузки нескольких ящиков, содержащих драгоценные шифры и секретные документы для посольства Италии в Токио, и заправки бензином (10300 литров), самолёт под командованием подполковника Москателли выполнил взлет. «В случае аварийной посадки на советской территории экипажу было приказано сжечь самолет и, конечно, запечатанный конверт, содержащий новые секретные шифры. Чтобы удовлетворить желания японцев, которые не хотят ставить под угрозу свои отношения с Москвой, итальянцы не везут никакой официальный документ. Несмотря на все меры предосторожности и на абсолютную радиотишину, во время пролета над Сталино и дельтой Волги, SM75 был взят на мушку советской зенитной артиллерией и перехвачен истребителем ("Як"), который, к счастью, не смог его сбить. В своих мемуарах командир Москателли пишет: «Мы отлично чувствовали, что наш маршрут был известен русским»¹.

Самолет продолжил свой рейс на Восток, пролетев над северным побережьем Аральского моря, пересекая Байкал и цепочку гор Тарбагатай, пока не достиг огромной пустыни Гоби. Здесь погодные условия стали труднее, но возможность лететь на высоте безопасности (5000 метров над уровнем моря) была ограничена небольшим количеством кислорода в баке (примерно на 5 часов). В последней части полета, когда приближалась граница между Китаем и Монголией, SM75 страдал от очень сильной песчаной бури, которая преследовала его до конца пути.

Тем не менее в 22.00 30 июня самолет начинает спуск, следуя широкому течению реки Хуанхэ. В 15.30 1 июля 1942 г. SM75, почти на пределе своих возможностей, приземлился на аэродром Пао Тов Чен, занятый японскими войсками, во Внутренней Монголии, на высоте 1020 метров над уровнем моря.

Итальянский экипаж приветствовал генерал японской авиации, командир сектора Ханси и два офицера из посольства Италии в Токио (капитани Де Леонардис и Росси). После дня отдыха самолет снова полетит в направлении Японии, ему нужно будет покрыть расстояние в 2700 км. В Пао Тов Чен итальянские зна-

¹ Пеллегрини, А. Тайный рейд Рим – Токио // Военная история. № 45. Июнь 1997. С. 7.

ки покрылись японскими, чтобы избежать уничтожения по ошибке, и на борт поднялся японский пилот, капитан, в качестве переводчика. 1 июля в 20.00 SM75 приземлился в аэропорту Токио. Японцы встретили итальянцев сердечно, но боялись реакции Советского Союза¹. Немецкий военный атташе в Токио немедленно уведомил о результате итальянской миссии командование Геринга: маршал обиженно ответил, что и Люфтваффе в состоянии подобрать подходящий самолет для проведения аналогичного рейда².

16 июля 1942 г. итальянский самолет вернулся на аэродром Пао Тов Чен. Здесь после стирания японских знаков и их замены итальянскими самолет заправился 21000 литрами топлива. В 21.45 18 июля SM75 вылетел в западном направлении. Обратный путь велся по тому же маршруту, но сопровождался крайне неблагоприятными погодными условиями. Дойдя до Каспийского моря, командир Москателли пытался связаться с аэродромом Сталино, но не смог. SM75 удачно приземлился на поле резервной базы Одессы: туда он прибыл 20 июля в 2.10, после маршрута в 6350 км и 29 часов и 25 минут полета. Через несколько дней в Гуидонии (Рим) Москателли и его экипаж награжден медалями лично Муссолини.

С начала Сталинградской битвы быстро развивалось наступление группы армий «Б» в большую излучину Дона. На аэродроме Макеевка истребители 21-й группы находились слишком далеко от нового рубежа фронта, это потребовало переброски 23 июля всех четырех итальянских эскадрилий в донские степи.

356-я и 386-я эскадрильи были направлены на аэродром в Ворошиловград, 361-я и 382-я – сначала на немецкую базу Тацинская, а затем – на аэродром Обливская, находившийся на расстоянии менее 150 км от Волги. Командование немецких военно-воздушных сил сразу же подключило 361-ю и 382-ю эскадрильи к участию в боях на дальних подступах к Сталинграду. 25 июля, чтобы получить абсолютное преимущество в самолетах, итальянским пилотам было приказано

¹ Пеллегрини, А. Тайный рейд Рим – Токио // Военная история. № 45. Июнь 1997. С. 7.

² Действительно, опыт тайного рейда SM75 позволил немцам разработать план авиасообщения с Японией. В начале 1944 г. некоторые эти рейсы были организованы спецтранспортом Юнкерс 290.

прикрыть нападение немецких бомбардировщиков Ю-87 на плацдарм Красной армии в районе Калача. Оказывая противодействие, советские истребители ЛаГГ сбили три Ю-87 и повредили один Макки, потеряв при этом один свой самолет.

На следующий день девять Макки 382-й эскадрильи вновь сопровождали большую группу Ю-87, направленных на пригороды Калача, и были атакованы двадцаткой ЛаГГ. За несколько минут советские летчики сбили три истребителя МС.200 и несколько немецких самолетов. 27 июля восемь итальянских истребителей вылетели еще раз на прикрытие Ю-87 в районе Калача. В результате тяжелого боя тремя истребителями ЛаГГ было уничтожено несколько Юнкерсов и два самолёта Макки, одним из которых управлял командир 356-й эскадрильи капитан Теуччи. Потеря в течение двух дней четырех пилотов и пяти самолетов стала серьезным уроном для 21-й группы¹.

Летом 1942 г. задачи, поставленные перед итальянскими истребителями, были всё те же: эскортирование бомбардировщиков 4-го воздушного флота. Ко всем трудностям добавились и проблемы в отношениях с немцами. С конца июля 1942 г. АРМИР сражалась на донском участке советско-германского фронта, и задачи, которые надо было выполнить, были многочисленными и трудными. Командованию 8-й итальянской армии пришлось смириться с невозможностью использования воздушной поддержки Королевских ВВС, полностью задействованных в эскортировании немецких бомбардировщиков².

Летчикам 21-й группы пришлось сражаться на сталинградском направлении на старых самолетах МС.200. Только когда в конце августа истребительные эскадрильи снова ввели в действие и разделили между аэродромами в Кантемировке и Миллерово, из Италии были присланы 12 новых Макки МС. 202. Их равномерно распределили по всем четырем эскадрильям группы (по три на каждую), но этого было явно недостаточно.

До августа 71-ю группу разведывательной авиации также распределили между аэродромами Сталино и Запорожья. Её состав включал в основном Капрони

¹ Malizia, N. *Ali sulla steppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia*. Roma, 2008. P. 146.

² *Ibid.* P. 145.

Са 311, которые были способны выполнять лишь разведывательные задания. Чтобы поддерживать 8-ю итальянскую армию, которая сражалась на донском участке советско-германского фронта, 71-я группа была переброшена на аэродром под Ворошиловградом и усилена несколькими средними бомбардировщиками ФИАТ В.Р.20. Первые В.Р.20 были предназначены только для 38-й эскадрильи, а позже и для 116-й эскадрильи, составив вооружение двух полных эскадрилий.

В ходе «Первого оборонительного сражения на Дону» деятельность летчиков 71-й группы и самолетов 245-й и 246-й транспортных эскадрилий, которые должны были заниматься снабжением, осуществлялась непрерывно. Вскоре 38-я эскадрилья с В.Р.20 была направлена на аэродром Кантемировка. В поддержку войск 8-й армии итальянские истребители совершили только один штурмовой вылет: 29 августа несколько МС.200 ударили по советским позициям на Зимовной и Крутовском, при этом один Макки был сбит и совершил аварийную посадку в Серафимовичах.

В конце лета советская авиация усиливала рейды и 19 сентября снова атаковала итало-немецкий аэродром в Сталино: бомбардировщики уничтожили на земле грузовик, который перевозил персонал (три погибших и одиннадцать раненых). 13 октября семь Ил-2 поддерживали штурмовыми действиями атаку Красной армии на итальянские позиции. Сразу шесть Макки, базировавшихся на аэродроме Кантемировка, совершили вылет, и им удалось рассеять группу штурмовиков.

Итальянские истребители, находившееся на аэродроме Ворошиловграда, всегда использовались для сопровождения немецких самолетов, вынужденно оставляя без прикрытия самолеты 71-й группы. 4 ноября одиночный бомбардировщик ФИАТ ВР.20М ударил по железнодорожной станции Бутурлиновка, сразу же был атакован четверкой МиГ-3 и вернулся на базу с повреждениями.

19 ноября Красная армия начала наступление под Сталинградом. К тому моменту КАФО располагало всего 43 истребителями (32 Макки МС.200 и 11 Макки МС.202), 17 бомбардировщиками ФИАТ ВР.20М, 15 Капрони Са 311 и

десятком транспортных самолетов S.81. В начале «Второго оборонительного сражения на Дону» истребители 21-й группы использовались в помощь частям АРМИРА против растянувшихся советских колонн. 11 декабря Макки совершали вылет в качестве штурмовиков, что дало возможность противовоздушной обороне противника сразу сбить два низколетящих истребителя. На следующий день семь Макки «200» и «202» 21-й группы атаковали группировку советских войск на юго-востоке Битюга; но снова зенитной артиллерии противника удалось подбить один итальянский истребитель.

18 декабря все бомбардировщики BR.20 38-й эскадрильи, базировавшиеся в Кантемировке, участвовали в попытке налета на советские позиции. На них сразу же напали четверо МиГ-3, которые повредили почти все итальянские самолеты. Вечером того же дня доложили о том, что русские танки находятся в 20 км от Кантемировки. Большинство итальянских и немецких авиационных частей стремительно оставили аэродром. Итальянские летчики перевезли персонал на двух транспортных самолетах S.M.81. Перед ними взлетели ФИАТ BR.20, MC.200 и MC.202.

В декабре 1942 г. тяжелые самолеты 245-й и 246-й транспортных эскадрилей ФИАТ BR.20 и трехмоторный S.M.81 широко пользовались для снабжения окруженных войск АРМИРА в Чертково и Миллерово: они перевезли десятки тонн военных грузов, а затем вернулись за погрузкой умирающих. «Чтобы быть уверенными в погрузке предназначенного груза, итальянские пилоты, рискуя жизнью, летали очень низко, всегда сопровождаемые яростным огнем русских. Когда наша печальная одиссея завершилась, мне довелось побывать на аэродроме Ворошиловграда, бывшем тогда базой итальянских самолетов. Я узнал, что 9 из 12 имевшихся на базе Фиатов BR.20 были сбиты во время полетов над Чертково»¹.

Именно с аэродрома Чертково самолет S.81 генерала Пецци, командующего КАФО, выполнял последний взлет без эскортирования. Свидетельство этого безвозвратного полёта было опубликовано в дневнике летчика Джованни Де Зорди,

¹Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43). Milano, 1947.

участвовавшего в операции транспортных самолетов Королевских ВВС зимой 1942 г.

29 декабря Де Зорди только что вернулся из полета в Миллерово – Ворошиловград. В своем рассказе он ясно обрисовал, в каких условиях летали караваны итальянских самолетов для снабжения окруженных войск. «Утро 29 декабря. Цель полета: еще раз на Миллерово. Два дня без перерыва в "воздушном мосту": самолет используют для поставки продуктов питания, затем принимают на борт самых тяжелых раненых. И внутри этого котла настоящий ад. Сейчас моя очередь идти! Город находится в центре военных действий обеих сторон: знание места имеет решающее значение для пилотов, чтобы лететь над опасными участками с маневрами на пределе мощности. Как обычно, мы готовы заранее, получив инструкции и информацию от экипажей, которые летали еще до нас. Самолет вернулся из Миллерово с трудом, некоторые члены экипажа получили ранения, один очень серьезно ранен: он получил пулю в живот. Это повод для дальнейшего беспокорства для нас, которые должны лететь по тому же маршруту. Но я пошел с некоторым удовольствием сегодня потому, что должен управлять моим старым "S.M.81", самолетом, который я привез из Италии и на котором я давно летаю и летал больше всех. На этот раз я должен лететь с лейтенантом Бусакки. Как только мы в кабине, он говорит: «Готовы ли вы? Давай!». Я отвечаю: «Да, я готов! Давай!» и лейтенант: «Вам теперь управлять! Хорошо!». <...>

После долгого взлета в связи с огромной нагрузкой поставок, взлетаем из Ворошиловграда в направлении Миллерово. Густой туман сгущается все больше и больше, и нас это раздражает. Вдруг я понимаю, что стрелка компаса не работает. Лейтенант, глядя на карты, кричит: «Посмотрите на это село, у нас была информация, что там есть русские». Курс был изменен, чтобы избежать этого села, и другие самолеты из конвоя следуют моему пути. Вот, наконец, виден силуэт знаменитой силосной башни Миллерово. Считаю, что другие самолеты летят за нами и сделали все возможное, чтобы строго соблюдать расстояние, не теряя из виду мой S.M.81. Все должны приземлиться «без предисловий» (т.е. без особых рассуждений) и не делая еще один круг: в противном случае мы даем врагу воз-

возможность стрелять по нам. Черт! Аэродром так затемнен густым туманом, что я вижу его в последний момент, только тогда, когда мы находимся прямо над ним. Это приземление остаётся до сих пор одним из самых акробатических, сделанных мною. <...>

Мы находились под постоянной неустанной бомбардировкой русской артиллерии; немцы подождали, пока все наши самолеты приземлились, и начали отвечать на огонь. Однако было необходимо как можно скорее начать выгрузку боеприпасов и загрузить раненых. Заканчивая работу, я дрожал от поспешности: рев огня беспокоил меня, жёг мою душу, уже жестоко испытанную <...> Наконец мы готовы. Лейтенант Бусакки предупреждает меня: «Все там нас ждут. Пожалуйста, осторожно!» Я отвечаю: «Я сделаю все возможное». В этот момент немецкий юнкерс Ю52 проходит мимо и почти касается нашего крыла центральным винтом. <...> И на этот раз нам удалось. Уже летели над железной дорогой. Это был маршрут всего получасового полета, но он был опасным и из-за угрозы нападения воздушных сил врага и из-за ударов российской зенитной артиллерии, всегда готовой уничтожить нас. Мы долетели без ущерба до Ворошиловграда. Как только мы прибыли на аэродром, наш командир приказал нам собираться снова для второй миссии. Но генерал Пецци, который был на аэродроме, решил лететь с лейтенантом Бусакки, чтобы координировать на месте погрузку раненых и проверить лично ситуацию в Чертково. Вместе с ними поднялись на борт врач – полковник Королевской армии Федерико Боккетти, лейтенант Луиджи Томази и радист Антонио Арчидяконо (мой дорогой коллега, с которым много раз летал). Генерал Пецци, прежде чем подняться на борт, сказал: "Но у меня нет пистолета", подошел ко мне и взял мой: "Взаймы" – уточнил. Для меня это была честь: очень немногие из нас имеют пистолет, и генерал знал, кто имел. Я купил пистолет с коллегами в Порденоне до приезда в Россию. В 11.25 я смотрю на взлет этого S.M.81. <...> Я только что вернулся из этого ада, прилетел два часа назад из этой опасной зоны. Лейтенант Бусакки оказал мне максимальное доверие, когда сказал мне: "Вам теперь управлять!". Мне хотелось бы быть с ними снова. <...> В 14.18 часов вечера у нас была последняя связь, потом молчание. На радиостанции не

получали больше сигнал. Все ждали с нетерпением. <...> На следующее утро мы организовали исследование на самолете и на автомобиле, добрались куда только было возможно, где враг был лишь в нескольких километрах. <...> Самолет больше не вернулся»¹.

В настоящее время полет генерала Пецци стал предметом внимания новых исследований итальянской историографии. Однако место крушения самолета на территории Луганской области (4 километра северо-восточнее Югановки, 42 километра западнее Миллерово) еще не установлено точно².

После смерти генерала Пецци, награжденного золотой медалью «посмертно», временно принял командование подполковник Маркуччи, начальник штаба КАФО; затем командование было поручено генералу Уго Рампелли.

17 января 1943 г. 21-я группа истребителей выполнила свой последний штурмовой вылет на советско-германский фронт. Все оставшиеся в наличии МС.200 и МС.202 поднялись с аэродрома Ворошиловграда и взяли курс на Миллерово, чтобы атаковать колонну русских танков. Одновременно бомбардировщики 71-й группы участвовали в нападениях на Морозовск и Каменск: во время налета были потеряны три ВР.20, сбитых советской зенитной артиллерией.

С 18 по 22 января 1943 г. приближающийся фронт заставил эвакуировать все самолеты АРМИРА с аэродрома Ворошиловграда в Сталино. Оттуда их путь лежал 11 февраля в Запорожье и затем 5 марта все самолеты перелетели в Одессу. Здесь итальянские авиационные группы находились до весны. 20 апреля в Италию вернулись остатки 71-й группы. В аэропорту Ронки деи Легионари несколько ФИАТ ВР.20М; Капрони Са-311 и Са-312 остались в Одессе. «Правда, в передаче по железной дороге оставшихся Макки МС.200 и МС.202 мешали немцы. Командование Люфтваффе препятствовало полной эвакуации наших авиационных баз – КАФО заставило оставить в Ворошиловграде 20 почти новых двигателей, вместе с пятнадцатью итальянскими истребителями»³. Таким образом, в мае

¹ Poppi, A. *Piloti nella neve*. Modena, 2012. P. 34–38.

² См. приложение.

³ Malizia, N. *Ali sulla steppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia*. Roma, 2008. P. 185.

добрались в Италию только 8 истребителей Макки МС. 200 и 9 Макки МС.202. Транспортные эскадрильи еще некоторое время оставались на фронте.

В целом, за 18 месяцев боевой службы на Восточном фронте летчики Королевских ВВС выполнили 2557 вылетов на перехват, 1983 на сопровождение, 1310 штурмовых и 511 вылетов на прикрытие с воздуха. Две истребительные группы заявили об уничтожении на земле и в воздухе 88 советских самолетов при потере 15 своих.

Потери контингента ВВС Италии в СССР составили всего 32 пилота и 54 человека из числа военного персонала, убитых или пропавших без вести.

Итак, 19 декабря 1942 г. начался отход дивизий 8-й армии с занимаемых на Дону позиций. Штабы нередко теряли связь с войсками; окруженные итальянские колонны, атакованные частями 1-й Гвардейской армии, пытались прорваться на запад бегством. Приказы и контрприказы командования вермахта ускорили процесс дезинтеграции 8-й армии. Попавшие в окружения в районе Арбузовки и Чертково итальянские войска понесли большие потери. Немецкое командование попыталось оправдать поражение под Сталинградским прорывом в секторе АРМИРА.

3.3 Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск и разгром итальянского альпийского корпуса

В результате операции советских войск «Малый Сатурн», попытка вермахта оказать помощь окружённой в Сталинграде 6-й армии со стороны Среднего Дона потерпела полный крах. «К исходу 30 декабря войска Юго-Западного фронта, отразив удары захватчиков, закрепились на рубеже Новая Калитва, Марковка, Чертково, Волошино, севернее Миллерово, Ильинки, Скосирской, Чернышевского. Так завершилась операция советской армии на Среднем Дону. В ходе наступления войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта, в декабре 1942 года была сокрушена оборона гитлеровцев на фронте до 340 км. Советские

войска продвинулись на глубину 150–200 километров и нанесли большой удар врагу. Были разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы Холлидт и 3-я румынская армия <...> Выход войск Юго-Западного фронта в район Тацинская – Морозовск оказал решающее влияние на срыв наступления группы армий "Дон" на Сталинград с целью деблокады окруженной группировки»¹.

После того как стало очевидным фиаско операции по деблокированию войск Паулюса, немецкое главкомандование свалило ответственность за неудачу на итальянскую армию. Гитлеровские стратеги попытались оправдать поражение немцев под Сталинградским прорывом в секторе АРМИРа. С первого момента командующий группой армий «Дон» фон Манштейн и глава группы связи при 8-й армии генерал Типпельскирх представили отход 2-го и 35-го итальянских корпусов так, чтобы бросить тень на союзника. Это стало видно уже 20 декабря в ходе личной встречи Гитлера с Чиано и начальником Генерального штаба Кавальеро. О переговорах в ставке фюрера министр иностранных дел Италии записал: «Атмосфера тяжелая. Может быть, к плохим новостям добавляется тоска от этого мокрого леса и скука от жизни в бараках. Запах кухни, военной формы, сапог. Когда я прибыл, то ни от меня, ни от моих спутников не скрывали беспокойства в связи с сообщениями с русского фронта. При этом вину за случившееся открыто приписывали нам»².

Генерал Кавальеро добавляет в своем дневнике: «Здесь стараются обвинить Гарибольди. Это нечто вроде заранее подготовленного маневра. А надо вину отнести на счет их распоряжений <...> Неопровержимо ясно, что вина за случившееся в России абсолютно не касается Гарибольди, а целиком лежит на немецком командовании. Хотя наступление русских предвиделось, к нему не было ничего подготовлено ни тактическими, ни стратегическими резервами. На протяжении шести дней яростного сражения, которое вели наши войска, не прибыло никаких

¹ Гуркин, В.В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн») // Военно-исторический журнал. 1972. № 5. С. 23.

² Ciano, G. Diario. Roma, 1946.

сколько-нибудь значительных подкреплений, как это было обещано. Кроме того, это – результат превосходства русских сил и использования ими новых средств»¹.

Как известно, вследствие наступления советских войск на фронте от Котельниково до Новой Калитвы левый фланг группировки Паулюса, который войска АРМИРа должны были защищать, больше не существовал. Наоборот, угроза окружения итальянских дивизий альпийского корпуса на Верхнем Дону становилась все более и более реальной².

Несмотря на тот факт, что с прорывом фронта и разгромом главных сил 8-й армии положение альпийских дивизий было критическим, в Риме недооценили возможности противника и согласились с оценками немцев, по которым резервы Красной армии были полностью истощены и советские войска больше не были способны провести наступление крупного масштаба.

На самом деле итальянское военно-политическое руководство считало ноябрьские неудачи в районе Эль-Аламейна³ важнее, чем декабрьское поражение на Дону и было уверено, что кризис АРМИРа ограничен. В конце декабря начальник Генерального штаба поручил генералу Фасси произвести осмотр Донского фронта: отчет об оперативном положении альпийских войск был успокаивающим. Так, дивизии «Тридинтина», «Юлия», «Кунезэнзе» и пехотная дивизия «Винченца» должны были остаться на обороне линии Дона.

К началу нового года на южном крыле советско-германского фронта стратегическая обстановка вермахта осложнилась. На Сталинградском направлении со-

¹ Кавальеро, У. Записки о войне [Электронный ресурс]. М., 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-04.html>).

² По поводу обстановки на Верхнем Дону в конце 1942 г. командир 40-й армии маршал К.С. Москаленко писал: «Войска Юго-Западного фронта, в том числе и переданная в его состав 6-я армия, вышли на рубеж Новая Калитва – Кантемировка – Чертково, что создавало благоприятные условия для развертывания общего наступления Красной армии в западном направлении и нанесения глубокого охватывающего удара во фланг и тыл вражеской группировке, оборонявшейся на Дону, южнее Воронежа» (Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М., 1969).

³ 3 ноября 1942 г. победа 8-й английской армии в битве Эль-Аламейна лишила всех надежд Оси пробиться к Суэцу и стала началом кризиса итало-немецких армий в Северной Африке. Войска генерала Монтгомери разбили 10-й, 21-й, 20-й итальянские корпуса – всего восемь дивизий, и пять немецких дивизий Африкорпуса. 8 ноября англо-американские войска высадились в Марокко и Алжире.

отношение сил изменилось решительным образом в пользу Красной армии. Перед фактом провала операции деблокирования, положение окруженной группировки стало совершенно безнадежным. Союзникам «Оси» стало очевидно, что Сталинградская битва была проиграна. Вместе с тем угроза левому флангу группы армий «Дон» и возможность прорыва советских войск к Ростову-на-Дону заставили германское командование разрешить отход группы армий «А» с Кавказа.

8 января советское командование во избежание ненужного кровопролития предъявило командующему окружённых войск ультиматум о капитуляции, но Паулюс отказался. 10 января войска Донского фронта начали операцию «Кольцо»: это третье наступление явилось заключительным этапом по ликвидации 6-й армии и 4-й танковой армии в районе Сталинграда.

Одновременно с ударом под Сталинградом и с дальнейшим его развитием Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ Красной армии развернуть общее наступление на фронте от Кавказа до Ленинграда.

Максимально используя успех, планировалось сосредоточить основные усилия на юго-западном направлении. Здесь Ставка решила разгромить соединения групп армий «А», «Б», и «Дон» силами Закавказского, Южного, Юго-Западного, Воронежского и Брянского фронтов, чтобы освободить Северный Кавказ, Харьковский промышленный район и Донецкий бассейн. «1 января войска Южного фронта приступили к проведению Ростовской наступательной операции, начав наступление на Ростов-на-Дону и Сальск. Главной целью советских войск было отрезать пути отхода немцев на север. Ведущая роль в решении этой задачи отводилась подвижным механизированным группам фронта. За две недели упорных боев войска фронта продвинулись на 150-200 км и вышли в междуречье Дона и Маныча. Соединения 2-й гвардейской армии к середине января находились в 50-60 км от Ростова», – утверждали российские историки¹.

В те январские дни Воронежский фронт продолжал подготовку к масштабному наступлению в районах Острогожска и Россоши – к операции 40-й армии, 18-го отдельного стрелкового корпуса, 3-й танковой армии, чтобы разгромить

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 2004. Ч. 2. С. 26.

главные силы 2-й венгерской армии и итальянский альпийский корпус на Верхнем Дону, освободить важную железнодорожную линию Лиски – Кантемировка и выйти на рубеж Репьевка, Буденное, Валуйки, Покровское; таким образом создать возможности для проведения новых операций на харьковском направлении и в Донбассе. «С 3 января 1943 года подготовку операции взяли под свой контроль представители Ставки – генерал армии Г.К. Жуков и генерал-полковник А.М. Василевский. На командном пункте фронта, в поселке Анна, они заслушали наши доклады. О противнике докладывал начальник разведки фронта. Он достаточно хорошо знал группировку и характер обороны противника, а поэтому все его выводы были приняты без возражений. <...> На следующий день представители Ставки вместе с командующим и членом Военного совета фронта выезжали в войска 40-й армии, в результате чего в план операции были внесены некоторые поправки»¹, – вспоминал Н.И. Казаков.

Южнее Воронежа оборонительную линию группировки войск, подчиненных группе армий «Б», прикрывали главные силы 2-й венгерской армии на левом фланге и дивизии 24-го немецкого танкового корпуса на правом фланге. В центре, в районе Россоши, остатки 8-й армии в составе четырех итальянских дивизий (около 50 тысяч человек) и нескольких немецких пехотных подразделений оборонялись на следующих позициях.

На Верхнем Дону три дивизии альпийского корпуса остановились на старой линии по реке Дон, от Верхнего Карабута до Новой Калитвы. Все они располагались в форме одноэшелонного оперативного построения лицом к востоку: 2-я альпийская дивизия «Тридентина» прикрывала левый фланг, от Верхнего Карабута до Белогорья; в центре, на рубеже Украинской Буйловки – Нижнего Карабута – 156-я пехотная дивизия «Виченца»; на рубеже с Нижнего Карабута до Старой Калитвы – 4-я альпийская дивизия «Кунеэнзе». На юге Новой Калитвы, до

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971. С. 160. Подробности о проведении рекогносцировки Жукова и Василевского на Щучьенском плацдарме приведены в докладе М.Ф. Тимошечкина «Представители Ставки ВГК Г.К. Жуков и А.М. Василевский на Воронежском фронте в январе 1943 г.» (Материалы международной конференции «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». Воронеж : ВГАУ, 2005. С. 175).

Ивановки – Зеленого Яра оборонялась 3-я альпийская дивизия «Юлия» в составе 24-го немецкого танкового корпуса. В ходе декабрьского поражения вместе с 385-й и 387-й немецкими пехотными дивизиями, группой «Фогеляйн» и 27-й немецкой танковой дивизией дивизия «Юлия» была включена в группировку под командованием немецкого корпуса, который прикрывал Острогожско-Россошанскую группировку на рубеже от Новой Калитвы до Михайловки; ее место на фронте альпийского корпуса заняла именно дивизия «Винченца».

На Среднем Дону, в зоне, освобожденной 1-й гвардейской армией, советские войска окружили итапо-немецкие гарнизоны в Чертково, на аэродроме в Гартмашевке, 12 км юго-западнее Кантемировки, и в городе Миллерово. Командование группы армий «Б» планировало восстановить свое положение вдоль железной дороги Миллерово – Чертково – Гартмашевка. Здесь остатки 8-й итальянской армии, отрезанные основными силами вермахта, были втянуты в борьбу до середины января 1943 г.

«Замысел Ставки на наступательную операцию Воронежского фронта предусматривал нанесение главных ударов по обоим флангам и центру вражеской группировки на 250-километровом фронте. 40-й армии, 18-му стрелковому корпусу генерал-майора П.М. Зыкова и 3-й танковой армии соответственно ставились задачи на прорыв обороны противника на трех участках – в районах населенных пунктов Сторожевое 1-е, Щучье, северо-западнее Кантемировки. Далее, развивая наступление по сходящимся направлениям на Алексеевку, Острогожск и Карпенково, они должны были окружить и уничтожить острогожско-россошанскую группировку противника. <...> Замысел фронтовой операции в целом был очень решительным: фланговыми группировками захлестнуть и окружить главные силы врага в районе Острогожск, Алексеевка, Россошь и одновременно нанести рассекающий удар силами 18-го стрелкового корпуса с целью дробления и уничтожения по частям окружаемой группировки. Этот план представлял собой новый шаг вперед в развитии советского военного искусства. Он учитывал опыт окружения противника под Сталинградом, где Красной армии не удалось сразу рассечь вражескую группировку на части. И это, как известно, в конечном счете

затянуло на продолжительное время ликвидацию сталинградской группировки», – вспоминал К.С. Москаленко¹.

Важную роль в подготовке к наступлению сыграла разведка. На изучение обороны острогожско-россошанской группировки были направлены не только разведчики, но и представители всех родов войск – артиллеристы, танкисты, инженеры.

Аэрофотографирование доставляло точные данные о сильных и слабых сторонах войск, расположенных на правом берегу Дона. Герой Советского Союза А.Л. Кожевников написал, как нашел новую железную дорогу на Верхнем Дону: «Железнодорожные станции на перегоне Алексеевка – Острогожск, перегруженные воинскими эшелонами, заставляли думать командование фронта о готовящейся операции противника на среднем течении Дона. Было и другое мнение: противник готовится зимовать и заготавливает до весны запасы оружия и продовольствия. Надо было вскрыть его замысел систематическим наблюдением воздушной разведки. В паре с ведомым мне была поставлена задача обнаружить склады боеприпасов. Линия фронта проходила по реке Дон. Сейчас он был тихим, словно наслаждался сентябрьским солнцем, даже ни одного разрыва зенитных снарядов. Но когда мы вошли в район разведки, нас встретил многослойный зенитный огонь. Мы просматривали все прилегающие рощи, где противник мог иметь склады горючего и боеприпасов, снижались до предельно малой высоты, но нигде не было видно даже следов автомашин. "Может быть, они имеют склады в селах", – подумал я и развернулся, набирая высоту, маневрируя от прицельной стрельбы зенитных батарей, но в шквале разрывов, вдруг, словно тяжелым молотом, удар в правую плоскость крыла: самолет перевернулся и, не подчиняясь управлению, беспорядочно понесся к земле. О спасении на парашюте я не думал: на открытой местности от плена не уйти, старался манипулировать рулями, чтобы вывести самолет из падения. Мне неоднократно приходилось читать, что в минуты опасности в сознании человека пролетает в воспоминаниях вся жизнь –

¹Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М., 1969.

всё это только для остроты придуманного рассказа, нет и доли секунды, чтобы отвлечься воспоминаниями. Наконец выпустил посадочные закрылки и на максимальных оборотах мотора самолет вяло, словно нехотя, подчинился управлению и вышел в горизонтальный полет, но с большим левым креном, с тенденцией свалиться на поврежденную плоскость, теперь я увидел очень близко землю, всего в тридцати метрах. Справа от кабины, в полутора метрах, сияла рваными краями пробоина диаметром в средний подсолнух. Зенитчики снова сосредоточили огонь: пытались добить, но самолет уходил в сторону крена и снаряды рвались справа. Впереди, всего в двух минутах полета, Дон, линия фронта, и совсем неожиданно на земле блеснули рельсы: значит, дорога работает, но её не было на карте. Новая дорога тщательно замаскирована. Противник решил между ветками железной дороги Волноваха – Лиски и Лиски – Миллерово построить перемычку в семи километрах от линии фронта, которая открывала бы подвоз грузов к армии Паулюса под Сталинградом. Накопившиеся на станциях эшелоны перегонялись по перемычке ночью на перегон Миллерово и Ростов в обход станции Лиски, находящейся на линии фронта. Когда пролетал над Доном, охватило чувство удачи: я – над своими войсками, обнаружил место подвоза военных грузов на этот участок фронта. Осторожно набрал высоту и благополучно долетел до аэродрома»¹.

В период подготовки Острогожско-Россошанской операции особенное внимание было обращено на маскировку и дезинформацию. Чтобы обеспечить внезапность наступления, в ходе перегруппировки сил и средств успешно проводились мероприятия по дезинформации о направлении главного удара и о сосредоточении сил. «8 января стрелковые дивизии 3-й танковой армии приступили к разведке боем обороны противника, выделив для этого по одному усиленному стрелковому батальону. Для достижения скрытности наступления им была присвоена нумерация батальонов оборонявшейся здесь 350-й стрелковой дивизии 6-й армии, которая прикрывала сосредоточение танковой армии», – вспоминали танкисты². Армии генерала П.С. Рыбалко, усиленной 7-м кавалерийским корпусом

¹ Осколки памяти (1939–1945 гг.). Рим, 2010. С. 23.

² 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М., 1982. С. 33.

удалось скрытно сосредоточиться в зоне Кантемировка, на левом крыле Воронежского фронта: «Так, командир 3-й альпийской итальянской дивизии генерал Риканьо позднее признавал: "О состоянии русских войск, о боевом составе, о качестве их обороны мы были очень плохо осведомлены, вернее, мы ничего не знали". <...> На захваченной карте 24-го немецкого танкового корпуса на участке главного удара 3-й танковой армии, значилось лишь шесть стрелковых дивизий и две танковые бригады»¹.

С целью дезинформации командование фронта демонстрировало на плацдармах Щучье и Сторожевое сосредоточение ударных группировок, но подготовка к переходу в наступление южной группировки стала для вермахта полнейшей неожиданностью. «Маскировка была успехом для Воронежского фронта, который применил методы, уже проверенные в наступлении под Сталинградом. <...> Командование группы армий "Б" знало о сосредоточенных войсках лишь в венгерском секторе, в районах Сторожевского плацдарма (Урыв) и Щучинского плацдарма (Свобода – Коротояк). Учитывая немецкое неверие в то, что советские войска могли продолжать развивать так далеко идущее наступление, командование группы армий "Б" утверждало, что цель нового наступления была ограничена овладением железнодорожным участком Лиски – Кантемировка; эпицентр операции был локализован на главном направлении Коротояка. Таким образом, даже в силу аксиомы, что русские затронули лишь союзников немцев, считалось, что наступление Красной армии планируется между 2-й венгерской армией и остатками АРМИРА. Но командир 8-й армии сделал другую оценку, и правильнее. 8 января генерал Гариболди предупредил немецкое командование о том, что, по его мнению, русским будет выгоднее атаковать на участке группы "Фогеляйн", в секторе 24-го немецкого танкового корпуса», – утверждают итальянцы².

Альпийский штаб также предсказал новое нападение Красной армии на южный фланг. После того как войска Юго-Западного и Южного фронтов продвига-

¹ Голиков, Ф. Острогжско-Россошанская операция // Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 65.

² Massignani, A. Alpini e tedeschi sul Don. Vicenza, 2004. P. 63-64.

лись в юго-западном направлении к Ростову-на-Дону, командиру генералу Наши стала очевидна опасность, нависшая над альпийским корпусом. «В Россоши альпийское командование, предусматривая прорыв с юга, подготовило планы для отступления на север. Предварительно альпийцы выкопали вдоль реки Калитва оборонительные линии с тем, чтобы готовиться к организованному отходу дивизий корпуса. В начале января, когда ситуация стала абсолютно критической, генерал Наши получил от командования армии приказ противостоять неприятелю даже под угрозой окружения. Это был приговор к смерти. В Россоши это поняли, но ничего не могли сделать», – утверждают итальянские историки¹.

Среди итальянских войск на Верхнем Дону осознание угрозы советского прорыва изменялось в зависимости от участка развертывания. На левом фланге, примыкавшем к венгерской армии, дивизия «Тридентина» оставалась вне зоны декабрьского наступления и никогда не принимала участия в тяжелых боях. Здесь большинство альпийцев было уверено, что «напротив участков горнострелкового корпуса находятся только уже побитые соединения, потому что взятые дезертиры и пленные принадлежат в большинстве к дивизиям, которые были разбиты на других фронтах <...> Они были убеждены, что не находятся под угрозой, что не должны бояться серьёзных атак и могут спокойно оставаться на зимовку на Дону»².

В этом секторе сами офицеры казались не ведающими о грозящей опасности и спокойно готовящимися обеспечить оборону вдоль берега реки. Лейтенант Хандел писал в своем дневнике: «Идет снег. Все чаще хлопья летают в ленивом ветре. Через затуманенные стекла комнаты я вижу далекие избы Подгорного в снегу, дымящие из верхней части соломенной крыши. Из кухни доносится однообразное вращение жерновов для зерна. Где война? Где её жестокие страдания? Где страшная русская зима? Мне кажется, что я путешественник, который приостановился у семьи друга в самом сердце России в мирное время. Действительно,

¹Crespi, A. Breve storia del ripiegamento del Corpo d'Armata alpino dal Don al Donez. Bologna, 1960. P. 10.

²Rasero, A. L'eroica Cuneense. Milano, 1985. P. 327.

прощаясь с моими близкими и с Италией, я не думал, что всё закончится так. При возвращении как я могу сказать: "Я был в России с 6-м альпийским полком". С той же гордостью я мог бы сказать, что зимой я был в Кавалезе, катался на лыжах и жил в нашем уютном доме»¹.

Наоборот, на правом фланге признаки нового удара Красной армии были несомненными во всех войсковых звеньях: шум двигателей и взрывы мин слышались ночью во вражеском тылу, непрерывные движения на левом берегу Дона и т.д. В секторе дивизии «Юлия», прикрывшей открытый фланг корпуса, вероятность советского наступления повышалась со дня на день. На юге Новой Калитвы альпийские войска не могли успокоиться. Рассказывал Гвидо Веттораццо, лейтенант батальона «Толмеццо», 8-й альпийский полк: «Залпы "Катюш" падали на нас даже в глубине и были самыми впечатляющими; они производили эффект суммы ударов – за каждым выстрелом "Катюши" шли как дождь от 16 до 32 ракет. Особенно ночью выстрелы "Катюши" были апокалиптическими и ужасающими со своими вспышками пламени, которые загорались угрожающе, в то время как при падении ракетные бомбы как будто кричали в воздухе – так страшно было, что инстинктивно мы легли на землю и ждали града ракет. Затем едкий дым и пыль, грязный снег засыпал убитых и раненых. В течение дня часто приходили и уходили российские самолеты. Летчики нас били пулеметами и бомбами и наконец бросали множество листовок. Тон листовок был всегда тот же: русская зима является смертельной для нас; мы умираем за немцев, которые в конце концов несправедливо обвиняют итальянцев; чтобы избежать катастрофы, нам лучше сдаться, потому что мы сейчас окружены. Одна из листовок была особенной: топографическая карта области, со всеми направлениями атак, которые перенесут наши части. Вывод: мы будем блокированы навсегда. Но всё это мы поняли лишь позже. Это произошло 10 января»².

Такова была атмосфера, царившая на более истерзанном участке альпийского строя в период, предшествовавший январскому наступлению.

¹ Handel, K. *Russia 1942-1943: diario di guerra*. Trento, 2011. P. 45.

² Vettorazzo, G. *Cento lettere dalla Russia 1942-1943*. Rovereto, 2004. P. 87.

Накануне Острогожско-Россошанской операции командирам корпуса было приказано удерживать позиции любой ценой: «10 января 1943 года командование 8-й армии разослало циркуляр командования группы армий "Б", в котором было написано, что альпийский корпус и венгерская армия должны удерживать линию Дона до последнего солдата и патрона. Никто не должен был отступить с позиций без приказа группы армии "Б". За это командиры дивизий отвечают лично. Этот приказ, с одной стороны, ставил задачу держать во что бы то ни стало Донской фронт, но с другой стороны, допускал возможную атаку противника не только с фронта, но и сзади при полном превосходстве противника».¹

Альпийское командование приняло первые меры для перемещения штаба из Россоши в Подгорное, были разработаны планы отхода санитарной и интендантской службы к Ровенькам.

Всем было ясно, что в случае атаки на Верхнем Дону, будет приказ гитлеровского командования перейти к круговой обороне и ждать подкрепления вермахта, хотя резервы группы армии «Б» уже все использованы. Генерал Фасси в заключение своего отчета предполагал, что если будет наступление Красной армии и остатки 8-й армии не сдержат советские войска, то альпийскому корпусу немецкие дивизии не помогут.

В штабе генерала Гарибольди многие прекрасно понимали, что отношения с немцами катастрофичны. Начальник тыловых служб генерал Биглино 8 января вызвал крайнюю тревогу в Риме прямо в Генеральном штабе. По поводу поведения союзников в составе АРМИРА он писал: «Немецкие власти используют все средства, чтобы контролировать и захватить нашу организацию и ограничить мои возможности действовать. Их метод взаимодействия неприемлем и нарушает наши права. В частности они захватывают транспорт союзников, что ничем, кроме корыстных интересов, не оправдывает вмешательство в наши дела и нахальство. Особенно угрожающая ситуация складывается с транспортом. <...> В сущест-

¹Marengo, M. Russia 1942-1943. Alba, ANA Cuneo, 2002. P. 251–252. Доклад генерала Баттисти «Альпийская дивизия «Кунезензе» на русском фронте». Утром того же дня войска Донского фронта начали операцию «Кольцо».

вующих условиях максимальные и самые раздражающие трудности представлены не расстоянием, климатом и т.д., а отношениями с немцами. Я прошу передать напрямик немцам, что нашими войсками, как и нашими средствами транспорта, командуем мы»¹.

Действительно, уже к первой декаде января обстановка казалась многим командирам безнадежной. Генерал Баттисти лично умолял принца Пьемонта Умберто ди Савоия не отдавать альпийский корпус во власть гитлеровского командования и поторопить начальников королевской армии, чтобы спасти остатки АРМИРА от катастрофы². Однако и эта неформальная просьба не дала результата.

Наступательная операция началась 13 января 1943 года. В соответствии с разработанным планом Воронежского фронта войска 40-й армии, 18-го стрелкового корпуса и 3-й танковой армии должны были нанести три одновременных удара по сходящимся направлениям на Алексеевку, Острогожск и Карпенково. Но наступление главных сил северной группировки со Сторожевского плацдарма началось за сутки до намеченного срока: «13 января проводилась разведка боем на всех участках предстоящего наступления. <...> Но в полосе 40-й армии события стали развиваться совершенно неожиданно. Огневой удар нашей артиллерии и гвардейских минометов был здесь настолько ошеломляющим, а атака пехоты настолько стремительной, что 7-я венгерская дивизия не выдержала и начала беспорядочный отход. Командующий 40-й армией генерал-майор К.С. Москаленко правильно оценил сложившуюся ситуацию и с одобрения командующего фронтом стал вводить в бой главные силы первого эшелона. В результате к исходу дня здесь обозначился серьезный успех. Наши войска прорвали оборону противника на фронте в шесть-семь километров и продвинулись в глубину до семи километров. Утром 14 января на флангах сторожевского плацдарма была проведена сильная артиллерийская подготовка, которую предполагалось провести только 15 января – в день запланированного начала операции. После этого наступление по-

¹Немецкое поведение во время битвы в России // Terzi O. *Varvarovka alzo zero*. Milano, 1974. P. 269.

²Rasero, A. *L'eroica Cuneense*. Milan, 1985. P. 343.

шло еще лучше: ширина прорыва удвоилась, а в глубину войска продвинулись до 12 километров»¹.

14 января южная ударная группировка фронта перешла в наступление из района северо-западнее Кантемировки. 3-я танковая армия (12-й и 15-й танковые корпуса, 173-й и 179-й отдельные танковые бригады, 48-я гвардейская стрелковая дивизия, 180-я и 184-я стрелковые дивизии, 37-я стрелковая бригада) имела задачу прорвать оборону на фронте 24-го немецкого танкового корпуса, затем развить успех в северо-западном направлении и выйти на рубеж Каменка, Алексеевка, соединиться с 40-й армией и 18-м стрелковым корпусом, чтобы окружить острогожско-россошанскую группировку. Одновременно 7-й кавалерийский корпус должен был наступать на запад и овладеть Валуйками.

«Следует заметить, что на характере действий войск противника, оборонявшихся против наших наступавших сил, и на общих результатах Острогожско-Россошанской операции очень сильно сказался приказ немецкого верховного главнокомандования стоять на рубеже реки Дон насмерть. В первый день наступления гитлеровцы оказали довольно упорное сопротивление на участке 3-й танковой армии. Для допрорыва тактической глубины обороны генералу П.С. Рыбалко пришлось ввести в сражение оба танковых корпуса, после чего обстановка в полосе наступления армии коренным образом изменилась в нашу пользу», – вспоминал Ф.И. Голиков². Таким образом, чтобы ускорить прорыв, были введены в бой 12-й и 15-й танковые корпуса.

Танкисты прорвали тактическую зону обороны итало-немецких войск и начали развивать наступление в глубину. К исходу 14 января 12-й танковый корпус овладел Шрамовкой, а 15-й танковый корпус продвинулся на 20 км к району Жилина. Здесь, десантники передового отряда (52-й мотострелковой бригады) разгромили штабы 24-го немецкого танкового корпуса, 385-й и 387-й пехотных дивизий и уничтожили самого командующего корпусом.

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

² Голиков, Ф. Острогожско-Россошанская операция // Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 65.

Этот большой успех, так же, как и брешь на южном фланге группировки, оказал решающее влияние на положение альпийского корпуса. Командование группы армий «Б» приказало расширить линию дивизии «Юлия», чтобы прикрыть прорванный южный фланг.

На взгляд Карло Вичентини, младшего лейтенанта лыжного батальона «Монте Червино», этот приказ был роковым для итальянцев: «В результате прорыва в полосе 24-го танкового корпуса, новый командир этого корпуса генерал Эйбл оттягивает выжившие силы вермахта и развёртывает их на север реки Калитва; отзывает также из-под командования генерала Риканьо все немецкие части, подчинённые дивизии «Юлия». Очевидно план немецкого командования состоял в том, чтобы опередить дивизию «Юлия» в неизбежном отступлении, то есть оставить итальянскую дивизию как арьергард и в то же время расчистить себе дорогу, чтобы двигаться быстрее в отступлении. Это мероприятие серьезно ослабляет нашу уже утомлённую дивизию и заставляет растворить ее уже редкие силы; но в основном оставляет правый фланг альпийской дивизии (на юге Криничной) полностью непокрытым»¹.

Тем временем успешно продвигался на запад 7-й казачий кавалерийский корпус под командованием генерала С.В. Соколова. Перед войсками корпуса стояла задача нанести удар в общем направлении на Ровеньки – Белый Колодец – Валуйки, чтобы обеспечить операцию с юга: «С вечера 14 января подул сильный ветер, не прекращавшийся всю ночь, температура упала до -25 градусов. В 20 часов 4-й эскадрон 250-го Кубанского казачьего кавалерийского полка лихой атакой овладел траншеями, которые занимало итальянское подразделение. Так как всю ночь на 15 января советские танки простояли в ожидании горючего и боеприпасов, 7-й казачий кавалерийский корпус на свой страх и риск начал действовать самостоятельно. К утру 15 января его соединения при значительном снеж-

¹ Vicentini, C. Il sacrificio della Julia in Russia. Udine, 2006. P. 61.

ном покрове вышли в район Волоконовки, Новобелой, Бондарево и прикрыли с юга войска 3-й танковой армии»¹.

14 января и третья ударная группировка – 18-й отдельный стрелковый корпус генерала П.М. Зыкова – пошла вперед в центре полосы наступления Воронежского фронта, с Щучьенского плацдарма в направлении Каменка – Алексеевка. Но в отличие от северной и южной группировки наступление 18-го корпуса на центральном участке развивалось медленно: «На позиции итальянской 4-й альпийской дивизии наступала 270-я стрелковая дивизия полковника Н.Д. Поляткова, перед которой стояла задача нанести удар в направлении с. Украинская Буйловка и захватить Саприно с тем, чтобы во взаимодействии с 180-й стрелковой дивизией и 3-й танковой армией окружить и уничтожить части 156-й пехотной и 4-й альпийской пехотной дивизии. Не имея поддержки танков и артиллерийских средств усиления, дивизия вплоть до исхода 17 января не добилась успеха: дело в том, что исходное положение для атаки пехоты было удалено от переднего края противника на 600–700 м, а большая часть дивизионной артиллерии вела огонь по ненаблюдаемым целям на высоком правом берегу Дона. Поэтому артподготовка оказалась неэффективной, в то время как противник (дивизия «Кунеэнзе»), не будучи атакован на соседних участках, сосредоточил огонь артиллерии и минометов на участке прорыва полков 270-й сд»².

После разгрома правого крыла 24-го немецкого корпуса на южном фланге Острогожско-Россошанской группировки ни немецкие, ни итальянские части не попытались контратаковать. Вскоре, через широкую брешь, которую нечем было закрыть, двинулись соединения 3-й танковой армии. Так, в течение первых двух дней напряженного сражения войска генерала Рыбалко вышли в глубокий тыл альпийского корпуса и развернули наступление в северном и северо-западном направлениях. Колонна 15-го танкового корпуса устремилась к Еремовке, чтобы

¹ Дегтярев, А.М. Казаки в Острогожско-Россошанской операции // Материалы международной научной конференции «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». Воронеж : ВГАУ, 2006. С. 147.

² Филоненко, С.И., Филоненко, А.С. Острогожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж, 2005. С. 234.

перерезать дорогу Россошь – Ровеньки. В центре – передовой отряд 12-го танкового корпуса, 106-я танковая бригада под командованием полковника И.Е. Алексеева устремились далеко вперед, к Россоши.

На рассвете 15 января бригада полковника И.Е. Алексеева (всего 16 танков) вышла на южную окраину города и неожиданно ударила по Россоши.

Итальянский гарнизон был разбужен лязгом гусениц и выстрелами пушек краснозвездных тридцатьчетверок. О стремительной атаке 106-й танковой бригады рассказывает очевидец А.Я. Морозов, тогда мальчик: «За стенами дома слышался топот ног бегущих людей, сопровождавшийся тревожными криками: "Танки! Танки! Русские танки!". Переворачивая стулья, роняя на пол бутылки и стаканы, сержанты бросились к выходу. Я тоже сорвал с вешалки пальто и вслед за ними выбежал на крыльцо. После сидения в полутемных комнатах я зажмурился от яркого солнца, а когда открыл глаза, увидел метрах в семидесяти в промежутке между домами грязно-белый танк с развернутой назад башней. Пьяные сержанты, пригибаясь и прыгая через сугробы, бежали к грозной машине. Я не успел хорошо рассмотреть танк, но по размерам и очертаниям это, несомненно, была тридцатьчетверка. У дульного среза танкового орудия блеснул огонек, грохнул выстрел, и, выбросив из выхлопных труб облако черного дыма, машина рванулась по направлению к вокзалу. Постепенно отзвуки боя переместились в сторону станционного поселка»¹.

Рейд был таким молниеносным, что дезорганизовал оборону гарнизона. Танкисты стремительной атакой вторглись в центр Россоши, где разместились штаб-квартира альпийского корпуса, разрушив его. Затем основные силы 106-й танковой бригады ворвались на железнодорожную станцию, которую обороняли два батальона альпийской пехоты, поддержанные артиллерией. В этих боях погиб в конце дня командир полковник Алексеев. Другая танковая рота продвигалась в сторону Евстратовского аэродрома.

Первыми оказали сопротивление с гранатами и противотанковыми минами войска лыжного батальона «Монте Червино», находившиеся в Россоши. Об этом

¹Морозов, А.Я. Война у моего дома. Воронеж, 2000. С. 162.

подробно рассказывал Карло Вичентини: «Совершенно неожиданно для меня русские танки ворвались в город и бродили по нему в течение нескольких часов, разрушая пушками склады, уничтожая каждый автомобиль, с которым они сталкивались. Кроме соединений тыловых служб, в то время находился в городе единственный батальон «Монте Червино» с двумя стрелковыми ротами (рота противотанковых пушек осталась в Зеленом Яре). Горнолыжники не были обучены сражаться против танка, но смело организовали оборону минами и ручными гранатами; так они вывели из строя пять танков. Немецкие самолеты уничтожили бомбами и огнем пушек еще семь или восемь русских танков. Но другие танки завершили карусель в центре города и продолжали рейд в нашем тылу. Таким образом они выбили из Россоши штаб корпуса. Во второй половине дня командование альпийского корпуса перешло из Россоши на 50 км к северу: сначала оно было расположено в Постоялом, потом в Подгорном, за позициями 2-й альпийской дивизии "Тридентина". В то же время мы должны были перевезти из города оба полевых госпиталя и то, что осталось от тыловых служб и складов. Таким образом со второй половины 15 января начался кризис всех связей с подчинёнными частями и подразделениями корпуса»¹.

Танковая бригада полковника Алексеева не успела освободить Россошь. Однако в результате рейда управление горнострелкового корпуса передвинулось на 20 км на север. Генерал Наши поручил оборону города гарнизону во главе с начальником штаба полковником Джулио Мартинат; затем приказал снова организовать расположение войск на новой линии Россошь – Подгорное. Все альпийские дивизии должны были покинуть территорию на востоке от балки Подгорного и отходить на запад от реки Россошки.

К середине января 1943 г., в связи с событиями на Верхнем Дону, немецкое командование отдало приказ об отступлении остатков трёх итало-немецких гарнизонов из окружения на Среднем Дону. Действительно, успех советских войск в районе Острогожска и Россоши – к исходу второго дня оборона была уже про-

¹ Vicentini, K. Il sacrificio della Julia in Russia. P. 61.

рвана на всех основных направлениях – создал угрозу ликвидации всех войск в «котле» в зоне, уже освобожденной Красной армией.

Вследствие сложившейся оперативной обстановки войск сателлитов штаб группы армий «Б» после прорыва в полосе 24-го немецкого корпуса считал, что было невозможно прикрыть отход всех немецко-итальянских гарнизонов из котлов. В Черткове, Гартмашевку и Миллерово поступил срочный приказ частям подготовиться к уходу: подразделения должны были прорвать кольцо окружения и готовиться к маршу на запад.

Как уже было сказано выше, в 8 часов вечера 15 января колонна разбитых дивизий АРМИРа в Черткове («Пасубио», «Равенна», «Торино» и 298-я немецкая дивизия) двинулись вперед по направлению к Беловодску. Корти рассказал о ночном уходе из города: «Никто не знал, как далеко от Чертково были эти новые немецкие позиции. Быть может, 20 или 30 километров <...> Мы не знали, какую часть оккупированной территории им удалось освободить. У нас были сведения, что русские закрепились в Кантемировке (60 километров к северу от нас по железной дороге) и Миллерово (65 километров к югу тоже вдоль железнодорожной ветки Миллерово – Воронеж, проходящей также через Черткове и Кантемировку). Мы также знали, что Старобельск (около 100 километров к западу от Чертково) пока не был занят русскими»¹.

В то время как остатки Чертковского гарнизона готовились к отходу, на военном аэродроме у Гартмашевки войска итальянской авиации и зенитной артиллерии, техники Люфтваффе, части СС поспешно эвакуировали базу по воздуху, оставив на аэродроме около четырех десятков исправных самолетов. 17 января 1943 г., после освобождения железнодорожной станции и аэродрома Гартмашевки, летчики 241-й авиационной дивизии пикирующих бомбардировщиков нашли в капонире вблизи от взлетно-посадочной полосы тела 157 местных жителей и военнопленных, убитых гитлеровцами².

¹ Корти, Э. Немногие возвратившиеся. М., 2002.

² «Недавно выкопанный капонир едва припорошен снегом. Мгновение, другое и в страшной неровности снега различаю жуткую картину: мужские, женские, детские трупы... У некоторых руки заломлены назад, и прикручены проволокой. Сколько же здесь замученных?! <...>

Сразу же была установлена ответственность войск СС за кровавую расправу, учиненную оккупантами над мирным населением накануне своего бегства. О зверствах рассказала чудом уцелевшая жительница Гартмашевки¹.

В городе Миллерово, важном железнодорожном узле на Среднем Дону, был дислоцирован итало-немецкий гарнизон и располагался крупный аэродром Люфтваффе. В ходе операции «Малый Сатурн» советским войскам удалось продвигаться в направлении Миллерово. 24 декабря 1942 г. стало началом битвы за город, которая длилась три недели. Тогда в Миллерово находились около 10 тысяч немцев под командованием генерала Крейзинг: подразделения 304-й пехотной дивизии, 3-й горнострелковой дивизии вермахта и бригада СС «Шульдт». Вместе с ними были окружены остатки 3-й румынской армии и 5275 человек АРМИРа: 1526 пехотинцев из разбитых подразделений дивизии «Сфорцеска», 48 карабинеров и 3698 солдат тыловых служб – остатки гарнизона станции Мальчевская². Все итальянские части действовали в оперативном подчинении немецкому командованию города.

Сто пятьдесят семь, – назвал кто-то цифру. Сорок девять брошено на дно капонира заживо. Среди них три танкиста, задолго до подхода главных сил ворвавшиеся на станцию и ранеными взятые в плен» (Федоров, А.Г. В небе – пикировщики! М., 1986).

¹ «В припадке звериной злобы пьяные эсэсовцы перед отступлением разгромили и сожгли весь поселок: из шестидесяти двух построек уцелело только две; изверги истребили всех жителей поселка. Только пятеро случайно остались в живых. Ранним утром фашисты бросились по домам железнодорожников и стали расстреливать женщин, детей, стариков, а затем жечь их дома. Часть жителей силой оружия они выгнали на улицу, а затем на аэродром. Пока красневший от водки немецкий офицер с пистолетом в руке что-то лепетал переводчику, другой немец спешно пристраивал пулемет, обращенный против согнанных в крайний капонир стариков, женщин и детей. "Признавайтесь сразу, – начал переводчик, – кто из вас партизан. Немецкий офицер дает три минуты на размышление. Потом, если кто и захочет ответить, будет поздно". Железнодорожники молча стояли в глубине капонира. Со страхом в глазах теснились дети к матерям. Но все, как один, продолжали молчать. <...> Офицер взмахнул рукой, и немец, стоявший за пулеметом, провел одной, другой и третьей очередью по толпе. Люди валялись в кучу на мерзлую землю, увлажняя ее своей кровью. Офицер неистовствовал: – Файер, файер! Крик и плач женщин, стоны раненых заполнили аэродром. Фашистов не остановили ни слезы женщин, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки» (Ильин, Н.Г., Рулин, В.П. Гвардейцы в воздухе. М., 1973).

² Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 607. На станции Мальчевская, 40 км южнее Чертково, размещалась самая важная база снабжения дивизии «Челере» и 35-й итальянский корпус; через станцию проходила Юго-Восточная железная дорога, соединявшаяся с г. Миллерово. В ночь на 26 декабря 1942 г. Мальчевская была взята войсками 24-го танкового корпуса.

26 декабря г. Миллерово был полностью блокирован со всех сторон частями 18-го танкового корпуса под командованием генерала Б.С. Бахарова. Однако развить наступление советским войскам не удалось: вермахт занял аэродром, через который осуществлялось снабжение окруженных войск, и воздушное пространство контролировалось самолетами итальянской и немецкой авиации. Миллеровский гарнизон насчитывал двадцать танков и штурмовых орудий, тысячи автомашин, артиллерийских и зенитных орудий, склады с боеприпасами, военным имуществом, продовольствием¹. Командование группы армий «Б» приказало удерживать город до последнего солдата и превратило Миллерово в крепость. Вечером 26 декабря генерал Крейзинг говорил командиру итальянских войск полковнику Толотти о том, чтобы он сформировал группу добровольцев, участвующих в обороне. Вокруг центра были сооружены баррикады и вырыты противотанковые рвы; в зданиях были размещены огневые точки и на подступах к городу были установлены минные поля.

На следующий день немецкий склад боеприпасов взорвался. «27 декабря противник вел интенсивный артиллерийский обстрел из тяжелых орудий и ракетных установок "Катюша" аэродрома и продовольственных складов. Во второй половине дня, в 16.00 с огромным ревом взорвался склад боеприпасов, расположенный в 2 км от города. Все окна были разрушены, и условия жизни в замороженном городе стали гораздо хуже. Взрыв объяснялся разными причинами: канонадой, воздушным налетом, действиями партизан. Гарнизон остался без боеприпасов, и их отсутствие ослабило оборону, поэтому две недели спустя войска отступили из Миллерово», – утверждают итальянцы².

29 декабря были созданы смешанные подразделения итальянских войск во главе с капитаном 54-го пехотного полка дивизии «Сфорцеска» Витторио Луони. В их состав входили 44 офицера и 863 солдата всех специальностей – пехотинцы, артиллеристы, берсальеры, саперы и т.д., все одетые в белую немецкую форму.

¹См. Thurnher, E. In der Holle von Millerowo. Stuttgart, 1986.

²Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 614.

Подразделения «Группы Луони» держали оборону вместе с немцами до конца. Положение Миллеровского гарнизона обострилось в начале января: войска вели такие ожесточенные бои, что для эвакуации обмороженных, раненых и больных не хватало самолетов. С этой целью колонна автомобилей с небоевыми итальянцами и немцами ночью на 5 января отступила из Миллерово и через Каменск достигла Ворошиловграда.

14 января 1943 г. командование вермахта, учитывая растущее давление 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, приказало покинуть город.

Из остатков Миллеровского гарнизона (около 4 тыс. итальянцев и 7 тыс. немцев) организовали две группы: в голове колонны – части вермахта, в хвосте – войска АРМИРа. Чтобы прорвать кольцо блокады советских сил, с 15 на 16 января итало-немецкая пехота при поддержке танков и самолетов образовала «коридор», вышла из окружения в районе севернее Миллерово и открыла путь отхода по дороге на Ворошиловград. Войска «Группы Луони» получили приказ оставаться на позиции до следующего дня. Вместе с батальоном 3-й немецкой горной дивизии они должны были обеспечить отступление колонны и оттянуть на себя наступление советских войск.

На рассвете 16 января главные силы 12-го танкового корпуса овладели Россошью. В результате падения Россоши была перерезана шоссейная дорога Россошь – Ровеньки, самый важный путь отхода для остатков 24-го немецкого танкового корпуса и дивизии «Юлия». После освобождения города стрелковые подразделения 3-й танковой армии закрепили успех и подошли к Подгорному, чтобы завершить окружение штаба альпийского корпуса. В тот же день 15-й танковый корпус вышел к Ольховатке, в тыл острогожской группировки; тогда войска 2-й венгерской армии, опасаясь окружения, начали отходить на запад.

17 января наступление 12-го танкового корпуса возобновилось к северу по шоссейной дороге Россошь – Острогожск; к вечеру 30-я танковая бригада овладела с ходу с. Постоялый и перекрыла маршрут Подгорное – Карпенково. Таким образом, танкисты отрезали пути отхода альпийскому корпусу также по направлению к г. Острогожск.

Тем временем войска 15-го танкового корпуса развивали наступление и вечером 17 января они подошли к Алексеевке, крупному узлу дорог в направлении отхода острогожской группировки. Итак, благодаря эффективным действиям 3-й танковой армии, к исходу четвертого дня наступления, войскам Воронежского фронта удалось расчленить острогожско-россошанскую группировку на 2 изолированные части – острогожскую (5 дивизий) и росошанскую (8 дивизий).

В то время как танковые корпуса наносили удары на севере, южнее 7-й кавалерийский корпус успешно продвигался на запад и внезапным ударом освободил Валуйки, пленив 3 тыс. солдат и офицеров АРМИРА: «В 5 часов утра 19 января после короткого огневого налета казаки атаковали город. Первый эшелон танков с десантом казаков-пластунов был направлен на юго-восточную окраину с проволочными заграждениями и железнодорожную станцию. Танки преодолели проволочные заграждения и приступили к подавлению огневых точек противника. Небольшими группами пластуны выбивали отчаянно оборонявшихся автоматчиков и пулеметчиков противника из укреплений. Отряд казаков, вышедший к станции железной дороги, попал под очень сильный перекрестный огонь танков и артиллерии противника. Пришлось обойти станцию двумя километрами южнее. Во время обхода казаки захватили переправу через реку Валуй. В это время другое подразделение овладело северной частью города и отрезало противнику пути отхода на Волоконовку. К 12 часам дня город Валуйки был занят казаками»¹.

К 15 часам того же дня 15-й танковый корпус сломил сопротивление венгров и овладел Алексеевкой. Затем 305-я стрелковая дивизия 40-й армии и 15-й танковый корпус встретились в 10 км севернее Алексеевки и замкнули кольцо окружения пяти дивизий острогожской группировки. Таким же образом было завершено окружение росошанской группировки. 161-я стрелковая дивизия 18-го стрелкового корпуса подошла в район Карпенково и соединилась с передовыми частями

¹ Дегтярев, А.М. Казаки в Острогожско-Росошанской операции // Материалы международной научной конференции «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». Воронеж : ВГАУ, 2006.С. 148.

12-го танкового корпуса. В котле оказались 4 итальянские, 2 венгерские и 2 немецкие дивизии.

Итак, на шестой день операции были образованы войсками Воронежского фронта внутренний и внешний фронты окружения. На Верхнем Дону попали в окружение главные силы 2-й венгерской армии, итальянский альпийский корпус, остатки 24-го танкового корпуса, группа «Крамер» – всего 13 дивизий.

Утром 17 января 1943 г. командование 8-й армии разрешило отступление альпийских войск с Дона «в тесной связи с 7-м венгерским корпусом». Но было поздно. Накануне командующий 2-й венгерской армией генерал Густав Яни приказал частам корпуса двигаться к западу: в ночь на 17 января 23-я венгерская дивизия покинула линию на северном фланге альпийских войск. Когда штаб горнострелкового корпуса получил указание об отходе, 2-я альпийская дивизия «Тридентина», 3-я альпийская дивизия «Юлия», 4-я альпийская дивизия «Кунеэнзе», 156-я пехотная дивизия «Виченца» были уже отрезаны от всех путей отступления. Затем командование группы армий «Б» приказало из-за угрозы окружения перевести в подчинение генерала Наши и остатки 24-го немецкого корпуса.

Стало очевидно, что не осталось ничего, чем можно было пробить дорогу на Валуйки, однако лишь прорыв из окружения мог спасти итало-немецкую группировку.

Отступление от линии Дона было совершено в сумерках, одновременно на целом фронте альпийского корпуса и продолжалось всю ночь на 18 января. Теоретически дивизии, отступавшие восточнее Россоши, от Верхнего Карабута до Новой Калитвы, должны были начать организованный отход все вместе. Однако некоторые подразделения начали отступление на запад сразу же после рейда советских танков в Россошь. В ночь на 16 января ускорилась переброска транспортной службы дивизий «Кунеэнзе» и «Юлия» к тылам корпуса.

Валерио Ваккарини, шофер 207-й авточасти дивизии «Юлия», располагавшейся в Поповке, вспоминал: «15 января 1943 г. мы увидели, что с Дона отступили немецкие танки и пушки: такого внезапного отступления мы не ожидали. Вдруг наша часть тоже получила приказ поехать на склад, загрузить весь матери-

ал на грузовики и отъехать в Россошь. Приказ об отъезде пришёл ночью. На рассвете мы приехали в Россошь, где в эту ночь произошёл тяжелый бой, в котором участвовали и русские, и немцы, и итальянцы. На земле осталось много павших, по телам которых мы были вынуждены проехать на грузовиках, чтобы выиграть время. Мы ехали весь день и всю ночь, пока не добрались до места, названия которого я не знаю, где офицеры приказали нам оставить неработающие машины и прицепы, чтобы не препятствовали нам в дороге на марше, который должен был быть как можно быстрым, чтобы не попасть в руки русских»¹.

Отход горнострелковых войск в снегах Дона длился почти три недели. Сначала четыре дивизии отходили по двум направлениям: на севере Россоши отступили войска 2-й дивизии «Тридентина» и 156-й дивизии «Виченца»; на юге Россоши – войска 3-й дивизии «Юлия» и 4-й дивизии «Кунеэнзе». Командующий корпусом установил порядок отступления, построенный на широкой линии, где все дивизии должны отходить в параллельных колоннах, впереди должны идти части, готовые открыть себе дорогу силой. Все подразделения должны были взять с собой как можно больше боеприпасов и продовольствия и прикрывать своё движение аррьергардами. Для каждого подразделения генерал Наши уточнил маршруты и порядок движения – на три последующих позиционных линии.

Таким образом, с 17 по 21 января дивизии альпийского корпуса отходили по отдельным маршрутам. На юге Россоши дивизии "Кунеэнзе" и "Юлия" отступили с позиций на Черной Калитве к Поповке, с дивизией «Юлия» в первом строю и дивизией «Кунеэнзе» во втором строю. Войска северной группы, 2-я дивизия «Тридентина» вместе с частью дивизии «Виченца», отступили к Подгорному, где соединились с командованием корпуса, и затем – на Опыт. С этого момента трагические события январского отхода дивизии «Тридентина» сплелись до самого конца с судьбой командования горнострелкового корпуса и 24-го немецкого танкового корпуса.

Так написал о начале отхода Албино Эихер Клере, альпийский стрелок батальона «Валь Киезе» 6-го полка дивизии «Тридентина»: «17 января 1943 года

¹ Bertinaria, P.L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1945). Rimini, 1997. P. 541.

около четырех часов вечера, в то время как я пек хлеб, пришел лейтенант из командования дивизии, который сказал нам только несколько важных слов: "Приказ об отступлении". Я знал, что делать: закрыл духовку, чтобы хлеб подгорел, разбросал мешки муки на пол, на снег, бросил в канаву оставшийся хлеб, опрыскивая его бензином. Около пяти часов мы отправились в сторону Подгорного. Темнело. Это была адская ночь, метель невообразимая, и лёд везде. Сколько страшных сцен! Некоторые альпийцы ложились на снег от усталости и холода, сдаваясь последнему сну; другие, пьяные от последнего коньяка, найденного в кладовках, не могли стоять и падали на землю рядом с растянувшейся в замороженной степи черной колонной: через каждые сто метров лежали упавшие измученные мулы. Мы шли всю ночь быстрым шагом и прибыли к командованию дивизии в Подгорном в семь утра; нашли место в одной из изб и пытались уснуть, изнемогающие от усталости. В десять утра 18 января прозвучал сигнал сбора. Генерал Ревербери с крыши избы произнёс речь солдатам: "Альпийцы, мы окружены и закрыты в котле. Мы должны открыть себе дорогу боём, а за котлом найдем поезд, который отвезет нас обратно в Италию, к нашим матерям и нашим женам". Со всех сторон поднялся крик, потому что мы думали, что нам придется ждать весны для продвижения к Уралу и Волге; нам даже отдаленно не представлялась возможность вернуться домой так скоро. Речь Ревербери возбудила всех, особенно меня, и с этого момента я думал только о возвращении домой. Отступление началось во второй половине дня. Колонна марширующих была такой длинной, что, казалось, ей не было конца; она резко выделялась темной змеей на фоне заснеженной степи»¹.

В эти дни главные силы 3-й танковой армии продолжали наступать в районе прорыва и ликвидировать окруженную росошанскую группировку по частям. «Хотя наступление развивалось в чрезвычайно тяжелых условиях – непрерывные метели, снежные заносы сделали дороги непроходимыми – танки уверенно пробивались вперед. В этой операции значительно шире, нежели в предыдущей, командование 12-го танкового корпуса использовало передовые отряды, которые

¹Memorie della campagna in Russia // Gli anni dell'orrore. Kostalta, 1994. P. 13.

решительным продвижением на важных направлениях упреждали врага, захватывали выгодные рубежи и обеспечивали выход главных сил на пути отхода противника», – вспоминал Н.Г. Нарсесян¹.

Так, к вечеру 17 января 30-я танковая бригада внезапно напала на село Постоялый, которое обороняла половина батальона итальянцев, и взяла в плен целый гарнизон. Вследствие падения Постоялого штаб альпийского корпуса приказал организовать отъезд из Подгорного двумя отдельными колоннами, по одной для каждого полка «Тридинтины». Правая колонна (6-й альпийский полк) должна была дойти до Опыта и затем до Постоялого. Задача левой колонны (5-й альпийский полк) – дойти до Скорорыбы и во что бы то ни стало овладеть посёлком.

С 18 января из-за отсутствия горючего генерал Наши отдал приказ об операции № 2 – действовать «как будто на горной территории»²: все дивизии альпийского корпуса должны были покинуть автотранспорт и рассчитывать только на санки и обозы. Шоферы были вынуждены сделать автомашины неисправными, и войска сожгли всё, что не было возможно увезти. Отсутствие корпусных средств подвоза сразу создало большие трудности со снабжением. Бросив склады с продовольствием, огромные толпы войск двигались пешком по дорогам, покрытым глубоким снегом. Кругом были брошенные автомашины. Было решено оставить тяжелораненых, взяв с собой только тех, кто может держать оружие.

В данном положении отход корпуса происходил в беспорядке. Вместе с горнострелковыми войсками пытались выйти из окружения 385-я и 387-я немецкие дивизии, дивизионная группа «Фогеляйн», 19-я и 23-я венгерские дивизии. Подразделения итальянцев смешивались с тысячами венгерских и немецких военнослужащих, войска потеряли организационную сплочённость.

Люди шли по степи, страдая от холода и голода, и начали сдаваться в плен. После окончания войны много ветеранов написали воспоминания об этом. Эннио ди Лорето, бывший пулеметчик в комендантской роте дивизии «Тридинтина», отмечал: «Ситуация была безнадежной: мы не могли продолжать марш при 45

¹ Нарсесян, Н.Г. Киевско-Берлинский. М., 1974.

² Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. С. 712.

градусах мороза, без еды и питья, без отдыха. Мы шли, тесно прижимаясь друг к другу, чтобы хоть как-то защитить себя от мороза; приятель, шедший сбоку от меня, наступил на пехотную мину, и у него оторвалась нога – он так и умер, брошенный в снег. <...> Мы сразу стали ориентироваться по следам колонны на снегу. Со всех сторон слышались звуки боя, и наш страх превратился в ужас: мы одни в этом аду. Через некоторое время мы заметили в лощинке неподалеку группу людей и направились к ним. Это были итальянские офицеры. Я отдал, как мог лучше, честь, доложил и спросил дальнейших указаний. Мне ответили, что колонна ушла уже довольно далеко и где-то там, вдалеке пытается прорвать очередное кольцо окружения. Потом, к нашему, простых бедных итальянских солдат, изумлению, они указали нам направление движения и заявили, что они больше не собираются двигаться вперед, а ждут русских, чтобы сдаться им в плен. Для нас это было настоящим потрясением, самым горьким разочарованием. Я с товарищами нагонял колонну целый день, каждый миг ожидая смерти или, что еще более страшно – русского плена. Мы, наконец, догнали колонну и уже вместе с ней продолжали отход на запад»¹.

Вот как был взят в плен шофер Ваккарини: «Проезжаю несколько километров, ведущая машина была сбита пушечным выстрелом из русского танка. Тогда офицеры сказали нам: "Ребята, спасайтесь, кто может, больше нечего делать". В тот момент я был в кабине грузовика. Слова офицеров и присутствие русских танков породили во всех нас страх попасть в плен. Мы пытались убежать, разбегаясь по заснеженным полям. Мы шли весь день; к вечеру мы разделились на две группы, потому что там было две избы, недалеко друг от друга. В этих двух домах мы остановились на пару часов, затем пошли дальше. У другой избы русские партизаны устроили нам засаду. Когда я увидел их, я бросил винтовку на землю. Один партизан подошел и приказал мне идти за ним с поднятыми руками; потом стал меня обыскивать и, найдя бумажник с изображением Распятия, сказал своим товарищам, что я католик. Он отдал мне только священный образ! В рядах по четыре они погнали нас в школу, в окна которой не было стекол. Они дали нам

¹ Воспоминания итальянских солдат. Владивосток, 2006. С. 14–17.

покушать макароны из крупного таза, но без столовых приборов. Мы стали есть прямо из таза! Я снял обувь и, когда отвлекся, мальчик украл её: я пожаловался охраннику, который схватил мальчика и отдал мне обувь. Из толпы нас отвели в колхоз, где мы оставались два дня: я думаю, что нас было около 150 пленных»¹.

Ночью на 19 января командование альпийского корпуса, 24-го немецкого корпуса и дивизии «Тридентина» прибыло в Опыт. Батальон «Верона» продолжал путь к Постоялому. Там на рассвете 19 января он столкнулся с советскими частями: в ходе штурма сотни альпийских стрелков были уничтожены в кровавых боях. Свидетелем трагедии в Постоялом стал лейтенант батальона «Вал Кизе» Джорджо Газа: «Было 9 ч. утра, когда я развёртывал роту для боя и стал двигаться вниз по *Armee Strasse*, в то время как батареи *Nebelwerfer* и другие орудия начали подготовительную стрельбу над нашими головами по селу на расстоянии меньше километра. Нет ответа, нет движения; но мы продолжали быстро подходить к избам развёрнутым строем в постоянном страхе перед внезапным огнем артиллерии или автоматических орудий. Танки были всегда возможным, но самым худшим сюрпризом. Мы прошли вдоль колонны итальянских транспортных средств, разбитых или сожженных; нам открылось удручающее зрелище брошенных каркасов автомашин и рассеянных остатков их грузов (рюкзак, коробки, одеяла и мешки, может быть, с едой). Небольшое количество трупов вокруг – водители, не успевшие спастись. Они были в транспортных средствах, которые ночью на 19 января везли батальон "Верона" в Постоялый. Внезапно попавшие под огонь минометов и артиллерии и, возможно даже, атакованные танками, они остались на снегу неммым свидетельством произошедшей трагедии. Чуть дальше открылась равнина, где находилось село и где, очевидно, произошёл бой, судя по сотням трупов, разбросанных повсюду. Мы продолжали идти к центру села в жуткой тишине этого страшного зрелища, среди многих бедных тел, застывших от мороза в той позе, в которой их застигла смерть. Было много русских, но еще больше альпийцев из батальона "Верона"»².

¹ Bertinaria, P.L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1945). Rimini, 1997. P. 543.

² Gasa, G. Urla di vittoria nella steppa. Milano, 1996. P. 64.

Вечером того же дня колонна 5-го горнострелкового полка «Тридентина» дошла до села Скорорыба. Альпийцы сразу начали штурм и овладели поселком. В ходе боя они освободили 150 солдат, взятых в плен в предыдущий день. Среди них был и шофер 207-й авточасти Ваккарини¹.

20 января произошел поворот в отходе северной группы. В Опыте ещё находилось корпусное командование и управление дивизии «Тридентина». Утром советские пехотные отряды с поддержкой танков внезапно штурмовали Опыт. Стремясь остановить продвижение танков, альпийцы открыли по ним огонь из противотанковых орудий, но советские войска не покинули поселок. Частям альпийского командования пришлось отступить; был потерян транспорт, переписка командования и оставшиеся средства связи.

Отступление альпийских дивизий «Кунезнзе» и «Юлия» проходило в еще более тяжелых условиях. Солдаты и офицеры отходили с огромным трудом на север к Поповке: положение со снабжением было катастрофическим, бушевали сильные метели. Среди альпийцев было уже много обмороженных.

С самого начала отхода росошанской группы стало расти количество военнопленных. «Севернее Россоши батальоны 12-го танкового корпуса взяли в плен большое количество итальянских солдат и офицеров, колонны которых действительно прошли мимо Новопостояловки на Россошь. Подтверждает это бывший командир 13-й мотострелковой бригады И.И. Фесин, который об этом писал: "Захват в плен противника на участке Карпенково-Постоялый происходило весь день 18 января. Сначала пленных строго считали. Помню, насчитав их до 18 тысяч, перестали считать, просто не успевали это делать. К исходу дня с пленными уже возникла проблема. Их было много, и как-то их надо было обслуживать: спасать от холода, кормить, охранять и конвоировать. Всё это требовало много людей, а их после непрерывных пятидневных боёв оставалось в строю не так уж

¹ «Во второй половине второго дня охранники внезапно исчезли. Тогда капитан сказал нам: "Ребята, здесь происходит что-то неясное. Двое из вас должны залезть на крышу сарая и посмотреть, что происходит". Таким образом мы узнали, что приближались итальянские войска пешком; тогда мы присоединились к колонне и продолжили отступление» (Bertinaria, P.L. *La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1945)*. Rimini, 1997. P. 543).

много в подразделениях; был дорог каждый солдат. Поэтому конвоирование пленных не соответствовало военной инструкции. В одних случаях для сопровождения пленных назначались проводники из состава наших тыловых подразделений из расчёта 2 человека на 1000 пленных. В других случаях пленных сопровождали вооружённые нами женщины-колхозницы. Были и такие случаи, когда из состава пленных назначался старший, ему выдавалась сопроводительная записка с указанием в ней количества пленных, времени и места их прибытия, и они сами следовали туда. Большая часть пленных направлялась в город Россошь как ближайший и наиболее крупный населённый пункт. Массовое пленение противника происходило только в течение второй половины дня 18 января. За это время была взята в плен лишь небольшая часть росошанской группировки»¹.

С 20 по 23 января 3-я дивизия «Юлия» и 4-я дивизия «Кунеэнзе» предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения в районе Подгорное. Наиболее ожесточенные бои развернулись под Новопостояловкой. Здесь ночью на 20 января части 1-го горнострелкового полка «Кунеэнзе» пошли на прорыв. Целый день альпийские дивизии «Кунеэнзе» вместе с 8-м полком дивизии «Юлия» штурмовали поселок, занятый советскими войсками.

Вот как написал об этих кровопролитных боях Джакомо Альберти, сержант батальона «Пиеве ди Теко»: «Воздух был полон запаха пороха, и равнина вся покрыта трупами и ранеными, число которых постоянно увеличивалось. Среди свиста пуль и взрывов гранат мы продолжали двигаться против этих ужасных танков в попытке захватить село и продолжить наш марш в направлении спасения. Но чтобы противостоять танкам, у нас были только ручные гранаты! Через несколько часов, под натиском этих машин, мы были вынуждены отступить вместе с немногими выжившими из батальонов «Чева» и «Мондови» до изб, где были размещены батареи нашей артиллерии. Вскоре после этого мы повторили абсурдную, невозможную попытку штурмовать российский оплот. Эта адская карусель продолжалась весь день. Был хаос: мы двигаемся туда и обратно между павшими и среди гранат, взрывающихся в облаке едкого пороха <...> За эти годы многие фак-

¹Морозов, А.Я. Россошь – земли родной начало. Воронеж, 2004. С. 304.

ты из русской кампании исчезли из моей памяти, но память о том бесконечном дне кровопролитных боев в Новопостояловке всегда остаётся твердой. Я не могу забыть снег, пропитанной кровью и покрытый мертвыми телами и оружием, много раненых, извивавшихся в агонии, которым ни один из нас не мог помочь. Когда я думаю об этом, до сих пор я слышу звуки выстрелов и крики наших раненых, которые оставались без помощи»¹.

Командир дивизии «Кунеэнзе» генерал Баттисти ввел в бой последний резерв, но безуспешно. Удары следовали один за другим, однако прорвать советскую оборону не удалось. Советские танки уничтожили три батареи группы «Мондови» и 4-й артиллерийский полк со всеми солдатами и офицерами. Когда это стало ясно, генерал Баттисти приказал сжечь флаги 1-го полка и 4-го артиллерийского полка, чтобы предотвратить их попадание в руки Красной армии. В радиограмме генерал Баттисти попросил штаб корпуса о помощи. Из оперативного отдела командования ответили, что помочь невозможно. Это был «самый длинный день» дивизии «Кунеэнзе», и он решил судьбу росошанской группы горнострелковых войск.

«После неудачи прорыва через Вакуловку на Россошь вражеские войска 21 января предприняли очередную попытку вырваться из окружения. Обходя Россошь с севера, крупная колонна противника устремилась на Новопостояловку. Но и эта попытка врага оказалась напрасной. Гитлеровцы вначале были скованы нашими танковыми частями с востока, а затем атакованы во фланг подошедшим с юга стрелковым соединением. К исходу дня почти вся вражеская колонна была разгромлена. В ходе боев наши войска захватили около 5 тыс. солдат и офицеров противника и 1500 автомашин. Мелким группам противника удалось бежать в направлении с. Подгорное. Собрав в районе Подгорного крупные силы, гитлеровцы предприняли третью попытку вырваться из окружения, на этот раз в районе с. Постоялое. Колонна в составе около 10 тыс. человек направилась в район Постоялого. Благодаря своевременно принятым генералом Рыбалко мерам и эта

¹Ferraris, G. In prima linea a Novo Postojalovka. La campagna di Russia di Giacomo Alberti alpino della Cuneense. Boves, 2013. P. 81–82.

враженская колонна была рассеяна и частично уничтожена. Только отдельные группы ее прорвались к дороге Ольховатка – Алексеевка»¹.

Почти 30 часов батальоны дивизии «Юлия» и «Кунеэнзе» штурмовали деревню, но были отброшены танками Красной армии. До сумерек советские войска оказывали ожесточенное сопротивление, и все попытки прорваться в деревню были отбиты. С наступлением темноты ситуация была отчаянной: дивизии «Кунеэнзе» и «Юлия» были заблокированы перед Новопостояловкой, потеряв тысячи человек. «Без сомнения сражение было самое тяжёлое, длинное и упорное среди тех, в которых сражались альпийцы на линиях и во время отхода»². До сих пор неизвестно точное количество убитых в этом бою, но путем объединения данных, сообщенных ветеранами, и доказательств немногих выживших офицеров можно с уверенностью сказать, что эта цифра превышает 5000 человек.

Генерал Баттисти в своем докладе заявлял: «Менее чем за сутки, то есть между 22.00 ч. 19 января и 18.00 ч. 20 января, дивизия "Кунеэнзе" потеряла всего в Поповке и Новопостояловке: четыре батальона альпийских войск ("Чева", "Мондови", "Борго С. Далмаццо", "Салуццо"), один батальон пехоты, артиллерийскую группу "Мондови" с 75/13-мм пушками и батарею с 105/11-мм гаубицами, т.е. 5/6 своей пехоты и более половины артиллерии. В составе дивизии остался батальон "Дронеро" и артиллерийская группа "Пинероло", еще не участвовавшие в боевых действиях, смешанный батальон инженерных войск и остатки батальонов. Когда дивизия возобновила поход на север, она не превышала семи тысяч человек, 5000 своего состава и 2000 человек отделов и служб альпийского армейского корпуса»³.

Дивизия «Юлия» также понесла большие потери, но и для советской стороны победа в районе с. Подгорное далась тяжелой ценой убитых и раненых. «Участник январского сражения под Новопостояловкой бывший командир взвода 86-го стрелкового полка Н.Ф. Виноградов вспоминал: "Таких боёв, как бой в этом

¹ Морозов, В.П. Западнее Воронежа. М., 1956. С. 86–87.

² Faldella, E. Storia delle truppe alpine: 1872-1972: 2 тт. Milano, 1972. Т. 2. Р. 451.

³ La divisione alpina «Cuneense» alla Fronte Russa, relazione del comandante Emilio Battisti // Marengo M. Russia 1942-1943. Alba, ANA Cuneo, 2002. Р. 260.

селе, мне за восемь предыдущих месяцев не пришлось видеть. Часов в пять вечера громаднейшее количество немцев и итальянцев пошло на нас. На чистом снежном поле появилась живая стена в несколько рядов вражеских солдат. Эта лавина медленно двигалась на нас. Раза два гитлеровских захватчиков заставляли ложиться наши пулемётчики, и мы – стрельбой из автоматов и винтовок. Запас патронов иссяк, пулемёты замолчали, стрельба продолжалась из трофейных винтовок. Промануться было просто невозможно: немцы шли сплошным строем. И так стеной подошли к нам вплотную. В ход были пущены гранаты, пистолеты, ножи".

О начале боя под Новопостояловкой наглядно свидетельствуют письма его участников. Бывшему командиру 7-й стрелковой роты 86-го полка Д.Г. Гарбузову пришлось отбивать атаку противника из трофейного итальянского ручного пулемёта. "Был у нас, – вспоминал он, – и станковый пулемёт, установленный на лыжах. Он выпустил три-четыре ленты, ствол раскалился, вода в кожухе закипела. И вдруг его заклинило, пулемёт умолк. Мне удалось устранить поломку пулемёта, я взял рукоятки в руки и стал уже без прицеливания вести огонь, наведя пулемёт по стволу в колонну противника. Но силы были неравны. Мы стали отходить в деревню"»¹.

После сражения в Новопостояловке остатки двух дивизий не могли больше вести боевые действия: «Юлия» и «Кунеэнзе» смяли свои боевые порядки и пытались мелкими группами отходить на Валуйки, без артиллерии и тылов.

Разгром дивизий росошанской группы заставил генерала Наши изменить план отступления альпийского корпуса к узловой станции Валуйки – городку, который, по расчетам, должен был находиться в руках вермахта. Штабам дивизии «Юлия» и «Кунеэнзе» было приказано отходить на запад во взаимодействии с дивизиями северной группы «Тридентина» и "Виченца". Теоретически четыре итальянские дивизии должны были соединиться в едином блоке и стать сильным авангардом, чтобы открыть путь отхода к Валуйкам по маршруту Лимаревка – Шелякино – Николаевка. Таким образом «порядок широкого фронта заменился

¹Морозов, А.Я. Россось – земли родной начало. Воронеж, 2004. С. 305.

порядком узкого фронта: одна дивизия за другой, почти на том же самом маршруте: впереди дивизия "Тридентина" как авангард корпуса, остальные дивизии явились большинством арьергарда»¹.

Однако в результате разгрома колонны дивизий «Кунеэнзе» и «Юлия» были расчленены на изолированные части. Бушевали сильные метели, дороги были занесены снегом, и после потери радиоустановок штабы не имели возможности связываться с подразделениями. Не зная о новом порядке отхода, лишь несколько частей следили за маршрутом войск северной группы.

«В последующие дни мы избежали уничтожения в апокалиптическом сражении у Новопостояловки, без организации и вооруженные лишь винтовками и ручными гранатами мы отступали вместе с другими отходившими войсками. В пути встречали многочисленные засады партизан, хорошо вооруженных и организованных как настоящие военные подразделения. Они хотели сорвать продвижение колонны: появлялись вдруг со всех сторон и стреляли залпами из автоматического оружия. Несколько раз мы были обстреляны низколетящими самолетами и русскими танками, бродившими по огромной территории, которая была теперь под их контролем. <...> Колонна шла с большим трудом, склоны и важнейшие узлы дорог были завалены материалами любого вида и безжизненными телами многих наших солдат. Альпийцы шли, сражались и погибали; те, кто шёл, продолжали жить, другие оставались в снегу. Голод и жажда были ужасны, холод, казалось, усиливался с каждым днем, усталость была огромной, но мы могли останавливаться лишь на очень короткое время, чтобы не рисковать жизнью и обморожением. Под ветром постоянно взлетал снег, как будто это был песок, и мы должны были всегда ходить по глубокому снегу. Сильная усталость и холод становились все более и более невыносимыми <...> Мы поняли, что старшие офицеры не имели четких представлений о дальнейших действиях и не знали, что будет впереди. Были слухи, что мы теперь в окружении и русские нас ждали, чтобы уничтожить всех. Нас становилось всё меньше и меньше: некоторые оста-

¹ La divisione alpina «Cuneense» alla Fronte Russa, relazione del comandante Emilio Battisti // Marengo, M. Russia 1942-1943. Alba, ANA Cuneo, 2002. P. 261.

навливались отдохнуть и умирали, замерзнув, другие падали, когда на нас нападали, и, рассеянные повсюду, были уже не видны», вспоминали выжившие альпийцы¹.

Воссоединение различных колонн росошанской и северной групп войск пришло ночью 22 января, но не смогло восстановить порядок в составе горнострелкового корпуса. Дивизия «Тридентина» двигалась авангардом, потом шли две дивизии 24-го немецкого корпуса и в конце – остатки остальных альпийских дивизий. Между итальянскими колоннами образовался разрыв более чем в 15 км. Не действовала радиосвязь, и альпийские соединения расслаивались. Это оказалось роковым для судьбы дивизий «Кунеэнзе», «Юлия» и «Виченца». Тогда в штаб 24-го немецкого корпуса поступила радиограмма из командования АРМИ-Ра: генерал Гариболди приказал генералу Наши больше не направлять отход альпийского корпуса к Валуйкам, уже находившимся в руках у казаков, а пробивать себе дорогу к Николаевке. Именно по причине отсутствия связи командиры трёх дивизий не получили жизненно важного приказа и продолжали движение к Валуйкам.

Тем временем танковые и механизированные соединения 3-й танковой армии, прорвавшиеся севернее и южнее двух групп, завершили окружение. Подвижные войска совместно со стрелковыми подразделениями освободили много населенных пунктов, находившихся на путях отхода альпийцев. Так, 15-й танковый корпус генерала В.А. Копцова продвинулся в тыл к Алексеевке и овладел Шелякино и Варваровкой. Здесь заместитель начальника штаба 48-й гвардейской стрелковой дивизии, майор Н.Е. Захаров организовал войска варваровского гарнизона для обороны села; в это же время 2-я рота 138-го гв. стрелкового полка под командованием лейтенанта Н.Г. Мужакшина закрепилась в селе Шелякино. Эти регулярные части Красной армии были усилены партизанским отрядом «Смерть фашизму», сформированным из местного населения Ладомирского района в количестве 45 человек.

¹ Ferraris, G. In prima linea a Novo Postojalovka. La campagna di Russia di Giacomo Alberti alpino della Cuneense. Boves: ArabaFenice, 2013. P. 95–96.

21 и 22 января большие колонны дивизий «Тридентина», «Виченца», «Юлия», «Кунезэнзе», 385-го и 387-го немецких пехотных дивизий двигались с севера на Шелякино и Варваровку. Упорным сопротивлением советским войскам удалось блокировать авангард на окраине Шелякино; но итало-немецкая группа силами до 8 тыс. пехоты, с 6 танками и артиллерией заняла село, уничтожив местный гарнизон. После провала советской обороны в Шелякино генерал Наши приказал обойти Варваровку с юга.

Чтобы прикрыть отступление главных сил корпуса на трассе южнее от Варваровки, батальон «Морбеньо» получил приказ атаковать варваровский гарнизон. По пути к Варваровке к альпийцам «Морбеньо» присоединились артиллеристы группы «Бергамо» 5-го альпийского полка.

Российский историк С.И. Филоненко так описывает эти бои: «Не имея достаточно пехоты, варваровский гарнизон отражал атаки противника артиллерийским огнем и танками. Отдельными штурмовыми группами автоматчиков, стрелков и партизан отрезали небольшие группы противника, уничтожали их и брали пленных <...> 23 января с 10.00 до 16.00 бои велись северо-западнее Варваровки. Итальянцы, пользуясь пургой, большими группами с обозами стремились по целине обойти Варваровку. В 13.00 23 января в лощине северо-западнее Варваровки была зажата большая колонна разбитых ранее дивизий "Тридентина" и "Виченца". Один советский танк Т-34 (командир танка – младший лейтенант Панин), отрезав путь для движения противника на Ковалев, стоял замаскированным в засаде. Танк прикрывали 15 автоматчиков и группа партизан. Другой танк Т-34 (командир – лейтенант Афонин) под прикрытием броневика и с десантом автоматчиков, совершив обход с севера, зашел в тыл колонны. Он смял все обозы и загнал противника в лощину. Группы неприятеля стали продвигаться к западной части Варваровки и напоролись на танк Панина, бывший в засаде. Одновременно открыл огонь Т-34, стоявший в селе на высоте как неподвижная огневая точка. Этот бой продолжался около полутора часов»¹.

¹ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск 1943 года: традиционные оценки и новые подходы // Материалы международной конференции. Тренто : Искра, 2003. С. 106.

Капеллан дивизии «Тридентина» Карло Канева оказался свидетелем уничтожения батальона «Морбеньо» в Варваровке, где он сам был взят в плен: «На стыке между Владимировкой и Варваровкой, когда длинная колонна прошла, мы присоединились к ней, впереди батальона "Морбеньо". Дорога, по которой мы шли, была прямой, и крутой откос высоты 8–10 метров служил стеной. Справа и слева протекала Калитва, вся во льду, и там мы заметили, что в нашу колонну впервые проникли русские партизаны, которые говорили более или менее хорошо на нашем языке. Здесь начались первые подозрения: они допрашивали пехотинцев дивизии "Виченца" и некоторых альпийцев дивизий "Юлия" и "Кунеэнзе", думая, что они русские в нашей форме. Вдруг нашу колонну от головы до хвоста пересек русский грузовик с включёнными фарами: ни одного выстрела в грузовик <...> Примерно в 21 час отступающая колонна резко остановилась потому, что перед ней были один или несколько танков, которые начали стрелять в нас. Пошла в голову колонны 82-я рота пушек, которая поставила свои орудия и попыталась стрелять в русские танки. В то время как это происходило, пройдя село Осадиский, пришли два вестовых, посланных командиром батальона "Морбеньо" майором Сарти, чтобы сказать нам, что надо вернуться назад. Чтобы продолжать отступление, было необходимо повернуть, потому что в этом направлении мы не смогли бы открыть себе дорогу, заблокированную русскими. В ожидании решения мы остановились в селе Осадиский, в котором было мало изб, и устроились на открытом воздухе, вокруг сотни мелких костров, находясь на небольшом расстоянии от русских. Стояла полная тишина, наш временный лагерь устрашающе освещался заревом изб, которые, как ни странно, одна за другой загорелись. Я находился возле одного из многочисленных пожаров, когда некоторые офицеры батальона "Морбеньо" передали приказ об отъезде. До и после колонны шла огромная масса отставших от своей части людей. Когда я смотрел, как шли разные части и затем обозы, в надежде найти солдат из моей части, я вдруг услышал три удара молотка по шпале, висящей в воздухе. Это был сигнал, потому что сразу обрушился на нас ураганный огонь из пушек, минометов и всплески пулеметного огня. Мы продолжали отступать, независимо от того, сколько упало убитыми и

ранеными. Мы привыкли к огню русских, боялись только танков. Но вот они и приехали! Потеряв всякую надежду на присоединение к моей части, я пошёл за последними обозами, а передо мной, при свете пожаров, на белизне снега, виднелась огромная масса из более, чем 5000 солдат, поднимающихся по длинному холму, на вершине которого появились около 20 русских танков. С включёнными фарами они свалились вниз по склону, расходясь как вуаль и стреляя в колонну, которая остановилась с леденящим криком ужаса – этот бесчеловечный крик был перекрыт оглушительным грохотом гусениц и звуком разрывающихся снарядов. Один танк выскочил из-за последней избы села, которая горела, и напал на ряд немецких саней, запряженных лошадьми, давя их. Этот танк оставил за собой длинный след огня; он приостановился чуть дальше и сразу пошёл прямо на нас. Вмиг, не имея ничего, чем защититься, я бросился на снег, как мертвый. Один альпиец сделал то же самое и лег сбоку от меня. В восьми метрах от нас танк остановился, я услышал, как башня открылась; альпиец шепнул мне: "Выходят", я ему: "Заткнись "; но он, не в состоянии контролировать себя, встал, чтобы убежать: огневой шквал ударил ему в спину. Вскоре после этого я увидел еще один танк, продвигающий из степи. Я слышал стук гранат, которые падали рядом со мной, в снег, без разрывов и смертоносные взрывы из первого танка, стоны падающих альпийцев. Какой-то человек бегом двигался в мою сторону, он наступил на мою левую руку валенком, лёг в снегу рядом со мной и положил ствол автомата на грудь убитого, лежавшего перед ним. Признаюсь, что смерть в тот момент казалась мне утешением <...> Пистолет-пулемет начал стрелять, и его залпы меня отупили. Мне казалось, что я умираю от холода, в то время как голос лейтенанта позвал, потом больше ничего». Затем Канева рассказывает, как он был захвачен партизанами: «Когда я очнулся, я попытался пошевелить пальцами рук и ног; потом попробовал встать, но не смог, потому что чье-то тело давило мне на спину; с большим трудом я избавился от этого веса и вспомнил то, что произошло ночью. В полукруге, покрытом снегом, лежали тела пятидесяти альпийцев, а один оставшийся в живых ходил согнутым среди мертвых, роясь в их рюкзаках в поисках чего-нибудь поесть. Он сказал мне что-то, но я не понял, а дальше горел бро-

невик. Я вынул из кармана компас, чтобы сориентироваться и идти на запад, за реку, где на вершине каждого холма виднелись группы русских солдат с винтовкой на плечах, в то время как издали раздались звуки выстрелов. Потом я узнал, что это был последний героический бой батальона "Морбеньо". Тогда я решил идти на север, проходя через замороженные болотистые заросли камыша, но пройдя немного, я увидел большую собаку породы сибирского волка, подходившую ко мне. Вдруг свист пули, потом еще: одна пронзила мою шапку выше левого уха. Мои глаза болели от яркого блеска снега, но примерно в тридцати метрах от себя я увидел человека в белой форме с пистолетом, нацеленным на меня. Я расстегнул свое пальто, но он, к моему изумлению, ускользнул на лыжах в камыши, где были слышны голоса, говорящие на русском языке. Я подошел к первой избе села, твердо уверенный, что в ней полно солдат, голос пригласил меня по-русски войти: "Pazhausta". Я постучал и увидел двух женщин и одну девочку, которые, узнав, что я итальянец, сказали мне: "Talianski karasciò", указали мне на скамейку и поднесли молока. Я поблагодарил старушку и объяснил, что я "попе", священник, и передал ей банку святого елея, которую я носил с собой. Через некоторое время вошёл один старик, хозяин дома, перед которым я встал; "Por talianski" – заявили обе женщины. В тот момент я забыл про голод, мне было всё равно. Я снял часы с руки и протянул ему. "Niet", – воскликнул он. Я настаивал и показал ему, как они заряжаются, в конце концов он был рад взять их и поблагодарил меня. Тысяча мыслей пришли в мою голову, память о близких, друзьях. Я заснул на скамейке, пока слезы текли по моим щекам. Меня грубо разбудил мальчик лет семнадцати; другой держал винтовку, нацеленную на меня, и приказал мне поднять руки. Старушка пришла мне на помощь, говоря: "Поп". Мальчик игриво дернул мою бороду, а затем стал обыскивать меня: взял компас, бумажник и все то, что я имел, в том числе и четки. Но, когда он уже собирался уйти, вернул мне четки, положив их в мой карман. Тогда он нашел пистолет, который я держал в кармане, и взял его, угрожая мне. Затем все ушли, а я снова заснул. Немного позже меня грубо разбудили два вооруженных солдата, которые вывели меня на улицу. На расстоянии пятидесяти метров от нас из избы вывели пять немецких

солдат, охраняемых тремя мальчиками. Присоединили меня к ним; потом подошёл русский капрал с автоматом, который выстроил нас в линию, и, повернувшись ко мне, спросил: "Njemeski?". Я сразу сказал: "Niet, talianski". "Karasciò", – сказал он, потянув меня в сторону. Затем он повернулся к немцам: "Njemeski?" – и, получив положительный ответ, крикнул яростно: "Davay" и приказал им раздеться. Потом дал по ним две очереди из автомата и приказал мне идти перед ним. Достигнув центра села, он заставил меня войти в самую большую избу, служившую школой, где уже было пятьдесят альпийцев, в большинстве своем из роты пушек, которые были очень рады, что я был с ними. Утром 24 января молодые русские партизаны заставили нас выйти из избы, разбили на группы по три или четыре человека. Офицеров поселили в избе в стороне, наиболее охраняемой, где жила одна женщина с двумя детьми. Она дала нам картофель и соломы, на которой можно было спать. На следующий день, в рядах по три человека, нас отправили в лагерь для военнопленных»¹.

После тяжелейшего боя в Шелякино и Варваровке бесконечная колонна горнострелковых войск разделилась. Командование альпийского корпуса и 24-го немецкого танкового корпуса вместе с остатками дивизии «Тридентина», 385-й и 387-й немецкими пехотными дивизиями поворачивало к северу. С большими потерями и совершенно изнуренной эта масса в 40 тысяч человек во главе с генералами Наши и Ревербери 26 января вышла в районе Николаевки из кольца окружения и достигла 30 января немецких позиций в Большом Троицке.

Наоборот главные силы альпийского корпуса, дивизии «Кунеэнзе», «Юлия» и «Виченца» продолжали отступление к западу в направлении Валуйки. Не зная об изменении пути отхода остатки трех итальянских дивизий направлялись в ловушку. 27 января все оставшиеся в живых альпийцы были взяты в плен казаками 7-го советского кавалерийского корпуса. «В районе Валуек кавалеристы подготовили итальянцам надлежащую встречу. Ошеломив противника залпом «Катюш», 11-я гвардейская кавалерийская дивизия атаковала его в конном строю. Случилось это в яркий солнечный день. Кавалеристы мчались по снежному полю

¹ Bertinaria, P.L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1945). Rimini, 1997. P. 585–589.

в своих черных бурках с развевающимися башлыками. Блеск клинков, крики ура, скачущие лошади – все это окончательно деморализовало итальянцев. В непродолжительном сопротивлении противник потерял убитыми и ранеными до 1500 человек. Началась массовая сдача в плен. Жалко выглядели эти люди. Среди голодных солдат и офицеров было много обмороженных. Даже старшие начальники, одетые несколько теплее, после десяти дней плохо организованного отхода производили весьма унылое впечатление», – вспоминал М.И. Казаков¹.

26 января первым попал в ловушку казаков батальон «Пиеве ди Теко» с командованием 156-й пехотной дивизии «Виченца» – около 3 тысяч человек. Сначала конница была принята итальянцами за силы венгров². Генерал Пасколини, командир «Виченца», в своем отчете рассказал о горьком сюрпризе³.

Под с. Валуйки утром 27 января пришёл и Луиджи Вентурини, сержант 3-го смешанного батальона инженерных войск дивизии «Юлия». Вот как он пишет о последних часах отхода окруженных остатков итальянского корпуса: «Это была ужасная ночь. Чтобы избежать засады русских танков, мы шли шестьдесят километров по свежему снегу при температуре 45 градусов ниже нуля. Марш был отчаянным, и только компасы могли указывать правильное направление. Несмотря на сильную пургу, наша колонна продвигалась вперед, заплатив высокую цену жизнью своих солдат. <...> На рассвете разведывательные дозоры встретились с сильным сопротивлением противника в районе Валуйки. Там было много войск, в том числе танковые соединения: возможно, нас ожидала целая дивизия. Командование приняло в расчёт плохое физическое состояние боевого состава альпийских батальонов, оставшихся без боеприпасов, утомленных и голодных после десяти дней марша в чрезвычайно тяжелых условиях суровой зимы, с ранеными и замороженными солдатами на санях, и приказало разделить остатки дивизии «Юлия» на малые группы. Эти отдельные группы будут действовать самостоятельно днем и ждать темноты, чтобы вырваться из окружения. Мы должны пре-

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

² La divisione alpina «Cuneense» alla Fronte Russa, relazione del comandante Emilio Battisti // Marengo M. Russia 1942-1943. Alba, ANA Cuneo, 2002. P. 260.

³ AUSSME. DS 1226. Доклад генерала Этволдо Пасколини. См. приложение 9.

одолеть последний барьер, потому что за линиями противника в Валуйках будут, конечно, немецкие позиции. Я надеюсь спастись и в этот раз! <...> Группы альпийцев уже направились к равнине, отчаянно ища спасение в западном направлении. В разгаре путаницы можно было слышать голоса товарищей из областей Фриули и Венето, которые искали друг друга. Боясь отстать, мы идём быстро, чтобы не остановиться на последней минуте и не рисковать попасть в плен. Десять утра. Мы спускаемся вниз по небольшому холму; перед нами расстилается обширное пространство слепающего снега, на горизонте чернеет тонкая темная линия – Валуйки. На расстоянии видно, как небольшие группы людей бродят с трудом в снегу. Тем временем стрельба становится более частой. Надо ускориться. Вот мы подходим близко к полю с пшеницей, которую с лета прошлого года еще не молотили. Мы все начали лущить колосья ладонями рук. Зерно очень сухое и жесткое, болят зубы, но после дней поста голод побеждает боль. Таким образом, мы остановились приблизительно на полчаса, затем должны были возобновить марш на северо-запад, чтобы обойти Валуйки. Но обширность равнины и ее белизна оказываются нам врагами. Мы слишком заметны в этих темных шинелях. К счастью, прямо перед нами оказывается балка шириной в несколько метров и не очень глубокая. Мы бросаемся в балку, которая нас скрывает полностью и продолжаем марш по ее дну, в снегу до колен. <...> Где-то далеко слышны всплески пулеметного огня и гром пушек. Время от времени мы останавливаемся, чтобы отдохнуть, поддерживая друг друга. Мы идем уже около двух часов и, конечно, полдень уже прошёл. Иногда взрывы и стрельба приближаются. Чувствуя, что опасность рядом, мы ускоряем шаг, чтобы найти возможное укрытие. Вдруг на краю склона прямо перед нами вырисовывается силуэт казака на коне. Мы замираем, парализованные страхом. Казак, угрожая выстрелить из автомата, приказал нам сдаться. Мы сдаемся. Нам очень страшно, мы пытаемся лезть по отвесной стене балки, но снег всё тащит нас вниз. В это время казак увидел других наших товарищей и ускакал. Мы возвращаемся на дно балки, пытаюсь убежать вперед как можно быстрее в детской надежде, что казак забудет о нас. Теперь выстрелы учащаются, и преимущественно из русских автоматов. Стрельба наших винтовок

очень редкая: ситуация действительно безнадежна. Мы решили избавиться от нелепых пистолетов и пытаемся продолжать идти по дну балки. Продвигаемся в глубоком снегу около десяти минут, на краю склона теперь вырисовываются два казака на лошадях и, указывая нам автоматом, приказывают вернуться обратно. Теперь мы действительно должны выйти из этой балки. Так, унылые и облепленные снегом, мы идём перед ними на Валуйки. После километра пути казаки приказывают нам продолжать движение и указывают направление к окраине села. Затем они ускакали к другим нашим товарищам, которые попытались убежать. Мы находимся в большом нервном напряжении. Обширные степи переполнены лошадьми и санями с пулеметами; казаки двигаются во всех направлениях, чтобы задерживать все группы наших товарищей. Мы – пленные! Впечатление сильное. После стольких дней испытаний наше отступление заканчивается без надежды на свободу. Я спрашиваю моего друга Джованни: "Что теперь будет? Что они будут делать? Убьют нас?". Он ответил мне: "Пошлют нас всех в концлагерь. Если бы они хотели нас убить, они бы уже это сделали". Мороз усиливается, и я думаю о днях отхода, о мертвых и раненых на снегу, о бесполезности этой великой трагедии и страхе, который захватывает меня: страх побежденных! Ум усердно работает. Теперь мы недалеко от Валуйек, и, когда мы приближаемся, сталкиваемся с другими альпийцами, с итальянскими, немецкими и венгерскими пехотинцами. Солнце садится, холодный ветер режет лицо, и масса военнопленных растёт»¹.

Таким образом, к началу 1943 г. стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта значительно осложнилась. С прорывом фронта и разгромом главных сил 8-й армии положение альпийских дивизий стало критическим. В ходе масштабного наступления Воронежского фронта в районах Острогжска и Россоши, начавшегося 13 января 1943 г., альпийский корпус вместе немецкими и венгерскими войсками попал в окружение, потеряв около 65 % людского состава. Воссоздание картины трагического разгрома АРМИРа показывает, что главными причинами разгрома итальянской армии стали факторы, связанные с усилением военного потенциала Красной армии и возросшим мастерством его

¹ Venturini, L. La fame dei vinti. Udine, 2003. P. 20–22.

командования. В планировании, подготовке и проведении наступательных операций против 8-й армии принимали участие выдающиеся советские полководцы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Советское командование прибегло к массированному применению против итальянских войск советских таковых соединений, включая 3-ю танковую армию генерала П.С. Рыбалко. В боях с частями 8-й армии был проявлен массовый героизм советских солдат и офицеров, сражавшихся против оккупантов за Родину и освобождавших свою страну от захватчиков.

3.4 Вывод остатков 8-й армии с советско-германского фронта

В итоге начавшегося 13 января наступления на Верхнем Дону советские войска продвинулись на 140 км, освободив от немецких, венгерских и итальянских оккупантов около 23 тыс. кв. км. «Острогожско-Россошанская операция завершилась полным разгромом и пленением до шестнадцати дивизий противника общей численностью 80000 человек. В качестве трофеев была полностью захвачена боевая техника 2-й венгерской армии и целого корпуса итальянцев. В итоге это составило 170 танков, 1700 орудий, до 400 минометов, свыше 2500 пулеметов, 6000 автомашин, 55000 винтовок, до 600000 снарядов и до десяти миллионов патронов. Кроме этого, были взяты склады с большими запасами продовольствия и вещевого имущества, а также до 2000 лошадей»¹.

Из трех дивизий «Тридентина», «Юлия» и «Кунезэнзе», попавших в окружение, удалось спастись около 35% людского состава. Во время отступления корпуса пропало без вести, было убито или пленено 1290 офицеров, 39720 унтер-офицеров и солдат; 156-я пехотная дивизия «Виченца», у которой было 389 офицеров, 420 унтер-офицеров и 9637 солдат, потеряла 7760 человек. Альпийские войска потеряли 90% лошадей и мулов, 99% автосредств, 100% артиллерии, автоматического оружия и материальной части. После поражения остатки корпуса не могли больше вести боевые действия.

¹ Казаков, М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.

В ходе «Второго оборонительного сражения на Дону» безвозвратные потери 8-й армии, по официальным данным итальянского Генерального штаба, составляли 3010 офицеров и 81920 унтер-офицеров и солдат. С 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. убитыми, пропавшими без вести и пленными насчитывалось всего 84830 итальянских военнослужащих; ранеными и обмороженными – 1290 офицеров, 28400 унтер-офицеров и солдат. Это равнялось 60% офицерского и 49% рядового состава армии. Общий итог потерь АРМИРа включал 80% лошадей и мулов (20000 из 25000), 80% автомобилей (13360 из 16700), 85% мотоциклов (3800 из 4470) и 90% тракторов (1017 из 1130). Тяжелое вооружение в своем большинстве также было потеряно.

Масштаб поражения на Донском фронте стал очевидным 29 января. Тогда при штабе интендантской службы вермахта состоялись переговоры с представителем итальянских тыловых служб об отступлении АРМИРа в район Киева. По мнению генерала Марраса «вопрос реорганизации 8-й армии требует решения двух разных задач: 1) вывод войск и материалов в район Киева (треугольник Бахмач – Нежин – Чернигов); 2) преобразование боевого состава и служб армии. Понадобится поставка топлива с немецкой стороны: это необходимо и для транспортировки материалов с итальянских складов на вокзалы и для того, чтобы доставить транспортные средства сухопутным путем в район Киева, если не будет решено перевезти их по железной дороге. Ситуация с лошадьми и мулами: осталось 500 единиц в Сталино, 500 ещё в составе дивизии "Равенна", 1500 в Изюме и 1000 в Харькове из состава альпийского корпуса. Представитель тыловых служб АРМИРа предполагал следующее текущее местоположение итальянских войск: альпийский корпус, численностью ещё не определенной, будет направлен, вероятно, к Харькову; до января поставка снабжения корпуса была для 85000 человек. 15 тысяч человек из различных подразделений в районе Купянск – Харьков – Изюм; среди них 3 тысячи человек, изолированных в Харькове. Около 50 тысяч военнослужащих, перемещенных в район Сталино – Рыково. Около 7 тысяч военнослужащих дивизии "Равенна" движется на Сталино. <...> В связи с резким сокращением боевой силы 8-й армии немецкая сторона предложила рассмотреть

просьбу о поставке 60 поездов для облегчения операций. Представитель тыловых служб утверждает, что в течение февраля месяца должно быть достаточно 30 поездов для питания остатков АРМИРа»¹.

Несмотря на положение союзников, немецкое командование решило направить пешком остатки разбитых итальянских дивизий в глубокий тыл для реорганизации, в то время как части, которые еще в состоянии сражаться, должны остаться на фронте под немецким командованием. «Немецкая сторона требует использовать 6000 грузовиков, оставшихся в составе АРМИРа для того, чтобы организовать транспортную бригаду в подчинении командования группы армий «Б». Представитель итальянской тыловой службы отверг это требование: чтобы выиграть время, он объявил, что не все из 6000 транспортных средств являются эффективными и он не может определить, сколько из них в хорошем состоянии. <...> Представитель АРМИРа докладывает также о приказе командования группы армий «Б» о переводе итальянских войск из вышеуказанных районов дислокации к Киеву "обычным способом", то есть пешком. Прошагать расстояние более чем 500 км в зимнее время невыносимо, учитывая состояние солдат, тем более без соответствующей одежды. Если будет так, необходимо поставить топливо для обеспечения средств к существованию войск (один грузовик на 500 человек)», – докладывали итальянцы в Рим².

В результате зимних наступлений Красной армии на Среднем и Верхнем Дону 8-й итальянской армии удалось спасти около 50% материалов тыловых служб и складов со снабжением. Во время реорганизации, в дополнение к убыткам, причиненным Красной армией, добавились те, которые были организованы союзниками. В условиях полной зависимости АРМИРа от вермахта немецкое командование отказало в поставке топлива с целью завладеть всеми сохранившимися итальянскими материалами.

¹AUSSME. DS 1551/4. Письмо генерала Эфизиио Маррас к Верховному командованию об отступлении армии в районе Киева. № 2/22190, 30 января 1943.

² Там же.

«Немецкая сторона уточняет, что вопрос о топливе для 8-й армии является предметом ответственности группы армий «Б», которая принимает решение на основании общего положения. Представитель итальянской тыловой службы объявил, что по приказу германского командования с 25 января все топливные резервы группы армий «Б» используются только для нужд военных операций. Он настаивает на немедленной поставке необходимого топлива, особенно для перевозки итальянских материалов на погрузочные станции железной дороги с наивысшим приоритетом для складов в Ворошиловграде и Купянске. <...> Представитель подчеркивает необходимость срочно эвакуировать в тыл склады со снабжением, боеприпасами, инженерными и санитарными материалами в Ворошиловград и Купянск, обеспечивая для этого 25 поездов и ещё 25 поездов для материалов понтонно-мостовых и железнодорожных войск, авторемонтной мастерской и автогруппировки в Ворошиловграде. Немецкая сторона ответила, что перевозки итальянских материалов на железнодорожные станции должны осуществляться лошадьми и мулами. Представитель АРМИРа объявил, что выжившие животные в основном используются для организации снабжения боевых частей, а не для транспортировки тяжелых материалов к погрузочным станциям. Поэтому он настаивает на поставке топлива, чтобы эвакуировать склады в районы Ворошиловграда, Сталино, Рыково, Харькова во избежание незагрузки поездов и оставления их пустыми», – писал генерал Маррас в Рим¹.

Как известно, 8-я армия не получила поставок немецкого горючего. Не только материалы и склады АРМИРа в своем большинстве остались на Украине, но выжившие войска и альпийские стрелки были вынуждены пройти пешком сотни километров при самом сильном морозе до глубокого тыла к северо-востоку от Киева. Очевидно, чем тяжелее становилась ситуация, тем больше ухудшались отношения между союзниками. Личные воспоминания итальянцев всегда подчеркивали холод и голод в походе, страх перед нападением советских танков, а также эгоизм, цинизм и жестокость гитлеровских солдат.

¹AUSSMEDS. 1551/4. Письмо генерала Эфизо Маррас к Верховному командованию об отступлении армии в районе Киева. № 2/22190, 30 января 1943.

Так, капитан 54-го пехотного полка дивизии «Сфорцеска» Витторио Луони, участник январского отхода из Миллерово, впоследствии написал: «Ночью 16 января командир взвода предупреждает, что немцы потихоньку оставили позиции. На рассвете, в то время как русские наступают, командир видит на горизонте уже далеко от города ряды немецких подразделений, которые бежали из Миллерово, не сообщая об этом итальянским союзникам. Наша рота начинает отступать пешком из города; следуя по стопам немцев, мы приближаемся к ним после нескольких километров форсированного марша под огнем русских пушек и пулеметов. Замысел немцев был явным: итальянцы, находящиеся в городе, будут защищаться до последнего человека и затормозят продвижение наступающего врага в пользу немцев. Мы должны были сыграть роль пушечного мяса, чтобы дать им возможность оторваться. Но рота итальянцев, сражаясь в крайней задней части, преследует немецкую колонну и наконец присоединяется <...> Немецкое отступление неопишимо. Союзники трусливо били по любому, кто пытался подняться на полупустые грузовики, бьют по рукам тех, кто цепляется, и стреляют в тех, кто бунтует»¹.

Такая же картина взаимодействия между немецкими и итальянскими войсками нарисована в материалах итальянского Генерального штаба. Подчеркивая жестокую философию немцев, конфиденциальные доклады описывают, как вермахт в ходе панического отхода, вёл себя с союзниками: «Вдохновленные примером поведения командования во время отступления немецкие войска относились самым постыдным образом к союзнику, который пожертвовал семьюдесятью процентами пехоты для того, чтобы удержать превосходящего в средствах и силах противника, что дало вермахту возможность организованно отступить. Со складов были украдены все материалы, для эвакуации которых было отказано в предоставлении транспорта, что наводит на мысль о том, что отказ был обусловлен намерением немцев присвоить продукты и материалы <...> Во время отступления наши войска были изгнаны из изб под дулом пистолета, чтобы освободить место для немцев. Фронтовые водители были вынуждены отдать им автомобили,

¹Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941-1943. Roma, 1951. Т. 2. Р. 612.

из грузовиков наши раненые солдаты были изгнаны, чтобы освободить место для немецких военных. Немцы, находясь в грузовиках, издевались и высмеивали наших солдат, которые оставались в ужасных условиях. <...> От эшелонов, полных итальянских раненых, были отцеплены локомотивы и переданы немецким поездам; обмороженные и раненые итальянские солдаты были погружены на платформы товарных поездов, где многие из них умерли от холода во время поездки; в это же время в пассажирских вагонах сидели немцы. Высокомерие германских войск не уменьшалось ни спорадическими реакциями, ни приказами водителям автогрупп АРМИРа противодействовать силой оружия при каждой попытке отнять их грузовики»¹.

24 января 1943 г., пока 3-я танковая армия и 7-й кавалерийский корпус ликвидировали окруженные остатки итальянского альпийского корпуса, был проведен следующий этап наступления на Верхнем Дону. Воронежско-Касторненская операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов началась без всякой паузы, чтобы не дать возможности вермахту отвести свои войска с Воронежского выступа и стабилизировать линию фронта. Уже 25 января 60-я армия генерала Черняховского освободила Воронеж.

К исходу 2 февраля советские войска продвинулись на глубину до 120 км, освободили большую часть Воронежской и Курской областей, в том числе города Касторное и Старый Оскол. Потери 2-й немецкой армии были очень большими, на 2-ю венгерскую армию вообще невозможно было больше рассчитывать.

После второго разгрома на Верхнем Дону группа армий «Б» была сильно ослаблена, и в оперативном построении вермахта образовалась брешь почти в четыреста километров. Создались благоприятные условия для развития наступления Красной армии на запад. Войска Воронежского фронта, осуществлявшие операцию под названием «Звезда», 8 февраля овладели Курском, 9 февраля – Белгородом и успешно продвигались к Харькову.

¹Tedesca comportamento in battaglia in Russia // Terzi, O. Varvarovka alzo zero. Milano, 1974. P. 264–271.

В связи с этими успехами Ставка приказала Воронежскому фронту развить наступление на харьковском направлении, а командующему Юго-Западного фронта начать главными силами быстрое продвижение к Днепропетровску и Запорожью.

Тем временем немецкое командование не было намерено оставить ни Днепр, ни территорию Донбасса и готовило контрнаступление именно на харьковском направлении с тем, чтобы остановить наступление Красной армии и вернуть утраченную инициативу. С этой целью 13 февраля на базе группы армий «Дон» была образована группа армий «Юг», которая объединила под командованием Манштейна все войска вермахта в полосе от Таганрога до Грайворона. В неё вошли 4-я и 1-я танковые армии, оперативные группы «Кемпф» и «Холлидт» – всего 30 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных. Штаб группы армий «Б» был введен в распоряжение главного командования сухопутных сил, и в место 8-й армии появилась оперативная группа Кемпфа.

В конце января, когда части альпийских войск удалось прорваться из Донского «котла», оперативная ответственность итальянского сектора была передана немцам, а остатки АРМИРа начали направляться пешим порядком в зону реорганизации. 8-я армия была расчленена на три части. К 31 января её расположение было следующее: «Северный блок: остатки альпийского корпуса (дивизия "Тридентина", штатные соединения армейского корпуса и подразделения интендантской службы); около 16000 человек и 2500 лошадей и мулов. Центральный блок: дивизия "Коссерия", кавалерийская группа, запасные альпийские части, соединения интендантской службы; около 9000 человек, 2500 лошадей и мулов, 130 автомобилей и грузовиков. Южный блок: части дивизий "Сфорцеска", "Равенна", "Пасубио", "Торино", "Коссерия", 3-я подвижная дивизия "Челере", штатные соединения и тыловые службы 2-го и 35-го армейского корпуса, войска интендантской службы; всего около 65.000 человек, 300 лошадей и мулов, 1500 автомобилей и грузовиков, разделенных на широкой территории от Донецкого бассейна до Днепропетровска»¹.

¹Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 470.

По просьбе генерала Гарибольди командованию группы армий «Б» движение северного и центрального блоков должно было осуществлено по железной дороге, а главные силы (южный блок) должны были двигаться пешком. Тем не менее, вермахт отказался предоставить поезда в распоряжение АРМИРа. Учитывая ситуацию, генерал Гарибольди приказал всем блокам немедленно отступить на запад «обычным способом». Следует отметить, что вся сложная операция отвода остатков 8-й армии происходила одновременно с подготовкой крупного контрнаступления немецких танковых резервов.

5 февраля командование группы армий «Б» уточнило маршрут для войск южного блока. Однако об организованном отходе не могло быть и речи: движение разбитых итальянских частей по дороге Новомосковск – Красноград – Полтава – Ромны – Прилуки должно было проводиться под давлением Красной армии, стремившейся развивать наступление в Донбассе.

В этой обстановке был проведен последний бой итальянских войск на территории СССР. Неоспоримо, что вследствие больших потерь 8-я армия была почти полностью уничтожена и «после разгрома альпийского корпуса не осталось боеспособных итальянских дивизий на советско-германском фронте».¹

Однако отдельные соединения, которые еще подчинялись командующему АРМИРа, участвовали в оборонительных боях. В этом отношении нужно отметить, прежде всего, боевые действия берсальеров в Павлограде (Днепропетровская область), промышленном центре угольного бассейна Западного Донбасса.

6 февраля 1943 г. подвижные подразделения дивизии «Челере» были вынуждены сделать незапланированную остановку в Павлограде. Группа во главе с полковником Марио Карлони насчитывала свыше двух тысяч человек, хорошо вооруженных и имевших в распоряжении более 150 грузовиков и автомобилей. Состав был сформирован из остатков 3-й подвижной дивизии (два батальона 6-го полка берсальеров, несколько рот 3-го полка, части 3-й группы легких танков, батальон мотоциклистов) и 2-й пехотной дивизии «Сфорцеска» (дивизион 17-го артиллерийского полка во главе с подполковником Марини); в строю были также

¹Мощанский, И.Б. Германо-итальянские боевые операции 1941–1943. М., 2011.

два батальона артиллерии (семьсот человек) и 19-й дивизион зенитной артиллерии; на вооружении были пятьдесят пулеметов, 3 миномета 81-мм, 3 противотанковые пушки 47/32-мм, 11 зенитных пушек 20-мм, 5 гаубиц 75/18-мм, 5 зенитных пушек 75/46-мм. Для каждого артиллерийского взвода имелись все необходимые боевые запасы и транспортные средства¹.

Когда так называемая «колонна Карлони» пришла в Павлоград, большое количество итальянских войск маленькими группами стекались к районам перегруппировки 2-го армейского корпуса, пытаясь воспользоваться всеми средствами, чтобы выйти к Днепропетровску. Здесь под руководством генерала Зангиери они должны были вернуться в соединения, к которым принадлежали, и продолжать марш протяженностью в 800 км в Гомель, где группировались все остатки АРМИРа.

Двигаясь в качестве арьергарда колонна Карлони получила задачу защитить от нападений партизан и советских танков остатки дивизий «Равенна» и «Сфорцеска», отступавших по маршруту Горловка – Гришино – Петропавловка – Дмитровка – Павлоград – Новомосковск – Днепропетровск.

Фельдкомендант Павлограда с самого начала запретил вступление в город: «Комендатура беспокоится и приказывает направляться к Новомосковску; это объяснялось неприятными фактами, связанными с проходом войск АРМИРа во время отступления»². Затем в соответствии с численным превосходством итальянской группы городское командование разрешило союзникам остановиться. В начале февраля немецкий гарнизон в Павлограде состоял из войск местной жандармерии (СД и гестапо), отряда украинской милиции под командованием немецкого капитана, войск 6-й армии, отделения тыловой службы и ряда должностных лиц немецкого административно-хозяйственного управления. В дополнение к ним в охране аэродрома были задействованы около четырехсот военных Люфтваффе под командованием подполковника. В тот момент в городе находится и

¹Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 471.

²Carlioni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

итальянский саперный батальон во главе с подполковником Арена, вместе с местным этапным управлением.¹

Остановка берсальеров Карлони в Павлограде длилась три дня официально из-за недостатка топлива, но на самом деле чтобы обеспечить базу снабжения и поддержку колоннам дивизии «Равенна», которая до сих пор находилась в Гришино. Павлоград включал и важный узел Синельниково. По этой причине генерал Зангиери приказал держать город и принять соответствующие меры для защиты оставленных итальянских войск от отдельных танковых соединений Красной армии, которые могли проникнуть через немецкую линию.

В своих мемуарах Карлони писал: «Наши разведывательные данные сообщают о наличии русских танков недалеко от трассы Горловка – Павлоград – Днепропетровск. Там проходит основной поток войск, стремящихся избежать угрозы окружения, что замедляет движение транспортных средств. Русские войска были задержаны немецкими частями, но наступление противника развивается на широком фронте с целью захватить железную дорогу Сталино – Днепропетровск и сократить трассу Горловка – Павлоград – Днепропетровск. Наше этапное управление получило приказ отступить сразу после прохождения моей колонны»².

Утром 10 февраля обстановка резко ухудшилась. Войска 6-й армии Юго-Западного фронта овладели г. Лозовая, двинулись к югу и через несколько часов разбили в Гришино остатки дивизии «Равенна».

Выход передовых соединений Красной армии на подступы к Павлограду создал угрозу прорыва противника непосредственно в город. Местная комендатура подала сигнал тревоги, но немецкие части не смогли обеспечить защиту города от танковых ударов. Берсальеры дивизии «Челере» являлись на данный момент единственным военным соединением в полном укомплектовании и боеспособности. Было решено передать колонну Карлони в подчинение фельдкоменданта Днепропетровска, генерала Майнхольда. Но неожиданно именно итальян-

¹ Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

² Ibid.

ский полковник был назначен командующим немецко-итальянским гарнизоном и полномочным для организации обороны. «Генерал Майнхольд попросил меня постараться держать Павлоград с помощью моих войск и небольшого подкрепления до прибытия немецких танковых подразделений, чтобы сделать его опорным пунктом немецкого контрнаступления. <...> В моем распоряжении было 2000 итальянских и 600 немецких солдат, шесть 75-мм и четыре противотанковых орудия. Днем 10 февраля был получен приказ командующего Днепропетровским гарнизоном, в котором говорилось о моём назначении командующим обороной Павлограда с правом управлять немецкими войсками»¹.

Таким образом с 10 по 20 февраля 1943 года в Павлограде группа Карлони обеспечивала последнюю поддержку вермахта на советско-германском фронте.

Как только Карлони вступил в должность, он начал организовывать оборону городской территории вместе с немцами. После уточнения обстановки он решил использовать итальянский батальон, а прежде всего переместил штаб командования в место пребывания немецких властей – четырехэтажное здание городской управы Павлограда.

Вот что полковник написал о перемещении воинских частей, находившихся в его подчинении: «Наше этапное управление было помещено в грязной комнате на нижнем этаже здания, находящегося во дворе дворца немецкой комендатуры. Там расквартировали офицеров этапного управления и служб, занимающихся снабжением войск продовольствием. Сотрудники жили в неопишемом беспорядке и грязи: везде лежали винтовки и запасы, и в самом центре – койка. У них не было никакой-либо информации о военной ситуации. Офицер был полностью дезориентирован и жаловался на то, что немцы относятся к нему плохо. Он доложил, что несмотря на это, этапное управление снабжало тысячи наших отставших войск <...>».

Боевой состав итальянского саперного батальона включал двести пятьдесят человек. Командир немецкого гарнизона располагал примерно двумястами военнослужащих, вооруженных несколькими автоматами и без противотанковых пу-

¹Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

шек. Глава сельскохозяйственного управления распоряжался двумя тысячами рабочих для строительства оборонительных линий. Командир Люфтваффе показал мне оборонительную организацию аэродрома: там четыреста солдат находятся в тактическом положении, чтобы обеспечивать связь с Синельниково. В итоге личный состав, защищавший Павлоград, состоял из двух тысяч итальянских и шестисот немецких военнослужащих»¹.

Эти силы, однако, были недостаточны для того, чтобы справиться с танковым прорывом: периметр города составлял более десяти километров, промышленный район большой с разветвленной дорожной сетью, легко доступной для танков.

Оценивая возможные действия Красной армии, 11 февраля генерал Штейнбауер отправил в Павлоград отдельную танковую роту с семью тяжелыми танками «Тигр» и тремя самоходными орудиями 88-мм, которые были дополнительно включены в состав гарнизона. «Короче говоря, таким образом развертывание немецко-итальянского гарнизона было завершено. Павлоград был разделен на пять секторов: в первых четырех заняли оборону три батальона берсальеров и артиллерии, а в пятом находились немецкие смешанные подразделения. Для повышения эффективности обороны пригороды и промышленный район были исключены из оборонительной линии и патрулировались мобильными отрядами. В центральной части города, рядом с комендатурой, был сконцентрирован резерв берсальеров и артиллеристов, находящихся в непосредственном подчинении командования. В то же время аэродром стал отдельным немецким бастионом под защитой подразделений Люфтваффе. Транспортные средства, охраняемые отрядом берсальеров, дислоцировались в пределах города, вдоль трассы до Синельниково, готовые к отходу. <...> Чтобы обеспечить порядок в Павлограде, местный аппарат полиции был подкреплён саперным батальоном: немецкая жандармерия, со своей стороны, гарантировала абсолютную лояльность украинской милиции и спокойствие населения города», – вспоминал Карлони².

¹ Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

² Ibid.

Вопреки уверениям начальников-гестаповцев именно в этот момент, учитывая продвижение Юго-Западного фронта к западным районам Донбасса, местное население было готово к вооруженному восстанию. 10 февраля подпольный штаб сопротивления Павлограда принял решение начать восстание ночью 13 февраля. Первым шагом стало объединение в единый отряд всех 19 подпольных групп, действовавших в районе и насчитывавших свыше 500 человек.

В соответствии с планом, когда советские части подошли к Лозовой, в городе активизировалось партизанское движение. «Через связную подпольщику попросили командование 4-го гвардейского стрелкового корпуса, входившего в состав 6-й армии, ускорить наступление, чтобы предотвратить сосредоточение в районе Павлограда крупных резервов гитлеровцев. В ночь на 12 февраля 1943 г. в типографии городской газеты подпольщику отпечатали воззвание к населению Павлограда: "К оружию! Пусть каждый дом даст бойца! Пусть села превратятся в батальоны, а города – в полки! В бой! Сражайтесь со всеми, кто вам попадет под руку. Поднимайся, украинский люд!" На следующий день воззвание читали не только в городе, но и в окрестностях»¹.

Утром 12 февраля итальянцы подверглись первому нападению. «Разведывательный патруль берсальеров, возвращаясь с Юрьевки, попал под огонь украинской милиции, находящейся на службе у немцев. Предательский удар нанесла группа дорожной жандармерии в селе Вербки, в нескольких километрах от Павлограда: водитель нашей мотоциклетной роты был убит и два других тяжело ранены»².

Вечером того же дня, в соответствии с планом восстания, была проведена операция по освобождению советских военнопленных из немецких лагерей. В Димитровке, в 20 километрах к востоку от Павлограда, более четырехсот из восьмисот красноармейцев сбежали из плена, после того как украинские охран-

¹ Платонов, В. Триумф и трагедия Павлограда // Зеркало недели. 1996. № 48 (113).

² Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971. Интересно, что А.И. Нестеренко, офицеру Красной армии, во главе подпольной группы Павлограда, удалось войти в доверие к немцам и служить именно в составе украинской полиции: как командир дорожной жандармерии, он организовал восстание 13 февраля.

ники дезертировали; в лагере Богуславского боевые группы партизан освободили военнопленных, которые затем вошли в отряды восставших.

В ночь на 13 февраля подпольщики начали вооруженное восстание против оккупантов. К 12 часам дня 13 февраля три боевые группы подпольщиков – всего 21 человек – сконцентрировались на территории кожевенного завода. Но гестаповцам удалось обнаружить патриотов.

Полковник Карлони не был свидетелем захвата кожзавода подпольщиками, но написал: «Неожиданно со стороны фабрики, расположенной в северо-восточной части города, немецкий патруль подвергся интенсивному обстрелу: один немец был убит и три были ранены. Этот эпизод совпадает с сообщениями о наличии вокруг города многочисленных танковых патрулей, а также русского моторизованного патруля, проникшего в предместье. Вероятно, речь шла о секретной акции, согласованной между военными частями и местными элементами, с целью атаковать оборону города с фронта и флангов. Я приказал полковнику Мартини немедленно ликвидировать очаг мятежа. В результате активных действий итальянских и немецких подразделений, которые встретили ожесточенное сопротивление мятежников, фабрика была снова взята»¹.

При поддержке итальянских войск 17-го артиллерийского полка, немецкая пехота окружила здание. Свыше 300 артиллеристов приняли участие в операции. В ходе неравного боя повстанцы мужественно сражались: «Часовые заметили, что фашисты окружают здание. За первой шеренгой итальянских стрелков стояли немецкие автоматчики. "Подготовиться к бою! Стоим до последнего", – передал по цепочке защитникам кожзавода капитан Нестеренко, который возглавил группу повстанцев. А цепочка эта длиной в 21 человека. Смелые, мужественные, надежные люди. Трупы 150 фашистов остались на подходах к заводу. Чтобы спасти жизнь юному Дмитрию Кравченко, Нестеренко приказал ему покинуть место боя. Дмитрий решительно отказался. Тогда Нестеренко вытащил из кармана листочек бумаги, огрызком карандаша быстро написал несколько слов – донесение в штаб. Одними из последних погибли Володя Алексеев, только накануне получивший

¹Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

комсомольский билет и капитан Андрей Нестеренко, который, сцепив зубы, ломая ногти о шершавую стену, написал на ней собственной кровью: "Нас было 21. Стояли насмерть. Погибаем, но не сдаемся!"¹. Каратели методично расстреливали корпуса завода и ликвидировали почти всех восставших: один за другим погибли 18 партизан; среди них лейтенант С. А. Чумак и сам капитан Нестеренко.

На следующий день обстановка в городе усложнилась. Немцы причислили Павлоград к особо опасной партизанской зоне и подтянули из Днепропетровска отряд 14-й карательной бригады во главе с начальником областного гестапо оберст Мульде. Каратели начали охоту за подпольщиками и на центральной площади публично казнили задержанных советских патриотов.

15–17 февраля в Павлограде было организовано восстание с целью оказания помощи наступающим советским войскам в освобождении города. После того как капитан Андросов из штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса доставил в Павлоград согласованный с командованием приказ о совместном ударе, началось народное восстание. В ночь на 16 февраля 1943 г. вступили в бой все группы подпольщиков. События развивались по классической схеме в южной и северной части города. Группе «Вокзал» повезло овладеть железнодорожной станцией и взять в плен 46 итальянских солдат со штабными документами. Почти одновременно удалось захватить мост через реку Волчью и перерезать дороги на Днепропетровск и Запорожье. Захватив вокзал, боевые группы овладели почтой и телеграфом, прервав связь с штабом и тылом немецкой 6-й армии.

В тот же день Красная армия освободила Харьков². «Получив донесение о начале восстания, командир 25-го танкового корпуса П.П. Павлов направил в Павлоград танковое подразделение своего корпуса. Батальон 175-й танковой бригады под командованием капитана М.П. Закиева почти одновременно с пехотинцами 41-й гвардейской стрелковой дивизии подошел к Павлограду и оказал по-

¹ К 66-й годовщине Павлоградского вооруженного восстания. (<http://www.zn.ua/3000/3150/8982/>).

² 16 февраля, несмотря на упорное сопротивление немецкого танкового корпуса СС и более чем двойное превосходство противника в танках, советские войска 40-й, 69-й и 3-й танковых армий овладели городом Харьков.

мощь восставшим»¹. Вместе с ними получила задачу наступать на Павлоград 35-я гвардейская стрелковая дивизия.

Приближение советских танков подорвало боевой дух немецких защитников. Генерал Стейнбауер приказал сразу вывести в Днепропетровск все войска вермахта, находившиеся в подчинении полковника Карлони, и подразделения Люфтваффе, задействованные в обороне аэродрома. «Новость об отходе немцев вызвала волну дезертирства среди итальянских войск, которые боялись стать жертвой эгоизма союзника. Многие берсальеры, оставив линию, воспользовались ночью, чтобы двинуться по трассе до Синельниково, где была наша колонна автотранспортных средств; эта группа состояла из войск батальона мотопулеметчиков и других подразделений дивизии "Челере". Отступали и четыреста немецких солдат, почти столько же, сколько итальянцев; это уменьшило на одну треть обороняющиеся силы в городе. <...> 16 февраля по всему периметру города развернулось сражение, состоящее из сотен отдельных эпизодов. Наша артиллерия (всего восемь орудий) должна была вести огонь, двигаясь от одного района города к другому»².

Исследования российских историков подтверждают важную роль подпольщиков Павлограда в освобождении города от гитлеровцев. «Развивая наступление, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии на подступах к городу встретили упорное сопротивление врага. В боях за город значительную помощь частям дивизии оказали боевые группы партизан Павлоградского подполья, которые начали бой в городе еще до подхода наших войск <...> Боевые группы партизан дезорганизовали оборону противника в центре города. Уничтожив около 300 солдат и офицеров и захватив в плен две роты солдат из 104-го итальянского полка, павлоградские партизаны способствовали освобождению города»³.

На рассвете 17 февраля войска Красной армии ворвались в Павлоград: три колонны 25-го танкового корпуса вступили в ожесточенный бой с северо-востока,

¹ Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.

² Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

³ Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее. М., 1982. С. 103.

с востока и с юго-востока. Предвидя возможность окружения города, командование 6-й немецкой армии, находившейся в Днепропетровске, приказало частям, сдерживавшим атаку, защищать Павлоград до последнего человека.

«Около 4 часов утра начинается наступление противника. <...> Немецкие танки в резерве сдерживают огнем орудий "Тигр" продвижение русских танков, в частности продвижение колонны, наступавшей с юго-востока. В это время на северном фланге противник еще не начал движение вперед, но со стороны Вербок уже ведется интенсивный артиллерийский огонь. Части русских танков овладели пригородами и заняли все дороги в окрестностях Павлограда в поисках слабого места в обороне города. В 6 ч. борьба становится яростной: продвижение танковых колонн, атакующих с востока и северо-запада, было остановлено с трудом. Наоборот, колонне танков с юго-востока удается дойти до аэродрома, становясь непосредственной угрозой для противника на трассе до Синельниково. Во избежание разрушения я приказал нашей колонне грузовиков оставить часть автотранспортных средств, необходимых для перевозки войск; все остальные грузовики должны были двигаться на пять километров к югу и ждать конца боя. Этот маневр вызывал возобновление вражеской атаки. <...> В 8 часов со стороны Вербок четвертая многочисленная колонна противника, подкреплённая танками, развила мощное наступление против обороны города с севера. В это же время, словно по условленному сигналу, восстало население и начало нападать на сражающиеся войска. На улицах развернулась отчаянная борьба: жители с оружием в руках открывали огонь по патрулям из домов. Берсальеры защищались с храбростью, но всем было ясно, что мы были обречены. К 10 ч. ситуацию уже можно было считать безнадежной. Русская артиллерия и минометы сконцентрировали удары по нашему штабу и мосту через реку Вольчья. Я отдал приказ к сбору и эвакуации по мосту всем немецким должностным лицам, частям полиции и войскам саперного батальона. Отступающие сразу подверглись обстрелу со стороны русских: первым погиб командир полковник Арена. Для обеспечения связи с Но-

вомосковском и Синельниковым я приказал отправить на защиту моста все резервы и немецкие танки»¹.

Сломив сопротивление берсальеров, советские части начали очищение городских кварталов от оккупантов во взаимодействии с партизанами.

Наступающие проникли в центр Павлограда. «Особо отличился помощник начальника штаба по разведке 102-го полка, старший лейтенант Л.А. Пузанов. Он лично возглавил большую группу бойцов 2-го батальона и повел их в атаку на центр города. Прорвавшись через передний край обороны противника, обходя здания, где засели фашисты, Л.А. Пузанов со своей группой окружили бывшее помещение Павлоградского отделения Госбанка СССР, где гитлеровцы, учитывая наличие специального оборудования, также разместили свое банковское учреждение. Уничтожив охрану здания, Л.А. Пузанов подорвал гранатами сейфы, стоящие в подвалах и изъял на большую сумму ценные бумаги. Отбив все контратаки противника и удержав это здание до подхода основных сил полка, группа бойцов, возглавляемая Л.А. Пузановым, сдала в штаб дивизии в доход государству отвоєванные у противника ценные бумаги».²

В то же время ударные отряды окружили четырехэтажный дом, в котором располагалось командование гарнизона; под атакой подпольщиков войска штаб-квартиры забаррикадировались, а затем отступили. Выбив оккупантов из здания городской управы, наступающие ворвались в городскую тюрьму. Свыше 300 заключенных, приговоренных оккупантами к смерти, приобрели долгожданную свободу.

Между тем колонны 25-го танкового корпуса с юго-востока и со стороны Вербок двигались по сходным направлениям к мосту на реке Волчья. После этого немецко-итальянский гарнизон начал отступать. «Более половины города уже в руках у русских войск. <...> Тогда я получил такую новость: колонна танков с юго-востока достигла трассы в Синельниково и развивает продвижение в районе к югу от моста с целью отрезать дорогу для отхода из города. Я приказываю не-

¹Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

²Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее. М., 1982. С. 104.

медленно сосредоточить немецкие танки в непосредственной близости к реке и защитить отступление берсальеров по мосту. Стало ясно, что в этих условиях мы должны уйти из окружения и отступить в направлении Новомосковска <...> В 11 часов немецкие танки, в свою очередь, эвакуировались через реку по мосту, уже под пулеметным огнем русских войск. После "Тигров" отступили наши штабные подразделения, последними оборонявшие город. Это было трудно и опасно. Небольшая колонна дошла до моста под сосредоточенным огнем автоматического оружия противника изо всех углов. Нам удалось расчистить себе дорогу, ответив огнем пулеметов и ружей из машин. Достигли немецких танков на другом берегу только двенадцать из двадцати автомобилей, все пронизанные пулями; остальные были уничтожены на дороге; из пятидесяти человек более половины было ранено»¹.

Таким образом 17 февраля к 12 часам дня Павлоград был полностью очищен от оккупантов. Над освобожденным городом взвился красный флаг. Было убито около 200 немецких и итальянских солдат, захвачено много оружия и складов; а главное – были сохранены от разрушения все заводы и мосты².

В Днепропетровске, по приказу полковника Карлони, 21 февраля мотоциклетной ротой берсальеров была проведена разведка боем вдоль левого берега Днепра. Это стало последним боевым действием итальянских войск на советско-германском фронте. Затем все остатки АРМИРа начали движение к западу по железной дороге: итальянцы получили от немецких властей поезда, составленные в основном из неотапливаемых вагонов или просто товарных платформ³.

1 марта 1943 г. генерал Гарибольди отправил обращение «Помните и расскажите»⁴ войскам 8-й армии: «Помните и расскажите, что итальянские солдаты остались верными поручениям и выдержали всё до высшей степени человеческих

¹Carloni, M. La campagna di Russia. Milano, 1971.

² Однако судьба города решилась вермахтом. 19–21 февраля Павлоград был подвержен авиационному и артиллерийскому обстрелу. От города остались одни руины. 22 февраля 1943 г. немцы вновь овладели Павлоградом. Для того чтобы наказать восставших, гитлеровцы устроили расстрел 210 мирных жителей.

³Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 1993. P. 472.

⁴См. приложение.

возможностей и за ее пределами", что они заплатили "потерями, которые заслужили уважение всех", что враг победил только тогда, когда атаковал танками. Возвращаясь на родину, солдаты должны будут с гордостью заявлять о своем участии в кампании: "Вы, кто вернулся в свою страну, всегда гордитесь тем, что было сделано в России". Однако таким образом генерал Гарибольди попросил фальсифицировать историю, чтобы скрыть в первую очередь ответственность генералитета и, в общем, бессмысленность войны»¹. В тот же день Муссолини в своём воззвании к офицерам, унтер-офицерам, рядовым солдатам 8-й армии установил официальную версию произошедшего с точки зрения фашистского режима².

Лейтенант 5-го горнострелкового полка дивизии «Тридентина» Нуто Ревелли вспоминал: «9 часов: сбор батальона "Тирано" и чтение воззвания к войскам Дуче и командования 8-й армии. Как всегда командир Цаккардо, не сдержанный на язык, напоминает всему батальону о причинах трагедии и отступления. Он порядочный человек. Перед всем батальоном он сказал: "Ясно, что при тысячах альпийцев погибших, замороженных, пропавших без вести такие воззвания бесполезны. Говорить опять о союзе с немцами – значит оскорблять наших павших в этой войне: после отступления немцы стали нашими врагами, сейчас более, чем во время Великой войны". Простые слова, которые трогают сердце. Цаккардо – смелый офицер, он всегда искренен с альпийцами; давно хотел поговорить с ними откровенно. <...> Слова "Помните и расскажите" уже становятся ложными потому, что каждый пользуется ими для своих интересов. Другой офицер, Манарези, принес личное приветствие от дуче и, что более важно, привёз яблоки Муссолини. Шарлатаны! Никто не верит вашей лжи, мы чувствуем отвращение к вам. Так думают выжившие в колоссальной трагедии, которую вы захотели – негодяи! Ваши помпезные, пустые слова – это только последнее оскорбление нашим мертвым. Расскажите это тем, кто думает, как вы; а те, кто отступил, больше не верят погоням и говорят вам: "Никогда не поздно, чтобы вас убить!"»³.

¹ Antonelli, Q., Gardumi, L., Scotoni, G. Ritorno sul Don. Trento, 2011. P. 101.

² См. приложение.

³ Revelli, N. Mai tardi. Milano, 1991. P. 201–203.

К 6 марта те, кто остался от 2-го и 35-го армейских корпусов, кроме интендантской службы, собрались в районе Гомеля. Как только остатки альпийского корпуса достигли Гомеля, 15 марта 1943 г. началась репатриация войск в Италию.

Итак, в ходе напряженных боёв советских войск против итальянских частей 8-я армия понесла катастрофические потери, потребовавшие её снятия с фронта и отправки в тыл. Пол официальным данным, с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. потери АРМИРа составили до 60% офицерского и 49% рядового состава армии, оказалось утраченным значительное количество вооружения, транспорта, материалов тыловых служб и снабжения. Вывод с фронта остатков 8-й армии осуществлялся с конца января 1943 г. тремя частями (северный, центральный, южный блоки) и проводился под давлением Красной армии, стремившейся развивать наступление в Донбассе. Весной 1943 г. остатки 8-й армии были возвращены в Италию.

Глава 4

ИТОГИ БОЕВ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

4.1 Последствия поражения в России и выход Италии из войны на стороне Германии

Гибель 8-й армии на советско-германском фронте и разгром итало-германских войск в Ливии имели серьезные последствия. Они, несомненно, важны для понимания причин краха ближайшего союзника гитлеровской Германии – итальянского фашизма, рухнувшего задолго до окончания Второй мировой войны.

События зимы 1942–1943 гг. обострили внутривойсковое положение в Италии и знаменовали собой кризис «оси Рим – Берлин». Финал «похода на Восток» напоминал бегство наполеоновской армии из России. После катастрофического поражения на Дону и разгрома гитлеровских войск под Сталинградом прежняя вера в мощь германской армии исчезла. Стало очевидно, что войска Красной армии превосходили вермахт не только по численности, но и по экипировке и тактике. Сам дуче предложил Гитлеру пойти на «политическое урегулирование вопроса с Россией», т.е. заключить сепаратный мир с Советским Союзом¹.

В связи с утратой надежд на победу в союзе с Германией обострился кризис внутри итальянской армии. Недовольство приводило также к разложению флота. Многие итальянские солдаты и матросы поверили заявлениям пропаганды о неизбежности победы Оси. Теперь они столкнулись с реальностью и в конечном

¹ В инструкции 20.12.1942 г. Муссолини писал: «Если мы не хотим войны на два фронта, то необходимо, если возможно, Брест-Литовск. Если это невозможно, то, по крайней мере, – стабилизация Восточного фронта. Отвод наиболее боеспособных соединений «Оси». Война с Россией бессмысленна».

итоге лишились иллюзий. Солдаты и офицеры отдавали себе отчет в том, что страна и армия поставлены на грань катастрофы.

Начало назревать недовольство поведением немецких союзников и в открытых формах распространяться на гитлеровцев. Когда участники страшной катастрофы на Дону вернулись в Италию, то стали выражать свое несогласие и с политикой Муссолини. После возвращения домой остатков разбитой 8-й армии и анализа ситуации один осведомитель заместителя министра иностранных дел Бастиянини сообщил: «Наши солдаты в России, как и большинство офицеров, вследствие гостеприимного и добродушного поведения советских крестьян во время отступления, в противоположность часто враждебному поведению немецких соратников, инстинктивно больше не считают русских своим врагом. Свидетельства этого можно найти в переписке военных с родными. Кроме того, среди офицеров, высших и низших чинов начало возникать чувство обиды и недоверия к фашистскому режиму. Более или менее замаскированно осуждается даже сам дуче»¹.

Более того, экономические проблемы стали причиной появления антифашистских настроений. В стране не хватало продовольствия, а на черном рынке продавались втридорога любые продукты питания. Все это вызывало ненависть к режиму. Основная масса солдат после поражений на всех фронтах, как и весь итальянский народ, мечтала только об одном – скорее закончить неудачную войну. Коммунистическая и социалистическая партии создавали по всей стране антифашистские организации, печатали и распространяли в невиданных ранее количествах антифашистские брошюры и листовки. В широких слоях итальянского народа усилилось стремление к миру: большинство итальянского населения не желало больше продолжать непопулярную в народе войну.

Весной 1943 г. в Северной Италии начались многочисленные забастовки. Для непосредственного руководства забастовками на заводах и фабриках были созданы рабочие комитеты. 5 марта началась забастовка в Турине. Примеру туринских рабочих последовали трудящиеся Милана. В марте-апреле бастовало

¹Bocca, G. La storia d'Italia nella Guerra fascista. Bari, 1973. P. 530.

около 100 тыс. рабочих. Одновременно с политическими забастовками по всей Италии прокатилась широкая волна антифашистских и антивоенных манифестаций и митингов.

Мартовские события нанесли сильнейший удар по итальянскому фашизму изнутри. Несмотря на массовые аресты, забастовочное движение усиливалось. Антивоенные настроения стали охватывать не только рабочих, но и городские средние слои и крестьян. В июне 1943 года на севере Италии возник Комитет антифашистских оппозиционных партий. В него вошли представители коммунистов, социалистов, христианско-демократической партии, «партии действия», группы «Либеральной реконструкции» и «Движения пролетарского единства». Коммунисты стремились сплотить все антифашистские группы в борьбе за общую цель – свержение фашизма и вывод Италии из войны.

Высадка 10 июля 1943 г. англо-американского десанта в Сицилии (операция «Хаски») была первым шагом союзнических войск на континенте. Захват крупнейшего острова страны был важен и в военном, и в политическом плане: он способствовал ослаблению диктатуры дуче. Сицилия должна была стать плацдармом для вторжения на материковую часть Италии, но главной задачей своей кампании союзники ставили свержение фашистского режима.

Ко времени вторжения вооруженные силы Италии были деморализованы: армия и авиация вследствие их слабого вооружения и невысокого боевого духа не способны были противостоять вторжению¹. Интересно, что «весь итальянский флот стоял на якорях на базах. В день высадки союзников в Сицилии флот не предпринял никаких действий, не произвел ни одного пушечного выстрела и в свою очередь не был атакован вражеской авиацией или флотом, из чего можно было сделать вывод о ранее заключенном соглашении о ненападении между

¹ Из 70 дивизий, оставшихся в итальянской армии к июлю 1943 г., 38 дивизий несли оккупационную службу в Греции, Албании, Югославии и Южной Франции, откуда снять их было невозможно. В самой Италии оставались 32 дивизии (12 пехотных и 12 дивизий береговой обороны, парашютная, горнострелковая и 6 дивизий особого назначения). Из них боеспособными являлись только 20 дивизий.

итальянским Генеральным штабом и англо-американцами»¹. По численности участников высадки на Сицилии в первом эшелоне эта операция превосходила высадку в Нормандии², и англо-американские войска имели возможность в короткие сроки проводить операции.

В июле 1943 г., когда англо-американские войска сражались за Сицилию, на советско-германском фронте развертывались бои под Курском. Победа советской армии под Курском имела огромное значение для хода всей мировой войны и оказала прямое влияние на события в Италии.

Испытывая серьёзную нехватку войск на Восточном фронте, Гитлер не имел возможности оказать помощь своим союзникам. 19 июля 1943 г. при встрече дуче и фюрера в итальянском городке Фельтре надежды Муссолини на спасение фашистского режима в стране окончательно развеялись.

В связи с успехами англо-американских войск в Италии неуклонно нарастал кризис и внутри фашистской партии³. Среди правящих кругов, которые развязали преступную войну, было принято решение спастись от надвигающейся катастрофы с помощью короля Виктора Эммануила III⁴. Лидеры «фашистской оппозиции» установили связь с недовольными генералами в командовании армии и с оппозиционными элементами среди королевского окружения в поисках возможности осуществления переворота «мирным путем».

В то время как активизировалась правящая элита, антифашистские группы стали тоже более деятельными. Большинство из них, однако, боясь революцион-

¹Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // *La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 158.

² Общая численность войск, принявших участие в операции, составила 478 тыс. человек; при высадке в Сицилии вооруженные силы союзников располагали преимуществом во флоте и имели превосходство над противником в людях в 1,5 раза, в танках – в 4 раза, а в авиации – почти в 7 раз.

³ 22 июля войска 7-й американской армии вступили в Палермо и двинулись на Мессину; в это время большая часть итальянских войск в Сицилии вынуждена была капитулировать и сдаться в плен.

⁴ После забастовок и разгрома в Сицилии оппозиционной верхушкой оформился заговор против дуче. Многие члены фашистской партии открыто высказывались за выход из войны. Такие «столпы» фашизма, как Чиано, Гранди, Боттай, боясь неминуемого краха, начали подумывать о «новой ориентации». В центре заговора находились монархические элементы во главе с министром двора Аквароне.

ной борьбы, предпочитало тактику выжидания. Роль «спасителей Италии» они отводили англо-американским войскам.

В организации свержения дуче антифашистская оппозиция не участвовала: «Падение фашизма после 20 лет режима является результатом "дворцового переворота", даже двух заговоров, организованных отдельно друг от друга, развивающихся каждый по своему пути <...>. С одной стороны, это был заговор руководителей фашистской партии: понимая, что поражение вело их к краху, они приняли решение избавиться от главы фашистского правительства, чтобы любой ценой спасти режим и сохранить таким образом свои привилегии. С другой стороны, это был заговор короля и командования итальянской армии. Их цель была та же, но Виктор-Эммануил III был более реалистичным: он понимал, чтобы предотвратить захват власти народными массами и спасти себя и монархию, уничтожить Муссолини было недостаточно. Надо было искоренить сам фашизм, хотя бы формально. Необходимо было распустить фашистскую партию, отправить его правящую верхушку в отставку и передать власть в руки военных, руководящих при поддержке приближенных к королю гражданских специалистов»¹.

После июльских бомбардировок Рима организаторы заговора в союзе с монархией решили действовать без промедления. Чтобы сохранить свои привилегии, король рекомендовал лидеру «фашистской оппозиции» Гранди предоставить ему конституционный предлог для смещения дуче, при этом он имел в виду соответствующее решение фашистской партии. Вечером 24 июля собрался Большой фашистский совет. Большинством голосов (19 – «за», 7 – «против», 2 – «воздержались») была принята резолюция, в соответствии с которой Муссолини должен был просить короля взять на себя командование над всеми вооруженными силами, а тем самым и право принятия окончательных решений.

25 июля 1943 г. Муссолини был заменен маршалом Пьетро Бадольо, представителем высших военных кругов. Король пригласил Муссолини в свою резиденцию «Вилла Савойя» и тотчас же приказал карабинерам арестовать его. «Ве-

¹Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 146.

ликий диктатор был свергнут удивительно легко: не народным восстанием или действием антифашистов, а приказом короля и по инициативе самих высших чинов фашизма. <...> Несмотря на присягу миллионов членов партии отдать свою жизнь за дуче, никто не защитил его и только один фашистский деятель покончил жизнь самоубийством, узнав об аресте диктатора. Вероятно, ни один режим в истории не пал под весом такого единодушного приговора»¹.

Бывший дуче был сразу отправлен в Гаэта². Бадольо послал в Берлин телеграмму о том, что итальянские войска продолжают войну на стороне Гитлера.

25 июля в 20.00 в газетах и по радио было объявлено об отставке дуче и о формировании нового правительства во главе с Бадольо: «Его Величество, Король и Император отстранил от должности главы правительства премьер-министра, государственного секретаря Муссолини и назначил главой правительства, премьер-министром, государственным секретарём, маршала Бадольо». Затем было обнародовано два воззвания: в первом король взял на себя командование всеми вооруженными силами и предупредил легионы чернорубашечников о том, что «не допускается никакого уклонения, не допускается выражение каких бы то ни было жалоб». В воззвании нового главы правительства Бадольо подчеркивалось, что Италия «останется верна своему слову» и будет продолжать войну в союзе с Германией.

Уже в мае 1943 г. фюрер предугадал скорый крах итальянцев и подготовился к наступательным действиям против Италии. Командование вермахта спланировало две операции: «Константин» и «Аларих». Первая включала в себя замену итальянских сил на Балканах, вторая – оккупацию Италии. Таким образом, он готовился к возможной войне против бывшего союзника Муссолини.

После ареста дуче Берлин решил вторгнуться в Италию. Только по соображениям политической целесообразности, фюрер формально не нарушал пакт о союзе, который правительство Бадольо не разрывало, однако перестал выполнять

¹ McSmith, D. Storia d'Italia. Bari, 1999. P. 558–559.

² Муссолини с Гаэта переехал на остров Понца. После десяти дней, 7 августа, последовал новый переезд на остров Ла Маддалена, где он поселился в отеле Кампо Императоре в горах Гран-Сассо.

обязательства по отношению к Италии. После поражения фашизма, отношения между двумя государствами резко изменились.

Когда Гитлеру сообщили о смещении дуче и назначении Бадольо, предполагая возможные изменения в Италии, он сказал: «Пусть они говорят, что хотят, но это измена!»¹ Для ОКВ не было разницы между союзником и противником. Главную роль играли стратегические соображения: защита южных границ и экономические выгоды. Гитлер собирался воспользоваться ресурсами Италии в интересах немецкой военной экономки. Вторжение должно было быть мгновенным по опыту вторжения в Югославию в 1941 г.

В тот же день, 25 июля, фюрер приказал занять альпийские перевалы и отправить в Италию 24-ю танковую дивизию и другие крупные соединения, отвести из Сицилии четыре немецкие дивизии, собрать армию численностью 70000 боевых единиц, подготовиться к задержанию Бадольо и всего правительства, Виктора Эммануила III, а также всей королевской семьи. Дуче должен быть освобожден и доставлен в Германию².

26 июля 1943 г. в Директиве №48 Гитлер приказал заменить итальянские силы на Балканах. Затем к 28 июля он определил план захвата Италии под предлогом укрепления частей, сражавшихся против англо-американских союзников. В Директиве №49 от 31 июля объединялись планы «Константин» и «Аларих», и начиналось постепенное проникновение немецких соединений на полуостров. В течение нескольких дней восемь немецких дивизий были отправлены через перевал Бреннер и размещены в стратегических пунктах. Формально это произошло «в защиту основных портов, железнодорожных и военных узлов». Следует подчеркнуть, что Директива № 49 явилась предпосылкой для установления прямого политического контроля над Италией³.

Падение Муссолини и формирование правительства Бадольо создали совершенно новую политическую ситуацию. После решения о ликвидации партии

¹Woller, H. I conti con il fascismo: l'epurazione in Italia. Bologna, 1999. P. 33.

²Heiber, H. Lagebe sprechungen im Fuhrera ut quartier. Protokoll fragmente aus hitlers militari-schen Konferenzen 1942–1945. Berlin, 1962. P. 153.

³Colotti, E. L'a mministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943-1945. Milano, 1963. P. 55.

(ПНФ) фашистские руководители скрылись, а фашистская милиция укрылась в казармах. «Хроника того времени сохранила описание поведения фашистских главарей, которое было таково, что вызвало самое глубокое презрение даже у немцев, которых сообщение о событиях 25 июля застало в Риме и которые ожидали со стороны своих «верных союзников» – итальянских фашистов – хоть какой-нибудь реакции»¹.

Вызывает удивление пассивная позиция Муссолини при падении двадцатилетней диктатуры. Он принял решение, которое позволило ему мирно уйти с политической арены. Заговорщики и жертва заговора были убеждены, что жестокую диктатуру, проигранную войну, сотни тысяч смертей, боль и разрушения можно нивелировать простой перестановкой в кабинете министров и выходом основных политических фигур из общественной жизни.

В связи с этим Бадольо и Муссолини обменялись между собой в ночь на 26 июля депешами. Первый «при всем уважении» к «Превосходительству Муссолини» готов был издать указы, обеспечивающие безопасность второго, и предоставить ему вооруженный конвой для доставки на место, которое он укажет. Муссолини благодарит Бадольо и просит перевода в свой загородный дом в Рокка Каминате. Бывший дуче обязуется не создавать трудности своему преемнику и заключает: «Я счастлив Вашим решением продолжать войну с немецкими союзниками, как в это время требуют честь и интересы страны; я желаю успеха для решения серьезной задачи, к которой маршал Бадольо готовится по приказу и во имя Его Величества Короля, которому в течение 21 года я был верным слугой, каковым являюсь и сейчас. Да здравствует Италия!»².

¹ Батталья, Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. – 25 апреля 1945 г. М., 1954. С. 90.

«До 9 часов вечера Макензен и я тщетно ожидали, что убежденные сторонники фашизма соберутся в посольстве, чтобы посоветоваться и приступить к операции по занятию Рима во главе дивизии «М». Не показался ни один мушкетер, ни один комиссар, ни один полицейский, не появились ни Видуссони, ни Мути, ни Скорца. Первым, кто появился, наконец, был Фариначчи, бледный и дрожащий от страха; он желал лишь получить место в первом же отлетавшем в Германию самолете, поскольку якобы только в Германии было возможно, обсудив положение с немецкими товарищами и фюрером, приступить к созданию нового фашистского правительства. После этого последовали один за другим массовые вылеты».

² Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascism alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 151.

На основе этого можно понять, как фашизму, миллионам членов его партии, его полицейским структурам удалось исчезнуть в течение нескольких часов. «Эпоха, казалось, должна была проглотить всю нашу жизнь, свернуть её с абсурдной легкостью, без трагедии и без величия», – писал в те дни Коррадо Альваро¹.

В ночь на 26 июля народные массы вышли на улицы и площади, разрушая символы фашистского режима. Волна демонстраций прокатилась по всем городам. Это были искренние проявления радости по случаю падения фашизма, настоящие народные гуляния. В Милане, Турине, Генуе помещения фашистской партии были разгромлены. Тюрьмы в Турине и Милане были взяты штурмом, а политические заключенные освобождены.

«Самое важное событие произошло в Риме утром 26 июля. Многочисленная группа адвокатов организовала антифашистскую демонстрацию у здания суда. Демонстранты прорвались в здание, а потом направились в центральную тюрьму "Regina Coeli", чтобы освободить политических заключённых. Они справились со слабой охраной, но осужденные, уверенные в том, что правительство Бадольо и так скоро освободит их, отказались незаконно покинуть тюрьму. Однако 1500 уголовников воспользовались случаем и беспрепятственно вышли из "Regina Coeli" и из женской тюрьмы "Mantellate"»².

С 25 июля народные массы и политические партии активно участвовали в происходивших событиях. Однако в течение сорока пяти дней, до 8 сентября, правительством пресекались любые попытки народного участия в политической жизни страны: 100 убитых, 500 раненых и 2200 арестованных. Наиболее значительные события произошли в Реджио-Эмилии 28 июля (10 рабочих погибли, 30 были ранены) и Бари (19 убитых, 30 раненых).

Следует отметить, что в 1944 г. Муссолини ориентировал пропаганду фашистской партии на разоблачение «предательства короля, Бадольо и лидеров Великого Совета». В своем письме к Бадольо он писал обратное: дуче делал хорошую мину при плохой игре, желая успехов своему преемнику и позиционируя себя как верного слугу короля, несмотря на арест.

¹Писатель, директор газеты «Popolo di Roma» ("Римский народ").

²Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 144.

4 августа коммунисты и социалисты пришли к согласию о воссоздании «единства действий двух партий рабочего класса». Три дня спустя «Партия действия» (П.д.А.), коммунистическая (ИКП) и социалистическая (СПИ) партии подписали совместное заявление о создании «Постоянного комитета бдительности и защиты свободы и мира итальянского народа». Таким образом была сформирована оппозиция правительству Бадольо, в рамках которой три левые партии действовали согласованно. 30 августа представители трех партий обсудили вопрос о дальнейших действиях «в случае вооруженного конфликта с немецкими войсками» и сформировали правительство в составе Бауер (П.д.А.), Лонго (ИКП), Пертини (СПИ)¹.

Но партии, еще не имевшие лидеров и не привыкшие к переходу от незаконной к легальной форме деятельности, были не в состоянии правильно оценить ситуацию. Кроме того, народные массы после начального состояния эйфории от свободы постепенно возвращались к позиции «пассивного наблюдения» за происходящим в стране. В следующие 45 дней в то время, как немцы готовились к последующей оккупации, а англо-американцы создавали свои плацдармы в стране, итальянцы жили в состоянии фатального ожидания.

Правительства западных держав сразу же после падения фашизма решили пойти на сговор с маршалом Бадольо. Новое правительство в августе начало переговоры об условиях прекращения военных действий. Возможность выхода Италии из войны на стороне Германии создавала благоприятные предпосылки для ускорения открытия второго фронта в Европе. Между тем в самой Италии с каждым днем усиливалось нежелание итальянских солдат воевать на стороне Гитлера и недовольство народа союзом с Германией. Правда, с момента первого контакта, установленного между англо-американцами и представителями Бадольо, вплоть до капитуляции атмосфера интриг, в которой происходило заключение договоров, напоминала сцены из оперетты.

¹ После войны Лонго был секретарём ПККИ, Пертини – лидером ПСИ и президентом Итальянской республики.

Король, Бадольо и военачальники отнеслись к вопросу перемирия и последующего "освобождения" от немцев с невероятным легкомыслием и эгоизмом. Они обсуждали условия капитуляции, как если бы речь шла о торгах на рынке, а не о военном времени, при этом пытались обмануть всех: англо-американцев, немцев, представителей антифашистских партий и «гражданских» министров своего правительства. Не предупредив никого о готовящихся переговорах, они до последнего не предпринимали никаких подготовительных мер.

Прошло шесть недель, прежде чем правительство Италии оговорило с союзниками условия. Наконец, 3 сентября 1943 г. между представителями Бадольо и генералом Эйзенхауэром было подписано соглашение, которое предусматривало безоговорочную капитуляцию итальянских вооруженных сил. В этот же день 13-й корпус 8-й английской армии переправился с острова Сицилия через Мессинский пролив на Апеннинский полуостров в район Реджо-ди-Калабрия.

Однако «Королевский Совет» попытался уклониться от принятых обязательств. Союзное командование, предполагая худшее развитие событий, сообщило, что собирается довести до общего сведения подписание капитуляции. В Риме были в панике¹. Отсутствие взаимодействия между правительством Италии и союзным командованием на заключительном этапе объявления капитуляции стало главной причиной гражданской войны в стране, длившейся двадцать месяцев, а также причиной стратегической неудачи англо-американских союзников².

Вечером 8 сентября 1943 г. Бадольо объявил по радио о выходе Италии из войны на стороне Германии. В этот день в районе Рима находилось только две немецких дивизий. Еще до объявления о капитуляции король и правительство

¹ В ночь на 8 сентября Бадольо объявил Эйзенхауэру, что он не может отдать приказ о прекращении военных действий и просит об отсрочке. Генерал Эйзенхауэр подтвердил свое решение и угрожал суровым наказанием, если итальянцы не будут соблюдать свои договоренности. В 18 ч. 30 мин. Эйзенхауэр заявил по радио об условиях перемирия, тогда король подтвердил решение о капитуляции, и только в 19 ч. 45 мин. маршал Бадольо объявил о безоговорочной капитуляции Италии народу.

² «Распад армии, оккупация немцами центра и севера Италии, неспособность армии защитить Рим, наряду с рядом других незначительных фактов, привели к плачевным последствиям (как например, освобождение Муссолини» (Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P.157).

Бадольо бежали из Рима на юг страны под защиту англо-американских войск. С ними отправилась почти всё высшее командование армии, оставив штабы вооружённых сил без руководства¹. В результате за несколько часов страна, оставленная без управления, погрузилась в хаос.

Капитуляция позволила Гитлеру отреагировать на так называемую «итальянскую измену». В день выхода Италии из войны её территорию оккупировал вермахт². Удачную диверсионную операцию немцы провели в Монте-Ротондо. Ещё 4 сентября генералу Штуденту было поручено захватить ставку итальянского верховного командования, расположенную в окрестностях Рима. На рассвете 8 сентября диверсанты атаковали Монте-Ротондо, ворвались в здание штаба и без сопротивления захватили в плен 35 генералов и около 100 старших офицеров. 12 сентября группа парашютистов вермахта провела операцию на вершине горы Гран-Сассо и «освободила» Муссолини из заключения в отеле «Кампо Императоре».

Численность всех вооружённых сил Италии, находившихся на территории страны и дислоцированных на различных фронтах войны, составляла более миллиона человек. Вовремя предупреждённая и реорганизованная, эта многочисленная армия была бы в состоянии эффективно противостоять немецкой оккупации. Однако после бегства короля армия была предоставлена сама себе, лишена командования и четких приказов.

Формулировка, в которой было объявлено о капитуляции, привела всех в смятение: «Итальянские силы должны повсеместно прекратить все враждебные акты против англо-американских войск. Тем не менее, реагировать на атаки с лю-

¹ Король Виктор Эммануил, глава правительства и главнокомандующий маршал Бадольо, начальник штаба итальянской армии генерал Ротта и еще ряд генералов бежали на автомобилях в порт Пескара. Оттуда на корвете они переправились в Бриндизи. 74-летний Виктор Эммануил являлся символом Италии, «королем-солдатом», победителем в Великой войне. До сих пор не выяснены обстоятельства происшедшего: немцы не остановили автоконну короля, «гражданские» министры были оставлены в Риме, а министр внутренних дел Риччи был назначен «по телефону» временным президентом правительства.

² Количество немецко-фашистских войск в Италии было доведено, благодаря переброске соединений из Франции, до 17 дивизий, сведенных в 10-ю и 14-ю армии группы армий «Ц». Из них восемь дивизий находились в промышленных центрах Северной Италии, пять – в Центральной Италии и четыре – на юге страны.

бой стороны»¹. Бадольо боялся насторожить бывших союзников. Оперативная сводка № 44, а также сопровождавшие ее докладные записки были составлены в самых общих выражениях без указания врагов. «Только во второй записке Бадольо приказал "открыто предупредить немцев о том, что если итальянские войска подвергнутся недружественным актам со стороны немецких вооруженных сил, они окажут им сопротивление". В первые часы 9 сентября Генеральный штаб передал по диспетчерскому радио приказ о "немедленном и быстром реагировании без специальных указаний на атаки немецких вооруженных сил" и, одновременно, о запрете "предпринимать инициативы враждебного характера против немцев". Это ограничение, вместе с другими, стало причиной неслаженных и противоречивых действий командиров групп местного Сопротивления»².

Бездействие военного руководства парализовало армию. Лишь итальянским военно-морским силам удалось достичь Мальты. В ночь на 9 сентября основная часть флота³ вышла из базы Ла Специя и сдалась союзникам. Это единственный сектор итальянской военной машины, которому удалось избежать разгрома.

Так, в результате выхода Италии из войны союзники стали полностью господствовать на Средиземноморском театре военных действий, где им благоприятствовала сложившаяся обстановка. Вскоре англо-американцам удалось овладеть Южной Италией. Однако они не сумели воспользоваться успехом и упустили возможность раньше закончить войну.

Вторжение 8–19 сентября обернулось для вооруженных сил Италии настоящей трагедией. Многочисленные столкновения произошли в Албании, Греции и Югославии. Немцы были вынуждены бороться с сопротивлением итальянских солдат, многие из которых присоединились к партизанам. В Югославии из итальянцев, перешедших на сторону Народно-освободительной армии, было сформиро-

¹Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 159.

²Giuntella, V. La lotta di un popolo // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 196.

³Состоял из 3 линкоров («Рома», «Витторио Венето», «Италия»), 6 крейсеров («Эугенио ди Савойя», «Дука д'Аоста», «Дука дельи Абруцци», «Гарибальди», «Монтекукколи», «Реголо») и 8 эсминцев.

ровано несколько партизанских батальонов: эти батальоны включали целые части, такие как альпийская дивизия «Тауриненсе» и пехотные дивизии «Венеция» и «Флоренция»¹.

В Риме у ворот Святого Павла, в Монтаньоле, Ардеа, Веллетри, пехотинцы и кавалеристы пытались сорвать наступление немцев. «Большое количество немецких частей были разоружены и взяты в плен. Однако затем, согласно отданному руководством приказу, они были освобождены. Им было возвращено оружие, а спустя всего лишь несколько часов – позволено занять итальянские базы»².

В течение нескольких дней итальянские гарнизоны защищали Пиомбино, остров Эльба и перевал Фута до тех пор, пока генерал Векки не приказал прекратить оборону. В Альпах войска сопротивлялись в Пикколо Сан-Бернардо и Суза, пока генералы Верчеллино и Адами-Росси также не приказали сложить оружие. «Командир Турина, генерал Адами-Росси отказался выдать оружие горожанам, а командующий вооруженными силами Милана сдал немцам военные склады. Везде командование армии отказалось оказать поддержку народному восстанию»³.

Немецкий план разоружения и депортации итальянцев приобретал все больший размах, при этом угрозы расстрела чередовались с обещаниями сохранить мир. Их метод оказывался успешным каждый раз, когда немцы сталкивались с итальянскими командирами, которые были не в состоянии быстро ориентироваться и брать на себя ответственность за принимаемые решения.

Солдаты же и офицеры младших чинов всегда занимали патриотические позиции. Там, где спрашивалось личное мнение, как в Роди, Корфу, Кефалонии, солдаты всегда предпочитали не сдаваться и сопротивляться до конца. В Кефалонии 4500 солдат дивизии «Акви» были уничтожены после капитуляции. «Это бы-

¹ В Хорватии, Далмации, Словении, Черногории батальоны «Италья» «Гарибальди», «Маттеотти» боролись против немцев до конца войны. Часть итальянских солдат вступила в ряды албанской Национально-освободительной армии и образовала батальон «Грамши».

² *La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 198.

³ Giuntella, V. *La lotta di un popolo // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 201. Министры Руини и Бономи уже 9 сентября попросили вооружить народ, но получили ответ, что «лучше не раздражать немцев».

ло начало Сопrotивления в ответ на неоднозначное поведение командиров. Как никогда в те дни итальянцы имели ясное представление о своем долге»¹. 3000 солдат были вывезены из Италии на оккупированную территорию СССР и расстреляны под Львовом: среди репрессированных были и бывшие союзники из АРМИРА.

Молчание короля (в своем обращении 11 сентября он ограничивался призывом к лояльности) ускорило распад страны. Вооруженные силы перестали существовать. Лишь отдельным группам войск удалось уйти в горы Италии. Так, с самого начала движение Сопrotивления включало в себя также бывших промонархически настроенных офицеров королевской армии.

Альпийские стрелки в большинстве своем стали непримиримыми врагами фашистского режима и главной ударной силой партизанского движения. Вернувшийся с советского фронта Нуто Ревелли, лейтенант дивизии «Тридентина», через три дня после капитуляции создает свой отряд: «"Мы начинаем с нуля", – писал он. "Надо всё заново строить, заново изобретать". Этот партизанский отряд отличался эффективной военной структурой, прочной организацией и имел на вооружении оставшееся от 4-й армии оружие. Военной шинели члены группы предпочитали гражданскую одежду. Отторжение обмундирования появилось во время бесполезных переговоров 8 сентября с военным руководством Кунео, которое оказалось не в состоянии справиться с пугающим хаосом»².

Разоружив армию, гитлеровцы интернировали большинство войск. В немецком плену оказалось вдвое больше итальянцев, чем в советском и англо-американском. Только в Италии было захвачено в плен 518 тысяч солдат; на Балканах – 164 тысячи; в Греции – 265 тысяч.

Всего было взято в плен и депортировано в концентрационные лагеря Германии, Франции и Польши 1.006.730 итальянских солдат. В нарушение международных конвенций, как и советским военнопленным, им было запрещено полу-

¹ Giuntella, V. La lotta di un popolo // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 197.

²Ibid. P. 201.

чать какую бы то ни было помощь от Красного Креста. Фашистские пропагандисты агитировали интернированных итальянцев переходить на сторону нацистов, по сути, вступать коллаборационистами в СС или в новую армию Муссолини. Но даже в лагерях происходил массовый отказ солдат от службы фашизму. «Муссолини надеялся завербовать итальянцев в лагерях и создать четыре дивизии фашистской армии. До формирования он сказал: "Мне будет стыдно, если я не смогу из интернированных военных набрать двадцать тысяч солдат". У Муссолини были основания для стыда, потому что, согласно расчетам, проведенным в конце войны Министерством Обороны, количество "добровольцев" не превысило 1,03%»¹.

Капитуляция фактически уничтожила Италию как самостоятельное и независимое государство. Вся страна превратилась в зону оккупации; ее политическое и территориальное единство было нарушено. В Южной Италии король и Бадольо нашли приют под крылом союзников и создали так называемое «Южное Королевство», контролируемое англо-американцами. Союзники немедленно признали правительство Бадольо гарантом капитуляции, обеспечив ему законность и поддержку.

Вермахт оккупировал остальную часть национальной территории – Северную и Центральную Италию. В приказе Гитлера от 10 сентября 1943 г. определялся режим в Италии. Это был одновременно план военной оккупации и создания коллаборационистского государства фашистской Германии, номинально объявленного суверенным. Наряду с функциями защиты южной границы «Крепости Европы», установленный немецкий режим в Италии в отличие от других форм нацистской оккупации в Европе имел несколько особенностей.

В первую очередь необходимо было стратегически укрепить «Ось», т.е. не дать возможность государствам-сателлитам выйти из военного союза, так как

¹Giuntella, V. La lotta di un popolo // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 222. «Все в лагерях были наедине со своей совестью. Особенно пугали фашистские пропагандисты "польской зимой"; вместе с голодом и эпидемиями, она была реальным аргументом, очевидным для всех. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на братские могилы русских, пронумерованных "от № 1 до № 500" и так далее вплоть до сотен тысяч».

Япония собралась отказываться от Тройственного пакта под предлогом выхода из него Италии¹.

Только развертывание тотальной войны против СССР и необходимость перевода новых дивизий на Балканы помешали Гитлеру развернуть в Италии войска для управления территорией исключительно силой оружия. Рейх собирался использовать коллаборационистов для обеспечения строгого контроля над государственным аппаратом, гражданской администрацией и полицейскими службами, необходимыми для соблюдения порядка и эксплуатации ресурсов страны.

Фюрер назначил генерала полиции обергруппенфюрера СС Карла Вольфа «советником по вопросам безопасности с особыми задачами безопасности и полиции», а Рудольфа Рана «уполномоченным рейха по Италии». На них была возложена обязанность политического управления: оба должны координировать национальное фашистское правительство. Однако 10 сентября «Итальянская социальная республика» не была еще сформирована. Это свидетельствовало о том, что марионеточное государство уже было запланировано Гитлером независимо от участия Муссолини².

Сразу на всех территориях Центральной и Северной Италии, оккупированных гитлеровцами, развернулось сопротивленческое и освободительное движение. Уже 2 сентября 1943 г. ЦК оппозиции обратился с призывом к войне против немцев. На следующий день после капитуляции, 9 сентября, в Риме руководство движением Сопротивления создало «Комитет национального освобождения» (CLN, Comitato di liberazione nazionale) – подпольный центр для координации деятельности всех антифашистских сил и организаций и призвал всех к борьбе. В комитет вошли представители «Итальянской либеральной партии», «Итальянской социалистической партии пролетарского единства», «Итальянской комму-

¹ 10 сентября Геббельс отметил: «В финской, венгерской и румынской прессе освещается предательство Италии без комментариев. Понятно, что Финляндия, Венгрия и Румыния хотят подождать, чтобы увидеть дальнейшее развитие ситуации» (Goebbels, J. Die Tagebucher von Joseph Goebbels. Teil II Diktate 1941–1945 Herausgegeben von Elke Frohlich. Munchen, 1993. P. 471).

² Akten zur Deutschen Auswartigen Politik 1918–1945 (Teil E, 1941–1945) Gottingen, 1979. P. 533–555 (Документ от 11 сентября 1943 г.).

нистической партии», «Христианско-демократической партии», «Партии действия».

В горных районах Альп и Апеннин крупные военные контингенты формировались на базе групп, образованных представителями антифашистских партий. Основные партизанские силы сосредотачивались в Пьемонте, Лигурии, Эмилии-Романьи, Ломбардии, Венето; а также действовали в подполье во всех крупных городах. Партизанские отряды, контролируемые CLN, включали в себя социалистические отряды «Маттеотти», коммунистические соединения («Гарибальдийские бригады»), группы от «Партии действия» («Справедливость и Свобода»), группы «Маццини», отряды католиков и христианских демократов («народные»). Широкие слои населения также заняли активную позицию.

Вооруженное сопротивление было организовано, в первую очередь, из-за разочарования в результатах перемирия, которое так и не принесло ожидаемый мир: «Сопротивление возникло только с целью завершения войны»¹. Так, жители Неаполя открыто сопротивлялись вермахту в течение четырех дней (25–28 сентября 1943 г.).

На оккупированных территориях в условиях фашистского террора военно-политическое движение сопротивления было основано на местных «комитетах» по образцу того, который был создан в Риме. В каждом комитете были представлены в равной степени все антифашистские партии. Однако объединённые в борьбе против фашизма, они были разделены между собой, как и соответствующие партизанские отряды, не достигшие согласия в «стратегии и способе развития вооруженной борьбы». Существовали различия и в организации. Каждая группа действовала в соответствии с приказами своих партий. Коммунистическая партия играла ведущую роль и строго придерживалась стратегии сопротивления, способной привести к политическому созреванию вовлеченных масс. «Партия действия» выступала за «традиционную» военную организацию на базе итальянской армии.

¹ Bocca, G. La storia d'Italia nella Guerra fascista. Bari, 1969. P. 451.

Согласно постановлению Гитлера от 10 сентября территория Италии разделилась на две части: на «оккупированные территории» в Северной Италии под управлением маршала Роммеля и на три "*Operationszone*" («зоны операции»), которые включали в себя восточные Альпы, морские побережья и Апеннины в Центральной Италии под командованием генерала Кессельринга. В действительности, за исключением "*Operationszone*" гитлеровцы создали оккупационный режим на всей итальянской территории, контролируемой вермахтом и совпадающей с территорией будущего фашистского государства. Затем вместо трех «зон операции» фюрер создает две: «зона Альп» (*Alpenvorland*) и входящих в ее состав провинций Тренто, Больцано и Беллуно и «зона Адриатического побережья» (*Adriatisches Kunstenland*), которая включала в себя Фриули, Истрию, Кварнер, Риеку, Горицию, Триест и Люблянну.

Operationszonen создавались для последующего присоединения к Германии. Система управления, установленная в них, сосредоточивала политическую власть и гражданскую администрацию в руках немецких губернаторов, подотчетных непосредственно фюреру, и представляла собой наиболее законченную форму политического и экономического присоединения к великому Рейху. Аналогичная форма была использована во время аннексии Австрии, в протекторате Богемии и Моравии, в Польше и Люксембурге.

Действия немецкой военной администрации в двух итальянских «зонах» свидетельствуют о внедрении специального политического управления, выходящего за рамки военного оккупационного режима и подготавливающего переход к новой форме суверенитета. Уже 10 сентября Гитлер назначил гауляйтера Каринтии Фридриха Раинера «Верховным комиссаром» зоны Адриатического побережья и Франца Хофера, гауляйтера Тироля-Форарльберг, «Верховным комиссаром» по зоне Альп.

Ни освобождение Муссолини, ни создание фашистско-республиканского правительства, «Итальянской социальной республики» не привели к пересмотру постановления от 10 сентября. Созданный немцами режим оккупации сразу определил иерархию фашистского правительства: коллаборационистам был закрыт

доступ к управлению над частью территории Италии, они были вынуждены находиться под военной юрисдикцией иностранцев¹.

Когда 23 сентября Муссолини был поставлен во главе национального правительства так называемой «Республики Сало», не оставалось никаких сомнений в том, что у бывшего дуче были изъяты возможности управления «зонами», находившимися под юрисдикцией Рейха.

На первом этапе освободительной борьбы не существовало единства между правительством «Южного Королевства» и антифашистскими партиями, которые действовали «свободно и законно» в южной Италии и в подполье в центральной части и на севере полуострова. Все антифашистские силы отказались от какого бы то ни было сотрудничества с правительством Бадольо и Виктора Эммануила III как пособниками прежнего режима, и считали, что король несет ответственность за вступление Италии в войну.

Англо-американцы же были склонны поддерживать политическую преемственности монархии. Союзники признавали права правительства Бадольо, полученные в результате подписания перемирия, но разрешили итальянцам принимать участие в войне лишь в качестве "совместно воюющей армии". Заняв своими войсками южную часть страны, правительства США и Англии установили там власть специально созданной ими администрации – АМГОТ (Союзная военная администрация на оккупированных территориях)².

¹ Единое управление людьми и местным сообществом является необходимым условием суверенитета. Утрата двух территорий стратегического значения поставила под реальную угрозу независимость государства.

² Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии (19–30 октября 1943 г.) обсудила положение в Италии. Советская делегация выступила против антидемократической системы АМГОТ и сепаратных действий США и Англии. Обсуждение этого вопроса завершилось принятием «Декларации об Италии». Декларация устанавливала, что «политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии». Учреждался Консультативный Совет по вопросам Италии, в который вошли представители СССР, США, Англии и Франции. Консультативный Совет должен был следить за деятельностью союзного контрольного механизма в Италии. Декларация положила конец деятельности АМГОТ.

Первым политическим актом «Южного Королевства» было объявление войны против гитлеровской Германии 13 октября 1943 г. Однако в течение всей зимы 1943–1944 гг. так не удалось сформировать единое командование всех сил сопротивления, способное координировать военные действия. Крайне ограниченными были и отношения союзников с итальянскими партизанами. Англо-американское командование не доверяло антифашистским отрядам, опасаясь роста революционных настроений в народных массах.

На юге Италии англо-американские войска, действия которых были направлены на быстрое освобождение страны, вынуждены были остановить свое наступление на линии «Густав» между Тирренским и Адриатическим морями, в долинах рек Гаригляно и Сангро. С января по май 1944 г. немецкие войска предотвратили продвижение союзников в Монте-Кассино. В то же время удался обходной маневр союзников с высадкой в Анцио.

Вермахт сдержал наступление союзников и воспользовался затишьем для организации совместных с итальянскими коллаборационистами карательных операций против партизанских отрядов. Если полицейские и военные подразделения из «Республики Сало» редко использовались на фронте против англо-американцев, то в антипартизанской борьбе они были задействованы часто. Муссолини руководил теперь «Республиканской фашистской партией» (ПФР), однако его правительство возглавляло лишенный законности режим и полностью зависело от Третьего рейха.

Несмотря на то, что «Республика Сало» была государством, полностью находившемся в немецкой политической орбите, её власти имели некоторые полномочия и использовали их с целью навязать «нации» продолжение войны на стороне Рейха. Неспособность мобилизовать итальянское общество и создать новую армию была главной неудачей республики¹. Власти постоянно публиковали объявления о вербовке и мобилизации с угрозами расстрела дезертиров и укло-

¹ Добровольное вступление в ряды вооруженных сил граждан является свидетельством реальной власти государства. Массовое неповиновение – наоборот. Отказ от войны проявлялся в организации всех форм сопротивления и говорил о несостоятельности «Итальянской социальной республики» как государственного образования.

няющихся от воинской повинности и обещаниями легких форм наказания для опоздавших на призыв. Давление получило обратный эффект, вынуждая призванную в армию молодежь прятаться в горах и присоединяться к партизанским отрядам. В результате «к ветеранам антифашистской борьбы присоединилось много молодых людей, предпочитавших спастись от войны, нежели поддерживать новую»¹.

Этот антимиитаризм не был результатом противоречия. У молодежи, так называемого «поколения двадцатилетия», состоявшей в фашистских организациях «Балилла» или «Сыны Волчицы», появилась потребность отказаться от прошлой идеологии, родилось чувство ответственности за обновление родины. Они стали основой партизанского движения.

Весна 1944 г. ознаменовалась политическим успехом: изменились отношения между правительством «Южного Королевства» и антифашистскими партиями. Изменились и сами организации Сопротивления, что вызвало быстрое развитие партизанского движения. В марте вернулся из СССР в Италию Пальмиро Тольятти, лидер коммунистической партии, что вскоре привело к так называемому «повороту Салерно». Тольятти о необходимости поддержки антифашистскими партиями правительства Бадольо, но «Комитет национального освобождения» продолжал от этого уклоняться. Его отказ сотрудничать с правительством и королем наносил вред делу национального освобождения. Тольятти считал, что решение так называемого «вопроса о власти», то есть о выборе между монархической или республиканской формой правления, необходимо отложить на послевоенное время. Приоритетной же задачей на данный момент являлось освобождение Италии. Возможность ее решения гарантировалась только «правительством национального единства».

Под давлением союзников Виктор Эммануил III согласился, наконец, отречься от престола в пользу своего сына Умберто после освобождения Рима. В апреле 1944 г. было создано новое правительство под руководством Бадольо. В его состав вошли либералы, христианские демократы и коммунисты.

¹ Bocca, G. La storia d'Italia nella Guerra fascista. Bari, 1969. P. 75.

Результатом этой политической перемены было объединение всех антифашистских сил. На оккупированной гитлеровцами и фашистами территории в июне было создано единое командование партизанских войск – «Корпус добровольцев свободы» (*Corpo volontari della libertà* – «CVL»), который наряду с «Комитетом национального Освобождения Верхней Италии» (CLNAI) руководил из Милана освободительной борьбой¹.

2 июня 1944 года CLNAI принял на себя функции «чрезвычайного правительства» оккупированной части Италии и заявил, что его целью является подготовка национального восстания. «CVL» добивался установления организационного и оперативного единства среди объединенных партизанских отрядов. Модель бригады Гарибальди была принята всеми участниками движения сопротивления².

4 июня 1944 г. союзники освободили Рим. Два дня спустя, высадившись в Нормандии, они открыли второй фронт, который вынудил Рейх воевать одновременно против советских войск на востоке и против англо-американских – на западе.

После освобождения Рима было сформировано новое итальянское правительство, но уже во главе не с Бадольо, а с Бономи, председателем центрального CLN. После этого король оставил регентство своему сыну Умберто II. Партизаны, наконец, получили официальное признание от командования союзников, особенно отличившись при освобождении Флоренции (август 1944 г.).

Складывавшаяся военная ситуация способствовала росту движения Сопротивления. На волне стратегических и политических изменений огромное количество дезертиров и молодых людей, уклонявшихся от воинской повинности, ухо-

¹ Главнокомандующим «CVL» был назначен представитель либеральной партии генерал Р. Кадорна. В руководство «CVL» входили: Марио Арджентон (PU), Энрико Маттеи, (DC), Луиджи Лонго (PCI), Гвидо Мосна (PSIUP) и Ферруччо Парри (PDA).

² Каждая «Гарибальдийская бригада» состояла из 40–50 чел., делившихся на 4–5 групп, которые в свою очередь распадались на два звена. Гарибальдийцы составляли половину вооружённых сил партизанской армии и были наиболее боеспособными. Летом и осенью 1944 г. они принимали ключевое участие в партизанском наступлении. С середины 1944 г. силами «Гарибальдийской бригады» было проведено в целом около 6,5 тыс. боевых операций и организовано более 5,5 тыс. диверсий.

дило в горы и вступало в партизанские отряды. В Северной и Центральной Италии число участников партизанской войны с июня по сентябрь 1944 г. составляло от 80 до 100 тысяч человек¹. Большую роль играли женщины, боровшиеся как в боевых отрядах, так и в подполье. В рядах антифашистов сражалось и значительное количество бежавших из плена советских солдат (около 5 тысяч).

Родившееся спонтанно движение Сопротивления было в то время наиболее дисциплинированным и организованным. «Отряды становились все более сплоченными и централизованными. Организационное развитие партизанской армии заключалось в формировании дивизий, бригад, батальонов, отрядов и рот»². Проведенные на общенациональном уровне исследования показали, что это был период наивысшего развития итальянского вооруженного Сопротивления³. В это время в тылу врага были созданы 15 освобожденных зон – так называемые «партизанские республики»: Карня (в Фриули), Монферрато (в Пьемонте), Монтефиорино (в Эмилии-Романьи), Оссола (в Ломбардии) Торрилья (в Лигурии) и т.д.⁴ На этих горных территориях, освобожденных от нацистской и фашистской власти, стало возможным применять методы демократического правления.

Антифашистские настроения были особенно сильны среди альпийских жителей (это подчеркивал сам король во время последней встречи с Муссолини). Иммунитет населения Альп к мифам и лозунгам фашизма стал отражением опыта тех, кто своими глазами наблюдал в русских степях за слабостью итальянской армии. Одной из причин распространения антифашистских настроений было то, что, будучи союзниками, немцы предательски вели себя в трагический момент отступления итальянских частей из России.

Ревелли писал: «Мы назвали нашу группу "Компания отстаивания павших" в память об альпийских войсках, погибших на русском фронте, в память о жерт-

¹ В феврале-марте 1944 г. численность партизан в Северной Италии составляла 20–30 тыс. человек.

² Пели, С. Сопротивление в Италии: история и критика. С. 77.

³ Там же. С. 81.

⁴ Наиболее крупные: республика Карня – 70 тыс. жителей, административный центр город Ампеццо; республика Оссола, которая имела прямое железнодорожное сообщение со Швейцарией – более 70 тыс. административный центр город Домодоссола; республика Монтефиорино – 30 тыс. жителей.

вах фашистской войны»¹. Бывшие альпийские офицеры горной артиллерии в Валь Камоника возглавляли бригады «Зеленое пламя»².

Альпийские войска дивизии «Юлия» составляли ядро партизанских бригад «Фриули»: «На оборванных и грязных серо-зеленых куртках был виден шарф красного и зеленого цветов бойцов отрядов "Гарибальди" и "Осоппо". На их головы были надеты альпийские шляпы, символ труда и риска»³. Для большинства из них антифашизм не выходил за рамки естественной реакции на происходящее, т.е. они не преследовали никаких политических целей. Так, вместе с военной организацией партизанских отрядов появилась и «политическая составляющая Сопротивления». Это было летом 1944 г., когда на сцене появилась фигура «политического комиссара», отвечающего за «обучение» партизан политической борьбе помимо освободительной войны⁴.

С другой стороны, массовый приток новых бойцов летом 1944 г. затруднил партизанский контроль за территорией Альп. Командование партизанскими отрядами должно было обеспечить военную подготовку тысяч молодых людей без военного опыта. Сложно обстояли дела с материальным обеспечением: ощущалась нехватка вооружения, боеприпасов, оборудования, особенно затруднено было снабжение питанием. Это значительно осложняло отношения с гражданским населением, на чьих плечах находилось бремя доставки продуктов питания разраставшимся партизанским отрядам.

С августа по сентябрь 1944 г. немецко-фашистские оккупанты были вынуждены перебросить основные силы против союзников на «готическую линию». В Италии вермахт вел лишь операции местного значения в целях «борьбы с бандитизмом» для удержания контроля в стратегических зонах.

¹ Revelli, N. *La guerra dei poveri*. Torino, 1962. С. 59.

² Партизанские отряды были ориентированы на католиков и монархистов. Из пяти бригад была образована в феврале 1945 г. альпийская дивизия «Монте Ортигара», которая действовала на горах Азияго и контролировала около трети территории провинции Венеции.

³ Giuntella, V. *La lotta di un popolo // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 218.

⁴ Feuer! *I grandi rastrellamenti antipartigiani dell'estate 1944 tra Veneto e Trentino*. Trento, 2010. P. 18.

Остановка англо-американского наступления перед «готической линией» означала кризис в дальнейшем продвижении. Когда итальянский фронт стабилизировался и продвижение союзников к северу остановилось, немецко-фашистское командование смогло оттянуть силы с фронта в тыл и бросить их против партизан. 20 сентября гитлеровцы и их фашистские пособники перешли в наступление с целью отвоевать освобожденные партизанами районы и захватить все ключевые позиции¹.

Для участников Соппротивления немецкая контроперація оказалась неожиданной, вследствие чего итальянская партизанская армия потерпела тяжелое поражение. 8 октября главнокомандующий вермахтом в Италии генерал Кессерлинг привлек до 10 дивизий, в том числе 6 немецких и отряд казаков-коллаборационистов, для проведения карательных экспедиций – так называемой «Недели борьбы», направленной на уничтожение «партизанских республик» Карни, Монферрато, Оссола. Гитлеровцы проводили операцию в течение трех месяцев. С октября по декабрь 1944 г. против партизан были организованы сотни военных и репрессивных действий. Карательная операция сопровождалась массовыми расстрелами и казнями местных жителей, уничтожением населенных пунктов в Апеннинах (Святой Анны Версил, Марцаботто²), в Лигурии, в Пьемонте (Бовес), в Ломбардии, между озером Лаго-Маджоре и горой Монте-Роза на границе между Венето и Трентино.

В этот период партизаны понесли тяжёлые потери, обстановку ухудшали перебои со снабжением. Англо-американское командование не оказало партизанским отрядам никакой помощи и даже прекратило их снабжение. 13 ноября 1944 года по радио был объявлен приказ генерала Александра всем отрядам партизан-

¹ Первый удар каратели нанесли с Венецианской низменности по центру фронта партизанских сил. Вермахт решил сначала разгромить фланги: на западе, у горы Граппа и в районе реки Изонцо. Второй удар гитлеровцы нанесли по центру с севера и взяли партизанские силы в гигантское кольцо.

²В Марцаботто, в Эмилии-Романьи, с 29 сентября до 5 октября 1944 г. были расстреляны 1836 жителей, населенные пункты сожжены. Всего в карательных экспедициях были казнены 9980 человек мирного населения; оставшееся в живых мужское население, как правило, депортировалось. В Италии при «борьбе с бандитизмом» были уничтожены всего 44720 партизан и свыше 40 тысяч солдат и офицеров, сражавшихся в рядах союзников.

ской армии Италии о прекращении организованных военных операций в национальном масштабе, о сохранении оружия и боеприпасов и о необходимости находиться в готовности до новых распоряжений союзников.

Как видим, катастрофа АРМИРА на советско-германском фронте стала роковой для итальянского фашизма. Оставшиеся в живых и возвратившиеся в Италию участники боев на советско-германском фронте выражали несогласие с политической дуче, в самой армии и итальянском обществе ненависть к немецкому союзнику приобрела массовый характер и стала распространяться в открытых формах. 8 сентября 1943 г. капитуляция ликвидировала Италию как независимое государство. После выхода из войны вся страна оказалась под оккупацией, и ее территориальный состав был фрагментирован. В южной Италии, находившейся в руках у англо-американцев, Виктор Эммануил III создал «Королевство Юга»; в центральной и северной Италии дуче был поставлен гитлеровцами во главе «Республики Сало». С начала немецкой оккупации большинство альпийских войск стали врагами вермахта, и многие ветераны из России участвовали в освобождении своей страны от немецко-фашистских захватчиков.

4.2 Суд над итальянскими военными преступниками

Сложная и трагичная судьба итальянских военнопленных в СССР занимает важное место в итальянской историографии и до сих пор превосходит по актуальности вопрос о коллективной вине за преступления оккупантов в Советском Союзе.

Как известно, в ходе сражений зимы 1942–1943 гг. особенно напряженная обстановка с военнопленными сложилась в районе между Доном и Волгой. С 22 июня 1941 г. по 19 ноября 1942 г. количество военнопленных в лагерях СССР было всего 19840 человек; количество военнопленных с 19 ноября 1942 г. по 3

февраля 1943 г. выросло почти в 10 раз – до 151246 человек¹. За зиму 1942–1943 гг. на советско-германском фронте попало в плен 48967 итальянских военнослужащих. «Красная армия вдруг оказалась обязанной позаботиться о тысячах пленных, не имея для этого никаких ресурсов. Столь многочисленные, они представляли собой тяжкое, невыносимое бремя, которое требовало конвоя, транспортных средств и пищи. <...> После тяжелых испытаний многие раненые и обмороженные были вынуждены идти дальней дорогой. Эти броски, которые итальянцы называли переходами «давай» (это слово непрерывно выкрикивали конвоиры), продолжались по 7, 10, 20, а то и по 25 дней в пургу и были полны всякого рода страданий», – утверждает В.П. Галицкий².

На этом этапе потери среди пленных стали огромными: «Их дорога из мест пленения до тыловых лагерей была дорогой смерти. Изможденные, измотанные многонедельными боями в зимних условиях, полузамерзшие, полуголодные итальянцы, попадая в плен, оказывались иногда в безвыходном положении».³ Вследствие этого число военнопленных, прибывших в лагеря советского государства, сокращалось за счет высокой смертности. Условия содержания, жизни, медицинского обслуживания и питания были тяжелыми из-за отсутствия необходимого количества и качества материальных средств, которыми не располагало разрушенное войной народное хозяйство СССР⁴.

Большинство итальянских военнопленных прошло пешком по снегу сотни километров, и многие из них находились в тяжелом физическом состоянии. В результате длительного нахождения на морозе и перенесенных лишений, они страдали дистрофией, воспалением легких, хроническим бронхитом, истощением.

¹ Галицкий, В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9.

² Джусты, М.Т. Итальянские военнопленные в СССР 1941–1945. СПб., 2010. С. 30.

³ Галицкий, В. Трагедия итальянских военнопленных на Восточном фронте // Обозреватель. 2008. №3.

⁴ Особенно в первые годы Великой Отечественной войны СССР испытывал нужду в предметах первой необходимости, в продуктах питания. Экономическое положение Советского Союза было тяжелым: на большей части европейской территории была уничтожена промышленность, разорено сельское хозяйство.

«Условия пребывания итальянских военнослужащих в советском плену были тяжелыми. В ноябре 1942 г. были утверждены заниженные нормы продовольственного пайка, отсутствовало достаточное снабжение медикаментами и медицинскими инструментами, бытовое устройство лагерей находилось на низком уровне. Многие солдаты и офицеры, попадавшие в лагеря, были истощены, обморожены. Кроме того, в лагерях не был организован труд военнопленных. Продолжительность рабочего дня зависела от решения начальника лагеря. Практически во всех производственных лагерях военнопленные, проработав несколько недель, теряли трудоспособность. Все это стало причиной высокой смертности. Принятые меры по улучшению питания, медицинского обслуживания и снабжения пленных не сразу изменили ситуацию: до конца 1943 г. показатели смертности оставались высокими»¹.

В январе 1943 г. приток пленных, наполнивших лагеря, был причиной катастрофической эпидемии сыпного тифа. Несмотря на небольшое количество итальянских войск, попавших в плен, среди них был самый высокий процент смертности по сравнению с военнопленными других стран-участников в военных действиях против СССР². В плену погибли больше 50% итальянских военнопленных: после войны домой вернулись только 21274 итальянских солдат и офицеров, остальные погибли от голода и болезней³.

Итог был ясен: из примерно 700 тыс. итальянцев, оказавшихся в плену в годы Второй мировой войны, самый высокий процент погибших был среди военнопленных в Советском Союзе. Однако следует отметить, что «страна была потрясена вторжением, и потребности войны и уровень питания были трагическими и для советских граждан. <...> Примечательно, что в СССР рацион у военнопленных был больше, чем у советских гражданских лиц; он не был обширным или

¹Христофоров, В.С. Материалы российских архивов о судьбе итальянских военнопленных // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». Рим, 2013. С. 40–41.

² В лагерях для военнопленных в СССР был сравнительно низкий процент смертности (около 15%)

³ По советским данным; по итальянским источникам, домой вернулось лишь 10087 солдат и офицеров.

разнообразным, но достаточным. Труд, возложенный на солдат (не на офицеров), был вполне "приемлемым", так что многие офицеры добровольно участвовали в трудовых работах. Итальянским войскам пришлось побывать не только в советском плену. В 1943–1945 гг., после капитуляции Италии, более 40 тыс. итальянских солдат попали в плен к немцам и заплатили жизнью за отказ продолжать войну на стороне нацистов и фашистов. Было трудно также и во французских лагерях в Северной Африке, где 3000 из 40 тыс. итальянских военнопленных погибли от голода и насилия»¹.

Почти 70 лет вопрос о содержании итальянских военнопленных в СССР игнорировался в пользу изучения проблемы «двойной войны» на Востоке и связанных с ней преступлений. Как известно, вермахт вел в СССР две войны. Первая была «обычная война», против Красной армии; вторая – против советского народа, так называемая «истребительная война»: по немецкими расчётам, в «Плане Ост» предполагалось изгнать или уничтожить 30 миллионов советских граждан, чтобы дать место для поселения 10 миллионов немцев². Традиционная война немецкой армии была проиграна, а вторая война привела к гибели миллионов советских гражданских лиц.

В Италии одной из малоизученных тем можно считать исследование судьбы войск АРМИРА, участвовавших в злодеяниях над гражданами СССР. Каждый отдельный аспект данной проблемы является до сих пор актуальным и становится предметом дискуссий для итальянской историографии, но полноценное историческое исследование стало возможно только после прекращения конфронтации между блоками.

Вообще, в отличие от вермахта, этические стандарты ведения обычной войны действовали для Королевской армии Италии и на русском фронте. После освобождения районов развертывания 8-й армии войска Красной армии получили

¹ Roshat, G. La prigionia e il dopoguerra // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 243.

² План Третьего рейха по освобождению жизненного пространства для немцев предусматривал массовые этнические чистки населения Восточной Европы; «Генеральный план Ост» был разработан в 1941 г.

приказ «опрашивать население, проживавшее на оккупированных врагом территориях. Целью этих опросов являлось получение документально подтвержденных сведений о проводимых немецкими, венгерскими и итальянскими войсками противоправных действиях в отношении советских военнопленных и гражданских лиц. Эти своеобразные свидетельские показания представителей местного населения и бывших военнопленных, очевидцев событий, оформлялись по горячим следам <...> Как документы, так и опубликованные свидетельства очевидцев подтверждают, что наименьшее число притеснений, зверств, расстрелов мирных граждан на оккупированных территориях Воронежской области допускали итальянцы»¹. Тем не менее после окончания войны 28 итальянских военнослужащих, оказавшихся в плену, предстали перед советским судом за совершенные ими военные преступления.

Массовая репатриация военнослужащих 8-й итальянской армии из лагерей Советского Союза началась после окончания военных действий, в 1946 г. Однако во всех решениях о репатриации иностранных военнопленных на родину, принятых советским государством, учитывалось распоряжение о том, что отправка офицеров и солдат, участников зверств на территории СССР, не должна состояться. В соответствии с международными соглашениями, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев»² с июля 1943 г. состоялся ряд открытых судебных процессов над фашистами, виновными в злодеяниях, совершенных в период временной оккупации территории Советского Союза³.

¹ Филоненко, С.И. Местное население и оккупанты на Дону в 1942–1943 гг. Противостояние и антагонистические отношения // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». Рим, 2013. С. 137, 146.

² Указом были установлены более суровые меры наказания для немецко-фашистских захватчиков, виновных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и военнопленных.

³ 14 июля 1943 г. в Краснодаре открылся судебный процесс над командованием и карательными органами 17-й немецкой армии, участвовавшими в чудовищных злодеяниях на советской Кубани.

В годы Второй мировой войны и послевоенный период советскими органами безопасности было выявлено свыше 80 тыс. военных преступников¹. Советскими военными судами к ответственности было привлечено не менее 25209 военных преступников из числа иностранных военнопленных, и главным образом солдат и офицеров немецких войск².

В лагерях для иностранных военнопленных в СССР на 1 июля 1947 г. еще находилась группа из 28 военнослужащих 8-й итальянской армии, которые подозревались в военных преступлениях. Из них 3 генерала альпийского корпуса – Баттисти, Пасколини, Риканьо; 11 офицеров и 14 рядовых. «В отношении 17 итальянцев МВД СССР располагает материалами, изобличающими их в зверствах на территории Советского Союза, на основании которых они были задержаны перед отправкой на родину. Остальные 11 итальянцев, в том числе 3 генерала, 5 офицеров, задержаны как активные фашисты»³.

В Риме обвинение солдат и офицеров АРМИРа в военных преступлениях сразу превратилось в политический скандал. В 1948 г. в Италии предстояли выборы, и судьба заключенных итальянцев в лагерях Советского Союза могла отвлечь избирателей от коммунистической партии. Итальянское право признало их дальнейшее пребывание в СССР незаконным и создало миф о «28 заключенных итальянцах, забытых в России».

В борьбе с левыми силами арест и наказание военных преступников в СССР рассматривались итальянскими правыми как жизненно важный вопрос для итогов избирательной кампании. Однако на основании материалов комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков правительство СССР решило осудить итальянских пленных за военные преступления. Из 28 военнопленных нерепатриированных три генерала и несколько военнослужащих были оправданы в ходе следствия. Что же касается пленных, запятнавших себя конкретными преступлениями, около 20 человек были признаны ви-

¹Христофоров, В.С. Материалы российских архивов о судьбе итальянских военнопленных // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». Рим, 2013. С. 43.

²Епифанов, А. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления. М., 2001.

³Доклад МВД СССР 14.07.1947 г. // Bigazzi F., Zhirnov E. Gli ultimi 28. Milano, 2002. P. 73.

новными по ст. 1 Указа от 19 апреля 1943 г. и направлены в лагеря. Среди них капитан дивизии «Юлия» Музителли, который получил срок в 25 лет за военные преступления. Однако его судьба оказалась иной ввиду складывающейся политической ситуации. Советские власти срочно ограничили срок наказания. В 1954 г., через 9 лет после окончания войны, возвращение Музителли на родину заключило процесс репатриации итальянских военных преступников.

На этом можно было бы поставить точку в вопросе о 28 итальянцах. Во время холодной войны в Италии их встретили как национальных героев. Демократическое итальянское правительство даже награждало офицеров как "героев за свободу": они жертвы коммунизма, их единственным проступком была антисоветская агитация, но всё же не воинское преступление. В итальянской историографии такой была вплоть до недавнего времени официальная версия о репатриации 28 военнопленных.

Однако с распадом СССР стали известны новые обстоятельства. После принятия Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» в органы военной прокуратуры обратились с заявлением тысячи иностранных бывших заключенных в СССР, привлеченных к ответственности за деяния, совершенные в годы Великой Отечественной войны. «По пересмотренным делам было реабилитировано 8 тыс. немцев, отказано в реабилитации 3 тыс.»¹. Не было бы ничего примечательного в итогах реабилитационной работы, если бы практика пересмотра дел, возбужденных по ст. 1 Указа от 19 апреля 1943 г. в отношении иностранцев, не претерпела изменения.

В постановлении от 21 января 1998 г. Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу о том, что действие закона от 18 октября 1991 г. на лиц, осужденных с применением ст. 1 указа 1943 г., не распространяется. После принятия постановления от 21 января 1998 г. большинство обращений иностранных граждан по делам осужденных по Указу от 19 апреля 1943 г. были возвращены с отказом в

¹Елифанов, А. Указ. соч. Законом от 18 октября 1991 г. разрешение вопросов, связанных с пересмотром уголовных дел лиц, репрессированных в судебном и несудебном порядке по обвинению в военных преступлениях, отнесено к компетенции военных судебных и прокурорских органов.

реабилитации¹. Так произошло и с итальянским капитаном Музителли. Органы военной прокуратуры РФ разыскали архивное уголовное дело и пришли к выводу о невозможности реабилитации. Этим решением была подтверждена второй раз виновность капитана Музителли.

В январе 2002 г. Бигацци и Жирнов опубликовали книгу «Последние 28»² – итало-российское расследование о политике СССР по отношению к итальянским заключенным. Общая концепция авторов сводится к отрицанию всех актов судебного преследования и наказания итальянцев: они включают этих военных преступников в разряд репрессированных. Если верить этим двум публицистам, арест 28 военнопленных был лишь махинацией коммунистов: «судебный процесс, который над ними проводился, был подобен Нюрнберскому процессу в миниатюре, суд победителей над побеждёнными за предступления, совершённые не ими лично, а итальянскими и немецкими войсками во время войны и оккупации. Он являлся фарсом, где состоятельность судебного процесса отсутствовала и в качестве свидетелей были подставные лица»³.

В российских архивах хранятся свидетельства о преступлениях, совершенных итальянскими военнослужащими во время их пребывания на оккупированных территориях СССР. Эти документы долгое время носили гриф «совершенно секретно» и были недоступны для исследователей. В последнее время опубликование архивных материалов о грабежах и насилии, совершенных итальянскими военнослужащими против гражданского населения и партизан на советской территории, дало возможность детально изучить вопрос о виновности многих из 28 итальянских военнопленных.

В частности в Центральном архиве ФСБ России хранятся трофейные документы и протоколы допросов, которые свидетельствуют о «последнем итальянском заключенном Сталина». Рассекречение этого архивного фонда позволяет

¹Епифанов, А. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления. М., 2001. По данным на 2001 г., «выявлены 145 надзорных производств в отношении 207 иностранных граждан (в основном немцев), осужденных по Указу. В 96 случаях (в отношении 118 человек) вынесены решения о реабилитации. 89 осужденным (49 НП) в реабилитации отказано».

²Bigazzi F., Zhirnov E. Gli ultimi 28. Milano, 2002. P. 73.

³Ibid.

провести исследование истории капитана Гуидо Музителли. Итальянский офицер, 1913 года рождения, прибыл на советско-германский фронт в качестве командира отряда снабжения артиллерийской группы Удине третьего альпийского полка артиллерии дивизии «Юлия». Был пленен советскими войсками 22 января 1943 г. в районе Россоши и обвинен в зверствах против мирного населения. 27 июля 1948 г. военным трибуналом Киевской области был приговорен к наказанию в 25 лет.

Согласно документам, с конца сентября 1942 г. по 11 января 1943 г. капитан Музителли был командиром итальянской зоны села Сергеевка Подгоренского района Воронежской области. Во время оккупации отнимал у крестьян скот, продукты, продовольственные ресурсы, а также одежду; арестовывал местных жителей и на допросах, вместе с ст. лейтенантом карабинером Карузо, жестоко избивал двух женщин; он сам в ноябре 1942 г. приказал повесить колхозника за отказ от работы. Нужно уточнить, что гитлеровцы разделили пополам с. Сергеевка: в селе было одновременно немецкий военный комендант (командир немецкого пехотного баталона ст. лейтенант Хеде) и итальянский. Однако в этом случае противоборства не наблюдалось.

Многочисленные свидетельские показания говорят о том, как немецко-итальянские оккупанты ограбили поголовно жителей Сергеевки, забрали у них коров, овец, свиней, кур, продукты. Протоколы допроса свидетелей из рассекреченных фондов Центрального Архива ФСБ раскрывают факты зверств Музителли.

Ульяна В. Степанцова рассказала о смертной казни мужа: «7 ноября 1942 г. в день празднования Октябрьской революции мой муж, Степанцов Степан Иванович не вышел на работу; в связи с этим по распоряжению начальника итальянской жандармерии рано утром пришли к нам два полицейских домой и арестовали моего мужа, и в этот же день он был публично повешен... На нем была приклеена табличка: *Житель с. Сергеевка, Степанцов Степан Иванович, повешен итальянцами как саботажник*»¹.

¹ Протокол допроса У.В. Степанцова // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 234-234 об.

Елена И. Светошева и Константин И. Пащенко свидетельствовали, как «7 ноября, утром, итальянские жандармы и местная полиция всех жителей с. Сергеевка насильным путем выгоняли из квартир и собирали на площади, где вешали Степанцова»¹, колхозника. «Только за то, что он в это время был болен и не мог выполнить приказ начальника жандармерии – сложить печь. Перед повешением Степанцова полицейские и жандармы силой оружия собрали большую часть населения с. Сергеевка, которые были окружены итальянскими солдатами, вооруженными винтовками и пулеметами. Повешенный Степанцов провисел на виселице 7 суток и потом был похоронен женой; а через день или два Степанцова С.И. отрыли полицейские и, по приказанию итальянской жандармерии, одели его в одежду, в которой он был повешен в первый раз, и повесили его второй раз»².

Василий Н. Сергеенко хорошо знал Музителли потому, что он проживал у своей родственницы и там видел его: «Среднего роста, плотного телосложения, носил усы, волосы черные и были зачесаны всегда наверх, глаза черные, под глазами у него была отвислость в виде синих оттенков; с ним жил в одной квартире переводчик по имени Борис»³. Сергеенко уточнил, что «при повешении Степанцова присутствовал начальник итальянской жандармерии Музителли со своим переводчиком Борисом и сказал, что Степанцов будет сейчас повешен за неподчинение итальянской жандармерии; при этом Борис предупредил собравших к месту казни жителей, что если в дальнейшем кто-либо не выполнит распоряжения итальянской жандармерии, он будет так же повешен, как и Степанцов»⁴.

Другие жители села Сергеевка также дали свои свидетельства о том, как капитан Музителли готовил такое празднование двадцать пятой годовщины Октябрьской революции⁵. И не только об этом.

¹ Протокол допроса Е.И. Светошевой // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 232-232 об.

² Протокол допроса К.И. Пащенко // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 233-233 об.

³ Протокол допроса В. Н. Сергеенко // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 236-236 об.

⁴ Протокол допроса В. Н. Сергеенко // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 236-236 об.

⁵ На самом деле накануне 25-й годовщины, 6 ноября 1942 г., суровым предупреждением были слова И.В. Сталина: «Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспечённых генерал-губернаторов и просто губернаторов, комен-

За невыход на работу капитан Музителли приказал арестовать Татьяну Ф. Снеговскую. «Итальянский жандарм, явившись в (мою) квартиру вместе со старостой села, напали на меня и начали жестоко избивать кулаками и палкой по голове и спине»¹. Затем Татьяна была арестована со своей сестрой и направлена в лагерь для советских военнопленных в с. Должик за то, что скрывали у себя в квартире лейтенанта Красной армии, убежавшего из лагеря: «При этом он (Музителли) наносил всякие оскорбления нам и предупредил, что он нас отправляет в лагерь и что мы оттуда не вернемся»².

Александра И. Черникова, 1892 года рождения, вспоминает, как «итальянская жандармерия арестовывала и избивала арестованных мирных граждан только за то, что они являлись членами семьи коммунистов или просто были советскими активистами»; в том числе и она была арестована как жена коммуниста. «Арестовали меня в начале декабря 1942 г. и подряд 6 суток держали меня в сарае с закованными руками, и я была подвешена на веревке. Затем меня отвязали и начали допрашивать; при допросах сильно избивали, раздевали меня догола, выводили на снег и сажали меня полураздетую с закованными руками. <...> После неоднократных допросов и издевательств надо мною меня направили в город Россошь в жандармерию, где меня также заковывали и в течение 3-х дней держали в холодном сарае, а потом посадили в тюрьму. <...> Я узнаю итальянского коменданта, который находился в с. Сергеевка, который арестовывал и избивал мирных советских людей с. Сергеевка, в том числе и меня; кроме того он приказал повесить колхозника Степанцова за то, что он не вышел на работу»³.

Прасковья И. Тонконогова говорила о том, как во время допросов в итальянской комендантуре и в тюрьме г. Россошь фашисты подвергли ее мужа Тонконо-

дантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов» («О Великой Отечественной войне Советского Союза». М., 1952. С. 76).

¹ Протокол допроса Т.Ф. Снеговской // Центральный архив ФСБ.В. 6247. Л. 235-235 об.

² Там же.

³ Протокол допроса А.И. Черниковой // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 231-231 об.

гова Г.Д. «пыткам и избиениям со стороны солдат и офицеров итальянской армии, в результате чего его здоровье было подорвано и 6.02.1943 г. он умер»¹.

Объективную оценку тяжелых условий оккупации в с. Сергеевка дали не только жители, но и сами итальянские военнопленные в лагерях СССР. Так, Джузеппе Бенямино Станиоли, альпийский стрелок третьего полка артиллерии дивизии «Юлия», подробно рассказал о методе руководства капитана: «Музителли со своей группой обеспечения находился в с. Сергеевка, он отдавал приказания всему населению, и он же снабжал солдат и офицеров, находившихся на передовой, боеприпасами и продовольствием. Он лично приказал отобрать у крестьян с. Сергеевка весь скот для итальянской армии, и было отобрано скота около 700 голов в с. Сергеевка, с. Поповка и др. прилегающих деревнях. Этот скот кушала итальянская армия, а оставшийся скот капитан Музителли приказал часть уничтожить, а часть увести с собой при отступлении. Он много отдавал распоряжений солдатам отбирать продукты питания, картофель, зерно, овес, пшеницу и др. и создал запас для солдат и офицеров на 5–6 месяцев. <...> По распоряжению капитана Музителли, были отобраны куры, гуси в потребном количестве, для итальянских солдат отбирались валенки и шубы. <...> Капитан Музителли издевался над мирными жителями села Сергеевка. Он их посылал на работу разутыми и раздетыми, а кто не выходил по уважительной причине – больные и др. – штрафовал хлебом или отбирал последние запасы, оставлял их голодными и даже вешал, как урок для остальных. <...> Грабежей и издевательств со стороны и по распоряжению капитана Музителли было много»².

Второй альпийский стрелок третьего полка артиллерии дивизии «Юлия», Джованни Джузеппе Мантовани, уточнил: «Капитан Музителли был помощником коменданта села Сергеевка. С первых дней его работы он дал приказание переписать наличие продуктов питания, коров, овец, свиней, кур и другого имущества, находившегося в личном пользовании крестьян. В начале декабря 1942 г. дал приказ изъять продукты питания и скот у крестьян, приступили к отбору, сра-

¹ Протокол допроса П.И. Тонконоговой // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 238.

² Протокол допроса Дж. Станиоли // Центральный архив ФСБ. В. 6247.Л. 229-229 об.

зу пригнали 180 штук коров в с. Сергеевка; эти коровы были разделены на три батареи и группы обслуживания, 50% запаса зерна и картофеля у населения отобрали. <...> Капитан дал мне распоряжение собрать кур и гусей, и я отобрал у населения примерно 40–50 штук в пятидневку для офицеров. Кроме этого, капитан Музителли приказал отобрать швейные машинки, я отобрал 14 штук; а хозяйка машинку спрятала, тогда капитан послал 2-х солдат вооруженных найти машинку. Далее с наступлением морозов он приказал изъять у населения меховые шубы для часовых, отобрали 30 штук. Сам капитан Музителли часто посылал посылки в Италию – рис, кофе, масло, муку и др. Эти посылки отправлял 2–3 раза в неделю. Даже он посылал своего денщика в Италию с несколькими ящиками посылок. Кроме грабежа и насилия, капитан Музителли чинил издевательства над мирными гражданами: одному мальчику, который был старостой квартала, Музителли приказал мне связать руки назад и канатом подвесить к потолку, чтобы он мог ходить, но не мог ложиться, и посадили его в холодную будку, и приказал не кормить его; после этого приказал раздеть его догола и привязать к столбу, собрать население и нанести ему 50 плеточных ударов; я его раздел, привязал к столбу, а на улице было холодно, собрал население, но избивать резиновой палкой я отказался; тогда капитан приказал бить резиновой палкой русскому полицейскому; избил его плеткой до потери сознания, после чего отвязали, и он упал от ударов и холода, а капитан Музителли наблюдал и радовался этому зрелищу и угрожал всему населению»¹.

В дополнение к протоколу допроса от 4 октября 1948 г. сам капитан Музителли рассказал о злодеяниях в отношении 50-летней гражданки с. Сергеевка А.И. Черниковой, избитой потому, что она хранила советскую литературу: «Ст. лейтенант карабинер Карузо, не добившись никаких показаний от женщины, которая подозревалась в хранении партизанской литературы, предложил мне убить ее. Часовой, охранявший ее одну в домике, должен был убить ее, как бы при попытке к бегству. Я, безусловно, отказывался»².

¹ Протокол допроса Дж. Мантовани // Центральный архив ФСБ. В. 6247. Л. 229-229 об.

² Дополнение к протоколу допроса Г. Музителли // Центральный архив ФСБ. В. 15521. Л. 28-30.

Архивные документы подтверждают ответственность за военные преступления одного из «28 итальянцев, забытых в России». Протоколы допроса МВД НКВД имеют солидные доказательства. В отличие от версии «презумпции невиновности», итоги проверки архивных материалов говорят о том, что Музителли был виновен в преступлениях, за которые он был осужден на 25 лет. Трудно сказать, что главным фактором, определяющим его наказание, была коммунистическая махинация или тоталитарный характер политической системы СССР.

Что же касается моральной стороны, Музителли не признал свою вину и считал, что остался последним узником в лагерях НКВД потому, что «сопротивлялся пропаганде русских, а также итальянских коммунистов, которые были в России. Тольятти, Д'Онофрио, Роботти и другим так называемым комиссарам, которые приходили к нам, чтобы читать лекции о политике»¹. До сегодняшнего дня он представлял себя как жертву коммунистов, приговоренную в процессе фарса: «Шутовство! Суд вышел и через минуту вернулся с тремя машинописными страницами. Все уже было подготовлено»².

Как показывает примерная история «28 забытых военнопленных», в Италии фальсификация об участии войск АРМИРА в боях на советско-германском фронте была тесно связана с идеологической борьбой против СССР.

Весной 1947 года президент Соединённых Штатов Трумэн выдвинул идею похода против коммунизма и предложил новую доктрину – «сдерживания» (*containment*) советского экспансионизма. Это было начало так называемой «холодной войны»³. Цель США – вызвать в международных отношениях логику блоков, т.е. выбор: «или Запад, или Восток», исключающий политические компромиссы, чтобы заставить все правительства Западной Европы встать на сторону США. Таким образом Россия вновь превращалась в идеологического врага. В

¹ Моранди, Дж. Итальянцы-каннибалы в сталинских лагерях // Газета 'LaNazione', 28.01.2002.

² Там же.

³ Доктрина *containment* является на самом деле геополитической теорией. Невзирая на специфичность угрозы коммунистической идеологии СССР, по ней сама Россия является исторической угрозой для «свободного» мира.

западных странах строился «новый символический порядок», в котором СССР опять изображался как «Империя Зла».

Итальянский премьер-министр Альчиде Де Гаспери, секретарь партии христианских демократов, в мае 1947 г. исключил из правительства обе левые партии – коммунистическую и социалистическую. После войны итальянское общество находилось в процессе умиротворения, которое должно было обновить страну на демократической основе; однако Де Гаспери во имя антикоммунизма выбрал линию компромисса с прошлым.

Дело в том, что при немецкой оккупации линия поведения вермахта по отношению к мирному населению повторяла варварские методы «борьбы с бандами» на Востоке. В Италии были зафиксированы 2273 карательные акции: эсэсовцы разгромили и сожгли сотни деревень – от Марзаботто к Святой Анне ди Стаццена – и расстреливали женщин, детей, стариков. С 1943 г. по 1945 г. в ходе зверских расправ, совершенных над гражданскими лицами, были убиты нацистами и фашистами всего 20 тысяч безоружных итальянцев.

После освобождения Министерство юстиции во главе с Тольятти подтвердило документально преступления гитлеровского террора в Италии. Правовые органы, установив нарушения законов со стороны оккупантов, в течение нескольких месяцев выясняли личности многих непосредственных виновников. Были возбуждены тысячи уголовных дел. Чтобы привлечь к суду преступников, военные прокуроры и полиция зафиксировали в тысячах личных дел свидетельства выживших: фамилии, имена и звания командиров и рядовых нацистских преступников.

Учитывая подобные выводы Чрезвычайной государственной комиссии в Советском Союзе, Тольятти предложил организовать в Риме международную выставку о преступлениях «Оси» в Европе, чтобы была признана всеми политическая и материальная ответственность фашистского государства. Но вместо этого в июне 1947 г., после замены во главе Министерства юстиции коммуниста Гулло либералом Грасси, премьер-министр Де Гаспери допустил самую колоссальную фальсификацию и скрывание многочисленных преступлений в истории республики.

Несмотря на всю очевидность необходимости наказаний, новое правительство сразу остановило уголовное судопроизводство в отношении нацистских преступников. В Италии никогда не проходила волна крупных показательных процессов над нацистскими и фашистскими войсками, обвиняемыми в военных преступлениях.

«В 1947 году неизвестная рука заставила замолчать прокуроров и похоронила все материалы, подтверждающие факты злодеяний, и все уголовные дела с именами тех, кто должен отвечать за массовые убийства, материалы были похоронены внутри хранилища Военного генерального прокурора. Министерство юстиции не устанавливало ни предварительного следствия, ни судебных дел. Все окутано молчанием по поводу нацистских погромов, проведенных в нашей стране. Итальянское государство приняло решение не преследовать лиц, ответственных за массовые злодеяния, во имя союза с Германией, членом НАТО, и во имя холодной войны. Таким образом, это стало проявлением величайшей несправедливости по отношению к итальянскому народу. Убийцы оставались безнаказанными шестьдесят лет. Доказательства, описания и свидетельства их преступлений были обнаружены случайно, спустя половину столетия»¹. Лишь в 1994 г. 695 из тысячи уголовных дел будут найдены в Риме, скрытые в подвале палаты Чези-Гадди, в старом шкафу с дверцами, повернутыми к стене.

В этом политическом контексте ветераны 8-й итальянской армии стали инструментом для дискредитации бывших союзников правительства, т.е. коммунистической и социалистической партий, и для того, чтобы изгнать их членов из государственного аппарата. В Италии, в связи с ужасными рассказами возвратившихся из плена, началась настоящая кампания по подрыву авторитета антифашистских руководителей, эмигрировавших в СССР во время войны.

Католические силы и правые партии использовали трагедию военнопленных и пропавших без вести на русском фронте, чтобы создать миф о Советском Союзе и итальянских коммунистах, защищавших его. Процент смертности среди итальянцев в плену был представлен как доказательство того, что содержание военно-

¹ Giustolisi, F. *L'armadio della vergogna*. Roma, 2004. P. 7.

пленных в СССР не соответствовало требованиям международного гуманитарного права. Сценаристы агитации написали «трактовку с яркими описаниями ужасов плена; благодаря мемуарам, широко распространилось беспорное мнение о том, что не было гарантировано ни питание, ни медицинское обслуживание, содержание было ужасное, жильё было непригодным, а охранники являлись мучителями. <...> Националистическая пропаганда поставила в счет Тольятти мертвых и военнопленных, лелея в семьях пропавших без вести иллюзию в том, что многие были еще живы в России, но задержаны в результате интриг итальянских коммунистов»¹.

Самая успешная провокация была организована в апреле 1948 г., накануне решающих парламентских выборов. В газете национального союза ветеранов России (UNIRR) бывшие военнопленные советских лагерей обвинили сенатора-коммуниста Эдвардо Д'Онофрио² вместе с Роботти и Тольятти в том, что они являлись ренегатами, врагами веры и предателями родины, мучителями итальянских военнопленных в СССР³. Д'Онофрио попал под суд.

Защиту подсудимых обеспечила группа юристов во главе с адвокатом и сенатором от христианских демократов Мастино дель Рио. Так называемый «процесс Д'Онофрио» устроили нарочно, чтобы покончить с опытом коалиционного правительства вместе с антифашистскими силами. На заседании суда католический адвокат Пассарелли сказал: «Процесс, возбуждённый итальянской компартией, в очередной раз демонстрирует, до какого звериного уровня может дойти человек, когда нарушает узы божественного закона. Это доказывает, что те, кто придерживается доктрины марксизма, навсегда разрывают все нити привязанности к семье и дому, потеряют нравственные чувства, которые отличают человека от животных <...>. Тем, кто был введен в заблуждение в том, что можно позать

¹ Roshat, G. La prigionia e il dopoguerra // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 246.

² Эдвардо Д'Онофрио эмигрировал в СССР в 1939 г., в Москве организовал ежедневные радиопередачи «Свободной Италии», а впоследствии был одним из редакторов «Альбы», газеты для итальянских военнопленных, вместе с Тольятти и Мануильским.

³ Единственный выпуск «Russia» (Россия) состоялся в апреле 1948 г. (см. приложение 11 «Призыв к избирателям»).

кровавую руку большевизма или что у людей, подчиненных Москве, может быть какое-то стремление к истине или добру, ветераны Русской кампании, отвечают словами Римского Папы. Вот просветительское слово против коммунистического атеизма великого Пий XI. В 1937 г. в ходе гражданской войны в Испании он так написал в энциклике *Divini Redemptoris Promissio*: "Коммунизм – дегенерат по своей сути; с коммунистами недопустимо никакого сотрудничества в никакой сфере со стороны кого-либо, кто хочет спасти христианскую цивилизацию. И если некоторые, введенные в заблуждение, помогают победе коммунизма в своей стране, они будут первыми жертвами своей ошибки; и чем более регионы, куда коммунизм проникает, выделяются древностью и величием христианской цивилизации, тем более разрушительной будет здесь ненависть безбожников"»¹.

Как известный процесс Кравченко во Франции², так и процесс Д'Онофрио выносил коммунистическую идеологию на суд общественного мнения Италии. Действительно, в соответствии с мнением адвокатов, «на скамье подсудимых сидят не обвиняемые, а обвинители <...> Процессы Парижа и Рима имеют точки соприкосновения и расхождения. В Париже была конфронтация двух противоположных менталитетов, двух антагонистических миров, двух разных концепций жизни, духовной и материалистической. Западная цивилизация против варварства Советского Союза, Соединенные Штаты против Советского Союза, Организация Североатлантического договора против Восточного блока. <...> В Париже коммунисты были в оборонительном, а не наступательном положении. В Риме политический сценарий тот же, но напряжённость выше. В Риме итальянский коммунист Д'Онофрио считает себя оскорблённым мнением, высказанным против него другими итальянцами: и он, и другие встретились в лагерях в далекой России. Таким образом воспевание трагедии наших солдат в России должно стать анти-Нюрнбергскими судом. Для этого нам нужно самое символическое место»³.

¹ Benassi, V. Il processo D'Onofrio e la verità. Bologna, 1949. С. 7–11.

² В Париже бывший советский чиновник Кравченко, автор книги «Я выбрал свободу», подавал в суд против французского еженедельного коммунистического журнала, «чтобы показать миру настоящее лицо России».

³ Benassi, V. Il processo D'Onofrio e la verità. Bologna, 1949. P. 7–11.

На самом деле разница между процессами Парижа и Рима была большой. В отличие от Франции Италия напала на Советский Союз на стороне Гитлера и являлась страной-агрессором. Но, действительно, заседание процесса Д'Онофрио прошло в том же самом зале Палаты Юстиции в Риме, где незадолго до этого состоялся семимесячный суд над маршалом Родольфо Грациани, фашистским лидером, осужденным за военные преступления. Таким образом, процесс получил политическое значение, которое выходило за пределы чисто антикоммунистической кампании. Естественно, в конечном итоге Союз ветеранов Русской кампании победил Д'Онофрио и его товарищей.

В результате националистическая пропаганда усилила спекуляцию информацией по вопросу «пропавших без вести», обвиняя коммунистический режим СССР в том, что государство продолжало содержать в плену многих солдат и офицеров 8-й армии. Кто не был согласен с этим, обвинялся в продаже себя русским¹. «В тандеме с политической партией, которая изгоняет коммунистов и социалистов из государственного аппарата, армия стремилась преувеличить свои заслуги в военной авантюре в России, возвышать итальянского солдата, воевавшего в таких тяжелых условиях»². Одновременно началась антикоммунистическая кампания внутри вооруженных сил против антифашистских ветеранов русского фронта.

Важно подчеркнуть, что для большинства военнослужащих АРМИРа, которые постепенно вернулись из СССР, это оказалось неприятным сюрпризом. Бывшие итальянские военнопленные по возвращении на родину были все вызваны в Военную комиссию для проверки, как солдат был взят в плен и каким было его поведение в советских лагерях – так называемый «дискриминационный осмотр». Были подвергнуты цензуре все заявления о «лечении в соответствии с международным правом».

Так, например, случилось с Умберто Монтини, артиллеристом 30-й группы корпусной артиллерии, 35-го армейского корпуса. 24 декабря 1942 г. он был взят

¹ Bertone, G. Giuseppe Lamberti, *alpino ribelle*. Torino, 2009. P. 14.

² Ibid.

в плен в Арбузовке; по дороге до поезда он отморозил ноги. Поэтому Монтини был интернирован в лагерную больницу Зубовой Поляны, где врачи Красной армии спасли ему жизнь. По возвращении он заявил, что получил от врага «медицинскую помощь первого класса здравоохранения». Но в Военной комиссии отвергли его заявление, и он был вынужден отречься от своих слов.

Небольшое число бывших военнопленных, напротив, превратилось в настоящих «диссидентов». Всем демократическим силам была очевидна подделка обвинений в преднамеренном уничтожении итальянских войск в лагерях Советского Союза. Немногие ветераны русского фронта, находясь на службе в новой итальянской армии, публично выступили против использования трагедии «пропавших без вести»¹. В основном они были бывшими военнопленными, перевоспитанными в духе марксизма-ленинизма в советских политических школах и в лагерях НКВД – так называемые «военнопленные антифашисты». В ответ другой круг бывших военнопленных обвинил «антифашистов» в антипатриотической пропаганде. Это получило большой резонанс в прессе и, кроме того, спровоцировало расследование военными властями.

Послевоенная армия в Италии восстанавливалась ветеранами, которые имели самый различный опыт войны: были те, кто оставался верным королю Виктору Эммануил III в немецких концлагерях, и те, кто предал его; бывшие партизаны и сторонники Республики Сало; «кооператоры» и «не-кооператоры» с союзниками. В случае волны процессов над военнопленными антифашистами на основе чисто «идеологических» утверждений существовал риск спровоцировать политический скандал. Поэтому, учитывая, что подавляющее большинство обвиняемых в составе армии были сержантами и офицерами запаса, военные власти приказали сделать «мягкую чистку»: просто все эти ветераны были немедленно демобилизованы. Наоборот, кадровым сержантам и офицерам предъявили ультиматум: чтобы продолжать служить в рядах новой армии, они должны были «клятвенно от-

¹См. Джустини М.Т. Итальянские военнопленные в Советском Союзе: антифашистские курсы и школы в лагерях НКВД // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы конференции. Воронеж : ВГАУ, 2005. С. 337-348.

речься», т.е. отказаться от своих заявлений в пользу Советского Союза. «Не было никаких последствий для тех, кто "отрекся" от обучения в советских политических школах или от подписи антифашистских призывов и согласился с официальной трактовкой. Наоборот, почти все офицеры, зарегистрированные как "невозвратимые", были уволены без скандалов, с добровольной или вынужденной отставкой, или были изгнаны из армии внутренними мерами. До сегодняшнего дня архивные данные недостаточны, чтобы подводить окончательный итог. <...> Военные прокуроры проводили исследования только для ограниченного числа "неисправимых" офицеров (около двадцати, по данным М.Т. Джиусти). Они отказались отречься или отвергнуть то, чему учились на антифашистских курсах в лагерях; поэтому показались опасными для сплочения армии, особенно кадровые офицеры, которые стали коммунистами или были классифицированы как таковые»¹.

Для этих неисправимых офицеров военные власти приготовили «Прокрустово ложе». Наиболее громким делом был процесс над капитаном Джузеппе Ламберти, легендарным командиром лыжного альпийского батальона «Монте Червино»². По возвращении из плена он сразу же столкнулся с командным составом. В защиту СССР Ламберти опубликовал в коммунистическом еженедельнике города Кунео своё личное осуждение войны на Дону³: вспоминая жертвоприношение итальянских солдат, он обвинил в трагедии «пропавших без вести» генералитет фашистского режима. «Капитан Ламберти выбрал военную карьеру в качестве максимальной ответственности человека к другим людям. Как он мог молчать? Независимо от ограничений, налагаемых на него из-за военного статуса, он писал свободно: всю правду о том, что он видел и испытывал, реальную трагедию военнопленных, вину, ответственность. <...> Старшие офицеры пытались всячески переубедить упрямого буйного капитана, напоминая ему о военных правилах. Но

¹ Roshat, G. La prigionia e il dopoguerra // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 247.

² Другим подобным делом был процесс над майором Валтером Берарди, также командиром альпийского батальона.

³ Contro un'indegna speculazione. La verità sulla sconfitta dell'ARIMR // Il lavoratore di Cuneo. 5 сентября 1946 г.

Ламберти был на русском фронте командиром батальона «Монте Червино», батальона-иконы альпийских войск, состоящего из самых лучших войск, отобранных со всех горнострелковых частей итальянских Альп. Под его командованием батальон завоевал золотую медаль на Донском фронте. Даже с уменьшенным количеством альпийцев батальон получил больше орденов и медалей, чем другие батальоны во Второй мировой войне: две золотые медали, 43 серебряные, 69 крестов войны»¹.

Тогда на парламентских выборах 18 апреля 1948 г. партия христианских демократов во главе с Де Гаспери получила подавляющее большинство; сразу же после этого капитана отдали под военный суд по обвинению в клевете на итальянскую армию. Прокурор прибегнул к методам инквизиции: отречься или быть приговоренным. «Ламберти отказался отступить от антифашизма и отрицать его деятельность в СССР. Он был блестящим офицером и хорошо известен как боец: если бы он согласился молчать, если бы он не критиковал доминирующие антикоммунистические трактовки, он, вероятно, мог бы спасти свою карьеру. <...> А офицер вместо "отречения" бросил вызов: он подтвердил свою солидарность с русским народом и представил список 70 ветеранов, желающих дать показания в его пользу»².

Это было последним подвигом альпийского капитана. Следствие было явно предвзятым и проводилось методами, немыслимыми в какой-либо судебной системе. Приговор был уже подготовлен и полностью основан на произволе фантазии следователя, полковника Оттоне. Обвинение было основано на письменных заявлениях 30 офицеров, в то время как показания 70 ветеранов, свидетелей в пользу Ламберти, были отклонены по двум причинам: во-первых, как написал следователь, «картина была уже достаточно ясна с обвинительными заявлениями, подавляющими, надежными, объективными»; во-вторых, следователь был уверен в том, «что офицеры в списке Ламберти, если подвергнутся допросу, безусловно,

¹ Bertone, G. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 14–15. Аналогичному преследованию подвергся майор Валтер Берарди, командир альпийского батальона.

² Roshat, G. La prigionia e il dopoguerra // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 247.

будут давать показания в его пользу». По мнению полковника, это было «полностью логическим выводом»: в русских лагерях военнопленные были разделены на две противоборствующие ориентации, Ламберти может только привести в качестве свидетелей «элементов из своей идеологической ориентации», которые логично защитят его. Поскольку все 70 офицеров будут свидетельствовать в пользу капитана, в целях расследования нет необходимости их слушать, как отметил полковник Оттоне»¹.

В итоге процесса капитан был осужден за проведение антипатриотической пропаганды с конечной целью разрушить дисциплину и общественный порядок Италии. Легендарный командир был понижен в должности до рядового и исключен из армии.

Несмотря на все фальсификации событий, воспоминания сотен солдат 8-й армии опровергли обвинение русских в «варварстве», проявленном в отношении итальянцев. Это так называемая «история снизу» или «фронт памяти». Многие участвовавшие в катастрофическом отходе с Дона сохранили память и написали мемуары о наиболее характерных эпизодах разгрома 1942–1943 гг.

Из-за недостатка историографической документации именно воспоминания очевидцев сыграли ключевую роль в построении образа о войне на советско-германском фронте в народной памяти. В Италии были изданы тысячи мемуаров ветеранов о личных приключениях на русском фронте. Интересен факт, что личные воспоминания были написаны в большинстве своем не командирами АРМИ-Ра, а простыми солдатами и младшими офицерами. Современные оценки кампании в России продолжают основываться на подобной литературе.

Важно отметить преемственность между книгами послевоенного периода и мемуарами об итальянской кампании в России, опубликованными в последние годы. В частности, опыт ветеранов, отраженный в увидевших свет мемуарах, характеризуют несколько особенностей.

¹ Roshat, G. *La prigionia e il dopoguerra* // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. Torino, 2009. P. 250.

Первой особенностью является новый образ итальянского солдата, поданный в другой тональности героизма. Фронтовик больше не представляется как сверхчеловек, скорее как антигерой. Аналогично тому, как это происходило после поражения во Вьетнаме с ветеранами армии США, «за мифом победоносной воины, беззаботной и легкой, соответствующей канонам фашистского периода, последовал образ страдающего альпийца, жертвы, а не победителя. <...> Повествование о подвигах постепенно превращается в описание их способности к самопожертвованию, способности терпеть сверх всякого ожидания стихию и бедствие войны. На самом деле авторы смогли посмотреть новым взглядом уже утвержденные каноны описания войны, особенно в альпийских мемуарах, напечатанных миллионным тиражом»¹.

Ведущими мемуаристами новой волны были: Марио Ригони Стерн с книгой «Сержант в снегу» («Il sergente nella neve») и Джулио Бедески с книгой «Сто тысяч котелков изо льда» («Centomila gavette di ghiaccio»). Они радикально отличались друг от друга. Альпийский офицер Бедески служил в Греции, а не на русском фронте; тема стойкого сопротивления горнострелковых дивизии на Дону была ему близка². Кульминацией этой попытки была подделка радиосводки Совинформбюро. По мнению этого автора, военная сводка № 630 Верховного Главного Командования, переданная по радио 8 февраля 1943 г., сообщила: «Только Альпийский армейский корпус надо считать непобежденным на русской земле». Доказательств этому нет.

Ветеран Ригони Стерн, наоборот, был среди тех, которые в ходе кампании в России переживали настоящий катарсис. Действительно, отход зимой 1942–1943 гг. стал для солдат и офицеров предварением капитуляции в сентябре 1943 г.; полный развал иерархических и организативных структур с самого начала отхода оставил войска наедине с драматическими личными переживаниями:

¹ Mondini, M. *Alpini, Parole e immagini di un mito guerriero*. Bari, 2008. P. 159.

² «События, которые пережили альпийцы в зимних боях на Дону, бои во время отступления с целью обеспечить себе проход по снежным просторам России зимой в 1942–1943 гг., принесли так много страданий, что были почти неопишуты: они превышали крайний предел человеческой терпимости, за которым почти облегчением кажется смерть» (Bedeschi, G. *Centomila gavette di ghiaccio*. Roma, 1963).

«В отступлении в России, как и позже, более обширно и глубоко, в дни капитуляции Италии, структура командования войск распалась, заставляя рассеянные войска существовать в нечеловеческих условиях. О таких личных переживаниях в мемуарах можно найти множество достоверных свидетельств. В большинстве воспоминаний рассказывается о более или менее сознательном отказе во время отхода от традиционных ценностей итальянского общества и армии»¹.

На Дону многие итальянские военнослужащие приобрели новое сознание. По правде говоря, в 1946 г. первым опубликовал свой дневник о русской кампании – книгу «*Mai tardi*» («Никогда не поздно») – альпийский лейтенант Нуто Ревелли. Этот автор стал символом «поколения двадцатилетия» – молодёжи, которой внушали культ имперских судеб Италии и которая была предназначена для военной карьеры – и его книга свидетельствовала о фундаментальном процессе катарсиса, который его поколение пережило на русском фронте.

«Предисловие к изданию 1962 года очень хорошо обобщает биографию этого поколения. В сентябре 1939 года Нуто Ревелли поступил в Военную академию Модены, настоящую школу разочарования, где утверждалась отрицательная позиция в отношении к фашизму и презрительная – к аппаратам режима. "В Модене была другая иерархия между королем и Муссолини", – подводит Ревелли, ссылаясь на поворот новой реальности: "Король был номер один. Если в первые дни эта обратная иерархия встревожила меня, то потом я относился к этому с легкостью. В конце концов дуче был только капралом, а его милиция – ничем другим, как черновиком армии". Армия казалась выходом, обеспечивала разочарованному молодому человеку путь к новой вере в страну. Но военное образование оказалось большой ложью: дряхлый менталитет, страшная отсталость, армия во главе со старыми генералами, поклонниками Первой мировой войны, нелепые формальности показали безнадежность всех претензий фашистской Италии быть великой державой»³.

¹ Roshat, G. Memorialistica e storiografia nella campagna italiana di Russia 1941-43 // Gli italiani sul fronte russo, Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. Bari, 1982. P. 470–471.

² Revelli, N. *Mai tardi*. Cuneo, 1946. Эта книга найдет успех позже, после признания книги «*La guerra dei poveri*».

³ Mondini, M. *Alpini, Parole e immagini di un mito guerriero*. Bari, 2008. P. 160.

Опыт войны на русском фронте показывал Ревелли отсутствие совести у высшего командования, которое отправляло тысячи войск на смерть из-за собственного цинизма или некомпетентности; показывал ложное лицо родины и предательскую риторику неадекватных офицеров, заинтересованных лишь в зарплате и медалях¹. До некоторой степени Ревелли – как Мошиони, Толлой и многие другие офицеры – на Дону отказался от предыдущей жизни, от того, что сначала давало ему смысл жизни, – родины, национальной гордости, идеалов молодежи.

Таким образом, формировалось первое характерное противостояние в итальянской памяти о войне в России: наверху «высшее командование», далекое и безликое, приказывающее солдатам умирать для того, чтобы захватить безымянную высоту; внизу, и противостоящие первым, альпийцы, которые сносят безропотно ответственность за войну, мужественно, во имя чувства долга без связи с политическим режимом².

Вторая особенность, которая характеризует мемуары ветеранов АРМИРА, это изображение гитлеровских союзников: «Я ненавижу немцев за их жестокость (иногда мне даже казалось, что они недостойны называться людьми) и вызывающее высокомерие, с которым они относились к людям любой другой национальности. Мне было непонятно, почему они были так уверены в своем праве эксплуатировать все народы без исключения, причем эксплуатируемые должны были быть благодарны за это своим угнетателям»³.

Даже для Ревелли ненависть к союзникам родилась в России. Но, в отличие от Корти, в Италии это вылилось в желание создать партизанский отряд: «Я чувствовал, что я не мог бороться с немцами и для немцев, но только против немцев. Это было интимное чувство, за которое мне было почти стыдно, потому что их война была и наша война. Однако в один прекрасный день, ненависть заставила меня вопить о мщении за альпийцев, пропавших из-за немцев»⁴.

¹ Revelli, N. *La guerra dei poveri*. Torino, 1962. P. 16.

² См.: Gray G. *Warriors. Reflections of men in battle*. Lincoln-London : University of Nebraska Press, 1998.

³ Корти, Э. *Немногие возвратившиеся*. М., 2002.

⁴ Revelli, N. *La guerra dei poveri*. Torino, 1962. P. 59.

В своих дневниках многие ветераны первыми показали итальянской публике поведение вермахта, устанавливавшего колониальный режим на Востоке. В оккупированных советских районах солдаты АРМИРа стали свидетелями внедрения «нового порядка» и были шокированы равнодушием и невероятной жестокостью немецкой армии. «В России союзники продемонстрировали ясные доказательства неправильного выбора фашистской Италии; немцы излишне жестоки как по отношению к русским гражданским лицам, так и к военнопленным Красной армии, к которым особенно применяли свои чувства расового превосходства»¹.

По прибытии на Донской фронт, в ноябре 1942 г., лейтенант Кристофоро Мошони Негри стал свидетелем экзекуции, когда во главе своей альпийской роты доезжал до Датча. Он так написал: «На небольшой площади посреди вооруженных военных в итальянской и немецкой форме стояла виселица, очень простая и грубая: помост, вращающийся стол, поддержанный тростью и наверху три верёвки. Партизанами были один большой и крепкий юноша, один пожилой человек и одна женщина с лицом, покрытым платком, которая издалека выглядела старой. Они поднимаются на эшафот по приставной лестнице, с большим трудом потому, что у них руки связаны за спиной: то и дело соскальзывают на ступеньках, и немцы смотрят на них и смеются. Потом сержант провозглашает приговор и готовит их к повешению, накидывая веревку вокруг шеи. При этом снимает платок с женщины, и тогда я заметил, как она молода, почти девочка. Она смотрела тревожно, но сделала над собой усилие и не сказала ни слова. Старик плакал, переминаясь с одной ноги на другую, как танцующая обезьянка. Юноша был похож на камень и смотрел на нас с холодным презрением. Не повесили их сразу потому, что хотели фотографировать, и те, у которых были фотоаппараты, долго измеряли расстояния вниз. Потом, наконец, кто-то снял трость, поддерживающую стол, а этот повернулся на петле, оставляя тела висящими в воздухе. Старик сразу умер, у женщины верёвка проходила по рту, и она плавала в воздухе, как рыба, у мужчины верёвка порвалась, и он упал на землю. Но я не смотрел, потому что мои глаза были устремлены на тело женщины, которая не могла умереть и пока-

¹ Mondini, M. Alpini, Parole e immagini di un mito guerriero. Bari, 2008. P. 162.

чивалась, поворачиваясь, повисшая на веревке. Я слышал, что вокруг смеялись. Тогда я схватил револьвер и двинулся вперед, но немец быстрее меня выстрелил сначала в мужчину на земле, и сразу же убил его, потом в неё. Может быть, у него дрожала рука, потому что он выпустил все пули, и на каждый выстрел тело его сотрясалось, так что только последние две пули попали в голову. Затем я сложил оружие и ушел молча. Остальные ещё смеялись и фотографировали»¹.

Джованни Скалья служил в 452-м дивизионе артиллерии. Эшелон под конвоем уехал в СССР в марте 1942 г.: «Из Тренто до Днепропетровска путь длился 20 дней, там нас остановили. Это было в конце марта. До приезда в Днепропетровск мы стояли в маленьком посёлке. Мы видели, как расстреливали русских военнопленных. Комендантский взвод был уже готов. Русские были обвинены в сопротивлении после пленения. Русские военнопленные ехали в поезде с нами, впереди, под конвоем немцев. Мы из поезда видели их спины. Помню, что один из них, молодой человек, вышел из строя и побежал. Он пробежал едва ли 200 метров до края хлебного поля. Немцы расстреляли его из автоматов, а потом убили всех остальных.

В Днепропетровске мы познакомились с семьёй евреев. Они жили в домике близ дороги к нашему лагерю. Капитан говорил: «Принесите им покушать». Ехал иногда я, иногда другие. Приносили суп или то, что могли принести. Этого хватало на пятнадцать – двадцать дней. Однажды утром приехал немецкий посыльный. Шпионы донесли о семье. Их взяли и убили.

«Но могут ли они делать это? – спрашивал я себя. – Что евреи сделали плохого?». Но немцы делали такие вещи. Однажды утром мы узнали об одном приказе немцев. 700 евреев в возрасте от одного дня до девяноста лет должны были пройти пешком 20 км и обратно. До марша их заставили копать яму 4–5 м в диаметре. Пришли женщины с детьми на руках, мужчины и женщины, мальчики и девушки, старые люди, некоторых принесли на спине. После марша СС приказали русским полицейским расстрелять евреев. Видели бы вы! Может быть, у меня будут проблемы из-за этого рассказа, но это правда, немцы входили в толпу лю-

¹ Moscioni, N.C. I lunghi fucili: ricordi della guerra di Russia. Bologna, 2005. P. 25-27.

дей, вырывали детей из рук женщин, бросали их вверх и стреляли в них из пистолетов. Не могли раньше убить их матерей? Но «добрые» дела они не делали. Мы ничего не могли сделать. Нас было семь или восемь человек. Ведь если бы мы отреагировали, нас бы расстреляли. Когда я увидел эту бойню, я убежал»¹.

Скалья – только один из свидетелей геноцида, совершенного в СССР. Летом 1942 г. многие другие альпийцы осознают то, что происходит. Вспоминал лейтенант Джулиано Кассандрини, служивший в интендантской службе 2-й альпийской дивизии «Тридинтина»: «Я пошел на русский фронт 19 июля 1942 года с эшеленом из города Асти. Поезд состоял исключительно из вспомогательных подразделений, которые должны были обеспечивать логистические услуги дивизии, готовящейся уехать в следующих эшелонах. Я был начальником эшелона. 24 или 25 июля мы достигли важного железнодорожного узла Брест-Литовска. В те дни движение немецких поездов в Россию было интенсивным. По этим причинам, мы должны были делать остановку на несколько дней, чтобы дать возможность немецким поездам, перевозившим войска и оборудование, проехать на фронт. Во время вынужденного простоя, мы увидели несколько молодых девушек, одетых в куртки с синими и белыми полосами, на которых стояла желтая звезда.

Они несли банку с ручкой и ходили между поездами, собирая голыми руками человеческие экскременты, оставленные военными. Это поразило нас всех. Мы пытались узнать у этих девушек, почему у них была такая отвратительная задача. Одна из них сказала нам, что она пятнадцатилетняя еврейка, в плену у немцев уже три года; когда арестовали её, её родители, отец-юрист из Люблина, мать-учительница – были жестоко убиты немецкими СС; она с двумя младшими братьями была отправлена в концлагерный лазарет, где её братья были убиты, а затем сожжены. Она также показала нам татуировку на руке в виде серийного номера; впоследствии ее отправляли на различные трудоёмкие работы, и вот эта была её последняя работа, вместе с другими молодыми еврейками. У меня и у

¹ Scalia, A. Storia della Guerra nei ricordi dei veterani. Da Storo (Trento, Italia) al Don e ritorno // La guerra sul Don 1942-1943. P. 599.

моих альпийских товарищей был шок: вначале мы с трудом могли поверить, что немцы дошли до такого чудовищного поведения по отношению к евреям.

В дни вынужденной остановки мы дарили девушке кусочки шоколада, галеты и сигареты и просили её рассказать нам о других фактах, не менее ужасных. В день, когда поезд отправился в Россию, еврейская девушка пришла к нам попроситься, она плакала и некоторые альпийцы вышли из поезда, чтобы обнять и поцеловать её, подарить ей подарки. В этот момент появился немецкий жандарм, который начал орать на девочку, он дал ей пощечину и пинок. Вмешались альпийцы и побили полицейского. Еврейская девушка кричала "Nein, nein, ich kaputt". Поезд тронулся и начал свой путь; альпийцы быстро вошли в вагоны. Случившееся шокировало всех нас, и все стали думать о последствиях. Примерно через сорок километров поезд остановился на маленькой станции, и через некоторое время я увидел военную машину с двумя офицерами вермахта. Они попросили разрешения поговорить со мною и высокомерно заговорили на немецком языке. Я ответил решительно на итальянском, что не понимаю. Они говорили на немецком сухими предложениями, и я, продолжая по-итальянски, ответил, чтобы они пошли к черту и не беспокоили меня. Так как разговор был будто среди глухих, немцы уехали, не прощаясь. Мой поезд прибыл в пункт назначения – Гомель, первая станция на русской земле. На следующий день пришел также и поезд командования дивизии, с генералом Ревербери, который позвал меня для того, чтобы я доложил о случившемся и рассказал свою версию об инциденте с немецким полицейским в Брест-Литовске. Генералу я рассказал слово в слово обо всем, что произошло, и о последующей встрече с немецкими офицерами. Генерал улыбнулся и сказал, что я вел себя хорошо и что он урегулирует вопрос»¹.

Таким же образом в мемуарах ветеранов АРМИРа изображено безжалостное поведение вермахта по отношению к итальянским войскам в ходе отступления. Они видели в немецких солдатах «бесконечные вариации "тевтонской жестокости", воспламенные ненавистью, что находится в связи с последующей оккупацией Италии и движением сопротивления. <...> Немцы на русском фронте изобра-

¹ Bertinaria, P.L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941-1945). Rimini, 1997. С. 571–572.

жаются всегда грубыми и презрительными к слабым союзникам, лишенными какой-либо человеческой солидарности и чувства воинской чести»¹.

Наоборот, русские люди показывали свою цивилизованность. Образ врага, изображённый в этих мемуарах, противоречил официальной версии. О русских лейтенант 6-го альпийского полка Хандел писал: «В этой области гостеприимство очень развито у всех жителей. Дома в Подгорном чистые, хотя там царит запах затхлого, который везде чувствуется в домах у крестьян <...> Вопреки первому впечатлению, эти люди живут достаточно хорошо. Они не имеют удобств и развлечений наших итальянских крестьян, которые живут близко к населенным пунктам, но в лоне семьи у них есть все, чтобы жить хорошо. Наоборот, удивляет нас, как широко распространено изучение языков и наук даже в самых бедных домах. У нас, например, есть две девочки, которых по внешности можно сравнивать с самыми простыми пастушками Альп, но они изучали тригонометрию, анатомию, литературу, немецкий и английский языки. На самом деле культурный уровень мне кажется здесь намного выше, чем то, что нам рассказывали. Некоторые даже изучали итальянский язык и как-то объясняются по-итальянски»².

Во время страшного отхода, несмотря на все несправедливости и страдания из-за оккупации, русские проявляли милосердие и человеческую солидарность к несчастным итальянцам и относились к ним по-человечески. «В январе 1943 г. отступавшие раненые, обмороженные итальянцы из частей альпийского корпуса довольно часто получали милосердную помощь в виде крова и пищи от русского гражданского населения, преимущественно женщин. Эти солдаты, бывшие оккупантами, в тех катастрофических для них условиях воспринимались частью местного населения уже не как враги, а как простые люди, находившиеся на грани между жизнью и смертью и вызывавшие сострадание»³.

Особенно крестьяне, которые приютили альпийцев в бескрайних донских степях, часто упоминались в сотнях личных воспоминаний с признательностью.

¹ Mondini, M. Alpini, Parole e immagini di un mito guerriero. Bari, 2008. P. 186.

² Handel, K. Russia 1942-1943: diario di guerra. Trento, 2011. P. 46.

³ Филоненко, С.И. Местное население и оккупанты на Дону в 1942–1943 гг. Противостояние и антагонистические отношения. Рим, 2013. С. 146.

Вот как написал об этом Аристиде Росси, артиллерист группы «Виченца» 2-го артиллерийского полка альпийской дивизии «Тридентина»: «При отступлении ветер обжигал лица, и мороз сковывал движения. Однажды во время метели я не мог найти убежище на ночь. Село, до которого мы дошли, было небольшое, и все избы были заняты; я был один, я не знал, что делать, у меня пальто было покрыто белым снегом, холод был суров. Я заметил одинокий домик в километре от трассы и дошел до него, потому что я надеялся найти там что-то покушать. Это было большой неосторожностью: возможность быть убитым партизанами становилась реальнее, если мы оставались поодиночке. Я был один, когда вошел в эту избу. Там был старик с двумя женщинами. Я был утомлён и собирался сесть на табуретку, когда старик пинком отшвырнул её далеко. Я навел винтовку на него, и две женщины стали кричать. Старик испугался и поднял руки. Моя ситуация на этот момент была критической, а через некоторое время я опустил оружие; старик понял и опустил руки. Напряжение снизилось: мы смотрели друг другу в глаза. В этот момент остатки человечности проснулись в обоих. Я пробормотал, "Ia italiani, niet germanski!", и обстановка разрядилась. Я попросил еды, и они предложили мне немного картофеля, который я ел с жадностью, потом я лег в углу, пытаюсь отдохнуть, держа в руках винтовку, без предохранителя. Я то и дело просыпался, но, к счастью, ночь прошла, ничего не произошло. На рассвете я поспешил к колонне. Если бы они хотели, они могли бы легко убить меня; но бедные русские крестьяне, пережившие оккупацию и грабеж, были добрыми людьми»¹.

Сержант альпийской дивизии «Юлия» Луиджи Вентурини был взят в плен под Валуйками. По дороге в лагерь, на марше в зимних условиях, он страдал воспалением легких и остановился в одной избе. Но конвоиры не стреляли в него. Бывший пленный в своих мемуарах вспоминает милость врага и «ангелов Поповки», которые спасли его жизнь: «Рано утром на замороженной дороге снова формируется колонна военнопленных. Только мы остались в избе. Мой друг Марио уже снял бинты с ноги, которая выглядела опухшей и с пальцами полностью в гангрене. С минуты на минуту будут конвоиры. Я молю Бога, чтобы помог нам!

¹Rossi, A. Nella terra dei girasoli senza gloria e senza ignominia. Trento, 1997. P. 43.

Вот вошёл конвоир, пожилой резервист, одет в гражданскую одежду и вооружен автоматом. Подходит к нам и резко велит: «Вставайте!». С помощью нескольких русских слов, которые мы знаем, объясняем ему, что у меня высокая температура, а Марио показывает опухшую ногу. Напряженность растет. Конвоир нацелил автомат на мою грудь; ещё немного давления на спусковой крючок, и я мертвый. Он повторил: «Вставайте!». Мы продолжаем умолять. Моменты бесконечны, но мы видим, что он недоумевает. Вдруг поднимает автомат от моей груди, что-то бормоча, но я не понимаю; выплевывает пару раз на землю и бешено высказал: «К черту!». Потом произносит несколько слов в сопровождении с жестами, которые означают: «Остановитесь здесь, сегодня пройдет еще одна колонна, пойдете с ней!».

Мы долго сидим в избе в молчании, ожидая отъезде колонны. У меня высокая температура; проверяю, как мои ноги, а Марио перевязывает свои платком. <...> Голод преследует нас. Мы решили выйти и попрощались с жителями. Медленно мы идем по дорожке, которая пересекает село. Рука об руку мы ходим в снегу вокруг деревни, направляясь к последней избе, которая граничит с белой степью. Подбадривая друг друга, мы постучали в дверь. Открывает нам пожилая женщина. Несколькими словами мы спросили ее, есть ли что-то поесть. Разговор становится затруднительным. Женщина говорит, повторяя слова, наряду с четкими жестами. Все мы хорошо понимаем: запрещено оказывать помощь военнопленным. Пытаемся настаивать, обещая уйти немедленно, и она дает нам что-то поесть. Она предложила нам жестом войти и повторяла, что, если солдаты это увидят, они пошлют её в тюрьму. Мы сидим прямо рядом с монументальной плитой. Она открывает дверцу духовки и достает кастрюлю с отварным картофелем; она дает нам по два клубня, вместе со щепоткой соли и куском сухого черного хлеба. Говорит: «У меня нет ничего больше».

Мы благодарим неоднократно и жадно едим пищу, которая дает нам немного жизни. В комнате тепло, у горячей плиты я чувствую ещё больше высокую температуру, снова трясет меня сухой кашель, который беспокоит меня в течение дня.

Старушка наблюдает за нами и качает головой. Когда мы закончили кушать, она обратилась к нам со словами и жестами: «Идите, в других избах итальянцам дают поесть». Мы благодарили по-русски и, прощаясь с благородной душой, продолжаем наше паломничество. <...> Шагая по глубокому снегу, мы подходим к другим домам вдали от дороги, за заборами садов. Моя температура растёт, однако, может быть, пища ухудшила моё состояние. Я чувствую, что что-то происходит, это серьезно. Марио ободряет меня, но у меня больше нет сил; я тащу свои ноги с трудом. Мы направляемся к далекой избе, где, возможно, будет менее опасно для нас и для тех, кто принимает нас. Стучим в дверь, и снова открывает нам пожилая женщина.

Показываем на наше жалкое состояние, прося убежища. Несколько мгновений тишины, и женщина восклицает: «К черту войну! Войдите!». На дороге солнце заходит, и опускается ночь. Надеемся, что «враг» помилует нас. Не говоря ни слова, она показывает нам сесть на скамейке возле стола и начинает что-то делать у большой печи. Потом, собрав солому вне дома, говорит мне сразу лечь. Затем готовит кровать для Марио. Вокруг тепло, и я почти теряю сознание. Кашель и температура мучают меня, я засыпаю в беспокойном сне. Открываю глаза, когда уже темно. Я вижу, что женщина рядом со мной, смотрит на меня, в то время как Марио мне говорит: «Ты бредил, я отвечал, а ты держал разговор, кашлял».

Наша благодетельница тревожно говорит Марио, что у меня воспаление легких, а затем быстро выходит. Она вернулась минут через двадцать с кастрюлей с молоком, поставила её на плиту и налила мед в кипяченое молоко. Подошла ко мне и с помощью Марио дала мне выпить до дна. У меня во рту всё горело, но она заставляет меня выпить всё до последней капли. Это вызвало у меня сильную реакцию, грудь, казалось, лопнет в кашле; потом я снова потерял сознание. Проснулся утром. Святая женщина была рада видеть, что я открываю глаза и сказала что-то тихо, как будто я её сын, но я не понимал ни слова. Марио говорит мне, что она помогала мне всю ночь: я бредил долгое время, потом успокоился и спал. Наша заботливая хозяйка погрела молоко с сухим хлебом. Потом вышла в спешке, указывая нам жестами подождать здесь и отдохнуть. Вернулась через час и

дала нам понять, что она готовила сани, чтобы отвезти нас в больницу Подгорного, деревню очень нам знакомую.

У меня температура по-прежнему была высока. Поэтому женщина и Марио подняли меня: я был загружен на сани, с коровой в упряжке, был покрыт кожей. Потом мой друг сел рядом, и смелая женщина, держа в узде корову, отправилась в путь. Было очень холодно. Я старался не кашлять, но кашель был все еще силен. Мы покинули село. Смотрю на этого человека, против которого мы пришли воевать, и я сразу в глубоком волнении. Кто еще мог это сделать? Она спасает жизни своих врагов, и, вероятно, она имеет одного или больше сыновей на фронте! Теперь я начинаю понимать величину ее подвига: эта женщина из опустошенной деревни в глубокой русской степи нас учит Евангелию Христову! Это меня поразило. Я осознаю, что я читаю молитву за нее. Наша спасительница бодрым шагом идет рядом с санями»¹.

Итак, зимой 1942–1943 гг. в советский плен попало 48967 военнослужащих итальянской армии. Многие из них погибли, не выдержав трудной и длительной дороги от мест пленения до тыловых лагерей, другие – серьезно подорвали здоровье. Условия содержания, жизни, медицинского обслуживания и питания в лагерях в это время были тяжелыми из-за огромного числа военнопленных в результате Сталинградской битвы и других наступательных операций советских войск. В плену погибло более половины итальянских военнопленных, а с 1946 г. началась массовая репатриация. К 1 июля 1947 г. в советском плену оставалось лишь 28 военнослужащих 8-й армии, подозревавшихся в военных преступлениях. В ходе следствия несколько человек были оправданы, а около 20 пленных за конкретные преступления были приговорены судом к различным срокам пребывания в лагерях. Имеющиеся данные подтверждают реальность совершенных преступлений и обоснованность обвинительных приговоров, а также опровергают тезис антисоветской пропаганды о «варварском» отношении советских властей к военнопленным.

¹Venturini, L. *La fame dei vinti*. Udine, 2003. P. 42–46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кампания 8-й армии на советско-германском фронте имела кардинальное политическое и военное значение для режима Муссолини.

В 1941 г. важнейшей целью «крестового похода» против большевизма являлись его практические выгоды, т.е. участие в колониальном грабеже Советского Союза. Но неудачи фашистской Италии в военных действиях в Средиземноморье превратили Рим в неравноправного союзника нацистской Германии. Вследствие этого в 1942 г. АРМИР являлась в первую очередь инструментом вермахта. Приведенные в работе материалы о военных целях Муссолини в отношении СССР убедительно доказывают агрессивные устремления дуче на фоне внутренних противоречий «Оси», когда Италия уже стала сателлитом Третьего рейха.

Анализ боевых действий 8-й итальянской армии показал, что войска не были подготовлены для «блицкрига» и не имели опыта осуществления кампаний такого характера. На основе анализа материалов рассекреченных архивных фондов и научных работ последних лет можно констатировать, что за весь период кампании в СССР действия 35-го, 2-го армейских корпусов и альпийского корпуса не имели серьезных последствий для Красной армии.

С июля по декабрь 1942 года дивизии АРМИР находились в составе группы армий «Б» на донском участке фронта между 2-й венгерской и 3-й румынской армиями. Результаты их деятельности, содержащиеся в отчетах итальянских штабов различного уровня, были чрезвычайно скромны. АРМИР занимала оборону на фланге 6-й немецкой армии, и командование группы армий «Б» приказало развертывание 8-й армии «по кордону», с целью усилить зависимость войск сателлитов от вермахта.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что для итальянской армии общие этические стандарты ведения войны действовали также и на Восточном фронте. В отличие от нацистов, которые провозгласили славян неполноценной расой и вели на Востоке «истребительную войну», военнослужащие 8-й армии не участвовали в преступлениях против военнопленных и соблюдали в

отношении противника принципы человечности и нормы международного права, как они были сформулированы на Гаагской 1907 г. и Женевской 1927 г. конвенциях.

В захваченных областях политика итальянских оккупационных властей основывалась на идеях «клерикального фашизма», предполагающих возвращение к «римской цивилизации» народов, находящихся под игом атеизма. Как и другим сателлитам вермахта, летом 1942 г. АРМИРу удалось создать на Верхнем и Среднем Дону свою оккупационную администрацию, которая, однако, не могла заниматься экономическими вопросами, относящимся к ведению немецкого военного руководства «Восток», и карательными мерами, сосредоточенными в руках у гитлеровских специальных органов (гестапо, СД). Для того, чтобы контролировать население на территории Дона, 8-я армия широко использовала коллаборационизм и, прежде всего, вспомогательную полицию.

Во временноокупированных районах власть итальянского аппарата была отчасти формальной, а её деятельность – малоэффективной. В последние годы, в связи с рассекречиванием огромного массива документов в областных архивах тех регионов России, где воевала АРМИР, появились возможности расширить источниковую базу исследования фашистского «нового порядка». Вопрос о военных преступлениях и признании вины за них вновь оказался в центре внимания исследователей. Основываясь на новых материалах, в том числе на приказах и распоряжениях командования оккупационных войск, отчётах НКВД, свидетельствах очевидцев и т.д., исследование показало, что в условиях оккупации репрессивные действия 8-й армии были «обычными» (антипартизанская борьба, безопасность и т.д.): войска АРМИРа не применяли карательные меры к мирному населению, не планировали террористических акций против советских граждан и не участвовали в массовых злодеяниях фашистов.

Архивные документы, характеризующие отношения итальянских войск с местными жителями, свидетельствуют о том, что солдаты 8-й армии меньше, чем другие оккупанты, притесняли население захваченных районов. По отношению к мирному населению линия поведения итальянской армии отличалась от линии

поведения вермахта. Подтверждают данный факт «Акты о зверствах оккупантов», оформленные войсками Воронежского фронта в период с 20 января по 16 марта 1943 г.¹ «В них зафиксированы многие факты, характеризующие взаимоотношения местного населения и оккупантов, начиная с 28 июня 1942 г., т.е. с первой фазы операции «Блау» летнего наступления вермахта и до марта 1943 г. <...> Из 175 актов противоправные действия гитлеровских войск отражены примерно в 60% документов, венгерских – более, чем в 35% и только в пяти документах содержится описание противоправных действий итальянских военнослужащих»².

Но это не значит, что итальянские оккупанты были «добрые», так как в ходе кампании войска 8-й армии нанесли огромный материальный ущерб. Это скорее подтверждает влияние идеологического фактора на колонизаторскую политику на Востоке. Как известно, «Генеральный план «Ост» Третьего рейха предусматривал германизацию «жизненного пространства» в полном масштабе, т.е. создание на территории СССР «Германской Индии» способом этнических чисток восточных народов, большую часть которых необходимо было уничтожить, а оставшихся в живых превратить в рабов.

Наоборот, по мысли лидеров фашистской Италии, конечная цель похода в Россию была прозаичной: принять участие в экономическом ограблении страны. Однако на практике участие в военном конфликте привело лишь к незначительным результатам вследствие превосходства военно-экономических органов вермахта. Сведения о данном характере деятельности АРМИР на временно оккупированных территориях содержатся в ряде официальных документов, приказах и распоряжениях. Главной задачей осуществления оккупации 8-й армии являлось стремление внушить доверие местным жителям, чтобы обеспечить эксплуатацию экономических и природных ресурсов на территориях под гражданским управлением командования АРМИРа.

¹ Подавляющая часть их была рукописной, лишь иногда использовалась машинопись. Каждый такой акт имел точную дату и место написания – город, село или название колхоза. Он подписывался свидетелями событий и представителем воинской части, освободившей их.

² Филоненко, С.И. Местное население и оккупанты на Дону в 1942–1943 гг. Противостояние и антагонистические отношения // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». Рим, 2013. С. 137, 146.

Вместе с тем анализ архивной базы об оккупационной политике на Верхнем и Среднем Дону показал, что поведение военнослужащих 8-й армии не носило «варварский характер» даже с переходом к тяжелому периоду войны для войск «Оси» на советско-германском фронте (имеется в виду контрнаступление Красной армии под Сталинградом). Этот факт опровергает концепцию истребительной войны на Востоке некоторых западных историков, таких как Омера Бартов (США). На принципиальный вопрос о том, являлись ли зверства против военнопленных, евреев, гражданского населения, совершённые вооружёнными силами Третьего рейха в СССР, жаждой крови или результатом тщательно рассчитанных программ колонизации, жертвами которых стали миллионы людей¹, Бартов так ответил: «Именно когда изменился характер военных действий на Восточном фронте части вермахта стали «идеологически мотивированным инструментом преступного режима, а война приняла варварский характер»². Но достоверно известно, что с момента перехода к новому качеству войны на Дону действия АРМИИ и поведение итальянских войск в отношении мирных жителей оставались неварварскими, хотя они пережили не лучшие, чем немцы обстоятельства.

В связи с этим возникают более подробные вопросы о «расовой политике» Гитлера и её влиянии на германских военнослужащих. В СССР поведение вооружённых сил Третьего рейха было подготовлено расовой теорией национал-социализма, провозглашавшей биологическую и социальную неполноценность славян: немецкие войска были убеждены в необходимости уничтожить «расово неполноценную» часть населения. Для вермахта «война против России велась как завоевательная и истребительная война без всяких "но" и "если". Классификация военного противника как "недочеловека" снижала во время Восточного похода порог физического уничтожения, этническая чистка и традиционная война сплелись в организованную систему насилия и разрушения»³.

¹ Пленков, О.Ю. III Рейх. Война: вермахт, война и немецкое общество. СПб., 2005. Кн. 1. С. 169.

² Бартов, О. Жестокость и менталитет. К поведению немецких солдат на Восточном фронте // Завоевание и истребление / Петер Ян, Рейнхард Рюруп (ред.). Берлин, 1991. С. 187. Военный историк Бартов – автор известных работ «Восточный фронт», «Армия Гитлера» и «Германский рейх во Второй мировой войне».

³ Горцка, Г. Истребительная война на Востоке / под ред. Г. Горцка, К. Штанга. М., 2005. С. 7.

Можно констатировать, что опыт войны 8-й армии на советско-германском фронте подтверждает первенство идеологического фактора также и в межсоюзных отношениях немецких и итальянских войск. Приведенные в работе материалы убедительно доказывают стереотипы гитлеровского командования о сателлитах и их обратное действие – даже перед населением оккупированных районов итальянские солдаты не скрывали своего враждебного отношения к немцам. О влиянии идеологического фактора на немецко-итальянское военное сотрудничество свидетельствуют позиции командующего группой армий «Б» генерала фон Вейхса, «советника» генерала Гарибольди, генерала фон Типпельскирха и самого командующего 6-й армией: «Паулюс высоко ценил румын, с доверием он относился и к венграм. С итальянцами он дрался во время Первой мировой войны. Узнал он их ближе и в Северной Африке, когда проводил инспекцию, будучи оберквартирмейстером в генеральном штабе сухопутных сил. Он считал, что итальянскую армию крайне необходимо, так сказать, затянуть в жесткий корсет, роль которого играли бы немецкие дивизии. На моральное состояние итальянцев, бесспорно, влияло то, что они живут еще дальше от Советского Союза, чем румыны и венгры. <...> Реакция же германского верховного главнокомандования на недостатки союзников была такова, что только усиливала их недоверие», – утверждал В. Адам¹.

В условиях антагонизма официальных подходов итальянской и немецкой историографии к освещению разгрома на Дону вопрос взаимодействия немецких и итальянских штабов зимой 1942–1943 гг. всегда рассматривается на фоне успешных операций Красной армии. К сожалению, среди объективных и субъективных факторов, влиявших на уничтожение АРМИРа, не уделено серьезного внимания проблеме определения роли немецких групп связи при итальянских штабах; до сих пор не было отмечено вниманием изучения вопроса об управлении дивизий «Коссерия», «Равенна», «Пасубио», «Торино», «Челере» и «Сфорцеска» в боях на Среднем Дону.

¹ Адам, В. Трудное решение. Мемуары. М., 1972.

Исследуя ход и результаты «Второй оборонительной битвы на Дону», удалось выяснить, что, когда Юго-Западный и Воронежский фронты перешли в наступление, советское командование имело перевес в силах и благоприятную стратегическую обстановку. Тем не менее в самом начале операции «Малый Сатурн» командование АРМИРа сохраняло контроль за эффективностью борьбы своих дивизий, до того как группы связи вермахта лишили власти штабы итальянских дивизий. Как показывает проведенное исследование, более чем географические или климатические условия, ряд грубейших ошибок в вопросах координации действий снизил эффективность боевой деятельности итальянских частей. Изучение взаимодействия союзников опровергает стереотипы немецкой версии разгрома АРМИРа, по которым русские танки вклинились в оборону 8-й армии, и централизованное управление войсками было потеряно. При этом умалчивается о губительной для итальянцев роли вермахта в этих трагических событиях.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в ходе операции «Малый Сатурн» само командование группы армий «Б» нейтрализовало управление дивизий АРМИРа в попытке сохранить за собой инициативу за счет союзных войск: несмотря на недостаточную боеспособность итальянских дивизий, им было приказано держаться до последнего на Дону; этот приказ лишил итальянские дивизии всех маневренных возможностей, не оставив шансов уцелеть в борьбе с героически сражавшимися советскими войсками. Это повторилось в полной мере при отходе: немецкие войска в составе 8-й армии организованно отошли и высвободили большое количество войск.

При воссоздании полной картины трагического разгрома АРМИРа становится очевидным, что поведение войск вермахта на Дону полностью подтверждает тезис историка Джорджио Рошат об отсутствии общей идеологической, культурной или моральной основы в союзе между нацистской Германией и фашистской Италией, в этом союзе всегда отсутствует чувство солидарности и общности судьбы¹.

¹Roshat, G. *Le forze armate italiane da Vittorio Veneto a Mussolini*. Bari, 1967. P. 394.

Причинами разгрома АРМИРА стали важнейшие факторы, связанные с усилением военного потенциала Красной армии и возросшим мастерством его командования.

В планировании, подготовке и проведении наступательных операций против 8-й итальянской армии принимали участие выдающиеся советские полководцы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Это привело к массированному применению против итальянских войск советских таковых соединений, включая 3-ю танковую армию генерала П.С. Рыбалко.

Бесспорным был проявленный в боях массовый героизм советских солдат и офицеров, которые сражались против оккупантов за Родину и освобождали свою страну от захватчиков.

Последствия катастрофы АРМИРА на советско-германском фронте были роковыми для итальянского фашизма. Весной 1943 года остатки 8-й армии прибыли в Италию: оставшиеся в живых выражали свое несогласие с политикой дуче, в то время как внутри армии ненависть к немецкому союзнику начала распространяться в открытых формах. 8 сентября 1943 г. капитуляция ликвидировала Италию как независимое государство.

После выхода из войны вся страна оказалась под оккупацией, и ее территориальный состав был фрагментирован. В южной Италии, в руках у англо-американцев, Виктор Эммануил III создал «Королевство Юга»; в центральной и северной Италии дуче был поставлен гитлеровцами во главе «Республики Сало». С начала немецкой оккупации большинство альпийских войск стали врагами вермахта, и многие ветераны из России участвовали в освобождении своей страны от немецко-фашистских захватчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники**

Архивные источники

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

(далее – ЦАМО)

1. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 15535. Д. 9.
2. ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 5.
3. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 590. Д. 15.
4. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 35.
5. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 288.
6. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 612. Д. 169.
7. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 36.
8. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 418.
9. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 512.
10. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123.
11. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 129.
12. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 130.
13. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135.
14. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 137.
15. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 139.
16. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 153.
17. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. № 1328, 2.08.1942: ‘Contegno e provvedimenti di sicurezza’.
18. ЦАМО. Командование 2-го итальянского армейского корпуса. Информационное бюро. № 1012/4, 20.08.1942: Popolazione civile. Prigionieri di guerra.
19. ЦАМО. Командование 8-ой армии. Циркуляр № 02/3594, 15.09.1942 “Lotta contro i banditi”.

20. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. «Памятка для функционирования концентрационного пункта для военнопленных Альпийского корпуса», 8.1942.

21. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Командование 2-го армейского корпуса. Отдел информации. Распоряжение № 1012/4 «О гражданском населении и военнопленных» (Popolazione civile – prigionieri di guerra), 20.08.1942 г.

22. ЦАМО. Командование 8-ой армии. Циркуляр № 02/3594 «Борьба против бандитов», 15.09.1942.

23. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 2643 от 21.9.1942 г. «Борьба против бандитов и парашютистов».

24. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приказ № 1328 от 2.08.1942 г. «Contegno e provvedimenti di sicurezza».

25. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса. Приложение к листку № 2643/Ор. директивы для действий истребительных отрядов.

26. ЦАМО. Командование Альпийского корпуса, Информационное бюро, приказ № 58 от 20/08/1942. Militari allo glotti sloveni.

27. ЦАМО. Командование дивизии «Равенна» № 2522 от 02.11.1942 г. «Предраспоряжения к возможному вражескому наступлению».

28. ЦАМО. Командование 2-го армейского корпуса. Приказ № 4703/02 от 6.12.1942 г.

*Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ
(далее – ЦА ФСБ).*

29. ЦАФСБ. В. 6247.

30. ЦАФСБ. В. 15521.

Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО).

31. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 8.

32. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 15.

33. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 40.

34. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 77.
35. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 153-299.
36. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 185.
37. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 288.
38. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 361-369.
39. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 376.
40. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 377.
41. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 430.
42. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 469.
43. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 472-483.
44. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 484.
45. ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 485-492.
46. ГАВО.Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2.

47. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. «Приказ о записи и расовой регистрации населения области Талы – Писаревки, переданный итальянским командованием 3 декабря 1942 г.».

48. Государственный архив Донецкой области. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 2а. Л. 2. «Партизанские отряды Сталинской области в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами 1941–1943 гг.».

Архив Исторического бюро Генштаба армии (далее – AUSSME).

49. AUSSME. DS 1563/10. «Потребность в России. Памятка №97» заместителя начальника штаба Р.Е. п. 2837 – 17.02.1942.

50. AUSSME. DS II 4007. Доклад генерала Маррас Уго Кавальеро «О визите генерала Гарибольди в штаб-квартиру Гитлера 8 мая 1942 г.».

51. AUSSME. DS b.1152/1. Доклад генерала Зангиери «Поведение населения России на оккупированных территориях».

52. AUSSME. DS 1552/7. Донесение коменданта чернорубашечников центуриона Полвени о своей деятельности в России начальнику штаба фашистской милиции. Гомель, 1942.

53. AUSSME. DS 1522/13. Доклад подполковника Риццо об организации фронта обороны Равенна, 1.03.1943 г.

54. AUSSME. L 13/48-3. «Доклад генерала Эльфизо Маррас о его надзорной поездке в 8-ю армию для высшего командования с 26 сентября по 5 октября 1942 г.», 7.10.1942 г.

55. AUSSME. DS 1551/1 – 1143/17. Отчет генерала Гарибольди «8-я итальянская армия в России», 24.01.1947.

56. AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт интендантской службы 8 армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 года – март 1943 года».

57. AUSSME. DS II 1151/7. «Группа Савойских казаков в составе 2-го армейского корпуса», 1942.

58. AUSSME. DS II 1557. Отчет Интендантской службы 8-й армии «Об отношении к военнопленным в СССР».

59. AUSSME. DS II 1552/5. «Отчёт генерала Зангиери об отношениях с русским населением на оккупированных территориях», январь 1943 г.

60. AUSSME. DS 1563/10. Штаб Королевской армии. Информационная служба (SIE). Памятная записка 6.09.1942 г. «Развертывание на советско-германском фронте 31/08/1942».

61. AUSSME. DS 1552/1. Отчет генерала Зангери от 20/24.8-11/12.9.1942 г.

62. AUSSME. L 13/48-3. Отчет генерала Эфизо Маррас перед Верховным командованием о его надзорной поездке в 8-ю армию с 26 сентября по 5 октября 1942 г. от 07.10.1942.

63. AUSSME. DS 1152/13. Отчет подполковника Риццо о дивизии «Равенна» на русском фронте, май 1943 г.

64. AUSSME. DS 1556/9. Краткая памятка о действиях 3-й подвижной дивизии «Им. принца Амедео, герцога д'Аосты» во Втором оборонительном сражении на Дону в декабре 1942 г. – феврале 1943 г.

65.AUSSME. DS 1552/4. Первый краткий отчет о ратных подвигах, которые имели место на фронте Дона с 11 по 19 декабря 1942 г.

66.AUSSME. DS 15562/18 п.2 РМ 53 – 1.02.1943 «Отчет об операциях, в которых принимали участие части дивизии «Равенна» в районе Перещепное – Радченское – Поповка – Арбузовка – Чертково – Стрельцовка с 17 декабря 1942 г. по 17 января 1943 г.».

67.AUSSME. DS 1556/10. Доклад генерала Антонио Луридияна, зам. командира 3-й подвижной дивизии.

68.AUSSME. DS 1552/14. Командование дивизии "Сфорцеска": отчет о вооруженных столкновениях с 16 по 31 декабря 1942 г.

69.AUSSME. DS 1551/4, п.2/21419. Генштаб Королевской армии. Информационная служба сухопутных войск (SIE) № Z/22816. Отчет об отношении некоторых немецких офицеров к итальянским войскам в России.

70.AUSSME. DS 1556/1. Доклад генерала Бозелли: дивизия «Пасубио» с декабря 1942 г. по январь 1943 г.

71.AUSSME. DS 1115/1. Отчет генерала Гуидо Бозелли, командующего дивизией «Пасубио».

72.AUSSME. DS 1556/12. Письмо полковника Луиджи Лонго к генералу Де Блазио, командиру 3-й дивизии «Челере» на фронте Дона, 29.11. 1946 г.

73.AUSSME. DS 1226. Доклад генерала Етволдо Пасколини.

74.AUSSME. DS 1551/4. Письмо ген. Эфизиио Маррас к Верховному командованию об отступлении армии в районе Киева. № 2/22190, 30 января 1943.

75.AISSMDP. Архив Института исторических военных исследований «Дивизия Пасубио». Рим. «Отчет о поведении 8-го артиллерийского полка во время отступления от Дона (10.12.1942-15.1.1943)».

Опубликованные источники

1. Адам, В. Трудное решение. Мемуары [Текст] / В. Адам. – М. : Прогресс, 1972.

2. Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее [Текст] / Н.И. Афанасьев. – М. : Воениздат, 1982.
3. Беседы и радиопослания Святейшего Пия XII [Текст] / пер. с англ. // Деяния и речи Пия XII. – Вып. IV. – Рим : Институт миссионерского общества святого Павла, 1943. – С. 253-272.
4. Брагин, М. От Москвы до Берлина. Статьи и очерки военного корреспондента [Текст] / М. Брагин. – М. : Политиздат, 1947.
5. Бучин, А.Н. 170 000 километров с Г.К. Жуковым: беседы шофера полковника с историком Н.Н. Яковлевым [Текст] / А.Н. Бучин. – М. : Молодая гвардия, 1994.
6. Василевский, А.М. Дело всей жизни: в 2-х кн. [Текст] / А.М. Василевский. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1989.
7. Воронов, Н.Н. На службе военной [Текст] / Н.Н. Воронов. – М. : Воениздат, 1963.
8. Воспоминания итальянских солдат [Текст]. – Владивосток : Далнаука, ДВО РАН, 2006.
9. Голиков, Ф. Острогожско-Россошанская операция [Текст] / Ф. Голиков // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 1.
10. Голиков, Ф.И. В боях за Воронеж [Текст] / Ф.И. Голиков // Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С. 5-26.
11. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст]: в 2 тт. / Г.К. Жуков. – М. : Вече, 2015.
12. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах [Текст] / Г.К. Жуков. – 12-е изд. – М. : Воениздат, 1995.
13. Кавальеро, У. Записки о войне [Электронный ресурс] / У. Кавальеро. – М. : Воениздат, 1968. – (<http://militera.lib.ru/db/cavallero/1942-04.html>).
14. Казаков, М.И. Над картой былых сражений [Текст] / М.И. Казаков. – М. : Воениздат, 1971.
15. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот [Электронный ресурс] / В. Кейтель. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – (<http://militera.lib.ru/memo/german/keytel>).

16. Корти, Э. Немногие возвратившиеся [Электронный ресурс] / Э. Корти. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2002. – (<http://militera.lib.ru/memo/other/corti/02.html>).
17. Манштейн, фон Э. Утерянные победы [Текст] / Э. фон Манштейн. – М. : АСТ, 1999.
18. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957.
19. Мессе, Дж. Война на русском фронте [Текст] / Дж. Мессе. – М. : Книжный Мир, 2009.
20. Морозов, А.Я. Война у моего дома [Текст] / А.Я. Морозов. – Воронеж : Коммуна, 2000.
21. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении [Текст] / К.С. Москаленко. – Кн. 1. – М. : Воениздат, 1979.
22. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма [Текст] / К.С. Москаленко. – Книга I. – М. : Наука, 1969.
23. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг [Текст] / К.К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1984.
24. Скорцени, О. Короли диверсий. Секретные задания РСХА [Электронный ресурс] / О. Скорцени. – (<http://militera.lib.ru/memo/other/borghese/06.html>).
25. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999.
26. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. От Сталинграда до Берлина [Текст] / С.М. Штеменко. – М., 2005.
27. Akten zur Deutschen Auswartigen Politik 1918–1945 (Teile, 1941–1945). – Gottingen, 1979.
28. Badoglio, P. L'Italia nella seconda guerra mondiale / P. Badoglio. – Milano, 1946.
29. Barilli, M. Alpini in Russia sul Don / M. Barilli. – Milano, 1954.

30. Bedeschi, G. Centomila gavette di ghiaccio / G. Bedeschi. – Roma, 1963.
31. Bellini, M. L'aurora a occidente / M. Bellini. – Milano, 1984.
32. Caduti e dispersi in Russia. – Roma, 1972. – 1203 p.
33. Campagna di Russia 1942-43: la guerra del 6° reggimento bersaglieri. – Roma, 1983.
34. Campagna di Russia. Documenti fotografici dei combattenti tratti dall'archivio storico della Brigata Alpina Tridentina. – Bressanone, 1991.
35. Carloni, M. La campagna di Russia / M. Carloni. – Milano, 1971.
36. Catanoso, C. Il 1° Reggimento alpini dal Don all'Oskol / C. Catanoso. – Genova, 1955.
37. Cavallero, U. Comando Supremo. Diario 1941–1943 del Capo di S.M.G. / U. Cavallero. – Bologna, 1948.
38. Ceregini, M. Alpini in Russia / M. Ceregini. – Milano, 1952. – 154 p.
39. Ciano, G. Diario / G. Ciano. – Roma, 1946.
40. Consiglio, A. Origini della politica estera sovietica / A. Consiglio. – Roma, 1942. – S. XII. – № 4.
41. Contro un'indegna speculazione. La verità sulla sconfitta dell'ARIMR // Il lavoratore di Cuneo. – 5 сентября 1946 г.
42. Corti, E. I più non ritornano. Diario di 28 giorni d'assedio sul fronte russo (1942-43) / E. Corti. – Milano, 1947.
43. Canevari, E. Considerazioni politico-militari su sopra due anni di guerra / E. Canevari. – INCF. Roma, 1942. – S. XII. – № 1.
44. Carerj, E. L'epopea di Tschertkowo / E. Carerj. – Roma, 1945.
45. Corradi, E. La ritirata di Russia / E. Corradi. – Milano, 1965.
46. De Giorgi, G. Con la divisione Ravenna / G. De Giorgi. – Milano, 1973.
47. Feuer! I grandi rastrellamenti antipartigiani dell'estate 1944 tra Veneto e Trentino. – Trento: MST, 2010.
48. Fusko, G. La lunga marcia / G. Fusko. – Milano, 1961.

49. Goebbels, J. Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil II Diktate 1941–1945 Herausgegeben von Elke Frohlich / J.Goebbels. – München: K. G. Saur Verlag, 1993.
50. Halder, F. Kriegstagebuch 1939–1943/ F.Halder. – Stuttgart, 1962–1964. – T. 2.
51. Il primo libro del fascista. – Roma, 1942.
52. Inaudi, G. La notte più lunga. La battaglia del solstizio d'inverno sul Don / G. Inaudi. – Roma, 1979. – 613 p.
53. La difesa della razza. – № 14. – 20.05.1942.
54. La divisione "Ravenna" in Russia. – Roma, 1985.
55. Mazzoni, A. La Storia non insegna / A. Mazzoni // L'impegno. – 1984. – № IV–3.
56. Messe, G. La guerra al fronte russo. Il Corpo di Spedizione Italiano (CSIR) / G. Messe. – Milano, 1947.
57. Morozov, A. Dalla lontana infanzia di Guerra / A. Morozov. – Rovereto, 1995.
58. Odasso, M. Col Corpo d' Armata alpino in Russia / M. Odasso. – Cuneo, 1949. – 226 p.
59. Origini della politica estera sovietica. –INCF. Roma, 1942. – S. XII. –№ 4.
60. Palazzo, A. Verità sulla Campagna di Russia – L'olocausto della divisione Torino / A. Palazzo. – Roma, 1945.
61. Pedrazzini, F. La Campagna della Divisione alpina Tridentina in Russia / F. Pedrazzini. – Genova, 1950.
62. Pellegrino, F. L'attacco a fondo dell'ateismo sovietico/ F. Pellegrino // La Civiltà Cattolica. – Luglio, 1941. – T. III. – 2187. – P. 169–181.
63. Plutocrazia e bolscevismo. – INCF.Roma, 1942. – S. XII. – № 4.
64. Rasero, A. 5° Alpini / A. Rasero. – Rovereto, 1963. – 642 p.
65. Rasero, A. L'eroica Cuneense / A. Razerò. – Milano, 1985.
66. Relazione sul ripiegamento del 5° reggimento alpini dalla linea del Don (15-31 gennaio 1943). – Roma, 1984.

67. Revelli, N. La guerra dei poveri / N. Revelli. – Torino, 1962.
68. Revelli, N. La strada del Davai / N. Revelli. – Torino, 1966.
69. Revelli, N. Mai tardi / N. Revelli. – Cuneo, 1946.
70. Revelli, N. Ultimo fronte / N. Revelli. – Torino, 1971.
71. Salvatores, U. Bersaglieri sul Don / U. Salvatores. – Bologna, 1958.
72. Sola, C. Lettere e testimonianze orali: alcuni protagonisti la spedizione italiana in Russia / C. Sola. – Bologna, 1984.
73. Stern, M. Il sergente nella neve / M. Stern. – Milano, 1972.
74. Stern, M. Ritorno sul Don / M. Stern. – Torino, 1973.
75. Tolloy, G. Con l'armata italiana in Russia / G. Tolloy. – Torino, 1947.
76. Tolloy, G. Con dall'esercito italiano in Russia / G. Tolloy. – Milano, 1968.
77. Una spada in difesa della civiltà // Famiglia cristiana. – 6.07.1941.
78. Venturini, L. La fame dei vinti / L. Venturini. – Udine, 2003.
79. Viazzi, L. I diavoli bianchi del battaglione Monte Cervino 1940-1943 / L. Viazzi. – Milano, 1984.
80. Vicentini, C. Noi soli vivi / C. Vicentini. – Milano, 1986.
81. Zanussi, P. Guerra e catastrofe d'Italia / P. Zanussi. – Roma, 1945.
82. Zavagli, B. Solo un pugno di neve / B. Zavagli. – Milano, 1966.

Литература

1. 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены [Текст]. – М. : Воениздат, 1977.
2. 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982.
3. Бартов, О. Жестокость и менталитет. К поведению немецких солдат на Восточном фронте [Текст] / О. Бартов // Завоевание и истребление / Петер Ян, Рейнхард Рюруп (ред.). – Берлин, 1991.
4. Батталья, Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. – 25 апреля 1945 г. [Текст] / Р. Батталья. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1954.

5. Боргезе, В. Десятая флотилия МАС [Текст] / В. Боргезе. – М. : Прибой, 1997.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [Текст]. – М. : Изд. «Звоница МГ», 2004. – Ч. 2.
7. Великая Отечественная война. 1941-1945 год [Текст]: Исследования, документы, комментарии : в 5 тт. / ответ. ред. В.С. Христофоров. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011-2015.
8. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне = Upper and Middle in the Great Patriotic War [Текст] : материалы международной научной конференции, Воронеж, ВГАУ им К.Д. Глинки, 11-12 апр. 2005 г. / [редкол.: С.И. Филоненко (ответ. ред.) и др.]. – Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т им. К.Д. Глинки, 2006.
9. Вишнев, С.М. Военная экономика фашистской Италии [Текст] / С.М. Вишнев. – М. : ОГИЗ, 1946. – 139 с.
10. Война на Дону, 1942-1943 гг. = War on the Don, 1942-1943 [Текст]: материалы международной научной конференции, Россия, Воронеж, ВГАУ им. К.Д. Глинки, 14-15 апреля 2008 г. / Ин-т военной истории М-ва обороны Российской Федерации, Администрация Воронежской области, ФГОУ ВПО «Воронежский гос. аграрный ун-т и War on the Don, 1942-1943 ; ответ. ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Истоки, 2008.
11. Вторая мировая война и современность [Текст] : материалы международной научной конференции, Москва – Воронеж, 7-9 апреля 2015 г. / Правительство Воронежской обл. [и др.] ; [редкол.: С.И. Филоненко (ответ. ред.)]. – Воронеж : ВГПУ, 2015.
12. Галицкий, В. Трагедия итальянских военнопленных на Восточном фронте [Текст] / В. Галицкий // Обозреватель. – 2008. – №3.
13. Галицкий, В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) [Текст] / В. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9.
14. Глущенко, А. Память огненных лет. К 53-й годовщине освобождения Чертковского района от немецко-фашистских захватчиков [Текст] / А. Глущенко // Вести Чертковские 16.01.1996 г. – № 5 (9240).

15. Горцка, Г. Истребительная война на Востоке [Текст] / Г. Горцка ; под ред. Г. Горцка, К. Штанга. – М. : АИРО, 2005.
16. Гуркин, В.В. Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн»)» [Текст] / В.В. Гуркин // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 5.
17. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы [Текст] / В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1973. – Т. 2.
18. Дегтярев, А.М. Казаки в Острогожско-Россошанской операции [Текст] / А.М. Дегтярев // Материалы международной научной конференции «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне». – Воронеж : ВГАУ, 2006.
19. Джусты, М.Т. Итальянские военнопленные в СССР 1941–1945 [Текст] / М.Т. Джусты. – СПб. : Алетейя, 2010.
20. Джусты, М.Т. Итальянские военнопленные в Советском Союзе: антифашистские курсы и школы в лагерях НКВД [Текст] / М.Т. Джусты // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы конференции. – Воронеж : ВГАУ, 2005.
21. Епифанов, А. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления [Текст] / А. Епифанов. – М. : Российская юстиция, 2001.
22. Желтов, А.С. Операция «Малый Сатурн» [Текст] / А.С. Желтов. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1973.
23. Завальи, Б. Итальянская армия в России: моторизация [Текст] / Б. Завальи // Материалы международной конференции «DallapartediIvan». – Тренто : Искра, 2003.
24. Завальи, Б. Моторизация 8-й итальянской армии [Текст] / Б. Завальи // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной конференции. – Воронеж : ВГАУ, 2005.
25. Изонов, В.В. Нацистским преступлениям не может быть прощения [Электронный ресурс] / В.В. Ионов ; НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ. – Минобороны России [сайт]. Ход войны.

Сражения Великой Отечественной. – М., 2012. – 4 апр. – URL http://mil.ru/winner_may/history.htm.

26. Ильин, Н.Г. Гвардейцы в воздухе [Текст] / Н.Г. Ильин, В.П. Рулин. – М. : ДОСААФ, 1973.

27. Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали [Текст] / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 480 с.

28. История Италии: в 3-х тт.[Текст]. – М., 1970–1971.

29. К 66-й годовщине Павлоградского вооруженного восстания [Электронный ресурс]. – (<http://www.zn.ua/3000/3150/8982/>).

30. Коровин, В.В. Курская область в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : монография [Текст] / В.В. Коровин [и др.] ; отв. ред. Н.Г. Кононов ; Рос. гос. соц. ун-т ; Курск. ин-т соц. образования (фил.) РГСУ. – Курск : ООО «Учитель», 2010. – 426 с.

31. Коровин, В.В. Победу приближали как могли : боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (окт. 1941 – июль 1942 гг.) [Текст] / В.В. Коровин [и др.] ; науч. ред. К. В. Яценко ; Курск. обл. науч. краевед. о-во ; Курск. обл. патриот. обществ. орг. Центр «Поиск». – Курск : Курск. гос. ун-т: Славянка, 2006. – 321 с.

32. Коровин, В.В. Поднимались воины народа : сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941-1943 гг. [Текст] / В.В. Коровин. – Курск : Курск. гос. ун-т : Славянка, 2007. – 509 с.

33. Кузьмин, А.В. Кантемировцы : военно-исторический очерк о боевом пути 4-го гвардейского танкового корпуса [Текст] / А.В. Кузьмин, И.И. Краснов. – Можайск, 2000.

34. Моранди, Дж. Итальянцы-каннибалы в сталинских лагерях [Текст] / Дж. Моранди // 'LaNazione'. – 28.01. 2002.

35. Морозов, А.Я. Россошь – земли родной начало [Текст] / А.Я. Морозов. – Воронеж : Альбом, 2004.

36. Морозов, В.П. Западнее Воронежа [Текст] / В.П. Морозов. – М. : Воениздат, 1956.
37. Морозов, В.П. Наступление 18-го стрелкового корпуса на самостоятельном направлении в Острогожско-Россошанской операции Воронежского фронта в 1943 году [Текст] / В.П. Морозов // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1949. – Вып. 1. – С. 105–150.
38. Морозов, В.П. Острогожско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта (13–27 января 1943 г.) [Текст] / В.П. Морозов // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. – М., 1953. – Вып. 9. – С. 3–118.
39. Мощанский, И.Б. Германо-итальянские боевые операции 1941–1943 [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2011.
40. Нерсесян, Н.Г. Киевско-Берлинский. Боевой путь 6-го гвардейского танкового корпуса [Текст] / Н.Г. Нерсесян. – М. : Воениздат, 1974.
41. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст]. – М., 1952.
42. Оболенский, В.А. Под итальянской оккупацией [Текст] / В.А. Оболенский // Новый журнал. – 1948. – № 18. – С. 281–282.
43. Омеляненко, И.Я. За наше правое дело [Электронный ресурс] / И.Я. Омеляненко. – www.molodguard.ru/-heroes.htm.
44. Пеллегрини, А. Тайный рейд Рим – Токио [Текст] / А. Пеллегрини // Военная история. – № 45. – июнь 1997.
45. Печенкин, А. А. Высший командный состав Красной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.А. Печенкин. – М., 2002. – 293 с.
46. Платонов, В. Триумф и трагедия Павлограда [Текст] / В. Платонов // Зеркало недели. – 1996. – № 48 (113).
47. Пленков, О.Ю. III Рейх. Война: вермахт, война и немецкое общество [Текст] / О.Ю. Пленков. – СПб. : Нева, 2005. – Кн. 1.
48. Плотников, Ю.В. Разгром 8-й итальянской армии в операции «Малый Сатурн» [Текст] / Ю.В. Плотников, В.Г. Сафронов // Военно-исторический журнал. – 1982. – № 12. – С. 39.

49. Романов, П.И. Солдаты славы не искали [Текст] / П.И. Романов. – Богучар, 2001.
50. Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. [Текст] / В.Г. Сафронов. – М. : Наука, 1990.
51. Сидоров, В. Разгром итало-немецких войск на Дону (Из опыта боев Отечественной войны) [Текст] / В. Сидоров, Н. Фокин. – М. : Воениздат, 1944. – 36 с.
52. Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг. [Текст] : материалы международной научной конференции, Москва – Воронеж, 5-7 июня 2012 г. / Правительство Воронежской области [и др.] ; [редкол.: С.И. Филоненко (ответ. ред.) и др.]. – Воронеж : Истоки, 2014.
53. Стерн Ригони, М. Последняя игра АРМИРА [Текст] / М. Ригони // Материалы конференции «Dalla parte di Ivan». – Тренто : Искра, 2003.
54. Федоров, А.Г. В небе – пикировщики! [Текст] / А.Г. Федоров. – М. : ДОСААФ, 1986.
55. Филатов, Г.С. Восточный поход Муссолини [Текст] / Г.С. Филатов. – М., 1968.
56. Филатов, Г.С. Крах итальянского фашизма [Текст] / Г.С. Филатов. – М., 1973.
57. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле. 1942–1943: в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов [Текст] : в 5 тт. / С.И. Филоненко. – Т. 1, 2. – Воронеж : Кварта, 2014-2015.
58. Филоненко, С.И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 г. – февраль 1943 г.) [Текст] / С.И. Филоненко, Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2003.
59. Филоненко, С.И. Местное население и оккупанты на Дону в 1942–1943 гг. Противостояние и антагонистические отношения [Текст] / С.И. Филоненко // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». – Рим : Нуова Култура, 2013.
60. Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск 1943 года: традиционные оценки и новые подходы [Текст] /

С.И. Филоненко // Материалы международной конференции. – Тренто : Искра, 2003.

61. Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2005.

62. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (нояб. 1942 г. – февр. 1943 г.) [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1999.

63. Филоненко, С.И. Под Сталинградом и Воронежем: разгром армий сателлитов фашистской Германии (нояб. 1942 г. – февр. 1943 г.) : историография и источники [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2000.

64. Филоненко, С.И. Психологическая война на Дону: мифы фашистской пропаганды 1942-1943 [Текст] / С.И. Филоненко, М.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2006.

65. Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж: ВГАУ, 2013.

66. Форстер, Дж. Роль 8-й армии с немецкой точки зрения: итальянцы на русском фронте [Текст] / Дж. Форстер. – Рим, 1998.

67. Христофоров, В.С. Материалы российских архивов о судьбе итальянских военнопленных [Текст] / В.С. Христофоров // Материалы международной научной конференции «Кампания в России». – Рим : Нуова Култура, 2013.

68. Шнеер, А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 [Текст] / А. Шнеер. – М.; Иерусалим : Мосты культуры, 2005.

69. Яценко, К. В. В борьбе за коренной перелом : военно-организаторская деятельность органов власти Центрального Черноземья во второй период Великой Отечественной войны (нояб. 1942 г. – дек. 1943 г.) [Текст] / К.В. Яценко. – Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2001. – 146 с.

70. Anceschi, E. Carabinieri sul fronte russo / E. Anceschi, E. Perani. – Rovereto, 1992.

71. Antonelli, Q. Ritorno sul Don / Q. Antonelli, L. Gardumi, G. Scotoni. – Trento, 2011.
72. Antonelli, Q. Vincere! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo (1942-1943) / Q. Antonelli, S.I. Filonenko. – Vol. 1, 2. – Trento, 2011-2012.
73. Benassi, B. Il processo D'Onofrio e la verità / B. Benassi. – Bologna, 1949. – 187 p.
74. Bertinaria, P. L. La tragedia italiana sul fronte russo (1941–1943) / P.L. Bertinaria. – Rimini, 1997.
75. Bertone, G. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle/ G.Bertone. – Torino, 2009. – 284 p.
76. Bigazzi, F. Gli ultimi 28 / F.Bigazzi, E. Zhirnov. – Milano, 2002. – 243 p.
77. Bocca, G. La storia d'Italia nella Guerra fascista / G. Bocca. – Bari, 1969.
78. Cassidy, H. Moscoú (1941–1943) / H. Cassidy. – Paris : Calmann-Lévy, 1945.
79. Ceregini, M. Alpini in Russia / M. Ceregini. – Milano, 1952. – 154 p.
80. Ceva, L. La campagna di Russia nel quadro strategico della guerra fascista / L. Ceva // Gli italiani sul fronte russo, Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. – Bari, 1982.
81. Ceva, L. La condotta italiana della guerra/ L.Ceva. – Milano, 1975.
82. Colotti, E. L'amministrazione tedesca nell'Italia occupata 1943-1945 / E. Colotti. – Milano, 1963.
83. Crespi, A. Breve storia del ripiegamento del Corpo d'Armata alpino dal Don al Donez / A.Crespi. – Bologna, 1960. – 48 p.
84. Carloni, M. La campagna di Russia / M. Carloni. – Milano, 1956.
85. Dalla parte di Ivan : atti del convegno. – Trento, 2003.
86. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. – 10 Bd. – Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 1973–2008.
87. Doerr, H. Der Feldzug nach Stalingrad. Veruch eines operativen Uberblicks / H. Doerr. – Darmstadt, 1955.
88. D'Aloiso, S. Diario della campagna di Russia 1942-1943/ S. D'Aloiso. – Foggia, 1996.

89. Elenco ufficiale dei prigionieri italiani deceduti nei lager russi. – Roma, 1993–1995.
90. Faldella, E. Le truppe alpine nella seconda Guerra Mondiale/ E. Faldella. – Milano, 1972. – 487 p.
91. Faldella, E. L'Italia nella Seconda guerra mondiale Revisione di giudizi / E. Faldella. – Bologna, 1959.
92. Faldella, E. Storia delle truppe alpine: 1872-1972: В 2 тт. / E. Faldella. – Milano, 1972.
93. Fascist Italy and Nazi Germany: Comparisons and Contrasts / Ed. by R. Bessel. – London, 1996.
94. Filatov, G.S. La Campagna orientale di Mussolini. L'odissea delle truppe italiane in Russia vista dall'altra parte / G.S. Filatov. – Milano, 1979. – 221 p.
95. Filonenko, S.I. Lélektani háború a Donnal. A fasiszta propaganda mítoszai 1942-1943 / S.I. Filonenko, M.I. Filonenko. – Budapest: L'Harmattan, 2012. – 264 s.
96. Forchella, E. Dal castello di colpo di stato del 25 luglio 1943 al di lotta popolare, il 25 aprile del 1945 / E. Forchella // La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. – Milano, 1975.
97. Ferraris, G. In prima linea a Novo Postojalovka. La campagna di Russia di Giacomo Alberti alpino della Cuneense / G. Ferraris. – Boves : ArabaFenice, 2013. – 176 p.
98. Galitzki, V. Il tragico Don. L'odissea dei prigionieri italiani nei documenti russi / V. Galitzky. – Varese, 1993. – 322 p.
99. Gambarotto, S. La Campagna di Russia. – Gli italiani sul Fronte Orientale / S. Gambarotto, E. Raffaelli. – Udine, 2013. – T. 2.
100. Gaza, G. Urla di vittoria nella steppa / G.Gaza. – Milano, 1996.
101. Giuntella, V. La lotta di un popolo / V. Giuntella// La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. – Milano, 1975.
102. Giusti, M.T. I prigionieri italiani in Russia/ M.T. Giusti. – Bologna : Il Mulino, 2003.
103. Giustolisi, F. L'armadio della Vergogna / F. Giustolisi. – Roma, 2004. – 304 p.

104. Glantz, D. From the Don to the Dnepr: Sov. offensive operations, Dec. 1942 – Aug. 1943 / D. Glantz. – London: Cass, 1991.
105. Glen Gray, J. Warriors. Reflections on Men in Battle / J. Glen Gray. – Lincoln-London : University of Nebraska Press, 1998. – 243 p.
106. Gli italiani sul fronte russo. Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. – Bari, 1982. – 570 p.
107. Gorla, G. L'Italia nella Seconda guerra mondiale / G. Gorla. – Milano, 1959.
108. Gosztony, P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront, 1941–1945 / P.Gosztony. – Stuttgart, 1981.
109. Hamilton, H. Sacrifice on the steppe. The Italian Alpine Corps in the Stalingrad Campaign 1943–1943 / H. Hamilton. – Nevbury, 2011.
110. Handel, K. Russia 1942-1943: diario di guerra / K. Handel. – Trento, 2011.
111. Heiber, H. Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. Protokollfragmente aus hitlers militärischen Konferenzen 1942–1945/ H. Heiber. – Berlin : Deutsche Buch Gemeinschaft, 1962.
112. I servizi logistici della unità italiani al fronte russo. – Roma, 1975. – 434 p.
113. Isnenghi, M. Russia e campagna di Russia nella stampa italiana tra il 1940 e il 1943 / M. Isnenghi // Italia contemporanea. – 1980. – № 138.
114. Jacini, S. Il regime fascista / S. Jacini. – Milano, 1947. – 216 p.
115. Keegan, J. The Second World War / J. Keegan. – London, 1997.
116. L'Italia nella relazione ufficiale sovietica sulla Seconda Guerra Mondiale. – Roma, 1978. – 453 p.
117. L'Italia nella seconda guerra mondiale e nella resistenza. – Milano, 1988.
118. L'8^a Armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don (11 dicembre 1941 – 31 gennaio 1943). – Roma, 1946.
119. La campagna di Russia. – Roma, 2013.
120. La divisione alpina «Cuneense» alla Fronte Russa, relazione del comandante Emilio Battisti // Marengo, M. Russia 1942-1943 / M. Marengo. – Roma, 2002.
121. La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. – Milano, 1975.

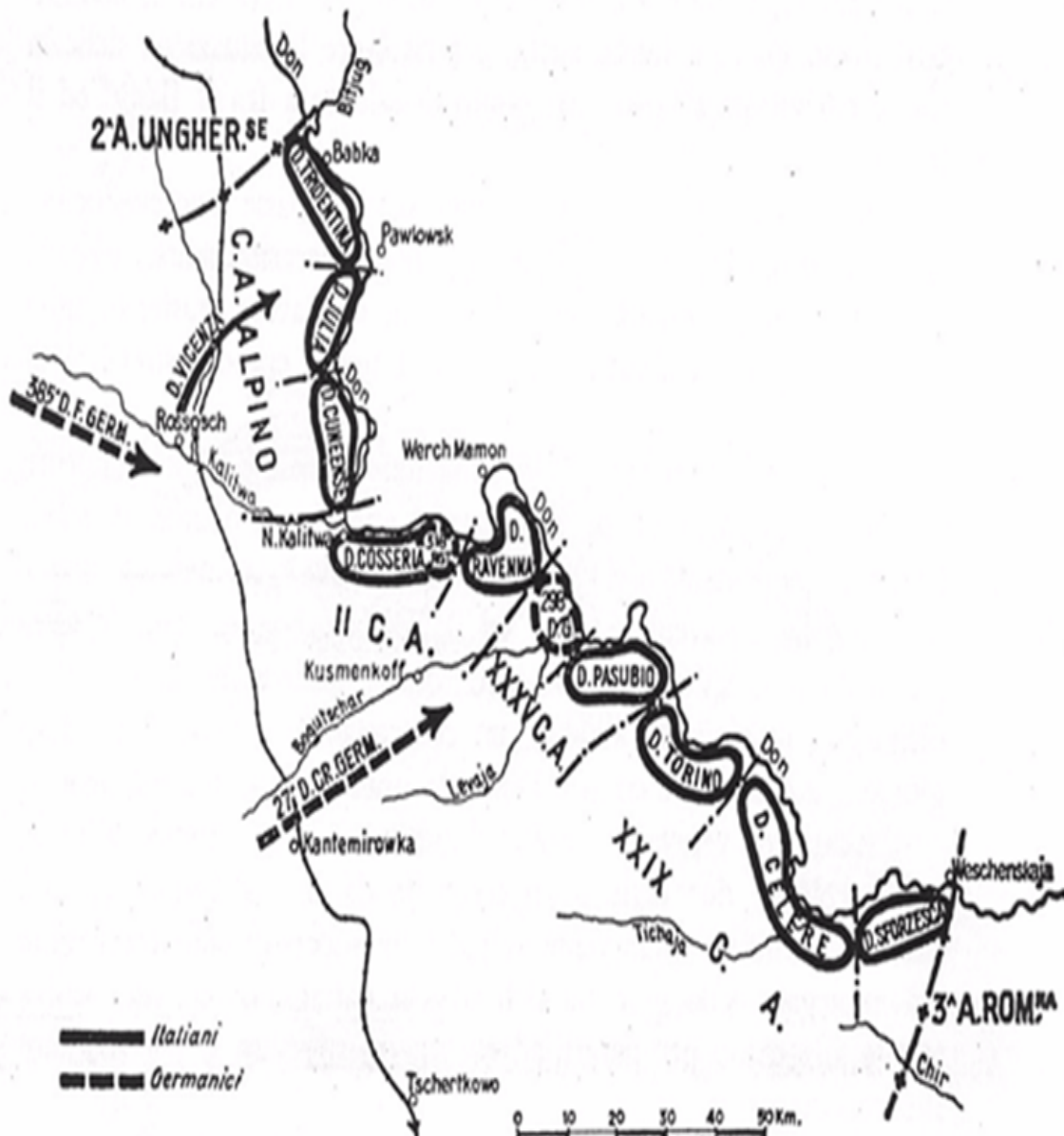
122. Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. – Roma: Ufficio Storico SME, 1947. – 211 p.
123. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). – Roma, 1977. – 747 p.
124. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). – Roma, 1993.
125. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). – Roma, 2000. – 747 p.
126. Longo, L.E. Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia / L.E. Longo. – Roma, 2006.
127. Luoni, V. La Pasubio sul fronte russo / V. Luoni. – Roma, 1977.
128. Malizia, N. Ali sulla steppa. La Regia Aeronautica nella campagna di Russia / N. Malizia. – Roma, 2008.
129. Marengo, M. Russia 1942-1943 / M. Marengo. – Alba, ANA Cuneo, 2002. – 300 p.
130. Marinetti, F.T. Camicie nere e poeti futuristi combattenti a Sviniuca sul Don. Discorso tenuto l'11 gennaio 1943 alla Reale Accademia d'Italia/ F.T. Marinetti. – Roma, 1943.
131. Marinetti, F.T. Originalità russa dimasse distanze radiocuari / F.T. Marinetti. – Roma, 1996.
132. Massignani, A. Alpini e tedeschi sul Don / A. Massignani. – Valdarno, 1991. – 272 p.
133. McGregor, K. Alleati di Hitler / K. McGregor. – Milano, 2002.
134. McSmith, D. Storia d'Italia / D. McSmith. – Bari, 1999.
135. Memorie della campagna in Russia // Gli anni dell'orrore. – Costalta, 1994.
136. Mondini, M. Alpini, Parole e immagini di un mito guerriero / M. Mondini. – Bari, 2008.
137. Moscioni, N. C. I lunghi fucili. Ricordi della guerra di Russia / N. C. Moscioni. – Bologna, 2005.
138. Mantelli, B. La memoria allontanata. Persecuzioni politiche e crimini di guerra dell'Italia fascista / B. Mantelli. – Asti, 2004.

139. Petacco, A. L'armata scomparsa: le avventure degli italiani in Russia / A. Petacco. – Milano, 2000.
140. Poppi, A. Piloti nella neve / A. Poppi. – Modena, 2012.
141. Rati, A. L'80° Fanteriadella divisione Pasubio / A. Rati. – Mantova, 2005.
142. Ricchezza, A. Storia Illustrata di tutta la campagna di Russia / A. Ricchezza. – Milano, 1971–1972.
143. Roshat, G. La prigionia e il dopoguerra / G. Roshat // Bertone J. Giuseppe Lamberti, alpino ribelle. – Torino, 2009.
144. Roshat, G. Le forze armate italiane da Vittorio Veneto a Mussolini / G. Roshat. – Bari, 1967.
145. Roshat, G. Memorialistica e storiografia nella campagna italiana di Russia 1941-43 / G. Roshat // Gli italiani sul fronte russo, Atti del convegno dell'Istituto storico della Resistenza. – Bari, 1982.
146. Rossi, F. Come arrivammo all'armistizio / F. Rossi. – Milano, 1946.
147. Rossi, A. Nella terra dei girasoli senza gloria e senza ignominia/ F. Rossi. – Trento, 1997.
148. Rubini, F.A. C.S.I.R e Armir: posta militare/ F.A. Rubini // Memorie storiche militare. –1983. –№ 3. – P. 130–143.
149. Schlemmer, T. Die Italiener an der Ostfront 1942–43 / T. Schlemmer. – München : R. Oldenburg Verlag, 2005.
150. Scotoni, G. Retrosceca della disfatta italiana in Russia nei documenti inediti dell'8ª Armata / G. Scotoni, S.I. Filonenko. – Trento, 2008.
151. Spigo, U. Premesse tecniche della disfatta / U. Spigo. – Roma, 1946.
152. Scotoni, G. L'Armata Rossa de ladis fatta italiana (1942–1943) / G. Scotoni. – Trento, 2005.
153. Tedesca comportamento in battaglia in Russia // Terzi, O. Varvarovka alzo zero. – Milano, 1974. – P. 264–271.
154. Terzi, O. Varvarovka alzo zero / O. Terzi. – Milano, 1974.
155. Thurnher, E. In der Holle von Millerowo / E. Thurnher. – Stuttgart, 1986.
156. Tosti, A. Pietro Badoglio / A. Tosti. – Milano, 1956.

157. Tosti, A. Storia della II Guerramondiale: 2 т. / A. Tosti. – Milano, 1948.
158. Tranfaglia, N. Ministri e giornalisti: la guerra e il Minculpop (1939-1943) / N. Tranfaglia. – Torino, 2005.
159. Valori, A. La campagna di Russia: Csi – Armir 1941-1943 / A. Valori. – Roma, 1951.
160. Vettorazzo, G. Cento lettere dalla Russia: 1942-1943 / G. Vettorazzo. – Rovereto, 2004. – 193 p.
161. Vicentini, C. Il sacrificio della Julia in Russia / C. Vicentini. – Udine, 2006.
162. Vicentini, C. Rapporto sui prigionieri di guerra italiani in Russia / C. Vicentini. – Roma, 1995.
163. Vitali, G. Il ruolo dell'ARMIR in Russia – Intervista a G.P. Pucciarelli / G. Vitali // Rinascita. – 9.05.2009.
164. Woller, H. I conti con il fascismo: l'epurazione in Italia / H. Woller. – Bologna, 1997.
165. Zamagni, V. Come perdere la guerra e vincere la pace. L'economia italiana tra guerra e dopoguerra 1938-1947 / V.Zamagni. – Bologna, 1997.
166. Zanlucchi, P. La milizia del duce muore sul Don / P. Zanlucchi. – Rovereto, 2014.

Схема развертывания 8-й армии на Дону
в декабре 1942 г.¹

DISLOCAZIONE A CORDONE DELL'8^ª ARMATA
QUALE RISULTÒ INVECE ALL'INIZIO DELLA 2^ª BATTAGLIA DIFENSIVA DEL DO
(DICEMBRE 1942)



¹Le operazioni del C.S.I.R. e dell'ARMIR dal giugno 1941 all'ottobre 1942. Roma: Ufficio Storico SME, 1947. P.188.

**Развертывание 8-й итальянской армии на Дону
вечером 10 декабря 1942 года с севера на юг¹**

К исходу 10 декабря 1942 г. 8-я итальянская армия, занимая полосу обороны вдоль правого берега Дона шириной 270 км, имела одноэшелонное оперативное построение. Ее соединения занимали следующее положение, с севера на юг.

<p><u>Альпийский армейский корпус</u> (всего 26 стрелковых батальонов, 54 артиллерийские батареи – 216 орудий) <i>Командир – корпусной генерал Габриэле Наши.</i> <i>Начальник штаба – полковник Джулио Мартинат.</i> <i>Командующий артиллерией – бригадный генерал Карло Филиппи.</i> <i>Командующий инженерными войсками – бригадный генерал Чезаре Тамассия</i></p>	
<p>2-я альпийская дивизия «Тридентина» <i>Командир – бригадный генерал Луиджи Ревербери</i> <i>Начальник штаба – майор Алессандро Амброзани</i></p>	<p>5-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Джузеппе Адами</i> <i>Батальоны Морбеньо, Тирано, Эдоло</i> 6-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Паоло Сигнорини</i> <i>Батальоны Верона, Вестоне, Вал Кизезе</i> 2-й альпийский артиллерийский полк <i>Командир – полковник Федерико Моро</i> <i>Группы Виченца, Бергамо, Вал Камоника</i></p>
<p>3-я альпийская дивизия «Юлия» <i>Командир – бригадный генерал Умберто Риканьо</i> <i>Начальник штаба – полковник Джузеппе Молинари</i></p>	<p>8-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Армандо Чимолино</i> <i>Батальоны Толмеццо, Гемона, Чивидале</i> 9-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Фаусто Лавиццари</i> <i>Батальоны Виченца, Л'Акуила, Вал Чисмон</i> 3-й альпийский артиллерийский полк <i>Командир – полковник Пиетро Гай</i> <i>Группы Конеглиано, Удине, Вал Пиаве</i></p>
<p>4-я альпийская дивизия «Кунезэн- зе» <i>Командир – дивизионный генерал Эмилио Баттисти</i> <i>Начальник штаба – подполковник Лоренцо Навоне</i></p>	<p>1-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Луиджи Манфредди</i> <i>Батальоны Чева, Пиеве ди Теко, Мондови</i> 2-й горнострелковый полк <i>Командир – полковник Луиджи Скримин</i> <i>Батальоны Дронеро, Салуццо, Борго Сан Далмаццо</i></p>

¹Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941-1943). Roma, 2000. – С. 324–327.

	4-й альпийский артиллерийский полк <i>Командир – полковник Енрико Орланди</i> <i>группы Пинероло, Мондови, Вал По</i>
<i>Из оперативного резерва непосредственного подчинения командованию 8-й армией были включены в состав горнострелкового корпуса:</i>	
156-я пехотная дивизия «Виченца» <i>Командир – бригадный генерал</i> Этелволдо Пасколини <i>Начальник штаба – подполковник</i> Агостино Уберти	277-й пехотный полк <i>Командир – полковник Джулио Чезаре</i> <i>Салви</i> 278-й пехотный полк <i>Командир – полковник Гаetano Ромерес</i>
– лыжный альпийский батальон «Монте Червино»; – дивизион 75/27-мм пушек на конной тяге артиллерийского полка кавалерии; – 32-й дивизион 149/40-мм пушек из 9-й группы армейской артиллерии; – 24-й дивизион 149/28-мм пушек из 9-й группы армейской артиллерии; – 612-й немецкий полк тяжелой артиллерии (двухдивизионный)	
2-й армейский корпус (всего 20 стрелковых батальонов, 33 артиллерийские батареи – 132 орудия) <i>Командир – корпусный генерал Джованни Зангиери</i> <i>Начальник штаба – полковник Уго Альмичи</i> <i>Командующий артиллерией – бригадный генерал Итало Джиглио</i> <i>Командующий инженерными войсками – бригадный генерал Балилла Рима</i>	
5-я пехотная дивизия «Коссерия» <i>Командир – дивизионный генерал</i> Энрико Гаццале <i>Начальник штаба – подполковник</i> Джузеппе Массайоли <i>Командир дивизионных пехотных</i> <i>войск – бригадный генерал</i> Винченцо Робертиелло	89-й пехотный полк «Салерно» <i>Командир – полковник Паоло Маггио</i> 90-й пехотный полк «Салерно» <i>Командир – полковник Алдо Гуаскони</i> 108-й артиллерийский полк <i>Командир – полковник Эрнесто Дромми</i>
318-й немецкий пехотный полк <i>Командир – полковник Милкие</i>	
3-я пехотная дивизия «Равенна» <i>Командир – бригадный генерал</i> Франческо Дупонт <i>Начальник штаба – подполковник</i> Паоло Дюкрос <i>Командир дивизионных пехотных</i> <i>войск – бригадный генерал</i> Манлио Капицци	37-й пехотный полк «Равенна» <i>Командир – полковник Джовани Налдони</i> 38-й пехотный полк «Равенна» <i>Командир – полковник Марио Бианки</i> 121-й артиллерийский полк <i>Командир – полковник Джакомо Манфре-</i> <i>ди</i>
Бригада чернорубашечников «23 марта» <i>Командир – генерал</i> Луиджи Мартинези	Группа Валле Скривия <i>Командир – консуль Марио Бертони</i> Группа Леонесса <i>Командир – консуль Грациано Сарду</i>

<i>Из оперативного резерва непосредственного подчинения командованию 8-й армией были включены в состав 2-го армейского корпуса:</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – 32-й дивизион 149/40-мм пушек из 9-й группы армейской артиллерии; – 3-й дивизион 75/32-мм пушек 201-го полка моторизованной артиллерии; – 101-й рота понтонно-мостовых войск; – три немецкие противотанковые роты (всего 22 пушки) 	
<u>35-й армейский корпус</u>	
(всего 20 стрелковых батальонов, 39 артиллерийские батареи – 156 орудий)	
<i>Командир – корпусной генерал Франческо Зингалес</i>	
<i>Начальник штаба – полковник Гаetano Варгас</i>	
<i>Командующий артиллерией – бригадный генерал Адриано Перрод</i>	
<i>Командующий инженерными войсками – бригадный генерал Марио Турелли</i>	
298-я немецкая пехотная дивизия <i>Командир – генерал Целински</i>	525-й пехотный полк, 526-й пехотный полк, 527-й пехотный полк, 298-й артиллерийский полк
9-я автотранспортируемая пехотная дивизия «Пасубио» <i>Командир – дивизионный генерал Гuido Боселли</i> <i>Начальник штаба – подполковник Джанфилилло Канджини</i> <i>Командир дивизионных пехотных войск – бригадный генерал Давиде Боргини</i>	79-й пехотный полк «Рома» <i>Командир – полковник Армандо Маццокки</i> 80-й пехотный полк «Рома» <i>Командир – подполковник Дж. – Б. – Казасса</i> 8-й артиллерийский полк <i>Командир – полковник Алфредо Реджинелла</i>
Бригада чернорубашечников «3 января» <i>Командир – генерал Филиппо Диаманти</i>	Группа «Тальяменто» <i>Командир – консуль Николо Никкиярелли</i> Группа «Монтебелло» <i>Командир – консуль Итало Вианини</i>
<i>Из оперативного резерва непосредственного подчинения командованию 8-й армией были включены в состав 35-го армейского корпуса:</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – 34-й дивизион 149/40-мм пушек из 9-й группы армейской артиллерии; – 50-й дивизион 149/28-мм пушек из 9-й группы армейской артиллерии 	
<u>29-й немецкий армейский корпус</u>	
(всего 20 стрелковых батальонов, 30 артиллерийских батарей – 120 орудий, 50 легких танков)	
<i>Командир – корпусной генерал пехоты Ханс фон Обстфельдер</i>	
<i>Начальник штаба – полковник Людвиг Мюллер</i>	
<i>Замначальник – майор Хорст фон Вангенхайм</i>	
52-я автотранспортируемая пехотная дивизия «Торино» <i>Командир – дивизионный генерал Роберто Леричи</i> <i>Начальник штаба – майор</i>	81-й пехотный полк «Торино» <i>Командир – полковник Биаджио Сантини</i> 82-й пехотный полк «Торино» <i>Командир – полковник</i>

<p>Умберто Туррини Командир дивизионных пехотных войск – бригадный генерал Чезаре Росси</p>	<p>Эваристо Фиораванти 52-й артиллерийский полк Командир – полковник Джузеппе Гирингелли</p>
<p>3-я подвижная дивизия «Челере» (им. – принца Амедео, герцога д'Аосты) Командир – дивизионный генерал Этторе де Блазио Зам. – командира – бригадный генерал Карло Ломбарди¹ Начальник штаба – полковник Дандоло Баттаглини</p>	<p>3-й полк берсальеров Командир – полковник Ерколе Феличи 6-й полк берсальеров Командир – полковник Марио Карло- ни 120-й артиллерийский полк Командир – подполковник Уго Де Симоне</p>
<p>2-я пехотная дивизия «Сфорцеска» Командир – дивизионный генерал Карло Пеллегрини Начальник штаба – подполковник Джованни Фиоре Командир дивизионных пехотных войск – бригадный генерал Микекле Ваккаро</p>	<p>53-й пехотный полк «Умбрия» Командир – полковник Массимо Контини 54-й пехотный полк «Умбрия» Командир – полковник Марио Виале 17-й артиллерийский полк Командир – полковник Акилле Туринделли</p>
<p><i>Из оперативного резерва непосредственного подчинения командованию 8-й армией были включены в состав 29-го немецкого армейского корпуса:</i></p>	
<p>– 73-й дивизион 210/22-мм гаубиц из 9-й группы армейской артиллерии</p>	

¹ С 13 декабря 1942 г. – бригадный генерал Антонио Луридиана.

**Население СССР под итальянской гражданской
и административной ответственностью на временно
оккупированных территориях по состоянию на 01.12.1942¹**

Интендантская служба 8-й армии

Этапное управление

Район	Места дислокаций	Численность населения
Россошь	14	26.000
Ольховатка	11	24.000
Шелякино	12	18.000
Кантемировка	11	22.000
Митрофановка	9	20.000
Чертково	17	23.785
Миллерово	14	27.854
Мальчевская	11	24.789
Волошино	12	21.985
Беловодск	13	23.171
Евсуг	11	18.343
Марковка	13	24.815
Старобельск	15	29.565
Белокуракино	11	22.834
Новопсков	14	25.387
Белолуцк	17	19.255
Ровеньки	8	24.785
Никитовка	15	22.877
Вейделевка	16	19.654
Троицкое	8	17.815
Лозно-Александровка	13	19.021
Всего	265	475.935

¹ AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8 армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 г. – март 1943 г.».

**Силы вспомогательной милиции, находившиеся
в непосредственном подчинении у итальянского
командования (С.С.Р.Р.) в отдельных районах
на 01.12.1942¹**

Интендантская служба 8-й армии

Этапное управление

Район	Места дислокаций	Численность
Россошь	10	100
Ольховатка	9	100
Шелякино	9	100
Кантемировка	11	120
Митрофановка	10	100
Чертково	13	87
Миллерово	15	158
Мальчевская	13	121
Волошино	14	148
Беловодск	13	118
Евсуг	12	131
Марковка	12	101
Старобельск	14	147
Белокуракино	10	108
Новопсков	16	196
Белолуцк	9	98
Ровеньки	11	109
Никитовка	12	113
Вейделевка	10	79
Троицкое	8	83
Лозно-Александровка	11	106
Всего	249	2423

¹ AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8 армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 г. – март 1943 г.».

**Санитарная служба, находящаяся в непосредственном подчинении
у итальянского командования (С.С.Р.Р.) в отдельных районах на временно
оккупированных территориях СССР¹**

Интендантская служба 8-й армии
Этапное управление

Район	Число госпиталей	Число медпунктов	Число врачей	Число акушеров
Россошь	1	4	4	7
Ольховатка	1	3	3	6
Шелякино	1	2	2	8
Кантемировка	2	5	4	8
Митрофановка	1	3	3	12
Чертково	3	3	2	5
Миллерово	2	5	5	4
Мальчевская	1	3	3	8
Волошино	1	4	4	9
Беловодск	1	3	3	12
Евсуг	1	3	3	6
Марковка	1	5	4	6
Старобельск	2	4	4	7
Белокуракино	1	3	3	9
Новопсков	1	3	3	8
Белолуцк	2	3	3	7
Ровеньки	1	4	4	6
Никитовка	1	4	3	8
Вейделевка	1	2	2	8
Троицкое	2	5	5	5
Лозно- Александровка	2	4	4	8
Всего	29	75	71	157

¹ AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8 армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 г. – март 1943 г.».

**Численность школ и учеников
в отдельных районах по состоянию на 01.12.1942 г.¹**

Интендантская служба 8-й армии

Этапное управление

Район	Школы	Ученики
Россошь	25	2028
Ольховатка	19	850
Шелякино	18	850
Кантемировка	28	2000
Митрофановка	22	900
Чертково	32	1093
Миллерово	24	1785
Мальчевская	23	1818
Волошино	17	1512
Беловодск	23	1834
Евсуг	25	1016
Марковка	28	1783
Старобельск	28	1212
Белокуракино	24	983
Новопсков	14	1487
Белолуцк	17	673
Ровеньки	31	1187
Никитовка	18	1675
Вейделевка	21	1702
Троицкое	25	1788
Лозно-Александровка	19	612
Всего	477	28787

¹ AUSSME. DS II 1560/1. «Отчёт Интендантской службы 8 армии по деятельности интендантской дирекции. Июнь 1942 г. – март 1943 г.».

**Письмо капитана санитарной службы
Джино Сорези о последних военных событиях
на русском фронте – 12 января 1943 года¹**

n. – Чст / 33293 Прил.1.
П.М. – 21, 26 февраля 1943 г.

Переписка под запретом цензуры

Отправитель: капитан доктор Джино Сорези, госпиталь №4 – РМ 102

Получатель: Лидия Сорези, Viale Regina Margherita, Villa del prete, Stresa Borgomeo

Во внимание Генерального штаба Королевской армии.
Управление операций – I (информация), П.М. – 9

Передаётся копия письма под запретом цензуры, в котором отправитель описывает подробности последних военных событий на русском фронте.

Начальник управления
Бригадный генерал Чезаре Амэ

12/1/43 г. – 17/2/43 г.

В то утро мы с двумя врачами госпиталя № 5 пошли в другое отделение госпиталя для работы. Как я уже написал тебе, с 10 декабря мы были подвергнуты изнурительному труду: с фронта текли без перерыва сотни раненых: приезжали, лечились как-то и, после одного или двух дней лечения, эвакуировались всеми доступными им средствами – на поезде, на грузовике, на машине скорой помощи, на самолете. Под моим командованием было восемь врачей и 103 солдата. Я осматривал в среднем 150 раненых в день и столько же отправлял в Италию. В последние дни я велел положить соломенные тюфяки на пол в коридорах, в прачечной, в нашей столовой – в любом месте, где мог лежать раненый.

Рано утром 19 декабря первые русские танки появились на холмах вокруг Кантемировки. В 7.30 ч. утра, когда началась бомбежка, я был на работе в отделении уже с 6 ч. утра. Когда мы слышали первые выстрелы, я успокоил раненых и продолжал лечить. Примерно в 8:00 ч. прибыл запыхавшийся мой майор-адъютант и сказал мне, что несколько танков прорвались. Я сказал ему, что мы ничего не можем сделать и послал его обратно в госпиталь с приказом успокоить раненых, не допускать паники и организовать по возможности эвакуацию ране-

¹AUSSME. DS 1563/10. Главнокомандование Италии – СИМ (Военная разведка).

ных всеми машинами скорой помощи, имеющимися в наличии, и поездом, который в то утро был готов ехать.

Между тем, я начал делать то же самое в отделении: заполнял машины скорой помощи ранеными и отправлял их на вокзал с приказом взять всех на борт поезда для возвращения. Учитывая краткость пути (500 м), легкораненые, которые могли ходить самостоятельно, отправлялись к поезду пешком.

Вскоре после этого произошел пожар в немецком складе для топлива, что показалось мне дурным предзнаменованием. Примерно через полчаса пришёл другой офицер и сказал мне, что ситуация в больнице ухудшилась: паника распространилась среди пациентов, и больница сразу же опустела – раненые убежали босиком! К сожалению, убежали и мои солдаты.

Я отправился туда, чтобы снова взять ситуацию под контроль, но было уже слишком поздно: раненые толпой тащились по снегу к поездам, солдат осталось только пять! Из управления здравоохранения я сразу звоню командованию, чтобы попросить грузовики, но мне отвечают, что у них их больше нет и они не могут помочь нам. Вокруг госпиталя было много брошенных грузовиков: я выхожу с раненым механиком, и после долгих усилий нам удаётся отремонтировать один грузовик, к которому прицепляем второй. Таким образом я смог повезти много раненых, собирая их по дороге, среди них было около сотни тяжелых.

Я вернулся в управление и еще раз позвонил командованию, но напрасно. Я беспокоился о судьбе раненых, оставленных в отделении госпиталя, когда пришли два офицера и сообщили мне, что там свирепствует паника и остались только тяжелораненые. Я послал офицера и двух солдат, чтобы перевезти тяжелораненых на телеге и объединить их с теми, кто остался в отделении, где мы были. Ни один из трех не вернулся. Затем отправил двух капралов: они тоже убежали. Я посылаю в штат сначала офицера, потом, в 10.30, унтерофицера, чтобы сообщить о ситуации: они тоже не возвращаются.

В 11 ч. я остался один с тремя офицерами и пятью солдатами, которые, казалось, также хотели убежать. В то же время в городе начали действовать партизаны: они даже не были узнаваемы, потому что ограбили склад и были одеты как итальянские солдаты. Я собрал тридцать раненых в палате, четыре из них были очень тяжело ранены, и не было возможности везти их; остальных 26 я загрузил на первый попавшийся грузовик. Я был огорчен тем, что у меня не было достаточно военнослужащих и беспокоился о судьбе отделения госпиталя. Отправляю еще одного офицера, который возвращается и говорит, что отделение сейчас окружено партизанами, которые стреляли в окна по солдатам, забаррикадированным внутри. Офицер вошел через окно в задней части здания и нашел, что там осталось три или четыре тяжелораненых и тридцать человек легкораненых, не считая нескольких погибших. Он собрал тех раненых, которые могли ещё ходить и вернулся той же дорогой.

Между тем русские танки достигли центра города, перекрыли дороги к командованию и прошли мимо моего госпиталя, находившегося у подножия холма, откуда появились первые танки. Вокруг была адская бомбардировка: кроме пушек танков, взрывались бомбы, сброшенные с самолетов. Я собрал тех, кто дол-

жен был уехать со мной, и сказал, что мы идём в штаб за грузовиками, чтобы увезти их всех. Тогда я передал командование самому младшему офицеру, выбранному для того, чтобы остаться с ранеными; я ему ничего не сказал о нашей попытке, простился с ним с волнением, зная, что я его больше не увижу.

<...> В 11.30 ч. мы отправились на железнодорожный вокзал. Придя на большую площадь, которую мы должны были перейти, чтобы добраться до командования, мы были остановлены пулеметными очередями из итальянской зоны: два русских танка стояли перед госпиталем №32. Мы попытались вернуться, так как находились на расстоянии около 700 метров от госпиталя, туда вела только одна дорога, которая поднималась дальше на холм и откуда спустились в город танки.

В тот момент, когда мы пошли, русский танк появился на вершине холма и двинулся к нам; над ним кружился немецкий самолет, который остался без бомб и стрелял в танк из пулемета. Мы были обречены: танкисты не берут в плен. Они могли убить нас одним выстрелом. Дорогая Лидия, здесь произошло чудо: точно тогда появился на большой скорости грузовик; ведёт его шофер, сошедший с ума от страха. Оружие в руках, нам удаётся остановить его, и мы загрузили в машину группу раненых, которые были с нами. Под прицелом танка мы сели в грузовик, проехали мост и оправались в путь к Ворошиловграду. Несколько минут спустя партизаны взорвали мост. Это было около полудня. Из медперсонала госпиталя №5 спаслись со мною три офицера и три солдата. Я оставил раненых в Кантемировке вместе с офицером и двумя солдатами. Ради любви к Родине, не скажу о том, что мы увидели на этом пути, полном трагических событий и ужасающих фактов.

**Отрывок из доклада генерала Этволдо Пасколини,
командира 156-й пехотной дивизии «Виченца»
об использовании дивизии в России¹**

«После Шелякино отступление становились все более и более мучительным; были частые засады партизан, танков с выстрелами из миномётов. Но больше всего против нас бушевал мороз, который достигал 40 градусов ниже нуля, и голод, потому что мы не смогли привезти с собой запасы продуктов. У нас было только легкое оружие, полностью замороженное, почти все непригодное. Боеприпасов было мало, и войска, находящиеся в подавленном состоянии, превратились в призраков человека. Отмечались частые случаи безумия. В трех разных местах, одно за другим, я оставил с врачами и медсестрами мужчин, которые больше не могли продолжать марш – раненых, больных и измученных. Ни один из них не попал впоследствии в лагерь для военнопленных.

С 19 января до дня взятия в плен я не получил ни одного послания, ни одной директивы, ни одного приказа – ничего. С неба вражеская авиация следила за маршем нашей колонны и управляла всё более жестокими атаками партизан.

Около 4 км от Валуек нас внезапно остановил огонь многочисленных пулемётов, хорошо замаскированных где-то напротив нас. Было примерно 15 ч. 26 января.

Мы смогли открыть ответный огонь только несколькими вспышками автоматического оружия. В то же время мы заметили движение нескольких солдат слева от нас, на краю леса, приблизительно в 200–300 метрах. Направо от нас происходило окружение батальона "Пиеве ди Теко", который все еще эффективно сражался только из-за прочной дисциплины. Он выстроился в боевой строй.

Несколько минут спустя мы увидели позади нас длинную и густую колонну.
– Отлично, – крикнули наши, – идут подкрепления!

И все оживились. Очень скоро мы поняли, что это была вражеская колонна с кавалерией, моторизованной артиллерией, и много тяжёлых и лёгких танков. Я рассчитал, что советские войска, тесно окружившие нас, состояли из примерно одной дивизии. Солнце уже садилось. Трассирующие пули отлично выделяли цель, которой являлись мы. Парламентер от имени командира русского соединения приказал сдаться за 30 минут, в случае отказа они уничтожат нас. В условиях сдачи было гарантировано лечение раненых и больных, достойное обращение, возвращение домой в конце войны.

Я сам пошел на переговоры с русским командиром. Со мной был начальник штаба подполковник Агостино Уберти и капитан карабинеров Раведжи. Я был ошеломлен таким количеством у противника человеческих ресурсов и вооружения, готовых вступить в бой <...> Выполняя мой приказ, начальник штаба и капитан карабинеров пошли сообщить майору Катанозо, командиру батальона "Пиеве ди Теко", приказ о сдаче. ...

В итоге попало в плен со мной около 3 тысяч человек».

¹AUSSME. DS. 1226. Доклад генерала Этволдо Пасколини. С. 5–6.

**Воззвание командования АРМИРА
от 1 марта 1943 г.¹**

На основе этого воззвания генерала Гарибольди была создана версия событий, которая рассматривала разгром 8-й итальянской армии зимой 1942–1943 гг., исходя из «победоносного» отступления дивизии «Тридентина».

«Смелым Восьмой армии, возвращающимся на Родину. Вам, которые, после адской борьбы, после тяжелых трудов, тягот и страданий войны, холода и негостеприимной степи, возвращаетесь на Родину, моё теплое и благодарное приветствие.

Помните и расскажите: что наш солдат в России каждую минуту, постоянно держал высоко имя Италии. Верный долгу, он выдержал всё до высшей степени человеческих возможностей и за ее пределами.

Помните и расскажите: что итальянец отдал дань крови, которая заслуживает уважение всех. Он нанес такие потери противнику, которые потрясали, поражали, останавливали его. Только через месяц после начала наступления, в котором превосходство врага было неизмеримым, только через месяц мы увидели продвижение его пехотных дивизий, реорганизованных после потерь, понесенных в сражениях с нашими войсками. Смогли пройти только бронированные транспортные средства и только они.

Вы, кто возвращается на свою Родину, гордитесь всегда тем, что было сделано в России. Вы имеете на это право по совести, вы имеете право на уважение, благодарность, нетленную память наших павших, наших героев».

¹ Rasero A. L'eroica Cuneense. Milano: Mursia, 1985. P. 439-440.

Воззвание Муссолини от 1 марта 1943 г.¹

«Офицеры, унтер-офицеры и солдаты 8-й армии!

В жестоком бою, бок о бок с немецкими и союзными армиями на русском фронте, вы многократно и решительно демонстрировали вашу стойкость и доблесть.

Против превосходящих сил врага вы боролись до предела возможного и осыпали кровью знамена ваших дивизий.

С дивизии "Юлия", нарушившей на много дней первые волны большевистского наступления, до дивизии "Тридентина", которая прорвала окружение с боями, до дивизии "Кунеэнзе", державшей высоко до последней секунды имя итальянских альпийцев, – все дивизии заслужили своё место на страницах славы нашей страны.

До самопожертвования вы не щадили себя, вы, бойцы дивизий "Равенна", "Коссерия", "Пасубио", "Виченца", "Сфорцеска", "Челере", "Торино", чьё сопротивление в Чертково является образцом славы, и вы, чернорубашечники из подразделений "XXIII марта" и "III января", соперничавшие с вашими товарищами из других подразделений.

Лишения, страдания, бесконечные марши помогла вам выдержать исключительная физическая и моральная стойкость. Все это можно было преодолеть только высоким чувством долга и любви к Родине.

Не менее тяжёлыми явились потери, понесенные в борьбе против большевизма, а это касается тогда, как и сейчас, защиты тысячелетней европейской цивилизации от московского варварства.

Офицеры, унтер-офицеры и солдаты!

Вы, несомненно, слышали, с какими эмоциями и непоколебимой верой в конечную победу итальянский народ следил за всеми этапами битвы, как он гордится вами.

Приветствую короля!

Муссолини

Из штаб-квартиры вооруженных сил, 1 марта 1943 – двадцать первый год фашистской эры».

¹ Rasero A. L'eroica Cuneense. Milano: Mursia, 1985. P. 439-440.

**Призыв ветеранов Русского фронта
к итальянцам в годы «холодной войны», апрель 1948 г.¹**

80.000 MARTIRI
DEI CAMPI DI CONCENTRAMENTO RUSSI

8.000 SCAMPATI
ACCUSANO E DENUNCIANO

D'ONOFRIO - ROBOTTI
GOTTARDI (Nizzoli) - OSSOLA
FIAMMENGHI - COCCHI
TORRE (una femmina) RONCATO

ITALIANI!

*Questi rinnegati, postisi al servizio della polizia sovietica e diretti da **TOGLIATTI**, furono i commissari politici, gli aguzzini nostri nei campi di concentramento sovietici. Evitiamo che essi diventino i commissari politici, gli aguzzini nel grande campo di concentramento che diverrebbe l'**ITALIA**.*

I REDUCI DI RUSSIA

80.000 МУЧЕНИКОВ
ИЗ РУССКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

8.000 ОСТАВШИХСЯ В ЖИВЫХ
ОБВИНЯЮТ И ЗАЯВЛЯЮТ

Д'ОНОФРИО, РОБОТТИ
ГОТТАРДИ (Риццоли), ОССОЛА
ФИАММЕНГИ, КОККИ
ТОРРЕ (женщина), РОНКАТО

ИТАЛЬЯНЦЫ!

Эти ренегаты, ставшие на службу советской полиции и управляемые Тольятти, были политическими комиссарами, тюремщиками в советских концентрационных лагерях. Мы не должны допустить, чтобы они были политическими комиссарами, тюремщиками в большом концентрационном лагере, которым может стать ИТАЛИЯ.

Ветераны Русского фронта

¹Benassi B. Il processo D'Onofrio e la verità. Bologna: ABES, 1949. P. 175: "Riproduzione della pagina 16 del numero unico «Russia»".